

«Скив Великий и его друзья – против «крестного отца» крысиной мафии!»

РОБЕРТ
АСПРИН

Джоди
Линн Най

РОБЕРТ АСПРИН

Джоди Линн Най

ТОРГОВАЯ
МИФТЕРИЯ

ТОРГОВАЯ МИФТЕРИЯ

ROBERT ASPRIN
JODY LYNN NYE

«MITH-Taken Identity»

Роберт Асприн
Джоди Линн Най

ТОРГОВАЯ МИФТЕРИЯ

аст
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХРАНИТЕЛЬ
МОСКВА

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

A90

Серия «Век Дракона» основана в 1996 году

Robert Asprin
Jody Lynn Nye
MYTH-TAKEN IDENTITY

Перевод с английского С. Минкина, Т. Бушуевой

Серийное оформление А. Кудрявцева

Художник М. Калинин

Компьютерный дизайн С. Шумилина

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Ralph M. Vicinanza Ltd. и Andrew Nurnberg.

Подписано в печать 20.11.06. Формат 84х108¹/₃₂.
Усл. печ. л. 23.52. Тираж 20000 экз. Заказ № 4409 Э.

Асприн, Р.

A90 Торговая МИФтерия : [роман и рассказы: пер. с англ.] / Роберт Асприн, Джоди Линн Най. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. — 445, [3] с. — (Век Дракона).

ISBN 5-17-041449-8 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-9713-4235-5 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)

ISBN 5-9762-2248-X (ООО «ХРАНИТЕЛЬ»)

Скив Великий — несостоятельный должник на грани банкротства?!

Ну, в такое извергу Аазу трудно поверить!

Что происходит?

Пора вступать в игру тяжелой артиллерии — троллю Коррешу и пышнотелой волшебнице Маше.

Вместе они отправляются в измерение, которое тысячелетиями обходили стороной все уважающие себя маги и демоны, — на Флиббер, отчизну легендарной «Крысиной мафии».

Ааза терзает смутные сомнения, что к «банкротству» Скива как-то причастен крысиный «крестный отец» Раттила.

Но КАК?!

Поклонники Роберта Асприна!

НЕ ПРОПУСТИТЕ!!!

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

© Robert Asprin & Jody Lynn Nye, 2004, 2006

© Перевод. С. Минкин, 2007

© Перевод. Т. Бушуева, 2007

© ООО «Издательство АСТ», 2007

ТОРГОВАЯ МИФТЕРИЯ

Посвящается Уильяму Р. Митчеллу, которому за 30 лет, проведенных на радиостанции «WMTN-FM», пришлось столкнуться со значительно более странными существами, чем те, что описаны в этой книге.

Дж. Л. Н.

Наша книга посвящается уже почти полностью исчезнувшим крестьянским рынкам, рыбацким верфям и универсальным магазинам, которые были предшественниками современных супермаркетов и торговых пассажей.

Р. Л. А.

Как получилось, что мы с Робертом Асприном взяли сочинять новые МИФОприключения?

—В ы с ним непременно должны работать вместе, — посоветовал один из наших общих друзей. — У вас прекрасное получится.

Помнится, мы тогда обменялись выразительными взглядами, с одинаковым подозрением на лице у каждого, как та пара котов, которых хозяева принесли поиграть друг с дружкой, велев при этом хорошо себя вести. «О, Бутуз ни за что не обидит Пушинку! Видите, они уже подружились!» — умиляется один из владельцев, пока коты приглушенно ворчат друг на друга. Пушинка уже приготовилась пустить в ход острые как иголки коготки. Бутуз демонстрирует не менее острые зубки. Кстати, одно ухо у нашего героя порвано. Хвост его ходит ходуном из стороны в сторону. Пушинка замечает это движение и неожиданно выгибает спину. Бутуз тарашит на нее глаза и прижимает к голове уши.

И тут кто-то деликатно гасит свет.

Когда свет зажигается снова, один из котов лижет другому ухо. Оба довольно мурлычат. Нам, конечно, неизвестно, что произошло в промежутке между этими двумя сценами, но давайте назовем это так — сдача территории. Правда, хозяева теперь не столь спокойны и не столь уверены в своей правоте, как ранее, зато коты явно подружились, пусть даже на своих кошачьих условиях.

Я всегда была искренней почитательницей творчества Боба. Да и как не любить того, чья самая известная книга — это

парафраз одной из наиболее популярных комедийных реплик нашего времени. Цитаты, предваряющие главы, неизменно вызывали у меня приступы гомерического хохота. Сама же история достойна пера Сервантеса. Я еще тогда поняла — за много лет до знакомства с ее автором: передо мной страстный поклонник юмора. Мне нравилось, как тонко Боб выстраивает комические эпизоды. Мне нравились его герои. И скажи мне кто тогда, что мы будем работать вместе, что я буду трудиться бок о бок с таким удивительным человеком, автором «Еще одного великолепного МИФа», я бы расхохоталась в ответ и вернулась к своей на редкость вредной работе.

Боба я знала также благодаря нашему общему интересу к Обществу Креативного Анахронизма. Ни он, ни я сейчас не принимаем активного участия в его работе, с той разницей, что Боб отошел от дел еще раньше меня, вернее, еще до того, как в Общество вступила я. Длинной и обросшей всякого рода анекдотами стала легенда о Тошнотворном Янге, основателе Темной Орды и Лояльной Оппозиции Короне. Насколько мне известно, из его уст при августейшем дворе, где собирались особы королевской крови и аристократы, можно было услышать фразу «с должным неуважением к вашему величеству». Хотя все они относились к собственной персоне с величайшей серьезностью, однако, сняв шелковые одежды, отправлялись выполнять свою ничем не примечательную повседневную работу. Боб стал той иголкой, что проткнула пузырь их сомнения.

Его имя гремело на конференциях по научной фантастике; он пел под гитару на вечеринках и капустниках, пил ирландское виски и занимал у стойки бара самое почетное центральное место; он был знаменит колоссальным успехом у женщин. Возможно, вам это неизвестно (хотя, может быть, и да — за последние годы Боб сделался чем-то вроде знаменитости), но он самый большой любитель целования дамских ручек всех времен и народов. Почти у всех, с кем я знакома, имеется про него не одна, так другая история. Некоторые из невероятных басен случились на самом деле, но большинство — просто-напросто городской фольклор. (У меня есть все причины утверждать, что это всего лишь городской фольклор.) Боб и еще не-

сколько человек создали Дорсайскую Гвардию и Дипломатический корпус клингонов — организации, принадлежность к которым покрывает вас вечным почетом и славой. Неудивительно, что, наслушавшись самых невероятных историй, я буквально трепетала, получив впервые приглашение в дом к Бобу, что в городке Энн-Арбор, штат Мичиган. Он и его тогдашняя жена Линн Эбби, как старые и добрые знакомые моего тогдашнего жениха — а ныне мужа — Билла, приложили все усилия, чтобы я почувствовала себя как дома.

Оба они приветливые, гостеприимные люди. Боб и Линн втянули меня в разговор. Я сидела, в буквальном смысле слова вытаращив от удивления глаза, пока они при мне болтали о своих друзьях, словно те самые обыкновенные люди. Имена, которыми они сыпали, для новичка вроде меня сродни легенде — Диксон, «крестный отец» так называемого дорсайского цикла; Венди и Ричард Пинии из «Эльфквеста»; великий Пол Андерсон, Каролина Дженис Черри, Джордж Такей и много-много других. В то время Боб и Линн все еще редактировали и сочиняли серию «Мир воров», антологию общих миров, которая легла в основу всех последующих произведений на эту тему. Они побывали там, куда я даже не мечтала попасть. Я была новичком в литературном мире, однако Боб и его жена держались со мной на равных. За это я их просто боготворила. Поверьте мне, немногие из тех, кто изведал вкус успеха, бывают столь великодушны и просты в общении.

У нас с Бобом нашлось много общего. Каждый не только был «чувствительной» половиной в собственном браке. И он, и я питаем немалую слабость к кошкам. Нам обоим нравятся замечательные фильмы, сделанные в лучших традициях водевиля, например, с участием братьев Маркс, а также с вышеупомянутыми Лорел и Харди, и вообще все хорошие комедии. Мы оба без ума от Дэмона Райана, чьи истории легли в основу мюзикла «Парни и куколки». Нам обоим нравится диснеевский мультфильм «Спящая красавица», хотя его любимая героиня — злая ведьма, а у меня — добрые феи. А еще мы оба обожаем шить и вышивать (вы не поверите, но Боб в этом деле настоящий мастер). А еще... в общем, и он, и я обожаем писать смешные вещи.

Когда же было сделано судьбоносное предложение (оно так и напрашивалось само собой) на тот счет, что мы должны хорошенько подумать, а не написать ли нам совместную вещь, я в принципе была не против. В его произведениях мне больше всего нравится то, что Боб умеет быть ужасно смешным, просто невероятно смешным, не будучи при этом до противности остроумным и не притягивая шутку за уши до тех пор, пока она не испустит дух. И хотя в историях Боба присутствуют элементы старой доброй комедии, его герои отнюдь не глупы. Ошибки если и совершаются, то скорее по наивности или по неведению. Сама ситуация развивается и закономерно, и одновременно комично. Боб наделяет своих героев мудростью, верностью, душевным теплом. Вам наверняка захотелось бы побыть в их компании. Как, например, мне.

Однажды в январе Боб приехал к нам домой: своего рода подвиг, акт высочайшего доверия, поскольку с некоторых пор он живет в Новом Орлеане, мы же обитаем в пригороде Чикаго. Пока мы с ним говорили, мой муж стоял поблизости, словно судья во время боксерского поединка, на тот случай, если дело примет далеко не мирный оборот. Однако ничего такого не произошло. Я встретила Боба с должным уважением и почтом, отдав дань его опыту и литературным достижениям. Он же отнесся ко мне как к новичку, уже завоевавшему неплохую репутацию. Успокоенный Билл вернулся к себе в кабинет, чтобы и дальше играть там в компьютерные игры, а мы с Бобом взялись обмениваться идеями.

Нашим первым совместным детищем стала книжка «Отозванная лицензия». Мы вместе проработали сюжет и персонажей и решили, кто что напишет. Боб, пока писал свои части, все время что-то менял. И в результате, мы надеемся, вышло неплохо. Правда, в конечном итоге получилась вещь несколько более длинная, чем те, что обычно выходили из-под его пера, и короче, чем из-под моего. Однако сюжет в общем и целом развивается примерно в том направлении, как мы и задумывали, хотя структура книги и ее злодеи существенным образом поменялись. Мне понравилось, какими у нас получились главные герои. И я согласна сделать с Бобом еще что-нибудь — чуть позже.

До настоящего времени МИФОнебылицы какое-то время лежали без движения. У Боба был контракт на двенадцать книг, из которых он сделал две, с издательством «Доннинг старблэйз», где первоначально вышли его МИФОприключения. А поскольку из этой затеи мало что получилось, прошли годы, прежде чем удалось вернуть права на одиннадцатую и двенадцатую. Однако как только это стало возможным и права купило издательство «Мейша Мерлин», к этой серии вновь проснулся интерес, и ее решили продолжить сверх задуманных двенадцати. Однако у Боба имелись и другие проекты, которые он хотел бы реализовать. Вот ему и предложили: как только он закончит работать над книжками «Миффия невыполнима» и «Корпорация М.И.Ф.», мы с ним вновь приступим к сотрудничеству и выпустим несколько совместных книжек.

Поскольку эта серия — особое детище Боба, мы решили для начала произвести несколько «пробных залпов». И в результате получили эти три коротких рассказа. Они продолжают темы «Корпорации М.И.Ф.» и подводят к действию нашего первого романа, который вот-вот должен увидеть свет, — «МИФальянсы».

Джоди Линн Най

Тушите свет

Было интересно прочесть предисловие, написанное Джоди. (Совет писателя: если вы сочиняете лишь одну из двух частей предисловия, пропустите партнера вперед. Тогда вам останется сделать самую малость — либо с ходу отметайте все им сказанное, либо поддакивайте: мол, все правильно.) Единственная беда — я с трудом узнавал самого себя.

Ну да ладно. Я отлично понимаю, что все эти предисловия по идее должны продемонстрировать, как собратья по перу любят друг друга, как «было здорово работать вместе», однако, как и во всем, в этом тоже есть свой предел. Можно сказать, что мое заявление на принятие меня в ряды святых отвергнуто, хотя по большому счету я его и не подавал. С одной стороны, потому, что у соответствующих инстанций хватает других, куда более важных дел, нежели тратить свое драгоценное время на чтение каких-то писулек. С другой — я привык к тому, что мне платят, и притом вполне прилично, за сочинение всяческих небылиц.

Ну а поскольку мне не чужды хорошие манеры и я люблю сочинять юмористические произведения, люди почему-то считают, что я «добрый малый». Что ж, наверное, они по-своему правы, хотя лишь до известной степени. Потому что дальше я встаю на защиту себя, любимого. Что, к сожалению, включает и мои произведения.

За долгие годы я обнаружил один любопытный нюанс: чем дольше пишешь юмористические вещи, тем тоньше начина-

ешь понимать, что, собственно, действительно смешно, а что нет. И тем сильнее проникаешься мыслью, будто обладаешь уникальным, легко узнаваемым стилем. Полагаешь, что даже читатели ожидают его от любимого произведения, вышедшего из-под твоего пера.

Все это в принципе сводится к одному — когда дело доходит до творческого сотрудничества, особенно по части юмора, я подчас бываю жутким, редкостным занудой. Мне обычно кажется, что если я перестану третировать своих соавторов (даже после самых снисходительных интерпретаций происшедшего), я все равно «ужасно упрям», когда дело касается «обсуждения» той или иной шутки или сцены. Когда же речь идет о двух моих самых популярных героях, а именно Аазе или Скиве, ситуация порой граничит с кошмаром. Я это упоминаю не для того, чтобы принизить себя, а чтобы читателю стало понятно, через что вынуждены проходить мои партнеры по перу. По крайней мере вам должно быть понятно, сколько такта проявила Джоди, говоря о том, что кто-то «деликатно погасил свет».

В общем, в свете того, что я только что сказал, повторю: работать с Джоди истинное удовольствие... даже тогда, когда наши с ней воспоминания существенно разнятся.

Например, мне тоже запомнился ее приезд к нам с Линн в Энн-Арбор, однако мне почему-то кажется, что первая встреча произошла на конференции, посвященной ролевым играм. Это случилось еще в те дни, когда я посещал по два-три десятка конференций в год, лишь бы только мое имя отложилось в памяти читателей — я бывал на конференциях любителей комиксов, на конференциях любителей сериала «Стар трек», на конференциях, посвященных компьютерным играм и научной фантастике.

Помню, Джоди сидела за столиком, где на показ публике рисовала миниатюры, и, как мне помнится, я тогда получил от нее несколько дельных советов о том, как работать сухой кистью. То была мимолетная встреча, и поэтому я не удивляюсь, что Джоди ее не запомнила. Возможно, следовало уделить ей чуть больше внимания, однако я знал, что она кое-что делает для Билла Фосетта, который на тот момент был моим другом и в конечном итоге стал ее мужем, а также моим издателем. (Со-

вет начинающему писателю: если вам вздумалось пофлиртовать с кем-то на конференции, постарайтесь выбрать объект внимания, который не является подружкой, невестой или женой вашего издателя. Это может существенно отразиться на ваших тиражах — гораздо сильнее, нежели подобная встреча с читателем.)

Еще одно интересное совпадение: мы обнаружили, что оба имеем некоторое отношение к театру. Я всегда, помимо написания книг, особенно юмористических, подрабатывал, сочиняя пьески для радиотеатра, где вы лишены возможности принимать во внимание реакцию слушателей. Я даже берусь утверждать, что писатели-юмористы поначалу оттачивают свои перья, работая перед «живой» аудиторией, с тем, чтобы научиться тонко улавливать чувство комического, прежде чем все это перенести на бумагу. И хотя мне с моей вспомогательной ролью в постановке «Музыканта» далеко до роли Несчастной Уинифрид, сыгранной Джоди в постановке «Как-то раз на матрасе», думаю, наш общий жизненный опыт сыграл свою роль в том, что мы с ней впоследствии стали соавторами.

Как бы то ни было, Бутуз и Пушинка теперь мирно играют вместе, и отдельные случаи топорщения усов и выгибания спин случаются, лишь когда поблизости нет никого, кто надрал бы нам за это уши. Джоди не только талантливый писатель, с которым работать вместе — одно удовольствие, она еще и настоящий боец, умеющий отстоять в словесном поединке свою точку зрения. И хотя все эти три качества не являются абсолютной необходимостью, тем не менее все они желательны для партнера по творчеству.

Роберт Линн Асприн

Глава 1

ФиззЗАП!

Молния влетела сквозь щель в двери и едва не угодила мне в голову. Чуть пониже, и меня бы поджарило. Даже толстая, покрытая зеленой чешуей шкура, с которой все изверги появляются на свет, не спасла бы меня от огня.

Тут уже было не до шуток! Я-то думал, они откажутся от своих замыслов, когда до двух синих неумелых страшил наконец-то дойдет, что так просто сломать дверь не удастся. И вот теперь они обратились к помощи магии. Кто бы мог подумать, что костлявый парень, напоминающий обычного менеджера, на самом деле волшебник.

Я почувствовал запах дыма и понял, что от молнии загорелось мое любимое кресло. Пытаясь сохранять спокойствие, я принялся анализировать доступные варианты спасения. Я, конечно, мог отсидеться, выждать, пока они истратят огневую мощь и это дело им наскучит. С другой стороны, я мог открыть дверь и разорвать всех троих на мелкие дрожащие кусочки.

Я все больше склонялся ко второму варианту. Я очень, очень любил свое кресло.

Кредиторы!

Никогда бы не подумал, что кто-то из них доберется сюда, в штаб-квартиру корпорации М.И.Ф. на Деве. Никто из моих прежних компаньонов не отличался особой расточительностью. И потом мы слишком рассудительны для того, чтобы пы-

таться обводить кредиторов вокруг пальца, да и располагаем достаточным количеством наличных денег, чтобы оплачивать счета. Меньше всего нежелательное внимание подобного рода должен был бы привлекать мой бывший партнер Скив. Однако трио по ту сторону двери настаивало, что он понаделал кучу долгов и смылся, не заплатив поставщикам.

— Послушай-ка, Ааз! — провозгласил густой бас рядом со мной.

— Корреш, дружище! — воскликнул я, поворачиваясь на сто восемьдесят градусов. — Ты меня до смерти перепугал.

— Ох, извини! Что, решил заняться переделкой интерьера? — осведомился Корреш, кивнув в сторону горящего кресла.

Надо мной возвышался лиловошерстый тролль с парой глаз странной формы и лунного цвета. Я доходил ему как раз до середины груди.

— Дым может повредить полотна на стенах...

— Пожалуйста, только не говори об этом мне! — прорычал я в ответ. — Изложи свои доводы трем кредиторам, что стоят за дверью.

— Кредиторам?

Кустистые брови тролля слегка опустились. Его зверская внешность несколько не вяжется с природной склонностью к интеллектуальным беседам. Надо заметить, что внешность исконных обитателей Троллии служит причиной массы недоразумений. Тролли намеренно скрывают свой интеллект, дабы не слишком обескураживать существ из других измерений одновременным превосходством в интеллектуальной и физической сфере. Корреш неплохо подрабатывал в качестве наемного громилы по прозвищу Большой Грызъ.

— Какая-то ошибка, наверное?

— Наверняка, — согласился я. — Они прибыли из места, которое называют Пассажем на Флиббере. И ищут они Скива. Да при этом утверждают, что он сбежал, не заплатив по очень солидному счету.

— Немыслимо! — возмущенно воскликнул Корреш. — Честность Скива и его чувство справедливости в бизнесе никогда не позволили бы ему совершить ничего подобного. Сколько

раз мне приходилось наблюдать, как, столкнувшись с выбором между выгодой и нравственностью, он всегда делал выбор в пользу нравственности!

Я нахмурился. Сбив по каким-то одному ему понятным идиотским причинам частенько упустил большие прибыли.

— Мне тоже пришло в голову что-то в этом роде. Ты когда-нибудь слышал о Пассаже?

— Нет, никогда. Покупки — занятие не мужское.

Дверь у меня за спиной затряслась. Ее можно пробить, только применив антибаллистические ракеты, а я надеялся, что Ассоциация Купцов, руководившая Базаром, успеет вовремя заметить приготовления к настоящему штурму. Корреш всем своим немалым весом вместе со мной навалился на дверь, и она перестала шататься.

Вы можете спросить меня, как простой шатер способен выдерживать нападение, совершаемое с помощью магии. Ну, во-первых, большинство шатров на Базаре построено с тем, чтобы спокойно выдерживать определенное магическое воздействие, но наш даже и в этом отношении особенный. Снаружи он выглядит как небольшая и ничем не примечательная палатка, однако стоит вам переступить ее порог, как вы попадаете в просторную и роскошную виллу, занимающую большой кусок внеразмерного пространства. Проще говоря, изнутри наш шатер намного-намного больше, чем кажется снаружи. Незванные гости не могли его ни сжечь, ни взорвать. Для того чтобы их заклинание смогло преодолеть внепространственный барьер, потребовалось бы значительно больше колдовской силы, чем могло найтись у подобных ребят. И все же интерфейс, служивший мостом между измерениями и с помощью которого можно было выходить за дверь, должен оставаться более или менее проницаемым. В этом-то и состояла суть моей проблемы. Если не считать задней двери, которая вела в измерение Блут — пристанище вампиров и оборотней, измерение, где меня, между прочим, уже однажды попытались казнить по совершенно надуманному обвинению, — единственный нормальный выход из шатра тоже оказался закрыт.

— Они требуют триста пятьдесят тысяч золотых, — заметил я, не скрывая раздражения.

— Ничего себе суммочка! А ты абсолютно уверен, что Скив не мог им задолжать?

— Абсолютно! — ответил я, хотя уже без прежней твердости. Так получилось, что несколько последних месяцев я с ним не виделся. Вопрос был для меня крайне болезненным, и Корреш об этом знал. — Последние несколько недель с ним на Вухе* была Тананда. Она буквально минуту назад вылетела отсюда и направилась в Троллию. Вы немного разминулись.

— Ах, черт! — простонал Корреш. Входная дверь содрогнулась от его вздоха, и нам снова пришлось ее подпереть. — Знаешь, я же сюда только ради нее и примчался. Меня за ней мама послала. Дело в том, что мы занимаемся переделкой домашнего очага, и ремонт достиг такой стадии, когда наша дорогая мамочка хочет услышать мнение другого существа женского пола относительно выбора цветов и материалов. Ну, правда, во всем есть свои положительные стороны. Хорошо, что я не окажусь свидетелем их споров.

— Значит, ты вернешься домой, как только прекратится стрельба? — спросил я.

— Конечно, — ответил тролль. — А кстати, если вся эта история со стороны наших нынешних противников началась как обычная попытка уточнить факты, каким же образом ей удалось перерасти в настоящий серьезный конфликт?

Он кивнул в сторону двери.

— Не имею ни малейшего представления, — ответил я с самым невинным видом. — Они спросили меня, где находится Скив, а я просто-напросто отказался им отвечать. Ну, они и вышли из себя. Пригрозили, что выведут его на чистую воду, избобчат как отъявленного мошенника. Я, со своей стороны, во вполне вежливой, как мне кажется, форме высказал им все возможные причины, по которым они не должны этого делать.

— Понимаю.

Корреш, должно быть, пытался вообразить события, предшествовавшие его приходу. И если он представил себе немногословный спор, который с каждой репликой становился все громче и наконец завершился тем, что двое громил, с обеих

* См. «МИФальянсы». — *Примеч. автора.*

сторон окружавших хилея, стоявшего в центре с планшетом в руках, сунули свои ручки в широкие рубашки так, словно собирались вытащить оттуда какое-то страшное оружие, то он не ошибся. Мы знакомы очень давно, и он прекрасно знает мой характер.

— Конечно же, они заблуждаются?

— Не может быть никаких сомнений. Кроме всего прочего, это не его стиль. Они зачитали мне список вещей, которые, по их мнению, приобрел Скив. Куртки из меха трагов, снаряжение для охоты на скитов, двенадцатиструнная гитара, принадлежавшая какому-то знаменитому барду, и практически все, что может находиться за дверью №3.

Я замолчал, покачивая головой.

— На такие вещи Скив никогда не стал бы транжирить деньги. Дом для бездомных кошек — да! Поучаствовать в открытии казино — без вопросов! Но несколько шикарных вещиц вдобавок к валовому национальному продукту маленького королевства? Нет, не думаю. Ну и самое главное: Скив никогда не тратит деньги, если их у него нет. Это на него не похоже. Подписи на счетах, что они продемонстрировали, смахивают на его почерк, но я совершенно уверен, что они подделаны. Во-первых, там стоит подпись «Скив Великолепный». Даже если ему что и ударило в голову, обычно он припасал сказочные титулы для чиновников. Верно, в течение последних нескольких месяцев он меня частенько удивлял, однако в том, что произошло сегодня, слишком много несоответствий даже для пентюха.

— В таком случае нам надлежит выяснить, кто купил все перечисленные в счете вещи, скрывшись под именем Скива, — ответил Корреш.

Я бросил взгляд на И-Скакун, стоявший на столе, где я его и оставил. Подарок от Скива, присланный через Танду, совершенно неожиданный, но в полном соответствии с характером парня и его идиотски щедрой натурой.

— Клянусь, ты прав! — громко и злобно провозгласил я. — Не позволю никому пятнать доброе имя моего пар... бывшего партнера по бизнесу! Его репутация стоит гораздо больше какого-то жалкого маленького счетика и даже сотни крупных сче-

тов. Чем ты собирался заняться сегодня? Я бы не отказался от помощи.

— Собственно, ничем, — ответил Корреш, явно польщенный. — Я считал бы за честь помочь тебе в такого рода предприятии. Но как мы отсюда выберемся? Главный путь закрыт, как ты совершенно справедливо отметил, а мои способности в области магии и волшебства весьма ограничены. Меня сюда послала моя добрая мамочка, и я ожидал, что Танда перенесет меня обратно.

— Никаких проблем, — пообещал я с широким жестом, продолжая прохаживаться по залу. Потом подошел к столу, взял И-Скаун, сжал его в чешуйчатой ладони и продемонстрировал Коррешу: — Вот наш помощник.

Мы преградили вход в шатер остатками мебели и отправились в путь. Вначале мы прибыли на Пент. Во внешности и во всем остальном у нас с Коррешем мало общего, но из-за межпространственных скачков нас обоих называют «демонами», что является сокращением от «демонстратор измерений». За многие столетия в целом ряде измерений слово это исказилось до такой степени, что, когда мы по простоте душевной начинали представляться упомянутым шутивым наименованием, нас порой встречали взбешенные толпы с вилами и факелами. Но в любом случае, даже если оставить в стороне не очень удачное прозвание, саму нашу внешность, к несчастью, отнюдь нельзя назвать приятной с точки зрения обитателей других измерений. Нигде больше, как я полагаю, нельзя встретить такого же мускулистого, покрытого зеленой чешуей, желтоглазого, но утивого изверга и громадного, заросшего кустистой шерстью лилового тролля.

Прежде всего мы позаботились о том, чтобы ни в коем случае не материализоваться поблизости от того трактира, где Скив отсиживался в одиночестве, постоянно занимаясь магией, а оказаться где-нибудь в окрестностях королевства Поссилтум, где Скив в течение некоторого времени занимал место придворного мага и чародея. Я же выполнял при нем функции «ассистента» и финансового агента. У нас с Коррешом достаточно физической силы и мозгов, чтобы добыть

нужную информацию, но нам нужен был эксперт по торговым центрам.

— Ты уверен, что мы не можем отозвать Тананду, чтобы она помогла нам в Пассаже? — снова спросил я, заметив, что башни королевского замка проглядывают сквозь прозрачную дымку над лесом. — Она ведь самый компетентный магазинщик из всех мне известных.

По овечьей тропе мы отправились вниз по холму.

— Думаю, что не сможем, — ответил Корреш, не пытаясь скрыть сожаление и от досады сбивая своей громадной ножищей поросль утесника на тропе. — Мне даже не хочется думать о том, что может устроить мамуля, если мы сейчас попробуем помешать ее планам. Как насчет Банни? У нее тоже имеется обширный опыт в сфере розничной продажи.

— Ее трудно будет привлечь, не насторожив Скива и не дав ему понять, что что-то не так. А мне не хотелось бы надоедать ему из-за мелкого недоразумения, — заметил я.

Банни тоже уроженка Пента, но очень разумная, очаровательная и опытная. Она племянница Дона Брюса, Крестного Отца Синдиката.

— Кроме того, будет неплохо, если за ним присмотрит кто-то, кому мы доверяем.

Я сунул руку в карман в поисках шара для донесений. Эти весьма удобные короткие заклинания, когда-то обогатившие своего создателя, способны найти любого адресата, как бы далеко он ни располагался. Они могут даже пересекать другие пространства и измерения, правда, здесь для них имеются определенные ограничения. Я нацарапал небольшую записочку для Банни на пергаменте, с помощью заклинания заключил ее в шар из золотого света и запустил в воздух. Мгновение шар покачивался над нами, затем рванулся в сторону постоянного двора.

— А самого Скива ты не хочешь вязывать?.. — начал Корреш.

Я нахмурился. Для этого у меня была масса причин, но о некоторых из них мне просто не хотелось говорить.

— Кто больше всего будет настаивать на невинности обвиняемого? Конечно же, сам обвиняемый. Что вполне есте-

ственно. Все равно как говорить, что я ищу поджигателя, в то время как окружающие видят зажигалку у меня в кармане. Я припоминаю, как несколько лет назад оценивал волшебное охранное устройство для межбанковского движения средств у гномов, и один из ребят, у которого в кассе постоянно обнаруживалась недостача, непрерывно твердил о некоем таинственном сотруднике, якобы выносившем ящики с золотом за мгновение до того, как в дверь входил контролер, и...

Корреш поспешно прервал меня:

— Другими словами, ты хочешь сказать, что Скив будет не очень убедительным свидетелем по своему делу? Ну что ж, значит, нам остается только положиться на Машу. По знанию базаров и других торговых центров у нее нет равных, кроме, конечно, вышеупомянутых.

Поначалу Маша работала у нас в качестве помощницы и ученицы Скива и совсем недавно приняла на себя его обязанности придворного мага. Она неплохо устроилась в Поссилтуме, подружилась с королевой Цикутой и вышла замуж за тамошнего главнокомандующего генерала Хью Плохсекира, чертовски привлекательного мужчину весьма впечатляющей наружности, в самый раз для Маши.

Крупная, почти круглая, облаченная в шифон фигура, определенно женская, плавала по небольшой комнате словно воздушный шар. Ее превосходительство придворная волшебница Поссилтума отличалась склонностью одеваться так вызывающе ярко, что показалась бы явным излишеством даже на масленичном карнавале. Ярко-оранжевые волосы были закручены в «узел» и заколоты на затылке, дабы не составлять слишком сильный контраст с шароварами и жилеткой рубинового цвета. Шелковые шлепанцы ослепительного аквамаринового цвета добавляли в эту гамму еще одну резкую ноту. На шее, запястьях, лодыжках, пальцах, талии висели десятки золотых и серебряных цепочек, браслетов, колец и бус. Прекрасно зная Машу, я был осведомлен и о том, что все ее украшения наполнены разного рода магической силой.

— Ну и в чем дело, старина? — спросила Маша, перебирая свое снаряжение на груди в поисках чего-нибудь особенно ма-

гического. По всей комнате были развешаны разноцветные шарфы. Ожерелья и кольца, излучавшие громадную волшебную силу и поражавшие даже мой ко всему привыкший взгляд, скользили между ее пальцами, которыми Маша пыталась нащупать магические аксессуары, необходимые ей именно в эту минуту. — Ты что-то редко стал меня навещать, и уж совсем не ожидала я, что услышу от тебя здесь подобную просьбу: «Не хочешь ли ты отправиться со мной в Пассаж?» Я, конечно, готова помочь. Я же тебе очень обязана за помощь на Брейк-спире, да и раньше ты мне частенько помогал.

— Да что ты! Все мелочи! — прорычал я, почти не обратив внимания на ее слова, занятый своими совсем не веселыми заботами. (Если я начинаю думать аллитерациями — значит, я близок к точке кипения. Подобные поэтические экзерсисы больше подходят Коррешу или Нунцио. Я же считаю себя парнем прямым и простым.) — Откуда тебе известно о Пассаже?

— Кстати, я задался тем же вопросом, — заметил Корреш. Тролль уселся на крышку громадного комода, где он мог сидеть спокойно, не мешая порхавшей по комнате Маше. — Сам-то я впервые о нем услышал только сегодня.

Она на мгновение зависла в воздухе и бросила на нас тот сардонический взгляд, который мы обычно устремляем на человека, спросившего нас, откуда нам известно, что вода мокрая.

— Любой женщине достаточно посмотреть на вас, чтобы сразу понять, что ни у того, ни у другого уже давно не было настоящей зазнобы, которой вам хотелось бы подарить что-нибудь особенное, — скептически усмехнулась Маша.

— Последнее время я был очень занят, — заметил Корреш.

Если бы сквозь его густой мех можно было бы разглядеть кожу, то, несомненно, все увидели бы, что она покрыта густой краской смущения.

— Ну и каков же будет твой ответ? — перешел я к делу, не желая давать Маше других поводов для уколов в наш адрес.

Моя личная жизнь (или ее отсутствие) никого не должна касаться, кроме меня самого.

— Ну-у... — начала Маша, повернувшись к нам с очаровательным сундучком из розового дерева в руках. — Если бы вы

когда-нибудь бывали в Пассаже, вы бы знали, что там сейчас идут нарасхват вот такие вещички.

Она вытащила из сундучка горсть каких-то фенечек и протянула нам.

Я наклонился вперед, чтобы получше их разглядеть. Даже мои утомленные здешним блеском глаза увидели, что с этими украшениями что-то не так. Я взял одну штучку в руки и стал внимательно рассматривать камни в ней.

— Очень-очень необычная отделка, — пробормотал я. — Да и металл к тому же тоже какой-то необычный.

Кабошоны с насечками у оснований, создающие интересные узоры при взгляде на них через боковые грани, обычно оправлялись в такие металлы, которые давали дополнительные собственные радужные оттенки. Ничего подобного раньше я не видел, но Маша абсолютно права, говоря, что в данный момент у меня не было особых причин для приобретения ювелирных украшений.

— Мне их купил Хью, — объяснила она, демонстрируя браслеты, ожерелья и броши. Затем зачерпнула горсть колец. — А кольца я купила себе сама, у разных продавцов магических предметов. Вот из этого исходит тепловой луч, а это способно вызывать не очень сильные галлюцинации, а то просто восхитительно! Я не могла пройти мимо. Оно вас ослепляет!

Мы оба наклонились поближе, чтобы получше его рассмотреть, и мгновенно все вокруг скрыла полная и непроницаемая тьма.

— Что, черт возьми, случилось? — воскликнул я.

— Извините, — послышался голос Маши.

Через мгновение мы вновь узрели свет. Маша виновато смотрела на нас.

— О, простите, я не хотела приводить кольцо в действие. Оно ведь на самом деле ослепляет. Но, к счастью, только на время. Вот что вы можете купить в Пассаже. Он очень большой, и торговцы там только самого высокого класса. На Базаре вы можете найти всего понемножку, но вот что касается Пассажа, то там вы, конечно, «веселых подушек» и свистков для приманивания драконов не отыщете. Итак, что же вас там может интересовать, если вы никогда ничего не покупали в Пассаже?

— Все дело в Скиве, — ответил я.

— С ним что-нибудь случилось? — спросила Маша, резко подняв голову и сжав толстые губы.

— Не знаю, — искренне признался я. — После чего в подробностях объяснил цель своего визита. — Насколько я понимаю, кто-то пытается выдать себя за Скива. Это, конечно, хитро, но, с другой стороны, и глупо, так как, естественно, никто никогда не усомнится в том, что волшебник на самом деле является тем, за кого себя выдает. Кроме, понятно, друзей самого волшебника. Я абсолютно убежден, что Скив никогда не бывал на Флиббере и ничего не покупал ни в каком Пассаже. И здесь я нахожу подтверждение своему предположению...

И словно отголоском моих слов в окне мелькнул огонек. Я открыл окно, и в руки мне упал шар величиной с кулак. Теперь свечение было лиловым, а не золотистым, что означало, что в шаре находится ответ. Стоило мне прикоснуться к нему, как он растворился, и я уже держал кусок пергамента. Дево́л, придумавший их и продававший на Базаре, получал неслыханную прибыль... в этом месяце. В следующем же месяце, вне всякого сомнения, найдется какой-нибудь другой производитель, который разгадает его ноу-хау, начнет подделывать их и, конечно, серьезно сократит доходы того первого парня.

Я с облегчением вздохнул, увидев почерк Банни. В послании говорилось, что нет, Скив никуда с Пента не убежал за исключением короткой отлучки на Вух; с ним все в порядке; какое-то время она без особого труда удержит его на постоянном дворе. Завершалось же письмо вопросом: где находится пресловутый Пассаж и как до него добраться? Женщины есть женщины. Есть вещи, которые объединяют их всех без исключения.

— Вот так. Банни пишет здесь, что парень никогда не бывал на Флиббере. Значит, долги оставил не он. А это единственное, что требовалось выяснить.

— И теперь ты собираешься направить предупреждение самозванцу? — спросил Корреш, глянув на меня своим лунным глазом.

Для непосвященных: громадный, покрытый лиловой шерстью тролль с глазами странной формы может производить ко-

мичное впечатление забавного и вполне безобидного существа, но я бы никому не рекомендовал выводить его из себя.

— Я собираюсь сделать нечто большее, — прорычал я. — Вопрос стоит более чем о четверти миллиона золотых. Кто-то задолжал столь огромную сумму, и я хочу, чтобы долг был оплачен, притом что оплачивать его будет не Скив, не я и не кто-то из вас. Кроме того, должник задолжал кое-что и лично мне. Новое кресло!

— Согласен, — провозгласил Корреш. — Четверть миллиона проделают недурную дыришу в семейной казне!

— Еще бы! — согласилась Маша. — Сколько всякой всячины я накупила бы в волшебных лавках на такую сумму! Ну что ж, сейчас я оставлю записку для Хью и мы двинемся в путь.

В нашем распоряжении было два способа магического перемещения в пространстве, из-за чего и возникло некоторое замешательство. Наконец мы решили, что совершить прыжок должна Маша. У меня свой И-Скакун, но ни у кого нет такого опыта работы с разного рода приспособлениями, как у Маши. Воспользовавшись четким описанием пути, которое нам предоставило информационно-поисковое заклинание, применявшееся Машей вместе с набором древних медальонов, украшенных бирюзовыми блямбочками, мы через несколько мгновений очутились практически на пороге Пассажа.

Глава 2

Нашему прибытию предшествовало значительное перемещение воздушных масс, сопровождавшееся одновременным перемещением и нескольких тел. Когда мы материализовались, мои руки оказались прижаты к бокам давлением громадной толпы, окружавшей гигантское белое здание.

Ну и ну, в самом деле весьма величественно! — подумал я, пытаясь одним взглядом охватить как можно больше пространства. Здание высотой в три колоссальных этажа было построе-

но из белого мрамора и сверху венчалось горгульями, выглядававшими из-под конька крыши, выложенной изогнутой красной черепицей. На фронтоне под козырьком крыши с нашей стороны здания я разглядел фриз с очень знакомой фигурой в центре. Это был храм Агоры, богини торговых центров, которой поклоняются в очень многих измерениях. Правда, насколько мне известно, на Деве она не пользуется особым почетом. Возможно, она просто сама питала отвращение к Деве. Все места поклонения Агоре отличаются особым, исключительным порядком. Базару же любой порядок абсолютно чужд. Насколько я помню, у меня лично никаких стычек с Агорой не было.

Я попытался выбраться из толпы и протиснуться поближе к зданию.

— О нет, так не пойдет! — раздался резкий женский голос.

И я тут же почувствовал, как множество рук подхватило меня сзади и подбросило в воздух. По протестующему рычанию Корреша и удивленному воплю Маши я понял, что их тоже схватили. Но при Маше были ее приспособления, с помощью которых она взлетела высоко над толпой, а меня и тролля продолжали передавать из рук в руки, словно ведра с водой в пожарной бригаде, пока наконец мы с громким стуком не грохнулись на землю за пределами безумной орды. Поднимаясь на ноги, мы ощущали на себе злобные женские взгляды.

— Что происходит?! — возопил я, пытаюсь не утратить в создавшейся ситуации чувство собственного достоинства и не слишком выходить из себя.

— Торговля! — воскликнула мне в ответ драконша, возбужденно махая своими голубыми крылышками.

— Неужели это столь необычно? — спросила Маша.

— В Пассаже она бывает каждый день только один раз, — угрюмо ответил бледно-зеленый спутник драконши.

— Но у Картока, — добавил какой-то его знакомый, — скидка — семь процентов на все!

Семь процентов показались мне не таким уж большим дисконтом, но большинство покупателей, по-видимому, полагают, что выгода здесь несомненная.

— А почему собралась такая толпа? — спросил я.

— Десять открытие, — сообщила голубая драконша. Часы на животе у Агоры на фронтоне здания показывали, что до десяти остается несколько минут. — Мы заметили, что вы пытаетесь пройти без очереди. Могу вас заверить, что если вы попытаетесь это сделать, вас раздерут на части.

— Мы останемся здесь, — заверил я и поднял руки в знак смиренного приятия нашей участи.

Тут появился какой-то маленький мужичок с куполообразным черепом, темно-синей кожей и узкими, длинными, заостренными ушами, который, казалось, не обращал ни малейшего внимания на грозившую ему опасность. Я с любопытством наблюдал за тем, как он пробирается сквозь толпу покупателей, с завидным упорством продвигаясь вперед. Его снова и снова отбрасывали назад, и он приземлялся у моих ног. Я не мог не восхититься настойчивостью парня перед лицом преграды, с которой сам я никогда не решился бы мериться силой. И вот его отшвырнули в очередной раз, уже с разорванной одеждой и с первыми признаками большого ярко-лилового синяка под глазом.

— Вот так! — воскликнул бедолага, вновь приземлившись почти у самых наших ног. Он поднялся и стал отряхиваться. — Вот еще раз они вышвырнули меня, и я не могу открыть Пассаж.

— Я вам помогу, — пообещала Маша.

Она опустилась немного ниже подобно большому оранжевому шару и подняла мужичка в воздух. И тут же со стороны разъяренной толпы в них посыпались молнии и снаряды самого разного рода. Тем не менее Маша несла его вперед к началу очереди, ловко ускользая от всех стрел. У самых дверей Пассажа она опустила мужичка на землю и взмыла вверх. Двадцатифутовые двери распахнулись, и орда покупателей ввалилась внутрь.

Маша «подплыла» к нам и с довольным выражением лица опустилась на землю.

— Совсем неплохо начать день с благодеяния, — заметила она.

— Пойдем, — поторопил я их, все уже мчались ко входу. — Идем, Корреш.

Маша взвизгнула, что-то мохнатое пронеслось мимо нее.

— Он украл мой кошелек! — закричала она.

— Сейчас я его поймаю, — галантно предложил помощь Корреш и сделал движение вслед маленькому коричневому существу, однако Маша схватила тролля за руку.

— Не надо, — сказала она, улыбнувшись.

Вложив два пальца в рот, Маша громко свистнула.

Скачущее создание, которое волокло за собой оранжевый кошелек, по величине почти не уступавший похитителю, издало вопль отчаяния, заметив, что у кошелька выросли ножки. Кошелек подскочил, открылся, одним глотком проглотил своего похитителя и захлопнулся. И, судорожно колотясь, кошелек вернулся в руки Маши.

— Ну и что я теперь с этим буду делать? — задумалась она.

— А что такое там внутри? — спросил Корреш, и мы оба наклонились поближе.

Я чуть-чуть приоткрыл сумочку и сунул туда руку. Моя шкура по сравнению со шкурой троллей очень плотная, к тому же ее покрывает толстый слой чешуи. Крошечное создание попыталось укусить меня за палец, но я ухватил его за загривок и извлек наружу.

— Крыса! — только и успел я воскликнуть, прежде чем она вцепилась мне в сухожилия на запястье.

Громко чавкнув, зверюшка вонзила свои длинные острые зубы в место на сгибе большого пальца. Я взвыл от боли, пальцы безжизненно повисли. И прежде чем мне удалось схватить маленькое чудовище другой рукой и, не раздумывая, раздавить его, оно вспрыгнуло мне на плечо, а оттуда юркнуло в толпу и... поминай как звали.

— Ах ты, сын паршивой, объединенной блохами сучки! — процедил я сквозь зубы, безуспешно пытаясь сжать кулаки.

— Крысы — очень серьезная проблема Пассажа, — сообщила проходившая мимо женщина в белом отороченном мехом пальто.

— С тобой все в порядке, старик? — спросила Маша с беспокойством в голосе.

— Да, черт возьми, да! — прорычал я в ответ.

Кожа на руке была разорвана, но в следующей раз при встрече с мерзким паразитом я его не упущу и уж разделаюсь с ним по-своему.

Глаза Маши сверкнули.

— Ну что ж, тогда пойдёмте. Пассаж открыт!

У меня есть свой очень четкий алгоритм решения сложных проблем, от которого я стараюсь не отклоняться. Шаг первый: определить проблему. Шаг второй: оценить сложившуюся ситуацию. Шаг третий: сформулировать возможное решение. Шаг четвертый: воплотить это решение в жизнь. Шаг пятый (если возможно): получить вознаграждение.

В данном случае возможностей для пятого шага не предвиделось, зато первый шаг уже был определен. Кто-то пытался нагреть Скива на приличную сумму в надежде, что он заплатит или начнет безнадежно оправдываться перед лицом вполне «обоснованных» обвинений. Несмываемое пятно на репутации было самым меньшим из того, что в данной ситуации грозило Скиву. А вот вероятность того, что ему все-таки придется выплатить Пассажу немыслимую сумму и, возможно, даже пойти под суд по обвинению в мошенничестве, казалась вполне реальной. Мне оба варианта представлялись чудовищными и неприемлемыми. Деньги, конечно, всегда можно компенсировать, хотя, как ни прискорбно признать, мне тяжело расставаться даже с медным грошом. Если вы по-настоящему бережливы, нет нужды искать, где подзаработать денег. Они сами работают на вас и приносят вам прибыль.

А вот репутацию восстановить практически невозможно. На нашем уровне (парень находится в самом начале своей учебы на волшебника, а я в данное время лишен магических возможностей) то, что люди думают о тебе, ничуть не менее важно, чем то, чего ты достиг на самом деле. Более того, хорошая репутация в глазах окружающих может сослужить более полезную службу, нежели реальные достижения. Если распространится слух, что Скив — настоящий «кидала», никакие чудеса и свершения в будущем ему уже не помогут.

Шаг второй подразумевал анализ ситуации. И мы проследовали в Пассаж за огромной, лавинообразной толпой.

Едва мы переступили порог, нас сразу же оглушила грандиозная волна звуков. А я-то думал, что на Базаре шумно! Сквозь звуковой поток приходилось пробираться, как сквозь горную лавину. Мои уши, торчащие своеобразными треугольниками с обеих сторон головы и, как мне кажется, являющиеся одной из самых привлекательных особенностей моей внешности, гораздо более чувствительны, нежели уши тролля или пентюха.

Маша и Корреш непроизвольно сжались под чудовищным натиском шума. Мне он тоже был крайне неприятен, но я скорее соглашусь, чтобы меня обскоблили кухонным ножом, чем продемонстрирую свою слабость на публике. И только мысль о репутации закаленного и непреклонного исследователя удержала меня от того, чтобы тут же извлечь мой новенький И-Скакун и отлететь отсюда куда-нибудь подальше, в какой-нибудь миленький тихенький ураганчик, в котором можно было бы отдохнуть от этого кошмара.

— Может быть, уйдем? — прокричал Корреш.

— Держись, держись, дружище!

Плывя над нашими головами, Маша что-то нащупывала у себя на поясе. Внезапно шум уменьшился до вполне выносимого предела. Конечно, я продолжал слышать музыку, шаги и болтовню тысячи голосов, но впечатление, что у тебя в голове грохочет большая группа «тяжелого металла», явно прошло.

— Конус тишины, — объяснила Маша, указывая на треугольный золотистый талисман, свисающий с ленточки оранжевого шифона. — Купила за гроши, но он оказался очень полезным.

Я немного потряс головой, чтобы прийти в себя от возникшего контраста, и вынужден был согласиться с Машей. Облегчение от наступившей относительной тишины позволило мне немного трезвее и внимательнее оглядеть окружающую местность.

Если сначала я не мог поверить, что здесь можно оставить четверть миллиона золотых, то очень скоро переменял свое мнение. Пассаж напомнил мне Базар, но был гораздо чище, источал меньше разнообразных ароматов и в нем было прохладнее, гораздо прохладнее. Пока мы пробирались среди гран-

диозных орд покупателей, в основном женского пола, холодный ветерок время от времени обдувал мне шею. Огромное большинство посетителей казались чрезмерно возбужденными и озабоченными, а некоторые вызывали просто ужас: они бродили словно зомби, с темными кругами под глазами, их неудержимо притягивали к себе яркие огни множества мелких магазинчиков, размещенных здесь.

Я видел нескольких таких несчастных и на Базаре. Это шопоголики. Некоторые из них находились на последней стадии заболевания: судорожно трясущиеся руки сжимали холщовые сумки или сетки; бедняги уже не испытывали никакого удовольствия от того, чем занимались, но чувствовали лишь мучительную патологическую потребность в покупках. Где же их друзья? Разве могут настоящие друзья позволить другу запустеть до смерти.

Перед нами простирался длинный проспект, по обе стороны плотно забитый магазинчиками, располагавшимися по вертикали галереями на три уровня вверх под сводчатой крышей, поддерживаемой толстыми резными балками, на которых сидели разнообразные птицы и прыгали ящерицы. Их щебет, воркование и чириканье вносили значительную лепту во всеобщую какофонию. Конца проспекту не было видно. Казалось, он уходил в бесконечность.

Картока мы нашли без особого труда. Сверху звучала бойкая мелодия в быстром темпе, с которой соревновались местные группы, и все это создавало оглушительный контрапункт с воплями и криками покупателей, лезших по головам друг друга только ради того, чтобы заполучить пестрые куртки и шали, которые, кажется, были здесь главным предметом спроса. Маша бросила на прилавок тоскующий взгляд, однако все-таки удержалась и прошла мимо.

Но здесь торговали не только одеждой, шарфами и накидками. Отнюдь! Ларьки с бижутерией манили разноцветьем сверкающих камней. Глядя издали, я не мог в точности определить, какие из камней настоящие, а какие поддельные, но впечатление они производили незабываемое. В лавках, продававших мечи и сабли, можно было увидеть вспотевшего кузнеца, гнувшего сталь над пламенем, испускаемым сидящим на

цепи драконом. Почти готовый меч отливал множеством оттенков. Вокруг кузнеца стояли несколько викингов, пробовали на палец остроту лезвий новеньких топоров и одобрительно кивали головами. Рядом с кузницей размещалась парочка книжных лавок, предлагавшая фолианты в переплетах из экзотической кожи, украшенных самоцветными камнями. Входы в несколько лавчонок были завешаны тонкими прозрачными тканями, из чего можно было заключить, что здесь торгуют чем-то волшебным. Что и говорить, Пассаж — значительное предприятие. Маша была права.

— Мы прошли через вход «Д», — провозгласила Маша, демонстрируя нам толстый свиток. — Это обозначено на шкуре дракона над дверями. — Она указала на вход, через который мы только что вошли.

— У тебя карта? — спросил я, протянув руку.

— Не карта, а атлас, — поправила Маша и позволила мне взглянуть на него.

От свитка исходило свечение. Маленький светящийся диск указывал: «Вы находитесь здесь». Я продолжал разворачивать свиток до тех пор, пока не оказался весь в кольцах папируса. Я испытал истинное потрясение. Проход от дверей «Д» представлял собой один из двенадцати входов в Пассаж. Торговое пространство, заключавшееся внутри этих стен, было невероятно велико, а каждое крыло к тому же насчитывало несколько этажей. Приходилось напрягать зрение, чтобы рассмотреть цветастые буквы и прочесть названия лавок и магазинчиков. Впрочем, запоминать их не имело никакого смысла, так как схема волшебным способом постоянно обновлялась. Зеленый квадратик во второй галерее, отмечавший лавку Билко, вдруг исчез и возник снова в более обширном месте как раз неподалеку от нас. Я поднял глаза вовремя, так как среди фейерверка из разноцветных флажков явился новый магазин. И сразу же толпы покупателей разделились, и одна из них бросилась к новому прилавку, стараясь ничего не упустить.

— Здесь же тысячи магазинов и магазинчиков! — воскликнул я.

Маша бросила на меня удивленный взгляд.

— И это я слышу от парня, который практически живет на Базаре!

— Здесь все совсем другое, — возразил я.

По проходам Пассажа туда-сюда сновали какие-то торговцы с тележками и разносчики с товаром, тоже всеми силами пытавшиеся привлечь к себе внимание. Я заметил какого-то девола, который выглядел совершенно неуместно среди здешнего окружения в громадном цыганском фургоне на колесах со спицами, покрашенном во все цвета радуги. Как только девол остановил повозку и поднял боковые шторки, его мгновенно окружили покупатели, представлявшие все известные и неизвестные мне народы и народцы. Все они стремились взглянуть на разноцветные игрушечные палочки. Половина упомянутых палочек обладала способностью разбрасывать ярко-голубые огненные шары, а вторая половина расцветчивала стены шикарными радугами. Большинство толпившихся вокруг зрителей готовы были приобрести это волшебство без особых размышлений. Они, не раздумывая, совали монетки в протянутую ладонь. И меня, конечно же, ничуть не удивила хищная улыбка на лице девола. Я находился в месте, которое было раем не только для покупателей, но и для продавцов. Ни один из покупателей не пытался торговаться, а я, прикинув в уме, пришел к выводу, что девол окупил свои вложения по крайней мере раз в пятьдесят.

Меня немного изумило только лишь то, что Пассаж не до отказа забит деволами, хотя, с другой стороны, если бы я торговал игрушками, то, конечно, тщательно скрывал бы всю информацию об этом «Эльдорадо» от собратьев-демонов. У меня чесались руки, я уже начал размышлять над тем, каким бы бизнесом здесь заняться, чтобы привлечь к себе нескончаемые потоки, лившиеся из постоянно открытых кошельков, бумажников, сумочек и чемоданов. Но, увы, я отклонился от темы. Я прибыл сюда не для того, чтобы собирать прибыль. Я нахожусь здесь с другой, значительно более важной целью. И я принудил себя вернуться к Первому шагу и к Скиву.

— Эй, ребята, давайте-ка сосредоточимся! — рявкнул я. — Мы сюда не за покупками пришли. Мы здесь кое-кого разыскиваем.

— Ты прав, — согласился Корреш, с трудом отрывая взгляд от торговца радугами.

Маша нехотя подплыла к нам.

— Может быть, обратиться к дирекции и попросить у них помощи?

— Давайте вначале внимательно осмотрим местность, — предложил я. — Если они узнают, зачем мы сюда прибыли, то могут потребовать, чтобы мы заплатили им этот воображаемый долг, а я не собираюсь давать им ни гроша. Давайте поспрашиваем, возможно, кто-то видел Скива или того, кто себя за него выдавал.

Мы пошли по правому краю прохода «Д», спрашивая владельцев лавок и продавцов, не видели ли они пентюха, называвшего себя Скивом. Все наши усилия оказались бесплодными. Мы протискивались в магазинчики, лавки, киоски, задавали там несколько вопросов и уходили ни с чем. У Маши был с собой официальный портрет Скива, написанный еще в те времена, когда он служил придворным магом и чародеем в Поссилтуме. Думаю, портрет очень похож на Скива, так как на нем изображен высокий молодой пентюх со светлыми соломенными волосами, большими невинными голубыми глазами, ничем не напоминающий азартного игрока или влиятельную фигуру, за которых ему порой очень хотелось сойти и которыми он иногда — правда, не очень часто — представлял на самом деле. Портрет же показывал Скива таким, каким он был, без всяких прикрас — добродушным дружелюбным парнем, доверчивостью которого мог легко воспользоваться любой негодяй. Что уж греха таить, я сам не раз обводил его вокруг пальца. Впрочем, делал это всегда не без пользы для него самого. Никто из тех, с кем мы беседовали, не узнал Скива и не смог припомнить, что продавал ему что бы то ни было, не говоря уже об очень дорогих вещах.

О том, чтобы заглянуть во все магазинчики, размещавшиеся в Пассаже, не могло быть и речи. Карта не давала информации об общем количестве торговых точек, располагавшихся в Пассаже, но я исходил из правильности моих первоначальных прикидок: здесь их не меньше нескольких тысяч, а может, даже и больше. Мы могли бы расхаживать здесь года-

ми, а мне хотелось разделаться с проблемой до того, как откроются бары.

Только вот думать становилось все труднее. Амулет Маши помог несколько снизить общий уровень шума, но он ничего не мог поделать с качеством музыки в Пассаже. Через каждые пятьдесят футов здесь располагались группы певцов. Они были невообразимо омерзительны на вид и размещались таким образом, чтобы идущие по проходам не имели ни секунды покоя: как только из виду скрывалась одна группа, тут же появлялась другая.

— Вот отдел спортивных товаров, в котором продается снаряжение для охоты на скитов! — крикнул Корреш, пытаясь перекрыть звук саксофона, аккордеона и электрогитары, отбивавших «тяжелый джаз». Тролль показывал своей большой волосатой рукой в противоположную сторону коридора.

— Сейчас я туда слетаю, — сказала Маша, поднялась над толпой и поплыла по направлению к указанному отделу. И в это мгновение я заметил, что в нее прицелились несколько арбалетчиков.

— Маша! — закричал я.

От ужаса и неожиданности у нее расширились глаза. Маша попыталась резко отклониться вправо, но было уже слишком поздно. Шесть стрел со свистом пронеслись по воздуху. Четыре из них проделали дыры в ее широких одеждах. Мы с Коррешем бросились в толпу, схватили Машу и опустили ее на пол. Я приподнялся на цыпочки, высунув голову поверх толпы. Арбалетчики перезаряжали оружие. Я почувствовал, что у меня начинает подниматься давление.

— Позаботься о ней, — приказал я троллю.

Не обращая никакого внимания на злобные взгляды окружающих и вопли протеста из толпы, я бегом бросился по проходу, разбрасывая в разные стороны покупателей, попадавших мне на пути. Несколько пентюхов, стоявших перед прилавком спортивного отдела, ошалело уставились на меня, а я вырвал у них из рук новенькое оружие и буквально стер его в порошок. Отбросив жалкие останки того, что мгновение назад было великолепными сверкающими арбалетами, я с самым решительным видом начал наступать на съездившихся от страха стрелков.

— Никто, я подчеркиваю, никто не имеет никакого права стрелять в моих друзей. В этом случае он будет иметь дело лично со мной! — прорычал я.

Пентюхи отступали, что-то испуганно бормоча. Один из них вдруг упал на колени. Я направился к нему, намереваясь схватить его первым, чтобы использовать в качестве дубинки в драке с остальными пятью.

Внезапно между мной и доставшейся мне по праву добычей возникла фигура голубого цвета.

— Я хотел бы принести свои извинения, господин покупатель! — провозгласил джинн, хозяин магазина, низко кланяясь. Толстое создание с голубой кожей сверкнуло чем-то на запястье — и пентюхи исчезли. — Клянусь, происшедшее было чистейшим недоразумением. Прошу вас, успокойтесь! Они приняли ее за мишень. Я собирался остановить их, но опоздал всего на мгновение. Понимаете?

И он указал на высокий потолок, где посреди стайки немного нервных голубей были привязаны с десятков круглых пузырей, парочка из которых была выкрашена в те же яркие цвета, что и одежды Маши.

— Позвольте мне загладить свою вину перед вами, — предложил джинн, а на него уже несли Корреш и глаза его пылали негодованием и ненавистью.

За ним по воздуху плыла Маша в насквозь продырявленных и разорванных шароварах.

— Я владелец этого великолепного заведения. Меня зовут Густаво Джиннелли. Очень приятно познакомиться с вами.

Он низко поклонился. Я дал знак Коррешу, чтобы он не делал глупостей.

— И что же вы предлагаете? — спросил я.

— А что вам угодно? — вопросом на вопрос ответил джинн, сделав широкий жест рукой. — У меня имеются самые разные виды охотничьей экипировки. Конечно, никакого тяжелого вооружения. Правила Пассажа запрещают торговлю им. Возможно, у кого-нибудь из моих кузенов в одной из лавок есть что-то, что придется вам по вкусу? У нас, у Джиннелли, лавки по всему Пассажу.

Он с надеждой взглянул на Машу.

— Буду счастлив сделать вам какой-нибудь подарок, которым смогу загладить свою прискорбную вину перед вами.

— Ну...

Я взгляну на Машу, пытаюсь понять, насколько с ее помощью я смогу расколоть этого парня.

— Со мной все в порядке, — поспешила она заверить меня. — Просто немного испугалась. Но посмотрите на мою одежду! — Маша подняла край шелковой полы, разорванный в клочья.

— Никаких проблем! — проворковал джинн, обегая вокруг нее с невероятной скоростью, на которую способны представители джиннского племени, и оглядывая Машу с ног до головы. — У моего кузена Римбальди есть как раз то, что вам нужно. Он торгует великолепной одеждой самого разного рода. Его заведение под названием «Вулкан» известно повсюду. Он так щедр! Он с радостью оденет вас с ног до головы, вот увидите! И сумеет показать вам настоящий стиль!

Лицо Маши расплылось в широкой улыбке.

— Спасибо, старина! Очень приятно это слышать. Девушке моего размера приходится очень внимательно следить за модой.

— Я вас немедленно к нему отправлю! — воскликнул джинн, складывая руки под подбородком.

— Одну минуточку, — остановил я его и развернул портрет Скива. — Вам случайно не приходилось встречать изображенного здесь парня?

Густаво сурово нахмурился.

— Этого мерзкого вора? — рявкнул он. Вокруг его головы начали собираться тучи и сверкать молнии. — Я больше никогда не буду доверять пентюхам! Он забирает у меня набор лучшего обмундирования и расплачивается бумажкой, которая, как оказывается, ничего не стоит! Но не думайте, больше никогда и никому не удастся обмануть меня при помощи волшебной кредитной карты!

Я наострил уши.

— Кредитной карты?

— Да, кредитной карты, — воскликнул Густаво. — Он извлек ее из воздуха — мне бы следовало больше никогда не дове-

рять волшебникам, но что поделаешь, ведь их так много и в моем собственном семействе — и протянул ее мне. Судя по ней, у него был очень-очень большой кредит. И я принял ее. Я завернул все отобранные им товары в самую лучшую бумагу. И он исчезает. А в следующее мгновение я уже не нахожу никакого подтверждения, потому что карточка фальшивая. Она не подтверждена никаким кредитом. Никакой банк не примет ее к оплате, что означает, что меня надули на полторы тысячи золотых.

Волшебники... Я почувствовал, что Маша и Корреш устали на меня.

— Случайное совпадение, — бросил я, изо всех сил стараясь сохранять хладнокровие. — Любой, выдающий себя за Скива, неизбежно должен быть волшебником. Скорее всего это какой-то очень похожий на него парень.

— Как две капли воды похожий на него, — добавил Густаво. Он порывлся в широком кушаке на поясе. — Мы здесь все настроже, их так много кругом.

— Вы имеете в виду неплательщиков? — спросила Маша.

— И их тоже. Вот.

Джинн протянул ей маленький хрустальный шар.

Я заглянул в него и увидел там худую физиономию девола с заостренным подбородком. А через несколько мгновений ее место занял профиль зеленого дракона. Еще через несколько секунд на меня смотрело лицо, очень похожее на Скива. Я отвернулся. Шар взяла Маша, и они с Коррешем с большим интересом заглянули в него.

— Он обманул и моего брата, — добавил Густаво. — И восемь — восемь! — моих кузенов. Они поклялись собственными руками вырвать его сердце. Это изображение прислал мне мой кузен Франзеппе. Я его постоянно держу при себе, и если он мне когда-нибудь попадется, я... я... о, что я с ним тогда сделаю!

Он продемонстрировал жест, из которого можно было заключить, что он собирается завязать несчастного Скива в тугой узел.

У Маши даже перехватило дыхание. Она вернула джинну хрустальный шар со словами:

— Спасибо за очень четкое описание, но нам пора идти.

— Да, конечно! Мне так жаль, восхитительная! Ваша одежда! Мой кузен ждет вас! — Он принял свою обычную позу, приготовившись с помощью волшебства выпроводить нас из своей лавки. — Приходите! Я все еще ваш должник! Заходите!

— Может быть, и зайдем, но когда здесь не будет такого количества стрелков, — пробормотал мне в ухо Корреш, когда нас уже начало окутывать туманом.

Как только облако опустило нас на пол, я сразу же решил заглянуть в карту и нетерпеливо вертел ее до тех пор, пока не обнаружил маленький вращающийся диск с надписью «Вы здесь». Мы находились неподалеку от входа «Р» рядом с каким-то заведением, из которого изрыгались клубы дыма.

— «Вулкан», — коротко заметил я, указывая на палатку, располагавшуюся рядом с нами.

— Ты уверен, что у тебя не появилось желания вернуться на Пент и спросить у Скива, не бывал ли он здесь? — тихонько спросила Маша. — Знаешь, у обучения волшебству могут быть неожиданные побочные эффекты. Ведь он так долго занимается магией и в полном одиночестве.

— Нет, нет и нет! — провозгласил я. — Тому, что нам только что поведал этот парень, можно найти массу объяснений.

— Он не лгал, — напомнил мне Корреш. — Он ведь узнал портрет.

— Я слышал! — прорычал я, качая головой. — Но пока не хочу вовлекать Скива. Сами подумайте, — продолжил я рассуждения, не желая, чтобы даже намек на возможность того, что предлагали двое моих бывших служащих, прокрался в мое сознание, — магические исследования действительно порой приводят к тому, что люди начинают совершать необычные вещи. Ребенку всегда хочется полетать еще до того, как он научится по-настоящему ходить. Давайте внимательно рассмотрим все возможности. Скив обладает большим потенциалом, но, к сожалению, не столь уж большими возможностями самоконтроля, как хотелось бы. Если в ходе своих магических экспериментов он случайно создал себе двойника, мы просто обязаны найти его и устранить. Скив погибнет или сойдет с ума,

если сам столкнется с ним лицом к лицу. Не мне вам говорить, как работают двойники.

Я взглянул на лица друзей и увидел в них намек на беспокойство, а отнюдь не скепсис. Они верили Скиву не меньше меня. Меня тоже начинало охватывать серьезное беспокойство.

— Или есть другой вариант. Парень сам ходит по магазинам во сне. Банни, конечно, не сможет его остановить, а сам Скив даже ничего и не заподозрит. Вмешаться следует нам, для этого ведь и существуют друзья.

— Совершенно верно! — согласился Корреш. — Скажу тебе прямо, Ааз, когда ты все так четко и ясно разъяснил, я наконец понял, к чему ты клонишь.

— Я тоже, зеленый и чешуйчатый, — откликнулась Маша. — Не хотелось бы, чтобы босс попался в ловушку.

— Верно! — прорычал я. — Поэтому давайте не будем стоять здесь и трепаться. — Я нырнул в «Вулкан». И закашлялся. — Очень похоже на Питсбург.

Стоило вам пройти двадцать футов в густом смоге, как туман начинал рассеиваться и перед вами открывался обширный интерьер магазина. Пол был в основном черного цвета, но проходы представляли собой ярко-оранжевые и красные полосы, символизировавшие горячую лаву, текущую по застывшей магме. Когда цвета внезапно изменились, я внимательно присмотрелся к ним и обнаружил, что под защитным магическим барьером находится настоящий поток лавы. Мне как-то сразу стало неприятно от мысли, что если по каким-то причинам действие чар прекратится, мы все здесь, включая и меня, мгновенно сваримся.

— Великолепная одежда! — воскликнула Маша.

— Неплохая, — признал я.

Должен сознаться, у меня природная склонность к моде. Товары в «Вулкане» отличал приятный и удобный стиль. Большая часть представленных здесь образцов выражала некую достаточно свободную тенденцию, от тканей в приглушенных, но довольно интересных тонах, таких как кирпичный, горчичный, зеленый с мшистым оттенком, палевый и синий, синий, синий. Синий цвет явно считался в «Вулкане» самым популяр-

ным. Полки и стеллажи были забиты брюками, красочная гамма которых простиралась от прозрачных оттенков ледника до густых и насыщенных цветов полуночи. Я внимательно огляделся по сторонам и потерял к ним всякий интерес — синие тона плохо сочетаются с цветом моего лица.

С гораздо большим вниманием я решил оглядеть само заведение. Шершавые, неровные стены грубой отделки производили впечатление настоящих склонов вулкана. Их украшали коричневые и зеленые шторы примерно восьми футов в длину. Посетители заходили за них и выходили, сопровождаемые джиннами с охапками одежды в руках. Ряд штор скрывался где-то далеко впереди за горизонтом.

— Напоминает мне наш центр, — заметил я. — Складывается впечатление, что корпорация М.И.Ф. не единственная фирма, использующая дополнительные измерения.

На карте, там, где была изображена задняя часть магазина, была нанесена волнистая линия, что означало: «продолжение на следующей странице».

Я задался вопросом, почему я раньше никогда не бывал в Пассаже. На Извре о нем должны были знать. Множество моих собратьев-извергов примеряли перед рядами магических зеркал десятки самых разных образцов одежды. Какой-то мужчина с гофрированными ушами, который мне показался отдаленно знакомым, выбрал зеленую рубашку из ткани шамбрэ, и с помощью магии возникло впечатление, что он на самом деле ее надел. Он поворачивался из стороны в сторону, пытаясь оценить покрой и цвет. По моему мнению, она ему очень шла. И мое мнение явно разделяли две стройные голубые джинны, которые обслуживали его. Изверг широко улыбнулся, и его улыбка заставила ту из продавщиц, что стояла к нему ближе, отпрыгнуть в сторону, а он потянулся за другой рубашкой на полке.

Мое внимание привлекла очаровательная извергиня, стоявшая на изгибе трехмерного зеркала. В руках она держала громадную охапку самой разной одежды. Она подняла голову, и наши взгляды встретились. Дамочка одарила меня ослепительной улыбкой, и ее четырехдюймовые зубы сверкнули в оранжевом сиянии здешней лавы. У меня бешено забилося сердце.

Дамочка загадочно подмигнула мне и начала просматривать стопку пластиковых карточек. Внезапно прелестное видение исчезло. На ее месте появился ничем не примечательный бес в черной с красным рубаше и сиреневых слаксах. Я пожал плечами и отвернулся. Если у кого-то есть склонность к сомнительной перемене внешности, это меня не касается.

Краем глаза я заметил, как неподалеку мелькнуло что-то белое. Женщина невысокого роста в белой меховой шубе, та самая, с которой мы беседовали у входа в Пассаж, пробиралась к выходу, а ее взгляд нервно блуждал по сторонам.

Вдруг в двух шагах от меня откуда ни возьмись появились два джинна. От неожиданности я даже отпрыгнул в сторону.

— Говорю тебе, она была здесь еще мгновение назад, — сказал тот, что помоложе. — Наглее не бывает!

— Найди ее! — рявкнул второй, постарше. — Я сдеру с нее ее ярко разукрашенную шкуру! Осмотри здесь все!

Я снова внимательно оглянулся по сторонам, но дамы в белом и след простыл.

Еще один джинн, вероятно, один из родственников Густаво, судя по несомненному сходству, демонстрировал сказочные достоинства пары синих брюк группе пентюхов, восторженно тарачивших глаза. Они окружили помост, располагавшийся в центре магазина, и глазели на происходящее с отвисшими от удивления челюстями.

— Эти голубые *джиннсы* очень хорошо носятся! — вещал джинн, потянув их за пояс. — Очень удобны! Модны! И, — добавил он, указывая на пару нашивок из золотистой ткани на ягодицах, — карманы по бокам и сзади дают вам возможность не беспокоиться за свое имущество! Да-да! В брюках, на которые вы сейчас смотрите, есть своя собственная волшебная система безопасности. Только представьте! Вам больше не придется носить никаких барсеток на поясе и не будет нужды постоянно бояться карманников, способных в любую минуту срезать кошелек, так как ваше имущество надежно защищено внутри одного из этих карманов!

У пентюхов дыхание перехватило от восторга. Некоторые даже заплодировали, а одна женщина просто расплакалась от радости.

— Что тут за суета? — спросил Корреш. — Чем они так взволнованы? Охранной системой внутри одежды? И что же в ней такого уж необычного?

— А-а! — Я взмахнул рукой. — Цивилизация Пента так и не смогла додуматься до карманов. Скив впервые увидел карман, только когда начал общаться со мной.

— Ну и ну! — воскликнул Корреш, явно заинтригованный. — Никогда бы не подумал, что они такой ограниченный народец.

— Что касается Скива, то он совсем не ограниченный! — встала Маша на защиту своего бывшего учителя.

— Недостаток образования не является синонимом глупости, — наставительно заметил я.

Из-за внезапно долетевшего до нас клуба дыма мы закашлялись. И перед нами явился громадный, с видом процветающего бизнесмена джинн с бородой, закрывавшей ему грудь.

— Добро пожаловать в «Вулкан»! — воскликнул он. — Меня зовут Римбальди! Чем я могу быть вам полезен?

— Нас прислал Густаво, — ответил я.

— Мой любимый кузен! — прогудел Римбальди. — В таком случае вы вдвойне желанные гости! Я уже знаю, зачем вы пришли! Эта очаровательная дама нуждается в моей помощи!

Внезапно мы оказались в самом центре настоящего урагана розничной торговли, которая повергла бы в изумление даже торговцев-деволов с Базара. Две очаровательные джинны материализовались рядом с Машей и начали примерять одеяние за одеянием на ее весьма обширную грудь. Волшебное зеркало показывало ей, как она будет в них выглядеть под разным углом зрения. Маша буквально сняла от восторга под непрерывным потоком похвал, изливаемых на нее Римбальди.

— Ах! — ворковала Маша, поворачиваясь из стороны в сторону, чтобы получить полное впечатление от пары розовых джиннсов, которые так шли к ее куртке в турецком стиле.

Брюки идеально облегали все ее округлости до самых лодыжек, где они расширялись и полностью скрывали ступни Маши. Покрой джиннсов был абсолютной противоположностью широким и свободным шелковым одеяниям, которые теперь уступали им место.

— Не хочет ли мадам примерить вот эти? — спросила одна из джинн. Она держала руки у подбородка и восторженно мигала.

— Уф! — пропыхтела Маша, когда ее пышные формы оказались заключены в красную джиннсовку. — Не слишком облегает, как вам кажется?

— Но такова мода, мадам, — поспешили заверить ее джинны. — И покрой вам так идет!

— А мне нравится, — пробурчал Корреш. — Выглядит неплохо.

— Вполне, вполне, — добавил я, заметив, что Маша начала колебаться. — Бери их и пошли отсюда. — Я повернулся к владельцу. — Сколько?

— Ну конечно, бесплатно, — с широким жестом провозгласил Римбальди. — Долг моего кузена — долг всех нас, Джиннелли! Вы удовлетворены?

Маша сияла:

— Конечно, удовлетворены, какой же вы красавец, такой высокий и синий!

Громадная борода Римбальди разошлась в широкой улыбке.

— Мы всегда с радостью ждем вас!

— Еще один маленький вопрос, — сказал я, поднимая пергамент с портретом Скива. — Вам здесь не попадался этот парень?

Добродушие Римбальди мгновенно испарилось, словно вода на гриле.

— Самый злостный неплательщик? — прорычал он. — Вот посмотрите!

Он вытянул руку, и в ней мгновенно появилась охапка бумаг.

— Здесь чеки, оплаченные его весьма впечатляющей кредитной картой! И все, все до одного не оплачены до сих пор! Нет, последние несколько недель он мне на глаза не попадался, и должен сказать, ему сильно повезло!

Склонив голову, я вышел в шумный коридор, за мной прощесствовали оба моих спутника.

— Ааз, я уверен, что все это ошибка, — пробормотал Корреш, нагнав меня.

Маша подошла ко мне с другой стороны и взяла под руку. Я оттолкнул обоих.

— Никому не позволю вот так просто называть моего партнера по бизнесу вором!

По залу разнеслось громкое эхо от моих слов. На какое-то очень короткое мгновение воцарилась тишина, а затем ее вновь заполнила неизбывная музыка, слышались выкрики продавцов и стук шагов бесчисленных покупателей.

— Да не принимай ты такие мелочи близко к сердцу, Зеленый Великан, — попыталась успокоить меня Маша. — Я уверена, это всего лишь обычное недоразумение. Я совершенно с тобой согласна, подобное поведение не в его характере. Но создается впечатление, что все полагают, будто он действительно обманщик.

— Да-а, — хмуро согласился я, — именно такое впечатление и создается.

Лютнист из музыкальной группы, расположившейся неподалеку, ударил по струнам и исторгнул фальшивую ноту, струна забренчала жутким диссонансом, терзая мой слух.

— Мне нужно выпить...

Глава 3

Множество маленьких кафешек и заведений подобного рода, которые можно было бы назвать «закусочными под открытым небом», если бы они располагались не под крышей этого громадного дворца, находились с обеих сторон основных проходов. Я сделал знак своим спутникам, чтобы они сопроводили меня в одно из них, которое соседствовало с группой музыкантов. Музыка продолжала преследовать меня. Она была непередаваемо чудовищна. Хотелось протянуть руку, вырвать инструмент из рук лютниста и показать ему, что он держит лютню вверх ногами, но при его обезьяньих навыках игры на ней последнее вряд ли могло иметь существенное значение.

Конечно, я мог бы разбить лютню о его голову и тем самым оказать реальную услугу обществу. С другой стороны, создание, очень напоминавшее ящерицу и игравшее на карадугле, свое дело знало неплохо. Красный «карман» у него под подбородком раздувался, затем медленно сдувался, наполняя воздухом многочисленные мешки на его инструменте, из которых затем исходил своеобразный полифонический скулеж.

Рядом с нами примостился ворюшка, которого привлекли задние карманы на новых брюках Маши. Он сделал вид, что внимательно рассматривает меню на стойке рядом с тем столом, за которым уселись мы. Корреш рывкнул, продемонстрировав все свои зубы, и неудавшийся карманник мгновенно куда-то испарился. Я сделал знак дамочке-флибберитке в мини-юбке. Официантка кивнула головой в белокурых локонах и подошла к нам, размахивая блокнотом.

— Чиво жилаим, дорогуши? — спросила она, сияя улыбкой и щеками ярко-сапфирового цвета.

— А что у вас есть? — спросил я.

— «Чудные шарики по-фрикстоновски», «Асузхуль», «Кривая улыбочка изверга», «Двойная драконша»...

— Галлон «Кривой улыбочки», а там посмотрим, — заявил я, по-дружески ушипнув официантку за задницу.

Остальные тоже сделали заказ. Через мгновение пивная кружка намного больше моей головы уже стояла передо мной. Маловато для меня, подумал я, опрокидывая ее, но флибберитка уже наливала вторую. Неплохое обслуживание.

Я поставил на стол опустевший бокал и потянулся за вторым. Главный трюк, который нужно освоить, чтобы получать удовольствие от изврского пива, заключается в том, чтобы опрокинуть его полностью до того, как пары ударят тебе в нос. Затем, после пятого или шестого бокала, вы уже становитесь нечувствительны к ним и можете сбавить скорость и даже начать смаковать, если вам понравится. Автоматическое устройство не успевало подавать одну закуску за другой. Кафе еще не приспособилось к привычкам моего биологического вида: закуски пытались вылезти из горшочков. Приходилось оглушать их рукой, а затем загребать в горсть и отправлять в рот. Маша, стараясь не смотреть на мое угощение, с воодушевлением пила

свою порцию «Двойной драконши» — зеленоватое варево, из которого в холодный воздух кафе поднимался горячий дымок.

— Ну, как дела, Большой Транжира? — спросила Маша, как только я опрокинул третий бокал.

— Мне все это страшно не нравится, — признался я. — Парень, которого мы ищем, имеет перед нами массу преимуществ. Совершенно очевидно, что он выдает себя за Скива уже в течение довольно продолжительного времени. Он обвел вокруг пальца множество торговцев, и его до сих пор не смогли поймать. Он поступает очень хитро, ведь вся вина падает прямо на Скива. Необходимо придумать какой-то план действий! Оглянитесь-ка по сторонам!

Я развел руками как раз вовремя, чтобы схватить за шкурку очередного карманника — тощего розового беса. Я поднял его высоко над головой, чтобы проверить, не вытащил ли он *мой* кошелек. Десятки чеков и бумажников посыпались на меня из его карманов.

— Простите, сэр. Простите, умоляю вас, — застонал бес, ломая руки в униженной мольбе. — Я ошибся, поверьте мне, просто ошибся. Клянусь... ааааааа!

— Извинение принято! — ответил я и швырнул его в ближайший фонтан, располагавшийся на расстоянии примерно тридцати футов.

Владельцы заведения накнулись на несчастного еще до того, как он успел приземлиться. Парочка синекожих флибберитов в форме, напоминавшей костюмы персонажей комической оперы, в шляпах, какие носят участники военных оркестров, во флорентийских подбитых мехом кителях и широких штанах бросили пристальный взгляд в мою сторону. Я ответил им сдержанным взглядом, ожидая, осмелятся ли они привлечь меня как виновника инцидента, но они подняли большие пальцы вверх в знак полнейшего одобрения и солидарности. А несколько покупательниц одарили меня улыбками благодарности. Стряхнув кошельки с плеч, я повернулся к своим спутникам.

— Мораль сей истории в том, что внимательное наблюдение за людьми всегда окупается сторицей.

— Верно, верно, — признал Корреш.

— А это, в свою очередь, ставит перед нами еще одну проблему, — добавил я, опрокидывая четвертый, а возможно, и пятый бокал пива. — Как нам найти человека, выдающего себя за Скива?

— Идти за ним следом! — воскликнул Корреш, вскакивая на ноги. — Вот он!

Я повернулся в том направлении, в котором он показывал, и увидел светловолосого пентюха в темно-лиловом жакете — он вышел из ювелирного магазина с пакетом в руках и проследовал по проходу в противоположном от нас направлении.

— Эй, ты! Пентюх! А ну-ка иди сюда! — заорал Корреш своим скрипучим голосом, стараясь, чтобы он звучал возможно более дружелюбно.

Парень повернулся к нам и тут же отвернулся с совершенно равнодушным видом. У меня от удивления отвисла челюсть. Голубые глаза, узкий нос, сильная челюсть, подвижный, улыбчивый рот, мелкие квадратные зубы — вылитый Скив! И в то же время совершенно очевидно не Скив! Пентюх был как две капли воды похож на моего бывшего партнера, но в глубине души я понимал, что это не он.

Самозванец!

Я почувствовал, как гнев закипает во мне словно лава в вулкане. Некто, какой-то колдун, какой-то оборотень разгуливает по здешнему измерению и выдает себя за Скива, водят таким образом за нос и самого Скива, и множество самых разных продавцов. Я вскочил на ноги.

— Хватайте его! — заорал я.

Маша взлетела из-за стола и стрелой понеслась следом за пентюхом. Мы с Коррешем прыжками выскочили из кафе, пробежали мимо музыкантов и охранников, вытаскивавших мокрого беса из фонтана.

Глаза самозванца расширились от ужаса, и он бросился бежать. Возможно, он и не Скив, но ноги у него оказались такие же длинные. Не раздумывая, я нырнул в толпу и помчался вперед, разбрасывая покупателей направо и налево.

— Позволь мне, Ааз! — крикнул Корреш и бросился вперед. — Аааарррр-аааагтггг! — орал он, размахивая своими здоровенными ручищами. — С дороги, с дороги!

Никому из слышавших этот устрашающий рев не могло прийти в голову хоть на мгновение задержаться на дороге у несущегося по проходу Корреша.

Нам было не до галантности. Благодаря громадному троллю, которому ничего не стоило расшвырять большую толпу, мы очень быстро сократили расстояние до самозванца примерно до десяти ярдов.

Преследование бывшего делового партнера вызывало у меня неприятное чувство. Можно подумать, что при моем опыте изобличения магических подделок, обмана и мошенничества мне бы следовало давно привыкнуть к подобного рода нерядовым ситуациям. К сожалению, это не так. Я никак не мог избавиться от чувства, что если мы сейчас нагоним парня, то он на самом деле окажется Скивом.

Мы достигли перекрестка. Преследуемый сделал ложный маневр, повернув налево, затем направо, затем снова направо, и проскочил в другой проход, полный магазинов, палаток и киосков. Маша, летевшая над нами, благодаря своим магическим приспособлениям уже почти догнала его. Она копалась среди украшений, явно пытаясь найти что-то конкретное.

— Ты можешь его схватить? — крикнул я ей.

— Подвеска-тягач забарахлила! — крикнула в ответ Маша, приподнимая дымчатый топаз.

Она игривым маневром немного снизилась и протянула унизанную кольцами руку к плечу пентюха. Ей даже удалось ухватиться за него. Злобно рывкнув, пентюх резко развернулся и вытянул по направлению к Маше три пальца.

— О! — Маша неожиданно резко взмыла вверх.

Прямо под ней сверкнула молния, ударившая в центральный шест, на котором держался тент белого павильона в середине коридора. Золотая фигурка грифона, венчавшая его, упала на пол подобно подстреленному фазану.

— Маша! — крикнул я.

— Со мной все в порядке! — откликнулась она и снова появилась в поле нашего зрения.

Этот тип на самом деле оказался волшебником! Теперь уже с мрачным мстительным упорством Маша продолжала свое преследование по воздуху. А я дал себе клятву, что если сопляк

не Скив, то, прежде чем оторвать ему руки и ноги, я его так отколошмачу, что он вовек не забудет. А если все-таки... ну что ж, если такая маловероятная ситуация возникнет, я на месте буду решать, как поступить.

Вытянув руки вперед, преследуемый нырнул в бледно-голубую палатку, разукрашенную радужными кругами. Я сделал глубокий вдох и прыгнул за ним.

Внутренность палатки была на восемь футов заполнена водой, здесь русалки торговали бюстгальтерами, украшенными самоцветами. Парень по-собачьи поплыл вперед. Сложение изверга гораздо больше приспособлено к суше, нежели к воде, поэтому истинным спасением для меня стала Маша — она подлетела ко мне, схватила за шиворот и вытащила на берег. Я успел обернуться и бросить взгляд на Корреша.

Троль плыл настоящим кролем и уже приближался к нам. Я припомнил, как однажды, сидя за столом у нас в палатке на Базаре, Тананда поведала, что ее брат был чемпионом по плаванию в школе в Троллии. Сам же здоровяк страшно не любил хвастаться своими успехами. Подобная скромность, по моему глубочайшему убеждению, никогда себя не оправдывает.

В дальнем конце палатки преследуемый выскочил на сушу. Я зашлепал за ним, проследовав в крошечный бутик, торговавший самыми интимными принадлежностями женского туалета (даже еще более интимными, чем то, что носят русалки). Теперь он у меня в лапах!

Сверкающая белая палатка была едва ли больше будуара. Достигнув дальнего ее конца, пентюх повернулся, понимая, что загнан в угол, и принял позу готовности к схватке, в которой — я ни на мгновение в этом не сомневался — ему суждено было потерпеть самое позорное поражение. Я снизил скорость, сконцентрировался и прыгнул! Он отклонился в сторону. Я приземлился на собственную физиономию и с пустыми руками. Задняя стенка павильона оказалась всего лишь иллюзией — трюк, довольно часто используемый созданиями, отличающимися не слишком большим обилием нравственных достоинств, когда упомянутые господа хотят незаметно скрыться. Моя слуховая защита оказалась бессильной перед жуткими

воплями дам, оказавшихся открытыми для всеобщего обозрения на разных стадиях раздевания и одевания.

— Мужчина!

— Извините, дамы! Обычная проверка, — рявкнул я, пытаясь перекрычать взвизги и вопли.

Вероятно, я не очень удачно подобрал слова. Когда я поднялся на ноги, меня тут же со всех сторон забросали туфлями, косметичками, сумочками полуобнаженные женщины из пятидесяти разных измерений. Пospешно ретировавшись, я снова оказался в маленьком павильоне. Похожая на кошку, покрытая серой шерстью особа крепкого сложения мрачно указала на стену слева. Робкими шагами, с виноватым видом я проследовал в указанном направлении и тут же заметил влажные следы, оставленные беглецом и Коррешем, голову последнего я разглядел в толпе в то же мгновение, как только оказался снаружи.

В нашу сторону повернулась и светловолосая голова виновника всех наших проблем. Давно знакомые мне черты искажало выражение такого ужаса, который, как мне казалось, я не должен был вызывать ни у кого, кто мог быть хотя бы отдаленно похож на моего бывшего компаньона. Стало не по себе, но я не позволил эмоциям взять верх. Я промчался мимо еще одной группы певцов, затем мимо третьей, мимо исполнителей современного джаза, потом рядом с группой в стиле кантри и приблизился к музыкантам, игравшим панк-рок. Беглецу вновь удалось скрыться, на сей раз в широкой палатке, полной зеркал.

Первое, что я там увидел, была моя собственная очаровательная физиономия. Хозяева, парочка деволов, уставились на меня, когда я обходил зеркало в раме, стоявшее у дверей, и направлялся к фигуре Скива, которую заметил в глубине магазина. Когда я добрался туда, то понял, что передо мной всего лишь отражение того, кто бежит прямо в противоположном направлении. Я повернулся и успел увидеть только, как за бежавшим запахнулись шторы входа. Пришлось вновь рвануть в сторону коридора.

— Корреш! — кричал я, подняв руку и указывая в сторону бегущего самозванца.

— За ним! — прокричал в ответ Корреш, а затем с другой интонацией: — Эй, хватайте пентюха!

Мы видели, как мелькают его длинные ноги. Беглец мчался по боковому проходу мимо палаток и свисающих стягов, Маша летела вверх. Теперь подлецу было трудно скрыться от нас.

— Вот он! — крикнула Маша.

Я поднял глаза. Она показывала вперед. Парень все еще бежал. Я вытащил карту. Маленькая голубая точка уже, казалось, совсем побледнела из-за необходимости следовать за нами по всей карте, но тем не менее игриво указывала на то место, в котором мы в данный момент находились. Я мрачно улыбнулся. На сей раз псевдо-Скив сам загнал себя в угол. Выхода из тупика, по направлению к которому он бежал, не было. Я прибавил скорости и молнией пролетел мимо Корреша.

Мы ввалились в металлическую дверь, продолжавшую раскачиваться за вбсжавшим в нее самозванцем. Маленькая точка на карте у меня в руках застыла, словно стесняясь заходить в то ответвление Пассажа, в котором мы в данный момент оказались.

Волна сильных ароматов, напомнивших мне дорогую сердцу извргскую кухню, накатила на нас. В отличие от идеальной чистоты во всех остальных частях здания Пассажа, этот участок был полон горами мусора, сваленного между громадными ящиками, горами коробок и мешков разной формы и размера. Сюда, вероятно, привозили грузы и сюда же выбрасывали мусор.

Раздался громкий сигнал, и под вырезанной на стене причудливой буквой «W» появилась горка каких-то деревянных ящиков. Очевидно, прибыла ожидаемая кем-то новая партия товара.

Парень впереди явно выдыхался. Он не мог не понимать, что каменная стена перед ним означает неминуемое завершение его бегства.

— Он может попытаться совершить прыжок, Маша, — крикнул я, хотя, конечно, и очень сомневался в собственных словах.

Если бы он действительно собирался совершить прыжок в другое измерение, то уже давно сделал бы это. До того как я

утратил свои возможности, я бесчисленное количество раз совершал подобные прыжки. Опытный путешественник не стал бы устраивать подобную беготню, а просто перескочил в другое измерение. Я начал задаваться вопросом, с существом какого же сорта мы имеем дело.

— Я готова! — крикнула Маша, поднимая цепь со свисающим с нее зеленым глазом. — Новое приспособление с Кобола сообщит мне, где скрылся беглец.

В тусклом свете в конце коридора я уловил какое-то движение. Один эрг внимания я потратил на выводок громадных коричневых крыс, ползавших по горам пищи, которую выгрузили сюда из одного ресторана и до сих пор не убрали с помощью волшебных средств.

Всего каких-нибудь двадцать шагов. Десять... Пять... Мы все трое одновременно наступали на «Скива», а он приближался к темной стене.

— Ну! — провозгласил я.

Втроем мы ринулись на него и... с громким стуком ударились головами и врезались в каменную преграду. Беглец исчез. Корреш одной мощной рукой схватился за голову, а второй стал рыться в мусоре в поисках пентюха.

— Куда он делся, Маша?

Придворный маг POSSИЛТУМА не без труда извлекла свои объемистые формы из гор мусора и приступила к дешифровке сигналов, исходявших из стеклянного зеленого глазка. Затем отрицательно покачала головой.

— Он говорит, что беглец все еще здесь, — сообщила она, озадаченно уставившись на нас.

— Он невидим?

— Невозможно, — покачал головой Корреш. — Мгновение я совершенно определенно держал его за горло, а затем он ускользнул от меня.

— По крайней мере мы можем быть уверены, что он существо материальное, — размышлял я, отбрасывая со своего пути горы бумаги.

Большая коричневая крыса вылезла из своей норы и злобно уставилась на меня маленькими глазками-бусинками. Я от-

встал ей не менее недружелюбным взглядом, и мерзкое создание, испуганно пискнув, юркнуло обратно.

— Он не иллюзия. Он волшебник или какой-нибудь оборотень. Внимательно смотрите по сторонам, здесь должна быть какая-то разгадка. Что-то должно подсказать нам, куда он мог скрыться.

Я рылся среди горы обломков деревянных ящиков и кипы рваных джутовых мешков.

— Эй, ребятки, улыбайтесь! — воскликнула вдруг Маша у нас за спиной. — Мы тоже под колпаком.

Глава 4

— Руки вверх! — рявкнул грубый голос. — Повернитесь ко мне лицом... медленно!

Я нюхом чувствую, когда противник превосходит меня численно. Очень-очень медленно я повернулся, подняв руки, как и было приказано. Корреш сделал то же самое. Зависшая в воздухе Маша уже давно подняла руки.

Посреди заваленного мусором коридора на нас взирал либо хор из «Розмари», либо значительная часть сил безопасности Пассажа. Я сбился со счета, когда, пересчитывая этих крупных, плечистых, голубокожих созданий в костюмах в стиле ренессанса, дошел до ста. Они стояли, целясь в нас из жуткого набора самых разных видов вооружения. В одном из голубых красавчиков по дополнительному пучку перьев в шляпе я узнал не только командира всего подразделения, но и офицера, арестовавшего карманника, которого я выкупал в фонтане.

— Привет, дружище! — приветствовал я его радостной улыбкой.

Он отступил от меня на шаг, физиономия его вытянулась в торжественную гримасу, намекавшую на то, что отношения между нами могут быть только официальными. Рука офицера

сжалась на шесте, в котором, как я сразу же понял, содержалась масса самого разного магического заряда.

— Кто это? Кто это? Кто они такие? — раздался чей-то голос.

Белые шляпы поднимались и опускались — кто-то пробиравшись сквозь толпу по направлению к нам. Двое ближайших к нам солдат охраны расступились примерно на фут, и перед нами появилась маленькая согбенная фигурка. Взгляд ее был устремлен на пол перед собой. Карлик выпрямился, поднял голову, окинул взглядом меня, затем Корреша, потом перевел глаза на Машу.

— Вас я помню с утра, — улыбнулся он, кивая ей. — Очень приятная девушка, оказала услугу такому дряхлому старику. Ну, из-за чего же шум? — Он сделал нетерпеливый жест. — И опустите, пожалуйста, руки.

Не сводя внимательного взгляда с капитана охраны, я опустил руки.

— Послушай, друг, — начал я в своем самом деловом стиле, — мы с друзьями очень извиняемся за то, что нарушили заведенный у вас порядок. Я понимаю, вы все очень занятые люди. Но и у нас дел не меньше вашего. Поэтому, если не возражаете, позвольте нам вернуться к выполнению очень важного дела.

Старичок повернулся к капитану за объяснениями.

Гвардеец встал навытяжку, и перья у него на шляпе запылали в причудливом танце. Я под страхом смерти не позволил бы напялить на себя подобное одеяние, ну разве что на масленичном маскараде.

— Мы почти уже целую милю преследуем их, господин Моа. Они препятствуют нормальной торговле на протяжении практически получаса. У меня уже целая стопка жалоб от покупателей и владельцев магазинов... — он щелкнул пальцами, и из толпы вышел еще один такой же расфуфыренный коп с кипой бумаг в руках, — ...относительно поломанной мебели, учиненного беспорядка, оскорблений и тому подобного.

— Ну-ну-ну! — воскликнул старик, простирая руки в нашу сторону. — Вы вовсе не похожи на нарушителей порядка, особенно эта милая дама. В чем же дело?

Я попытался, чтобы мои слова звучали столь же дружелюбно и здраво, как и слова стоявшего передо мной старца:

— Мы хотим догнать одного знакомого.

— И вы бежали за ним сюда? — с нескрываемым скепсисом спросил старик. — Насколько я понимаю, ваш «знакомый» не желает с вами встречаться, не так ли? Итак, где же он?

— Минуту назад он был здесь... — начала Маша.

— Он ваш должник? — перебил ее старик, смерив пронзительным взглядом.

— Не совсем, — ответил я, чувствуя себя несколько задетым из-за того, что он постоянно нас перебивал.

— Я узнал его, господин Моа! — воскликнул вдруг один маленький флибберит, делая шаг вперед из толпы. — Этот извращенец — сотрудник Великого Скива!

— Изверг! — прорычал я.

Я его тоже узнал. Передо мной находился тот самый негодяй, перед носом которого я захлопнул дверь, прежде чем он успел запустить в меня молнией.

Маленький наглец не обратил на мои слова никакого внимания.

— Мы пытались получить от него какую-либо информацию относительно местопребывания Скива, но он отказался с нами сотрудничать.

Он бросил на меня враждебный взгляд. Я продемонстрировал свой боевой оскал, и он поспешно ретировался. Без двух своих головорезов парень был уже совсем не таким крутым. В толпе их не было. Наверное, занимались где-нибудь своим любимым делом — сталкивали с тротуара старушек под колеса проезжающего транспорта.

— Ну ладно, придержи язык! — прошипел третий флибберит и вышел вперед на своих кривых ногах. Он отличался значительно более крупным сложением, чем два его товарища, и потому напомнил мне старого батрака с фермы. — Ты мог и дом перепутать, с тобой такое случалось и раньше. Ты ведь вовсе не такой идеальный работник, как пытаешься показать.

— Я не перепутал дом, — проворчал нахал.

Старик пристально посмотрел на меня.

— И вам известен упомянутый здесь Великий Скив?

Мне показалось, что все охранники Пассажа наклонился ко мне, желая получше расслышать мой ответ.

— Послушайте, мы не могли бы где-нибудь переговорить с вами с глазу на глаз? — спросил я, понижая голос и переходя на конфиденциальный шепот.

— В моем кабинете! — выпалил Моа.

Мне всегда нравились парни, которым не приходится долго думать, прежде чем принять решение. А так как при его словах гвардейцы моментально опустили нацеленное на нас оружие, он мне понравился еще больше. Старик резко взмахнул рукой, и гвардейцы расступились, освободив нам проход. Моа сделал нам знак, чтобы мы шли впереди него.

— Господин Моа!

К нам подбежала маленькая фигурка — дама в белом меховом пальто, которую мы видели в «Вулкане». Очаровательное маленькое личико, если вам нравятся худенькие с черными заостренными носиками.

— Что вам еще нужно?! — простонал Парваттани, вращая глазами. Он взял ее за руку. — Убирайтесь отсюда!

— Господин Моа! — умоляющим голосом возопила дамочка, пытаясь вырваться и пробраться к крошечному старому чиновнику. — Прошу вас. Я располагаю очень важной для вас информацией!

— Ну-ну, дорогая, — проворчал Моа, по-отечески похлопав ее по щеке. — Я занят. Послушаю ваши фантазии как-нибудь в другой раз.

— ...Поэтому я уверен, что это не мой друг.

Подняв для большей внушительности палец, я завершил свои объяснения, потребовавшие довольно значительного времени.

Кабинет Моа был обставлен так, как, по моему мнению, должны быть обставлены все кабинеты чиновников. Вся мебель, включая книжные полки на стене рядом со столом Моа и великолепный бар с резными стеклами на противоположной стене, была изготовлена из дорогой древесины разных оттенков красного дерева. Зеленые, обитые кожей кресла, что стояли за рабочим столом из мрамора и бронзы и перед ним, были

удивительно мягкие. Сам стол отличался настолько гладкой поверхностью, что напоминал каток. Кресло, казалось, готово было поглотить меня, поэтому мне пришлось примоститься на самом краешке, чтобы во время беседы сохранять пристойную позу.

Парваттани настоял на том, чтобы ему было позволено стоять на часах у дверей, теперь же создавалось впечатление, что он пожалел, что не откликнулся на высказанное вначале предложение господина Моа сесть в одно из кресел. Флибберит был превосходный слушатель. В течение всего времени он не сводил с меня глаз и лишь иногда опускал их, чтобы сделать какие-то записи.

— Ну что ж, это все? — спросил он, когда я наконец позволил себе всем телом окунуться в роскошную обивку кресла.

Очаровательное юное создание в скромной дирндлевой юбке и корсаже принесло мне pintу виски в стакане из тонкого хрусталя. Я одним глотком осушил его и поставил на стол в ожидании новой порции.

— Да, все.

Моа наклонился ко мне, крепко сжав руки.

— Господин Ааз, я выслушал вас и должен сказать, что мне хотелось бы услышать какую-нибудь другую историю.

Я вскочил на ноги, правда, не без труда.

— Я рассказал вам не историю, а истинную правду, — прорычал я так, что даже зазвенел хрусталь. — И вы должны были это понять, если две дырочки, что расположены у вас на голове по бокам, способны пропускать разумную информацию.

Моа помахал своей маленькой ручкой в воздухе.

— Сядьте, сядьте. — Он устало вздохнул. — Я вовсе не хотел сказать, что принял ваш рассказ за сказку. Хотя не отрицаю, что предпочел бы, чтобы он оказался сказкой. Господин Ааз...

— Называйте меня просто Ааз, — прервал я его, обрадовавшись возможности оборвать высокомерного старикашку.

— Ну что ж, пусть будет Ааз. Послушайте, я должен вам сказать кое-что такое, что не должно выйти за пределы моего кабинета. Вообще-то я считаю себя космополитом. Я много путешествовал. Я, конечно же, слышал о корпорации М.И.Ф.,

и мне многое известно о ее репутации. Я могу на вас положиться?

Я перевел взгляд с Моа на Корреша и Машу.

— Почему же нет? — ответила Маша за всех нас. — Тот факт, что мы сейчас не занимаемся той деятельностью, благодаря которой стали вам известны, не означает, что мы сделались другими.

— Хорошо, — кивнул Моа и со вздохом откинулся на спинку кресла.

Он взял со стола чашку и сделал из нее большой глоток.

— Ромашкомята очень полезна для желудка. Вам следует попробовать. Ну хорошо, не будем терять времени. Итак, суть в том, что в Пассаже действует группа похитителей личности.

Я покачал головой.

— Возможно, вы имеете дело с несколькими группами. Просто они пересеклись на одной территории.

Моа решительно возразил:

— Нет, я абсолютно убежден, что существует всего одна группа.

Корреш наострил уши.

— Как?.. — начал было он, подавшись вперед.

— Нет, не как... — немного раздраженным голосом отозвался Моа. — Вы не лучше той девицы в коридоре, как ее там. Нам уже многое о них известно, и я уверен, что они представляют собой одну банду. Они у меня давно как заноза в заднице. Вы сказали, что у вашего друга есть кредитная карточка. Главное, что нас беспокоит в связи с названной бандой, это как раз кредитные карточки. Как только они оказываются у вас в руках, ими очень легко пользоваться. Не надо больше таскаться с большими сумками денег и кредитными письмами от гномских банков. Нет нужды взвешивать золотой песок и спорить из-за каждого грамма или сомневаться в точности весов. — Он тяжело вздохнул. — Суть проблемы как раз в том и состоит, что кредитными карточками так легко пользоваться. В случае с деньгами, как только у вас пустеют карманы, вы сразу же прекращаете процесс траты. С карточкой в руках вы чувствуете себя совершенно одинаково и тогда, когда у вас на счете при-

личный кредит, и тогда, когда вы его перебрали на десять тысяч золотых. Гномы говорят, что это наша проблема. Свою выгоду они получают при любых обстоятельствах.

Я нахмурился.

— И в чем же суть аферы?

— Все очень просто, — фыркнул Моа. — Так же, как в случае с вашим другом. Проходимцы привязываются к кому-то. Иногда просто заполучают саму карточку. Только не спрашивайте меня, каким образом. Возможно, они располагают каким-то особым магическим средством, с помощью которого изготавливают копию лица и личности владельца карточки и затем неясным нам пока способом перехватывают карточку у ее настоящего владельца. Вот то, что мне известно. Наличие кредитной карточки у жертвы обмана облегчает им работу, все происходит так, словно он или она, — добавил он, кивнув в сторону Маши, — вкладывают в нее частицу своего «я». Она как бы является вашим продолжением.

— Я понял, понял.

— Хорошо-хорошо. Они, должно быть, располагают каким-то способом ее использования, так как у нас бывало много таких же столкновений, как то, которое произошло у вас с двойником вашего друга.

Я кивнул. Я знал, что от чертовой карточки можно ожидать только неприятностей, с того самого мгновения, как парень ее мне показал, но я не привык распространяться о личных впечатлениях в беседах с малознакомыми людьми. Маша и Корреш обменялись со мной понимающими взглядами.

— Но мне известно, что подобное случалось и со многими людьми, у которых нет карточек. У нас здесь, конечно, есть и обычные воры. Каждый торговец знает, что определенная часть его товара будет украдена. Вам приходится смириться с утратой как с неизбежным фактом бытия либо вообще никогда не открывать свое заведение для публики. К этому трудно привыкнуть, но такова жизнь. Вы согласны со мной?

— Абсолютно! — кратко ответил я.

— Я прав. Я знаю. Как бы то ни было, мы узнаем о том, что у нас начали орудовать особые воры, когда преступление уже фактически совершается. Известный или даже неизвестный

нам покупатель набирает товаров на совершенно неподъемные суммы. Счета вырастают до непостижимых цифр. Иногда подобное вызывает протест. В том случае, если пойманным нами покупателям удастся доказать, что в тот момент, когда было совершено преступление, они находились в каком-то другом месте, мы их отпускаем.

Пришурившись, я посмотрел на наглеца, сидевшего в кресле у стены.

— Мы же должны возмещать свои убытки, — невозмутимо объяснил маленький флибберит.

— Я, со своей стороны, обязательно пришлю вам счет за ущерб, причиненный моей гостиницей, — сообщил я ему. — Ну-с, чего же еще вы от меня хотите?

Моа поднял руки.

— Я просто пытаюсь объяснить вам суть наших проблем. Эта банда воров состоит из одного или нескольких колдунов, способных копировать внешность невинного законопослушного покупателя. Все, что на сегодняшний день известно, сводится к тому, что мы видим, как какой-нибудь человек приходит в магазин, совершает то, что можно охарактеризовать как грабеж среди бела дня, и затем исчезает словно призрак. — Корреш издал неопределенное восклицание. Моа многозначительно поднял палец. — Только не начинайте снова. Не знаю почему, но вместо того чтобы особенно не высовываться, зная свою меру, воры стремятся делать самые дорогие покупки, которые привлекают наибольшее внимание. Затем они исчезают на целые недели и даже месяцы. Но спустя какое-то время снова возвращаются. С той же внешностью. Естественно, мы пытались поймать их, но потерпели полное фиаско. Либо мы имеем дело с очень большой бандой, либо у них про запас есть еще не одна внешность.

Я кое-что начал понимать.

— Вариант «В», — провозгласил я. — Я почти уверен, что сегодня столкнулся с одним из таких воров у вас в «Вулкане».

— А как он выглядел?

— Не он, а она, — поправил я его и описал ему очаровательную извергиню. — А потом она без особых усилий, просто перелистав стопку кредитных карточек, превратилась в муж-

чину. Магия, на которой основаны подобные превращения, по-видимому, весьма хитроумна.

— Господин... я хотел сказать Ааз, то, что вы сейчас описали, — совершенно невероятная новость! — воскликнул Моа. — У нас есть шпионы и магические камеры слежения по всему Пассажу, но никто до сих пор не видел ничего подобного.

— Все это вилами по воде писано, — возразил кривоногий Скоклин. — Карточки! Что они могут значить! Всего лишь какие-то цифры! Ох уж эти мне карточки! Что репей в шерсть! — Я уже понял, что парень явно из страны, где в ходу давно устаревшие обороты. — Но создается впечатление, что вам, ребята, наблюдательности не занимать.

— Благодарствую, — ответил я.

— И тем не менее, — начал тощий флибберит, сложив кончики пальцев таким образом, чтобы не возникало никаких сомнений относительно того, что сейчас он сообщит нечто в высшей степени неприятное, — все вами рассказанное может быть не более чем обыкновенной сказочкой, придуманной для того, чтобы помочь вашему дружку, Великому Скиву, не расплачиваться с долгами.

— Можете заткнуть свою версию себе в... — Мне пришлось в самом прямом смысле слова прикусить язык, так как охрана отошла от стены, нацелив на меня свое оружие. — Неужели вам нужны какие-то еще доказательства того, что настоящего Скива здесь не было?

— На самом деле вы ведь ничего так и не доказали, — с явным удовлетворением на маленьком узеньком личике провозгласил наглец. — Все, что вы нам рассказали, либо уже и без вас было нам известно, либо мы узнали бы об этом в самое ближайшее время. У вас нет никаких доказательств того, что все рассказанное вами — правда. Вы предложили нам всего лишь одну из возможных гипотез причин происходящего в Пассаже, изучением которых мы в настоящее время и занимаемся.

Я возненавидел сидевшего рядом со мной выскочку с первого мгновения, как увидел. Закоренелого бюрократа я узнаю с первого взгляда. Контор, набитых подобными придурками, во всех измерениях хватает. Захотелось схватить обнаглевшего

коротышку и затолкать его заносчивую головенку в рахитичное тельце так, чтобы оттуда торчало только одно четырехугольное ухо.

— И кого же, черт возьми, мы, по вашему мнению, преследовали в течение часа? Блуждающий огонек?

— Не имею ни малейшего представления, — скорчил рожицу негодяйчик, и мне страшно захотелось разнести его в ключья тут же и без промедления. — Так как, насколько нам известно, вы с ворами состоите в теснейших отношениях и, вероятно, являетесь их подельщиками.

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛ??? Нет, я чувствую, что настало время для активных действий.

Я отбросил в сторону кресло, но в то же мгновение обнаружил рядом с собой Парваттани, направившего мне в лицо свою пику. Корреш тут же ухватил его за шиворот. Пятеро подчиненных Парваттани окружили тролля со всех сторон, прицелившись в него своими волшебными шестами. Маша к чему-то готовилась, копаясь среди украшений. Карлик вытянул руки — одну по направлению к Маше, а другую — ко мне, явно с тем, чтобы произнести магическое заклинание. Я сжал кулаки и приготовился к битве. Скорее всего мне удастся уложить полдюжины охранников, прежде чем они смогут что-то со мной сделать. Намечалась солидная потасовка, и тут между нами встал Моа.

— Довольно! — воскликнул он, поднимая руки. — Никаких драк! — Все разочарованно опустили оружие. Он устало покачал головой. — Вы прекрасно понимаете, что мы ничего дурного о вас не думаем. Мы много хорошего слышали о корпорации М.И.Ф., как я уже сказал, и знаем, кто вы такие.

Не сводя глаз с отвратительного негодя, сидевшего в углу, я как ни в чем не бывало поднял с пола свое кресло, поставил его на прежнее место и сел. Но Маша так и не убрала руки со сверкающих самоцветов, что висели у нее на поясе.

— И чего же вы в таком случае от нас хотите? — спросил я.

— Ну, — извиняющимся тоном начал Моа, — я только что закончил рассказывать вам о нашей главной проблеме, о том, что мы никак не можем прорваться в круг воров. Возможно, мы избрали неверную тактику. Послушайте, джентльмены и

моя глубокоуважаемая леди, я бизнесмен, а не детектив. Я занимаюсь торговлей, а не разгадыванием тайн. — Брови на высоком блестящем лбу изогнулись. — А вы в отличие от меня как раз этим-то и занимаетесь.

С того момента как Моа пригласил нас в свой кабинет, я знал, что разговор рано или поздно обязательно перейдет в подобную плоскость.

— Извините, — выпалил я, — но нам ваше предложение неинтересно.

Моа удивленно взглянул на меня. Я предвидел его реакцию.

— Что?!

— Вы ведь хотите, чтобы мы занялись расследованием деятельности банды воров у вас в Пассаже, так?

— Да, конечно. Мы хотим нанять вас. Вы же должны быть заинтересованы в том же, в чем и мы. Гонорары мы платим громадные. Почему же вы отказываетесь?

Я поднял руку и начал загибать пальцы, перечисляя причины:

— Причин несколько. Во-первых, наши интересы далеко не во всем совпадают. Я нахожусь здесь с единственной целью: чтобы выяснить, кто скрывается под внешностью моего друга. И ничего больше. Во-вторых, мне не хочется ввязываться в какие-то местные дела, к которым лично я имею мало отношения. В-третьих, — и в этот момент я перевел глаза на негодяя недоростка, вложив в свой взгляд весь накопившийся запал ненависти, — возможно, мое решение было бы иным, если бы присутствующий здесь ваш коллега не попытался в свое время спалить мой офис.

Моа бросил на остроносого флибберита взгляд, полный укора, затем обратил в мою сторону свои большие печальные глаза.

— Прошу вас, господин Ааз, поймите, мой коллега выполнял свою работу. Я надеюсь, что вы все-таки измените свое решение. В качестве вознаграждения мы предлагаем вам... десять тысяч золотых.

Наступил самый сложный этап — назначение цены. Его я тоже предвидел. Мне приходилось выполнять роль и той, и

другой стороны в подобного рода переговорах. Я серьезно задумался над предложением, однако верность друзьям и принципам для меня превыше желания заполучить какую угодно сумму. Я скрестил руки на груди.

— Нет.

— Каждому.

У меня от жадности зачесались ладони, но я оставался непоколебим.

— Нет.

Теперь уже на лицах Маши и Корреша появилось удивление.

— Двадцать, — предложил флибберит, и в глазах у него появилось паническое выражение.

— Господин Моа! — запротестовал его финансовый консультант.

— Подождите, Вуфл, — отозвался Моа, не сводя с меня глаз. — Тридцать.

— Нет! — прорычал я.

Мне чуть было не стало дурно от образа мешков с блестящими монетами, пролетающих мимо на легких крылышках, но я продолжал стоять на своем. Немыслимые усилия, которые я прилагал, чтобы сохранить твердость духа, не ускользнули от внимания моих спутников.

— Ааз, — тихо спросила Маша, — с тобой все в порядке?

— Со мной все в идеальном порядке! — рявкнул я в ответ. — Таковы уж мои принципы, не обессудьте. Я хочу во что бы то ни стало отыскать вора — двойника Скива. Я собираюсь свернуть ему шею и оторвать голову, а затем я отправлюсь на Деву, чтобы дочитать ту книгу, которую читал до того, как началась вся эта неразбериха. Если она не сгорела, конечно, — добавил я, бросив ненавидящий взгляд на Вуфла.

Тот явно струсил, что не могло мне не понравиться. Мне очень хотелось кого-нибудь сегодня запугать до смерти.

— Будете хорошо себя вести, — пробурчал Корреш своим хриплым голосом, повернувшись к Моа, — мы и поможем. — Он обратил на меня взгляд своих больших лунообразных глаз. — Пс-ре-ду-ма-ем. Позже.

Моа посмотрел на тролля с таким видом, как будто был совершенно искренне удивлен тому, что тот умеет разговаривать. В других измерениях троллей частенько нанимают в качестве вышибал. Работодатели редко узнают их так же хорошо, как знаем их мы, что неизбежно ведет к распространенному заблуждению, что у каждого из них не более пяти мозговых клеток. На самом же деле у Корреша, кажется, около пяти университетских дипломов. После меня он самый сообразительный парень в корпорации М.И.Ф.

На сей раз ему удалось привлечь самое серьезное внимание флибберита.

— Да, господин тролль, — заверил его Моа, наклонившись вперед и протянув к нему руку. — Но как же хорошо я должен себя вести?

Корреш поджал толстые губы, как будто выговаривание слов представляло для него немалую трудность.

— Место спать. Еда. Помощь охраны. Понятно?

— Да.

Я уловил подсказку Корреша, удивляясь тому, что сам ни до чего подобного не додумался.

— Если вы нас разместите, будете ежедневно оплачивать еду, напитки и тому подобное, обеспечите помощь местной охраны. И наконец, если — и это действительно очень важное если — мы наткнемся в ходе нашего расследования на нечто такое, что поможет вам найти выход из вашей затруднительной ситуации, мы сможем разделить с ним по-своему.

— И вы сможете вознаградить нас по окончании расследования, — поспешно вставила Маша.

— Мы будем счастливы щедро расплатиться с вами, — пообещал Моа, к нему вернулся его обычный оптимизм. — Мы обеспечим вас всеми необходимыми полномочиями. У вас будет возможность посещать все те места, которые вы пожелаете. Парваттани!

— Слушаю, сэр!

Капитан охраны вытянулся по стойке «смирно».

— Этим трем очаровательным существам необходимо обеспечить возможность действовать на территории Пассажа в качестве секретных агентов охраны.

— Слушаю, сэз! — ответил Парваттани, отсалютовав с такой ретивостью, что чуть было не рухнул на пол без чувств. — Бисмо! Знаки секретных агентов для троих!

Охранник, стоявший ближе всего к дверям, распахнул их и пулей понесся по коридору.

Вскоре он вернулся с тремя другими охранниками, которые несли в руках по охапке одежды.

— Вы немного покрупнее среднего флибберита, — извиняющимся тоном произнес Бисмо.

Он положил первую охапку, а затем примерил мне на грудь. Это был китель. Если бы имелась некая мера яркости цветов, которую можно было бы регулировать, то для кителя я снизил бы ее до темно-синей саржи. А передо мной было одеяние из шевронного твида, выкрашенное в черничный и апельсиновый цвета. Оно было до такой степени безвкусно, что даже бесы вряд ли стали бы носить что-либо подобное. Громадные эполеты цвета морской волны с металлическим отливом украшали оба плеча, а вдоль пуговиц выстроились лягушки такого же оттенка, обрамляя огромные сверкающие медные пуговицы. От расцветки кителя у меня зарябило в глазах.

— Что это такое? — воскликнул я, мигая.

— Все наши тайные агенты носят такую одежду, — ответил Моа немного удивленным тоном. — Она разработана таким образом, чтобы сливаться с цветом окружающей среды.

— Со всеми цветами сразу? — спросил я, покачав головой. — Неудивительно, что вам так до сих пор не удалось найти никого из проходимцев! Любой одноглазый вор с расстояния в четыре измерения заметит, что тут разгуливает нечто этакое! — Я швырнул одежду обратно Бисмо. — Нет уж, спасибо, дружище, я предпочитаю свой собственный стиль. Возможно, только возможно, конечно, если у нас останется время по окончании нашей операции здесь, я помогу вам организовать настоящую секретную службу. И возможно, — добавил я, стараясь не смотреть на ком психоделического цвета в руках у Бисмо, — мы поговорим и о камуфляже. А пока, пожалуйста, отойдите в сторону. Мы попытаемся работать по-своему: тихо и незаметно, стараясь не слишком бросаться в глаза злоумышленникам. Мы хотим заполучить их не меньше вашего.

— Хорошо, но вы же не можете ходить без проводника, — возразил Моа. — Я поручу кому-нибудь из охраны сопроводить вас.

— Нет! — резко отказался я.

Моа попытался меня переубедить:

— Зря отказываетесь. Он оградит вас от столкновений с торговцами, проводит при необходимости в охраняемую зону и все такое прочее. Вы же сами сказали, что никогда раньше у нас не бывали. Вам следует воспользоваться услугами того, кто сможет показать вам дорогу.

На размышление над его предложением у меня ушла всего одна секунда.

— Хорошо, — согласился я и указал на капитана Парваттани. — Мы возьмем его. Он будет нашим проводником.

— Но он капитан охраны, — запротестовал Моа.

— Я знаю. Это как раз и означает, что он гораздо сообразительнее других... я надеюсь. Тот факт, что он возглавляет эскадрон, свидетельствует о том, что он самый лучший. Верно? Если он действительно не зря зарабатывает то, что вы ему платите, значит, он держит в голове весь план Пассажа, включая и те места, которые не нанесены на карту.

Парваттани выпрямился, стараясь быть достойным моих комплиментов. Я давно убедился в том, что кто угодно станет гораздо лучше, если ему задать идеал, которому он мог бы следовать. И тем не менее лицо Моа продолжало выражать сомнение.

— Кроме того, он может кое-чему у нас научиться, — добавил я.

Последнее убедило Моа. Складывавшаяся ситуация устраивала и меня тоже. Нам не придется изучать местность, а Пар не будет пытаться захватить контроль над ситуацией.

— Только при условии, что на тебя не будет этого одеяния, — предупредил я гвардейца, который уже ликовал от представившейся ему возможности. — Ты будешь всем бросаться в глаза, словно накладной нос на маскараде.

— Но как же моя форма, сэр! — запротестовал наш новый гид.

— Не называй меня «сэром», — со вздохом проговорил я. Что бы на нем ни было надето, он все равно будет выделяться

своим поведением глупого бойскаута. — Я просто зарабатываю себе на жизнь. Ты должен переодеться в штатскую одежду либо нам придется обойтись без твоих услуг. Каким образом мы сможем разрешить вашу проблему, если воры за милую будут видеть, что мы идем? Вы свою повседневную работу выполняете превосходно, мы сами были свидетелями: ловите карманных воришек, разнимаете драчунов. Но у нас принципиально иная задача: мы собираемся заниматься сложным расследованием. Нам нужно выследить преступников и не позволить им выследить нас.

Пар озадаченно заморгал, потом кивнул. Дальнейших объяснений ему, кажется, было не нужно. Хорошо, по крайней мере он обучаем. К тому времени, когда мы будем отсюда уезжать, он должен многому научиться и стать гораздо лучшим офицером охраны, чем до нашего прибытия. Бросив на Моа взгляд, как бы испрашивающий позволения, Пар вышел за дверь.

— Ну что ж, хоть один вопрос решен, — согласился Моа, вздохнув с облегчением. Он сделал знак ближайшему к нему охраннику, и тот подошел к бару. — Давайте выпьем за это.

Я широко улыбнулся.

— Вот от такого предложения я никогда не откажусь.

Глава 5

— Я видел и слышал достаточно, — пропищал голос в ухе Стрюта. — Возвращайся.

Спрятавшаяся среди хрустальных графинов на резном деревянном буфете белоногая крыса из Пассажа начала потихоньку ретироваться со своего наблюдательного поста. Внезапно один из флибберитов протянул к Стрюту руку. Крысу охватила паника, и она поспешно засеменила прочь. Рука замерла, затем опустилась на одну из бутылок. Стрют возликовал.

— Опять промахнулся, громадное ничтожество! — пропищал Стрют. — Ля-ля-ля!

Следуя указаниям Хозяина, Стрют оставил визитную карточку на полке бара, после чего шмыгнул в дыру, которую они с товарищами прогрызли в стене, и засеменил вниз по потайному проходу по направлению к уединенному местечку, завешенному оранжевыми шторками, на складе, примыкавшем к кабинету.

Укрытие располагалось на расстоянии множества коридоров от его нынешнего местонахождения. Как было бы хорошо, будь ноги у него чуть-чуть подлиннее. Стрют забрался под скамейку в гардеробе и начал быстро просматривать стопку карточек, которые носил в специальной сумочке на спине, выбрал одну из них и произнес заклинание.

Мгновение спустя большой дородный муляр с внушительно торчащими вперед рогами отодвинул штору и вошел в лавку, засунув похожие на копыта пальцы за серебряный, украшенный изображениями женских гениталий пояс.

— Нет, там я не видел ничего из того, что хотел, — протянул он.

Десяток мамаш с ужасом отреагировали на его появление.

— Онанист! Извращенец! Чудовище! — завопили они и набросились на него со своими тяжелыми сумками. — Что ты тут делаешь? О, наши несчастные дорогие детки! Кто-нибудь наконец вызовет охрану?!

— Нет, не надо, — запротестовал Стрют. — Черт возьми! Что за квохтанье! Не делал я ничего вашим деткам! Эй!

Мамаши не обратили никакого внимания на его протесты.

— Охрана! — вопили они. — Помогите! Чудовище!

Стрют бросился к двери. Мамаши схватили какие-то вещи с витрины и даже оторвали конечности у манекенов, стремясь вступить с ним в бой. Стрют прикрыл голову и ринулся в толпу в поисках места, где он мог бы спрятаться, чтобы снова в очередной раз изменить внешность.

— Стрют! — воскликнул он, отбросив последнего преследователя, пробежав мимо восьми или девяти магазинов.

Когда он уже нырял под бархатный канат, преграждавший путь в торговый центр «Магический фонарь», какая-то мама-

ша-бесовка погрозила ему вслед розовым кулачком. Другой рукой она сжимала хнычущего маленького бесенка, который тер глаза крошечными лапками. В то же мгновение, когда она скрылась из виду, Стрют забежал за занавеску и сменил лик муляра на образ беса в желтом клетчатом костюме.

— Откуда мне было знать, что это уже магазин детской одежды! Последний раз, когда я там был, там располагалась мужская галантерея!

— Идиот! Возвращайся!

Всю дорогу до укрытия у него в ушах раздавался хохот Раттилы.

У замаскированного входа Стрют сбросил с себя личину, прокрался в мышиную нору и предстал пред очами Хозяина.

— Согласен, я сглупил, — признал он, вновь приняв облик белоногой пассажной крысы, выпрямляясь во весь свой рост в фут и одиннадцать дюймов.

Раттила склонился над ним со своего трона, сложенного из мусора, и воззрился на Стрюта сверкающими красными глазами. Раттила был примерно в два раза больше средней пассажной крысы, и его черная шерсть отливала зловещим блеском, а изогнутые когти страшнозато золотились в здешнем скудном освещении. Он указал на значок у себя на груди, на котором значилось «Лидер».

Стрют съежился, словно желая забиться в дымящийся навоз под ногами. В Крысиной Норе всегда была жарко, отчего вонь там достигала такой насыщенности, что казалась почти зримой. Это была мерзкая, грязная, сырая дыра, заполненная дохлыми червями, невыносимо вонявшая гнилью и дерьмом, она словно была сложена из сотни слоев компоста, что создавало потрясающий контраст с гнетущей чистотой Пассажа, располагавшегося над ней. Крысиная Нора всегда напоминала Раттиле родной дом, о чем он любил говорить своим последователям.

— Ты совершил серьезный проступок, — прошипел повелитель крыс. — Тебя не должны были видеть ни при каких обстоятельствах. Уход с наблюдательного поста проделан тобой из рук вон плохо.

— Да... Нет... Простите... — пытался вымолить прощение Стрют, пресмыкаясь в грязи. Зачем Раттила употребляет такие громкие слова? — Но ведь никто из администрации меня не видел. И из гостей.

— Ну и что? Зато тебя видел целый магазин, до отказа забитый женщинами. Они могли проследить за тобой. Ты что, хочешь, чтобы кто-то случайно нашел проход сюда? — спросил Раттила, угрожающе наклоняясь вперед. — Ты этого хочешь?

Стрют застонал, предстояло выслушать еще одну нотацию.

— Нет, Рэtti, не хочу.

— Не называй меня так! — с отвращением отшатнулся от него Раттила, закатив глаза к сталактитам, свисавшим с потолка. — Неужели ты так никогда и не научишься правильной форме обращения?

— Извини, Рэ... я хотел сказать: Раттила. Могущественный Раттила. Повелитель Раттила. — Стрют тяжело вздохнул и начал долгое перечисление. — Король Мусора, Маркиз Торговли, Собиратель Брошенной Собственности, Экстраординарный Властелин Магии, Полномочный Обладатель Помойного Трона и... э-э... Правитель Всех Крыс и Прочих Мелких Созданий.

Красные глазки сузились от удовольствия, и Стрют с облегчением вздохнул. Порой возвращение обратно в укрытие вызывало в нем гораздо больший ужас, чем ежедневные воровские прогулки по Пассажу. Шерсть Раттилы загадочно хрустела. Способность шерсти повелителя в подобные минуты хрустеть всегда казалась Стрюту несколько ненормальной. Но, с другой стороны, здесь, внизу, многое уже давно стало совершенно ненормальным.

Крысиная Нора, конечно, удивила бы любого покупателя, приходившего в Пассаж. Она простиралась во всех направлениях, кроме верха, пронизывая несколько уровней и охватывая практически всю площадь Пассажа. В ней был всего один вход, замаскированный, но располагавшийся почти под носом у флибберитов, что никогда не останавливало крыс в их главном повседневном деле: переносе тонн награбленного наверх у в свое уютное жилище.

Простой и ясный факт состоял в том, что если кто-то выносил какую-то вещь из магазина в коридор, то все вокруг уже

полагали, что она куплена. Самое сложное — то, что вызывало у Стрюта особое нервное напряжение и особый восторг, — состояло в том, чтобы донести желанный объект от прилавка, полки или крюка до входной двери. Это доставляло ему значительно большее наслаждение, чем любая еда и питье, за которые, кстати, крысы никогда не платили. Но с появлением Раттилы в их жизнь вошло нечто новое, доселе крысам неизвестное — ответственность. Зато в обмен за выполнение определенных поручений, которые давал им Раттила, они получили еще большую эмоциональную насыщенность своих повседневных приключений.

Одним из самых важных поручений была слежка за руководством Пассажа и подслушивание. Главная цитадель администрации — Моа и других чиновников, — укрепленная с помощью магии, располагалась над магазином детских товаров. Раттила несколько раз пытался разместить жучков в офисах, чтобы лично прослушивать все, что там говорится, и вовремя узнать, не прознали ли «зелененькие», кто он такой и как работает его план, но всякий раз его жучки очень скоро погибали. Насекомые направили целую делегацию с жалобой и, хотя они при этом клялись в вечной верности, все равно решительно отказывались направлять кого-либо из своих в административное крыло.

Таким образом Раттиле пришлось отправить туда крысу-шпиона с тем, чтобы разведчик лично все прослушал и высмотрел, спрятавшись под столом, за буфетом или за одной из картин. Кроме того, он расставил посты подслушивания в тех местах, где размещалась охрана, в торговых залах и даже в центре по уборке помещений. Раттила не смог бы так долго контролировать Пассаж, не внедри он своих агентов в большую часть отделов. Теперь ничто не могло ускользнуть от его внимания.

— Ну, что еще ты можешь сказать о гостях? — спросил Раттила.

— Ничего, кроме того, что вы уже видели и слышали, — пробормотал Стрют. — Благодаря тому извращенцу они узнали о карточках.

— Но им ведь ничего не известно о сути! — во всю глотку расхохотался Раттила.

Стрюту страшно не нравилась эта его манера. Раттила считает себя выше всех из-за того, что прибыл из другого измерения. Но если он так велик, то почему же он не родился флибберитом?

— Конечно, потому что я ратислав, а быть ратиславом — значит быть выше всех остальных измерений.

Стрют судорожно сглотнул.

— Как вы?..

— До меня доходит слабое эхо твоих мыслей, пассажный крысенок!

— Все время? — пропищал Стрют.

Инстинктивно он прижал лапки к ушам, чтобы не позволить мыслям вытекать наружу.

— Не поможет! — рассмеялся Раттила. — Ты, видимо, полагаешь, что, как только ты закончил свою работу, моя власть над тобой и твоими органами чувств начинает постепенно угасать подобно догорающей свечке? Или тебе не нравится, что твои уши и глаза мобилизованы мне на службу? Для чего еще ты можешь быть пригоден, а?

Плечи Стрюта виновато опустились.

— Прости, Рэтти.

— Не называй меня так!

Раттила приподнялся на задних лапах, густая черная шерсть встала дыбом между лопатками. Остальные приспешники Раттилы злобно захихикали, переглядываясь. Им нравилось, когда кто-нибудь из их числа вызывался на ковер. Раттила ухмыльнулся, бросив взгляд на своих подданных, желтые клыки его сверкнули в мерцании магических предметов, разбросанных вокруг трона. Все паразиты, жившие в Пассаже, работали на него, но крысы составляли особую группу. Создавалось впечатление, что они были просто созданы для выполнения его воли.

Пассажные крысы жили за счет того, что бегали по торговым залам и подбирали то, что уронили покупатели, или то, что на мгновение отложили в сторону. Подбирали и воровали они отнюдь не только предметы, приобретенные в Пассаже, но и всякое старье, выброшенную на свалку одежду и разные другие вещи. Все это Раттила умел использовать для своих нужд.

Вокруг него бесчисленное количество вещей сияло аурой тех существ, которые были их последними владельцами, тех, кто изготовил их, и тех, кто добывал материал для их создания. От бесконечного числа продавцов, фабричных рабочих и крестьян Раттила получал главное — искру жизни. Он выжимал ее из их творений. По правде говоря, конечно, большая часть силы, почерпнутой им, была скучной, прямолинейной, грубой, нетворческой. Тем не менее и она наделяла его необходимой энергией для достижения более высоких и сложных целей. Ибо его главная цель была сродни божественному призванию — стать самым могущественным волшебником во вселенной.

Эта цель привиделась Раттиле в яркой вспышке света тем вечером, когда он впервые в жизни увидел «Мастер-Кард». Прикоснувшись к ней, он вдруг понял, какой могла бы быть его жизнь. С того мгновения главная его цель в жизни была определена.

Но Раттиле требовалась жизненная энергия, и огромное ее количество. Его собственный мир — Ратиславия — был явно недостаточным ее источником, в нем обитало очень мало волшебников как в прошлом, так и в настоящем. С тех пор он уже успел понять, что источником силы являются не сами существа, а силовые линии, пересекающие пространство. Необходимо подключаться к людям с магическим талантом, откачивать его у них до тех пор, пока он не соберет достаточно для формирования собственного магического гения. И вот Пассаж на Флиббере... Каковы три важнейшие характеристики идеальной недвижимости по словам агентов по торговле ею? Местоположение, местоположение и еще раз местоположение. Каждый день в двери этого гигантского здания входили тысячи существ практически из всех измерений, чтобы купить что-то из товаров, поступавших сюда отовсюду. Все здешние покупатели пересекали множество измерений с единственной целью — приобрести какой-то товар. Но каким образом? С помощью волшебства. Его у них были тонны. И Раттиле хотелось заполучить не часть его, а все целиком.

Организовать свой штаб здесь, куда зеленые никогда не подумают заглянуть, оказалось не так уж и сложно. Подвалы

были прорублены в естественных пещерах в скале и фактически никогда не использовались с тех пор, как строители Пассажа поняли, что покупателям явно не захочется спускаться в подземелье. Для Раттилы незанятость таких громадных пространств стала еще одним знаком того, что судьбе угодно, чтобы его мечты о вселенском владычестве стали реальностью.

И здесь он нашел готовую рабочую силу — народец, который спал и видел, чтобы его повели к славному и светлому будущему. В тот момент, когда появился Раттила, пассажные крысы вели поистине жалкое существование — граждане второго сорта в мире, в котором между собой соревновались несколько видов разумных существ. Большинство крыс сразу же откликнулись на его призывы и были готовы выполнить любой его приказ. Девять из них показались ему особенно способными. Он взял их в качестве главных приближенных.

Конечно, Раттила прекрасно понимал, что они не созданы для власти над миром. Тем не менее он показал им, как они могут воспользоваться своими природными способностями и наклонностями, чтобы получить от жизни все и провести ее весело, интересно и разнообразно. А для этого они каждый день могли менять свое лицо, а при желании и несколько раз за день. В обмен Раттила требовал беспрекословного выполнения своих приказов. Свободное время и награбленное богатство крысы могли использовать по своему усмотрению. И потому служили они ему с истинным энтузиазмом. Можно ли было пожалеть, что они так никогда и не узнают о масштабах той мощи, которую они помогали ему накапливать? Отнюдь! Крысы выполняли свои задания, больше его в них ничего не интересовало. Для него они были всего лишь средством для достижения великой цели. Конечно, они получали определенную выгоду от служения ему, но ведь благодаря им он со временем будет властвовать не только над ними, но и над всей вселенной. Он был терпелив. И цель его была уже близка. Он еще раз прислушался к словам, гулявшим в голове Стрюта.

— Значит, у нас гости, — задумчиво произнес Раттила. — С извергом можно будет и поиграть. Он такой импозантный и одновременно такой настойчивый, что никто никогда не усомнится в целесообразности его действий. Если нам удастся за-

вербовать его на свою сторону, он будет очень полезен. А тролль... у них никогда не бывает денег, но кому какое до этого дело? Он может принести нам огромное количество добычи. И та, которая с ними, у нее есть возможности.

— Не говоря уже обо всех цацках, — добавил Яхрайт, обнажив острые передние зубы.

— Да-а, — жадно протянул Раттила.

Он взмахнул рукой и образ богатств Маши проплыл в воздухе перед его глазами.

Кольца! Ожерелья! Серьги! Ножные браслеты! Вся в драгоценностях, в резных и кованых украшениях, увешанная цепочками различной величины, и все они так и искрятся магическими возможностями. Какой смысл в обладании властью, если ты никогда не используешь ее для того, что тебе нравится?

— Все прекрасные драгоценности для вас, а все могущество — мне.

Оив, Майно и Гарн зашли так далеко, что попытались даже прикоснуться к иллюзии. Раттила отмахнулся от нее одним взмахом своей лапы.

— О-о-о-о! — запротестовали они.

— Хотите увидеть ее снова? — рявкнул Раттила и указал на потолок. — Идите и захватите настоящее! Принесите ее сюда. Здесь все принадлежит нам! Принесите все мне! Все, без исключения!

Все остальные оглянулись по сторонам. Вассуп глупо заморгал.

— А разве у нас еще недостаточно? Здесь полно всего.

Все остальные заохали — Вассуп умел ставить всех в тупик.

— И ты называешь себя пассажной крысой? — спросил Майно, презрительно теребя длинные черные усы. — Нам всегда и всего недостаточно. Наша жизнь есть постоянный поиск добычи.

— Ты просто не умеешь аналитически мыслить, — ухмыльнулся Гарн, чистя о мех свои длинные когти.

— Ана... что? — заморгал глазами Вассуп. — Кажется, я совсем запутался.

Оив застонала.

— Что еще нового?

— Чего мы хотим? — требовательным тоном спросил Раттила.

— Больше! Больше! Больше! — хором проскандировали ему крысы.

— Хорошо! — провозгласил он, широко улыбаясь. — У кого есть что-нибудь для меня?

Оив протолкалась вперед, сжимая в своих изящных розовых лапках небольшую сумку.

— Здесь кое-что очень, очень интересное, — ворковала она. Раттила уже почуял аромат волшебства.

— Давай сюда! — Из красной украшенной бисером сумочки он вытащил новенькую ярко-оранжевую кредитную карточку. — Ею почти не пользовались, — разочарованно протянул он.

— Ничего не могу поделать, — нервно пропищала Оив. — Я хочу сказать, что могла бы, конечно, подождать, пока она будет более использована, но тогда бы я ее не заполучила.

— Ну что ж, мыслишь логично, — похвалил ее Раттила.

Пассажная крыса была вне себя от радости, когда он швырнул ей обратно пустую сумочку. Этим мелким существам было совсем нетрудно доставить удовольствие.

— Однако надо посмотреть, какую часть сущности своего владельца она уже успела впитать.

Раттила приложил карточку ко лбу. С помощью «Мастер-Кард», находившейся под Помойным Троном, он мог считать данные со всех карточек. Видения начали заполнять его мысленный взор, образы линолеума и вощенного ситца.

— Зовут Казутина. Из бесов. Муж торгует старыми повозками. Трое детей. Любимый цвет — розово-голубой. — Как похоже на всех этих бесов: даже достойный цвет не могут выбирать. — Играет в боулинг, является членом клуба. Склонна немного обманывать. Совсем неплохо. Не слишком стойкая мораль облегчит нам вторжение в ее реальность. Ну что ж, она станет превосходным дополнением в нашу конюшню.

— Дайте ее мне! — заорал Гарн.

— Нет, мне! — запищала Оив. — Я ее нашла.

— Вы все ее получите, — прорычал Раттила, приоткрыв один глаз. — Идиоты, вы же прекрасно все понимаете.

Вассуп выглядел оскорбленным.

— Почему ты так с нами разговариваешь?

— Успокойтесь! — приказал Стрют, повернув большой глаз бусинкой в сторону своих коллег, и подождал, пока уляжется волнение.

Раттила с опаской глянул в его сторону. Если ему и приходилось бояться кого-то из своих подчиненных, то только его, Стрюта. Он производил впечатление самого способного из них и самого наблюдательного. Может быть, когда настанет долгожданный день и Раттила достигнет своей цели и ему больше уже не нужен будет Пассаж, он оставит здешние владения Стрюту. Но пусть он лишь немного позволит себе нарушить священные планы Раттилы... и тогда его ждет — чррр! — Уборщики там, наверху, найдут еще одно несчастное маленькое тельце, появление которого так навеки и останется неразрешимой загадкой для расфуфыренной охраны Пассажа.

Стрют кивнул Раттиле и скорчился перед ним, демонстрируя полную покорность, которой Раттила ни в малейшей степени не доверял. Но ждать больше он не мог. Он вонзил коготь в Помойный Трон, и коготь прошел сквозь разлагающиеся рыбные кости, мимо комков алюминиевой фольги, мимо плитки «поседевшего» шоколада с гнилыми изюминками внутри, прошел до самого сияющего сердца его власти.

Прямоугольник чистого золота прилип к его лапе, и Раттила потянул его вверх. Он чувствовал, как накопленная там волшебная энергия почти обжигает ему ладонь. Перед его мысленным взором предстало табло, на котором было видно, что карточка заполнена уже на 75%. Власть над миром так близка и одновременно так далека. Карта рвалась на свободу, стремясь подчинить себе всю вселенную. Единственное, что ей требовалось, — это хитрый и знающий волшебник, который сумел бы ею воспользоваться. А Раттила понимал, что он именно таковым и является.

— Скоро, моя милая, очень скоро, — прошептал он.

Карта буквально взорвалась снопами золотого света, сто-кратно усилив скудное освещение Крысиной Норы. Раттила

приложил только что найденную кредитную карточку к золотой карте и осклабился на своих подданных.

— А теперь здравицу!

И, уставившись на «Мастер-Кард», пассажные крысы затянули хором:

Картой одною будем править Пассажем,
Картой одною свою силу покажем;
Картой одною добудем все, что хотим,
И весь мир мы себе подчиним!

— Еще раз!

Картой одною будем править Пассажем,
Картой одною свою силу покажем;
Картой одною добудем все, что хотим,
И весь мир мы себе подчиним!

— Я вас не-е-е-е слы-ы-ы-у-у!

Пассажные крысы повторяли литанию снова и снова, пока Раттила не почувствовал, как нагревается и растекается новое сокровище. Казалось, «Мастер-Кард» выпустила шупальца, окружила ими новую карточку и стала всасывать ее сущность в свой золотой свет. Мгновение спустя от оранжевой карты осталась лишь пустая оболочка. Затем Раттила позволил небольшому количеству силы вернуться в нее обратно, но на сей раз *его собственной* силы. Теперь Казутина принадлежала ему! Домохозяйка с Бесера присоединилась к числу налетчиков Раттилы.

Оранжевая карточка размножилась прямо у него в лапах. Теперь их было у него девять — все абсолютно одинаковые, неотличимые ни от исходной карточки, ни друг от друга. Он раздал их крысам, с нетерпением ожидавшим вознаграждения.

— А теперь идите! — приказал он. — Покупайте! Следите за гостями. Я должен знать обо всем, что они делают и куда ходят. И как можно больше используйте карточку Скива. Ходите с нею повсюду. Я хочу выкачать из нее все силу, пока его друзья чего-нибудь не разузнали.

Глава 6

Парваттани в расшитом голубом мундире, бриджах и черном трико подбежал к нам, когда мы покидали административное крыло. Он с трудом остановился, задыхаясь от спешки, и энергично отсалютовал мне.

— Готов к работе, сэр! Я хотел сказать, господин Ааз. Я хотел сказать, Ааз... — выпалил он.

— Успокойся, парень, — строго сказал я, подняв бровь. Он совсем молодой. Я и не припомню, чтобы у меня когда-нибудь было столько же нервной энергии. — И перестань заниматься подобной ерундой! Мы не сможем никого выследить, если ты будешь постоянно салютовать.

— Да, сэр! — согласился Парваттани, в очередной раз ударив себя по лбу вытянутой ладонью. — Как скажете, сэр!

— Хватит! — рявкнул я. — Нам нужно выяснить, откуда начинать.

У нас за спиной раздался едва слышный голосок:

— Я знаю, откуда начинать.

Мы все одновременно повернулись. Как оказалось, за нами по пятам следовала та маленькая блондинка в белом меховом пальто, которую я заметил в «Вулкане» и которая позднее пыталась что-то рассказать Моа.

— Убирайтесь отсюда! — рявкнул Парваттани.

Блондинка смотрела на меня, не обращая никакого внимания на разгневанного гвардейца.

— Надеюсь, что у вас больше здравого смысла, чем у этого игрушечного солдатика. Я знаю, что вы ищете.

Парваттани схватил меня за руку и повернул в том направлении, в котором мы следовали.

— Не обращайтесь на нее внимания, сэр... Ааз. Сейчас мы пойдем допросим владельцев тех магазинов, в которых делала покупки личность, выдававшая себя за вашего друга. Возможно, кто-то из них слышал, как он... или она — мы не можем исключать и такой вариант, ведь мы имеем дело с оборотня-

ми — беседовали с сообщником или же упоминали о ком-то, кто может стоять за похищениями.

Тот же голос прервал его, но еще более настойчиво:

— Я знаю, кто за всем этим стоит.

Лицо Парваттани стало еще более напряженным, но он продолжал идти вперед, не оборачиваясь.

— Теперь, когда мы знаем, кого конкретно нам следует искать, мы можем задавать продавцам вопрос, сколько подобных мошеннических покупок он или она совершили, а затем посмотрим, можно ли на основании полученной информации вывести некую закономерность. Нам следует сконцентрировать наши усилия на тех магазинах, где лже-Скив появлялся наиболее часто.

— Это вам не поможет, — фыркнула дамочка.

Я страхнул руку Парваттани и обернулся к ней.

— Что вам известно такого, чего мы не знаем?

На ее лице отразилось некоторое удивление.

— Вы на самом деле хотите меня выслушать?

— Попробуем. Но если попытаетесь вешать мне лапшу на уши, я забуду все вами сказанное, как только вы закончите свой рассказ.

Парваттани, казалось, был удивлен и даже немного оскорблен.

— Сэр, не обращайтесь на нее внимания. Она сумасшедшая. Она настаивает, что существует некий громадный заговор, целью которого является подрыв всего Пассажа.

— Это ложь, — возразила дама. — Я говорю вам правду, а вы делаете вид, что я сама не понимаю, о чем говорю.

— Вы двое ругаетесь так, словно двадцать лет женаты, — заметил я. — Но прежде чем мы пойдем дальше, я все-таки хотел бы знать, имеет ли здесь место нечто такое, о чем я должен быть поставлен в известность?

Парваттани и дама одновременно произнесли нечто нечленораздельное и обменялись неприязненными взглядами, однако больше возражать мне не стали.

— Хорошо. Как вас зовут? — спросил я особу женского пола.

— Эскина, — ответила она, мрачно нахмурившись.

— Это Маша и Корреш. А меня зовут Ааз. — С тем же угрюмым видом она кивнула нам. — Давайте пройдем куда-нибудь, где вы бы смогли мне все рассказать, а я смог бы вас внимательно выслушать. Предпочтительно с бокалом пива в руке. Вас такое предложение устраивает? — спросил я у своих спутников.

— Пиво — хорошо.

— Я согласна, великий сыщик, — добавила Маша.

Парваттани кивнул нам и зашагал по длинному коридору, прокладывая дорогу среди человеческих толп как знающий свое дело профессионал. Маша плыла по воздуху рядом с крошечной Эскиной.

— Где вы покупали свою шубку? — спросила Маша, и в глазах у нее появился блеск, характерный для любой женщины, неравнодушной к моде.

Эскина ответила ей не слишком дружелюбным взглядом.

— Я вырастила ее, — резко выпалила она. — Я раттерьер из Ратиславии, офицер из отдела расследований ПОЛ-КОТА, а также отдела по борьбе с хорьками.

— О! — смущенно произнесла Маша. — Извините. Я никогда не бывала в Ратиславии. Но ваша шубка просто восхитительна.

— Извините, — сказала Эскина, тряхнув своей светлорылой головкой. — Я стала здесь слишком раздражительной. Ко мне уже давно никто не проявлял элементарного уважения.

И она бросила на Парваттани еще один исполненный ненависти взгляд.

Ответив ей не менее враждебным и недоверчивым взглядом, Парваттани продолжил исполнять роль проводника по Пассажу. До самого бара, куда вел нас Парваттани, Эскина больше не произнесла ни единого звука, из чего я заключил, что имею дело с кем-то в высшей степени необычным. Большинство женщин на ее месте говорили бы без умолку, пытаясь доказать свою правоту.

Уголок в «Мистическом баре» в отеле показался мне вполне уютным и тихим. Приглушенный свет заставлял посетителей инстинктивно понижать голос. Столики на ближайшем

расстоянии от нас были пусты. Я устроился на угловой неопишимо мягкой банкетке, обитой бархатом цвета бургундского вина.

— Не трактир «Желтый полумесяц», — заметил я, — но сойдет.

— Ах, Ааз, — упрекнула меня Маша. — Это же классное местечко. Минутку, позволь мне удостовериться, что мы одни.

Она сняла с запястья конус молчания и стала водить над ним рукой, пока лиловое свечение не охватило весь столик.

Корреш вернулся из бара с подносом, полным напитков, и опустил в кресло свою большую пушистую задницу.

— Ну, давайте, говорите, — сказал он кратко, обратившись ко мне.

Мы знаем друг друга очень давно, и потому я сразу же понял: короткая его фраза означала, что он поговорил с барменом и сообщил ему, что мы бы очень не хотели, чтобы нас кто-то тревожил. Если нам понадобится еще пиво, мы сами подойдем и возьмем его.

Я повернулся к нашей гостье, которая не спеша пила «Манго Лэсси».

— Итак, вы говорите, что являетесь следователем. И что же вы в таком случае здесь делаете?

Не обращая ни малейшего внимания на неодобрительные взгляды Парваттани, она сунула руку в густой мех, покрывавший переднюю часть ее торса, достала оттуда небольшой предмет и протянула его мне.

— Мой жетон. Я агент разведки Ратиславии. Мне прекрасно известно, кто вы такие. И если вы наделены достаточным здравым смыслом, мы могли бы помочь друг другу.

— Каким образом?

Эскина с заговорщическим видом наклонилась ко мне.

— На протяжении определенного времени я слежу за в общем-то незначительным существом по имени Раттила, который стремится стать волшебником. Ему удалось похитить экспериментальное философское устройство из одной научно-исследовательской лаборатории в Ратиславии.

Все сказанное было для меня совершенно ново, однако Маша кивала головой.

— У меня есть кое-какие вещи оттуда, — сказала она. — Очень хорошая работа и вполне надежная. Весьма профессионально. Работают они в основном с драгоценными металлами.

— Верно, — согласилась Эскина. — Я как раз и ищу предмет, изготовленный из чистого золота. Заметить его нетрудно, но, увы, он слишком мал. Я просила этих идиотов помочь мне, — она сделала презрительный жест в сторону Парваттани, — но они ответили насмешками.

— Она все выдумывает, — настаивал Парваттани.

— Откуда вам известно? Вы же ни разу не выслушали меня до конца!

Меня начала утомлять их перепалка.

— Вам не надоело? — обратился я к Маше и Коррешу.

— Ладно! — воскликнула Эскина, немного смутившись. — Вот, что мне известно. Возможно, после того, что я расскажу вам, мы сможем работать вместе.

— А откуда вы знаете, зачем мы сюда прибыли? — спросил я подозрительно. — Мы ведь только выбираем туфли для этой дамы.

Эскина махнула рукой.

— Я целый день следовала за вами. Я слышала все, что вы говорили господину Моа и о чем спрашивали владельцев магазинов. Если только вы не пытались ввести здесь всех в заблуждение, у нас с вами одни и те же цели.

— Продолжайте, — попросил я, явно заинтригованный.

По крайней мере она весьма и весьма наблюдательна. Жаль, что немногие из тех, с кем я общаюсь, могут похвастаться подобным достоинством.

— Устройство, о котором идет речь, представляет собой волшебный усилитель огромной мощности. Ратиславия гордится своими достижениями в магии и в науке. Наши алхимики работали над ним с целью отыскания способа усиления действия магических чар в местах, где немного силовых линий, таких, к примеру, как наше измерение. Мы знаем, что способны на очень многое, однако наш исконный талант в использовании магии весьма и весьма ограничен. Тем не менее мы надеемся осуществить значительно более грандиозные проекты. Однако пока средств для этого у нас недостаточно. Великий Главный Волшебник, который — простите мне мою откровен-

ность — скорее великий болтун, нежели на самом деле великий маг, каким он склонен себя считать, полагает, что с помощью разработанного в лаборатории устройства мы сможем осуществить грандиозный прорыв, после чего и в Ратиславии будут свои настоящие волшебники. В настоящее время существуют только прототипы упомянутого устройства. Для всех и каждого оно пока не работает. Но основной потенциал, по всей вероятности, находится именно здесь. Данный прототип был наиболее мощным. Наши руководители возлагали на него главные надежды. Однако он исчез.

— Вам известно, кто его похитил? — спросил я.

— Этого не мог сделать никто, кроме Раттилы, — ответила Эскина, разведя своими маленькими, похожими на кошачьи лапки ручками.

— То есть один из ваших потенциальных волшебников? — спросила Маша, профессионально прищурившись.

От возмущения Эскина даже фыркнула:

— Черт! Конечно, нет! Он работал уборщиком в здании, где располагается лаборатория. Лакеем. Боюсь, что ум ему полностью заменяли амбиции. Когда устройство и он одновременно исчезли, мы начали расследование. Никаких следов Раттилы мы не нашли, из чего сделали вывод, что, воспользовавшись скрытой силой устройства, он перескочил в другое измерение. Его мать была крайне удивлена. Она сказала, что всегда считала его забитым тихоней.

— Ага, — кивнул я. — Вот за такими-то тихонями и нужен глаз да глаз.

— Верно, — вздохнула Эскина. — Теперь приходится только сожалеть, что мы были недостаточно внимательны. Но сколько же глаз нужно иметь, чтобы проследить за всеми уборщиками и дворниками?! И что, нам теперь не принимать на работу забитых тихонь? Да? И для подметания помещения и очистки воздуха от эктоплазмы с помощью очистительных чар по вечерам, когда сотрудники лаборатории расходятся по домам, мы должны нанимать разговорчивых и коммуникабельных претендентов? Как мне кажется, это может создать для нас еще большие сложности, чем работа с не очень общительным персоналом.

— У меня другое мнение, — заметил я. — Я имею дело только с энергичными индивидуалистами-жизнестроителями. Все

остальные — лентяи, которые стремятся к спокойному, сонному существованию и никогда не способны самостоятельно решить проблему.

Эскина кивнула.

— Как мне кажется, мы друг друга поняли.

— Все, о чем здесь говорится, не имеет никакого отношения к нашим ворам, — пробурчал Парваттани.

— Заблуждаетесь, — возразила Эскина, не глядя в его сторону, но обращаясь непосредственно ко мне. — Моя задача заключается в том, чтобы отыскать устройство и вернуть его в алхимическую лабораторию. При неправильном использовании оно способно превратить того, кто получил к нему доступ, в создание, полностью состоящее из энергии.

— Вот как? Создается впечатление, что проблема может решиться сама собой.

— Когда-нибудь, возможно! Но это займет очень много времени. А пока проблема состоит в том, что описываемое устройство способно черпать свою энергию из любого избранного им источника. Оно рассчитано на то, чтобы откачивать энергию из силовых линий. Сам по себе подобный подход не опасен, так как силовые линии не являются разумными существами и постоянно восполняются.

Я поднял руку.

— Кажется, я понял, куда вы клоните. Вы считаете, что ваш Раттила берет свою силу у других живых существ.

— Я в этом абсолютно уверена! — воскликнула Эскина. Она презрительным жестом указала на комичный мундир Парваттани. — Вы же сами видели пустые оболочки, которые бесприютно слоняются здесь. У них нет ни собственного разума, ни собственной воли. Они бродят, забыв о том, кто они такие и что они здесь делают. Они — останки тех нормальных покупателей, из которых выкачали их личность с помощью пресловутого устройства.

— Какой ужас! — проговорила Маша.

— Как? Каким образом данный объект способен забирать энергию у живых существ? — спросил я.

И тут я вспомнил тех, о ком она говорила. Я поежился, представив Скива слоняющимся по Пассажу, словно механическая заводная игрушка.

— На основе действия закона заражения, непосредственного контакта или контакта с чем-то, что когда-то также соприкасалось с объектом. С силовыми линиями осуществлять это гораздо сложнее, поэтому данное устройство все еще рассматривается как прототип. Осуществление физической связи с силовыми линиями пока находится на теоретической стадии. Но живые существа, несмотря на то что их энергетический потенциал гораздо меньше, гораздо более доступны. Если бы устройство использовалось тем способом, к которому первоначально было предназначено, оно быстро и совершенно безвредно получало бы ту энергию, для получения которой сейчас нужно погубить души очень многих разумных существ.

— Но какое отношение все это имеет к оборотням, принимающим облик честных покупателей? — воинственным тоном спросил Парваттани.

— Самое непосредственное! Должно быть, мы имеем дело с промежуточной стадией действия устройства. Функционирование в облике жертвы усиливает связь. Отсюда и покупки — как подтверждение его вкусов, его имущественного положения. Чем дольше другое существо использует чужую идентичность, тем быстрее она теряется существом, которому она когда-то принадлежала по праву. Но так как данное устройство является экспериментальным, мы не можем в точности сказать, каким образом Раттиле удастся перекачивать энергию от одного существа к другому. Именно поэтому вашему другу и угрожает реальная опасность: Раттила ищет обладателей настоящего магического таланта.

Казалось, Парваттани борется с какой-то мыслью, которая только что пришла ему в голову. И все-таки она вырвалась наружу.

— Скажите ей! — выпалил он.

— Что?

— Я не могу разглашать информацию, которую получил как официальное лицо. А вы должны. Скажите ей, что вы видели в «Вулкане».

Я рассказал. Круглые коричневые глаза Эскины сделались еще круглее, когда я пересказал ей все детали, которые смог вспомнить, об оборотне со стопкой кредитных карт у полки с одеждой.

— Но это же все связано! Устройство тоже имеет форму карты.

— Ни при каких обстоятельствах я не позволю замагазинить Скива до смерти! — заявил я.

Мои спутники с готовностью согласились.

— И с чего же мы начнем? — спросила Маша.

— Обрежем ему связь с источником, — сказал я. — Если основной путь к откачиванию энергии из кого-то заключается в том, чтобы делать покупки, пребывая в его облике, то нужно просто перекрыть Раттиле возможность делать покупки от имени Скива.

— Я сейчас же выпущу соответствующий бюллетень, — предложил Парваттани и сунул руку в карман. Потом вытащил ее оттуда ни с чем, и его щеки приобрели ярко-зеленый оттенок. — Мой шар остался в форме. Мне придется сбегать за ним.

— Постарайтесь вернуться побыстрее, — сказала Маша.

— А как же вы? Ведь я должен был быть вашим проводником.

— Я вас заменяю, — предложила Эскина.

Парваттани скорчил кислую мину, Эскина ответила ему тем же.

— Вы не против? — спросила она, обращаясь к нам. — Я здесь уже довольно давно, ищу Раттилу. Я знаю Пассаж не хуже вашего официального проводника, а может быть, даже лучше. Пойдемте! Он нас найдет.

Глава 7

— Я потрясена и подавлена, — призналась Маша, когда мы вышли из «Мистического бара». — Пассаж слишком велик. Я хочу сказать, что в обычной ситуации я бы, конечно, была безумно счастлива, имея под рукой больше магазинов, чем в состоянии обойти за всю жизнь, но сейчас я просто растеряна. Как мы сможем обойти их все?

Я не знал, что ответить на ее вопрос, но, будучи руководителем экспедиции, должен был продемонстрировать все главные достоинства руководителя. Первый же признак хорошего руководства — способность правильно распределять поручения.

— Вы здесь, в Пассаже, уже почти своя и любезно согласились стать нашим гидом, — сказал я, обращаясь к Эскине, которая шла передо мной не слишком поспешной рысцой подобно крошечному шерпу. — С какого же места мы начнем наши поиски?

— Мы идем туда, — сообщила ратиславская разведчица, сделав широкий и неопределенный жест. — Центр Пассажа одновременно является и центром всего сообщества.

— Сообщества? — переспросил Корреш.

— Ну конечно! Ведь если вы постоянно день за днем работаете рядом с кем-то, вы его со временем очень хорошо узнаете. Это и есть то, что называется соседством. Даже если вы спите где-то в другом месте, все равно основную часть жизни вы проводите там, где работаете. Среди тех, кого вы видите ежедневно, среди покупателей, жалобщиков, охотников за легкой добычей.

Я ударил себя по лбу.

— Все равно что Базар, только в помещении! — воскликнул я, чувствуя себя полным остолопом. — Кто же здесь всем руководит? Ассоциация Купцов?

— Администрация, — ответила Эскина. — У владельцев магазинов нет никакой ассоциации, но идея сама по себе хорошая. Мы ее обсудим с друзьями. Их беспокоит то, что с администрацией не всегда удастся решить некоторые вопросы.

Я поморщился. Если так уж случилось, что в данный момент я посеял семена бунта, мне очень не хотелось, чтобы когда-нибудь потом его следы привели ко мне, и потому я поспешил добавить:

— Нет-нет, меня интересовало, кто на самом деле отвечает за все это? Администрация ответственна за физические условия функционирования Пассажа, за распределение мест, собирание арендной платы. А кто является мэром всего торгового городка? К кому все обращаются при особой необходимости?

— А! — кивнула Эскина. — Да, теперь я поняла. Бариста, конечно. Я отведу вас в Кофейню.

Чем дальше мы шли, тем яснее для меня становилось расположение Пассажа. Крупные магазины являлись ключевыми пунктами на пересечениях проходов, которые связывались между собой цепочками из маленьких и совсем крошечных магазинчиков. Согласно карте в основном эти магазинчики на самом деле были такими же маленькими, какими казались на первый взгляд. Некоторые из них, правда, как и «Вулкан», пользовались возможностью перехода в другие измерения.

Чем дальше мы шли, тем более очевидными делались параллели между Пассажом и Базаром. Я обратил внимание на хрупкую маленькую карлицу, взвешивавшую драгоценные камни парочке дородных путешественников с громадными рогами и копытами в киоске по обмену валюты, которым она владела. У них за спиной, вне их поля зрения, зато в поле зрения карлицы стояла парочка троллей из расположенного рядом бара. У обоих в руках по дубинке на случай, если путешественникам придет на ум что-то нехорошее. Процедура обмена закончилась, посетители поблагодарили и удалились, а тролли незаметно скрылись в своем магазинчике. Эскина была права: соседи, заботящиеся о благополучии друг друга.

На объявлении, прикрепленном к стене, значилось: «Хочешь почесать мне брюхо — выкладывай две серебряные монеты». Под ним на полу на спине, призывно извиваясь, лежал большой пес. Он поднял нос, принялся и жалобно заскулил: — Эскина!

Та поспешила к нему, присела рядом и стала чесать ему брюхо.

— Как ты, Раду? — спросила она.

— Хорошо. Пока ничего из того, что ты просила, не учуял.

— Ну что ж. — Эскина вздохнула. — Спасибо за бдительность.

— А как ты? — спросил Раду и взглянул на нас своими большими коричневыми глазами. — Для друзей моих друзей цены снижены.

Маша улыбнулась.

— Почему бы и нет? — Она наклонилась и пощекотала собачий живот. — Вы напоминаете мне моего Хью. — Раду извивался от восторга. — В точности как Хью.

Я застонал:

— Не слишком ли много подробностей, Маша?

— Эй, дружище, — окликнул меня явно лошадиный голос.

Я оглянулся. Громадная пятнистая серая лошадь стояла у дверей ярко освещенного магазина, а на горизонтальном шесте у нее над головой раскачивалась вывеска «Овсянка от Шай-ра». Заглянув внутрь, я обнаружил там нескольких посетителей, представлявших целый ряд разных живых существ, включая пентюхов, которые стояли у высокого бара и ели с помощью ложки или прямо руками из тарелок. Лошадь тряхнула роскошной белой гривой.

— Заходи и отведай горшочек! Самая лучшая овсянка на свете! А сегодня особое блюдо из цельных злаков с ярко-красными наисладчайшими яблоками.

— Нет, спасибо, — отозвался я. — Я предпочитаю более активную еду.

— Он извращенец, — шепнула лошади на ухо ее сотрудница — черная кобыла немного пониже ростом.

Предполагалось, что я не услышу этого замечания, но все мои соплеменники отличаются удивительно острым слухом. И подобных оскорблений я никому и никогда не прощаю.

— Вы, кажется, хотите сами стать моим главным блюдом? — прорычал я.

— Нет-нет-нет, что вы! — в ужасе проржала кобыла и попятилась в свое заведение, мерно постукивая копытами.

Серая лошадь бросила укоризненный взгляд в мою сторону.

— Зачем же так раздражаться? — произнесла она.

— Может быть, к нашей следующей встрече вы все-таки выучите правильное произношение: «Из-верг»!

... — Ааз! — Маша ткнула меня пальцем в голову. Она летела как раз у нас над головой. — Скажите, Эскина, здесь всегда так жарко?

— Нет, вовсе нет, — ответила Эскина. — Как правило, микроклимат в Пассаже очень хорошо контролируется. Вулкан, находящийся под Пассажем, выделяет геотермальную энер-

гию, необходимую для деятельности большинства магазинов, расположенных здесь. Зимой он нас очень согревает. Но сейчас лето, и я должна с вами согласиться, стало даже жарковато. Инженерная секция Пассажа явно дает сбой. А вот, кстати, и сам инженер! Джек!

Она запрыгала и замахала рукой светловолосому мужчине в красной остроконечной шляпе с кисточкой наверху.

Я заметил, что он протискивается по направлению к нам и толпа расступается, чтобы пропустить его. Он был примерно моего роста, в красной куртке и бриджах. Без малейших усилий он проникал в толпу покупателей и затем выходил из нее, свободно скользя сначала на одной ноге, потом на другой.

На ногах у него не было коньков. Я понял, разглядев, как в горячем воздухе вокруг его тела конденсируется пар, что он, должно быть, маг погоды или нечто столь же могущественное. Когда он приблизился, я заметил, что вокруг его ноги образуется ледяной след. Прижав каблук к другу и разведя носки под углом в сто восемьдесят градусов, он скользил вокруг нас постоянно уменьшающимися кругами, пока наконец не остановился рядом с Эскиной.

— Эскина! — воскликнул мужчина, принимая ее в объятия и поднимая вверх. У него была внешность упитанного эльфа со светло-голубыми глазами и с такими же светлыми с земляничным отливом волосами, обрамлявшими привлекательное округлое лицо с розовыми, похожими на яблоки щеками и розовеньким кончиком остренького носика, но во всем остальном довольно бледное. Уши его в отличие от местных обитателей не были раздвоены.

— Отпусти меня! — закричала Эскина, хлопая его по груди. — Ты меня заморозишь.

— Извини. — Он широко улыбнулся. — Иногда я забываю свою тепловую константу.

— Позволь мне представить тебе своих новых друзей, — предложила она и назвала каждого из нас по имени. — Вы, наверное, слышали о Джеке Морозе? — спросила она меня.

Он крепко пожал мне руку, и от этого рукопожатия рука моя промерзла до кости.

— Джек Мороз? — переспросил я. — Дух стихий?

— Угу! — весело ответил чиновник. — Рад с вами познакомиться! Покупаете что-нибудь особенное?

— Нет-нет, — ответила Эскина, прежде чем я успел открыть рот. — Они хотят помочь мне найти Раттилу.

— Минуточку! Я ничего подобного не говорил, — возразил я.

Бледно-голубые глаза взглянули на меня с искренним добродушием.

— Очень благородно с вашей стороны. Эскина, конечно, ведет вполне профессиональный поиск, но ведь она одна. А Пассаж — немыслимо огромное место. И здесь любому преступнику, перескакивающему из одного измерения в другое, спрятаться не составит никакого труда. Я работаю только по контракту, поэтому администрация Пассажа не очень-то ко мне и прислушивается. Но сейчас здесь все накаляется, и я имею в виду отнюдь не температуру. А кстати, — добавил он, поднимая нос, словно принюхиваясь, — что-то жарковато. Отойдите-ка в сторонку, ребята.

Джек сделал глубокий вдох, затем выдохнул. Его выдох образовал белый конус, и белизна распространилась до самых стен. Я всегда предпочитал прохладу жаре, но в данном случае перемена была уж слишком разительной. Если бы перед Джеком висел мешок с горохом, он бы, без всякого сомнения, мгновенно превратился в ледяной комок. У меня от холода так застучали зубы, что я чуть было не вывихнул челюсть. Маша поплотнее запахнулась в свои тонкие одежды. Так же поступили и сотни других покупателей, находившихся в зале. А некоторые из них даже начали бросать злобные взгляды в сторону Джека. И только на Корреша и Эскину, облаченных в свой собственный густой мех, происшедшее не произвело ни малейшего впечатления.

— Извините, ребята, — сказал Джек, сделав еще один вдох. — Все через мгновение вернется в норму. Приходится следить за состоянием дел ежеминутно, иначе Пассаж в том виде, в каком мы его знаем, погибнет.

— Минутку! — воскликнул я, как будто какая-то гениальная мысль вдруг посетила меня. — Вы говорите, что это место находится на вершине настоящего действующего вулкана?

Значит, пар, который поднимается над горой рядом со зданием Пассажа, вовсе не декорация?

— Ни в коем случае! «Вулкан», магазин одежды, назван в его честь. Вы видели пол? Моя работа, — признался он немного застенчиво. — Живое искусство, как я его называю. Свободно текущая лава. На самом деле очень красиво. Вам следует сходить туда и увидеть собственными глазами.

— Наверное, все-таки позже, — промямлил я, пообещав себе больше никогда в жизни не переступить порог того магазина. Я прекрасно помнил черно-оранжевый пол, однако в тот момент полагал, что подо мной продукт магии, призванный произвести соответствующее впечатление на покупателей. Но настоящий действующий вулкан?! Здесь обитатели совершенно определенно безумцы.

— Значит, какое-то время вы собираетесь пробыть здесь? — спросил Джек, выставляя палец, чтобы проверить температуру. Она уже упала до вполне приемлемого уровня. Магия, которой пользовался Джек, была здесь одной из самых мощных.

— Ни минутой больше, чем необходимо, — радостным голосом ответила Маша. — Нужно помочь одному нашему другу, а затем я должна буду вернуться к своей обычной работе.

— Какое-то время им все равно придется пробыть здесь, — настаивала Эскина. — У них есть друг, у которого кто-то постоянно ворует. Я же думаю, что если они смогут помочь мне поймать Раттилу, то таким образом решат и проблему своего друга.

— Посмотрим, — сказал я, бросив на нее мрачный взгляд.

— Ну, в таком случае милости просим заглядывать, — прогудел Джек Мороз. — А сейчас я должен идти. — Он попрощался с каждым из нас за руку и заскользил по коридору.

— И что, вам обязательно нужно было ему все докладывать? — спросил я сурово.

— Здесь все всё знают обо всех остальных, — ответила Эскина. — Ведь я познакомилась с таким большим количеством здешних обитателей только потому, что администрация Пассажа оказалась настолько плохой, что не желала мне помочь. Я представляю вас всем своим друзьям. Они все очень добры ко мне, дают мне еду и ночлег. Некоторые, правда, далеко не столь

любезны, как, например, владелец «Вулкана» и его родственники. Вот почему, как вы видели, я стараюсь незаметно проникнуть туда и столь же незаметно выйти оттуда. Но я ничего не могу поделать, я должна идти туда, куда ведет меня чутье. — И она постучала по своему крошечному носику. — Пойдемте со мной! Я отведу вас к Баристе.

Я оглянулся по сторонам. Теперь, уже порядком присмотревшись ко всему происходящему в Пассаже, я стал больше внимания обращать на существ, которые с тупым, отсутствующим взглядом слонялись по проходам, и меня сразу же охватил ужас, что и Скив может сделаться таким же, как они. Женщина с узким изможденным лицом и длинными черными седеющими волосами заметила, с какой жалостью я смотрю на нее, и резким вызывающим тоном рявкнула:

— Эй, ты, чешуйчатый, что пялишься?

Значит, далеко не все из них превратились в такие уж бездушные тени. Я понял, что они совсем не одинаковы, и задумался, а какая часть из них просто усталые и раздраженные создания?

— Сэр! — Самоуверенная молодая дамочка в зеленой форме и шляпке приблизилась ко мне, буквально тыча мне в лицо карандашом и блокнотом. — Вы не хотели бы получить карточку Пассажа? Неограниченный кредит под всего только 35% годовых. Просто поставьте здесь свое имя, рядом дату рождения, размер обуви и подпись! — Она сунула ручку мне в руку.

Я отодвинул от себя блокнот и сунул ручку ей в шляпку.

— Убирайтесь.

— А вы, мадам? — Она тут же бросилась к Маше. — Только сегодня все ваши покупки будут на 8% дешевле при условии пользования новой карточкой!

— На восемь? — переспросила Маша, явно заинтригованная.

— Просто поставьте свое имя вот здесь. И укажите также любимый цвет. И любимое время года.

Маша протянула руку к перу.

— Маша! — заорал я.

— Ах да... Спасибо, нет, — сказала моя спутница атаковавшей ее дамочке.

Молодая женщина не выказала ни малейшего разочарования. Она продолжала одаривать всех вокруг белозубой улыбкой, углубляясь все дальше в толпу.

— Удачного дня, — пожелала она нам.

— Извини, Ааз! — виновато произнесла Маша. — Но восемь процентов!

Я нахмурился.

— Ты же можешь получить скидку в целых двадцать процентов на Базаре, не заполняя никаких бланков. И вообще в пятьдесят, если поставишь себе в труд немного поторговаться.

— Да, действительно, звучит немного глупо, когда начинаешь рассматривать свое поведение в перспективе. — Маша покраснела. — Я просто стала жертвой минутного увлечения.

— Привет, Эски! — Горнист перестал дуть в свой инструмент и приветствовал нашу проводницу. Другие музыканты окружили Эскину, начали обнимать ее и пожимать ей руку.

— Я с ними со всеми беседую, — призналась Эскина. — Им платят минимальную сумму. По исходному договору они должны были получать еще чаевые, но руководство сказал: «Нет!» — потому они и играют так ужасно. Это их форма протеста. Впрочем, очень немногие из посетителей вообще обращают на них внимание.

— Вы хотите сказать, что они играют так намеренно? — спросила потрясенная Маша.

— Эскина! — закричали две дамочки-тигрессы, подбегая к ней из-за угла. Две изящные дамочки, похожие на кошечек с полосатыми шкурами и большими зелеными глазами. У каждой из них в руках было по восемь или девять сумок.

— Они приходят сюда каждый день, — объяснила Эскина, как только тигрессы нырнули в следующий магазинчик. — Они очень богаты.

— Дорогуша! — помахало ей громадное пугало, стоявшее у дверей магазина, торговавшего кроватями. — У нас новые поступления. А одну тебе особенно стоило бы попробовать!

Мы все сразу уставились на Эскину. Ее щеки порозовели.

— Он слишком экспансивен, но между нами ничего нет. Он просто разрешает мне ночевать у него на складе. У меня нет денег на здешний отель.

Я призадумался. За последние несколько минут мы встретились с вполне добродушными музыкантами, щедрыми владельцами магазинов и с множеством друзей Эскины. Я хотел попросить их проследить за людьми, похожими на Сквива, но Эскина посоветовала мне подождать до прихода к Баристе.

— М-м-м... чувствуете этот запах? — воскликнула Маша в восторге.

— Хор-р-рошо! — согласился Корреш.

Мое же весьма чувствительное обоняние почуяло аромат на расстоянии нескольких магазинов. Душистый пар поднимался вокруг нас из множества отверстий в полу. Я почувствовал, как непреодолимая сила влечет меня и всех вокруг внутрь, по направлению к маленькой круглой будке со стенами из красного дерева, расположенной в самом центре Пассажа.

Прямо в лицо бил такой яркий свет, что я даже на мгновение ослеп от него. Когда же зрение мое более или менее прояснилось, я понял, что мы приближаемся к движущимся проекторам, — зеркальным цилиндрам, заполненным саламандрами и закручиваемым в спирали квартетом бесов в узких узорчатых кителях и маленьких шляпках без полей.

— Что это такое? — спросил я, шурясь.

— Кофейня, — ответила Эскина, и в ее голосе послышалось искреннее благоговение.

Все остальные сразу умолкли в почтительном молчании, но у меня возникло впечатление, что я приближаюсь к какому-то весьма знакомому мне месту.

Когда мы подошли совсем близко, я заметил вывеску над самым строением, гласившую «Кофе — это жизнь». Пузырьки золотистого света от крыши заведения рассыпались по потолку Пассажа и каскадом падали на все вокруг. Большая часть толпы простирала руки по направлению к кофейной лавке. На их открытые ладони падал золотой шарик, лопался, превращаясь в искусно расписанные фарфоровые и керамические большие и маленькие чашки, из которых поднимался душистый пар. Маша тоже осторожно протянула руку.

— Эспresso! — похвалилась она, делая глоток из крошечной чашки, появившейся у нее на ладони.

Пузырек, лопнувший на широченной ладони Корреша, превратился в громадную чашку, полную пены бежевого цвета. Его лицо осветилось широкой улыбкой.

— С молоком! — воскликнул он.

— Протяните руку, — посоветовала мне Эскина и показала как. Шарик, коснувшийся ее крошечных пальчиков, растаял, превратившись в чашку из простенького фарфора, в которой плескалась темно-коричневая жидкость. — Вы получите то, что вам больше всего нужно.

— Не-е, — протянул я в ответ, всматриваясь вперед между полосами яркого света. — Я так не думаю.

— Не отказывайтесь от даров Баристы, — предупредила Эскина, и в голосе ее послышался искренняя тревога. — Если вы будете вести себя таким образом, она может отказаться обслуживать вас. Многие готовы наизнанку вывернуться, только бы не обидеть Баристу! И вообще, как можно начинать утро без чашки хорошего кофе?

Но меня больше всего заинтересовал сам аромат.

— Насколько мне известно, только одно существо способно варить кофе, который так хорошо пахнет, — пробормотала я, направляясь к строению.

И я оказался прав. Едва мы приблизились у маленькому домику, боковая дверца в нем распахнулась и оттуда вылетело большое бело-голубое пятно и метнулось мне прямо в руки.

— Ааз, старый черт! — крикнула Сибона. Длинное извивающееся тело обвилось вокруг меня, кончик хвоста вилял от восторга. — Боже мой, какой же ты красавец!

— Мои подозрения подтвердились, — сказал я, широко улыбаясь и представляя ее своим друзьям.

— Вы знакомы с Баристой? — воскликнула Эскина с изумлением и — наконец-то! — уважением в голосе.

— Мы старые друзья, — провозгласил я, обняв Сибону за талию или, точнее, за то место, где должна была бы располагаться ее талия, не будь Сибона двенадцатифутовой змеей с руками и живыми волосами.

— Корреш, Маша, это Сибона. Она с Кафа. — Своими руками, такими же гибкими, как и тело, она обвилась вокруг моей головы, щекоча меня за ушами. Мне очень нравилось ее неж-

ное прикосновение, но я тут же вспомнил о том, что мы были сюда по делу. — Эй, на нас смотрят.

— А разве тебя когда-либо останавливали подобные соображения? — промурлыкала Сибона. Волосы Сибины проползли и обвились вокруг моей шеи и стали ласкать ее. Сама же Сибона повернулась к моим спутникам и тоже обняла их. — Подойдите, дайте я вас приласкаю. Все друзья Ааза — мои друзья.

— Что ты здесь делаешь? — одновременно спросили мы друг друга.

— Отвечай ты первая, — сказал я, смеясь.

— О, — вздохнула Сибона, обмахнув свои бледные щеки листом бумаги, который сжимала в хвосте, — слишком сильное давление. — Она сделала глоток из одной из множества чашек, стоявших на крошечных полочках, украшающих стены «Кофейной хижины», и свернулась в своем напоминающем корзину кресле, словно большая белая жемчужина в перстне. Я откинулся на спинку шезлонга, отороченного золотыми кистями. Маша же расположилась в хитроумном приспособлении, больше всего напоминавшем подбитый подушками гамак. Корреш неуклюже примостился на оттоманке, слишком маленькой для его обширной тролльской задницы. Эскина пристроилась у стены между постоянно наполняющимися кофейными чашками и взирала на Баристу с благоговейным ужасом.

Несмотря на довольно скромный внешний вид, интерьер домика оказался значительно больше и внушительнее. Бросив взгляд украдкой на карту, я не увидел на ней никакого киоска в центре Пассажа, но, по всей видимости, Сибона для большего удобства вышла в другие измерения. Комната имела примерно тридцать футов в диаметре. Воздух здесь был напоен густым, слегка маслянистым ароматом свежего кофе, готовившегося в десятках гигантских электрических кофеварках, расставленных полукружьями вдоль окон, и плещущегося в хрустальном графине, стоявшем на высоком пьедестале в центре круглой комнаты, выложенной панелями из красного дерева. Мы видели множество посетителей Пассажа, которые с усталыми, но исполненными надежды лицами неверной походкой шли по направлению к домику, простирая руки словно в молитве. И

шарики Сибоны совершали чудо — один глоток эликсира возвращал энергию и силу покупателей. Одновременно с этим монетка или две волшебным образом с приятным звоном падали в медный котелок, располагавшийся под прилавком. Сибона какое-то мгновение следила за происходившим, затем снова повернулась к нам.

— На Кафе все безумны. Сумасшествие всегда было характерно для него. Но вот несколько лет назад некто в правительстве принял решение, что все напитки, сходные по качеству с кофе, должны иметь горький осадок. Кофе необходим нам для жизни, без него мы не можем существовать, поэтому подобный закон был крайне несправедлив. В то время у меня был межрегиональный бизнес, связанный с торговлей деликатесами, и только самыми лучшими, конечно.

— Конечно-конечно, — согласился я.

— Я сама лично наблюдала за процессом сбора и обработки сырья. Все было чудесно. У меня был список постоянных клиентов, и вот все они начали получать опросники от правительственных чиновников. Ты в этом отношении такой же, как и я, ты ненавидишь шпики. Я тоже начала со своей стороны задавать им вопросы. Им не понравилось то, что некоторые мои сорта делались из зерен, полученных из других измерений. Но ты же знаешь, что ученые с Кафа насадили множество таких плантаций тысячи лет назад. Все те деревца, по сути, *наши*. Таким образом я ввозила только солнечный свет и воду, которые пошли на выращивание растений. Но бюрократы не желали ничего принимать к сведению. Они начали требовать от меня обоснования моих приобретений, сделанных в других измерениях. И потом, когда от меня стали требовать полные списки всех моих клиентов, а также клиентов моих клиентов, я поняла, что кто-то уж слишком распоясался.

Я кивнул. Существо с таким составом крови, как у нее, в которой основной частью является кофеин, способно осознать ужас подобной ситуации в большей мере, чем кто-либо другой. Сибона распростерла свои длинные руки в жесте совершенной безнадежности.

— Потому я и вернулась к своим корням. У меня есть одна отдушина, здесь, в Пассаже, и я руковожу ею сама. Сырье по-

ставляется с одной фермы, которая тоже принадлежит мне. Я даю дар жизни всем, кто приходит ко мне. И меня ценят за это.

— Но почему же здесь? — спросил я. — Почему не где-нибудь на Извре, где ты была бы звездой?

Сибона похлопала меня по ноге одной из своих похожих на щупальца рук.

— Извр слишком сосредоточен на погоне за минутными ценностями. А мне необходимо было найти такое место, где я была бы по-настоящему нужна. И вот здесь оставался центр, который нечем было заполнить, место, где все заняты поиском правильного направления. И я дала им силу делать то, что они считают необходимым. В конечном итоге ведь по-настоящему значение имеют только живые существа.

— Ну вот, я, кажется, снова слышу старую добрую философическую Сибону, которую знал когда-то, — воскликнул я и протянул руку к массивной коричневой кружке, висящей на стене. Изверги любят кофе, равно как и пиво, оптимальной температуры и в достаточных количествах.

— А ты как? Последнее, что я о тебе слышала, — это то, что ты выступал в качестве уравнивающей силы в какой-то местности, совершенно лишенной законов.

Я прищурился. Ассоциации Купцов совсем не понравилась бы такая характеристика Базара, но в каком-то смысле слова Сибоны очень точно описывали суть деятельности корпорации М.И.Ф.

— Временно отошел от дел, — ответил я кратко, надеясь, что дальнейших объяснений не потребуется. Как бы я ни доверял Сибоне в ее способности правильно понять все то, что произошло со мной в последнее время, я не хотел входить в подробности в присутствии Эскины. — Я здесь с целью помочь одному своему другу. Кто-то в Пассаже, выступая под его именем, обкрадывает и его самого, и местных торговцев, но Эскина полагает, что за всем этим скрывается значительно более зловещий план.

И Эскина снова начала свой рассказ, подкрепляя его демонстрацией изображения Скива, которое я постоянно ношу с собой. Рассказ ее растянулся на целых пять чашек кофе. Сибона похлопала ее по спине.

— Значит, из твоего друга силы и средства выкачивает то злобное существо, которое разыскивает Эскина, — подвела Сибона краткий итог ее истории.

— По крайней мере так она говорит, — ответил я. Я все еще не был полностью уверен в искренности Эскины. — Ее рассказ объясняет механизм происходящего и многое другое. Но мне необходима помощь.

— Помощь? Тебе? — переспросила изумленная Сибона. — Почему бы тебе просто не схватить его, хорошенько отлупить и плюнуть на то, что после этого останется?

Я нахмурился.

— Все не так просто. Я утратил свои способности.

Сибона с сочувствием протянула ко мне руку.

— Мне очень жаль. Но тогда мне следует тебя кое о чем предупредить. Здесь Цира.

— Цира! — воскликнул я.

Друг и коллега-волшебник, обладавший чувством юмора, который вы назвали бы игривым, если бы сами не оказались его объектом.

— Да. Он только что закончил работу по очень выгодному контракту и теперь располагает приличной суммой, которую ему не терпится промотать. Он полагает, что лучше всего ему это удастся сделать здесь, в Пассаже, а в середине каждого дня он собирается заглядывать ко мне на чашку кофе.

Я покосился на нее и заметил:

— Ну что ж, еще одна почти основательная причина для того, чтобы проводить здесь время.

Сибона игриво похлопала меня по спине.

— Давай подумаем, чем я смогу тебе помочь. — Она покачала головой, глядя на меня, а потом уставилась в пространство над нашими головами. Ее сородичи никогда не закрывают глаза. При всей своей близости к Сибоне я так и не смог выяснить, происходило ли это потому, что у них не было век, или потому, что они постоянно пьют кофе. — Сюда в течение дня приходят практически все: одинокие, несобранные, сонные, не осознавшие своих целей, те, кто просто нуждается в хорошей встряске. Но, как мне кажется, я ни разу не видела среди

них лица твоего друга. — Она похлопала рукой по портрету Скива.

— Нам придется отыскать других людей, у которых тоже похитили кредитные карточки, — предложил я. — Поисками может заняться Парваттани. А кстати, где он?

— Ах, тот, что уже полчаса ждет у входа в кофейный домик, — сказала Сибона, и у нее на лице появилось раздраженное выражение.

Глава 8

На физиономии капитана гвардии Пассажа застыло капризно-недовольное выражение.

— Извини, дружище, — произнес я виновато, — я совсем забыл, что ты не знаешь, где мы находимся.

— О нет, мне было прекрасно известно, куда вы направились, — поправил меня Парваттани, поднимая небольшой шарик, напоминающий миниатюрный шар для гаданий. — У нас здесь повсюду глаза. Но я не мог проникнуть в это здание.

— С какой стати позволять таким, как ты, шлаться здесь? — воскликнула Сибона. — Тут все-таки не полицейское государство, как бы вам ни хотелось обратного.

— Послушайте, мадам, мы охраняем Пассаж и должны иметь возможность доступа в любую его часть на тот случай, если...

О-хо-хо! У двоих моих союзников явно что-то случилось в прошлом, и их конфликт до сих пор не был разрешен. Я взмахнул руками.

— Замолчите! — крикнул я, заглушая нарастающий спор. — Мы должны работать вместе, у нас одна цель!

— Ты прав, — согласилась Сибона. — Извините мне мою невоспитанность, капитан. Не выпьете ли чашку кофе?

— На службе не пью, — отрезал Парваттани. Я почувствовал, что он все еще обижен за то, что ему пришлось стоять у входа словно часовому.

Маша пришла ему на помощь. Она взлетела со своего мягкого гамака и приземлилась рядом с ним, под села к нему поближе и взяла под руку.

— Эй, старина, не обижайся! Мы не должны тратить время на такие мелочи! Пока мы проследили только одну или в лучшем случае две нити. Ты же понимаешь. Твой босс нанял нас для проведения сложного расследования. И все, что мы делаем, мы делаем ради главной цели.

— Да, конечно, но я хотел увидеть... — Парваттани бросил в мою сторону умоляющий взгляд, и я понял, что мы имеем дело с тяжелым случаем героической мании.

— Теперь вы можете увидеть все, что пожелаете, — пообещала Маша и так крепко обняла гвардейца, что он чуть было не свалился с ног. — Но мы рассчитываем на вашу помощь. Вы собирались закрыть кредит лже-Скива. Вы выполнили свое намерение, и если да, то каким образом?

Парваттани мгновенно откликнулся на призыв продемонстрировать свою профессиональную компетентность. Он поднял свой маленький шарик.

— С его помощью, — объяснил он. — Подобными же инструментами обеспечены все мои гвардейцы. Если по какой-то причине вы потеряете со мною связь, остановите любого из них, и он обязательно меня найдет. С помощью этого шарика я имею возможность общаться как со всеми гвардейцами вместе, так и с каждым из них по отдельности. Он также связан со всеми камерами слежения по всему Пассажу. Если у вас возникнет впечатление, что глаз статуи или персонажа картины следит за вами, значит, скорее всего кто-то из наших обратил на вас внимание. Кроме того, я могу побеседовать с теми владельцами магазинов, которые подключены к нашей системе. Но далеко не все могут позволить себе иметь шар.

— Да, зато всем хорошо известно, у кого он имеется, — вклинилась в разговор Эскина.

— Верно, — согласился Парваттани, явно недовольный тем, что его попытались осадить. — Конечно, слухи о нем распространяются довольно быстро. Как бы то ни было, я издал бюллетень с требованием не продавать ничего лже-Скиву, даже газеты и пончики. Кроме того, я потребовал немедленно

вызвать кого-то из охраны в том случае, если он появится на территории магазина. Я не просил владельцев лавок задерживать его, так как это не их, а наша задача. Теперь, если кто-то из них заметит «Скива», мы сразу же будем поставлены в известность.

— Ну что ж, прекрасно, — вздохнул я. — Очень скоро мы заставим вора сбросить маску.

— ...Подождите минуточку, — сказала продавщица-джинна, весело улыбаясь высокому худощавому пентюху. — Я сейчас сбегаю в подсобку и выясню, почему ваш чек не материализовался.

Вассуп понимал, что не принадлежит к самым ярким звездам на интеллектуальном небосклоне, но тем не менее всегда улавливал первые признаки того, что продавец собирается вызвать охрану.

— Я подожду в вестибюле, — предложил он и поспешно попятился от прилавка, бросив прощальный печальный взгляд на хрустальную люстру. Как жаль! Как великолепно смотрелась бы она в Крысиной Норе.

— О нет, сэр, подождите, это не отнимет у вас и минуты!

Джинна запорхала за ним, тщетно пытаясь схватить его за руку, ту самую, которая сжимала кредитную карточку Скива. Едва Вассуп перешагнул порог, ей пришлось отказаться от преследования. Таковы были правила Пассажа, писанные и неписанные. Если покупатель не взял никакого товара и находился за пределами территории магазина, то больше он уже не занимал продавца. И Вассуп на длинных пентюховских ногах зашагал как можно быстрее прочь от лавки. Быть пентюхом — все равно что пытаться удержать мешок с бакалейными товарами на ходулях. Пассажные крысы превосходили пентюхов по своим аэродинамическим качествам, будучи довольно приземистыми, но Вассуп должен был признать, что и у пентюхов есть достоинство — скорость.

— Что случилось? — окликнул его негромкий голос.

Вассуп наострил уши.

— Привет, Оив, — произнес он. Пассажным крысам не составляло никакого труда узнать друг друга, какими бы ни были

их лица. У его соплеменницы в данный момент было тело драконицы-подростка, активной покупательницы, перевоплощаться в которую ей особенно нравилось. В руках она держала массу сумок. — Мне сели на хвост. Здесь пятое место, где меня попытались повязать за то, что я появился в образе этого парня.

— Какие же они засранцы, — согласилась Оив. — Может хочешь чего-нибудь из моих покупок?

— А что у тебя есть? — спросил Вассуп.

— Я даже и не знаю. Я просто смотрю на ценники. Ну, давай поглядим: ботинки на высоких каблуках, мощная пила, эмалевый переносной алтарь, памятная плита в честь бриллиантового юбилея короля Горация Миндельсбуронского.

— А кто он такой? — спросил Вассуп.

— Никогда о нем не слышала. Но плита очень мила.

— Да, неплохая вещичка, — похвалил ее Вассуп.

Оив зарделась от гордости.

— Все покупки заняли у меня какой-нибудь час! Смотри, вот и Гарн.

— Приветик! — поздоровался с ним Вассуп, а точнее, с ней, так как Гарн предстал перед ними в образе юной и привлекательной флибберитки — работницы Пассажа.

— И вам привет, друзья мои, — ответил Гарн.

— Где это ты подцепил такую клевую фразочку? — с восторгом спросила у него Оив.

— А тут был один парень, который читал вслух всем, кто здесь был, — стал рассказывать Гарн. — В общем, читал слова с листа! И они звучали так красиво, словно музыка без мелодии.

— Как же так могло получиться, что ты попал в книжный магазин, дружище? — изумленно спросил Вассуп.

Гарн пожал плечами.

— Играли обычную торговую мелодию Пассажа. И меня как-то потянуло. Как-то само собой.

— Круто! — в один голос выдохнули Оив и Вассуп.

— Мне понравилось. Если бы не это, день прошел бы скучно, скучно, скучно. Я следовал по пятам за тремя гостями, как и рекомендовал нам Большой Сыр. Вы же сами знаете. Я пытался выведать о них кое-какие сведения с тем, чтобы Рэтти мог сделать на них карточки. Мне хотелось быть тем зеленым

парнем. Он же сильный, как бык. Но не-е-е-ет, ничего не вышло. Они отказались назвать свои имена и дать какую-либо другую информацию.

— Крепкие орешки, — сочувственно заметила Оив.

— Непробиваемые ребята, — грустно согласился Вассуп. — Да, вы слышали? Они, кажется, закрыли кредит Скива!

— Что?! — преисполненный совершенно искреннего возмущения, воскликнул Гарн.

— Я знаю, — вздохнул Вассуп, — что Большому Сыру это не понравится. Но мне лучше самому сообщить ему о происшедшем, чем ждать, пока он вытянет у меня все из головы. Ему придется придумать какой-нибудь новый ход.

Девол — владелец косметического кабинета — взял в руку прядь волос Маши и стал рассматривать их.

— Дорогая, вы замучили свои волосы разными процессами обработки, — провозгласил он. — Вам нужно лечение горячим маслом. — Он махнул рукой в сторону того места, где были расположены раковины и где бес кипятил что-то над пламенем, поддерживаемым саламандрами. — Вы тоже, высокий, темный и волосатый, — обратился девол к Коррешу, обходя его вокруг. Он окинул внимательным взором громадное тело тролля, что несколько смутило Корреша. — Вы же просто себя губите. Печально видеть, как крупный привлекательный тролль с таким пренебрежением относится к своей шкуре. Приходите утром, когда я буду работать с этой очаровательной девушкой, и я постараюсь помочь вам обоим. Цены как для друзей семьи.

— Спасибо, — прогремел Корреш.

— Весьма сожалею, что не смог помочь вам отыскать изобретенного здесь юношу, — добавил девол, постучав по портрету Скива длинным заостренным когтем. — Совершенно очевидно, он никогда у меня не стригся, ибо, если бы он когда-либо у меня стригся, его прическа никогда бы — я подчеркиваю, *никогда* бы — так не выглядела. Хотя в целом весьма привлекательный молодой человек.

— Что такого случилось с волосами моего друга? — спросил я.

Коррешгобнял меня за плечи и вывел в коридор.

Эскина захихикала.

— Броско способен крайне едко отзываться о любом таланте, кроме своего. Было очень смешно, когда он попытался учить Ааза, как ему нужно ухаживать за своим лицом.

— Как будто он понимает, что значит для изверга быть стильным и красиво чешуйчатым, — проворчал я.

— Если бы у нас была свободная минутка, я бы, конечно, позволила ему сделать мне прическу, — размышляла вслух Маша. — По правде говоря, королева Цикута слишком бедна, чтобы привлечь в столицу настоящих первоклассных стилистов.

— Я бы тоже, — сознался Корреш. — Уже сто лет не могу добраться до своего парикмахера. Можно было бы воспользоваться услугами местного гения.

Глаза Эскины расширились от удивления.

— Но вы же как раз и собирались сделать нечто подобное?

— Пожалуйста, говорите потише, — прошептал Корреш. — Пока мы являемся союзниками, мы не должны ничего скрывать друг от друга.

— И одно, как я полагаю, вы уже давно должны были бы понять, — добавил я, — многое из того, что нас окружает, совсем не таково, каким кажется.

Эскина взирала на нас с благоговейным ужасом.

— Понимаю, — сказала она.

Эскина оказалась превосходной ученицей. Я начинал чувствовать искреннее уважение к неустрашимой маленькой следовательнице. Ей приходилось мириться с немалым количеством трудностей, идя к своей цели. И пока она водила нас из одного магазина в другой, по ее нескончаемым стычкам с Парваттани я понял, что без всякой помощи со стороны местной службы безопасности ей удалось много достичь самой. Эскина завела друзей среди большинства долговременных арендаторов пассажных территорий. Кроме того, девол-парикмахер каждое утро позволял ей пользоваться его салоном, братья Джиннелли снабжали ее одеждой, старыми книгами, обувью и другими товарами, которые, по их словам, им все равно не уда-

дось бы продать. Шайрские лошади, с которыми у меня вышла стычка, время от времени подкармливали ее овсянкой. Так же поступали и многие другие рестораторы. Из восхищения перед ее преданностью своей миссии, которая со временем должна была помочь и им самим, они предоставляли ей ночлег, кормили, обхаживали. Подобное отношение не могло не произвести впечатления. Никогда раньше я не видел, чтобы девол расстался хоть с чем-нибудь прежде, чем ему за это хорошо заплатят. И причина тут, по-видимому, заключалась либо в том, что он был слишком мягок, в чем я сомневался, либо в том, что Эскина обещала им большую безопасность от воров, нежели та, которую могла предоставить официальная охрана Пассажа.

Парваттани, конечно, подобная ситуация не могла понравиться, однако выхода у него не было. Он вынужден был либо отступать, тем самым позволяя Эскине пребывать в роли героини, либо начинал суетиться и тем самым еще больше подрывал свое реноме.

— Пойдемте дальше, — сказала Эскина, вскакивая с кресла, закончив свой небольшой обед, предоставленный ей владельцем паба «Веселый дракон», располагавшегося на углу напротив громадного музыкального универмага «Музыка троллей», торговавшего крошечными шкатулками, которые играли десятки и даже сотни различных мелодий. Я еще не успел закончить пятый бокал пива, но был рад поскорее убраться от шума, несшегося в открытую дверь бара. Из-за чудовищной какофонии, которую создавало множество разнообразных звуков, я потерял всякий аппетит. Кроме того, я уже успел проглотить кусок ветчины, омлет из десятка яиц и половину консервированного ананаса.

— Как я погляжу, вы не любите засиживаться, — заметил я, когда мы вышли из паба. Его владелец пообещал сразу же сообщить нам, если там появится кто-то похожий на Скива. — Должно быть, это новое дело вас очень увлекает.

— Отнюдь, — возразила мне Эскина. — Я работаю над ним уже пять лет. Мы в Ратиславии весьма — как бы точнее выразиться — последовательны и настойчивы. — Она широко улыбнулась, демонстрируя маленькие острые клыки. — Я преследую Раттилу и буду идти по его следу, пока не добьюсь его

ареста и пока он не предстанет перед ратиславским правосудием. Я уже испробовала и отвергла множество самых разных ходов, но теперь, как мне кажется, я на правильном пути и обязательно добьюсь своего. Мысль об этом дает мне силы.

— М-м-мф-ф... — скептически пробурчал Парваттани.

Впрочем, что бы он там ни думал, большинство обитателей Пассажа были на стороне его соперницы.

— Любой друг Эскины — мой друг, — звучало повсюду.

И мы слышали десятки историй о том, как мерзкие оборотни обируют владельцев магазинов. Если бы подобные события произошли на Базаре, Ассоциация Купцов мгновенно выследила бы воров и их хозяев без здешнего абсурдного пятилетнего промедления.

— Существуют определенные обязательные процедуры, — возразил мне Парваттани, когда мы выходили еще из одной лавки.

— Ответьте мне прямо, — обратился я к нему, — если бы вы сами выяснили, что в вашем Пассаже орудует какой-то демон, возглавляющий преступную группировку, неужели бы вы не пошли сразу же по его следу?

— Возможно, — согласился Парваттани. — Но мне нужны были бы надежные доказательства. Она же до сих пор не смогла представить ничего, что можно было бы всерьез рассматривать в качестве улики. Покажите мне нечто стоящее, и я поверю!

— А! — отмахнулась от него Эскина. — Впервые за все время он, кажется, продемонстрировал нечто отдаленно похожее на профессиональную вежливость, сообразив меня выслушать, но и то только из-за вашего присутствия.

Они шли впереди нас. Парваттани быстрыми широкими шагами, тем не менее Эскине удавалось опережать его своей мелкой кошачьей рысцой. Я улыбнулся. Соперничество между ними скрывало не столь уж очевидный, однако несомненный факт: у них было много общего. Мне даже показалось, что в глубине души оба даже немного восхищаются друг другом, но они, конечно же, скорее согласились бы на то, чтобы разверзлась земля и поглотила их, чем признали бы это.

— Банлофты, — объяснила Эскина, кивнув в сторону двухголовой горгоны, примеряющей у прилавка пару шляпок. —

Очень популярны в Пассаже. Отличаются весьма неплохим вкусом.

— Всегда расплачиваются наличными, — добавил Парваттани. — И у них никогда не бывает никаких проблем с воровством, так как они одновременно могут и выбирать что-то, и следить за своим кошельком.

— И потом, головы всегда тщательно обсуждают товар, прежде чем сделать покупку.

— Значит, все-таки правда, что одна голова хорошо, а две лучше. Но в случае с галстуком предпочтение необходимо отдать правой.

Корреш и Маша бросили на меня непонимающие взгляды: — Что?

— Арестуйте ее! — прошептала вдруг Эскина, указывая на длинную худощавую визилу, шествующую в нашу сторону. На ней было роскошное платье из голубого шелка и шикарная шляпа, в руках визила держала большую сумку, украшенную драгоценными камнями.

— С какой стати? — возмутился Парваттани.

— Она украла эту сумочку! Из магазина Коватиса.

— Откуда вам известно, что она ее не купила? — спросил я.

— Потому что Коватис работает только на заказ, — взволнованно прошипела Эскина. — И я была в его магазине с одной дамой из пентюхов, которая и заказала сумочку.

— Вот видите, господин Ааз?! — возмущенно воскликнул Парваттани. — Подобную чепуху с ее стороны нам приходится выслушивать уже несколько лет подряд!

Я бы, наверное, согласился с ним, если бы не чрезмерная, нарочитая выверенность походки визилы, которая сразу же пробудила во мне природную подозрительность.

— Задержи ее, — приказал я Коррешу.

— Слушаюсь! — ответил он, протянул свою громадную ручищу, поднял визилу за ее блестящий шелковый воротник и прогромыхал: — Верни сумку!

— О! О! — закричала визила, пытаясь вывернуться из лап Корреша. — Отпустите меня! Я... я просто хотела пройтись с ней и посмотреть, насколько она мне подходит, прежде чем

покупать! Вот, вот! — И она поспешно сунула украшенную драгоценностями сумку мне в руки.

Осознав свою ошибку, Парваттани больше не колебался. Он что-то произнес в свой шарик, и к нам тут же подбежали двое охранников в форме. Они схватили визилу и сумочку и направились в тюрьму.

А мы снова отправились в путь. Эскина смотрела на Парваттани, и во взгляде ее читалось: «Я же тебе говорила!» Ну что ж, и на этот раз мне пришлось отдать должное маленькой сыщице — ведь она вновь вышла победительницей. Пройдя еще один квартал, Парваттани откашлялся и пробормотал:

— Хороший сигнал...

Эскина слегка повернула голову в его сторону, а затем обернулась, чтобы оглядеть магазины, располагавшиеся слева от нее. Я заметил, что она улыбается.

— Ну не восхитительны ли они?! — вздохнула Маша. — Если бы я ничего не знала о них, я бы подумала, что они немного влюблены друг в друга. Ах, как интересно наблюдать за пробуждением чувств! Это мне всегда напоминает о том, как все начиналось у нас с Хью.

— Ради бога, только не скажи ничего подобного там, где они смогут тебя услышать, — предупредил ее Корреш. — Они сразу же задушат на корню все чувства, если таковые у них и имеются.

— Я с ним согласен, — добавил я, хотя даже под пыткой я не смог бы отыскать ничего в малейшей степени похожего в сотрясавшем вселенную торжестве похоти, которому предавались они с Хью до своего бракосочетания, и отношениях между парой стеснительных молодых людей, оказавшихся соперниками в своей профессии. — Пусть они сами все поймут.

— Ну ладно, — согласилась Маша, пожав плечами. — Конечно, сложновато будет промолчать. Они же такая милая пара.

— Не вмешивайся, — посоветовал я. — Если они не дойдут своим умом до нашего отъезда, тогда сможешь сыграть роль свахи.

Внимательно осматривая Пассаж и то, что в нем происходило, я находил все больше сходства с Базаром. Очень скоро я научился отличать местного обитателя от случайного посети-

теля. Завсегдатаи Пассажа, будь то служащие или посетители, отличались большей стильностью в поведении и одежде, нежели обитатели Базара, но у торговцев был тот же наметанный глаз, с помощью которого они почти мгновенно решали, готовы ли их посетитель раскошелиться или просто зашел поглазеть, не имея ничего за душой.

Так же, как и на Базаре, магия здесь служила сдерживающим средством. Я наблюдал за тем, как парочка буйных молодых вервольфов ввалилась в магазин, торговавший музыкальными шкатулками. Не прошло и минуты, как они материализовались в коридоре прямо перед нами, мотая головами и не понимая, что с ними такое произошло. Я улыбался, глядя, как они снова входят в магазин и вновь оказываются рядом с нами. Они сделали еще одну попытку. После третьего путешествия к ним подошла Эскина и схватила каждого из них за ухо.

— Вам же ведь сказали убираться оттуда? — спросила она. На мордах у юных вервольфов появились недовольные гримасы, однако они ничего не ответили. Она еще сильнее сжала им уши. — Ведь сказали?

— Да, — проворчали они наконец.

— В таком случае возвращайтесь тогда, когда вам нужно будет на самом деле что-то купить. А музыку вы можете бесплатно послушать в танцзалах, клубах и на дискотеках. — Она отпустила их. Ребята встряхнулись и отошли на несколько шагов. Благодаря своему острому слуху я услышал из их перешептывания, что в принципе они согласны с тем, что она сказала, но лучше позволят обрить себя наголо, чем признают ее правоту и попросят извинения.

— Вам следует потребовать себе жалованье за патрулирование здешних мест, — заметил я.

Парваттани мои слова явно задел.

— У меня есть цель, которой я должна достичь, — просто ответила Эскина.

У нас тоже имелась цель. Я постоянно был настороже, а Маша, наблюдая за толпой, считывала данные со своего волшебного детектора. Я надеялся, что лже-Скив вот-вот объявится снова. Чем дольше продолжалось наше расследование, тем больше мне хотелось схватить негодяя.

Внезапно из кармана Парваттани раздалось жужжание. Он достал свой шарик.

— У нас новости! — сообщил он. — Кажется, нам попался ваш пентюх.

Глава 9

— Убирайтесь с дороги, черт побери! — проорал я.

Покупатели всех пород и видов с воплями бросились к стенам, чтобы избежать столкновения с такими громадными существами, какими были мы трое: изверг, тролль и Маша, надвигавшиеся на них.

По совершенно понятным причинам телепортация на территории Пассажа запрещена, и использовались различные волшебные методы ее предотвращения. Я на чем свет стоит проклинал политику властей Пассажа, когда мы неслись по направлению к дальнему концу коридора рядом со входом «Л». Прижав шарик к уху, Парваттани старался держать нас в курсе событий.

— Желтоволосый пентюх, да. Выше среднего роста, да. Он... что он делает? Чем?

— Что? — взревел я.

Парваттани был явно смущен, отвечая на мой вопрос:

— Он раздается.

— Та-та-та-та-та-Та-та! Та-та-та-там! — орала музыка. — Та-ТАМ-ТАМ-та-Та-а! Та-татата-ТА-там!

Казалось, что мы столкнулись с непроходимой стеной из скопившихся здесь покупателей, когда попытались протиснуться в расположенный под уклоном амфитеатр за отрядом охраны, вызванной Парваттани. Тысячи покупателей улюлюкали, хлопали в ладоши, хохотали, глядя на фигуру, стоявшую в самом низу широкого углубления. Конечно же, это был обманщик. С безумной улыбкой на физиономии он балансиро-

вал на кромке третьего яруса громадного узорчатого мраморного фонтана, располагавшегося в центре амфитеатра. Пентюх подпрыгивал на одной ноге, пытаясь снять левую туфлю. Правую он уже снял, и на нем оставался теперь только один носок ярко-красного цвета. Туфля наконец свалилась, ко всеобщему восторгу зрителей. «Скив» перекинул замшевую туфлю через голову и продолжил покачивать бедрами в такт музыке, звучащей у него за спиной.

У Маши от ужаса перехватило дыхание.

— Босс, если узнает об этом, со стыда помрет.

Самозванец поскользнулся и с громким всплеском рухнул в воду. Толпа буквально обезумела от восторга. Негодяй выбрался из фонтана и церемонно раскланялся, так, словно все, что он проделал, было сделано с умыслом, ради того, чтобы вызвать насмешки толпы. Мне показалось, что у меня от негодования сейчас пар пойдет из ушей. Парень подписал себе смертный приговор. Он вышел на середину амфитеатра, широко улыбаясь, и стал развязывать шнурки на своем одеянии.

— Хватайте его! — зарычал я.

Корреш ринулся вниз в толпу, я же следовал за ним по пятам. Маша схватила Эскину и понесла ее над толпой. За широкой мохнатой спиной Корреша я потерял негодяя из виду, но по восторженному реву присутствующих понял, что он развязал пояс и бросил его в публику.

— Ты чувствуешь? — спросила Маша.

— Да, — ответил Корреш, несколько озадаченный. — Притяжение.

— Какое такое притяжение? — воскликнул я. — Я ничего не чувствую.

— Волшебное притяжение, — объяснила Маша.

— Притяжение особой магической силы, — сказала Эскина.

Я глянул вверх и мрачно нахмурился, ибо в который уже раз вспомнил, что не способен видеть линии силы ни в этом измерении, ни в каком-либо другом. Какое же унижение лишиться своих главных способностей!

— Он получает свою энергию от силовых линий? — спросил я.

— Нет, от публики, — ответила Маша. — Некоторые из них получают энергию от силовых линий, и она перетекает к нему.

— Мы обязаны его остановить, — потребовал я. — Немедленно!

— Очистите территорию! — приказал Парваттани, сверкая бляхой. Голубокожий капитан выкрикивал подчиненным приказы окружить и рассеять толпу.

Но легче сказать, чем сделать. Проходимец приковал к себе все внимание присутствующих. Молодые женщины и даже некоторые мужчины подпрыгивали, чтобы получше разглядеть происходящее. Маленькие старушки взбирались на спины деволов и гномов. Когда толпа немного смещалась, мне удавалось на мгновение разглядеть голую худую руку или ступню.

— Та-ТАМ-ТАМ-та-Та-а! Та-татата-Та-там!

Толпа исторгала вопли и дикий хохот. Маша взмыла вверх, как только одеяние псевдо-Скива пролетело мимо нее. Я раздвинул двух бесов, что закрывали от меня вид на фонтан, — «пародист» все еще находился от меня на расстоянии сотни футов. Обнажив торс, он возился с застежками на брюках. Мне удалось продвинуться еще на три уровня.

— Остановите этого пентюха! — заорал я.

— Лови, Великан! — крикнула Маша.

Мы подняли головы. Маша бросила Эскину мне в руки и начала возиться с драгоценностями на поясе. Наконец она извлекла большой сливового цвета камень.

И в то же мгновение все помещение погрузилось в полную темноту. Музыка умолкла. Публика взвыла от разочарования. Я опустил Эскину на пол и стал продвигаться дальше по направлению к центру арены. Ориентировался я исключительно по звуку падающей воды в фонтане. Я расталкивал всех, кто попадался мне под руку, в поисках того, кто не должен был от меня уйти. Видеть этого «клона» Скива мне было совершенно необязательно. Пентюхи отличаются специфическим запахом, и самозванец скопировал его идеально. Только бы он не изменил свой облик к тому моменту, когда я до него доберусь.

И вот я уловил совершенно отчетливый аромат. Он!

— Он здесь! — крикнул я. — Корреш, Маша!

И я бросился к нему со всех ног, не обращая никакого внимания, на кого я наступаю и кого отбрасываю в сторону. Запах становился все сильнее. Меня отделяло от мерзавца каких-нибудь десять, может, двадцать футов. Я протянул вперед руки, пытаюсь нащупать негодяя в темноте.

— Я поймал его, капитан! — прокричал вдруг какой-то голос, и я почувствовал, как меня сжимают чьи-то руки.

— Отпусти меня, идиот! — зарычал я. Всем своим немалым весом я рванулся вперед, резко повернулся, схватил за плечи двух гвардейцев и отбросил их в сторону. Я продолжал двигаться вперед по направлению к смеющемуся журчанию воды, но невидимый гвардеец снова попытался схватить меня, набросившись сзади. — Ну я же сказал тебе, отпусти! — Перетаскивая гвардейца одной рукой через плечо, я перекинул его через голову и швырнул в толпу. Если он упал не на мягкую подстилку, что ж, это были его проблемы.

Я достиг холодного мраморного края фонтана как раз в тот момент, когда вновь зажегся свет. Корреш, Маша и я добежали до него одновременно. Но в фонтане теперь оставалась только мирно журчавшая вода. Хотя не совсем... С бортика свисала небольшая кучка одежды.

— О-о-о-о! — взвыла толпа. Но теперь ее здесь ничего не удерживало, и она быстро рассеялась. Я оглядывался по сторонам в поисках преступника.

— Он где-то здесь, — крикнул я, размахивая охапкой одежды, — и гол как сокол.

Парваттани подошел ко мне, на ходу передавая информацию через свой шарик, прижатый к уху. Другой рукой он размахивал из стороны в сторону.

— Разыскивается обнаженный пентюх! Выше среднего роста и... Что?.. Не имеет значения! Он голый! Одно это должно привлекать внимание!

— Что, черт возьми, с вашими гвардейцами, Парваттани? — воскликнул я. — Я бы обязательно схватил подонка, если бы один из ваших людей не вспрыгнул мне на спину! Они же должны были нам помогать, но должен признаться, что от костьюля получишь больше помощи, чем от них!

— Что вы имеете в виду? — спросил капитан, и его уши нервно задергались.

Он отступил на шаг, а затем снова приблизился ко мне, сжав кулаки.

— Я имею в виду то, — начал я свои объяснения, стараясь изо всех сил сдерживать возмущение, — что как только я готов был схватить того проходимца, ту корявую копию, того самозванца, как один из ваших ребят налетает на меня сзади и пытается задержать! Даже в темноте ни один идиот не способен спутать мощное телосложение изверга с хрупкой конституцией пентюха!

Гнев Парваттани внезапно перешел в искреннее удивление.

— Мои гвардейцы, конечно, смогли бы отличить вас от кого угодно другого при любых условиях. Они прошли великолепную подготовку и способны без труда узнавать представителей шестисот измерений! — Он поднял свой шар. — Всем гвардейцам на участке «Л» явиться на открытую сцену. Немедленно!

Через несколько мгновений ступеньки амфитеатра были заполнены флибберитами в форме охраны Пассажа. Несколько удивленных взглядов на своего капитана в штатском, но как только Парваттани начал обход их рядов, все сразу же подтянули животы и расправили плечи.

— Итак, — рявкнул он. — У нас сейчас была нештатная ситуация. Единственное, что от вас требовалось, — арестовать одного пентюха. Он не был вооружен, на нем даже не было одежды! И кто-то из вас спутал этого извра...

— Изверга! — резко поправил его я.

Парваттани не обратил на мой тон ни малейшего внимания.

— ...спутал этого изверга со злоумышленником! Ну что с вами такое происходит? Кому из вас подобное могло прийти в голову?

Сразу же со всех сторон зазвучали единодушные заявления о собственной непричастности к позорному эпизоду.

— Не я.

— Нет-нет.

— Ни в коем случае не я.

— Я же прекрасно знаю, как выглядят пентюхи.

— Что бы я когда-нибудь пальцем коснулся извра?! Нет, никогда!

— Ну-ну, прекращайте балаган! — рявкнул капитан, и его голос гулким эхом разнесся по сводам Пассажа. — Я вас спрашиваю, кто это сделал? Если вы сейчас же сознаетесь, я обещаю освободить провинившегося от наказания.

Но никто так и не признался в нападении на меня.

— Господин Ааз, может быть, вы сами узнаете того идиота, который набросился на вас?

Я пристально оглядел их всех. Ни один из присутствовавших гвардейцев не был похож на того парня, которого я отдираю от своей спины и силуэт которого запечатлелся у меня в памяти.

— Здесь его нет.

Парваттани вытаращил на меня глаза.

— Нет?

— Нет, — настаивал я. Пришлось даже отвернуться, потому что мне стало стыдно своей собственной беспомощности. — Здесь его нет. По-видимому, в толпе скрывался еще один оборотень. И в темноте ваши люди не смогли узнать в нем чужака.

— Я виновата во всем, — плачущим голосом произнесла Маша и приблизилась ко мне. — Извини, Ааз. Мое кольцо затемнения плохо сработало. Предполагалось, что в темноте должен оказаться только «Скив», а не вся площадка. Думаю, причина в общей энергетической перегрузке.

— Не расстраивайся, — постарался я успокоить Машу. — Темнота мне не мешала, я чувствовал местоположение оборотня по запаху. — Я тяжело вздохнул. — Мне нужно выпить.

То, что рассказы о стриптизе, устроенном каким-то пен-тюхом, стали главной новостью во всех барах Пассажа, вовсе не способствовало улучшению моего настроения. Я чуть было не огрел бутылкой по голове одного беса, который очень живо описывал произошедшее группе своих смеющихся дружков, но вовремя понял, что подобное поведение ни к чему хорошему не приведет. Да и лучше мне от этого не станет.

— Чепуха какая-то получается, — жаловался я, склонившись над бокалом пива. — Никто ведь не давал лже-Скиву ни-

каких денег и вообще ничего ценного. Каким же образом он мог выкачивать из аудитории энергию?

Поразмыслив мгновение, Корреш предложил свою версию:

— Они расплачиваются с ним своим вниманием. Разве ты никому никогда не говорил, насколько ценно твое время?

— Время — деньги, — перебила его Эскина. — А деньги — сила, а сила...

— То, что хочет заполучить Раттила, — закончил я в рифму, ударив кулаком в ладонь. — Ну что ж, единственное, что нам теперь остается, — это ни при каких обстоятельствах не допустить повторения произошедшего! Мы должны заранее знать о представлениях подобного рода. Пар, вы не могли бы организовать патрулирование силами своих гвардейцев всех открытых пространств Пассажа? Если самозванец начнет танцевать, петь или читать монолог Гамлета, заставьте его замолчать прежде, чем вокруг него соберется публика.

— Ааз, они пытались, — ответил Парваттани, подняв руки в беспомощном жесте. — Он начал свое «выступление» еще до того, как на него обратила внимание охрана. А что произошло потом, вы видели. Вокруг собралось уже слишком много народа.

— С магией нужно бороться средствами магии, — настаивала Маша. — Поток энергии прекратился, когда часть здания погрузилась во тьму.

— Но как же мы будем это делать? — спросил Парваттани. — Мы же не волшебники.

Маша широко улыбнулась.

— Ничего страшного, солнышко. Я знаю, что вам нужно. А теперь пойдемте-ка за покупками.

— А твой босс оплатит счета, — добавил я.

Парваттани выглядел крайне озадаченным, когда Маша вывела его из бара. Я, улыбаясь, следовал за ними. Ему предстояло увидеть настоящего эксперта за работой.

— Прекрасно! Превосходно! — аплодировал Раттила Гарну, когда тот вернулся в Крысиную Нору. — Какая потрясающая импровизация! Я получил истинное наслаждение от созерцания изумленного выражения на лицах публики и восторг от наблюдения за твоим представлением. Почему нам раньше

не приходило в голову устраивать массовые зрелища? Это была просто фантастика!

— А я чувствовал себя полным идиотом, — признался Гарн, возвращая карточку Скива. — Из-за того, что все те чуваки пялились на меня. Такое ощущение, как будто я на публике сбрываю с себя мех.

Раттила прижал к груди маленький голубой квадратик. Даже если бы у него в руках не было «Мастер-Кард» для завершения дела, он все равно бы ощутил ни с чем не сравнимое блаженство от энергии, разливавшейся по всему телу и проникавшей до самых отдаленных нервных окончаний.

— Какой восторг! — воскликнул он. — Возможно, ты не очень уютно себя чувствовал, зато продемонстрировал настоящий талант и умение привлекать к себе внимание публики.

— Я? — переспросил Гарн, туповато глядя на Хозяина.

— Ты. — Раттила оглядел других сидевших вокруг него пассажных крыс. — Я уверен, что в каждом из вас кроется талант не меньший, чем у Гарна. Отныне каждый из вас будет устраивать представления с карточкой Скива по крайней мере раз в день.

— Ну что ты, Рэтти, — взвыл Стрют, — мы ведь всего лишь пассажные крысы. Мы умеем рыскать по прилавкам. Но мы не актеры. Не умеем петь, не умеем танцевать. Я хочу сказать, что все это для нас не естественно. У нас нет настоящего таланта. И потом какой прок от подобных кривляний?

Свет в Крысиной Норе внезапно погас, и теперь здесь светились только ярко-красные глаза Раттилы. Стрют и все остальные с ужасом съезжились и попытались поглубже зарыться в жидкую грязь.

— Чтобы отыскать прок, я бы порекомендовал внимательнее всмотреться в самих себя, — провозгласил Раттила. — Более того, я не рекомендую, я настаиваю. Мы должны подчинить себе гостей! И мне приходится в тысячный уже раз напоминать: не называйте меня Рэтти!

— Давайте посмотрим, — улыбнулась Маша, проплывая над группой солдат, словно знамя перед игрушечным полком на параде. — Чем мы воспользуемся? «Волшебной страной» Мельдрума или «Магическим ящичком» Бинни?

— Магический шоппинг, — прошептал Вассуп на ухо Яхрайту. — У нее на службе, наверное, половина всех гвардейцев.

— Потрясающе! — выдохнул Яхрайт. — И все остальные смогут беспрепятственно заниматься шоппингом.

— Совершенно беспрепятственно!

В облике пожилого беса, ведущего за руку пентюшонка лет шести, две пассажные крысы встали в очередь.

— Выходим на охоту на львов, — пропел Вассуп радостным голосом. Охранник оглянулся на него через плечо. — Выходим на охоту на львов.

— Заткнись! — прошипел Яхрайт. — Майно не следовало отдавать Раттиле карточку этого беса. У него с головой не в порядке!

— Ты что, меня не любишь? — спросил Вассуп с отчаянием в голосе.

Терпение Яхрайта было переполнено. Он за ухо потащил Вассупа к ближайшей палатке.

— Смени карточку! Сейчас же! На любую!

Вассуп вытащил свою пачку и выбрал первую попавшуюся. Ткань, скрывавшая их, вздулась, когда он из небольшого беса превратился в громадную горгулью.

— Превосходно, — процедил он сквозь стиснутые зубы. — Да, так я себя чувствую надежнее.

— Пошли, — фыркнул Яхрайт, схватил его за руку и потащил за строем гвардейцев, исчезнувших в толпе.

— Универмаг Венделла? — спросила Маша, листая индекс в конце атласа, повиснув над головами сосредоточенных гвардейцев.

Меня уже довольно-таки утомило наше предприятие, однако не хотелось демонстрировать недостаток доверия к своим спутникам.

— Ну-с, скажите-ка мне, — сказал я, обращаясь к ближайшему флиббериту, худошавому молодому человеку, который скрывался в своем громоздком мундире, как в футляре. — Почему вы решили вступить в Охрану Пассажа?

— Мой отец служил в ней, сэр! — громким голосом отпартовал молодой гвардеец. — И отец моего отца. И отец...

— Понятно, понятно, — прервал его я, пока он не зашел слишком далеко в своей генеалогии.

— Да, давайте попытаемся здесь, — предложила Маша, опускаясь на уровень глаз.

— Эй, леди, — проскрипел глухой голос. — Ответьте-ка, пошалуиста, на нешколько вопрошов.

Маша почти не удостоила взглядом протискивавшуюся к ней сквозь толпу покупателей громадную горгулью с пюпитром в руках.

— Спасибо, не сейчас.

— Хор-рош-шо. Токда восьмите, пошалуиста, этот опрошник и оштавьте его в любом месште, когда шакончите отвечать на него.

Тяжелый кулачище протянул ей листок с пергаментом, заполненным мелким шрифтом.

— Конечно, — рассеянно согласилась Маша, свернула бумагу и сунула ее за корсаж.

— А как на щ-щет ваш, шэр? — обратилась ко мне горгулья. — У ваш есть минутка?

— Хм-м! — откашлялась Эскина.

Я пристально всматривался в горгулью. Мне не нужно было никаких намеков. На подобных делах я собаку съел.

— Конечно, дружище! Что ты хочешь обо мне узнать?

— У ваш ешть любимый цвет? — спросила горгулья, зажав перо в кулаке.

— А зачем вам это знать?

— Мы вшегда задаем подобные вопроши.

— И как же в основном на них отвечают?

— Голубой, — не задумываясь, ответила горгулья.

— Ну что ж, не стану выбиваться из общей массы, — заключил я довольно дружелюбным тоном. — Голубой цвет вполне хорош. А что еще вам хотелось бы узнать?

— Какие веч-чи вы предпочитаете покупать в нашем магазине?

— А что у вас есть?

— Мушник, я жнал, что ты задашь мне такой вопрош! — Горгулья задумчиво посасывала кончик ручки. — У наш ешть одежда, туфли, игрушки, волшебные палочки, плакаты, пре-крашная лавка шладоштей, швечи и благовония...

— Хм-м! — На сей раз предупреждение исходило не от Эскины, а от малыша с волосами тыквенного цвета и щербатым ртом.

— Шпашибо за шотрудничештво, — хриплым голосом произнесла горгулья. — Эй, тролль, вы много тратите на дишкре-
ционнные рашходы?

У Корреша отвисла нижняя челюсть.

— Э? — переспросил он.

— Ладно, — проворчала горгулья, — и на том шпашибо.

Она грузно зашагала прочь, сжимая в руках свой пюпитр, малыш бежал за ней по пятам. Я улыбнулся.

— Да уж, Раттила, в данном случае ты явно опростоволо-
сился.

Маша и Парваттани завершили свое обсуждение и теперь направлялись к двери универмага Венделла. Когда она проле-
тала надо мной, я изловчился и выхватил опросник из разреза
ее декольте.

— Эй, что ты делаешь? — воскликнула она.

— Тебе это не нужно, — ответил я, разрывая бумагу на мел-
кие клочки и бросая их на пол.

Маше дальнейшие объяснения не потребовались. Она
улыбнулась понимающей улыбкой.

— Спасибо, зелененький и сообразительный. Мне следует
быть более осторожной. Не будь я так занята, я бы могла нена-
роком и заполнить ту бумагу.

Глава 10

— Это было совершенно бесполезно! — Голос Раттилы
эхом звучал в головах Вассупа и Яхрайта. — Идиоты, изверг все
ваши вопросы направлял против вас же!

— Да не злись ты так! — запротестовал Вассуп. — Горгулья,
в образе которой я им предстал, — механик, а не работник ста-
тистической службы!

— Испробуйте другую тактику!

— Так-ти-ку? — Губы Вассупа медленно шевелились — он пытался понять, что имеет в виду Раттила.

Ему на помощь пришел Яхрайт:

— Я найду способ добраться до них, Большой Сыр. Они от нас не уйдут.

— ...И эти амулеты сразу же предупредят вас, как только вы окажетесь рядом с источником магического воздействия, — продолжала Маша свои объяснения, наваливая на Парваттани множество пакетов в шелковой обертке. — Если удастся захватить хотя бы одного из оборотней, мы сможем настроить амулет на конкретную разновидность магии. Амулеты дешевые, поэтому очень легко ломаются. Камни сделаны из обычного стекла, зато их легко будет заменить в случае поломки. С Кольцом Окономовака было бы больше хлопот. Конечно, оно самый лучший инструмент слежения, но ведь оно всего одно и находится в тайниках у дракона на расстоянии примерно семнадцати измерений отсюда.

Взгляд Парваттани давно сделался отчужденным и равнодушным, лекция Маши успела ему порядком наскучить, а коробки, которыми она его нагружала, он передавал гвардейцам.

— А вот благодаря этому, — добавила Маша, с наслаждением зачерпнув горсть маленьких светящихся камешков и пропуская их сквозь пальцы, — мы никогда не заблудимся.

— Но мы не нуждаемся в подобных инструментах, — попытался было возразить ей Парваттани.

— Думаю, вы заблуждаетесь... Простите, вам-то, наверное, они действительно не нужны, — с виноватой улыбкой поправилась Маша. — Извините. Конечно, здесь вы свои. Тем не менее себе я несколько штук возьму.

Парваттани подошел к прилавку, за которым торговец-девол потирал руки в предвкушении хорошей продажи.

— У меня есть кредитная расписка от господина Моа, — начал Парваттани, засунув руку в мундир за документом.

— Великолепно, великолепно! — пропел девол. — Мне только она и нужна!

— Держите ее при себе! — произнес я повелительным тоном, прежде чем Парваттани успел положить карточку на прилавок.

— Что тебе нужно, извращенец? — рявкнул девол. — У меня дела с флибберитом, а не с тобой.

— Верно, — согласился я. — А я его агент. А теперь что касается этих амулетов. По шесть золотых за каждый из них мы платить не будем!

— Мне все еще не верится, что вам удалось добиться пятидесятипроцентной скидки! — с недоумением в голосе повторил Парваттани.

Я шел и насвистывал.

— Люблю поторговаться, — признался я. — Ходите за покупками со мной, и будете покупать все по оптовым ценам.

Маша и Корреш тарачили на меня глаза. Должен признать, что, возможно, я уже начинаю повторяться, но сделка оказалась просто великолепной. Я провел достаточно времени на Деве, чтобы научиться вести дела с деволами. Я знал, в какой момент следует требовать снижения цены, а когда нужно попросить добавить товара. Где-то на середине наших переговоров мы уже орали друг на друга на пределе голоса, так, словно находились не в Пассаже, а в одной из пыльных палаток Базара. Немного приглушенный, цивилизованный, светский тон, которым, как правило, пользуются посетители Пассажа, был отброшен. От перехода на более привычный стиль общения мне как-то даже полегчало. Девол поначалу был несколько смущен и озадачен, но, как и любой торговец, принадлежащий к его народу, впитавший купеческие навыки с молоком матери, быстро понял, как следует себя вести. Больше всего я платил за первую вещь из отобранной мною группы товаров. После этого я начинал со значительно более низкой стартовой цены и отстаивал ее гораздо более настойчиво. Несколько дней, проведенных в Пассаже в погоне за тенями, вогнали меня в такую депрессию, что возможность одержать победу хоть в мелочах принесла мне несказанное удовольствие. До следующего магазина в списке Маши я вышагивал настоящим триумфатором.

— Нет, я не хочу участвовать ни в какой лотерее, — воскликнула Маша, отбиваясь от феи, облаченной в прозрачную розовую ткань и порхавшей рядом с ней, пытаясь всучить билеты.

— Убирайся! — приказал Корреш, ударив по крылатой надоеде. Фея поспешно упорхнула.

Нас постоянно атаковали самые разные существа. Моа заверил, что у всех законных агентов фирм будет при себе лицензия в виде голубого кристалла, который они должны будут показывать по первому же нашему требованию. Большинство же из пристававших к нам не имели ничего подобного. Раттила продолжал подсылать к нам своих служек. Одни из них были очаровательны, другие навязчивы, иные же уродливы и страшны, но абсолютно все — крайне любопытны. У меня невольно возникал вопрос, каким образом ему удавалось ежедневно проводить все эти создания в Пассажа, а затем уводить оттуда. Но потом я понял, что они просто-напросто ничем не отличаются от всех остальных покупателей. Постепенно я пришел к выводу, что на Раттилу работает шестеро оборотней, способных принимать образ примерно сотни различных посетителей Пассажа.

— Значит, у нас появилось еще больше оснований, — заявила Эскина, выслушав мою гипотезу, — по-настоящему вооружаться и готовиться к серьезному сражению.

Она зарядила карманный арбалет и надежно спрятала его в своей меховой шубке.

— А что еще вы там прячете? — с лукавой улыбкой спросил я.

Эскина подмигнула.

— Прежде я должна вас получше узнать, а уже потом, возможно, и отвечу на ваш вопрос.

— Вон там, — прошептал Яхрайт, паривший над головой Лоузи, замаскированной под гиду по Пассажу.

Дама-флибберитка, в чьем образе она сейчас выступала, стала находкой, которой Раттила был несказанно рад. Диния принадлежала к числу законченных шопоголиков и не следила за покупками на своей кредитной карточке сотрудника Пассажа. Оплаты за покупки не производились уже в течение нескольких лет, но ее карточка была единственной, за которой администрация Пассажа не вела контроль. Она оказалась очень полезной в тех случаях, когда пассажные крысы должны были

находиться в том или ином замкнутом пространстве в течение рабочего времени. Карточка Динии всегда отличалась полным идеальным соответствием всем требованиям. Правда, крысам приходилось быть осторожными и не израсходовать ее полностью. Диния должна была сохранять свое место в Пассаже, в противном случае карточка, предоставлявшая им доступ повсюду, куда могла входить сама Диния, была бы аннулирована.

— Она дружелюбно настроена? — спросила Лоузи, внимательно всматривавшаяся в крупную даму, парившую над головами посетителей Пассажа.

— Она самая болтливая из них, — заметил Яхрайт. — Ведь Большой Сыр говорил нам пользоваться любой возможностью. Думаю, с ней можно будет поработать. Тот крупный парень лилового цвета общается со всеми односложно. А второй вообще противный. Будем заниматься тем, что кажется легче.

Лоузи поправила свою аккуратненькую форму.

— Поняла. До встречи, друг.

— До встречи, пижон.

— Вы что, не собираетесь прижучить этого вора? — спросила Маша, когда Парватгани начал перебирать пики в поисках наиболее подходящей.

— Лично я собираюсь, — вставил я.

Маша не обратила на меня ни малейшего внимания.

— Вы хотите заманить его в ловушку на расстоянии?

— Прежде, чем он успеет сбежать, — подтвердил Парватгани.

Продавец в магазине оружия, существо с кожей бронзового цвета, кивал до тех пор, пока подбородок его не стал звенеть.

— Могу я предложить вам это? — Он постучал по груди своим сверкающим кулаком. — Вы можете испытать на мне.

— Ну как? — спросила Маша шепотом, когда мы вышли из магазина оружия.

Я скорчил гримасу.

— У тебя получилось превосходно. Знаешь ли, ты больше не ученица. Тебе уже давно надо перестать сомневаться в своих способностях. Что бы... э-э... что бы сказал Скив?

— Ты прав, Ааз, — вздохнула Маша.

— Передохни, — посоветовал я. — Ты свое дело сделала. Теперь моя очередь. Чтобы немного воодушевить их, я собираюсь прочитать Парваттани и его ребятам лекцию по стратегии. Можно снабдить их всеми игрушками, которые они только способны унести, но сделать из них настоящих мастеров за один день невозможно. И вот я думаю предложить им несколько полезных правил.

— Конечно, Зелененький и Чешуйчатый, — согласилась Маша, к ней вернулось ее хорошее настроение. — Понимаешь, я уже окончательно перенервничала из-за Скива.

— Смотри на жизнь шире, — предложил я. Из меня вряд ли получится добрый дядюшка, но ее необходимо было успокоить, иначе Машу неминуемо бы ждал нервный срыв. — Я тоже больше всего на свете хочу оторвать голову этому самозванцу, но я же не растрачиваю энергию в бесплодных метаниях. Расслабься.

Маша отличалась недюжинным умом, в противном случае ей никогда бы не удалось заполучить целых две должности главного волшебника в двух разных измерениях. Она кивнула и направилась в ближайшую ювелирную лавку. Каждый расслабляется по-своему.

— Из вас получилась бы великолепная пассажная крыса! — одобрительно улыбнувшись, заметила нахальная продавщица в форме. Маша отодвинулась от стеклянной витрины рядом с ювелирной лавкой. — Не правда ли, очень милы?

Маша оглянулась на сверкающие шары, выставленные на витрине.

— Они всегда прелестны.

— Вам нравится голубой цвет? Мне он тоже нравится. Я заметила, что вас интересуют ножные браслеты. Можете примерить вот этот. — Маша пребывала в нерешительности, и девушка схватила ее за руку и потянула в лавку. — Пойдемте! Вы не узнаете, нравится ли вам та или иная вещь, до тех пор, пока не примерите ее.

— Ну хорошо... — Маша позволила уговорить себя. — Я действительно заслужила небольшое удовольствие и могу по-

пробовать что-нибудь новенькое. Целое утро я провела, делая... чисто прагматические покупки.

Молодая флибберитка ответила ей непонимающим взглядом.

— Покупала разные нужные вещички, — пояснила Маша.

— О! Заходите-ка и садитесь. Это мой любимый магазин во всем Пассаже. Даже когда не играет музыка, в нем есть нечто гипнотическое, не правда ли? Итак, что же вы хотите примерить сначала?

Кольца, ожерелья, сережки и другие украшения были разложены по цветам. Маша переводила взгляд с красных камней на прозрачные, а с них на зеленые, лиловые и черные, но неизменно возвращалась к голубым.

— Как насчет вон тех?

Девушка открыла заднюю часть витрины, подошла к Маше с лотком, заполненным кольцами, и начала демонстрировать их по одному.

— Это делает вас невидимым, а то уменьшает в размере, вот это наделяет способностью разговаривать с растениями. Вот определитель ядов, а вот «оценщик» золотых вещей. Вон то кольцо сделает вас на пять лет моложе.

— Всего на пять?

На лице девушки появилось растерянное выражение.

— Оно совсем недорогое, мадам. По цене оно как раз и тянет всего на пять лет. — Девушка лукаво склонила голову набок. — Но вам не нужно никакое омолаживающее кольцо. Вам даже не стоит тратить на него время.

Маша улыбнулась.

— Когда мы познакомились с моим будущим мужем, мы уже были далеко не дети. Мне бы очень хотелось, чтобы он увидел, как я выглядела в молодости. — Она ткнула пальцами в свои пышные округлости. — Чтобы было поменьше всего этого и, конечно, поменьше морщин!

Девушка шутливо погрозила ей пальцем.

— Мне кажется, что, когда он глядит на вас, он ничего такого не видит.

Маша рассмеялась.

— Ах, как вы милы! Ну хорошо, а как насчет вон того колечка?

Маша с восторгом взглянула на кольцо, дававшее способность беседовать с растениями. Оно было усыпано камнями изумрудно-зеленого цвета, которые были расположены в виде лепестков вокруг центрального резного камня лилового цвета. Девушка коснулась золотого ободка — и кольцо сразу же выросло, теперь оно идеально подходило Маше.

— Позвольте я принесу сюда бегонию, чтобы вы смогли его испробовать.

Маша с довольным видом оглядела остальную часть магазина. Витрины, расставленные у стен, сверкали разноцветьем камней. С потолка свисали шелковые и бархатные гирлянды. Пол был обит мягким шелковым ковром того же цвета, что и кресло, в котором она сидела. Пожилой джинн в противоположной части помещения посматривал поверх очков, съехавших у него на самый кончик носа, на крупную матрону из племени бесов, которая примеряла громадные ожерелья с множеством камней.

Горшок с растением опустился на стеклянную поверхность витрины.

— Почему бы вам не попробовать побеседовать хоть с ней? — предложила девушка.

— Э-э... как поживаете? — спросила Маша у высоких стебельков, красовавшихся крошечными благоухающими цветками.

— Qui? Quelle disastre sous ensemble!*

— О, извините! — воскликнула девушка. — Это французская лаванда, но больше я ничего не смогла найти в спешке.

— Не беспокойтесь! — ответила Маша, поспешно снимая кольцо и возвращая его на витрину. Ей не нужны были украшения, которые предоставляли сомнительную возможность выслушивать нелестные замечания растений относительно ее вкуса. А вот кольцо, делающее невидимым, может пригодиться. Она дождалась, пока девушка примерит его, а затем произнесла нужную формулу. Взгляд в зеркало обнаружил туманные очертания тела и пару ярких глаз, плавающих в центре. — Мне кажется, оно не совсем исправно.

* Кто? Что за безвкусная нахалка! (фр.)

— Вот так! — воскликнула продавщица, подбегая к Маше, чтобы поправить кольцо.

Маша поворачивала голову и так и этак, но разглядеть себя в зеркале уже не могла.

— Великолепная работа!

— У нас представлены работы только лучших алхимиков и производителей магии, — заверила девушка. — Вы у нас когда-нибудь раньше что-нибудь покупали?

— В вашем магазине нет, ничего не покупала, — ответила Маша, снимая кольцо.

В лавку заглянули несколько других покупателей, Маша внимательно следила за ними в зеркало. Кто из них может быть вором-оборотнем? Девушка поднесла ей лоток с браслетами. Они так приятно позвякивали, пока Маша примеряла их один за другим. На вопросы девушки Маша отвечала рассеянно, получая истинное наслаждение от одного лишь прикосновения магических предметов.

— Они прекрасны, — заметила продавщица. Маша любовалась искусно сплетенной золотой сеточкой у себя на запястье. — Надежная защита от любого холода. К сожалению, у нас здесь так тепло.

— Мне он вряд ли может понадобиться, — заметила Маша. — Девушкам моего размера обычно везде тепло.

— Тогда попробуйте вот этот. — Продавщица предложила ей еще один браслет. — Он защищает от жары. Обратите внимание, что узор плетения на нем направлен в противоположную сторону по сравнению с первым браслетом.

— В самом деле? — с искренним энтузиазмом воскликнула Маша и стала рассматривать браслет, поворачивая его, чтобы получше разглядеть с разных сторон. — Он мне очень нравится. У вас, в Пассаже, он может очень пригодиться. Как вы вообще выносите здешнюю жару? — После чего взглянула на бирку с ценой. — О нет! Слишком дорого!

— Но он великолепен! — воскликнула Лоузи и, когда Маша перевела взгляд на что-то еще, уронила браслет за отворот сапога. Ей приходилось быть очень осторожной, чтобы не заметил владелец лавки. На всех стенах здесь висели зеркала, но до сих пор Лоузи удавалось скрываться от него за обширными

формами Маши. — А как насчет этой очаровательной вещички? Или той? А посмотрите сюда!

Она разложила перед Машей целую выставку из ручных и ножных браслетов, и та их все перемерила.

Лоузи постоянно возвращалась к одному браслету, украшенному темно-синими камнями кубической формы. В аннотации значилось, что браслет является очень мощным магическим артефактом и способен увеличивать потенциал любой другой вещи, которая находится с ним в контакте. Лоузи улыбнулась и сняла аннотацию. Как же будет смешно, если Маша купит его! Раттила будет восхищен ее инициативой.

— Очень милая вещичка, — заметила она. — У вас много одежды синего цвета?

— В общем, не очень, — ответила Маша. — Мне как-то больше нравятся теплые цвета, они больше соответствуют моему характеру. — И при этих словах она громко и весело рассмеялась. Лоузи старалась не упустить ни одной самой маленькой детали из того, что говорила Маша. — Но мне он нравится.

— Вам нравятся драгоценности за то, как они выглядят, или за то, что они способны совершить?

— Ну конечно, за то, что они способны совершить, — призналась Маша. — Никто лучше меня не знает, насколько мало внешность значит по сравнению с внутренним содержанием. О, только не поймите меня неправильно! Мне, конечно же, нравятся красивые вещи, но кусок золота, как бы дорог он ни был, не приготовит мне кофе.

— Вы совершенно правы! — согласилась с ней крыса-оборотень, улыбнувшись самой своей приятной улыбкой. — Итак, вам завернуть или вы сейчас же и наденете его?

— Надену, — решила Маша. — Сколько с меня?

— Всего тридцать пять! — воскликнула Лоузи. — Очень разумная цена для столь очаровательной вещички, не правда ли?

Маша кивнула.

— Неплохо. Да, думаю, придется взять.

Она открыла сумочку и принялась отсчитывать монеты.

— Что здесь происходит?

Лоузи в ужасе подняла голову. Над ними навис владелец магазина, физиономия его буквально посинела от злобы и возму-

шения. На какое-то мгновение Лоузи потеряла бдительность. Другая покупательница поспешила сбежать из лавки. Лоузи беспомощно улыбалась исходившему негодованием джинну.

Впрочем, на него ее улыбка не произвела ни малейшего впечатления.

— Чем вы здесь занимались? — продолжал кричать он.

Лоузи поднялась и выскочила из-за прилавка.

— Я просто помогала этой очаровательной даме примерять украшения, — затараторила она. — Я заметила, что вы очень заняты. Кроме того, мы очень мило поболтали. Вы же не станете отрицать, что моя работа в том-то как раз и заключается, чтобы помочь посетителю почувствовать себя у нас как дома.

Маша в ужасе уставилась на переодетую пассажную крысу.

— Она не ваша сотрудница?

— Нет, милая дама, — ответил джинн более спокойным тоном. — Здесь, в Пассаже, она занимается опросами покупателей. Взгляните на ее значок. Спасибо за помощь, — сказала он, обращаясь к Лоузи, хотя в голосе его не чувствовалось никакой благодарности, — но в следующий раз, прошу вас, не принимайте на себя чужие обязанности.

— Да, конечно, извините, — воскликнула Лоузи. Она протянула руку и хлопнула Машу по плечу. — Я ухожу, дорогая. Мы же получили то, что хотели.

— Спасибо, — ответила Маша с улыбкой. Она дождалась, пока ювелир, щелкнув пальцами, протянул ей чек.

— Вам завернуть, мадам? — спросил джинн, а затем после мгновенного размышления добавил: — Я вас знаю! Мой кузен Римбальди из «Вулкана» рассказывал мне, что одевать вас — истинное наслаждение!

Щеки Маши заалели.

— Спасибо, пакета не надо. Я сразу его надену.

Она надела браслет на руку рядом с другими своими украшениями. Лоузи же поспешно выбежала из лавки и со всех ног бросилась в Крысиную Нору.

— Прекрасно, прекрасно! — восклицал Раттила, снова и снова прикасаясь к браслету. — И она беседовала с тобой. Я все слышал. Как хорошо, что она с такой готовностью открылась

тебе и так откровенно отвечала на все твои вопросы! Превосходно выполненная работа!

Лоузи буквально дрожала от счастья, ей не часто приходилось выслушивать похвалы от Большого Сыра.

Раттила попробовал браслет на зуб.

— Замужем, ей нравятся камни синего цвета, очень чувствительна к замечаниям относительно ее телесных достоинств, разбирается в магических предметах. Ну что ж, воспользуемся ее познаниями.

Он вновь вонзил свой коготь в гору мусора и извлек оттуда «Мастер-Кард», прикоснулся к ней браслетом, и оба они засверкали ярким светом. Свечение отразилось в красных глазах Раттилы.

— Да, да! — злорадствовал он. — Я чувствую, как ее сила вливается в мою!

Он закрыл глаза, и перед ним предстал кредитный баланс «Мастер-Кард». Он еще не достиг высшей точки, но она уже была совсем близко. И пока пассажные крысы пели ему хвалу, Раттила извлек более тонкие карточки, менее мощные, чем те, которыми они обычно пользовались.

— Это наш временный инструмент, — осторожно объяснил он своим последователям. — Не прекращайте усилий заставить ее заполнить опросный лист, чтобы мы смогли полностью поглотить ее. А теперь тратьте, тратьте, тратьте! Старайтесь не встречаться с остальными гостями. Пусть то, что произойдет с Машей, станет для господина Ааза сюрпризом. Скоро она полностью окажется в моей власти!

Глава 11

— Вам нравится? — спросила Маша, демонстрируя мне и Коррешу запястье.

— Неплохо, — ответил я кратко. Я не большой любитель всякого рода бижутерии и всегда считал, что естественная кра-

сота сияет ярче любых драгоценностей. Но Маша не изверг, и ей не дано этого понять.

— Очень мило, — заметила Эскина.

— А чего оно делает? — спросил Корреш.

— Я... — Маша запнулась. — Ой, знаете, я забыла спросить! Он так восхитительно выглядел на руке, что я совсем забыла задать вопрос о его функциях.

Черное облако вдруг заклубилось у нас вокруг ног, затем поднялось вверх и присоединилось к нашей компании. Мне совсем не понравилось подобное вмешательство, и потому я локтем поддал высокого незнакомца в ребро.

— Ой! — вскрикнула Эскина. — Он меня ударил!

— Извини, детка, это я нечаянно, — извинился я.

Только тогда я понял свою ошибку: пришелец был фантомом, почти нематериальным обитателем Фанты, загадочного и прекрасного измерения, в которое я однажды залетал. Следует признаться, однако, что это далеко не самое приятное место, так как все тамошние женщины могли прикасаться ко мне, а я не мог ответить им тем же, а они все были высокие, чувственные и экзотичные.

Таким же был и длинный парень, появившийся среди нас. По крайней мере таковым он себя, по-видимому, считал. Он ухватился за Машину руку и начал скользить по ней вверх от самых кончиков пальцев.

— Эй, поосторожнее! Драгоценности! — воскликнула она. — И я только что покрыла лаком... О-о-о!.. М-м-м!

На лице Маши появилась широкая, идиотская улыбка. И все-таки у нее хватило сил и ума вырвать руку из объятий фантома.

— Эй, дружище, мы ведь даже не представлены.

— Я творец твоих самых смелых фантазий, детка, — прошептал фантом. — Мне нравятся женщины... э-э... материальные.

Он оглядел ее с ног до головы, и по его черным как ночь глубоко посаженным глазам было ясно, что увиденное ему очень понравилось.

— Итак, что же ты скажешь, детка? — спросил фантом, подходя к спине Маши так близко, что его черные одежды

коснулись ее розовых джинсов. — Мы можем снять номер и повесить на дверях большую табличку «Не входить!».

Маша резко повернулась, отчего фантом чуть не упал.

— Господи! — захихикала она. — Будь мой муженек здесь, ты бы не посмел обращаться ко мне с такими предложениями.

Фантом улыбнулся страшноватой замогильной улыбкой, его впавшие глаза засверкали белым бледным светом.

— О? И что бы сделал ваш муж, если бы он был здесь?

Маша лукаво подмигнула.

— Он бы стоял рядом и смотрел, как мы с вами натираем пол. Если вы не понимаете намеков, то я должна вам сказать прямо: выметайтесь отсюда!

— Мне нравятся смелые женщины! — страшновато расхохотался фантом и еще раз попытался обнять Машу за талию.

Корреш пошел с одной стороны, Парваттани — с другой. Я легким движением оттолкнул их.

— Подождите. Пусть она вначале немного повеселится.

Урок хороших манер был краток, но впечатляющ. Парень рассчитывал на то, что благодаря своей нематериальности он сможет увернуться от любых ударов, но Маша извлекла одну из своих вещичек и ткнула ей ему в лицо. Я видел этот сверкающий зеленый камень и раньше. Маша говорила мне, что использует его специально для случаев общения с фантомами: обычное стекло в золотом корпусе. На фантома камень не произвел ни малейшего впечатления. Он продолжал стоять так же, как и стоял, лишь слегка отвернулся в сторону. Маша развернулась и нанесла ему удар по физиономии. По застывшему выражению, которое сразу же появилось на этой физиономии перед тем, как он скорчился и упал, можно было с уверенностью сказать: фантом был абсолютно уверен, что кулак Маши пройдет насквозь.

Маша стояла над распростертым телом и трясла рукой, чтобы восстановить нормальное кровообращение.

— Я постоянно забываю совет матери не бить костью по кости.

— Неплохо, неплохо, Маша, — аплодировал ей Корреш. — Моя маленькая сестренка не смогла бы охладить мужика быстрее.

— Спасибо, Огромный и Косматый, — сказала Маша, наклоняясь над своим неудавшимся ухажером. — Я с большим уважением отношусь к таланту Тананды, поэтому...

Она осеклась, и у нее на лице появилось растерянное выражение. На какое-то мгновение показалось, что призрак схватил ее за ногу. Но, взглянув на пол, я обнаружил, что парень полностью отключился.

— А ты в порядке? — спросил я Машу.

— В полном, — заверила она нас. — Просто я немного замечталась.

— Ой-и-ив! — выдохнул Майно, готовясь к проникновению в «Непроизносимое», гигантский универмаг, торговавший немыслимым разнообразием нижнего белья и располагавшийся в коридоре «Ж».

— Что такое? — спросила Оив. Она находилась немного выше на стропилах, в обличье тролля, заросшего черной шерстью. Оив стояла, упершись ногами в балку, приготовившись в любой момент вытащить Майно, повисшего на канате.

— Я тебя не звал, — ответил он. — Я просто... просто глянул вниз.

— Не смотри туда, — напомнила ему Оив. — Если будешь смотреть вниз, то сорвешься и упадешь на пол и твои внутренние размажутся по всему коридору!

Майно судорожно сглотнул.

— Я не стану этого делать! — завизжал он. — Пассажные крысы не обязаны заниматься ничем подобным. Что с нами творит Раттила?!

— Ему кажется, что подобные вещи доставляют ему больший кайф, чем украденные товары. Ну не безумие ли так думать?! — Глаза Оив расширились. — Возможно, одна из тех личностей, которые мы ему добыли, сводит его с ума.

Майно поспешно приложил палец к губам.

— Замолчи! Он же может тебя слышать! — Он потянул за веревку. — Может быть, мы сумеем выполнить задание каким-то другим способом?

— Мечтай-мечтай, красавчик, — откликнулась Оив. — Ну давай, представь, что спускаешься в гигантскую кастрюлю с

чем-то очень вкусеньким. У тебя бездонные карманы. Набей же их деликатесами до отказа.

Майно закрыл глаза, и на его пентюховском лице появилась блаженная улыбка.

— *C'est merveilleuse.** Хорошо, я пошел.

Оказалось, что фантом является первым членом недавно основанного «Клуба тайных поклонников Маши». У меня появилась было мысль разбиться на пары: Маша должна была отправиться на патрулирование с Парваттани, Корреш — с Эскиной, а я бы возобновил свое знакомство... ну, то есть занялся бы обходами Пассажа с Сибоной. Но теперь мне не хотелось оставлять Машу, так сказать, «неприкрытой». Казалось, что изо всех роскошно украшенных дверей Пассажа выходят особи мужского пола, представляющие все пространства и измерения, и жадно пялятся, улыбаются и кланяются Маше.

Владелец «Вулкана» Римбальди появился на пороге своего заведения, поклонился ей и послал воздушный поцелуй. Маша захихикала как школьница. Я удивленно и строго взглянул на нее.

— Так редко случается теперь, что кто-то по-настоящему оценивает мою фигуру, — вздохнула она. — Мне ведь по-настоящему посчастливилось, что я нашла Хью.

— Счастливчик он, а не ты, — возразил я. — Не стоит себя недооценивать.

Внезапно Парваттани запрыгал так, словно кто-то запустил ему в штаны живую рыбу. Затем вытащил из кармана свой шар.

— Туда! — крикнул он, указывая в сторону коридора, расположенного слева от нас. Его глаза блестели от волнения. — Код «С»!

— «С»? — переспросил я, не понимая.

— Скив. Кто-то в очередной раз столкнулся с вашим другом. Точнее, с самозванцем, выступающим в обличье вашего друга. Он висит на канате над магазином нижнего белья.

— Превосходно! — провозгласил я, хлопнув в ладоши. — На сей раз я добьюсь, чтобы парень наложил в штаны!

* Это чудесно (фр.).

* * *

Он висел на канате и пел какую-то глупую песенку.

— Что он такое распевает? Хрень какая-то! — воскликнула Маша, когда мы прибыли к универмагу.

— Ты, наверное, забыла, что перед тобой не Скив, — прошипел я сквозь зубы, — и я собираюсь уничтожить его.

Долговязая фигура псевдопентюха раскачивалась на канате, которым его тело было обвязано где-то на уровне пояса. Он висел горизонтально, поэтому создавалось впечатление, что он парит в воздухе. Вокруг собралась громадная толпа. Все глазели, показывали пальцами и хихикали, глядя на пентюха, повисшего перед фасадом универмага. Парочка туристов уже делала снимки.

— Думаю, он делает это без особых усилий, — заметил я. — Глаза-то у него закрыты.

Парваттани поднес свой шар ко рту и начал отдавать в него приказы:

— Вся охрана, внимание!

— Постойте! — попыталась помешать ему Эскина. — Если он вас услышит, то снова исчезнет.

Парваттани нахмурился, однако понизил голос до шепота:

— Всей охране, находящейся на территории сектора «Ж», немедленно собраться у универмага «Непроизносимое». Повторяю, у универмага «Непроизносимое». Помогите очистить территорию.

Я не собирался дожидаться прибытия кавалерии. Я готовился решить свою проблему самостоятельно.

— Маша, у тебя есть что-нибудь, чем это можно было бы перерезать?

— Ну конечно, Большой и Мудрый! — ответила она, проплывая у меня над головой.

Я дал знак Коррешу и Эскине расположиться с противоположной стороны розовой двери. Название «НЕПРОИЗНОСИМОЕ» на входе в универмаг было составлено из светлячков, которые должны были зажигаться поочередно. Но, по всей вероятности, они были смущены присутствием незнакомца, раскачивающегося на канате перед ними. И потому вспыхивали в самых неожиданных сочетаниях. Вначале за-

светилось «НЕ», все остальные буквы не горели. Затем вспыхнуло сочетание «ИЗНОС». Затем после долгой паузы «ИМ» и «ПРО...СИМОЕ».

— Что это за идиот такой? — спросила деволица, щеголявшая в весьма необременительном наряде, она уставилась на самозванца, уперев руки в бедра. Заметив Парваттани, она крикнула: — Капитан! Я требую, чтобы вы немедленно убрали придурка, который повис перед входом в мой магазин!

— Мы как раз и пытаемся разобраться с ним, мадам, — ответил Парваттани, элегантно отдав честь.

Подобно дирижаблю, несущемуся на цель, Маша подлетела к раскачивающемуся на канате телу. Она засучила рукава и размахивала загнутым амулетом словно миниатюрным серпом. Сам я прошел туда, куда по моим расчетам должен был бы упасть самозванец. Маша произнесла магическую формулу, и из ее амулета вылетел разряд лилового огня.

Негодяй взмыл вверх. Я взглянул в ту сторону и увидел темную фигуру на стропилах, держащую канат, подобно портовому грузчику. Ах, значит, они работают группами! Я бросился на стену и начал взбираться по мерцающим буквам.

Там высветилась надпись: «# @ % # @*!»

Подлец открыл глаза и страшно завопил. Лиловый огонь вспыхнул вокруг каната на расстоянии примерно фута над узлом, удерживавшим его, и прожег веревку насквозь. Самозванцу в последний момент удалось ухватиться за перекладину и забраться на нее. Он и его здоровенный черный волосатый сообщник побежали по балкам под крышей. А я уже добрался до верха фасада. От меня до балок под потолком оставалось каких-нибудь десять или двенадцать футов, и я ни при каких обстоятельствах не мог позволить подлецу снова уйти!

Я собрал все силы и подпрыгнул, однако недостаточно высоко. Моя рука коснулась пустоты, подонки снова ускользали от меня! Толпа издала вопль ужаса, видя, как я падаю вниз. И тут что-то внезапно подхватило меня. Я попытался повернуться, чтобы разглядеть своего спасителя.

— Не вертись, Большой Парень, — пробурчала Маша, — мой пояс безопасности может сгореть!

— Спасибо! — выдохнул я.

— Не время для благодарностей, — сказала она, поднимая меня к выкрашенным в белый цвет балкам. — Нужно поймать подонка!

Я не нуждался в напоминании, а потому выпрямился в полный рост и побежал вдогонку за проходимцами.

Они знали свою местность не хуже, чем я знал самого себя. И потому рванули к стене, которую я принял за тупик. Но в последнюю минуту они взобрались на нее и, круто свернув, побежали по другой балке, которую я не разглядел на фоне белого потолка. Я запрыгнул на следующий уровень и продолжил преследование.

Глянув вниз, я увидел белые шляпы охраны. Гвардейцы бежали, умоляя меня быть осторожнее. За ними следовал Корреш, разгоняя толпу там, где необходимо. Эскина, которая была примерно на фут ниже среднего посетителя Пассажа, уже давно исчезла в море голов.

Маша летела рядом со мной, приготовив кольцо с громадным камнем желто-коричневого цвета. Псевдо-Скив то и дело оглядывался на нас, и стоило Маше поднять свое оружие, как он резко повернулся на узкой балке и направил в нашу сторону руки, сложенные лодочкой.

— Вниз! — крикнул я.

Глаза Маши расширились. Она отпрянула в сторону как раз в тот момент, когда язычок зеленого пламени пронесся рядом с нами. Один из дракончиков, дремавших на верхней балке, которого я разбудил, пробегая мимо, взвизгнул от боли — его слегка опалило огнем. Сама балка обгорела значительно сильнее, большая ее часть почернела и обуглилась. У меня перехватило дыхание. Если бы сейчас кто-то из нас находился на пути этого волшебного огня, он бы, несомненно, поджарился. Маша очень быстро пришла в себя и привела в действие кольцо.

По направлению к беглецам понеслась масса желто-коричневого и серого огня. Приблизившись, она свернулась в петлю. Беглецы плашмя растянулись на балке. Петля должна была следовать за их движениями, но в подобной ситуации она стала расширяться во все большую и большую массу и наконец рухнула в толпу. Оттуда раздался страшный крик, так как несколь-

ко покупателей вместе с Коррешем и группой охранников оказались завязанными в громадный узел.

— Ну, черт возьми! — вырвалось у разгневанного тролля, и он начал разрывать пути своими мощными ручищами.

— Извини, Корреш! — крикнула Маша, лицо ее при этом покраснело.

Я же, стараясь не обращать внимания на то, что доски, по которым я бежал, немного уже моих ступней, продолжал преследование. Я старался не вспоминать и о том, что, если я оступлюсь, мне придется пролететь целых шестьдесят футов вниз. Единственное, о чем я мог думать в ту минуту, был лже-Скив, необходимость любой ценой захватить его, вытрясти из него душу, а то, что останется, отдать властям.

Впереди был еще один поворот. Теперь я уже разобрался в хитростях проходимцев и внимательно разглядывал те балки, по которым мне предстояло пробежать. На сей раз передо мной находилось несколько перекладин, связанных между собой крест-накрест. Одна лежала выше, другая — ниже. Впервые с момента обрыва каната беглецы стали подниматься. Я подумал, что для меня подобный поворот в преследовании лучше, чем если бы они стали спускаться. Я почти улыбнулся от радости, когда заметил, что они достигли конца балки, и тот разбойник, что покрупнее, немного присел, собираясь перепрыгнуть на нижний уровень. Он протянул руку, чтобы помочь своему сообщнику, «клону» Скива, который уже несколько замедлил шаг, приготовившись к переходу. Я же собрался с силами, прибавил скорости и прыгнул вперед.

Мои руки коснулись гладкой теплой плоти. Я поймал его! Псевдо-Скив истошно завопил. Оказалось, что мы висим с двух сторон балки, и ноги наши болтаются на высоте примерно шести этажей над землей. Его сообщник, которым оказался тролль с черно-лиловой шерстью, раскачиваясь из стороны в сторону, бежал к нам. До нас ему оставалось всего несколько метров. Драться с троллем я, в моем положении, естественно, не мог.

Лже-Скив увидел выражение моего лица в тот момент, когда я начал искать выход из упомянутой дилеммы.

— Мсье, не бросайте меня. Я очень боюсь высоты. Пожалуйста. Пожалуйста, не бросайте.

Тролль был на расстоянии двух шагов. У меня не оставалось выбора. Я отпустил руку Скива.

— Вы бросили меня! — проорал он, и мы оба начали падение вниз.

Толпа увидела, что мы летим на нее, и бросилась врассыпную. Прямо подо мной вдруг появилось что-то расплывчатое лилового цвета и распростерло руки. Я рухнул в теплое «гнездо» из густых волос и некоторое время лежал там, не двигаясь, стараясь перевести дыхание.

— Спасибо, Корреш, — прохрипел я.

— Ерунда, старик, — галантно произнес тролль.

Немного придя в себя, я замахал рукой со словами:

— Отпусти меня. — Корреш опустил меня на пол. — А где?..

— Вот он. — Корреш сделал брезгливый жест, указывая на тело, лежащее на полу.

Оно ничем не походило на Скива, а было маленьким, волосатым и насмерть перепутанным.

— Что это такое? — спросил я с отвращением.

Корреш отодвинул свою ногу от горла распростертого на полу существа. Тощее создание, которое, выпрямившись, едва достигло бы мне до бедра, тяжело дыша, лежало на полу. Шкура у него была покрыта короткой шерстью светло-коричневого цвета, и только хвост оставался совершенно голым. На голове шерсть была немного длиннее, еще светлее и завита в стиле эпохи Людовика XV. На тощей спине негодяй носил мешок, напоминавший маленький рюкзачок. Люди Парваттани быстро связали подонка петлей из молний, которой я научил их пользоваться только накануне утром, и конфисковали весь его груз.

— Это пассажная крыса, — объяснил Парваттани с презрительной усмешкой на своем в общем-то приятном лице.

— Существо, обитающее в закрытых торговых пространствах на Флиббере, — пояснила Эскина. — Они отличаются невероятной жадностью и очень любят воровать. Вполне естественно, что Раттила решил воспользоваться услугами создания, столь близкого к его собственному биологическому виду. Но они не очень умны. Было бы крайне затруднительно научить пассажных крыс тому, что делают другие «оборотни».

Наверное, он единственный представитель своего вида среди прислужников Раттилы.

— И кого это вы называете не очень умны-ы-ым? — пропихало распростертое на полу существо.

— Не вас, — признала Эскина. — Вас очень глупым не назовешь.

— И на том спасибо, мадам, — пробурчал «оборотень», присаживаясь на корточки рядом с нами.

Парваттани наступил ему на хвост, гвардейцы тем временем обыскивали рюкзак крысы. Внутри они обнаружили только стопку карточек.

— Они похожи на те, которые использовала извергиня, — заметил я.

— Что это такое? — спросил Парваттани, размахивая одной из них перед носом у пленника.

— Не имею ни малейшего представления, — ответил тот с выражением тупого изумления на физиономии. — Довольно-таки милые, э?

— Где ты их взял? Как они работают?

— Я не говорю флиббер, мсье.

— Он идиот, — вздохнула Эскина.

— Отнюдь, — возразил я и приблизил свою физиономию к крысиной мордочке. — Он достаточно умен, чтобы понять, что я вот-вот начну отрывать у него по одной конечности, если он не согласится с нами сотрудничать!

— Эй, охладись, охладись, Зеленый Пижон! — затараторил крысеныш, попытался отодвинуться от меня как можно дальше и перевел жалобный взгляд на Парваттани, а с него на Корреша. — Это мои карточки, мсье. Верните их мне, силъ ву пле. Я без них попаду в очень большую беду.

— Ты с ними понаделал множество всяких бед, — возразил ему Парваттани торжествующим тоном. — Господин Ааз, окажите нам честь...

— Минутку, — остановил я его, подняв руку. — Давайте вначале удостоверимся, что имеем дело с тем, кто нам нужен. Маша, перед нами тот самый субъект, которого мы преследовали несколько дней назад?

Маша извлекла из гроздей всякого рода подвесок на своей массивной груди амулет — детектор магии — и провела им над пленником.

— В точности он!

— Значит, — сделал вывод я, — среди этих карточек есть такая, которая позволяет ему превращаться в Скива.

Маша пожала плечами.

— Собственно, я могу только предполагать. Детекторы магии — вещь довольно коварная. До тех пор, пока он не покажет нам, как совершал свои деяния, мое предположение останется всего лишь предположением.

— Который? Тот длинный пентюх со светлыми волосами? — Я обернулся и взглянул на проходимца, выставившего вперед свой длинный нос. — Никак невозможно, мсье. По заявкам не работаю.

— Итак, с какой руки начинать, с левой или с правой? — спросил я как бы между прочим.

Глаза крысы расширились, превратившись в две маленькие голубые лужицы, наполненные искренним ужасом.

— Эй-эй, я вовсе не говорил, что вообще отказываюсь с вами сотрудничать!

— Превосходно. — Я развернул карточки веером у него перед носом. — Как они работают?

Его физиономия вновь сделалась тупой и ничего не выражающей.

— Просто... как это у вас там говорится?.. Я просто беру ее. Говорю слова. И она начинает работать.

— Да уж, все очень ясно и просто, — угрожающе проскрежетал я зубами.

— Ааз, подожди, все действительно очень просто, — попыталась успокоить меня Маша. — Ты произносишь соответствующее заклинание точно так же, как при пользовании любым магическим амулетом. А вы как думаете, Эскина?

Следователь из Ратиславии едва заметно кивнула.

— Да, изначально предполагалось, что инструмент должен быть несложен в обращении.

— Ааз? — Морда проходимца осветилась радостной улыбкой. — А я вас знаю. То есть карточка вас знает.

— Заткнись! — рывкнул я. Мне невыносима была сама мысль о том, что эта жалкая вошь может знать самые сокровенные мысли моего друга. — Маша, кто-нибудь может работать с ними или они настроены только лично на него?

Маша нахмурилась.

— Жаль, что с нами нет босса.

— Что уж жалеть, если его нет! — рывкнул я громче, чем следовало. — И ведь у нас механиком по магическим устройствам считаешься ты, а не он. Всякие магические прикамбасы — твоя профессиональная область. Думай!

Маша взглянула на меня удивленно, но задание поняла.

— Полагаю, что нет, — произнесла она спустя какое-то время, правда, не очень уверенно. — Если верно то, что сказала Эскина, и они действуют на основе закона контагиозной магии, значит, они должны быть индивидуально настраиваемы.

— Нужно ли быть волшебником, чтобы суметь ими воспользоваться?

— Сомневаюсь, — ответила Маша.

— Хорошо. — Я повернулся к нашему пленнику. Если бы мохнатые существа были способны потеть, он бы уже промок насквозь. — Говори заклинание!

— О мсье, я не могу его сказать!

— Сможешь! — настаивал я. — Говори, иначе всю оставшуюся жизнь будешь есть одну овсянку.

Глаза пассажной крысы расширились от ужаса.

— О мсье, вы не станете этого делать!

Я продемонстрировал ему все свои зубы.

— Не веришь?

Крысеныш что-то очень тихо пробормотал.

— Громче! — приказал я.

Картой одною будем править Пассажем,
Картой одною свою силу покажем;
Картой одною добудем все, что хотим,
И весь мир мы себе подчиним!

Я уставился на него.

— Какой идиотизм!

Он пожал плечами.

— Волшебник не обязан быть хорошим поэтом.

— Ну-ка, давай, говори свое заклинание еще раз. — Я взял наугад первую попавшуюся мне карточку, квадратик оранжевого цвета, и кивнул Маше. — Скажешь мне, что произойдет.

— Ааз, нет!

Заклинание прозвучало еще раз.

Глава 12

Прошло уже несколько лет с тех пор, как идиотская шутка Гаркина лишила меня магической силы. Как правило, я редко вспоминаю о случившемся. Как-никак последствия имеют временный характер. Пройдет всего несколько столетий, и мои способности вернутся ко мне. Или же я проведу соответствующие изыскания и найду на Базаре торговца, продавшего Гаркину волшебный порошок, который тот использовал в колдовстве. И все же, когда я вспоминал об этом, меня начинала мучить самая настоящая досада. Поэтому я и старался не вспоминать. И не то чтобы интроспекция не была свойственна моей склонной к рефлексии природе, а просто если у вас чешется какое-то место, которое вы не в состоянии почесать, то вам, естественно, лучше о нем не думать. Если бы магией исчерпывались все мои жизненные возможности, мне ничего бы не оставалось, как лечь и умереть, но я ведь изверг, я разумное существо, и я живу и действую. Экспериментирование с любым магическим предметом может быть весьма и весьма опасным, но если волшебная карточка много раз испытывалась на лаборатор... я хочу сказать, на пассажных крысах, вероятность того, что с более высокоразвитыми существами — такими, как, к примеру, я — эксперимент пройдет нормально, была достаточно высока.

— Ну? — спросил я.

Все внезапно стали казаться гораздо выше, а освещение приобрело какой-то голубоватый оттенок. Голос мой звучал

очень высоко и немного хрипло. Я похлопал себя по груди, и рука моя удивленно отскочила, словно столкнулась с чем-то поистине неожиданным и озадачивающим. Я опустил глаза. Оказалось, что я превратился в женщину, худощавую, с гладкой голубой кожей. Небольшие груди поддерживала туго натянутая лента, скорее демонстрируя их, нежели скрывая. Руки тоже были довольны красивы, с элегантными запястьями и восемью длинными пальцами на каждой. Данный вид существ был мне явно не знаком. Но тут что-то зашевелилось у меня в памяти. Танталузийка... Владелицу карточки, которой я воспользовался, звали Вишини. Она была дрессировщицей и отличалась особой слабостью к приобретению обуви. Кроме ее собственного измерения, вряд ли можно было где-нибудь найти такое место, где продавались бы модные туфли на восьмипалые ноги. За исключением Пассажа, конечно.

— Вполне эффективно, — кивнул я одобрительно. — И совершенно безболезненно.

Вспомнив о Гаркине, я подумал, что подобная карточка могла бы стать великолепным средством подшучивания. Ее можно было бы положить в таком месте, где кто-то из ваших друзей ее обязательно бы нашел. И что бы тогда было! Я злобно хохотнул.

Все остальные продолжали смотреть на меня, не отрывая глаз. Я ответил им тем же.

— Да бросьте вы, ребята. Это же все еще я.

— Гм, д-да... — издал нечто нечленораздельное Парваттани, и его щеки от растерянности и удивления приобрели ярко-зеленый оттенок.

— Не Скив, — прогромыхал Корреш.

— Да, — вздохнул я. — Но мы не можем позволить подобным злоупотреблениям продолжаться. — Я взял оранжевый квадратик и попытался сломать его своими... ее... пальцами. Они оказались недостаточно сильными. — Эй, Корреш, ты не против?

— Не против.

— Эй, мсье, — крикнула крысиная морда, пытаясь вырваться из рук своих охранников. — Не делайте этого!

— Заткнись! — рявкнул я и отдал приказ. — Ломайте ее!

Троль взял у меня карточку и согнул ее. Она практически тотчас же сломалась с громким звуком, напоминавшем раскат грома.

В следующее мгновение я уже лежал на полу, удивленно глядя в напряженные физиономии гвардейцев Парваттани.

— Отойдите! — прорывал я.

Ко мне вернулось мое любимое тело, восхитительная чешуя снова сделалась зеленой, длинные загнутые когти вновь как ни в чем не бывало украшали пальцы (количество которых было абсолютно нормальным). Гвардейцы отпрянули от меня. Я не без труда поднялся на ноги и ощупал голову, чтобы убедиться в том, что она все еще на своем месте.

— Ну я вам скажу, и плющит! Давайте следующую.

— Ааз, мне кажется, это не очень хорошая идея, — заметила Маша, все ее широкое лицо изображало предельное беспokoйство.

— Будет хорошей, если перед тем как ломать их, я буду возвращаться в свое нормальное состояние, — ответил я и сделал жест в сторону маленького проходимца, который что-то тихо бормотал себе под нос. — У него же не было припадка, когда я упал, не так ли?

— Никак нет, сэр! — одновременно воскликнули оба гвардейца, охранявшие пленника.

Я повернулся к Маше и Коррешу и сказал:

— Вот видите!

Негодяй уставился на меня с крайним изумлением.

— Вы, должно быть, отличаетесь исключительной крепостью, мсье. Из-за сломанной карты погиб Фарут.

— Кто такой этот Фарут?

Почувствовав, что сказал лишнее, проходимец замолчал, крепко сжав челюсти.

— Ладно, не имеет значения, — сказал я и протянул руку за следующей картой.

— А может, я попробую? — спросил Корреш.

— Ни в коем случае! — решительно возразил я. — Что, если я превращусь в кого-нибудь громадного и агрессивного, кто будет удерживать меня от глупостей, которые могут прийти мне в голову? Думаю, все остальное может подождать, а вот карточ-

ку Скива нам необходимо отыскать в первую очередь. Скорее всего это не займет у нас больше часа, и часа через полтора мы могли бы уже вернуться на Базар. Давайте просто пролистаем их, пока не наткнемся на нужную.

Парваттани громко откашлялся.

— Ааз, полагаю, нам следует составить список тех лиц, в которых вы... э-э... вы превращаетесь. Ведь они в каком-то смысле тоже жертвы.

Я нахмурился. Маша кивнула.

— Мы не должны думать только о себе и о своей цели. Какое-то время мы сможем потратить и на помощь Пассажу. От нас не убудет, — заметила она. — Ведь только представь, как страдают семьи и друзья всех этих существ из-за утраты ими своего «я»!

— Э-э... хорошо, — согласился я.

Мы прошли в кабинет к Моа и поставили главного администратора в известность относительно всех последних событий, хотя сам он внимательно следил за ними с помощью своего хрустального шара. Он был в полном восторге от всего увиденного, от карточек и от того, что мне удалось узнать и испытать на себе принцип их действия.

— Неудивительно, что мы все время вели поиск впустую! — воскликнул Моа, снова и снова перелистывая стопку. — Замечательно! Замечательно! — Он бросил взгляд на Эскину. — Мадам, вероятно, я должен извиниться перед вами.

Эскина покачала головой.

— И, вполне вероятно, я приму ваши извинения.

— Необходимо довести работу до конца, — объяснил я. — Хотя, полагаю, ее можно было бы проделать в более уютном окружении, где нам никто не мешает.

— Конечно, Ааз, конечно, — воскликнул Моа, взмахнув руками и сделав широкий жест гостеприимного хозяина. — Мне было бы очень приятно предоставить вам всю возможную помощь.

— Да-да, говоря о помощи... — начал было я, но осекся. — Не имеет значения! Мне просто нужно немного свободного места.

— Как скажете, — заверил меня Моа. — Может быть, вы хотите воспользоваться моим кабинетом?

Я огляделся вокруг, бросив взгляд на обстановку, в особенности на роскошную обивку кресел и диванов и на обилие хрупких вещей на стенах и столах.

— Нет-нет, — сказал я. — Вполне может случиться так, что я не смогу справиться с карточками, и тогда мне придется проводить здесь ремонт.

Остановились мы на пустом складском помещении, располагавшемся в конце того же коридора, в котором находились кабинеты администрации. Двое гвардейцев Парваттани стали на часах у входа. Четверо других дежурили в коридоре. Маша, Корреш и, к моему величайшему раздражению, Вуфл стояли на безопасном расстоянии, но тем не менее достаточно близко, чтобы в случае необходимости прыгнуть на меня. Все они нервно поглядывали в мою сторону.

Я привел в действие следующую карточку.

Мне очень много приходилось экспериментировать с магией. Но ни в молодости, когда я к подобным делам относился значительно более серьезно, ни позже, когда я занимался ими порой по необходимости, порой просто ради развлечения, я никогда не сталкивался ни с чем, даже отдаленно напоминающим ратиславскую систему. Подобно большинству волшебников я привык черпать магическую энергию из тех силовых линий, которые в большей или меньшей степени имеются практически во всех измерениях. Этот поток неисчерпаем. Кроме того, он безличен и не является ни плохим, ни хорошим, и любой маг имеет возможность использовать его в соответствии со своим талантом, склонностями и интересами. В данном же случае я столкнулся с чем-то принципиально иным. Я чувствовал, как от карточки, которую я держал в руке, в меня слабым ручейком входит некая энергия, а вместе с ней и чужая личность.

Если вы никогда не бывали одержимы, постарайтесь никогда и не подвергаться подобному испытанию. Ощущение от использования карточкой было каким-то жутким и напоминало столкновение с чем-то потусторонним. Я знал, кто я такой — изверг по имени Аазмандиус, — а также множество мелких деталей, которые делали меня самим собой, однако, кроме

того, я знал, что также был Дрео, резчиком по дереву с Крета. Я воспринимал свое новое «я» как вполне достойное, но, с другой стороны, мне хотелось уйти как можно дальше от шумных толп посетителей Пассажа. У меня почти появилась способность чувствовать сквозь стены присутствие тысяч других покупателей. И это до предела взвинчивало мою нервную систему, ведь само по себе подобное отношение прямо противоположно моей исконной природе, природе Ааза, обожающего быть в центре шумных компаний. Между двумя «я» возникал серьезный конфликт. Мое положение было значительно хуже, чем при телепатии, — ведь некуда было спрятаться от того второго парня, чью личность я позаимствовал. Впервые в жизни я посочувствовал гидре.

— Как его зовут, Ааз? — спросил Парваттани, приготовившись занести имя очередной жертвы в список.

— Дрео. Кретин. То есть, я хочу сказать, кретанец, — поправился я, ощутив сильнейшее давление своей заемной личности.

Я отбросил карточку. И вскоре, но, между прочим, не так скоро, как мне хотелось бы, я снова остался один на один со своим собственным «я».

— Этим можно было бы торговать, — заметил Вуфл, пока я возвращался в свое обычное состояние.

— Ни в коем случае! — воскликнул я. Он взглянул на меня с явным раздражением. С каждой минутой финансист нравился мне все меньше и меньше. — Ни при каких обстоятельствах! Вы даже представить себе не можете, насколько опасной может быть подобная идея. Попытка торговать ратиславским открытием может привести к самоубийствам и к бесконечным судебным процессам. Впрочем, если вы уж так желаете, попробуйте сами.

— И попробую! — рявкнул Вуфл, принимая вызов.

Он взял у Маши карточку. И стоило ему произнести заклинание, как его тощее тело превратилось в высоченную фигуру насекомоподобного существа с Трутния, заключенную в черный панцирь.

— А теперь сами рассудите о тех возможностях, которые заключены в... — начал было Вуфл, указывая на свою/ее фигу-

ру (ибо существо оказалось женского пола). И в то же мгновение его/ее мандибулы как-то неприятно шелкнули, а ячеистые глаза начали вращаться. Он схватился за голову. — Прекрати! Заткнись! Нет, ты ошибаешься, я не зануда-костюмер! Успокойся! А-а-а!

С невероятной поспешностью Вуфл прекратил действие заклинания и швырнул карточку на пол. Его округлая флибберитская физиономия исказилась ужасом и отвращением.

— Уничтожьте их! Все без исключения!

— Мы именно этим и занимаемся, Вуфл. Успокойтесь, — отозвался Моа.

— Назовите имя, сэр, — попросил Парваттани. — Нам необходимо сравнить его с торговой документацией, чтобы составить реестр покупок, сделанных обманным путем.

— Неужели вы полагаете, что я стал бы его запоминать? — рявкнул Вуфл.

Я застонал. Ничтожество!

— Дайте мне. — Я поднял карточку с пола и за несколько мгновений «вошел» в оболочку трутнианки и «вышел» из нее. — Ее зовут Ч'тк'лл.

— Спасибо, сэр.

— Вот видите? — сказал я, обращаясь к Вуфлу и стараясь не злорадствовать, хотя этот господин и был мне крайне неприятен. — Вы пробыли в ее личности всего какое-нибудь мгновение. А если бы оставались ею в течение достаточно длительного времени, то могли бы лишиться собственной личности.

— Ответьте же мне в таком случае, каким образом жалкой крысе удастся пользоваться ими снова и снова? — воскликнул Вуфл.

— У нас, как вы сами говорите, не так уж много ума, который мы могли бы назвать своим, — смиренно признался маленький негодяй.

— Если вы обладаете здоровым эго, данная система способна его разрушить, — сказал я, обращаясь к Эскине.

Следователь махнула рукой.

— Естественно, ее необходимо дорабатывать.

— Пока будет идти доработка, может погибнуть множество ни в чем не повинных душ, — возразил я и продолжил

работу по выявлению личностей, заключенных в волшебных карточках.

Карточка Скива была в стопке третья от конца. И мне не понадобилось всматриваться в потрясенные физиономии друзей, чтобы понять, что я до нее наконец добрался. Я услышал его внутренний голос, клочок разговора с самим собой, возможно, в тот момент, когда карточка была похищена или скопирована.

Ух ты! Вот это девчонка! Она действительно вампир! Аазу не понравилось бы. Он на самом деле очень расстроился, когда обнаружил Блут за нашей палаткой. Но иногда он начинает нервничать без всякого повода. Они ведь вовсе не такие уж и плохие. И я почти уверен, что Кассандре я по-настоящему нравлюсь. Я думаю, что произвел на нее впечатление. Иногда мне кажется, что я обычный проходимец, которого все принимают за большую шишку.

Я отодвинул карточку от себя. Кроме приведенного выше внутреннего монолога, я услышал и почувствовал значительно больше того, что мне хотелось бы знать о переживаниях моего бывшего партнера. Было такое ощущение, словно я совершил проникновение со взломом в самые сокровенные уголки его личности.

— Уничтожьте ее! — прохрипел я. — Немедленно!

— Ты прав, Ааз, — поддержал меня Корреш. Он разломал голубой пластиковый прямоугольник сначала на две половинки, потом на четыре кусочка, а затем на восемь.

— А что делать с этими? — спросила Маша, протягивая мне остальные.

— Минутку! — рявкнул я. Ко мне вернулось мое обычное спокойствие духа и я сумел «обработать» еще две карточки: беса и гнома.

— Спасибо, спасибо, Ааз! — заулыбался Моа. — Вы оказали нам неоценимую услугу. Мы понимаем, что у вас больше нет причин помогать нам, но мы все равно вам весьма, весьма благодарны.

— Не за что, — пробурчал я. — А что вы собираетесь делать с Пушистиком?

И я показал пальцем на пассажную крысу, скованную цепями из молний.

— Мы его посадим в темницу. Судя по тому, что вам удалось установить, мы сможем предъявить ему обвинения по целому ряду краж.

— Ну что ж, прекрасно. — Я с удовлетворением отряхнул руки и повернулся к Маше и Коррешу. — Мы можем отправляться домой.

— Но на свободе остаются многие другие члены этой банды! — запротестовал Вуфл. — Вы что, не хотите помочь нам решить проблему до конца?

Я отрицательно покачал головой.

— Нет! Я объяснил вам свои условия в самом начале нашего с вами сотрудничества. Нам удалось серьезным образом подорвать силы бандитов. Мы отрезали Раттиле доступ к множеству его жертв. Кроме того, вы сможете получить много полезной информации от пойманного нами подонка. Если не справитесь, могу поспорить, что у Эскины уже есть целый ряд идей.

Следователь из Ратиславии продемонстрировала свои острые маленькие зубки.

— Конечно, есть, — сказала она, улыбаясь. — Вы хотите, чтобы я начала прямо сейчас?

И она проследовала по направлению к крысенышу. Тот съезжился и отскочил от Эскины, насколько ему позволяли сковававшие его путы.

— Пожалуйста, мсье, не подпускайте ее ко мне! Она бешеная!

— Тебе придется пойти на сотрудничество с этим парнем, — сказал я, указывая на Моа, — и тогда он позаботится, чтобы она не растерзала тебя на мелкие кусочки.

— Я согласен, мсье, согласен!

— Превосходно, — сказал я в заключение и извлек из кармана свой И-Скаун. — Мы уходим. Моа, было очень приятно с вами познакомиться. Если когда-нибудь вам случится побывать на Базаре, заходите.

— Чудесно! — Моа пожал нам руки. — Вы все, вне всякого сомнения, заслуживаете свою славу. Ваш профессионализм

произвел на меня громадное впечатление. Но прошу вас, останьтесь! По крайней мере еще на один день. Мы отметим нашу победу. Устроим вечеринку в вашу честь. Будем веселиться, танцевать, выпьем несколько бочек хорошего эля!

— От такого предложения отказаться не могу, — согласился я с улыбкой.

Маша и Корреш тоже не стали возражать.

Раттила вышагивал взад и вперед, в озлоблении разбрасывая коробки с новой обувью. Голый хвост лихорадочно мотался из стороны в сторону. Пассажные крысы, точнее, восемь оставшихся избранных, забились в угол, съежились и в ужасе прижались друг к другу.

— Один из нас арестован! — прокричал Раттила, наверное, уже в сотый раз.

— Мы пытались убежать, — захныкала Оив, — но извращенец слишком хитер.

— Не он хитер, а вы глупы! — заорал Раттила.

Он указал на нее пальцем, из кончика которого вылетела молния. Оив взглянула на обгоревший участок настила у себя под ногами и мгновенно лишилась чувств. Стрют и другие пассажные крысы отодвинулись еще дальше.

— Гм-м... это что-то новенькое, — пробормотал Раттила, глядя на свой палец. — Вот! Вот что такое настоящая сила! Теперь они нас не остановят! Я отниму у них все их таланты!

— Каким образом? — спросил Стрют. — Они ведь все узнали о наших карточках, Большой Сыр. Если они их все уничтожат, мы не сможем больше приносить тебе добычу.

— Отнимите у них их сущность! Пользуйтесь силами, которыми мы пока располагаем, до тех пор, пока от врагов не останется одна лишь оболочка. Они даже сами не понимают, что они сделали, — в полном неистовстве орал крысиный тиран, — но, естественно, это будет означать объявление самой настоящей войны!

— Пижон, — прошептал Вассуп Стрюту, — думаю, что мы создали чудовище.

Глава 13

Я приоткрыл глаз, и какой-то больной чудак вонзил в него двенадцатифутовую пылающую пику. Я со стоном упал навзничь. Спустя какое-то время шип у меня в глазу почти пропал. И только тогда я понял, что это был всего лишь лучик солнечного света, пробившийся сквозь завешанные шторы в моем гостиничном номере. Я никак не мог вспомнить, каким образом добрался до него прошедшей ночью. Правда, я мог только надеяться, что прошла всего одна ночь, узнать более точно у меня не было никакой возможности. Ну и вечеринка же у нас была! Чтобы отметить нашу победу, Моа не пожалел никаких средств. Постепенно я начал припоминать подробности прошедшего праздника: превосходный стол, реки самых лучших напитков, разнообразные развлечения, игра в драконий покер, которая шла чуть ли не до зари.

Я слышал, как в соседней комнате рычат от боли раненые драконы. И подумал было, что стоит выйти и защитить Машу и Корреша.

Из-за нестерпимой головной боли мне пришлось сделать целых три попытки, прежде чем я смог вылезти из-под шелкового покрывала. Как оказалось, спал я полностью одетым, что служило доказательством того, что до постели я дошел на собственных ногах, хотя даже в этом я не мог быть до конца уверенным.

Как только я добрался до гостиной в нашем номере люкс, я понял, что рычащие драконы — Маша и Корреш. Они вели соревнование по храпу, видимо, с целью установить, кому быстрее удастся звуком, исторгаемым из гортани, разбить стекла в окнах. Я нашел подобное состязание несколько чрезмерным и пошел их будить.

Эскина, спавшая во встроенном в стену алькове, лежала, свернувшись калачиком. Шум ее явно не разбудил, и я решил ее не трогать. В конце концов, торопиться ей некуда. Возможно, после нашего отъезда Моа и переведет ее в номер поменьше, но уж, конечно, теперь им придется обращаться с ней го-

раздо уважительнее, так как именно благодаря подсказке Эскины нам удалось поймать оборотня, представшего в образе Скива. Если Скиву повезет, он никогда не узнает о том, что происходило с его личностью. По крайней мере я ему об этом никогда не скажу.

Джинния, выполнявшая функции горничной, то и дело заглядывала в гостиную и, заметив меня, бесцеремонно протянула руку за чаевыми. Первой из своей комнаты вышла Маша.

— Кажется, я чую запах кофе?

Я уже сидел, склонившись над огромной, соответствующей моим размерам чашкой, и пододвинул Маше посудину примерно такой же величины. С помощью нужного заклинания она мгновенно наполнилась до краев. Маша схватила ее и одним глотком влила в себя половину горячей жидкости.

— Вот это была вечеринка так вечеринка! — провозгласила она. — У меня в голове все еще как будто кто-то танцует самбу.

— Такой головной боли, как нынче утром, у меня не было уже лет шестьдесят, — признался я. — Наверное, после того случая, как мы с друзьями хорошо погудели в одном баре рядом с ликероводочным заводом на Тулле. — Я помолчал, припоминая свои былые подвиги и сравнивая их с нынешними. — Никуда не денешься, надо признать, флиббериты умеют отмечать праздники.

— Аминь, — согласилась Маша.

В комнату ввалился Корреш.

— Кофе! — прохрипел он, и голос его был вполне достоин Большого Грызя — одной из его кличек.

После двух чашек глаза Корреша прояснились, и он смог вести с нами свою обычную интеллектуальную беседу.

— Перед отбытием нам нужно поблагодарить Моа, — заметил я и наконец смог с некоторым аппетитом взглянуть на розовые омлеты и зеленую ветчину на тарелках.

Маша кивнула.

— Неплохая идея. Кроме того, мне нужно приобрести какой-нибудь подарочек для Хью. Я обратила внимание на восхитительные шпаги в оружейной лавке. Там была одна потря-

сающая рапира с серебряным эфесом, которой он мог бы пользоваться для тренировок.

— А мне нужно по крайней мере полдня на то, чтобы обойти здешние книжные лавки, — добавил Корреш.

Кто-то постучал в дверь. Стук был едва различим. В щелке показалась голова Моа.

— Эй, входите же! — крикнул я, чувствуя прилив гостеприимства по мере того, как начала ослабевать нестерпимая головная боль.

Главный администратор казался каким-то необычно робким. Ничто в нем не напоминало невысокого господина, дававшего решительный отпор тысячам покупателей в первый день нашего пребывания здесь. Не похож он был и на того парня, который часов пять назад вытанцовывал на столе в маске, изображавшей голову горгоны.

— Хорошо ли вы провели прошедшую ночь? — спросил он.

— Вот уж действительно, вечеринка была потрясающая! — заверил его я. — Вы знаете, как отпраздновать важное событие. Этого у вас не отнять, Моа!

— Убеден, что вы получили большое удовольствие, — ответил Моа, тепло пожимая мне руку. — Принимать вас для нас громадная честь. Вы уверены, что не хотите задержаться у нас хотя бы ненадолго?

— Абсолютно, — ответил я. — Наверное, мы кое-что купим здесь у вас, а потом сразу отправимся в дорогу. — И я с подозрением взглянул в его лицо, кислое выражение которого выдавало плохо скрываемое беспокойство. — А что?

— Знаете, у нас тут появилась одна небольшая проблема.

Подобную лицемерную фразочку мне приходилось много раз слышать в жизни, и, как правило, за ней следовали совсем нерадостные новости.

— И что же это за небольшая проблема?

— О, ничего существенного! — начал Моа. — Просто один из наших гвардейцев только что сообщил, что некто, очень похожий на вашего друга, показывает карточные фокусы во внутреннем дворике неподалеку от входа «А».

Прошло некоторое время, прежде чем истинный смысл его слов проник сквозь воспоминания о бочонке крепкого «Ста-

рого баньшийского». Но стоило осознать суть происходящего, как меня мгновенно переполнила животная ярость.

— Что?! — прогремел я.

От звука моего голоса проснулась Эскина.

— Но мы же схватили самозванца, — возразила Маша. — Он ведь все еще в тюрьме, не так ли?

— Наверняка, — заверил нас Моа. — Он в надежной камере, и оттуда сбежать не может никак.

Ко мне с удвоенной силой вернулась моя головная боль.

— И с кем же мы в таком случае на сей раз имеем дело?

Моа тяжело вздохнул.

— Создается впечатление, что есть еще одна копия карточек Скива.

На лице следовательницы из Ратиславии появилось выражение крайнего ужаса.

— Мы имеем дело с полным извращением идеи! — вырвалось у нее. — Раттила оказался еще большим негодяем, чем мы предполагали.

Нашу беседу прервал какой-то грохот.

— Извините, — произнес Моа и сунул руку в карман за хрустальным шаром.

Внутри хрустальной сферы мы увидели возбужденное и перекосенное лицо Парваттани.

— Его видели еще в нескольких местах! — сообщил он.

— В каких местах? — рявкнул я.

— Повсюду, — вздохнул Моа. — Капитан Парваттани сообщает, что Скив танцует с посетителями у входа «Р», вытаскивает кроликов из шляп во внутреннем дворике «Н», отбирает конфеты у малышей в коридоре «Б». Другими словами, либо оборотни вашего Раттилы способны телепортироваться, и им не может помешать даже магическая антiteleпортационная система Пассажа, но, поверьте мне, мы заплатили за нее громадные деньги и продолжаем платить — пятьсот золотых в месяц — за ее обслуживание!

— Либо? — прервал я его.

Моа теперь казался совсем крошечным и несчастным.

— Либо все они способны превращаться в Скива.

У Маши и Корреша отвисли челюсти. Я же почувствовал, как во мне закипает гнев и возмущение.

— Нет! — заорал я. — Я не могу в это поверить! Я не позволю дюжине самозванцев втаптывать в грязь доброе имя моего старого друга! Мы растопчем вонючую крысу!

Не теряя времени даром, мы бросились к ближайшему из тех мест, где был замечен Скив. Коридор «Б» находился на расстоянии всего нескольких кварталов от гостиничного помещения. Там уже собралась возмущенная толпа. Мамы старались успокоить плачущих крошек, которые все как один указывали в сторону спортивного вида фигуры, взбиравшейся на что-то посреди внутреннего двора.

Сооружение, на которое карабкался проходимец, уже окружил эскадрон гвардейцев Парваттани. Они стреляли стрелами-глушилками между перекладин. Некоторое время назад я дал им несколько уроков использования такого рода оружия, но явно забыл объяснить бессмысленность и опасность окружного обстрела. Несколько гвардейцев уже лежали в полной отключке, пораженные стрелами своих товарищей.

Внутри конструкции я разглядел смутные очертания фигуры, прыгавшей от одной ее части к другой. У меня не было ни малейшего желания дожидаться, пока он выберется из нее сам.

— Пошли! — махнул я.

Мы рассредоточились и направились к конструкции.

Самозванец, должно быть, понял, что мы приближаемся. Толпа сразу же тоже обратила на нас внимание, как мы обращаем внимание на танк, который прет прямо на нас, и расступилась подобно Чермному морю перед Моисеем.

— Найя, найя, найя, найя, найя, — распевал поденок голосом Скива.

Моя ярость начинала буквально выходить из берегов. Я прыгнул под свисавшие сверху канаты и спортивные шесты и...

...БАМС! — получил удар в челюсть.

Я ощупал зубы языком. Все целы. Люди, не занятые детьми, рассмеялись. Я, в свою очередь, ответил громким рычанием.

Прямая атака, конечно же, была ошибкой с моей стороны. Голова гудела. Не следовало мне этого делать. Я поступил как

полный идиот. Неправильно оценил возможности противника, что и имело столь печальные последствия. Раньше я был лучшим стратегом.

Мой здравый рассудок был несколько затуманен. Меня переполняла ярость, так как в тот момент, когда Моа сообщил нам дурные новости, я уже приготовился к отъезду. Я покончил здесь со всеми делами и мыслями находился уже далеко. Могу себе представить, что пережил и сам Моа, когда обнаружил, что сообщество проходимцев, не дававшее житья руководству Пассажа, снова продолжает действовать как ни в чем не бывало. Я прибыл сюда только с одной целью: избавиться от самозванца, скрывавшегося под личиной Скива, и затем сразу же вернуться домой. Победу вырвали из моих рук в момент полного торжества, а пробудившаяся из-за этого ярость сделала меня неосторожным. Я остановился и сделал пару глубоких вдохов и выдохов. Надо все начать сначала. Действуй в соответствии с тем, что делает твой враг, а не со своими представлениями о том, что он должен делать.

А делал он примерно следующее: заметив, что какой-то проходящий мимо малыш несет леденец, мерзавец подпрыгивал на своих канатах, спрыгивал вниз, подбегал к ребенку, выхватывал у него конфету и молнией возвращался в свое укрытие. Корреш пришел к выводу, что мощь Раттилы основывалась на энергии, собранной с того хаоса и суматохи, которую самыми разными способами устраивали самозванцы. На сегодняшнем представлении он сможет неплохо подзарядиться, так сказать.

Я поманил к себе ближайшего гвардейца с галунами на рукавах.

— Эй ты, коридорный!

— Слушаю, сэр! — откликнулся парень, так энергично отсалютовал мне, что чуть было не растянулся на полу.

— Очистите местность! — скомандовал я. — Я уверен, господин Моа меня поддержит. Прогоните отсюда всех до одного. Примените силу, если необходимо, но я требую, чтобы через две минуты здесь никого не было. Понятно?

Физиономия парня выражала искреннее удивление, но он повиновался. Гвардеец вытащил из кармана хрустальный шар

и отдал соответствующее распоряжение. Охрана, еще остававшаяся на ногах, развернулась в сторону толпы и стала расчищать территорию.

Отовсюду слышался всеобщий стон разочарования, но люди, в общем, без возражений повиновались приказу. Прекрасно! Теперь на проходимца никто не будет обращать внимания. Это главное!

Где-то в подсознании у меня шевелилось неприятное чувство из-за того, что по всему Пассажу продолжают действовать другие самозванцы, но я понимал, что вначале нужно разобраться до конца хотя бы с одним из них. Он ограничил пространство своих действий, а подобное всегда является ошибкой, и хотя возможностей для побега у него все еще было много, но отнюдь не бесконечное количество.

Корреш, опытный агент органов безопасности, имевший дело с охраной самых разных объектов — от народных увеселений до ответственных многомиллионных финансовых операций, подал сигнал, означавший, что ему удалось насчитать семь выходов. Я как раз начал сгибать металлические прутья решетки вокруг ближайшего из них.

— Ааз, что вы делаете? — воскликнул Моа, бросившись ко мне.

— Просуньте сюда палец, — сказал я ему, не спуская глаз с движущейся фигуры.

Моа последовал моему совету. Я завязал прутья бантиком и проследовал к следующему выходу.

— Разрушение инфраструктуры не входило в договор, — заблеял Моа, прыгая на одном месте и пытаясь привлечь мое внимание.

Я осмотрел следующий проход. Он оказался слишком широк, чтобы его можно было перегородить перекладинами из мягкого металлического сплава, но главный администратор Пассажа был как раз нужной ширины. Изогнутые опоры застонали, когда я согнул их и скрутил в кольцо. Одной рукой я поднял шупленького флибберита и обвязал металлические перекладки у него вокруг пояса.

— Минутку побудьте здесь, — сказал я ему. — Не пропустите его.

— Ааз, подождите! Снимите меня отсюда!

Партнер Моа Вуфл тоже был рекрутирован для поимки бандитов, равно как и несколько других мелких волшебников, работавших в качестве клерков в Пассаже. Вуфл не слишком импонировала перспектива работы со мной, по крайней мере не больше, чем мне — работа с ним, но требовались дополнительные силы для поддержки Маши. При наличии магического вооружения и других приспособлений у нас появился бы реальный шанс справиться с негодяями.

— Работаете с миражами? — спросил я.

Вуфл оглядел меня с нескрываемым отвращением.

— А что?

— Он может уйти от нас. Но, как вы видите, подлец делает себе рекламу на маленьких детишках. Вы не могли бы создать образ беспомощного малыша с большим толстым красным леденцом?

— Конечно, могу!

— И наложить его на меня?

Вуфл удивленно взглянул на меня, потом кивнул.

— В принципе может сработать.

Я ждал, пока он закроет глаза. Миражи и иллюзии относятся к числу весьма полезных магических действий. Вы призываете определенный объем магической энергии и в то же время рисуете в своем воображении, как образ человека, стоящего перед вами, заменяется совершенно другим. Я научил этому методу Скива, а он передал его Маше, однако она так и не овладела им с тем же совершенством, с каким владела инструментальной магией. Оставалось рассчитывать только на то, что Вуфл в данной сфере является более профессиональным магом.

— Готово! — провозгласил Вуфл. — Леденец у вас в правой руке.

— Прекрасно! — ответил я.

Корреш бросил взгляд в мою сторону, к тому моменту он уже перекрыл все выходы, кроме одного. Я повернулся к нему, поднял вверх большой палец и бросился к свободному входу. Помощники засемили за мной.

Приближаясь ко входу, я делал вид, что лижу леденец. Однако с тяжелым, глухим звуком своих шагов по полу Пассажа я

ничего поделывать не мог. Оставалось надеяться только на то, что мошенник не услышит их из-за окружающего шума, который мог бы заглушить даже грохот взлетающего самолета. Открывать рот я не осмеливался, так как мой густой, истинно мужской бас ни при каких обстоятельствах не спутаешь с писклявым голоском дошкольника. Я чувствовал себя полным идиотом. Приходилось постоянно напоминать себе, что все это делается ради благой цели, ради спасения жизни Скива.

Краем глаза я заметил, что ко мне приближается фигура, напоминающая Скива. Я изо всех сил старался не рассмеяться торжествующим смехом и, входя на площадку, перешел на медленную шаркающую походку.

Фигура метнулась в мою сторону и попыталась выхватить леденец. Но рука лже-Скива схватила пустоту, и в то же мгновение я словно тисками сжал его запястье. Секунду он тарашил на меня ничего не понимающие глаза, а затем впился зубами мне в руку. Плотность моего кожного покрова еще больше поразила его, и он вновь уставился на меня своими большими круглыми голубыми глазами. Сердце у меня сжалось. А что, если передо мной настоящий, но только заколдованный Скив? Отбросив все сомнения, я другой рукой обхватил его за шею. Все подробности мы выясним позже. К нам подошла охрана, чтобы принять пленника.

Самозванец превратился в настоящий торнадо. Сначала он сделал движение, словно собирался выдавить мне глаза, затем попытался ударить меня между ног. Я применил к нему не самый древний, но достаточно банальный прием. Выпустил его запястье, схватил парня за лодыжку и перебросил через голову.

Не помню, насколько хороши были в свое время реакции Скива, но этому его воплощению надо отдать должное — он протянул свободную руку и выхватил у одного из подошедших гвардейцев пику-глушилку. С ее помощью он мгновенно вывел из строя двух охранников и повернулся ко мне.

Я наклонил голову, но недостаточно быстро, и пика краем зацепила меня. В голове зашумело, и внезапно я обнаружил, что пленник вырвался из моих объятий.

Он перескочил через коротеньких флибберитов и рванул в толпу. Маша полетела вслед за ним, не отставая ни на шаг.

— Прочь с дороги! — крикнул я.

В глаза мне бросались изумленные лица тех, кто слышал громоподобный бас, доносящийся из детского тела. Тех, до кого не доходил смысл моего призыва, приходилось просто отбрасывать в сторону. За мной по пятам следовали охранники.

Корреш находился немного ближе к толпе, но двигался он значительно медленнее, чем мы. Я старался также следить и за Машей. Должно быть, она уже приближалась к беглецу, так как протягивала руки, словно стараясь что-то схватить. Все ближе... И ближе...

Вдруг Маша остановилась, огляделась по сторонам и поспешно вернулась ко мне.

— У нас проблема, Великан, — сказала она.

Глава 14

— Как изволите понимать ваши слова, что вы не видели, куда он направился? — повторил Моа уже в сотый раз, с обеих сторон мимо них проносились орды покупателей. — Вы же летели прямо у него над головой!

— Да, — терпеливо соглашалась с ним Маша, хотя я видел, что она пребывает в полной растерянности. — Я почти уже настигла его, когда он внезапно исчез прямо перед «Картоком». С того места, где находился он, в разные стороны разбежались два незнакомых существа. И я не знала, какого из них преследовать.

— У него в толпе был сообщник, — рассуждал я. — Хитро!

Моа бросил взгляд на меня и тряхнул головой, словно хотел избавиться от остатков какого-то неприятного сновидения.

— Вуфл, не могли бы вы?... — Он произвел руками какие-то пассы.

Вуфл, в свою очередь, сделал несколько жестов. После этого вид у окружающих стал несколько менее озадаченным, но парочка прохожих в ужасе отшатнулась при виде моего внезапного превращения.

— Благодарю вас. Мне бы хотелось беседовать с вами в вашем истинном обличье. Образ ребенка меня несколько дезориентирует.

— Однако он был достаточно эффективен, — возразил я. — Он же прекрасно сработал. Мы ведь почти его поймали.

— Но все-таки не поймали! — с некоторым раздражением напомнил мне Моа. — Он смылся, а мы так и остались ни с чем и знаем не больше того, что знали раньше.

— Отнюдь! — заметил я. — Мы узнали нечто очень важное: то, что эти самозванцы, кто бы они ни были, сами толком не знают, что делают.

— Э? — переспросил Корреш.

— Что вы хотите сказать, Ааз? — настаивал Моа. — Они же продолжают оставаться для нас той же занозой — сами понимаете где, — как и прежде. И, как и прежде, нам приходится мириться с их нападениями на ни в чем не повинных покупателей!

— Отнюдь! — вновь возразил я. — Не стоит преувеличивать их опасности. Мы ошибались. Мы полагали, что Раттила нанял нескольких оборотней, чтобы они собирали для него энергию. Но прошлым вечером я нашел доказательства того, что сами карточки наделяют вас способностью к перевоплощению, а вовсе не талант волшебника. Самозванцы, кем бы они ни были, знают, как пользоваться этими карточками, и благодаря им применяют также и отдельные способности и таланты тех людей, чьи личности воруют, как, к примеру, очарование или силу, но они не способны похитить ничего, что не базировалось бы на инстинкте. Именно поэтому я делаю вывод, что они не волшебники. Могу даже держать пари, что среди них нет ни одного волшебника. Они не знают, что делают. В противном случае мы просто не смогли бы приблизиться ко всем многочисленным псевдо-Скивам. Парень, возможно, и не принадлежит к самым опытным волшебникам во вселенной, но ему известно множество различных магических приемов и приемчиков, он умеет летать, умеет делать много других вещей, которым я его научил. Ни у одного из самозванцев нет настоящего инстинкта волшебника. Нам просто повезло. Я не удивлюсь, если все они окажутся пассажными крысами или

чем-то примерно таким же с низших ступеней эволюционной лестницы.

— Немыслимо! — провозгласил Парваттани, однако, бросив взгляд на Эскину, согласился: — Впрочем, такое возможно.

— Вполне, вполне вероятно, — энергично поддержала меня Эскина. — Подобные примитивные существа не могут быть конкурентами Раттилы.

— Итак, каким будет наш следующий ход, Зеленый Ге-ний? — осведомилась Маша, ее голос преисполнился уже значительно большего энтузиазма, чем всего несколько минут назад.

— Можно, конечно, обратиться за подкреплением, но мне бы не хотелось, откровенно говоря, никого больше вовлекать в это дело, — размышлял я вслух. — Не хочется, чтобы кто-то еще знал, как какие-то там мелкие проходимцы дурачат Скива.

— Вуфл вам поможет, — заявил Моа.

Без особого энтузиазма финансист кивнул.

Я загнул палец.

— Хорошо. Один есть.

— Ааз! Эй, Ааз!

Мое внимание привлек женский голос, звавший меня по имени. Я оглянулся.

— А вот уже два, — добавил я с явным удовольствием.

Сквозь толпу, шелестя зелеными шелками, к нам энергично пробиравась обладательница голоса — Хлоридия, еще один мой давний друг, дама с совершенно роскошной фигурой, организатор великолепного варьете в «Сети хрустального шара» в своем мире, называвшемся Калле.

Все ее четыре руки страстно обвилились вокруг меня, и она изобразила поцелуй на расстоянии примерно дюйма от моих щек. Все ее четыре громадных глаза были подведены зелеными тенями, в тот же оттенок зеленого были выкрашены и губы.

— О Ааз, мы так давно не виделись!

— Эй, детка, — промурлыкал я в ответ, получив истинное удовольствие от ее приветствия, — что ты здесь делаешь?

— Делаю покупки! — рассмеялась она, но смех ее показался мне каким-то неестественным, деланным.

— Что-то случилось? — спросил я.

Она снова засмеялась.

— Ко мне в студию заявился кредитный агент и потребовал с меня немыслимо чудовищную сумму!

— Да уж, действительно проблема! — ответил я. — Дорогая, позволь мне представить тебя моим друзьям. Маша, Корреш, это Хлоридия, мой старый добрый друг.

— Очень рада знакомству! — воскликнула Маша, крепко пожимая ей руку.

Необходимо отдать ей должное. Прежняя Маша, Маша допосилтумовского периода, часто демонстрировала признаки неуверенности в себе, но Маша нынешняя, Маша — придворная волшебница и подруга королев, общалась с Хлоридией как с равной. Приятно было наблюдать такую трансформацию.

— Все друзья Ааза — мои друзья, — заверила ее Хлоридия, ей Маша тоже явно понравилась. — А кто же этот симпатичный мужчина?

Корреш смущенно опустил голову и стал растерянно переминаться с ноги на ногу.

— Ваш большой поклонник, — пробормотал он.

— В самом деле? — воскликнула Хлоридия и сжала его в объятиях, отчего он пришел в еще большее смятение. — Я всегда рада любым встречам с поклонниками! Спасибо! И где же вы смотрите мои шоу?

— В Троллии.

— Потрясающе! В Троллии наша программа первая по популярности.

— Это Эскина, — добавил я. Маленькой уроженке Ратиславии достался еще один воздушный поцелуй. — И позвольте представить вам Моа.

Тут произошло неожиданное: внезапно потрясающий шарм роскошной каллеанки испарился.

— Мы уже знакомы, — сказала она холодно.

Я внимательно посмотрел на обеих.

— Снова проблемы с кредитными карточками?

— Да, а откуда тебе известно? — ответила моя старая подруга, не скрывая удивления.

* * *

— Зачем, черт подери, тебе понадобилось приобретать карточку? — спросил я ее, когда мы направлялись к нашему следующему полю битвы, в коридор, где Сквив-самозванец продавал лотерейные билеты. Я уже успел сообщить ей все последние новости и ввести в курс наших дел в Пассаже. — Они же ничего, кроме забот, не приносят.

— Ах, знаешь ли... — Хлоридия взмахнула всеми своими четырьмя руками одновременно. — Все те же старые причины, что и всегда. Эксклюзивность. Статус. Это производит на людей гораздо большее впечатление, чем какие угодно фейерверки и вытаскивание грызунов любых пород из шляпы, что, кстати, совсем небезопасно для одежды и мебели обивки. И, — призналась она с лукавой улыбкой, — обычная лень. Ведь карточку носить с собой гораздо легче, чем мешки с золотом. Наши покупки часто бывают весьма и весьма дороги, как ты знаешь, а мешки с золотыми монетами отнюдь не делают меня более элегантной.

Пришлось согласиться, ведь я и сам очень горжусь своим стилем одежды.

— Но с деньгами все-таки легче. Никаких лишних бумаг, никаких кредитных агентов.

Хлоридия вздохнула.

— Да, наверное, ты прав, с моей стороны это было ошибкой. Теперь я поняла. Но тогда иметь карточку казалось таким шиком! Достаточно сказать: «Занесите на карточку!» — и все начинает вращаться вокруг тебя.

Я улыбнулся. У нас с Хлоридией и с другими волшебниками моего возраста есть что вспомнить, в прошлом у нас бывали очень яркие минуты... но сейчас речь о другом.

— Ну и в чем же проблемы?

— Однажды я начала себя чувствовать не так, как обычно. Ну, в общем, мне показалось, что я увидела, как я выхожу из того самого бутика, в который только что собиралась войти. Я это отнесла на счет внезапной вспышки интуиции. Ты понимаешь, что я имею в виду.

Я присвистнул.

— Еще бы не понимать!

Надо сказать, у нас у всех время от времени случаются приступы ясновидения. И, естественно, мы стараемся не обращать на них особого внимания, так как у каждого отдельного события могут быть тысячи различных вариантов развития. Те, кто начинает придавать слишком большое значение своей способности предвидения, как правило, плохо заканчивают: становятся алкоголиками, сходят с ума или открывают собственные ток-шоу на телевидении. Все подобные варианты развития жизненной ситуации меня не устраивали. Хотя теперь в редкие мгновения сожаления по утерянным магическим способностям я порой бываю совсем не против легкого и непродолжительного приступа пророческого дара.

— Продолжай.

— ...Как бы то ни было, я вошла. Начала осматривать полки. И почти сразу же нашла совершенно потрясающую пурпурную блузку. Но, к несчастью, у них не было моего размера. Я отыскала одну из вездесущих продавщиц-джинн и попросила ее отыскать мой размер в подсобке. Она, представь себе, скорчила такую кислую мину! Я уже была готова потребовать директора, когда джинна сообщила мне, что я только что была здесь и попросила ее о том же самом, и она уже выполнила мою просьбу. Неужели у меня возникли проблемы с памятью? Она показала мне чек, выписанный на мою кредитную карточку. После того как я пошла к директору, конечно. — Хлоридия злобно уставилась на Моа. — Они, само собой, извинялись, говорили, что ничего не могут поделать. Единственное, что они смогли мне предложить, — это чтобы я связалась с представителями банка Зурика и попросила выдать мне новую карточку, а старую аннулировать. Но ее же у меня не украли! У меня есть очень эффективные магические способы защиты собственности от кражи.

— Я помню, — сказал я, искоса взглянув на нее.

— О, Ааз! — Она оттолкнула меня всеми своими четырьмя руками. Я чуть было не упал. — «Но как же моя внешность?» — спросила я у него. — Хлоридия сделала жест предельного отворачивания в сторону Моа. Главный администратор пребывал в полнейшем смущении. — Моя внешность — мое богатство. И

он сказал мне, что они ничего не могут поделать. Охранники же заверили меня, что будут рады отдать приказ не продавать никаких товаров покупателям с моей внешностью. Но, извините, что же в подобной ситуации остается делать мне?

— Расплачиваться наличными? — предположил я.

Она отмахнулась.

— Будь же наконец современным, Ааз. Ты гораздо более мил, когда не пытаешься строить из себя святошу.

— Зато теперь мы знаем наверняка, что тот случай не был проявлением ясновидения. Ты же на самом деле видела кого-то, кто выглядел в точности, как ты. Сейчас мы как раз и пытаемся найти тех, кто занимается подобным подлогом. — Я задумчиво взглянул на нее. — Кстати, ты случайно не могла бы присоединиться к нам? В твоих же собственных интересах.

— С удовольствием вам помогу, — не задумываясь, ответила каллеанка. — Если, конечно, буду работать с тобой. Или с тем потрясающим громадным мужчиной. — Она подбежала к Коррешу и обняла его парой своих рук. — А не с этими неприятными флибберитами.

Маша удивленно подняла брови.

— Неужели ты не знаешь ни одного мужчины-волшебника, Ааз?

— Да-а, — возразил я, пытаюсь защититься, — ...а как же Цира?

Хлоридия в ужасе отшатнулась.

— Цира! Он здесь? Но зачем?

— Очевидно, с той же целью, что и ты, — ответил я. — Надеюсь, мы сможем привлечь его к нашему делу, как и тебя.

— Он будет скорее помехой, чем помощником.

— Знаю, — пробурчал я.

— Сделаю все, что смогу, — пообещала Хлоридия, обмахивая лицо одной из своих рук, — но в последнее время я чувствую себя такой усталой. Я немного отошла от дел. К примеру, я просто сама не своя на всяких распродажах. Когда слышу эту музыку, я просто забываю, где нахожусь. Меня неудержимо влечет туда!

Мы с Эскиной обменялись взглядами.

— Плохо, — сказала она. — Вас эксплуатируют пассажные крысы, но и вы в каком-то смысле тоже их эксплуатируете.

Хлоридия окинула нас презрительным взглядом.

— Никогда в жизни не носила крысиного меха!

— Билет? — спросил чей-то голос, и прямо под нос мне сунули картонный плакат. — Выиграйте экипаж, запряженный пегасом!

— Спасибо, не надо, — пробормотал я, одновременно оглядывая коридор «Ж» в поисках знакомого лица, и тут я встретился взглядом с обладателем голоса.

— Передо мной был лже-Скив! Мы одновременно узнали друг друга. Он метнулся к стене, на которой висела веревка явно для того, чтобы облегчить ему бегство. Я же запутался во множестве ног какого-то насекомоподобного существа, ожидавшего своей очереди.

— Маша! — заорал я.

Придворная волшебница Поссилтума с трудом оторвалась от дружеской беседы, которую вела с Эскиной и Хлоридией, и бросилась в погоню за самозванцем. Хлоридия, не нуждавшаяся в ремне для приведения в действие своих магических способностей, летела сзади, а Эскина сидела на ней, ухватившись за шею. Они достигли того места, через которое собирался убежать лже-Скив, раньше его самого. Эскина освободилась из объятий Хлоридии и по канату соскользнула к самозванцу. Не раздумывая ни минуты, он прыгнул вниз, нырнул в толпу и пробежал между двух казавшихся мне лучшими представителей гвардии Парваттани. Флиббериты вместо него схватили друг друга, и оба преградили мне путь.

— Вон тот? — спросила Хлоридия, указывая в сторону псевдо-Скива. — Тот пентюх?

— Он не пентюх, он просто принял его облик, — крикнул я.

Каллеанка покачала головой.

— Ты любил шататься по трущобам еще в те времена, когда мы с тобой общались более тесно, Ааз.

Хлоридия молниеносно устремилась за проходимцем, а в руках у нее начал образовываться светящийся шар.

— Будьте внимательны, — предупредила ее Эскина. — Они очень хитры.

Самозванец понял, что окружен. Я крался к нему с предельной осторожностью, втайне надеясь, что он не воспользуется силой Скива, его потрясающим везением или — должен наконец признать это — его удивительным здравым смыслом. Нет, проходимец продолжал вести себя подобно испуганному животному. Я уже начал поздравлять себя с победой. В самом деле, Эскина права, мы имеем дело не только не с волшебниками, но даже и не с очень разумными существами.

И все-таки они довольно коварны.

Световой шар Хлоридии устремился за ним. Самозванец бросился к ближайшему магазину и тут же с самодовольным видом выскочил оттуда. Из открытой двери слышались чьи-то всхлипывания. Проходя мимо, я заглянул внутрь. Очень толстый бес оказался подвешенным внутри голубого шара словно желе в пирожном. Он плевался, что-то кричал и размахивал руками, прося о помощи. Хлоридия сразу же поняла, что виной всему ее колдовство. Она опустила на пол и поспешила исправить ошибку. Все остальные продолжали преследование негодяя.

Он же старался не выделяться из толпы, прятался за широкие спины самых крупных покупателей, с тем чтобы мы не смогли просто прыгнуть на него и схватить. Эскина преследовала мерзавца с умением, присущим ее соплеменникам, пытаясь в прыжке схватить его за ноги. Ей ни разу не удалось этого сделать, но меня тем не менее восхищала ее настойчивость. Маша летела над ним, стараясь захватить его сверху.

Из дверей высыпала охрана с пиками наперевес. Самозванец вовремя заметил их, резко остановился, закрутив руками словно мельничными крыльями, и побежал в противоположном направлении. Маша тоже изменила направление своего полета и выставила палец в направлении лже-Скива.

Я увидел, как Хлоридия выходит из магазина вместе с бесом. Его розовое лицо приобрело еще более розовый оттенок, чем обычно, на нем была застенчивая улыбка. Видимо, еще один поклонник. Мне пришлось улыбаться. Хлоридия остано-

вилась, чтобы раздать автографы еще нескольким обожателям, узнавшим ее.

— Эй, Хлори! — крикнул я. — Он бежит по направлению к тебе.

Хлоридия подняла голову и все четыре ее глаза расширились. Она взмахом подняла руки, и между ними снова начал формироваться магический шар.

— Теперь он от меня не уйдет! — злорадно крикнула Маша.

Из ее кольца вылетел маленький шарик. Скив, оглянувшись через плечо, заметил Машу и перескочил через голову гремлиниши, ожидавшей своей очереди на получение автографа. Сеть Маши пролетела мимо. Вместо того чтобы покрыть собой преступника, она упала на Хлоридию, опутав звезду и группу ее страстных обожателей. Магический шар тоже промахнулся, он молнией взмыл к потолку, осветив его подобно яркому фейерверку и распугав стайку голубей.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — презрительно расхохотался проходимец.

Он вскочил на крышу киоска и заткнул уши большими пальцами. И тут же исчез за киоском. К тому моменту, когда к киоску подбежал я, его уже не было.

Я медленно вернулся ко входу в магазин.

Хлоридия с присущим ей апломбом одной рукой разрезала путы, связывавшие ее, а оставшимися тремя подписывала автографы и пожимала руки поклонников. Маша в предельно мрачном состоянии духа приземлилась рядом со мной.

— Он сбежал, — сказал я Парваттани.

Капитан энергично покачал головой.

— Его видели еще в одном месте, совсем неподалеку отсюда, во внутреннем дворике. Мы должны немедленно пройти туда!

Не говоря больше ни слова, он направился по намеченному маршруту. Мы подождали, пока Хлоридия сделает несколько фотографических портретов с поклонниками и присоединится к нам.

— Мне так стыдно, Ааз, — начала извиняться Маша, лицо ее покрылось багровой краской. — Я даже не знаю, что со мной случилось. Я стала постоянно промахиваться. Может быть, я

слишком серьезно отношусь к этому делу, потому что оно связано с боссом.

— Сомневаюсь, — ответил я, наверное, несколько более резко, чем хотел. — Ты все делаешь хорошо, что мы оба прекрасно знаем.

— Но я только что во второй раз его проворонила! Они меня уже достали, скажу я тебе!

Хлоридия подплыла поближе и критическим взглядом окинула Машу.

— Дело не в вас, дорогая, — сказала ей Хлоридия. — Причина вашей проблемы в перегрузке. Вы что, пользуетесь чем-то подкрепляющим? Альтернативным колдовским зельем? Стимулянтами?

— Нет, — раздраженно ответила Маша. — Я такая же, как и раньше. Я ем и пью все то же, что и раньше... Может быть, дело в этих новых штанах?

Я глянул на розовые джинсы с золотым карманом на заднице.

— Вряд ли. Джинны не станут тратить магию на вещи, которые они собираются продавать пентюхам.

— И на том спасибо! — прошипела Маша.

Я ослабился.

— Ну ты же понимаешь, что я имею в виду. Джиннсы — продукт массового производства.

— Так же, как и половина «игрушек» на Деве!

— Верно, — признал я. — Но неужели бы ты доверила магическую вещь пентюху?

— Ну конечно, не всякому пентюху...

— Это что-то новенькое... — прервала нас Эскина, указывая на один из дюжины браслетов на жирной руке Маши.

— Да, действительно новенькое. Я купила его вчера. Как вы наблюдательны! — воскликнула Маша.

Эскина презрительным жестом отмахнулась от комплимента.

— Такова моя работа. Кстати, ваши неожиданные проблемы случайно не начались после приобретения нового браслета?

— Я... да, наверное... — воскликнула Маша, и лицо ее озарилось — она все поняла. — Да-да, конечно! Я ведь так и не узнала у продавца, в чем заключаются его свойства. Подобное на меня совсем не похоже!

— Ну вот, скорее всего из-за него вы постоянно и промахивались, — заметила Хлоридия.

Маша снова залилась краской.

— Теперь я почти уверена, что меня обслуживал один из оборотней. Владелец магазина сказал, что это не его сотрудник. Наверное, я приобрела какую-нибудь волшебную ловушку. — Она сняла браслет и протянула его первому же, кто, как она заметила, шел в противоположном нашему направлении, — голубой драконше, нагруженной бесчисленным количеством сумок и пакетов.

— Вот, возьмите! Он так идет к вашей чешуе, — предложила ей Маша.

Пирозавриха не знала, что и ответить.

— Э-э... спасибо! — пробормотала она и вновь присоединилась к бесконечному потоку покупателей.

— Ну вот, — провозгласила Маша, отрясая руки. — Теперь я готова оторвать хвост какому-нибудь очередному оборотню.

Глава 15

— Все делают кунг-фу — эйя!

Худошавая фигурка в ярком свете прожекторов продемонстрировала несколько боковых ударов, прыгая по маленькой круглой платформе, расположенной над головами зрителей.

— Вееерниииись ко мне и будь всегда моей мееееелоооо-
дией любвиииии!

Я поморщился. Всегда подозревал, что караоке изобрели бесы. Трюк заключается в том, чтобы взять какую-нибудь вполне безобидную мелодию и сделать ее настолько безвкусной и

отвратительной, чтобы вызвать в слушателях ощущение безнадёжности и даже склонность к самоубийству.

Соответствующее устройство может быть размещено где угодно и быть каким угодно, лишь бы при нем имелась возможность показа субтитров, исполнения фоновой музыки и, естественно, зеркальный шар для создания нужной атмосферы. Учитывая, что главными потребителями подобных устройств были пентюхи, поэтому никто не удивлялся тому, что лже-Скив выставляет себя невысказанным придурком, распевая подобную ерунду в Пассаже при огромном стечении публики.

— В Копа! В Копакабану!

Лицо Хлоридии выражало даже еще большее отвращение, чем мое.

— Это твой друг? — спросила она. — Надеюсь, что-то другое у него получается лучше.

— Получается, — парировал я. — И очень неплохо.

Самозванец на сцене взял фальшивую ноту.

— Не могу больше выносить подобного надругательства! — воскликнула Хлоридия.

Она подняла руку, сложила пальцы в щепотку, и из них вылетела молния. Зеркальный шар над головой проходимца взорвался и разлетелся на множество мелких осколков. Музыка прекратилась, свет погас.

— Спасибо! — рявкнул я.

Теперь мне приходилось благодарить за помощь, но ведь были времена, когда я в ней не нуждался. Правда, Хлоридия — очень тактичная дама. Она не стала никак комментировать мои слова и только произнесла:

— Всегда рада услужить.

Охрана появилась сразу с нескольких сторон, держа пики наперевес. Парваттани находился в группе слева от меня. Он выглядел немного усталым. Так же, как и мы, бедняга гонялся за самозванцем с самого утра. К моему удивлению, негодяй не убежал, когда его волшебная музыкальная шкатулка взлетела на воздух.

— Что-нибудь на бис? — крикнул он.

Толпы всегда охочи до зрелищ. Никому не хотелось, чтобы представление прекращалось, и потому все наперебой начали

выкрикивать названия песен. Самозванец потребовал, чтобы они аплодировали ему в ритм очередной песенки, и затянул ее:

— О, как бы мне хотелось оказаться в Дикси! Ура! Ура! В Диксиленде я останусь навсегда... Ну давайте, за мной! Поют все!

Я понял, к чему он стремится. Если толпа разойдется, ему будет негде укрыться. Пришлось повысить свою оценку уровня интеллекта оборотней Раттилы — или по крайней мере хотя бы этого субъекта — на одно деление.

Маша, теперь уверенная в том, что все ее штучки будут работать нормально, выпустила в направлении фигуры, танцевавшей на сцене, шар голубого цвета. Он окружил оборотня ослепительно яркой световой оболочкой, на которую нельзя было смотреть не жмурясь. Как бы ни хотелось зрителям продолжения зрелища, теперь им волей-неволей пришлось отвернуться. Я решил, что Маша поступила умно и правильно. Люди стали расходиться, осталась только небольшая группка.

— Подождите, подождите, куда же вы? — закричал самозванец. — Послушайте! Он поднял руки и начал вырисовывать на потолке огненные узоры. — Посмотрите! Утка! Лошадь! Кролик!

Хлоридия запустила в него своей молнией, и самозванец застыл на месте, так и не дорисовав очередную птичку.

Я мрачно усмехнулся. Теперь бежать ему некуда, все пути к отступлению отрезаны.

Наконец-то он у нас в руках. Вокруг было множество гвардейцев Парваттани с алебардами наперевес, и я жестом показал, чтобы они следовали за мной на случай, если самозванец вдруг догадается, что ему не нужен голос и руки для защиты, а стоит просто воспользоваться неисчерпаемым магическим талантом Скива. В любом случае нужно было сохранять предельную осторожность.

Мы сомкнули вокруг проходимца кольцо. Я не слишком торопился, потому что раздумывал над тем, как с ним поступить. Сделать из него кляксу? Вырвать у него ногти? Заставить его задействовать свои карточки и ломать их одну за другой? Никаких инстинктивных реакций у меня на сей раз не было благодаря голубому огню, скрывавшему похищенное лицо Скива.

Музыканты, стоявшие неподалеку, прекратили играть. Наступила настолько жуткая тишина, что я слышал звук своего дыхания, дыхание друзей и чьи-то шумные вздохи, раздававшиеся у меня за спиной.

Я резко повернулся.

Нас окружали сотни лиц, все с открытыми ртами, красными от напряжения глазами и неприятно бледные.

— Кто вы такие? — спросил я.

Лица ничего не ответили. Я пожал плечами и направился к яркой фигурке на платформе. Но чем ближе подходил я, тем ближе подходили и они. Почти рядом со мной находился некий тролль с длинной шерстью бледно-голубого цвета, пахнувший как старый диван.

— Не любишь мыться? — спросил я его.

Он не удостоил меня ответом.

Маша помахала рукой перед их лицами.

— Ааз, — сказала она, — мне это очень не нравится. Они зомбированы.

— Ну и что? — спросил я. — Собственно, так же, как и большинство зрителей ток-шоу. Имеет значение только то, что они намерены делать.

Самозванец продолжал пылать подобно свечке в католическом храме. Я надеялся, что пламя, в которое его заключила Маша, способно обжигать по-настоящему, и протянул к нему руку.

Но прежде чем я успел дотянуться до блистающего пламени, вперед вытянулись две большие волосатые руки и схватили меня.

Тролль в хорошей форме, конечно, не пара извергу в том же смысле, в каком дракон не пара обычной зажигалке. Но мне повезло. Этот тролль работал на автопилоте или по крайней мере дистанционно кем-то управлялся. Мне удалось сбросить с себя его лапищи. На меня тут же наскочили два беса. Одного из них я перекинул через плечо, ударив им тролля по голове. Покончив с ними, я швырнул второго беса в толпу. Мгновенно какая-то деволица, склизкое желтое медузоподобное существо с двумя головами и шестью руками, а также вервольф с полужакрытыми глазами бросились на меня. У них в глазах застыло

утомленно-равнодушное выражение, но кулаками, ногами и даже зубами они старались не оставить на мне ни одного живого места.

— Ай! — вскрикнул я, и вервольф попытался вонзить свои клыки мне в колено. Я оттолкнул его ногой. — Прочь, киска! Эй, Корреш! — позвал я. Мои друзья уже совсем затерялись в толпе. — Маша! Кто-нибудь, помогите!

Громкий рев раздался слева. Краем глаза я заметил, что сверху ко мне приближается существо, похожее на кальмара, за ним следовала ящерица красного цвета, горгулья-подросток (их можно отличить по специфическим панковским узорам, вырезанным на черепе) и странное создание с крыльями летучей мыши и ярко-красным мехом.

Чудовища далеко превосходили охрану и числом, и умением, но гвардейцы самоотверженно отражали нападение. И хотя, возможно, охранники были не слишком умелы в обращении с современным оружием, однако они владели великолепной техникой отражения атак группами. Двоим или троим удавалось оглушить нападающего, затем один из гвардейцев вскакивал на тело и надевал на руки поверженного бамбуковые наручники. С поразительной скоростью они вывели из строя трех деволов, четырех пентюхов и одну летучую акулу.

Маша пыталась оставаться поближе к платформе, однако ей приходилось сражаться с еще одной краснокрылой «летучей мышью». Эскина прыгала поодаль, вцепившись зубами в ухо жутко взывшего пугала. Я оглянулся в поисках Хлоридии. Необходимо было осуществить захват проходимца. Во время короткого инструктажа перед началом операции мы все сошлись на том, что нашим главным приоритетом является захват самозванца. Одним щелчком я отшвырнул пентюха на трех кобольдов — они рухнули на пол под его тяжестью. Таким образом мне удалось продвинуться еще на один шаг. Потом еще на один.

— Эй-и-и-и!

Чье-то тело рухнуло на меня сверху. Я продолжал самоотверженно сражаться, схватив нового противника за шерстистую талию.

— А-а-ах! — крикнул знакомый голос.

Я остановился как раз вовремя. В руках я держал Эскину и собирался швырнуть ее в наступающую на меня драконшу.

— Их слишком много, — задыхаясь, произнесла Эскина.

— Не-а! — воскликнул я. — Пробьемся. Оставайтесь со мной.

Я сбил с ног еще одного беса, а ей удалось вывести из строя обезумевшего гнома.

Но где же Хлоридия?

Наконец я разглядел ее в толпе. Она поднялась прямо из массы диковинных существ в своем сверкающем ярко-зеленом платье.

— Да как вы смеете?! — выкрикнула она, остановившись, чтобы ударить по лицу зомбированного флибберита.

Вслед за этим я заметил, что она полетела в сторону псевдо-Скива. Одна из складок ее длинного платья скользнула мне по голове, но у меня в тот момент не было свободной руки, чтобы отмахнуться. Хлоридия пронеслась мимо, я глянул вверх, надеясь увидеть, как она хватается самозванца за голову.

Но не увидел... Ее вообще нигде не было видно. А у магического заклинания, которое она наложила на оборотня, заканчивался срок действия. У меня не было времени задуматься над тем, что могло случиться с каллеанкой. Я сам бросился на лже-Скива. Зомби громадным валом хлынули на меня, их пустые, ничего не выражавшие глаза вращались, словно они все скопом проходили кастинг на участие в съемках «Ночи живых мертвецов». Я отбрасывал одного за другим, но даже у меня не хватало сил справиться с таким количеством противников. Кто-то сбил меня с ног и всей своей тяжестью навалился сверху, придавив к полу руки и ноги.

— Задыхаюсь! — крикнула Эскина, и ее крошечная фигурка почти исчезла под напавшим на нее пентюхом.

Я пока еще мог дышать, но уже не мог двигаться. Зомби, казалось, падали на меня словно стволы срубленных деревьев. Я всматривался в их ничего не выражающие глаза.

— Кофе! — выдохнул я сдавленным голосом.

— Что? — переспросила Эскина, не веря своим ушам.

— Они в трансе. Им необходим кофе. Значит, нам нужна Сибона.

— Но она же вас здесь не услышит! — пропищала Эскина.

— Услышит! — возразил я. — Она же пророк и провидец. И она даже сейчас знает, где мы находимся. Сибона!!!

Я чувствовал, как меня вдавливают в пол. Моя конституция, конечно, давала мне возможность сопротивляться дольше и успешнее, чем крошечной уроженке Ратиславии, но и меня уже начинали оставлять силы. И тут внезапно я уловил восхитительный, ни с чем не сравнимый аромат.

— О-о-о-у-у-у!

Мало-помалу тяжесть, навалившаяся на меня сверху, начала спадать. Как только у меня появились силы, я перевернулся и подполз к неподвижному телу Эскины, приложил ухо к ее груди. К счастью, она была только без сознания. Я перекинул ее через плечо и поднялся на ноги.

Сверху сыпались шарики, словно сферические снежинки. Зомби теперь не обращали на нас никакого внимания, они пытались поймать светящиеся бронзовые шары. И по мере того как чашки с живительным напитком материализовались у них в ладонях, они мгновенно проглатывали их содержимое и протягивали руки за добавочной порцией. Я никогда в жизни не видел, чтобы кто-то выпивал такое количество кофе за один раз, ну, кроме, конечно, готовящихся к выпускному в технологическом университете.

Вскоре сознание вернулось на пустые и отупевшие физиономии зомби. Большая часть их от своего недавнего поведения пришла в полнейшее смущение, другие возмутились, третьи не знали, на чем им выместить злобу. Одна крупная дама даже соблаговолила извиниться передо мной за то, что ударила меня тупфлей по физиономии.

— О, мне очень жаль! Я ведь, как правило, не наступаю на незнакомых мне людей!

— Ничего страшного, — заверил я ее. — Возвращайтесь к своим покупкам.

— О да! — воскликнула она, словно возможность этого только что пришла ей в голову. — Я как раз искала новую волшебную палочку в подарок мужу на день рождения!

— Расплачивайтесь наличными, — крикнул я ей вслед.

Все зомби разошлись. Естественно, псевдо-Скива давно и след простыл.

Машу я нашел на ступеньках эстрады за чашкой мокко с двойной порцией взбитых сливок. Корреш лежал на полу, приложив к глазу лед.

— Что там произошло? — спросила Маша.

— На нас было организовано нападение из засады, — ответил я мрачно. — Хлоридия куда-то смылась, поэтому мы даже не смогли удержать проходимца под магическим колпаком.

— И куда же она делась?

— Не знаю, — ответил я. — Но все-таки мы добились одного существенного преимущества.

Я оттащил последнего зомби, все еще пребывающее в полубессознательном состоянии моржеподобное существо, от его громадной чашки с капучино. Он тарасил на меня глаза, гневно топорща свои усищи.

— Мы нашли Циру.

— Им почти удалось схватить меня, — задыхаясь, произнес Стрют, устремляясь к Крысиной Норе.

Во время всеобщей суматохи он успел сменить внешность, приняв облик велосипедиста-посыльного, с которым как-то познакомился в баре. Он сигнализировал ручным звонком, покупатели поспешно уступали дорогу, разбегаясь в разные стороны от переднего колеса; кто-то при необходимости прыгал в фонтан, другие укрывались за эстрадами с певцами. А Стрют мрачно жал на педали.

— Но ведь все же не поймали, — эхом раздавался у него в голове голос Раттилы. — Скорее возвращайся! Мне нужна вся энергия, которую ты успел собрать.

Стрют скользнул в замаскированный вход и сбросил с себя облик велосипедиста. На всех четырех конечностях он бросился пред очи Раттилы, припав к громадным лапам своего повелителя.

— Им удалось избавиться от всех нападающих, — выдохнул Стрют. — Они их всех вернули в нормальное состояние.

Он ожидал, что Раттила будет вне себя от гнева, но вместо этого Большой Сыр казался радостным и торжествующим.

— Но почему же ты не злишься? — удивленно спросил Стрют.

— Их силы восстановлены, — со злорадством в голосе воскликнул Раттила, а его красные глазки засверкали истинным торжеством. — Неужели ты не понимаешь, чего мы добились? Мы сможем доить их *снова и снова*. Волшебников! Инженеров! Художников! Изобретателей! Всех! Их таланты станут моими талантами. И когда мы выкачаем из них все что можно, мы снова восстановим их и начнем все сначала. У меня будет больше силы, власти и могущества, чем у всех волшебников в истории вместе взятых!

— Ох, не знаю, — задумчиво вставил Вассуп. — Стоит ли копить горы богатств, если можно обойтись значительно меньшим. У-у-у-у!

Раттила погасил свой дымящийся палец, а маленькая пассажная крыса отскочила в сторону, стараясь не наступать на обожженную лапку.

— Больше всего на свете я ненавижу, — прошипел Раттила, — всякую грязную мелюзгу, не понимающую гипербол.

Глава 16

— Нас превзошли числом, — пробурчал Корреш, входя в гостиничный номер.

Он открыл дверь и встал сбоку.

— Только физически, — возразил я, падая в кресло. Конечно же, я был расстроен гораздо больше, чем считал нужным демонстрировать. — Если бы они не были моими смертельными врагами, я бы выразил восхищение их тактикой.

— Да-а, — мрачно добавила Маша. — Тем, как один лже-Скив рванул в толпу, а двое других Разыскиваемых-Полицией-Опасных-Преступников выбежали из нее. Все погубило мое мгновенное замешательство. Я не смогла понять, кто из них был настоящим лже-Скивом, и не могла решить, за которым из них гнаться.

— Нам нужны они все, — заметила Эскина. — Необходимо захватить всю живую силу Раттилы с тем, чтобы он не смог больше собирать энергию. Кто знает, сколько ему еще осталось до его заветной цели.

— Придется подождать, пока этот Скив снова не появится, а затем сделать все, чтобы он уже больше от нас не сбежал, — высказал предложение Корреш. — Но как же добиться того, чтобы он появился снова? И как отрезать ему все пути отступления?

— Не знаю! — рявкнул я. — Мне нужно подумать.

— Ну ладно, мужик, — спросил Цира, падая в кресло рядом со мной, свесив свои ластоподобные ручищи, — скажи-ка ты мне, почему ты меня ударил?

— Лучше бы ты спросил, — рявкнул я, подняв на него глаза, — почему я тебя не избил!

— Эй, неужели ты все еще злишься из-за того дельца на Покино? — спросил Цира, попытавшись разыграть оскорбленную невинность.

— В облике зомби ты кажешься мне значительно более привлекательным, — пробурчал я.

На физиономии Цира появилось выражение абсолютной растерянности.

— И на том спасибо, дружище. Ценю, ценю твою дружбу. Но если бы ты хоть несколько минут побыл в моей шкуре, когда чей-то чужой голос у тебя в голове непрерывно твердит, что ты должен делать, и ты не можешь ему сопротивляться. Ты знаешь, что это значит?

— Нет, не знаю.

— Мы все делаем неправильно, — воскликнула вдруг Маша, взмахнув руками. — Из-за него нам приходится обегать весь громадный Пассаж. Он же слишком велик! Мы не можем охватить его целиком, следовало понять с самого начала.

В раздражении я выложил атлас на стол со словами:

— Мы вывели мяч на его половину поля. Но наша тактика не сработала так, как ожидалось. Вместо того чтобы загнать его в угол и заставить сбросить личину, мы его освободили.

— Более того, мы способствовали тому, что он придумал несколько совершенно новых и остроумных ходов, — заметила Маша.

Я поморщился. Она вовсе не стремилась меня уколоть, но я был уязвлен.

— Я не о том. Теперь остается только надеяться, что до Скива не дойдет слух о том, как его видели прыгающим голым в фонтан, наполненный гуакамолем, или пляшущим в компании пьяных уродливых женщин.

— Или поощим, — добавила Эскина. — Певец из него никудышный.

— По крайней мере от меня он ничего подобного не услышит, — пообещала Маша.

— От меня тоже, — присоединился к ней Корреш.

— А кстати, что случилось с мадам Хлоридией? — поинтересовался Парваттани. — Она так поспешно куда-то удалилась.

— Возможно, вспомнила о какой-то другой договоренности с кем-то, — ответил я. Меня сильно задело то, что Хлоридия омылась в самый ответственный момент, никого не предупредив. — Она ведь женщина очень занятая. Наверное, ей нужно было взять у кого-то интервью. Надеюсь, она скоро вернется.

— А пока у вас ведь есть я! — громко и радостно воскликнул Цира. — Обмен получился весьма выгодным.

— Да уж! — отозвался я.

— Ах, ну что ты, Ааз, — попытался умаслить меня Цира. — Ты что, все еще элишься на меня за то, что я отправил тебя в железные шахты Хоппенмара?

Я окинул его почти презрительным взглядом.

— Скажем попросту, что я на обозримое будущее вычеркнул тебя из списка возможных спутников в круизах.

Цира раскрыл свои большие зеленые глаза и тоскливо взглянул на меня.

— Дай мне возможность загладить свою вину, дружище. Ну брось, мы же были партнерами!

— Нет! — должен был бы я крикнуть ему в ответ, но слово «партнер» породило в моей памяти цепь не совсем приятных ассоциаций.

— Ну по крайней мере приятелями, — продолжал Цира, его ни в малейшей мере не остановили мои возражения.

Ну что ж, не могу более скрывать истину: я был, в общем, рад тому, что он стал членом нашей команды. Ведь Цира со-

всем неплохой волшебник. Конечно, далеко не моего класса, если сравнивать с теми временами, когда я еще не лишился магической силы, и даже не уровня Хлоридии, но вполне сносный и иногда полезный.

— Мы слишком поспешно обрубили ему возможность делать покупки, — начал я свои размышления вслух. — Следовало оставить хотя бы одну возможность для продолжения его преступной деятельности. Что-нибудь такое не очень значительное, но весьма и весьма соблазнительное. Покупки там должны быть по-своему уникальны, притягательны и достаточно дороги, чтобы удовлетворять формуле Эскины о «соразмерном вознаграждении за затраченные усилия». Необходимо отыскать такой магазин, в который он просто не сможет не зайти и где он не заметит ловушку, пока она не захлопнется за ним.

— И какой же из этого бесконечного множества магазинов удовлетворяет твоему определению? — спросил Корреш, указывая на атлас.

— Ни один! — ответил я, и широкая улыбка стала медленно растягивать кончики моего рта по направлению к ушам.

Маша удивленно взглянула на меня.

— Но если он не существует, как же лже-Скив может в нем делать покупки?

— Когда мы его откроем, он сможет делать в нем покупки. Если мы его создадим, он обязательно придет. Это я гарантирую.

— Мы откроем магазин? — словно эхо повторила Маша. — Ааз, ты с ума сошел.

— Вовсе нет, то, что предлагает Ааз, вполне логичный шаг, — возразил Корреш. — Он прав. Мы слишком быстро сузили круг возможных вариантов. В наших же интересах создать магазин в соответствии с собственными представлениями о том, каким он должен быть, воспользовавшись имеющимися у нас знаниями и той информацией, которую нам удалось собрать относительно тактики Раттилы по накоплению чужой энергии.

Эскина в восторге покачала головой.

— Никак не могу привыкнуть к тому, что вы умеете говорить как профессор.

Корреш застенчиво опустил голову.

— Вы слишком добры ко мне, но моя академическая карьера, к сожалению, была слишком короткой. Более целесообразным оказался другой вариант жизненного пути — работа в органах безопасности. Как вы понимаете, преподавательская карьера не может обеспечить более или менее сносного существования.

— Думаю, мы могли организовать общество взаимного восхищения, — заметил я, весь поглощенный мыслями о своей новой идее. Я расчистил место на столе для карты. — Нам нужен очень небольшой магазинчик, с достаточным торговым пространством плюс с участком, где мы могли бы разместить магическую ловушку. Открыть магазин нужно неподалеку от какого-нибудь популярного заведения — кинотеатра или модного ресторана.

— Или одного из наиболее притягательных магазинов, — вмешалась Маша.

Я начал просматривать списки и обводить кружком самые крупные и популярные заведения.

Как обычно в Пассаже, магазины имели тенденцию немного перемещаться, но наиболее крупные все-таки, как правило, оставались на одном месте. На свой вкус я выбрал универмаг «Жизнь гнома», «Вулкан», «Клуб Бизуль» (магазин, обслуживавший только по специальному абонементу и продававший товары, поступавшие непосредственно с Девы), «Музыку троллей», «Хамстераму» и магазин, одно название которого привело меня в полный восторг — «Восхитительные щечки».

— «Клуб Бизуль» придется вычеркнуть, — сказал я, — так как, если самозванцу удастся ускользнуть от нас, там слишком много разных мест, где он сможет спрятаться. В «Клубе» продается практически все, от приворотных зелий до драконов.

— И, пожалуйста, не «Хамстераму», — с мольбой в голосе произнесла Маша. — Звуки оттуда просто сведут меня с ума.

— В таком случае, наверное, подойдет «Музыка троллей», — тихо произнесла Эскина.

— О нет! Она уж слишком громкая! — воскликнули мы все хором.

Три дня назад мы проходили мимо «Музыки троллей», и в то время там выступала одна приезжая бардовская группа, рекламируя свой последний альбом. Их мелодии до сих пор дребезжат у меня в ушах, даже конус тишины Маши чуть было не развалился от перегрузки.

— Ну а какой же из них вы сами предпочитаете? — спросил меня Парваттани.

— Непростой выбор, — ответил я, задумчиво просматривая свой список. — «Восхитительные щечки» привлекают массу посетителей каждый день с утра до вечера. И «Вулкан» не плох. Кстати, мы еще не обсудили кинотеатры. Но многое зависит от того, где нам за такой короткий срок позволит разместиться Моа. Мы ж не знаем, где у него есть вакантные места.

— Где? — переспросил Моа, когда мы пришли к нему в административное крыло, чтобы осведомиться о свободных местах. — Где — для нас не проблема. Мы постоянно передвигаем торговые точки. Я поговорю с владельцами магазинов, соседних с теми, которые вы выбрали, и посмотрю, кто из них готов подвинуться. Ведь вы же свой открываете ненадолго?

— Надеюсь, что ненадолго, — ответил я.

Мне не хотелось назначать определенных сроков. Нынешнее предприятие оказалось значительно более продолжительным «сафари», чем я первоначально предполагал. Но теперь я твердо решил, что останусь здесь до тех пор, пока не получу на блюде голову лже-Скива.

— Ну вот и славно, — произнес Моа. Он сунул руку в правый ящик стола и вытащил оттуда листок бумаги. — Заполните, пожалуйста, эту форму, а я начну наводить справки. Могу вам обещать, что, несмотря на короткие сроки аренды, плату мы возьмем с вас весьма и весьма умеренную.

Я с нескрываемым отвращением взглянул на бумагу.

— О чем вы?

Моа удивленно посмотрел на меня.

— Вы открываете магазин, Ааз, детка. Все документы должны быть идеально оформлены. Заявления об аренде, кредитные чеки, краткое описание причин выбора Пассажа в качестве места вашей торговой деятельности, копии личных дел

Я обратил на нее вопросительный взгляд.

— Здесь? В Пассаже жарко, как в теплице. Кто станет покупать муфты и перчатки?

— Я всего лишь предложила! — воскликнула уроженка Ратиславии, вздев руки. — Здесь никто их не продает.

— Домашних чиблов, — предложил Корреш. — Они дешевые и хорошенькие.

— Ни в коем случае, — рявкнул я. — Если кому-то здесь и придет в голову подобная причуда, то только не нам. Ты когда-нибудь проводил время с ними в одном помещении? С ними же просто можно сойти с ума!

Корреш покачал головой и склонился над своими записями.

— Значит, и манки тоже исключаются.

— Клянусь твоей пушистой задницей, да! — откликнулся я.

— Свечи! — предложила Эскина.

— Перочинные ножи! — внес свою лепту Парваттани.

— Нет, нет и нет!

— Подвязки, — вставила Маша, постучав меня по голове.

Она все еще плавала над нами.

— Подвязки?

Мы все вчетвером уставились на нее.

Маша пожала плечами.

— По той же причине, которую привела Эскина, — извиняющимся тоном пояснила она. — Я здесь не видела ничего подобного. Подвязки очень сексуальная и вообще замечательная вещь. Ведь когда-то они были всего лишь зажимами для чулок как у женщин, так и у мужчин, а отнюдь не только женским аксессуаром. В некоторых измерениях мужчины продолжают их носить. Ну а что, если бы они не были просто подвязками? Что, если бы к ним можно было подсоединить какие-нибудь хитрые приспособления? Какие-нибудь свистки или маленький кошелек, в который можно было бы спрятать ключи, или волшебные часы, которые напоминали бы вам о важных встречах? К примеру, если бы вы опаздывали к врачу, они просто тихонечко бы вас щипали.

— В высшей степени нелепая идея... — выпалил я, однако мое первоначальное возмущение постепенно испарилось, когда я задумался о фундаментальных привычках покупателей. —

Одна из распространенных человеческих глупостей — стремление быть уникальным. Но в общем хорошо мыслишь, Маша. Превосходно, давайте и это предложение добавим к нашему списку.

К сожалению, список получился совсем недлинным. Кореш предложил еще продажу каких-нибудь конфет с сюрпризом. Я отверг вторую часть, полагая, что с сюрпризами могут возникнуть проблемы, но вот действительно качественный товар такого рода может привлечь большое число покупателей. Скив любил конфеты, поэтому если бы самозванцы сочли нужным примерять на себя все его черты, то рано или поздно подсади бы на сладенькое. Среди идей Эскины были скутеры с магическим устройством на бампере, предупреждающим столкновения, магазин живого товара, торгующий летучими мышами, а также продажа волшебных перьев, при помощи которых можно было бы летать. Последнее показалось мне настолько надуманным, что я даже громко рассмеялся. Эскину, однако, мой смех не остановил. Она продолжала подбрасывать все новые и новые идеи. Ее упорству и настойчивости нельзя было не отдать должное.

Парваттани старался изо всех сил, но воображение явно подводило его. Он предлагал оружие, доспехи, лечебные настои и заговоры, устройства защиты, штучки, предохраняющие от грабителей. Если бы мне когда-нибудь пришла в голову мысль открыть магазин охранных устройств, я, конечно же, назначил бы его главным по закупкам.

Все, что предлагала Маша, сводилось к разного рода украшениям. Шляпы, охраняющие содержимое ваших мозгов от считывания телепатами и колдунами, показались мне вначале неплохой идеей, но по размышлении я пришел к выводу, что они будут слишком дороги и не очень надежны. Мне хотелось иметь возможность после закрытия магазина вернуть весь нераспроданный товар. Продажа драгоценностей означала бы, что мы вступаем в конкурентную борьбу по меньшей мере с одной пятой всех магазинов и универмагов в Пассаже, а мы уже и без того нажили себе врагов, ни с того ни сего оказавшись первыми в списке на получение места для новой торговой точки, опередив около шестидесяти других торгов-

цев. А ведь здесь многим приходится ждать очень долго, порой по несколько лет, пока не освободится место для нового магазина.

Первым предложением Корреша было открытие книжного магазина — реализация одного из его комплексов. Я отказался по двум причинам. Во-первых, вряд ли подобное заведение привлечет воров, которые, как правило, любят броские, дорогие товары, а книги к ним явно не относятся. Во-вторых, сам Корреш может с головой уйти в чтение какой-либо из них и упустить момент, удобный для поимки самозванца. По правде говоря, подобное могло случиться не только с ним, но и со мной.

Мне же моя фантазия изменила. В течение многих лет я покупал большое количество товаров, но моей главной специальностью все-таки было обслуживание процесса торговли, магическое, защитное, а также и то и другое вместе. Я был настолько сосредоточен на самой идее заманить самозванцев в ловушку, что обсуждение предмета продажи меня даже немного раздражало.

Пришлось даже смотаться на Деву для переговоров с Ассоциацией Купцов. Основательно поторговавшись, они согласились назначить мне вполне приемлемые условия оптовой закупки с возможностью возвращения нераспроданного товара при том, что мы, конечно же, решим, чем собираемся торговать.

— Ничего не выходит! — пробурчал я, скомкав очередной лист бумаги и швырнув его в ближайший угол. — Давайте остановимся на самой удачной из ваших идей, а я посмотрю, как на нее отреагирует Ассоциация Купцов.

— Шорты, — выпалил Корреш.

— Домашние чиблы, — вставила Маша. И, увидев кислую мину на моем лице, выпалила: — Ты же прекрасно знаешь, какой они ходкий товар!

— Питьевая вода в бутылках, — вставила Эскина.

— Глупее не придумаешь, — рявкнул я. — Мы не в пустыне, кто будет здесь покупать воду?! Пар?

Капитан смущенно взглянул на меня, потом перевел взгляд на Машу и залился краской.

— Я присоединяюсь к идее мадам Маши, Ааз. Подвязки. В этом предложении есть нечто... э-э... романтическое. Многие дамы будут покупать их, чтобы их ножки выглядели более привлекательно, а возможно, и джентльменам захочется украсить ножку своей возлюбленной подобным аксессуаром.

Еще один взгляд, теперь в сторону Эскины, и щеки Парваттани заалели еще больше. Лицо Эскины тоже слегка порозовело. Даже я не мог не улыбнуться. Парваттани ведь неплохой парень. Так же, как и Эскина неплохая девушка. Если нам удастся одолеть Раттилу и его приспешников, кто знает, какое счастье может их ожидать.

— Ладно, — выдохнул я. — Кто за предложение Корреша? — Никто не поднял руку. — За предложение Маши? — Молчание. — За предложение Эскины? — Парваттани отважно поднял руку.

— Не голосуйте за него, — проворчала Эскина, хотя ей было очень приятно увидеть такую поддержку со стороны Парваттани. — Оно было глупым! Все за предложение Парваттани?

Мы все, за исключением немного растерянного капитана, подняли руки.

— Хорошо, — заключил я, поднимаясь со стула, — теперь мне предстоит встретиться с деволами и посмотреть, какого рода сделку я смогу с ними заключить.

Глава 17

Насмешки Ассоциации Купцов над моим заказом на пятьдесят дюжин различных подвязок, как волшебных, так и обычных, длились только до того момента, когда группа владельцев крупных торговых предприятий начала обсуждать возможность получения упомянутого товара в собственные магазины и продажи его по более низким ценам, нежели у конкурентов.

— Конечно, мы вам поможем, Ааз, — заявил Фримбл, глава Ассоциации Купцов Девы. Это был тощий девол средних лет с маленькой блестящей черной бородкой, которую он постоянно задумчиво поглаживал большим и указательным пальцами. — Нам придется назначить наценку за экстренную доставку... и за поиск товара... а также определенный процент для обеспечения эксклюзивности на период, скажем, в семь дней.

— Добавляйте, добавляйте, — согласился я, — а затем общую сумму уменьшите вдвое.

Фримбл возопил:

— Что?! Вы хотите перерезать глотки своим друзьям?! Что за возмутительная неблагодарность! За высшее качество вдвое придется заплатить вам!

— Извините, я не вчера родился, — возразил я ему. — И очень сомневаюсь, что получу высшее качество.

— Да как вы смеете! — завопил Ингвир, девол с огромным отвисшим пузом, торговавший галантереей. Он надеялся получить заказ на ленты из саржи и на застёжки, но я намеревался заставить его при этом принять мои условия. — Ах ты, сын старого сунса! Тысячу раз повторяю себе: никогда не имей никаких дел с извращенцами!

— Извергами! — прорычал я.

— Тот, кто полагает, что я торгую второсортным товаром, может называться только извращенцем!

— Я изверг, а вот вы на самом деле торгуете второсортным товаром! — воскликнул я. — Может быть, мне перенести свои дела в какое-нибудь другое место?

— Интересно, кто вообще будет с вами иметь дело? — взвизгнул он.

Я немножко расслабился. Переговоры с деволами всегда ведутся на самых высоких тонах. За несколько дней утонченного общения, принятого в Пассаже, я успел забыть, что такое настоящий торг.

— Десятипроцентная скидка, — бросил мне Кульбин.

Он тоже являлся производителем мелких металлических предметов. Застёжки, которые делал Кульбин, были немного лучше застёжек Ингвира, и Ингвир прекрасно об этом знал.

— Сорокапятипроцентная, — выпалил я.

— Пятнадцать процентов, — предложил Ингвир. — И мы обязуемся дополнить их золотой отделкой.

— Сорок.

— Двадцать! — крикнул Кульбин. — С включением золотой отделки.

Мне перепалка уже начала доставлять удовольствие, а ведь Фримбл даже еще не включился в игру. Он ждал, пока двое других предложат мне скидку в тридцать процентов относительно исходной цифры.

— Тридцать, — провозгласил Фримбл, — с включением расходов по доставке.

— Вы не можете сбивать нашу цену! — завопил Кульбин. — Ведь вы же все равно будете приобретать товар у нас!

Спор разгорелся с новой силой.

— Заткнитесь! — прорычал я, перекрывая их голоса. — Почему бы нам не организовать синдикат? — предложил я. — Если наша идея окажется плодотворной, все смогут заработать на ней кучу денег. А через неделю вы уже сами сможете начать торговать нашим товаром. Мне эксклюзивность нужна не больше чем на неделю.

Деволы переглянулись такими взглядами, которыми в подобной ситуации могут обмениваться только деволы. Фримбл кивнул.

— Хорошо, решено, — произнес он. — Доставка в течение трех дней.

— Превосходно, — сказал я.

Без единого слова благодарности или прощания они мгновенно повернулись ко мне спинами и снова завели свой спор. Мне подобное отношение вовсе не показалось оскорбительным. Мое знакомство с деволами длится уже как минимум лет сто, и я прекрасно знаю все их привычки. Как только сделка заключена, вы перестаете для них существовать. В настоящий момент они делили между собой выгоды, которые рассчитывали получить от моего предложения. Меня это уже не заботило. Теперь мне необходимо было назначить разумную цену за наш товар, такую, чтобы потом не пришлось продавать последнюю рубашку, а с другой стороны, чтобы привлечь возможных покупателей, в том числе и оборотней. Меня совершенно не вол-

новало, что произойдет с пресловутыми подвязками уже на следующий день после того, как мы поймаем самозванца.

Оставив деволов продолжать спор, я отправился на Флиббер.

— Нет! — завопила Маша, повиснув вверх ногами подобно громадному, кричащей расцветки мобильному телефону. — Перед тем как положить ковер, необходимо покрасить стены. Я думала, вам это прекрасно известно!

Флиббериты, начавшие было раскатывать розовато-лиловый коврик, вновь скатали его и вернулись к своим ведеркам с краской и кистям, стоящим у стены.

— Она же говорила нам все делать в другом порядке, — прошептал один из них другому.

— Да, но в первый раз она говорила нам то же самое, что говорит сейчас. — Флиббериты глянули на меня через плечо и поспешно принялись за работу.

Маша, заметив меня, плавно опустилась вниз.

— Ну как?

— Все в полном порядке, — заверил я ее. — Товар прибудет через три дня. Как только подготовим помещение, нам останется только открыть двери и ждать.

— А какие пакеты ты приготовил? — спросила она.

— Пакеты? — переспросил я, изобразив ничего не понимающий взгляд.

— Чтобы класть покупки.

— Нам не нужны пакеты!

Маша мрачно взглянула на меня.

— Ладно, а как насчет оберточной бумаги? Бирок? Подарочных открыток? Охранных устройств? Чеков? Канцелярских принадлежностей? Визитных карточек? А продавцов ты уже нанял? Конечно, мне нетрудно будет научить кого-то из новичков, но для начала желательно взять профессионалов с определенным опытом работы.

— Эй! — рявкнул я в ответ. — Ты что здесь организуешь, дорогуша?

Маша подбоченилась.

— Магазин, миленький. Возможно, мне никогда не пришлось управлять магазинами, но я бывала в тысячах из них.

Возьми, к примеру, Базар. Большинство сделок там заключаются в устной форме, но даже деволы, продав товар, заворачивают его в бумагу. В противном случае как ты сможешь отличить покупателей от воров? Кроме того, это совершенно необходимо с теми видами товаров, которые легко ломаются, пачкаются или, — она улыбнулась, — имеют интимный характер, как, к примеру, нижнее белье. А то, чем мы собираемся торговать, попадает как раз в последнюю упомянутую мной категорию.

— Я... э-э... не подумал о пакетах, — признал я.

— Если хочешь, я могу сама о них позаботиться. Тогда тебе придется заняться обустройством здесь.

Я оглянулся по сторонам, взглянул на рабочих, занимавшихся штукатуркой, покраской, обоями. От запаха, стоявшего в помещении, у меня уже начали слезиться глаза.

— Я сам все раздобуду, — сказал я и направился к двери.

— А как насчет музыки? — крикнула она мне вслед.

— Решим! — заверил я ее.

— Естественно, естественно, — воскликнул Моа, как только я изложил ему ситуацию во всех подробностях. — Мы сможем решить все ваши проблемы. Мы делаем нечто подобное для сотен здешних магазинов. Многие из них находятся в личном владении у тех, кто не имеет ни времени, ни опыта, ни доступа к необходимым ресурсам. Я пошлю к вам в отель джинна. Он доставит все, в чем вы нуждаетесь.

— Марко к вашим услугам! — воскликнул жизнерадостный тучный джинн в лиловом одеянии, появившийся перед дверью нашего номера. Он церемонно поклонился мне.

— Еще один Джиннелли? — спросил я, провожая его в номер. Он широко мне улыбнулся.

— Мой кузен Гримбальди говорил мне, что вы весьма наблюдательны! Мы так рады, что вы решили присоединиться к нашему маленькому сообществу! А теперь позвольте мне показать то, что я могу вам предложить.

Марко взмахнул руками, и комната наполнилась громадными книгами в твердых переплетах.

— Начнем? — спросил он.

* * *

— Чем занимаются гости? — спросил Раттила.

Гарн робко протянул хозяину кусочек окрашенного дерева.

— Открывают магазин. Вот краска, в которую они его собираются выкрасить. Я провел там три часа, красил стены. Кроме этого, там больше нечего было украсть. У них пока еще даже нет названия.

Раттила радостно потер лапы.

— Замечательно! — прокудахтал он. — Они хотят посодействовать мне в откачивании личностной энергии из их же друзей. И я смогу воспользоваться их же собственным товаром! А кстати, чем они собираются торговать?

Гарн почесал нос лапкой.

— Не знаю.

— В таком случае немедленно возвращайся назад! Мне нужен полный исчерпывающий отчет. Мне необходимо, — добавил Раттила с алчностью во взгляде, — увидеть все собственными глазами.

Он повернулся к неподвижному существу в сверкающем зеленом платье, стоящему рядом с Мусорным Троном. Все четыре лиловых глаза существа были тупо устремлены в пространство.

— Не грусти, милашка, — с мрачной издевкой в голосе произнес Раттила, — скоро у тебя будет большая компания.

— Коробки, — решил я наконец, просмотрев десятки вариантов упаковок.

— Великолепный выбор, господин Ааз, — сделал мне комплимент Марко и указал на повисшие в воздухе образцы. — А теперь нужно выбрать из плоских, квадратных, кубических, круглых. Вы можете выбирать, так как ваш очаровательный товар, — произнес он, взмахнув одной из подвязок, — будет великолепно смотреться в любой из них. — Марко поцеловал кончики пальцев. — Ну скажите, какую из них вы предпочли бы, если бы вам нужно было преподнести подарок очаровательной даме?

Я всегда гордился своим умением «прочитывать» психологические особенности тех, с кем веду дела. Но в данном случае

мне нужно было угадать предпочтения тех, кого я пока не знал. Основания же для предпочтения той или иной формы могли быть самые разные и скорее всего трудно предсказуемые. Мне было бы легче представить себе выбор эстета, но вот угадать, что предпочтет основная часть публики, оказалось гораздо сложнее.

— Круглые! — провозгласил я наконец.

— Очень, очень мило! — согласился Марко и черкнул что-то в блокнот, плававший за нами по всей комнате. — Весьма необычно. Я бы рекомендовал вам коробки двух размеров: под одну пару и под набор из двух и трех.

— Нет, — возразил я и взглянул, прищурившись, на летающие в воздухе коробки. — Все одного размера. Нам нужен особый, единый, мгновенно запоминающийся дизайн нашего товара.

— В таком случае вам понадобятся ленточки или пакетики для того, чтобы складывать несколько коробочек.

— Ленты, — решил я, не раздумывая. — Трех цветов. Белые... нет, серебристые коробочки и лиловые ленты трех оттенков. Розовый цвет кажется мне каким-то слюнявым. Если мы хотим добиться настоящей сексапильности нашего товара, то ничто не может быть лучше сочетания серебристого с лиловым.

— Истинное удовольствие вести дела с таким решительным компаньоном, господин Ааз! — с жаром воскликнул Марко. — За исключением моих собственных кузенов, все остальные невероятно застенчивы, а в результате постоянно недовольны полученным.

— В таком случае вам необходимо открыть магазин на Базаре, — предложил я, широко улыбнувшись. — Там бы вы нашли, с кем поработать в свое удовольствие.

— А теперь, — продолжил Марко, — каталог?

— Нет! — решительно заявил я. — Мы будем постоянно менять стиль.

По правде говоря, я предоставил деволам относительную свободу действий и не знал в точности, что они смогут в результате предложить. Кроме того, мне очень не хотелось, чтобы за мной тянулся бумажный след. Больше всего я боялся

устаревших каталогов десятилетней давности и того, что кто-нибудь, воспользовавшись ими, заставит нас посреди столь важной и ответственной операции отправляться на поиски голубых подвязок с изображением марабу для левши восьмого размера.

— А! — воскликнул Марко, когда до него наконец дошло. — У вас эксклюзивный бутик. Я понял.

— Да-да, именно. Бутик. — Я понемногу начинал заучивать новые слова.

Марко делал заметки.

— Значит, вам нужна будет лиловая и серебристая материя. Визитки... Волшебные визитки обойдутся вам в золотой за сотню. Бумажные — золотой за тысячу.

— Бумажные. Э-э... Серебристой тушью на темно-лиловом фоне. Блестящие. — Я начал рисовать их в своем воображении. — В верхнем правом углу небольшой кружочек с оборочками. А в правом нижнем углу номер магазина.

— А название? — спросил Марко, и его карандаш на мгновение застыл.

— Э-э... — Он застал меня врасплох. Над подобным вопросом я еще даже не задумывался. — «Орден Подвязки»?

— Не очень хорошее название для бутика, — решительно заявил джинн.

Надо признаться откровенно — я не большой специалист в маркетинге.

— «Мы подвязки»? — Я зловеще усмехнулся, придумав еще одно название. — «Змея-Подвязка»?

Марко взмахнул рукой.

— Вызывает неприятные ассоциации. Возможно, кому-то из посетителей и понравится, но большинству скорее всего нет. Нужно нечто пикантное. Нечто дерзкое. Чтобы покупатели думали, что они столкнулись с чем-то поистине исключительным.

— Неплохая мысль, — размышлял я вслух.

Хороший совет. Но на что же можно подцепить покупателя? Прежде всего я был весьма удивлен, услышав из уст Маши предложение о подвязках. Не то чтобы она была такой уж стеснительной. Ее повседневная одежда — нечто в стиле одалиски

из гарема. И она обладала вполне здоровым отношением к проблемам любви и брака. В конце концов ей пришлось довольно долго ждать и того и другого. Даже не знаю, почему идея Маши застала меня врасплох. Думаю, уже довольно много времени прошло с тех пор, как я в последний раз задумывался о таких вещах, которые делают отношения романтическими. Она же теперь во всем этом хорошо разбиралась и хотела поделиться тем, что ей известно.

— А как на счет «Машенькиного секрета»?

Марко поцеловал кончики пальцев.

— Секрет очаровательной дамы? Великолепно! Великолепно! Да, подобное название, несомненно, привлечет множество посетителей. Подождите и увидите! Может быть, мне сделать портрет госпожи и повесить его на стене над прилавком? И он будет подмигивать всем посетителям!

Я съезился.

— Не думаю, чтобы ей этого очень хотелось. Но... э-э... вы можете поместить подмигивающий глазок на чеки.

Марко взмахнул рукой — и в блокноте появился изящный рисунок глаза с длинными ресницами.

— Здесь линию чуть-чуть потолще и больше изгиба в ресницах. Да, вот так. Им можно будет заменить подвязку на карточках. Кроме того, вы упомянули о рекламе по всему Пассажу. Обычный рисунок лиловым на белом или серебристом фоне плакатов. И без какого-либо текста, по крайней мере на первых порах. Пусть все удивляются и задаются вопросами. А уже во втором заходе можно добавить номер магазина. Потом — девиз: «А вы знаете Машенькин секрет?» Да... Так будет замечательно.

— У вас очень тонкий вкус для изверга! — воскликнул Марко.

Я удовлетворенно кивнул.

— Знаете, пришлось много поездить. А как насчет цепочек для ключей? И, возможно, иголочек в отвороты пиджака? Стикеров?

— Маек? — спросил Марко, поспешно записывая за мной.

— Нет! — решительно воскликнул я. — Не надо превращать это в сумасшествие. Я собираюсь просто продавать подвязки.

Мы с Марко быстро пришли к соглашению относительно дизайна оставшихся вещей, их цвета и количества. Я полагал, что Маше и всем остальным мои идеи понравятся, а интригующая реклама привлечет покупателей, рышущих по коридорам Пассажа. Все любят тайны. А какое наслаждение разгадать ее первым, раньше всех своих знакомых.

— И чтобы обезопасить себя от краж, — заключил Марко, делая театральный жест, — вот самое последнее защитное устройство!

Он вручил мне очень маленькую деревянную коробочку. Я открыл ее и обнаружил там вторую крышку, сделанную из стекла. Под стеклом находилась крошечная черно-белая пчела очень злобного вида. Она бросалась на крышечку, стараясь вылезти и вцепиться в нас.

— Их очень трудно, почти невозможно убить, их нельзя подкупить ни медом, ни другими сладостями, и избавиться от них можно только с помощью специального заклинания. Любой, кто попытается пронести покупку сквозь полосу безопасности, будет обязательно укушен. Кроме того, пчелы очень громко жужжат, и их жужжание слышно на расстоянии нескольких метров.

— Великолпно! — признал я, возвращая коробку. — Мы возьмем весь рой.

Марко подбросил коробку в воздух, она мгновенно исчезла.

— В таком случае можно считать, что сделка заключена. Спасибо за заказ. Должен вам сказать, что с вами работать гораздо легче, чем со многими другими представителями вашего биологического вида.

— По-видимому, я должен сказать вам спасибо, — сухо отреагировал я.

— У меня возник только один небольшой вопрос... — начал джинн с задумчивым выражением на широком лице, — ...насколько мне известно, вы прибыли сюда для того, чтобы поймать вора, и я, так же как и мои кузены, надеюсь, что ваш внезапно пробудившийся интерес к торговле не отвлечет вас от первоначальной цели.

— Черт, конечно же, нет, — заверил я его. — Она все равно остается главной. Все остальное служит лишь скорейшему ее

достижению. Храните, однако, все сказанное мною под своим обширным тюрбаном и не болтайте.

— Конечно, конечно! — воскликнул Марко в полнейшем восторге от услышанного. — В таком случае можете рассчитывать на скорейшее и самое высококачественное выполнение ваших заказов с нашей стороны! — Он расцеловал меня в обе щеки. — Встретимся завтра в полдень! Вы будете очень довольны, могу вам обещать!

— Ты выглядишь таким счастливым, — провозгласила Маша, увидев, что я вхожу в магазин.

Корреш голыми лапами вбивал в стену гвозди, которые ему подавала Эскина, — на них он собирался вешать полки. Декор был почти завершен. Три стены были розовато-лилового цвета, а четвертая — примерно того же оттенка, что и мех Корреша. Маляры-флиббериты, бледные и уставшие, выходили с ведрами краски и стремянками. Прежде чем ответить на вопрос, я дождался, пока они отойдут на безопасное расстояние.

— Идите-ка сюда и посмотрите, что у меня есть, — пригласил я их.

Небольшая задняя комнатка была разделена на две половины. Одну из них предполагалось использовать под склад. Вторая половина представляла собой уютное помещение с зеркалами, в котором покупатели могли бы полюбоваться на то, как они будут выглядеть в подвязках, не примеряя их.

— Мое собственное изобретение, — с нескрываемым самодовольством пояснил Цира.

— И оно, конечно же, не имеет никакого отношения к идее одного парикмахера с Беера, использовавшего ее больше двадцати лет назад, или к тому, чем ныне в «Вулкане» пользуется некий Римбальди?

Циру мои слова явно задели.

— В моем изобретении много таких новшеств, которых нет у них! Я не шучу!

— И что же за новшества?

— А новшества следующие, — словно эхом отозвался Цира, на его широкой физиономии появилось лукавое выражение. — У того беса-парикмахера не было возможности сравнить покупателя, сидящего у него в кресле, со списком жертв Раттилы.

— Если сюда войдет кто-то из оборотней, — добавил Корреш, — дверь захлопнется и больше уже не откроется. Это надежнейшая ловушка. Я сам ее проверял.

— Прекрасно! Прекрасно! — ответил я с совершенно невозмутимым видом. — А вот я занимался по-настоящему важной работой.

И я разложил перед ними коробки, ленты, бумагу, образцы рекламных плакатов и все остальное, что принес с собой.

Цира надменно вращал глазами.

— И ты можешь называть подобные мелочи важными?

— Нельзя открывать магазин без создания соответствующей среды! — рявкнул я на него. — Это будет выглядеть чистойшей воды дилетантством.

Я надеялся, что Маша тут же не обвинит меня в плагиате, заявив, что я украл у нее идею. К счастью, она была увлечена рассматриванием коробочек и карточек, вертела их с выражением величайшего удовольствия на лице.

— О, Ааз, милашка, — проворковала она, — они восхитительны! «Машенькин секрет»? — Она залилась краской, но наклонилась и чмокнула меня в щеку.

— Не сентиментальничай, — сказал я, в глубине души радуясь, что ей понравилась моя находка. — Как ты думаешь, они смогут завлечь сюда воров?

— Соблазн для них будет слишком велик, — заверил меня Корреш.

Маша осмотрела все снова — ленточки и прочие мелочи. Я чувствовал, как во мне разгорается гордость. Все было идеально скоординировано и выглядело вполне профессионально и, как мне казалось, обязательно должно было привлечь избранную публику. Вдруг на лице Маши появилось немного озадаченное выражение.

— Ааз, милашка, — произнесла она наконец, поднося ко мне ленту. — Ведь эти цвета совершенно не сочетаются.

Глава 18

Двумя днями позже с гордостью и трепетом стоял я у входа в магазин. Нанятый по поводу его открытия музыкант Гнигго, гном-пианист с повисшей в воздухе клавиатурой, играл стандартные пьесы, отчаянно соперничая с «битом», доносящимся из коридора, и рекламными мелодиями, звучащими с фасада Пассажа. Несмотря на то что амулет Маши исправно выполнял свою функцию, мои барабанные перепонки сотрясались от шума.

Пассаж открылся только десять минут назад, но я совсем не удивился тому, что сотни покупателей сразу же нашли дорогу к только что открывшемуся магазину.

Сам Моа согласился присутствовать на церемонии открытия. Кроме того, мы пригласили особый контингент охраны на случай, если кто-то из жуликов осмелится появиться здесь в первый же день. После случая, когда нас спасло только вмешательство Сибоны, нам приходилось быть особенно внимательными. Нужно захватить самих оборотней, а не тех законопослушных покупателей, чьи личности им удалось похитить и которых они в прошлой раз так успешно зомбировали, что из жуткого транса их вывело только основательное кофейное вливание. Большинство спасенных покупателей вновь возвратились к своей обычной беготне по магазинам, пытаясь наверстать упущенное время.

Парваттани поймал мой взгляд и незаметно подвигал пальцем. Я недовольно поморщился. Его жест означал, что ни ему, ни кому-то из его подчиненных не удалось заметить в толпе ни одного самозванца. Но я-то был абсолютно уверен, что кто-то из негодяев находится здесь. Я всем нутром чувствовал это.

Среди оглушительных приветствий вперед вышел Моа и поднял руки, призывая всех к молчанию. Затем он повернулся ко входу в магазин и поманил Машу.

Маша, разодетая в совершенно новый наряд из лилового шелка, в штанах из прозрачной материи, топе с серебряной

оторочкой в стиле одалиски, оранжевыми волосами, завязанными в узел, подплыла к Моа, лениво подперев голову кулаком. В правой штанине имелась прорезь от лодыжки до бедра, сквозь которую виднелась кружевная шелковая подвязка серебристо-лилово-розового цвета с крошечным кармашком сбоку.

— О-о! — Римбальди Джиннелли послал ей воздушный поцелуй из передних рядов собравшейся толпы. — Белла Донна! Она одна из лучших моих покупательниц, — заметил он, обращаясь к стоящему рядом с ним бесу.

— Маша, вы не окажете нам честь? — произнес Моа.

Маша сунула руку в крошечный кармашек, расположенный на подвязке, и вытащила оттуда пару гигантских серебряных ножниц в три фута длиной. Толпа невольно затаила дыхание от неожиданности, а затем разразилась криками восторга. Маша вложила ножницы в руки Моа.

Моа, опытный профессионал, отошел в сторону так, чтобы середина ленты была видна собравшимся.

— Объявляю магазин открытым. Торгуйте и покупайте здесь на здоровье.

Он перерезал ленточку и поспешно отошел в сторону, так как мгновенно ко входу в «Машенькин секрет» устремился поток покупателей.

— Оооо! Ааааа! Как прелестно! Я обязательно должна это купить!

Я позволил себе широко улыбнуться, прислушиваясь к шепоту, восклицаниям и вою восторга, издаваемым посетителями, которые уже приступили к примерке нового товара.

— Мое! — крикнула дамочка-вервольф, ухватившись за один конец подвязки нежно-голубого цвета, сделанной из перьев и украшенной золотыми блестками.

— Мое! — провозгласила горгулья, не желающая выпускать противоположной конец подвязки.

Дама-вервольф изо всей силы нанесла удар по горгулье и попыталась вонзить наманикюренные когти в твердую как камень кожу горгульи. Горгулья взмыла в воздух, пытаясь унести свою добычу с собой. Джинны, которых мы наняли у одного из кузенов Марко, сделали попытку растащить соперниц. Со сво-

его наблюдательного поста у стены к ним направился Корреш. Я с облегчением вздохнул. Если у меня и оставались какие-либо сомнения относительно того, будет ли удачным наше предприятие, то после этой стычки они окончательно рассеялись. Начало было замечательным.

Маша опустилась на обитое фиолетовым бархатом «кресло для ожидающих супругов» под роскошным опахалом из страусовых перьев.

— Никогда за всю свою жизнь так не выматывалась! — провозгласила Маша. — Может быть... раз или два, — поправилась она с улыбкой. — Хотя всякий раз это доставляло мне громадное удовольствие.

— Без подробностей, пожалуйста! — предупредил я, стараясь отогнать от себя всякого рода посторонние образы, проносившиеся в воображении как раз в тот момент, когда я подсчитывал выручку. — Свои секреты держи при себе.

Джинны, ни на минуту не прекращавшие пускать пузыри из жевательной резинки, убрали помещение и удалились. Охранники, которых оставил у нас Парваттани, сидели, прислонившись к стене, рядом с Коррешем.

— Хор-р-рошо! — протянул я, пропуская горсть монет сквозь пальцы. — У нас уже здесь столько, что хватит заплатить деволам и покрыть половину счета Марко. Завтра к концу дня, я думаю, мы будем уже работать на чистую прибыль.

— Настоящий успех! — провозгласил Корреш.

— Не совсем, — проворчал я, проделав в уме несколько несложных математических операций. — Подобная ситуация может означать только то, что мы занизили цены. Если товар разлетается с полок так, как у нас сегодня, это признак того, что мы назначили слишком низкую цену. Завтра нужно повысить ее в полтора раза.

— Ты что, шутишь? — вытаращила на меня глаза Маша. — Мы же сегодня нажили целое состояние.

— На отсутствии конкуренции, — возразил я. — У нас есть всего неделя до того, как деволы начнут перебивать у нас бизнес. И потому за оставшееся время мы должны выжать из него все возможное.

— Хорошо, — ответила Маша с явным сомнением в голосе, — тебе, наверное, лучше знать.

Эскина ходила вдоль стен, заглядывая во все щелки и что-то вынюхивая. Вдруг она остановилась, глаза у нее странно расширились.

— Что случилось? — спросил я.

— Его запах! — ответила она. — Я почуяла его! Здесь был Раттила!

— Когда? — спросили мы все хором.

Следователь из Ратиславии закрыла глаза и сконцентрировалась.

— Незадолго до закрытия магазина. Запах еще свежий.

— Вы не могли бы пойти по следу? — спросил я, но Эскина уже как раз начала заниматься этим.

Парваттани вскочил, я набил кошель монетами, сунул его в карман и побежал за ними.

Издав нечто вроде рыка, Эскина выбежала в коридор. Несколько последних покупателей охрана настойчиво подгоняла к выходу. Барды уже собрались уходить, звуки, которые обычно наполняли Пассаж, начали постепенно затихать. Эскина набирала скорость. Чтобы не отстать от нее, мне пришлось бежать. Наконец маленькая фигурка в белой меховой шубке остановилась. Она выглядела совершенно безобидно и даже мило, но теперь она была настоящим полицейским, ничем не уступавшим и скорее всего превосходившим Парваттани и других членов его гвардии.

Цира семенил за мной.

— Я хотел тебе сказать, что сегодня мы зарегистрировали несколько подозрительных субъектов в примерочной.

Я нахмурился.

— Почему же не сработала твоя ловушка?

— Ну, им удалось доказать, что они на самом деле являются теми, за кого себя выдают, — ответил Цира. — С кредитом у них все было в порядке. И они не вели себя как самозванцы.

Я хлопнул себя по лбу.

— Половина жертв Раттилы, как только мы вывели их из транса, провели переоценку своей кредитоспособности! А что касается того, что они вели себя как настоящие, нам уже доста-

точно хорошо известно, что они способны почти полностью замещать свою собственную личность похищенной. Уверен, что если бы им понадобилась предстать в твоём облике, они оказались бы не менее убедительны!

— О... — очень тихо пробормотал Цира. — Теперь я думаю, что мне следовало бы кому-нибудь сообщить.

— Ладно, — раздражённо выпалил я. — Если Эскине удастся привести нас к Раттиле, в любом случае вся их структура рухнет.

Ах, Цира, Цира... Мне мгновенно стало ясно как день, почему я когда-то порвал с ним все отношения. Черт возьми, и Хлоридия куда-то исчезла. Я даже начал подумывать о том, чтобы послать в её измерение запрос о том, когда она сможет вернуться.

Эскина достигла большого перекрестка перед «Хамстерамой». Она бегала взад-вперед зигзагами и наконец остановилась перед металлическими воротами, преграждавшими вход в универмаг. Взгляд её был сосредоточен на чём-то очень далёком. Эскина изо всех сил старалась не потерять след.

— Откройте! — приказал я Парваттани.

— Главный ключ! — скомандовал тот.

Вперед выскочил охранник с волшебной палочкой в руках и коснулся ею ворот. Они мгновенно распахнулись. Эскина с воинственным возгласом ринулась внутрь. Мы устремились вслед за ней в полумрак магазина.

— Чибл-чибл-чибл-чибл-чибл! — приветствовали нас маленькие пушистые обитатели магазина своими писклявыми голосами из маленьких деревянных клеток. Некоторые из них, игравшие в покер, отложили карты, другие подняли глаза от вязания или чтения. Я подозрительно разглядывал их. Не прячут ли они где-нибудь здесь родственника-грызуна? Мы не знали, где он мог скрываться, поэтому я сделал Коррешу знак оставаться у входа. Маша поднялась к самому потолку, а я занял позицию у одной из стен бирюзового цвета, откуда мне была хорошо видна основная часть магазина.

Эскина рыскала среди клеток, Парваттани следовал непосредственно за ней, держа пику наперевес на случай, если Раттиле пришлось бы в голову совершить на неё внезапное нападе-

ние. Эскина же то и дело оглядывалась на капитана. Когда они пробежали мимо меня, я схватил его за руку.

— Между вами должно быть большее пространство, — шепнул я.

Бросив на меня изумленный взгляд, капитан отступил от нее на два шага. Плечи Эскины заметно расслабились, но она продолжала идти, почти прижимаясь носом к полу. Она шла все дальше в глубь магазина. Писк становился оглушительным, так как местные хомяки почувствовали в ней напряжение хищника, идущего по следу добычи.

Внезапно Эскина развернулась и направилась к двери. С воинственным рычанием она выбежала из магазина, повернула направо и побежала дальше по коридору. Я тоже втянул воздух — запах хомяков, дезинфицирующих средств, легкий аромат серы и никогда не выветривающийся запах тел миллионов усталых покупателей. У извергов острое чутье, в особенности хороши у них слух и зрение, но нюх мой, конечно, не мог сравниться с нюхом обитательницы Ратиславии. Она была способна из множества разных запахов выделить один, даже самый слабый, и безошибочно найти его источник.

— Оууууу! — взывала Эскина. Теперь она находилась где-то далеко впереди.

Раттила успел пройти громадное расстояние с тех пор, как покинул «Машенькин секрет». Но сможет ли Эскина угнаться за ним?

— Рууууу!

Я съезжился. Да, шансов у нас не было никаких, если только Раттила, конечно, не глух как палка.

Эскина бежала все быстрее и быстрее. Мы следовали за ней, стараясь не отстать, пробегая мимо опустевших эстрад, мимо каких-то тачек и бесконечной череды пустых и темных витрин.

— Вот здесь я чувствую запах сильнее всего! — крикнула нам Эскина. — Он был здесь всего несколько мгновений назад.

Кровь ударила мне в голову. Только бы мне добраться до этого Раттилы, уж я раздеру его на мелкие кусочки! Громадные челюсти Корреша были сжаты так сильно, что у него даже шерсть на лице встала дыбом. Маша уже приготовила горсть

своей магической бижутерии. Мы были готовы к решительному сражению.

— Эуууууу! — взывала Эскина и свернула за следующий угол рядом с «Вулканом».

Вокруг него всегда слишком жарко. При следующей встрече с Джеком Морозом нужно попросить его увеличить здесь количество кондиционеров. Чутье вело Эскину за следующий поворот, мимо ряда палаток. Она уже начинала задыхаться от возбуждения.

Мы пробежали через палаточные джунгли, следуя за нашим упорным сыщиком. И вдруг Эскина издала радостный вопль.

Где-то впереди разнеслось эхо от пронзительного вопля. Мы все затаили дыхание и прислушались.

Кто-то что-то насвистывал.

Из-за палатки, в которой обитал Король Пепурри, появилась скрипучая тележка. Ее тащило крошечное копытное животное. За ней следовал пожилой флибберит со шваброй в руках, вода по полу из стороны в сторону. Он взглянул на нас, и свист мгновенно смолк. Флибберит пристально всматривался в обительницу Ратиславии сквозь царивший здесь полумрак.

— Эскина, не так ли?

— Тренельди? — спросила Эскина.

Старик дворник улыбнулся и пошел дальше возить по полу своей шваброй.

— Что ты делаешь здесь в столь поздний час, дорогуша? Думаю, тебе уже надо давно лежать в кроватке и досматривать третий сон.

— Вы случайно не видели здесь кого-нибудь? — спросил я. Тренельди задумчиво уставился в потолок.

— Нет, с тех пор как закрылись главные ворота, никого. Эскина отчаянно рыскала по коридору.

— Запах пропал.

— Черт! — прохрипел я.

— Вы что-то потеряли? Может быть, я смогу вам помочь? — спросил дворник.

Я взглянул на громадную бадью, стоявшую на повозке.

— Нет, полагаю, вы о нем уже сами позаботились.

— Ну что ж, в таком случае спокойной вам ночи, сэр, — ответил Тренельди и снова начал возить своей шваброй по полу, пройдя мимо Корреша и Парваттани.

— Ну вот, — провозгласил я. — Мы его упустили. Пошли. Осмотрим следующие несколько сотен ярдов. Если ничего не найдем, придется на сегодня закончить поиск.

— А цель была так близка! — простонала Эскина.

— Даже ближе, чем ты можешь себе представить, моя маленькая соотечественница, — радостно пробормотал Раттила, продолжая водить шваброй по полу и наблюдая за удаляющейся группой преследователей. Он резко дернул за поводья. — Помедленнее. Из-за тебя я пропускаю грязь.

— Рэтти! — ответило маленькое копытное животное. — Почему мы вообще должны этим заниматься?

— Не расслабляйтесь, пока есть вероятность того, что за вами кто-то наблюдает, — ответил Раттила. — Разве вы, пассажные крысы, сами не строго следуете подобному правилу? Кроме того, они же еще не ушли. Так что молчи!

И в то же мгновение мимо с такой скоростью, словно ему кто-то обжег пятки, пронесся большой и зеленый по имени Ааз.

— Посторонись-ка, ты, синемордый! — рывкнул он.

Как бы нехотя Раттила отошел в сторону. За Аазом неслись все остальные, старательно огибая копытное животное и бадью, а швабра продолжала лениво вытирать пол у них под ногами.

— Они считают себя такими наблюдательными, — самодовольно пробормотал Раттила. — А ведь даже не заметили того, что смиренный уборщик движется на расстоянии нескольких дюймов над полом.

— Ну теперь-то нам можно возвратиться домой? — простонал Стрют.

Раттила пнул его ногой.

— Только когда закончим мыть пол, — с улыбкой ответил он. — Это мое любимое занятие.

Глава 19

— Сдается мне, что мы потеряли след где-то в другом месте, — устало предположил Корреш, когда мы, совершенно измотанные, уселись отдохнуть на пороге «Машенькиного сектора».

Сама Маша уже давно уснула и теперь выводила носом самые разнообразные рулады. Эскина старалась не отчаиваться, она еще раз обыскала все те места, мимо которых мы проходили, на случай, если Раттила еще раз прошел по собственным следам и затем исчез в стене или «растворился» каким-нибудь другим способом. Наконец и она решила поставить точку на поисках и, свернувшись калачиком, устроилась рядом с Машей. Цира лежал на спине брюхом вверх, раскинув по сторонам похожие на плавники лапы. Парваттани пришлось вернуться в бараки, чтобы проверить ночную смену и, может быть, немного подремать. На полу я чувствовал себя крайне неудобно, но самолюбие не позволяло мне встать и отправиться в отель.

— Мы не заметили что-то очень важное, — признал я, вспоминая ночные поиски. — Но где? И что?

— Да брось ты себя корить, Ааз, — сочувственно произнес Корреш. — Если Раттила отважился выйти из своего укрытия и даже проникнуть в наши пределы, это может означать только то, что он полагает себя чрезвычайно могущественным или считает, что мы сделались уязвимыми.

Мой острый слух уловил звук шагов. Я оглянулся по сторонам. Создавалось впечатление, что шаги доносятся отовсюду. Они становились все громче и многочисленнее. Я вскочил на ноги и приготовился дать отпор.

Внезапно мне стал ясен источник шагов: в Пассаж возвращались владельцы магазинов и продавцы.

— Доброе утро, Ааз! — улыбнулась мне фея — владелица «Восхитительных щечек», подходя к двери своего заведения и касаясь замка волшебной палочкой.

Большие розово-голубые двери распахнулись, и из магазина полилась музыка, похожая на звон колокольчиков. Владель-

цы других магазинов тоже тепло приветствовали нас, начиная рабочий день.

— Ложная тревога, — пробурчал я и снова сел на пол.

— А вы что, сегодня не собираетесь открывать магазин? — спросила Питта, владелица «Маленьких пицц Питты», продовольственного магазинчика, расположенного неподалеку от нашего.

— Э?

Питта вся порозовела.

— Я бы очень хотела приобрести подвязку в качестве сюрприза для моего друга.

— О! — воскликнул я, почувствовав себя полным идиотом. Я настолько сосредоточился на нашем провале, что совсем забыл о том, что у нас уже имеется готовая ловушка, полностью и прекрасно оборудованная. — Да, конечно, мы открываемся.

— Моя!

— Моя!

— Убери свои лапы! Она моя!

Потасовка между двумя деволицами и драконшей посреди магазина не испугала покупателей, и они продолжали, расталкивая друг друга, пробираться к витринам. В Пассаже подобные ситуации — дело обычное. Я внимательно следил за Цирой, чтобы убедиться, что на сей раз он никаких «подозрительных персон» не пропустит.

— Они все выглядят на вас превосходно, — почти раздраженно говорила Эскина некой бесовке, стоявшей у большого зеркала и примерявшей полдюжины разных подвязок на каждую ногу. — Не имеет абсолютно никакого значения, какую из них вы выберете.

— Ну, я, право, не знаю... — дрожащим голосом произнесла бесовка.

Эскина протянула лапку, вытащила кольцо из черных кружев и желтых лент, заплетенных в розочки, и ловким жестом нацепила его на розовое бедро бесовки.

— Возьмите это и, пожалуйста, не возражайте.

Я вздохнул. Да, очень неловко чувствуешь себя, когда видишь, как профессиональный, закаленный в нешуточных пе-

ределках следователь вынужден перевоплощаться в тактичную и терпеливую продавщицу.

К моему величайшему изумлению, бесовка расплылась в улыбке благодарности.

— О, огромное вам спасибо! Вы нашли как раз то, о чем я мечтала! — Она содрала с ноги все остальные подвязки и вернула их Эскине.

В магазин вплыл Марко Джиннелли.

— Как здесь все чудесно выглядит! — воскликнул он, указывая на украшения. — Совершенство из мелочей! У вас великолепный вкус, Ааз.

— Не только у меня, — пробурчал я, очень польщенный. — Все мои друзья знают толк в мелочах.

Джинн расплылся в широченной улыбке.

— Но вы для них несомненный авторитет. Э-э... как мы договорились, сегодня я должен получить половину своего гонора.

— Никаких проблем, — заверил я его, подводя к прилавку. Мы уже отсчитали его долю и сложили ее в небольшой мешочек, который я оставил в коробке с оставшимися «пчелами-охранниками». Они злобно зажужжали на меня, как только я начал вытаскивать мешок, но мы еще раньше успели произнести заклятие, и потому пчелы даже не попытались укусить меня. — Как и договорились.

— Спасибо, друг мой, большое спасибо! — провозгласил Марко, засовывая мешочек за широкий пояс, повязанный во круг обширной талии. — Через несколько дней я подойду снова, как мы договаривались. Желаю вам прибыльного дня.

— Спасибо, дружище, — буркнул я в ответ.

Марко выплыл из магазина, а я запер ящик. С этим разделились. Теперь предстояло заработать другую половину его гонора и собрать кое-что для себя.

— И как только вы застегнете пряжку, тут же заработает сигнализация на сумочке, милая, — сообщила Маша взволнованной покупательнице, пока та засовывала в коробку полосатую подвязку. — Если вы по какой-то причине забудете отключить ее перед тем, как снять, она начнет жутко завывать, и все обитатели окрестностей на три квартала вокруг

оглохнут. Позвольте я извлеку оттуда пчелу. Ну вот. Носите на здоровье.

Маша сунула деньги в кошель.

Вперед с охапкой товаров вышла деволица, глаза ее воинственно сверкали.

— Сколько? — спросила она.

Маша сунула кошель с деньгами в свое роскошное декольте и вышла из-за прилавка.

— Эй! — воскликнула деволица.

— Что такое? — с удивлением переспросила Маша. Она казалась несколько рассеянной, наверное, из-за недосыпания.

Я подошел к ней.

Посетительница возмущенно поджала губы.

— Неужели вы станете утверждать, что у вас постоянные цены? Такие высокие цены не могут быть фиксированными!

Казалось, на Машу раздражение покупательницы не произвело ни малейшего впечатления, она продолжала мило ей улыбаться.

— У нас вполне приемлемые цены. Могу вас заверить, что нигде в Пассаже вы не найдете такого качества по столь низкой цене.

— Вам прекрасно известно, что в Пассаже никто больше не торгует подвязками!

Улыбка Маши с каждой секундой становилось все обворотительнее.

— Мне это, конечно же, известно, милая. Итак, вы хотите, чтобы вам их завернули в подарочную упаковку?

Покупательница не была бы деволицей, если бы не сделала еще одну попытку выторговать скидку. Она одарила Машу дружеской, по-женски доверительной улыбкой.

— Как насчет скидки на количество?

Теперь настала моя очередь широко и мило улыбаться.

— Стоимость указана на ценниках. Если вы не желаете приобретать подвязки, дамочки у вас за спиной расхватают их в ту же секунду, как только вы вернете их на витрину.

Деволица окинула меня взглядом, исполненным неописуемого презрения, и швырнула подвязки Маше в руки.

— Ладно! Извращенцы!

— Изверги, — поправил ее я, но без особого раздражения.

Дамочка отсчитала нужное количество монет, с презрением, но совершенно точно. То, что наша торговля шла в гору, несмотря на высокие цены, являлось свидетельством действительно грандиозного успеха. Через какое-то время придется вернуться на Деву за следующей партией товара.

Между лиловых занавесок в задней части торгового зала появилась напоминающая плавник конечность и изо всех сил замахала мне. Я бросил взгляд на Машу.

— Со мной все в порядке, Меткий Стрелок, — заверила она меня, толкнув локтем под ребра. — Просто немного задремала. Нужно будет хорошенько выспаться. А ты поди-ка посмотри, чего он хочет. За старушку Машу не беспокойся.

— Ну, если ты уверена...

— Уверена! Просто я уже не так молода, как была когда-то. Беги-беги. Цира уже там с ума сходит.

Она была права, Цира махал ластой все более и более энергично. Я сделал знак Коррешу, чтобы тот помог Маше, а сам проследовал к задней комнате. Стараясь обращать на себя как можно меньше внимания, я проскользнул за занавеску в глубокую нишу, за которой размещалась примерочная. Рядом с громадным взволнованным Цирой в комнатухе почти совсем не оставалось места, и он своей лапищей чуть не сбил меня с ног.

— Что случилось? — спросил я.

Его широченная физиономия поднялась от линз в черной оправе — специального глазка, который мы использовали для наблюдения за происходящим в примерочной.

— У меня уже двое, — прошептал Цира. — Включалась магическая сигнализация и довольно сильно. Не хочу тебя еще раз подвести, Ааз. На сей раз я абсолютно уверен. У меня имеются точные физиогномические параметры с тех шаров, которыми пользуются джинны-торговцы. В данном случае у нас именно те, кто нам нужен!

— Дай-ка посмотрю, — буркнул я.

Я вперился в глазок и сразу же узнал двух посетителей, которым только что помогал выбрать товар, — двухголовую даму и акулородное существо.

— Они засунули в сумки и в одежду около восьми подвзозок, — сказал Цира, наклонившись ко мне. — А сюда с собой принесли около двадцати. И все еще продолжают примерять. Ну, естественно, когда им захочется выйти, они обнаружат, что заперты. Что ты намерен делать?

— Мне нужно подумать, — выдохнул я, не отрывая глаз от волшебного прибора.

Мы могли бы просто ворваться в примерочную и немедленно начать их допрашивать, но это произвело бы страшный шум и, вероятно, распутало бы других оборотней, шныряющих по магазину.

— Ты можешь оградить примерочную конусом тишины так, чтобы никто снаружи не услышал, что происходит внутри?

Цира нахмурился.

— Устройство обнаружения требует постоянного внимания, Ааз. Оно очень сложное. Если что-то испортится, мне придется восстанавливать его заново с самого начала. Что потребует грандиозного напряжения и сосредоточенности.

— А ты не способен сосредоточиться больше чем на одной вещи зараз? — спросил я.

Цира сложил свои лапы.

— Хорошо, Большая Пасть, займись им сам!

— Ладно, ладно, — пробурчал я. Страшно не люблю, когда намекают на мою беспомощность. Хлоридия никогда не отличалась подобной бестактностью. — Я зайду в примерочную и займу их болтовней. Замаскируй меня под одну из продавщиц. Хоть внешность-то менять ты можешь одновременно со слезением?

— Могу! — капризно буркнул он. — Другище, невольно приходишь к выводу, что ты еще не забыл тот последний раз, когда мы были с тобой в Миниае.

— Я прекрасно помню тот последний раз, когда мы были с тобой в Миниае, — ответил я.

— Ну ладно, ладно, нет никаких причин раздражаться, — сказал Цира, но уже потише и совсем не так надменно. Затем он закрыл глаза и сосредоточился. — Ну вот. Теперь ты очаровательная джинна.

— Громадное спасибо, — пробурчал я.

— Кто из вас Маша? — прозвучал резкий и грубый голос, заглушив музыку и обычный шум покупателей, характерный для любого торгового помещения.

— Я Маша. Чем могу быть вам полезна?

Я слушал вполуха, одновременно разглядывая наши жертвы.

— Наша главная задача — отрезать им доступ к кредитным картам, — сказал я Цире. — Как думаешь, где они могут у них храниться?

— У двухголовой девушки в сумочке их нет. У той большезубой сумка побольше, но на ней нет никакой одежды.

— Ваша деятельность в Пассаже противозаконна, — прогремел грубый голос.

— Отнюдь! — ответила Маша все еще весьма дружелюбным тоном. — У нас имеется лицензия на осуществление торговой деятельности и арендный договор. Они перед вами на стене.

— Но этого недостаточно, что вам прекрасно известно! — рявкнул в ответ голос.

— Нет, ничего подобного мне неизвестно, — произнесла Маша, все еще сохраняя терпение, но теперь скорее твердо, нежели сердечно.

— У нас проблемы, — пробормотал Цира.

Я глянул из-за занавесок на говорившего. Атлетического сложения флибберит в неяркой сливового цвета форме напомнил мне Вуфла своим подчеркнуто деловым, официальным выражением на физиономии, а мускулистые ребята у него за спиной были очень похожи на громил. Мне пришло в голову, что, возможно, и здесь есть некое подобие ребят Дона Брюса. Наверное, мы не все лапы «подмаслили».

— Планы поменялись, — рявкнул я. — Снимай маскировку. Быстрее!

— Хорошенько подумай, — пробурчал Цира, но закрыл глаза.

Как только он снова открыл их, я с примирительной улыбкой на устах проследовал в торговый зал.

— Невольно подслушал вашу беседу, — сообщил я флиббериту. — Могу ли быть чем-нибудь полезен?

— Я беседовал с владельцем этого заведения, — пренебрежительным тоном заявил флибберит и отвернулся от меня.

Я схватил его за руку и повернул лицом к себе. Двое громил сделали шаг в мою сторону.

— Она владелица, но я менеджер. Меня зовут Ааз. Чем мы можем быть вам полезны?

Он стряхнул с себя мою руку и швырнул мне визитную карточку.

— Инспектор Нив Дота, Департамент налогов и сборов Флиббера. Вы заполнили налоговую декларацию? В наше управление до сих пор не поступало никаких документов от учреждения торговли, функционирующего под названием «Машенькин секрет».

Налоги!..

— Э-э... — Я бросил взгляд на Корреша, который уже явно приготовился к сражению. — Но мне казалось... Мы же заполнили такое немыслимое количество документов по просьбе администрации Пассажа. — При этих словах я улыбнулся ему еще более дружелюбно, что заставило самого налогового и его охрану отступить от меня на несколько шагов.

Однако к инспектору самообладание возвратилось быстрее, чем когда-то к Вуфлу. Не стоит забывать, что у налоговиков в жилах вместо крови течет ледяная вода.

— Пассаж не имеет полномочий на оформление налоговых деклараций. Вы обязаны лично явиться в Департамент налогов и сборов Флиббера.

— В самом деле? — воскликнул я, и в глазах у меня отразилось искреннее и совершенно невинное удивление. — Нас никто об этом не поставил в известность.

— Любой бизнес, в особенности же владельцем которого является демон, должен иметь прочную законодательную базу, — выпалил Дота. — И то, что я сказал, является обязательной частью любого договора аренды в нашем измерении, из чего следует, что вы были обо всем информированы. Поэтому мне остается только задать вопросом, — продолжил он, зловеще прищурившись, — вы что же, при чтении и подписании договоров пропускаете все то, что напечатано мелким

шрифтом? Или же вы просто решили, что вам... повезет? И что мы, возможно... не заметим?

— Нет, вы ошибаетесь, — ответил я, стараясь говорить как можно спокойнее, обошел прилавок и положил руку ему на плечо. Флибберит резко отшатнулся, я никак не прореагировал и продолжал держать руку у него на плече. — Инспектор, я уверен, что мы сумеем уладить этот вопрос так, что обе стороны останутся довольны. Естественно, мы являемся в высшей степени законопослушными гражданами...

— Эй! Выпустите нас! — послышался резкий женский голос.

— Дверь заклинило! — выкрикнули теперь уже два голоса: к ней присоединилась ее двухголовая спутница.

Инспектор нахмурился, я же продолжал смотреть на него совершенно невинным взглядом.

— Какие-то неполадки в примерочной. Сейчас мы все уладим.

— Вы немедленно закроете свое заведение, — процедил инспектор сквозь зубы.

— Конечно, конечно! — согласился я. — Но не немедленно, а к концу дня. Видите ли, мы ведь не...

— Немедленно!

К нам подбежала Эскина. В ее глазах застыло возмущение. Я едва заметно покачал головой.

— Извините, мне нужно посоветоваться с сотрудниками.

— И что же мы будем делать, дорогуша? — шепотом спросила Маша.

Я наклонился к ней и Эскине.

— Пойдите к ним и заставьте их заткнуться. Пусть на кассу сядет Корреш. Обо всем остальном позабочусь я. — Я снова повернулся к Доте. — Относительно декларации... я ведь пытался объяснить вам, что мы не являемся торговцами в прямом смысле слова.

— Сейчас не время для шуток, — ответил инспектор с таким видом, как будто он уже тысячу раз слышал эту историю.

Я едва не захлебнулся от негодования, однако сдержался и продолжал:

— Послушайте, мы являемся межпространственной группой детективов, идущей по следу опасных бандитов, орудую-

щих в Пассаже. У моей коллеги есть полномочия от следственных органов Ратиславии. Нам нужно всего несколько дней.

Дота не дослушал меня.

— Если бы ваша совершенно безумная история даже оказалась правдой, все равно она не имела бы ко мне ни малейшего отношения. Если все то, что вы говорите, соответствует истине, вы в первую очередь должны были бы обратиться в надлежащие ведомства с целью оформления ваших полномочий. И в любом случае вы не можете вести торговлю без правильно оформленных документов. Я закрываю ваш магазин до тех пор, пока вся документация не будет оформлена должным образом.

— Что? — проорал я. — Нет!

В это мгновение раздался звук взрыва, и дверь примерочной распахнулась.

Покупатели с криками разбежались, два охранника инспектора Доты упали на пол и покатались, но быстро вскочили на ноги, держа в руках самострелы и прицеливаясь. Концы стрел у них светились.

— Дверь была заперта, — жеманно объяснила акула, поспешно взмывая в воздух и устремляясь к выходу.

За ней следовала двухголовая дама, держа в руках горсть изящных карманных гранат. Из открытой сумочки у нее выглядывала черная шелковая подвязка и пачка квадратных карточек.

— Очистить магазин! — крикнул инспектор Дота. — Вы, уважаемые дамы, следуйте к выходу. Сейчас же!

Оба самозванца несказанно обрадовались такому предложению и, не заставив просить себя дважды, со всех ног припустились к двери.

— Задержите этих двоих! — крикнул я. — Они похитили наш товар!

Я попытался последовать за ними, но один из помощников Доты схватил меня за плечи и оттащил назад.

— Ваша деятельность не является законной, — провозгласил инспектор, — поэтому вы не имеете права их задерживать.

— Черта с два! — рявкнул я, стряхивая с себя их руки с такой силой, что громилы сами чуть было не вылетели за дверь. — Маша! Цира!

Цира выскочил из ниши и опустил свои лапищи на обеих дамочек, попытавшихся скрыться за витриной. Остававшиеся в магазине покупатели при виде этой сцены начали истошно вопить. Цира отпустил свою добычу, воры бросились к полкам, располагавшимся рядом с дверью. Шар оранжевого пламени ударил по полкам. Затем он взорвался, и подвязки разлетелись в разные стороны. Воры оказались в крайне неприятной ситуации — их прижало к спинам толпы обезумевших от страха покупателей, пытавшихся выбраться из магазина. Маша поднялась в воздух, одновременно нащупывая какую-то новую ей подвеску.

Акула попыталась пробраться в глубь толпы. Настало время отбросить все условности. Ребром ладони я нанес удар по запястью одного из головорезов Доты, арбалет взлетел в воздух. Мне удалось поймать его, и без дельнейших размышлений я прицелился акуле в хвост. Она заметила мое движение и ловко нырнула в толпу. Тогда, недолго думая, я взял на мушку двухголовую. Она, расталкивая всех вокруг, попыталась скрыться в толпе.

БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ! БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ! БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ!

Загудела сигнализация у входной двери. Все покупатели, застрявшие там, стали вопить еще громче и изо всех сил хлопать себя по физиономиям, так как пчелы-охранники, прикрепленные к непроданным товарам, осознали, что они украдены, и приступили к выполнению своих обязанностей. Теперь проходимцы не уйдут! Со злобной ухмылкой я опустил арбалет и нырнул в толпу.

И тут же рухнул на пол, придавленный невероятной тяжестью, навалившейся мне на спину. Я попытался повернуть голову. На мне сидел один из головорезов. Дота подошел и наклонился надо мною.

Но назло всем Корреш оказался настоящим героем. Двумя большими шагами он достиг двери и схватил обоих наших «подопечных» за шиворот.

— Отпустите их, — приказал инспектор Дота.

Корреш обратился на налогового непонимающий взгляд своих луновидных глаз.

— Че?

Дота кивнул своим головорезам, которые тут же навели свои арбалеты на Корреш.

— Отпустите их *сейчас же!* — повторил он голосом, в котором звучала нешуточная угроза.

На таком расстоянии невозможно было промахнуться, и, что бы ни означали светящиеся наконечники стрел, ничего хорошего они не предвещали. С явным нежеланием Корреш отпустил пленников.

Дота повернулся к Маше и Цире.

— Всем остальным сотрудникам этого незаконного заведения не двигаться с места!

— Но они же обворовывают нас! — запротестовал я с пола. — Я бы хотел... э-э... чтобы они вернулись и заплатили за похищенные вещи.

На Доту мои слова не произвели ни малейшего впечатления.

— Возвращение вам товара будет рассматриваться как незаконная сделка. Вы ведь не имеете права на продажу взятых у вас товаров до получения соответствующих документов.

Я сдался и рухнул на лиловый ковер.

— Сколько времени займет оформление документов?

— От трех до четырех недель.

— От трех до четырех *чего?!*

Толкучка у дверей понемногу рассосалась. Покупатели разбежались. Большинство потирало укушенные места. Акула и двухголовая дама задержались на мгновение, чтобы помахать мне на прощание перед тем, как исчезнуть в густой толпе, как обычно, заполнявшей коридоры Пассажа.

Головорез Доты слез у меня со спины. Преследовать самозванцев теперь не имело никакого смысла. Этот раунд мы проиграли. И я повернулся к инспектору.

— Послушайте, я же сказал вам, что мы представляем собой группу детективов, занимающихся расследованием деятельности банды воров, орудующей в Пассаже. Нашу деятельность поддерживает администрация, и нам помогает половина владельцев здешних магазинов. Для наших целей нам очень нужен магазин!

— Что ж, вам придется найти какой-то другой способ, — заметил на мои слова Дота и оглянулся на своих мускулистых спутников. — Работа окончена. Отдыхайте.

Маша присела рядом со мной.

— Это не твоя вина, Великан. Моа, должно быть, забыл о необходимости заполнения налоговых документов. Ведь он же не финансист.

Я чувствовал себя так, словно у меня из ушей вот-вот пойдут пар.

— Но обо всех подобных вещах прекрасно осведомлен Вуфл. Держу пари, он намеренно скрыл от нас информацию. Кажется, я должен срочно с ним переговорить.

Корреш похлопал меня по спине.

— Забудь, Ааз. Ты ведь все равно ничего не сможешь доказать. На самом деле это моя вина. Следовало бы более внимательно прочесть все те документы, но, по правде говоря, если бы я действительно стал их детально изучать, я бы до сих пор еще сидел там. Хотя мне показалось, что я обратил внимание на все наиболее важные условия.

— Мы найдем какой-нибудь другой способ, — заверила меня Эскина.

Я оглянулся по сторонам. Большая часть витрин была разбита взбурдаженной толпой, примерочная сломана, остатки товара разбросаны по полу. Едкий запах дыма распространялся от горящей полки рядом со входом. Наш магазин был уничтожен полностью.

— Что еще, черт возьми?! — воскликнул я при виде нового гостя.

— Привет!

Сквозь все еще жужжащий вход вплыл Джиннелли.

— Что здесь случилось? — спросил он с сочувствием в голосе.

— Погром, — кратко ответил я. — Теперь, как вы понимаете, вам придется немного подождать выплаты второй половины причитающегося вам гонорара.

— Понятно, понятно, — согласился Марко, качая головой. — Мы же ведь друзья. Но как насчет первой половины, ведь мы договаривались? Я как раз за ней и пришел.

— Что?! — воскликнул я. — Мы же вам заплатили!

— Отнюдь, — спокойно возразил Марко. — Все вещи, которые я заказывал для вас, брались в кредит. И как милы они были! — Он поцеловал кончики пальцев. — Какое чудовищное разрушение!

— Нет, — поправил его я. — Я хочу сказать, что мы заплатили вам первую половину своего долга примерно час назад.

— Нет-нет, вы ошибаетесь! Час назад мы с моим кузеном Римбальди пили капучино. Божественная Сибона передает привет своему возлюбленному Аазу. — Марко, прищурившись, смотрел на нас, а мы отвечали ему ошалевшим, ничего не понимающим взглядом. — Вы ведь говорите правду, не так ли?

— Марко, — начал я медленно, — каким кредитным счетом вы пользуетесь?

— Гномовским Банком в Зурике, — ответил Марко. Мгновенно ему все стало ясно, и он уставился на нас таким же ошалелым взглядом, каким мы только что смотрели на него. — Нет... Нет, не может быть!

— Полагаю, что так оно и есть, — возразил Корреш. — Насколько внимательно и регулярно вы проверяете отчеты о состоянии счетов, Марко?

Марко отмахнулся.

— О, знаете ли, если углубляться во все эти дебет и кредиты... Но неужели вы в самом деле считаете, что кто-то ворует у меня, с моего собственного счета? Нет, я должен пойти и посмотреть! Как чудовищно!

Джинн вылетел в дверь, что-то бормоча про себя.

— Что ты думаешь, Зеленый Гений, обо всем случившемся? — спросила Маша.

Я нахмурился.

— Думаю, что у той крысы, которую нам удалось поймать, были далеко не все карточки, которыми они могут пользоваться. У них, наверное, есть еще сотни, а то и больше. — Я прохаживался по полу, скрипя разбросанными остатками товаров. — Давайте закроем магазин. Нам необходимо допросить крысу и узнать, где находятся остальные и сколько различных ложных личностей разгуливает по Пассажу.

Глава 20

Мы не смогли подойти в административную часть Пассажа. Желтая лента протянулась по всему коридору, а охранники, суетливо бегавшие взад-вперед, отказались пропустить нас. Я предъявил охране удостоверение личности, которые нам выдал Моа.

— Послушайте, мы действуем от имени капитана Парваттани, — сказал я. — Нам необходимо поговорить с заключенным.

— У нас нет никакого заключенного, сэр, — решительно ответил охранник.

— Прекрасно, — проворчал я. — Называйте его как вам угодно. Пользуйтесь любым политкорректным термином, который вам больше всего нравится. Задержанный, интернированный, помогающий вам в ваших расследованиях.

— Я хочу сказать, сэр, — поправил меня охранник, глядя прямо перед собой, но щеки его при этом стали отливать насыщенным синим цветом, словно экран дешевого телевизора, — что того, кого вы ищете, у нас больше нет.

— Черт! Где Парваттани?

Я оттолкнул охранника и прошел дальше. Корреш, Маша и Цира проследовали за мной.

— Пожалуйста, сэр, сэр, мадам, не заходите за линию! — запищали охранники.

Мы не обратили на их писк ни малейшего внимания.

— Я занят! — крикнул я, не оборачиваясь.

— Я с ними, — дерзко заявила Эскина и засемила за нами.

Парваттани приветствовал нас. Круги от бессонной ночи у него под глазами были не меньше наших.

— Я, конечно, должен был вам сообщить, — произнес он извиняющимся тоном, показывая мне пустую камеру, где сидела задержанная нами крыса.

Камера была обставлена наподобие мастерской. В ней находились диван-кровать, книжная полка, лампа, которая, ве-

роятно, до того использовалась хомьяками, ожидавшими своей очереди.

— Но, к сожалению, у меня не было ни одной свободной минуты.

— Не беспокойтесь, — заверил я его. — У нас у самих день был сумасшедший. Есть какие-нибудь признаки взлома?

— Проникновение было совершено магическим способом, — ответил Парваттани. Он поднял рамку, заполненную прозрачным гелем. Сквозь нее можно было видеть камеру предварительного заключения. Все было залито темно-фиолетовым светом. — Громадный, доселе невиданный расход очень мощной магической энергии. Избыточной для вскрытия такой маленькой камеры с волшебным запором столь незначительной мощности. Джинны очень обеспокоены.

Я тоже был очень обеспокоен. Происшедшее могло означать только одно — Раттила освободил заключенного либо перед, либо после визита к нам прошлым вечером. Наверное, он ощущает себя невероятно могущественным, раз использует для столь примитивной работы такое громадное количество магической энергии.

К нам подбежал один из схранников и отсалютовал.

— Вот хрустальный шар, сэр, — выпалил он.

Парваттани взял у него шар.

— Он был встроен в потолок. Сейчас мы увидим все, что произошло прошлой ночью.

Мы все склонились над шаром, чтобы получше рассмотреть картинку. Парваттани произнес соответствующее заклинание, и через несколько мгновений перед нами развернулись ночные события. Однако большая часть совершившегося проходила в абсолютной темноте, и лишь однажды имела место ослепительная вспышка света. Парваттани прокрутил запись на начало и запустил ее снова, но в очень замедленном темпе. Вспышка, как оказалось, озарила не одну, а две фигуры. Два вора проникли в камеру предварительного заключения, где находилась задержанная пассажная крыса. В это мгновение всю поверхность хрустального шара заполнила чья-то физиономия. Перед нами, вложив большие пальцы в уши, помахивая всеми остальными в нашу сторону, высунув

язык насколько только можно и зажмурил глаза в жесте глумливого презрения, стоял Скив. Давление в меня полскокило до предельной точки.

— Я с него кожу живьем сдеру! — зарычал я.

— Мои верные подданные, — обратился Раттила к приветствовавшим его пассажным крысам. — Мы вновь в полном составе.

Майно теребил свои длинные черные усы, склоняясь в низком поклоне перед Помойным Троном.

— Только благодаря нашему великому покровителю, — провозгласил он. — Быть освобожденным из такой маленькой миленькой комнатки — настоящее удовольствие. Но там же совсем нечего было украсть. Такая ску-у-ука!

Гарн вернулся в Крысиную Нору последним. Он шпионил за компанией Ааза.

— Вам надо было бы на них посмотреть, — злорадно крикнул он. — Бегают кругами и пытаются понять, каким образом мы их облапошили. А кстати... как нам удалось их облапошить? — спросил он у Раттилы.

— Идиот! — ухмыльнулся Раттила. — Сила, которой я теперь обладаю, превосходит все, что они до сих пор имели в своем распоряжении!

Он взмахнул руками, и в разные стороны полетели молнии, рикошетом отлетая от стен. Пассажные крысы пали ниц на грязный пол. Взорвались и взлетели на воздух горы одежды и детских игрушек и засыпали всех осколками пластика и обрывками ткани.

— Ну а теперь представьте, на что я буду способен, когда мои таланты достигнут кульминации!

— Э-э... Рэтти, тебе следует пользоваться сдерживающим механизмом, иначе... — заметил Стрют, притаившийся у подножия трона.

— НЕ НАЗЫВАЙ меня Рэтти! — рявкнул Раттила и изрыгнул изо рта вихрь пламени. Он взрезался в ближайшую к нему кучу дорогих вещей, наворованных крысами, и она вспыхнула. — Пока я доволен. Когда я разозлюсь, то буду гораздо, гораздо страшнее. — И он наклонился над Стрютом, словно по-

велитель над несчастным подданным. — Ты сможешь называть меня Рэтти, только когда я сам захочу.

— Конечно, Рэ... я хотел сказать, хозяин.

— А пока в наказание ты прочтешь наизусть все мои титулы, все до одного! — И он злобно уставился на собравшихся вокруг пассажных крыс.

— Король Мусора, Маркиз Торговли, Собиратель Брошенной Собственности, Экстраординарный Властелин Магии, Полномочный Обладатель Помойного Трона и Правитель Всех Крыс и Прочих Мелких Созданий.

Раттила прищурился от удовольствия.

— Еще раз!

Стрют вздохнул и повторил хвалу повелителю. Остальные крысы присоединились к нему.

— Превосходно. А теперь отметим нашу победу!

С помощью одного-единственного щелчка Раттиле удалось получить достаточно энергии из силовых линий, проходивших через Пассаж, чтобы извлечь почти чистую белую камчатую скатерть из сумки, где она пролежала целых два года. Свечи со всех концов Крысиной Норы сами собой собрались в центре и по мысленной команде Раттилы влезли в подсвечники. Таким же образом он заставил их загореться. Он даже рассмеялся, увидев, с какой легкостью его мысль разжигает огонь. А ведь огонь — это жизнь! Да, такая победа стоила пяти лет, проведенных в упорном и кропотливом собирании энергии у примитивных и пошлых посетителей Пассажа. И ведь за многое в своей окончательной победе он должен благодарить Ааза и его компанию. Если бы они не привлекли его внимание к Скиву, Раттила обращался бы с его карточкой так же, как со всеми остальными, и не проник бы в глубины познаний, накопленных пентюхом за многие годы. И каких преимуществ лишился бы.

На столе появились и заняли свои места бутылки, консервные банки и коробки. Раттила управлял ими, словно дирижер оркестром. Крысы расширенными от изумления и полными жадности глазами смотрели на сладости, колбасы, желе, печенье и густой томатный суп. Потирая лапки, они собрались вокруг скатерти.

— И вот теперь, — воскликнул Раттила, взмахнув рукой, — настало время для пира! Вначале икра!

По его команде открылись крошечные баночки, и их содержимое, похожее на маленькие жемчужинки, высыпалось на заранее приготовленные круглые крекеры, которые сами распределились между крысами. Крысы нервно переглянулись.

— Э-э... Рэт... Раттила, мы ведь не любим икру, — отважился заговорить Стрют.

— Вам придется ее полюбить! — прогремел Раттила, и его красные глазки засверкали. — Она *дорогая*! Только подумайте о том множестве несчастных крыс, которые не могут позволить себе икру!

— Ну ладно, чувак, — ответил Стрют, смирившись с неизбежным.

Оглянувшись на товарищей и пожав плечами, он откусил кусочек, изо всех сил стараясь скрыть свое отвращение. Все остальные последовали его примеру. Раттила почувствовал, с каким омерзением жуют они его угощение. И это тоже доставило ему удовольствие.

Может быть, еще рановато было устраивать пир? Наверное, следовало бы подождать момента, когда показатель на «Мастер-Кард» достигнет предела, но миг этот был уже близок. Теперь Раттила ощущал почти безграничную силу. Как чудесно! Карточки Маши неплохо подкрепляли его.

— Приближается день, когда я буду всемогущим, всесильным и всепроникающим! — сообщил он крысам, когда магическая сила подала им фаршированного фазана — еще один дорогой деликатес. — Я с воодушевлением предвкушаю наступление этого мгновения.

— Конечно, конечно, — пробормотали крысы, засовывая недоеденную икру под скатерть в надежде, что он не заметит.

— Конечно, конечно! — передразнил их Раттила. — Все будет так, как я скажу! — И выпустил еще один разряд энергии, от которого сотряслось само основание Пассажа. — Видите? Мне все подвластно.

Из ближайшей кучи по молчаливому приказу Раттилы вылетела коробка с «Машенькиным секретом» и подлетела к нему. Из нее высыпалось содержимое и стало порхать по норе.

Оперенные подвязки летали словно круглые бабочки. Да, скоро наступит то будущее, в котором он всех бабочек сделает круглыми!

— Как мило, как мило! — пропищали Оив и Лоузи.

— Да, мило, — согласился с ними Раттила.

Он пристально разглядывал подвязки. Они были полны волшебства. Они должны принадлежать ему! Раттила протянул руку и прикоснулся к ним «Мастер-Кард». Перышки опустились, как только подвязки лишились своей волшебной силы.

— О-о-о-о-о! — заголосили крысы. — Зачем ты это сделал?

— Какое вам до них дело? — рывкнул Раттила, отбрасывая от себя шелковые обрывки.

— Они такие миленькие, — возразила Оив. — Мне понравилась та, на которой есть коробочка для бутербродов. В таком маленьком кармашке сэндвичи можно сохранить свежими целый день.

— Не беспокойтесь, — провозгласил Раттила, разрывая последнюю подвязку. Она сразу же разлетелась маленькими язычками пламени, но он не обратил на них ни малейшего внимания. — Скоро вся власть в Пассаже будет принадлежать мне, и вы сможете получить столько игрушек, сколько захотите. И все сэндвичи будут ваши!

Стрют и несколько других крыс стали потихоньку пробираться в глубь норы. Они все больше и больше боялись Раттилу. Им казалось, что он сходит с ума. Но он успел уловить шепот их мыслей: «Власть растлевают!»

— Нет! — произнес он громовым голосом и выпустил еще один сгусток магической энергии, который сотряс всю Крысиную Нору, и отовсюду посыпались горы товаров. — Власть прекрасна! Сила чудесна! Конечно, они могут быть опасны. Но, как известно, знание — сила! — Он хотел было отбросить коробку, но тут его рассмешило название. — «Машенькин секрет»... Да, мы успели узнать немало «Машенькиных секретов», не так ли? — спросил он и воспроизвел в памяти ее образ.

Лоузи великолепно удалось многое из нее выудить. По правде говоря, если бы даже они добыли настоящую кредитную карточку, то получили бы значительно меньше информа-

ции, чем то, что удалось выведать Лоузи. Раттила буквально купался в информации о Маше.

— Она ведь не использовала всю силу, которая была в ее распоряжении, предпочитая полагаться на всякую там бижутерию. Если бы не это, я бы уже достиг желаемого предела. Ну ладно, и так хорошо! — провозгласил он, ласково поглаживая «Мастер-Кард». — И так сойдет! После того как я стану самым могущественным волшебником в мире, я включу в свою коллекцию извращенца и тролля. А пока, — он повернулся к своим дрожащим от страха подданным, — жрите! У вас здесь всего хватает, а крысы Бруклина голодают!

— Мы же можем подождать, пока псевдо-Скив снова не появится, — предложил Корреш, выходя из резиденции Парваттани.

Я не знал, куда теперь направиться, но прекрасно понимал, что если останусь на месте, то начну откручивать головы направо и налево, а вокруг не было ни одной головы, которую следовало бы открутить.

— И что мы теперь будем делать? — мрачно спросил Цира. — У нас больше нет ни ловушки, ни пленника.

— Не знаю, мне надо подумать, — ответил я не менее мрачно.

Вторжение налоговых агентов и исчезновение крысы вывело меня из равновесия, но самые большие мучения причинило выражение глубочайшего и совершенно искреннего сострадания на лицах торговцев. Все вокруг знали о нашем унижении. Я понимал, что скорее всего покупатели, находившиеся в «Машенькином секрете» в момент, когда произошли печальные события, успели разнести по всему Пассажу слухи о разгроме магазина. Торговцы почти наверняка думают, что мы полные идиоты. Теперь придется распрощаться и с добрым именем корпорации М.И.Ф.

Пухленькая дамочка-джинна выплыла из обувного бутика и начала нарезать вокруг нас круги.

— Ах, милые, милые господа, — выпалила она. — Марко нам все рассказал о том, что произошло! Он рассказал нам, а мы рассказали всем остальным в Пассаже!

— Да, да, — пробурчал я, пытаюсь отмахнуться от нее и прекратить назойливые причитания. Мне совсем не хотелось вспоминать в подробностях то, что произошло.

Однако оказалось, что у нас с джинными мозги устроены по-разному.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — Она расцвела в улыбке, приблизилась ко мне и попыталась горячо поцеловать в губы. Потом схватила Циру и Корреша и тоже расцеловала. — Теперь мы все тщательно проверяем свои счета, ищем случаи нестыковок в расходах! Вы могли бы спасти всех нас от этого жуткого Раттилы! — Она обняла Машу и Эскину притянула к себе. — Вы совершенно чудные!

— Да, — согласился я, когда до меня наконец дошло то, о чем она болтает. Мне бы следовало и раньше догадаться. Джиннов, конечно, гораздо больше интересует то, как избавиться от невидимых воров, нежели закрытие нашего магазина за неуплату налогов. И потому я немного приободрился. — Да, мы чудные!

— Пойдемте, выберите что-нибудь из моих товаров, — пригласила она нас и подвела к витринам с обувью. — Все. Прошу вас.

— Извините, нас ждет работа, — возразил я, но тут заметил, как воспряли духом мои спутники благодаря теплым словам джинны. — Ну ладно... хорошо.

Не то чтобы мне нужна была обувь, но владелица по имени Таркени располагала столь восхитительными аксессуарами, что я не смог устоять. Здесь имелись ремни и наборы для личной гигиены, один из которых был сделан из подобия чешуйчатой кожи, удивительно похожей на мою собственную, только из бронзы. Я долго стоял и вертел ремень в руках, пока Таркени не затолкала его в мешок и не вручила мне.

— Это наименьшее из того, что мы можем и должны для вас сделать, — провозгласила она.

К тому моменту, когда мы уходили из магазина, мы чувствовали себя уже намного увереннее.

— Видишь, Великан, — воскликнула Маша, подмигнув мне, — торговая терапия на самом деле помогает.

— Такова жизнь! — провозгласил Цира, с восторгом рассматривая свои новые туфли.

Подобрать обувь для его громадных ласт было не простым делом, и туфли, которые джинна натянула на его ноги, по-видимому, стоили десятки и десятки золотых.

— Да уж! — откликнулся Корреш, рассматривая новый автоматический свиток, включающий бесчисленное множество текстов.

Множество других благодарных продавцов стремились так или и иначе помочь нам выйти из тяжелой полосы неудач. У меня почти не было времени думать о подлых самозванцах или о нашем собственном унижении, так как через каждые сто шагов очередной владелец магазина или ларька затягивал нас в свое заведение.

— Вы такие милые, такие хорошие! — заметила гурами, целуя всех нас и заставляя примерить колечки и браслеты, которые она продавала.

— Моя мама просила вас это подарить, — сказал подросток-эльф, вручая нам мешок со свечами.

Я даже каким-то образом оказался в мебельном магазине, в котором владелец-джинн следовал за мной по пятам, обещая громадную скидку на любую купленную вещь.

— Или на все то, что вы соблаговолите заказать, — добавил он с подчеркнутым радушием, и широкая улыбка прорезала его круглое голубое лицо.

Я осмотрел подборку кресел, одно из которых должно было заменить мое сторевшее кресло, с наслаждением думая о том, как я протяну Вуфлу чек и потребую его оплатить.

Благодаря одной из машинных штучек те покупки, которые не мог нести Корреш, плыли за нами по воздуху до самого отеля.

— Если не предвидится новой погони за очередным «клоном» Скива, я, наверное, немного сосну, — сообщил я своим спутникам.

Маша прикрыла широкий зевок своей полной рукой.

— Неплохая идея, Толстый и Чешуйчатый, — ответила она.

— Ах, вот вы где! — воскликнул Римбальди Джиннелли, пробираясь к нам сквозь толпу. Он схватил Машу за руку. — Сегодня я от вас в еще большем восторге, чем прежде, прелестнейшая! Зайдите в мой магазин! — Он повел нас за собой. —

Вы должны посмотреть наряд, который моя супруга приготовила для этой роскошной дамы. Я уверен, вы все будете восхищены увиденным!

Я заметил знакомую четверку лиловых глаз на противоположной стороне коридора рядом с художественной галереей.

— Эй, послушайте, там, кажется, Хлоридия? — спросил я, заставив всех остановиться. — Дайте-ка я ее догоню.

— Конечно! — прогремел Римбальди. — Приводите ее с собой.

Но когда я повернулся, намереваясь броситься к ней, Хлоридия уже исчезла в толпе. И все-таки я почувствовал облегчение, вновь увидев ее в Пассаже. Рано или поздно мы встретимся.

Глава 21

Когда мы входили в «Вулкан», Джек Мороз, инженер, руководивший техническими работами в Пассаже, отвлекся от беседы с одним из кузенов Джиннелли и дружески помахал нам. В магазине было нестерпимо жарко, да и их дискуссия была не менее горяча.

— Я установил это средство вчера, — настаивал Джек, его нос и щеки были розовее обычного.

Он взмахнул руками, и от кончиков его пальцев в разные стороны полетели знакомые белые конусы холода.

— Но вы же сами чувствуете, какая у нас сейчас температура? — возмущенно воскликнул джинн, лицо его сделалось голубым от возмущения. — Снова стало жарко! Не помогла никакая ваша магия.

— Ничего не понимаю, — совершенно искренне признался Джек. — Здесь не должно быть так жарко. Подобное совершенно неестественно. Эй, Ааз! — Он толкнул меня локтем, когда мы проходили мимо. — Мне жаль, что у вас в магазине все так произошло. Он был действительно очень хорош.

— Ну что ж, — произнес я уклончиво, — дешево досталось — легко потерялось. Жарковато здесь сегодня. Что-нибудь случилось?

— Весь Пассаж стоит на действующем вулкане! — воскликнул джинн, рассеянно кивнув нам. — Конечно, временами становится слишком жарко. И знаете, что я скажу по этому поводу? Вы попросту не справляетесь со своей работой!

Джек выдохнул целое облако белого пара.

— Дух, живущий под вулканом, — мой друг. Он почти все время поддерживает температуру близкой к норме. Мы с Моа сумели договориться с ним, когда он собирался устроить очередное извержение, и уже целых восемь лет вулкан молчит! Поэтому не надо мне ничего говорить по поводу того, что я не слежу за температурой и состоянием вулкана!

— В таком случае объясните мне, пожалуйста, почему мои покупатели падают в обморок от здешней жары? — воскликнул джинн.

Джек в отчаянии пожал плечами.

— Не знаю. Возможно, причина не в жаре, а в ваших ценах. Послушайте, давайте спокойно все обсудим. Пол вашего заведения очень прочный, не так ли? — Он топнул ногой по светящемуся оранжевому полу. — Жар от вулкана сквозь него проходить не может.

Звук, напоминающий писк, прервал их спор. Джек вытащил из кармана снежный ком, и его соломенного цвета брови удивленно поднялись.

— Вот черт! Должен бежать! Пожар в киоске, торгующем пирожками! До скорого! Не расстраивайся, Ааз!

— До скорого, Джек, — откликнулся я.

А он тем временем заморозил пол перед собой и весело заскользил вперед по направлению к коридору.

— Сюда, идите сюда! — настаивал Римбальди, крепко держа Машу за талию. — Моя супруга так долго билась над выбором лучшей модели, которая могла бы вам подойти, и наконец нашла ее! Все великолепно: каждый стежок, тщательно выполненный феями, каждая шелковая ниточка, протянутаая самими умелыми пауками! Это наш вам подарок!

— Подарок? — переспросила Маша. — Нет-нет, не стоит.

— Но я должен вам его преподнести, просто обязан! Заходите, заходите!

По настоянию Римбальди Маша прошла в одну из самых больших примерочных, где ее встретили две джинны.

— Посмотри-ка, миленький, — слышался ее голос сквозь тонкие стены. — Невероятно! О нет! Да, действительно, вот уж сумели угодить старой Маше!

Занавеска со свистом отодвинулась. Высоко подняв голову, в комнату вплыла придворная волшебница Поссилтума, а за ней тянулись ярды и ярды шелка цвета морской волны. В корсаже был глубокий вырез, руки Маши были заключены в широкие рукава, расширявшиеся к запястьям, а подол, прямой спереди и вздымавшийся широкими волнами сзади, клубился вокруг ног.

— Ну и ну! — воскликнул Корреш, совершенно потрясенный.

— Роскошно! — вскрикнула Эскина.

Маша широко улыбнулась.

— Спасибо. Я чувствую себя на седьмом небе. А что ты думаешь, Ааз?

— Очень мило, — ответил я не без некоторого скепсиса.

Вне всякого сомнения, цвет шелка очень подходил к копне ее оранжевых волос, а ткань ниспадала по обильным округлостям подобно воде, стекающей по валунам. Маша уставилась в зеркало, забыв обо всем на свете, и вертелась то так, то этак.

Римбальди был вне себя от восторга. Джинн-портной летал вокруг нее на расстоянии нескольких футов от пола, восклицая:

— Это вы! Это на самом деле вы!

Абсолютно зачарованная, Маша обернулась ко мне.

— Но кто я такая?

— Что ты имеешь в виду? — спросил я, с удивлением глядя ей в глаза. Зрачки слились с радужной оболочкой.

— Кто я такая?

— Эй! — позвала Эскина. — Маша, взгляни на меня.

Крошечная жительница Ратиславии взобралась на стул, чтобы ее лицо было на одном уровне с лицом потрясенной волшебницы. Она взяла его в ладони. Маша попыталась оттолк-

нуть Эскину и продолжала тупо взирать на собственное отражение.

— У нее похитили личность, — объяснила Эскина. — Кто-то здесь, в Пассаже, пользуется ею. И, возможно, очень активно. Должно быть, Раттила посылает своих оборотней повсюду делать покупки, и скорее всего очень дорогие.

— Черт! — воскликнул Корреш. — Как же они смогли до нее добраться? Мы ведь постоянно находились рядом.

— Не знаю, — тихо произнесла Эскина, — однако результат налицо.

— Но, с другой стороны, мы ведь ни от кого не слышали, что Маша делает непозволительно дорогие покупки, — возразил я. — Теперь она владелица магазина. Они должны были бы воспользоваться ее внешностью, чтобы добиться своих целей. И она должна была бы появляться практически во всех магазинах Пассажа и очень часто.

— Между прочим, как раз об этом я и хотел с вами поговорить, — воскликнул Римбальди, возвращаясь с охапками ярких разноцветных платьев. — Мадам покупает у нас каждый день. Мне кажется, я понял второй секрет мадам Маши, и он состоит в том, что она любит «Вулкан»! И как жаль, что у нее вышла неудача с собственным магазином. — Он послал ей воздушный поцелуй. — И такая великолепная покупательница! Она всегда платит наличными, без единого исключения! Поэтому мы и вручаем ей сегодня наш подарок.

Мы переглянулись, я в полном недоумении покачал головой.

— Ах, мерзкий подонок! Ему удалось скрывать «копии» Маши от наших магических радаров, заставляя их делать покупки *законным путем*.

В тот момент я ненавидел Раттилу больше, чем кого-либо в своей жизни, и все-таки вынужден был отдать должное его хитрости и коварству.

— Конечно, Раттиле очень хотелось заполучить кого-нибудь такого, как она, — согласилась Эскина. — Ему нужна ее сила. Обладая ею, он сможет достичь статуса настоящего волшебника. Необходимо как можно скорее остановить его.

— Но как? — спросил Корреш, нахмутив лоб.

Я ударил кулаком по ладони.

— Мы должны распространить словесный портрет Маши. Римбальди, вы располагаете возможностью связи с охраной?

— Да, конечно, — гордо заявил Римбальди, радуясь возможности хоть чем-то помочь нам. — Я могу также предупредить других владельцев магазинов, чтобы они больше не позволяли ей — или им, сколько бы их там ни было — делать покупки.

— Напротив, — воскликнул я, подняв руку, так как мне в голову неожиданно пришла интересная идея, — если кто-то появится под личиной Маши, попросите владельцев магазинов задержать его, занять чем-то, чтобы самозванец не ушел до нашего прихода.

Римбальди вытащил маленький шар и проинформировал своих бесчисленных родственников о последних событиях.

Не успел Римбальди закончить разговор, как в магазине появился Парваттани вместе с квинтетом своих гвардейцев, которые сразу же нас окружили.

— Чудовищно! — воскликнул он. — Мне только что сообщили новость. Все кругом ищут мадам Машу.

Я вкратце пересказал ему последнюю хитрость Раттилы.

— Весьма умно, — вынужден был признать я. — Мы все свое внимание сосредоточили на откровенном воровстве, как* главном источнике его энергии. А он ведь многое делал честному, и никто не обратил на это внимания.

— Он серьезный противник, — согласился Парваттани, покачав головой. — Мадам Эскина, если я каким-то образом в прошлом принижал значение ваших усилий, то теперь вынужден принести свои самые искренние извинения.

Несмотря на крайнюю тревогу, которую испытывала Эскина из-за последних событий, она была очень тронута его словами.

— Я понимаю ваш скепсис. Но самое главное сейчас — спасти Машу и вашего друга Скива.

— Бесспорно, — согласился Парваттани.

Он извлек свой собственный хрустальный шар. Крошечные фигурки гвардейцев в форме внутри шара обернулись и взглянули на него.

— Слушайте меня, слушайте меня! — произнес он. — Объявляется розыск мадам Маши. — Он поднес шар к лицу и внутри шара появился ее портрет. — Если найдете кого-то, похожего на нее, немедленно сообщите. Подозреваемая, вероятно, будет использовать магию. Поэтому приближайтесь к ней с предельной осторожностью. Повторяю, приближаться с предельной осторожностью.

Он кивнул мне и потряс шар. В нем замелькали частицы, которые спустя некоторое время сложились в лица джиннов, деволов, русалок и бесконечного количества разных других существ.

— Говорит капитан Парваттани. Внимание! Возможно серьезное мошенничество! Не позволяйте этой даме делать какие-либо покупки в ваших мага... — Внезапно у него сорвался голос, капитан схватился за горло.

Я резко повернулся. Маша с ничего не выражающим взглядом пыталась сжать руками какой-то невидимый предмет. Я направился к ней.

— Прекрати! — рявкнул я.

Маша изумленно взмахнула руками, ее взгляд сделался осмысленным.

— В чем проблема, Зелененький? — спросила она, поджав свои пухлые губы в капризной улыбке.

— Ни в чем, Маша, — попытался я успокоить ее, затем оглянулся на Парваттани: — Продолжайте. Торопитесь!

— Да, сэр... Повторяю, не позволяйте этой даме делать какие-либо покупки в ваших магазинах! Немедленно поставьте в известность охрану о ее визите в ваше заведение. Постарайтесь связаться с властями до ее ухода. Конец связи. — Он снова немного потряс шар и положил его в карман.

— Там была я? — в ужасе прошептала Маша, указывая на сферу в руках Парваттани. — Но почему?

— Они заполучили информацию о тебе, — ответил я прямо. — На какое-то мгновение ты впала в транс.

Она стала рыться среди своей бижутерии, пытаясь найти детектор магии. Красный камешек в нем ярко пылал.

— Но как им удалось проникнуть сквозь мою защиту?

— Должно быть, вы сами их пропустили, — пояснила Эскина. — Попробуйте вспомнить, не говорили ли вы с кем-нибудь? Не рассказывали ли о себе чего-нибудь?

— Кроме обычной болтовни в тавернах, кажется, ничего, — задумчиво ответила Маша. — Нет-нет, подождите! Я ответила на пару вопросов, которые задала мне продавщица в том магазине, где я покупала браслет. Тот самый, который потом выбросила. Вы же помните.

Она приподняла свое пухлое запястье. Я тут же вспомнил браслет с голубыми камнями.

— Вы заполняли опросный лист для покупателя? — с ужасом спросила Эскина.

— Нет, я просто болтала с продавщицей... которая оказалась оборотнем. Да... — Широкое лицо Маши побагровело. — Да, именно так. — Когда я вернусь домой, тут же подам в отставку. Я совершенно не подхожу для должности придворной волшебницы, да и вообще никакой волшебницы. Я знала, что нас со всех сторон окружают враги, и как же я поступила? Сама отдалась в их руки. Вместе со своим болтливым языком.

— Хватит! — крикнул я. — Ты можешь устроить целую вечеринку по поводу оплакивания собственной репутации, но только по возвращении домой, а пока — ты, по-видимому, забыла — у нас есть еще очень важная работа. Скинь все еще в опасности!

Маша пребывала в таком расстройстве, что хотела даже отказать от платья, которое ей подарил Римбальди. Но я настоял на том, чтобы он завернул его вместе с другими подарками и пока оставил у себя.

— Сейчас мы не можем позволить себе какой-либо лишний груз, — напомнил я им обоим. — Мы должны совершить акт экзорцизма. Вы не могли бы показать нам дорогу к ближайшему знахарю?

— Классический случай одержимости, — объяснила дама-флибберитка, вынимая трубочки диагностического устройства из своих заостренных ушей, — однако проявления кардинальным образом отличаются от всего того, с чем я сталкивались

ранее. Это скорее случай... экспроприации личности, когда кто-то завладевает вами просто как некоей вещью.

Маша пришла в неистовство.

— И как же мне быть?! — закричала она.

Знахарка нахмурилась.

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы уменьшить действие заклятия. Как профессионалу мне прекрасно известно, что снять заклятие невозможно, не зная его, однако я могу наложить на вас другое, защитное заклятие, которое не позволит внешним магическим воздействиям проникать в вашу душу. — Знахарка порылась в карманах и вытащила оттуда маленький белый блокнот, что-то нацарапала в нем и протянула Маше верхний листок. — Идите с ним к ближайшему алхимику.

Алхимик в белой куртке — дряхлый гном с узловатыми пальцами — прикрепил к машиному ожерелью маленькую золотую коробочку. Мы все толпились вокруг них в маленькой алхимической лаборатории, стараясь не повредить ни одно из множества крошечных приспособлений, которыми были заполнены полки вдоль стен.

— Это очень сильное заклятие. Его нужно возобновлять примерно раз в месяц, но надеюсь, что оно вам на более длительный срок и не понадобится. Носите его с собой постоянно.

— Спасибо, — тяжело выдохнула Маша, крепко держа амулет. — Я уже чувствую себя намного лучше.

— Как он работает? — спросил я.

— У него отражательный принцип действия, — ответил гном. — Если кто-то попытается прочесть ее мысли или каким-то другим способом вторгнуться в ее личность, защитное заклятие начнет отражать их.

— Вот так? — спросил Цира. Он взмахнул руками и направил их на Машу.

К счастью, Цира стоял спиной к двери. Кольцо огня мгновенно окружило Машу, собралось в громадный ком и нанесло удар по Цире, тот вылетел в коридор и врезался в группу покупателей. Ему с трудом удалось подняться на ноги, он мотал головой, пытаясь прийти в себя. Покупатели тоже кое-как

встали, окинули Циру презрительными взглядами и возобновили свой поход по магазинам.

— Ого! — воскликнула Маша, когда пламя вновь вернулось в маленькую коробочку. — Вот это амулет так амулет! Мне уже намного лучше!

— А ты не хочешь немного отдохнуть? — заботливо спросил я, как только мы расплатились с алхимиком и вышли в коридор.

— Нет. Теперь я хочу только одного — мести! — воскликнула Маша, поднявшись над нашими головами и демонстрируя невиданную прежде уверенность в себе. — И не только за Скива, но в большой мере и за себя саму. Как нам добраться до проклятого Раттилы?

На мгновение я задумался.

— Нужно чем-то его привлечь, — сказал я. — И приманка наша должна стать притягательной для возможно большего числа воров. Что-нибудь такое, против чего они не смогут устоять. Событие, о котором Моа смог бы разразиться на всю вселенную. Какая-нибудь рекламная суперакция.

— Но здесь подобные акции проходят каждый день, — возразил Парваттани, шедший рядом с нами.

На нем был его мундир, так как любая конспирация теперь стала бессмысленной. Все, включая наших главных врагов, знали, кто мы такие.

— Наши покупатели видят все и хотят во всем участвовать. Если вы развернете такую акцию, то в ней примут участие тысячи посетителей Пассажа. И мы вновь останемся ни с чем.

— Конечно, нас должны интересовать только владельцы карточек, — сказал я. — Данная акция должна быть весьма притягательной. Ее нужно сделать эксклюзивной и включить в нее лотерею. А разыгрывать нужно встречу со знаменитостью.

— И где же мы найдем знаменитость? — спросила Маша.

Я бросил взгляд на своих спутников.

— Эскина?

Она фыркнула:

— Вы шутите, наверное.

Я мгновенно передумал. Нет, в ней действительно не было того харизматического начала, которое необходимо настоящей знаменитости.

— Да, конечно, я пошутил, я не имел в виду вас.

— А как насчет меня? — выдвинул предложение Цира.

— Ну вот еще! — воскликнул я. — С твоей-то доверчивостью и отсутствием внимания к деталям.

Цира в притворном возмущении прижал ласты к груди.

— Всего-то из-за одного раза на Бесере! Ну ладно... из-за нескольких раз. К кому же еще ты собираешься обратиться? К этому лиловому коврику?

— Только не ко мне! — сразу же воскликнул Корреш. — Если я с тем, чтобы произвести благоприятное впечатление, стану использовать нехарактерное для меня на публике красноречие, моя ликвидность в качестве наемной защиты от лубой физической опасности может резко понизиться.

Я перевел взгляд на Машу. Она в ужасе постаралась отлепить от себя подальше от меня.

— Нет-нет, Большой и Премудрый! Мы же только что потратили столько денег и магической энергии на то, чтобы соорудить вокруг меня защитную стену. И они сразу же узнают во мне владельца «Машенькиного секрета».

Парваттани откашлялся.

— Мадам, вы будете удивлены тем, что я скажу, но стоит вам надеть темные очки — и для большинства покупателей вы станете совершенно неузнаваемы. А если к ним добавить еще другую одежду и другую прическу — вы станете кем-то совершенно иным, никакого отношения к бывшей Маше не имеющим!

Маша в отчаянии попыталась разыграть последнюю карту:

— А что скажет Хью?

Я подошел к ней.

— Он будет гордиться тобой, пошедшей на прямое столкновение со страшной опасностью, чтобы помочь другу. Мы ведь делаем все это ради Скива. Ты разве забыла?

Она остановилась и повисла рядом со мной.

— Конечно, помню, Зеленый и Чешуйчатый. Потому я и отправилась с тобой. Но какая польза будет от того, что я в очередной раз подставляюсь Раттиле и он заполучит мою душу?

— В данном случае он от тебя ничего реального не получает, — заверил я ее. — Более того, если мы сможем вызвать у него перегрузку, то, вероятно, сумеем добиться и порчи части собранной им энергии, что отбросит его далеко назад.

Маша взглянула на меня с сомнением.

— И как же мы этого добьемся?

Я улыбнулся.

— С помощью лжи.

Глава 22

— Не толкаться! — Корреш остановил ретивую деволицу, пытавшуюся перелезть через бархатные канаты, отделявшие от публики роскошный трон Маши, установленный внутри павильона из алого шелка. На выложенных золотыми пластинами и изготовленных в виде средневековых герольдов штандартах с обеих сторон от входа висели ее портреты. Меня совсем не удивило, что в Пассаже имелось огромное количество разного рода мебели и аксессуаров для проведения всех возможных и невозможных рекламных акций. Благо, там для хранения подобного хлама места хватало.

За дни, которые мы провели в Пассаже, я успел повидать множество лотерей, игр, состязаний, концертов, цирковых представлений, танцев, балов, прыжков в мешках, выступлений дрессированных животных, превращений, эстрадных карикатуристов, предсказателей судьбы, дегустаций, выставок продукции самых невероятных разновидностей и, кроме всего прочего, услышать бесконечную череду ансамблей, играющих в коридорах Пассажа. Названные ансамбли убедили меня в том, что Моа или его агентам медведь наверняка наступил на ухо, и они устраивали прослушивания с единственной целью — отобрать самых худших исполнителей во всей вселенной. В разных измерениях мне приходилось встречаться с уличными музыкантами, игравшими на самодельных инструментах, кото-

рые были в тысячу раз лучшими профессионалами, чем те, кого я услышал в Пассаже.

Сейчас мне требовалось все мое внимание. После почти часовых уговоров мне все-таки удалось убедить директора Пассажа запретить местным бардам исполнять свою безумную какофонию по крайней мере в радиусе полуквартала от пристанища Маши. В противном случае я просто бы обезумел, а мне необходимо сохранить рассудок здравым и холодным. Даже при том, что в толпе было рассеяно множество переодетых охранников, у меня создавалось впечатление, что катастрофа близится к кульминации.

Признаю, что я недооценил число владельцев карточек, а возможно, за те три дня, пока мы расклеивали афиши с объявлениями о презентации, новость распространилась и по другим мирам.

— Знакомьтесь, Красная Фея! — гремели рекламы. — Выиграйте свидание... и исполнение желания!

Мелким шрифтом на постерах внизу указывались правила соревнования: к нему допускались только владельцы кредитных карточек; каждому участнику давалась только одна попытка; для получения приза победитель должен был присутствовать лично. Необходимо отобрать двойников. Все они явно будут из банды Раттилы, и Парваттани должен сразу же арестовать их.

Тем временем все победители будут иметь возможность встретиться с Красной Феей. Маша восседала в своем шатре, несколько неуклюже раскинувшись на груде подушек на троне тройной величины, предназначенном для того, чтобы разместить любого псевдогосударя, от Королевы Леденцов до Повелителя Слоновых Богов. Остатки ее костюма одалиски послужили основой для нынешнего одеяния — полупрозрачных красных одежд, украшенных искусственными бриллиантами и блестками. На ногах у нее были туфельки с лучистыми рубинами, а новую прическу из выкрашенных в алый цвет волос венчала корона, на спине же у Маши — чем, собственно, и объяснялась ее несколько неестественная поза — находилась пара громадных прозрачных крыльев гранатового цвета, переливающихся, словно парочка мыльных пузырей, но значительно

более надежных, чем пакеты с приправой из закусочной быстрого питания. Маше уже удалось преодолеть свое первоначальное стеснение, и она стала одаривать восхищенных прохожих очаровательными улыбками и грациозными кивками сквозь тонкую вуаль, покрывавшую ее лицо.

— Я похожа на Призрак Рождественского Похмеля, — прошептала она в мою сторону.

Я стоял рядом в щеголеватом костюме средневекового герольда.

— Ты выглядишь просто потрясающе, — пробормотал я в ответ. — Хью с ума бы сошел от страсти, увидев тебя в подобном одеянии.

Маша замерла на мгновение, пока Корреш выводил из шатра семейство бесов, а потом сказала:

— Ты думаешь?

— Не думаю, а знаю, — ответил я с абсолютной уверенностью.

Ее супруг, отставной генерал Хью Плохсекир, несколько лет назад безумно влюбился в Машу. Они постоянно старались где-нибудь уединиться. В их случае официальное заключение брака казалось совершенно необязательным излишеством. Они представляли собой одну из самых крепких супружеских пар из всех, которые я когда-либо встречал.

Я искоса глянул на нее и сказал:

— Только полное отсутствие одежды на тебе сможет он предпочесть твоему нынешнему одеянию.

— Уж это-то я знаю, — хихикнула Маша.

Следующей в шатер вошла деволица в шикарной английской блузке и с блокнотом, парящим поодаль. Она навестила свои и без того заостренные уши. Деволица направилась напрямиком к Маше, но рык Корреша остановил ее на приличном расстоянии.

— Дорогая Красная Фея, меня зовут Сомалия. Как мне нравится ваш подбор цветов, детка! Я пишу для полосы популярных новостей в разделе «Кто моден и кто ни на что не годен» в «Хоттенуфской газете». Вы совершенно определенно очень модная дама, поэтому мы хотим получить от вас всю возмож-

ную информацию. Кто такой «он»? «Он» — ваше значимое альтер эго? Мои читатели жаждут узнать об этом.

Я откашлялся, но Маша не нуждалась в напоминаниях.

— Мне не очень бы хотелось делиться интимными подробностями на публике, — начала Маша заговорщическим тоном, — но Гутлаб — настоящий красавчик с Еди.

— С Единорога? — Деволица сделал жест своему карандашу, и тот начал живо что-то записывать в блокнот. — Правда ли то, что обычно говорят о мужчинах с Единорога?..

— О да! — заверила ее Маша, откинувшись на подушки и многозначительно качнувшись. Раздался громкий хруст — это хрустнули ее крылья, но она игриво проигнорировала происшедшее. — Они пребывают в постоянном сексуальном возбуждении.

— Вот как?! И собираетесь ли вы... э-э... когда-нибудь в будущем связать себя узами?..

— Естественно, как только он уладит все проблемы, связанные с разводом, — заявила Маша, подмигнув.

— Расскажите нашим читателям что-нибудь глубоко личное, — настаивала Сомалия. — Ну, к примеру, ваше любимое блюдо?

— Э-э... чикаликовая похлебка.

Я с трудом смог удержаться от улыбки, которая настойчиво просилась на мою физиономию. На самом деле Маша ненавидела чикаликовую похлебку. Она всегда говорила, что от бобов у нее к горлу подкатывает нестерпимая тошнота. Ну что ж, она превосходно справлялась с ролью, на ходу выдумывая невероятные истории.

Сомалия была вне себя от восторга, слыша, как болтлива и откровенна ее собеседница-«звезда».

— И что же вы будете делать во время свидания с победителем?

— Мы будем играть в одну очень интересную игру.

— Размер вашей обуви?

— Семь с половиной.

— Когда у вас день рождения?.. Из бумаги или из пластика?.. Широкие мужские трусы или подштанники?

— Хватит! — провозгласил Корреш. Он опустил тяжелую длань на плечо деволицы и проводил ее к выходу.

— О, прошу вас, — взмолилась Сомалия и попыталась подпрыгнуть, чтобы освободиться от цепкой хватки Корреша. Блокнот плавал у нее над головой. — Ну хотя бы еще одно высказывание для наших читателей.

Маша помахала ей вслед пальчиками.

— Я вас всех люблю.

— Уф! — выдохнула она, как только завеса шатра задернулась за репортершей. — Я боялась, что окончательно отупею, если она задаст мне еще один вопрос в своем духе. Спасибо, Корреш.

— Не стоит благодарности, — с галантным поклоном ответил тролль. — Ваша способность уклоняться от прямого ответа достойна самого искреннего восхищения.

— И тем не менее нам не удастся обмануть Раттилу, — со вздохом сказала она. — Ему ведь уже прекрасно известно, кто я такая.

— Мы вовсе и не пытаемся обмануть, — напомнил я ей шепотом. — Просто хотим немного поубавить его рабочей силы. Но если нам удастся и его заманить в ловушку, тем лучше. Цира стоит рядом в полной боевой готовности со своим заклятием.

Вкрадчивое покашливание снаружи дало нам понять, что еще несколько желающих ждут своей очереди на встречу со знаменитостью. Я подал знак охраннику, чтобы он впустил следующего клиента.

— Мадам, всего один взгляд на вас! — громко воскликнул некий пентюх, вводя в шатер свою жену. Он поднял фотоаппарат. — Иди и стань рядом с Красной Феей, милая. Вы не против? И еще один снимочек с детьми, хорошо? Ну вот, превосходно!

Маша с Коррешем так все хорошо контролировали, что я решил пойти и посмотреть, что происходит в толпе. Моа и его коллеги-чиновники в карнавальных кружевных одеждах, столь пышных, что бедолаги едва могли держать руки перед собой, сидели за резным деревянным столом, установленным как раз рядом с канатами, окружавшими шатер, и проверяли наличие кредитных карточек. Моа настоял на личном участии в нашем предприятии.

— Я хочу все увидеть собственными глазами, — сказал мне Моа.

Дела у них шли лучше некуда. Тысячи вождедеющих лиц поднялись в мою сторону, стоило мне приподнять шторы у входа в шатер, и тут же разочарованно опустились, как только поняли, что перед ними вовсе не Красная Фея.

Киоск, заклеенный плакатами, расположенный прямо за спиной у чиновников, был практически пуст. Там внутри Цира ворожил со своим магическим заклятием. У него имелось специальное приспособление, которое должно было заставить шатер закрыться, как только внутри окажется кто-то из самозванцев. Охрана пребывала в полной готовности, и если прозвучит сигнал, сразу ринется в бой.

Сам Моа в данный момент обслуживал одну гномиху с пушистыми волосами, вздернутым носиком, очень похожую на Эскину. Я оглянулся по сторонам, ища глазами саму Эскину, однако не заметил никаких признаков ее присутствия. Впрочем, она ведь слишком мала, чтобы ее можно было разглядеть за таким количеством голов желающих повстречаться с Красной Феей. Хотя я был абсолютно уверен, что волшебный носик Эскины, обладавший фантастическим нюхом, также пребывал в полной готовности.

Роскошные кредитные карточки, которые демонстрировали эти господа, являлись доказательством весьма зажиточного, чтобы не сказать роскошного, образа жизни. Я видел десятки существ из разных миров, которые вели беседы с хрустальными шарами индивидуального дизайна. Одна дама-деволица гляделась в зеркальце косметички и одновременно меняла черты лица с помощью волшебного крема. Она долго не могла сделать окончательный выбор в пользу той или иной формы носа, но наконец все-таки решила на орлиный нос со слегка раздутыми ноздрями. Подняв глаза от зеркала, она встретилась со мной взглядом, и я не преминул кивком выразить ей свое одобрение. Чуть не прыгая от радости, она захлопнула косметичку.

Моа принял заполненный бланк от гномихи, и вперед противился следующий посетитель. И... у меня глаза чуть было не

вылезли из орбит. Та самая извергиня-оборотень, которую я видел в самом начале всего нашего предприятия в Пассаже!

У меня за спиной киоск начал бешено раскачиваться из стороны в сторону — Цира тоже ее засек.

Я дал одному из охранников тычок локтем между ребер.

— Вон та, — шепнул я. — Возьмите ее.

Он с искренним удивлением глянул на меня.

Мой шепот оказался слишком тих для флибберита, однако извергиня все прекрасно расслышала. Она подняла на меня глаза. Наши взгляды встретились, и мы уставились друг на друга. Одним ловком прыжком извергиня перепрыгнула через стол и попыталась когтями вцепиться мне в горло.

— Это самозванка! — прохрипел я, пытаюсь оторвать ее от своей глотки.

И только тогда охранники наконец начали действовать. Они вдвоем схватили извергиню за руки и попытались оттащить от меня. Она ловким ударом оттолкнула их, и охранники полетели в стол, за которым сидели наши чиновники.

Из киоска выскочил Цира, блистая своим магическим оружием. Извергиня задрала юбку, обнажила черную кружевную подвязку на левом бедре, открыла маленький кармашек, прикрепленный к ней, и достала оттуда старомодный пулемет Томпсона. Мы с Цирой бросились к укрытию, а извергиня залила все пространство вокруг пулеметным огнем. Послышалась оглушительная стрельба, шатер у меня за спиной с грохотом рухнул. Вместе со мной на извергиню наскочили пятьдесят вооруженных охранников Пассажа.

Толпа пришла в хаотическое движение. А это были главные покупатели Пассажа, его элита, избалованные и постоянно заманиваемые сюда роскошными мероприятиями со шведским столом и купонами, дававшими право на пятидесятипроцентную скидку. Когда один из охранников поднялся с пола с расквашенным носом и винтовкой в руках, все они с воплями разбежались в разные стороны.

Дама, с которой мы сражались, была закаленным, беспощадным и коварным бойцом, сильным словно дракон. Если вору Раттилы принимают какие-то витамины — что мне те-

перь казалось очевидным, — я бы хотел заполучить их формулу с тем, чтобы наладить выпуск и продавать желающим. Мы катились по полу, сцепившись, сбивая с ног покупателей и опрокидывая столы. Извергиня изо всех сил пыталась выцарапать мне когтями глаза. Стоило мне протянуть руку к охраннику, как она нанесла мне в горло ловкий удар своим острым локтем. Задышавшись, я с огромным усилием сделал глубокий вдох и выдохнуть с воплем:

— Корреш!

В ответ я не услышал никакого воинственного рева. Наверное, он пытается уберечь Машу от чудовищной сутолоки.

К сражающимся присоединился Парваттани.

— Теперь все вместе! — крикнул он.

Действуя с поразительной согласованностью, которая восхитила меня в тот первый раз, когда я их увидел, охранники окружили извергиню и оттащили ее от меня. Тем не менее она продолжала сопротивляться, царапая флибберитов когтями и нанося ощутимые удары всякий раз, когда ей удавалось высвободить руку.

— Цира, заморозь ее, — сдавленным голосом прохрипел я, пытаюсь подняться на ноги, чтобы помочь охранникам.

Цира тоже кое-как встал и направил на извергиню свои лапы.

И в то же мгновение сгусток ярко-зеленого света ударил его между лопаток и опрокинул на пол. Я стал искать глазами источник удара. Обернувшись, вновь ожидая вторжения целой орды зомбированных покупателей, но увидел, что на сей раз на нас наступала армия, состоявшая всего из одного существа. По направлению к нам плыла Хлоридия с четырьмя остекленевшими глазами. Цира вскочил на ноги. Я же бросился к Хлоридии, стараясь отвлечь ее внимание на себя. Она направила следующий разряд в мою сторону, за которым снова последовал удар по Цире. Он перелетел через стол, и до меня донесся его стон.

— Они захватили ее, — прохрипел я. Нам необходима была магическая поддержка и как можно быстрее. — Маша!

— Помогите! — слышался ее голос, приглушенный упавшим шатром.

Я оглянулся по сторонам. Извергиня разбросала охрану и исчезла в истошно орущей толпе. Парваттани рукой прикрывал синяк под глазом, пытаясь оттащить стол от Моа.

— Черт! Черт! Черт! — воскликнул Скоклин, как только охранники вытащили его. — Я не мог предположить, что они нападут таким образом.

— Наверное, вы думали, что они сдадутся, как в игре в прятки? — насмешливо спросил Моа.

— Кому-то придется заплатить за весь этот разгром! — воскликнул Вуфл и пристально уставился на меня.

Не сказав ни слова, я повернулся к нему спиной и стал пробираться сквозь складки упавшего шатра к корчащейся и барахтающейся массе.

— Маша, Корреш, держитесь! — крикнул я им. — Я здесь.

— М-м-м-м-м!

Мощным рывком я стянул с них алую ткань. Мне навстречу, затрепетав, поднялась пара помятых прозрачных крыльев, а за ними последовала и сама Маша.

— Ух! — выдохнула она. — Так уже лучше.

— С тобой все в порядке? — спросил я. Она кивнула, задыхаясь и ловя ртом воздух. — Ладно. Ты сможешь, воспользовавшись каким-нибудь из своих приспособлений, помочь мне поднять остальную часть шатра? Корреш же остается где-то там.

— Ааз, нет, — воскликнула Маша, схватив меня за руку. — Я пыталась от них отбиваться, но они прорезали дыру сзади и проникли внутрь в обход охраны. Создавалось впечатление, что они заранее знали, каким из своих приспособлений я собираюсь воспользоваться, и приготовили контрметод. Они оглушили его каким-то очень сильным магическим средством и унесли с собой!

— *Корреша?* — переспросил я, не веря своим ушам.

— Да, — ответила Маша. — Я сделала все, что в моих силах, чтобы остановить их, но они располагали численным превосходством. Мне очень жаль, Ааз!

— Кто его взял? — крикнул я.

Маша печально взглянула мне прямо в глаза.

— Восемь «Скивов».

Глава 23

Неудивительно, что нести тролля восьми существам, которые по силе значительно ниже среднего, было, мягко говоря, тяжело. Они постоянно роняли его на твердый кафельный пол. Корреш, конечно, начал бы протестовать, будь у него свободен рот, но двое пентюхов — он ни при каких обстоятельствах не назвал бы их «Скивами», даже мысленно — заклеили ему рот липкой лентой.

Он несколько раз пытался вырваться, но безуспешно. Как же так получилось, что восьмерым хилекам удалось справиться с ним, обладателем грандиозной силы? Корреш подозревал, что дело было не в них. Они всего лишь рабочие пчелы. Повелитель же роя — другой, и именно он — источник заклятия, лишившего Корреша его прославленной силы, а Машу ее магических способностей.

К носильщикам присоединилась девятая фигура, ухватившаяся за левое плечо Корреша. Сердце Корреша бешено забилось. В первое мгновение ему показалось, что Ааз обнаружил похищение и пришел ему на подмогу, но, как оказалось, это был изверг... э-э... извергиня.

— Как несправедливо! Почему я не могу быть со всеми вместе?! — воскликнула извергиня капризным тоном.

— Потому что ты потеряла свою карточку Скива, — ответило одно из милых пентюхских лиц. — Большой Сыр их не восстанавливает, ты же знаешь!

Извергиня что-то проворчала в ответ. Группа засеменила дальше, старательно огибая углы. Корреш пытался следить за всеми поворотами, которые они делали, но он не привык определять направление по потолку.

— Чер-р-рт! — процедил сквозь зубы ведущий группы. — У нас на пути патруль! Эй, ты, замаскируй нас!

Корреш краем глаза заметил, как рядом с ними появилось еще что-то зеленое, но теперь темное и гладкое. Это была подруга Ааза Хлоридия.

— М-м-м-м! — замычал Корреш, но ни один из ее четырех глаз не обратил на него ни малейшего внимания. На лице Хлоридии застыло выражение тупого повиновения. Он был потрясен. Значит, и она стала жертвой «карточной магии» Раттилы.

— Ну вот, — недовольно проворчал самозванец, тащивший левую ногу Корреша. — Мы не можем оставить его. Замаскируй нас!

По приказу самозванца Хлоридия начала что-то произносить нараспев на незнакомом языке. И через мгновение пентюхи, несшие его, превратились в сборище здоровенных джиннов в комбинезонах. Корреш с содроганием подумал, во что они могли обратить его.

— Превосходно! — воскликнул руководитель. — А теперь иди купи чего-нибудь. Мы тебя позовем, если ты нам понадобишься.

— М-м-м-м-мх! — снова замычал Корреш, изо всех сил пытаясь привлечь ее внимание, но Хлоридия уже отвернулась от него и ускользнула прочь.

Пентюхи-джинны взвалили его на плечи и вновь отправились в путь.

Коррешу пришлось увидеть еще много разных узоров на потолке, почувствовать, как бандитская партия несколько раз меняла направление, пока наконец они не перенесли его через какой-то порог. Аромат вокруг был ему чем-то знаком. Это была смесь запаха серы с чем-то напоминающим аммиак. Поверх плеч мнимых джиннов Коррешу удалось разглядеть высокие полки, доверху заполненные мириадами пар голубых брюк, которые почему-то так нравятся пентюхам. Значит, он находится в «Вулкане». Но куда же они в таком случае ташат его?

В поле периферийного зрения пролетали ряды за рядами разнообразных примерочных. Корреш пытался вести счет дверям. По своему первому визиту в «Вулкан» он помнил, что магазин располагается в нескольких измерениях. Возможно, главная причина, по которой никто никак не мог обнаружить местонахождение Раттилы, и заключалась как раз в том, что оно располагалось не в этом, а в каком-то другом измерении.

Ответ, к удивлению Корреша, пришел раньше, чем он предполагал. Мимо пролетело, наверное, несколько сот раз-

ных дверей, когда его эскорт вдруг резко повернул налево, нырнул под ярко и безвкусно раскрашенную занавеску и оказался в жарком, сыром и темном помещении. Как только они вошли туда, их маскировка тут же исчезла.

Глаза Корреша, гораздо более чувствительные, чем у многих других живых существ, сразу же приспособились к темноте. Кроме того, он мгновенно почувствовал, что их группа начала спуск вниз. С потолка падал слабый свет, придававший пентюхским физиономиям сходство с лицами прокаженных. Сверху доносился какой-то вой.

— Э-хе-хе! — провозгласил один из самозванцев. — Сдастся, Большой Сыр дома.

— Ну-ну... что же вы такое мне принесли? — произнес скрипучий голос с внушающей ужас алчностью.

Пентюхи бросили Корреша на пол. Приземление оказалось не столь болезненным, как можно было бы предположить. Пол был устлан чем-то мягким.

Между Коррешом и потолком появилась морда, заросшая черной шерстью. Перед троллем находилась самая большая крыса из когда-либо виденных им. Она была ростом почти с Эскину, обладала узкой заостренной мордой, завершавшейся черным и очень подвижным носом с длинными жесткими усами, энергично двигающимися, когда существо начинало говорить.

— Добро пожаловать в мою Крысиную Нору! — прочиркала крыса, показав свои острые желтые квадратные клыки, поразительно контрастировавшие с збенового цвета шерстью. — Вы знакомы со всеми моими сотрудниками? Позвольте представиться. Меня зовут Раттила, повелитель Пассажа, а в скором времени и всей Ратиславии. Как вы находите мои владения?

Со рта Корреша содрали ленту вместе с большой частью шерсти, украшавшей его физиономию. Ноги у него все еще были связаны, но Корреш попытался встать и ударился головой о потолок. Он рухнул на кучу одежды и заметил, что на ней все еще сохранились ценники. С усилием ему все-таки удалось сесть. Насколько только хватало глаз, громадное помещение было заполнено одеждой, драгоценностями, книгами, музыкальными инструментами, какими-то сложными приспособ-

лениями, скатанными в рулоны коврами и различной мебелью. Большая часть всего этого пребывала в товарных мешках и коробках и были беспорядочно разбросаны по всей норе, так, словно здесь стремились не столько иметь, сколько просто до-
ставать вещи.

— Чтой-то очень похоже на свалку... — выпалил Корреш. — О, простите меня ради бога. С моей стороны дурной тон делать подобные замечания в ваш адрес. Полагаю, всему виной жара.

Глаза Раттила сверкали красноватым огнем.

— Вы просто завидуете, — прошипел он, — моей коллекции. Ну что ж, должен вас обрадовать: теперь вы тоже ее часть. Ранее вы принадлежали корпорации М.И.Ф., что делает вас абсолютно бесценным приобретением моих добрых и послушных «Скивов».

Раттила отскочил от Корреша, продемонстрировав ему свой длинный, похожий на змею, голый черный хвост, которым он хлестал по полу словно плетью. Самозванцы бросились от него врассыпную. Раттила поднялся на одну из куч хлама, самого грязного и старого. На вершине кучи Корреш разглядел некое подобие кресла или трона. Создавалось впечатление, что он сделан из разных и далеко не самых дешевых предметов, таких, как дорогие наручные часы или столовое серебро. И все это было соединено между собой совершенно беспорядочным образом. Подобное сидище ни с какой точки зрения не могло быть удобным, но Раттила с удовольствием раскинулся на нем так, словно сидел на настоящем троне.

Вот оно что, подумал Корреш. Вот она, та мания, которой так боялась Эскина: Раттила создал для себя настоящее королевство под самым Пассажем!

Гигантская черная крыса сунула лапу в гору отбросов под тронem и извлекла оттуда золотой прямоугольник, сиявший подобно факелу.

— Вот «Мастер-Кард»! — провозгласил Раттила. — Отдай-те мне ту силу, что вы собрали для меня. Все те личности, которыми вы пользовались!

Корреш заметил, что самозванцы начали рыться в кошельках и барсетках. Извергиня открыла сумочку. Присутствующ-

щие извлекли стопки карточек, гораздо более толстые, чем та, которую компания Ааза когда-то конфисковала у первого пойманного ими негодяя, и начали поспешно их перелистывать. Все псевдо-Скивы вышли вперед, держа в руках одну и ту же голубую карточку.

Картой одною будем править Пассажем,
Картой одною силу свою мы покажем;
Картой одною добудем все, что хотим,
И весь мир мы себе подчиним!

пропели они.

Как только сила заклатья понемногу рассеялась, Корреш смог разглядеть и их первого пленника — черноусую пассажную крысу, как ее называл Парваттани. Она и играла роль извергини. Корреш вспомнил ее жалобу, что у нее больше нет возможности пользоваться обликом и личностью Скива и что Раттила не станет — не то чтобы не сможет, а именно не станет — возвращать ей эту возможность. Корреш испытал хоть и небольшое, но вполне ощутимое удовольствие. По крайней мере им удалось лишить Раттилу одной девятой его способности эксплуатировать личность Скива. И тем не менее, как, к немалому удивлению, уяснил для себя Корреш, превращения продолжались.

— Вы все пассажные крысы, — произнес он вслух.

Одна из них, коричневая крыса с белыми лапками, вспрыгнула ему на грудь. Она была примерно в два раза меньше Раттилы и раз в двадцать меньше Корреша.

— А вам что-то не нравится? — спросила крыса, демонстрируя свои длинные белые зубы.

— Нет, вовсе нет, — ответил Корреш. — Я ведь совсем не специалист по вредителям... это просто так, замечание. О боже, мое воспитание сегодня как будто куда-то испарилось!

— Послушай, как он говорит, чувак, — заметила изящная крыса с тусклой шерстью. — Что-то с ним не то. Вы уверены, что он не один из нас? Он ведь совсем не похож на тролля.

— Хватит, Оив! — рявкнул Раттила. — Отдавай мне мою силу!

Повинуясь приказу своего повелителя, пассажная крыса прыгнула с груди Корреша. Все девять двинулись к Раттиле, подняв пачки карточек. Черная крыса собрала их все и коснулась ими золотой карточки. Из костлявых лап Раттилы вылетела вспышка света. Она окутала его, отчего он стал казаться еще больше. Коррешу это совсем не понравилось.

Вспышка потухла, и Раттила отбросил все мелкие карточки в сторону.

— Так близко! — провозгласил он, сжимая в кулаке светящуюся золотую карточку. — Но все еще недостаточно! Я хочу быть магом!

Он соскочил со своего трона и снова приблизился к Коррешу.

— Ты тоже отдашь мне свое «я»! — прошамкал он, приблизив свои красные глазки почти вплотную к желтыми глазами Корреша.

— Полагаю, что вы ошибаетесь, — ответил Корреш.

Собственной магии у него было не так уж и много, но вырос он в семье волшебников, где мать и младшая сестренка постоянно произносили какие-то заклинания, и что было бы с бедным троллем, если бы он не располагал хотя бы минимальным защитным заклятием! Сейчас он сконцентрировался на нем, стараясь не отвлекаться на мерзкую слюнявую крысу, опустившую на него свои шелудивые лапы.

Корреш был потрясен, почувствовав, что ратиславская магия пробивает всю его волшебную защиту, как топор салфетку. Корреш откатился в сторону, пытаясь не позволить Раттиле снова прикоснуться к нему. Увы, помещение было слишком переполнено, чтобы можно было надеяться куда-то ускользнуть. Как он ни вертелся из стороны в сторону, единственным результатом стало то, что со всех сторон на него сыпались горы ящиков и коробок. В конце концов Корреш понял, что попал в ловушку, из которой нет выхода.

— Соппротивление бессмысленно, — прошипел Раттила, вокруг него из воздуха собиралось магическое облако.

— О боже, нет, нет! — слабо произнес Корреш. — Без сопротивления, как вам известно, невозможно создать нормальную электрическую цепь.

Троль продолжал отважно сопротивляться, но в конце концов могущественная магия Раттилы лишила его остатка сил.

— О, какая мерзость! — провозгласил он, когда черная крыса наконец возложила на него свои лапы.

— Как мы могли не заметить, что кто-то похищает *троля*?! — воскликнул я, меряя шагами лиловый ковер, все еще лежавший среди руин «Машенькиного секрета».

Было четыре часа утра следующего дня. При поддержке всей охраны Пассажа и половины владельцев магазинов мы разделились и осмотрели буквально каждый метр Пассажа. Я совсем валился с ног, и поддерживало меня только чувство собственной вины. Я не желал останавливаться ни на минуту.

— Тебя заботила моя безопасность, — смущенно заметила Маша. — Кто бы мог подумать, что их заинтересует кто-то еще? Мы ведь предполагали, что Раттила охотится за теми, кто располагает самыми большими магическими способностями.

— Верно, — вмешался Цира. — Я бы подумал, что следующей жертвой могу стать я сам.

Я презрительно фыркнул.

Эскина была совершенно убита.

— Следы никуда не ведут! — сообщила она. — Я прошел по всем направлениям, за всеми, кто выходил из шатра, но все следы испорчены. Слишком много разных запахов, а потом сразу вдруг — ничего. Корреша нигде нет. Должно быть, они унесли его.

— У нас нет ни одного свидетеля, — усталым голосом произнес Парваттани. Он постоянно был вместе со мной и наблюдал за проведением операции. Длинные уши капитана от утомления опали. — Я обсудил практически все возможности. Они, должно быть, изменили внешность, как только вышли из шатра. Я проследил за несколькими группами, выносившими большой груз из Пассажа, но все они не имеют к нашему делу никакого отношения. В магазине «Ковры Гротти» сегодня специальная распродажа.

— Ужасно, — простонала Маша. — Может быть, стоит вернуться и найти Тананду? Она могла бы помочь.

Я перестал мерить магазин шагами и повернулся к ней.

— Ты намекаешь на то, что мы не способны справиться с этим делом сами? — рявкнул я.

Маша была озадачена.

— Не стоит так сразу накидываться на меня, Великан! Мне просто показалось, что она имеет право знать, что ее брата похитили. Возможно, у нее есть, ну, я не знаю, какие-то специфически тролльские способы отыскания пропавшего члена семьи.

— Насколько мне известно, никаких особых способов у нее нет, — мрачно ответил я. — Ведь я же хорошо знаю их обоих уже несколько десятилетий. И я не меньше обеспокоен судьбой Корреша, чем ты. Кроме того, мы располагаем большими возможностями и здесь. У нас есть мой опыт, мои мозги, твоя интуиция и талант, Цира... у нас есть Цира...

— Эй, поосторожнее! — запротестовал Цира.

— Эскина, Парваттани и практически половина всего населения Пассажа готовы нам помочь. Давайте попытаемся еще раз. И если мы в самое ближайшее время не сумеем его отыскать, я клянусь, что лично сам отправлюсь за Танандой, Гвидо, Нунцио и за всем Собранием Мормонских Мудрецов.

Несмотря на сильнейшую усталость, лицо Маши искривилось в улыбке.

— Ты только не думай, что я потеряла веру в тебя, Ааз, миленький. В тех случаях, когда вопрос стоит о безопасности моих друзей, я и сама себе перестаю доверять.

— И напрасно, — ответил я. — Я был дико разочарован, когда Скив отказался от той лафы, которой была для него должность придворного мага и чародея. Теперь же я думаю, что ты привнесла в нее те качества, на которые Скив никогда не был способен. — Маша подплыла ко мне поближе, обняла и наградила долгим поцелуем. — Эй-эй, побереги-ка это лучше для Хью!

— Знаешь, Ааз, возможно, у тебя зубы, как у акулы, — сказала она, улыбаясь, — но рычать ты умеешь намного лучше, чем кусаться. Ну ладно. Давай займемся мозговым штурмом. Как нам вернуть Корреша?

Я повернулся к нашему эксперту.

— А вы что думаете, Эскина?

— Думаю, что все происшедшее крайне нелогично, — согласилась она, — скорее всего мы имеем дело с намеренным плевком нам в лицо. Раттиле ведь нет нужды захватывать пленников, ему нужны только их личности, их «я». Данное оскорбление направлено непосредственно против нас. Он хочет показать, что способен похитить самого сильного из нас, а мы ничего не сможем поделать! Мы даже не в состоянии найти его укрытие, так как невозможно проследить за тем, какими путями движутся его присные.

— Что вы сказали? — переспросил я, остановившись как вкопанный.

— Я... — начала она, немного смутившись.

— Ничего, ничего, — отмахнулся я, чувствуя себя самым жалким неофитом, только приступающим к ведению частной практики. — Вы сказали «проследить». Почему же мы об этом раньше не подумали? — Я изо всей силы саданул себя кулаком по лбу.

— О чем? — спросила Маша. — О чем мы не подумали?

— Мы пытались организовывать для них ловушки здесь, в Пассаже, — объяснил я. — Раттила же прислал нам официальное приглашение перенести сражение на его территорию, только вот забыл написать на конверте обратный адрес. Мы, со своей стороны, — я указал на нашу маленькую группу, — позвоним на почту и выясним его.

Глаза Эскины расширились.

— И что же все то, что вы сказали, значит?

— Это значит, — перевела мои слова Маша, глаза ее блеснули от восторга, — что мы собираемся установить специальные «искатели» на пути самозванцев Раттилы и с их помощью выйдем на место расположения его логова. Мы их пометим, а затем будем следовать за ними до их укрытия. Оно не может располагаться очень далеко. Уж слишком они часто бегают туда-сюда. Превосходная идея, миленький!

— Оно может располагаться и в другом измерении, — напомнил я ей, — но у тебя ведь есть твои приспособления. В данный момент я готов следовать за ними до самой преисподней и обратно.

— Я тоже, Ааз, дорогуша, — воскликнула Маша и похлопала меня по руке.

— Но каким же образом мы их «пометим», как вы говорите? — справился Цира. — Они же не станут смиреннько сидеть и дожидаться, пока мы привяжем им на шею передатчики глобальной системы навигации.

— Боюсь, ты ошибаешься, Цира, — воскликнул я. — Они не просто позволят нам это сделать, но даже еще и заплатят за подобную привилегию.

— Каким образом? — раздраженно воскликнул Парваттани. Жестом я обвел помещение вокруг нас.

— «Машенькин секрет» откроется еще один раз, на еще одну распродажу — распродажу в честь закрытия дела. Мы устроим грандиозный промоушн. На всех свободных местах расклеим плакаты. Идите разбудите Марко, и пусть он заклеит Пассаж объявлениями. Мы собираемся открыться всего на один день, чтобы распродать один весьма специфический товар.

— Но у нас ведь нет никаких товаров, — резонно заметил Цира, указывая на пустые полки.

— Они у нас будут! — решительно возразил я. — Я отправляюсь на Деву. А вы пока приберитесь и подготовьте помещение. Увидимся через несколько часов.

Я извлек из кармана свой И-Скаун.

— Успехов, Могущественный и Непобедимый! — крикнула мне вдогонку Маша, посылая воздушный поцелуй.

Глава 24

Шесть часов спустя Моа вновь под гром фанфар открыл «Машенькин секрет».

Все остальные члены моей группы проделали большую работу по подготовке помещения. Наскоро вывешенная занавеска заняла место разлетевшейся в щепы двери в примерочную.

Те места, где декор был слишком сильно поврежден, Цира покрыл иллюзорным дизайном. Но большинство витрин удалось все-таки воссоздать и использовать снова. Единственное, чего действительно недоставало — по крайней мере еще полчаса назад, — то, чем их можно заполнить.

Я стоял за прилавком в полной готовности к приему покупателей, на ходу приводя себя в порядок после молниеносного визита на Деву. Для того чтобы заполучить товар за пару часов, пришлось воспользоваться фразой, которую так любят все деволы и которую никогда не употребит ни один коммерсант, пребывающий в здравом уме: «Цена не имеет значения». Полчаса я провел за мозговым штурмом с сонными деволами-модельерами. Чтобы немного сбить цену, я договорился с ними о частичном кредите, так как в течение нескольких дней торговцы-деволы в любом случае должны были приобрести права на продажу таких же товаров.

Самым главным было, не устал я напоминать себе, как можно скорее спасти Корреша, освободить Машу из-под воздействия Раттилы и не позволить Скиву окончательно оказаться в его власти. Все остальное не имело значения.

И я добился, чего хотел: в течение всего пяти часов деволы представили мне двадцать дюжин подвязок, и все они как одна были особыми. Я исходил из того, что для моих целей этого количества хватит с избытком.

Как только коробки с товаром были готовы, я вернулся в Пассаж. Охранники из корпуса Парваттани с трудом сдерживали толпу, слонявшуюся вокруг магазина. Алчные покупатели ахали и охали при виде того, как мы развешиваем подвязки. Я же кратко инструктировал джинн.

— ...Определитель **настроения**, распределитель закусок, МРЗ-плеер, антидот, **кольцо с ядом**, пароходный кофр... — перечислял я, проходя по рядам и указывая на соответствующие товары, — ...автоматическая няня, устройство оповещения о взломе, флакон духов, портативный сейф, записная книжка... и не забудьте, как только Цира произнесет условленную фразу, — я остановился за прилавком и показал им из-под него коробку, — вот этот товар вы должны навязать тем, на кого он укажет. Поняли?

Они кивнули. Двух джинн, Ниту и Фурину Джиннелли, прислали на один день из «Вулкана». Римбальди клятвенно заверил меня, что обе его племянницы — самые сообразительные продавщицы из всех, работавших у него. Оставалось только рассчитывать на его правдивость. От нее могла зависеть жизнь Корреша. Я понимал, что нам предоставляется последний шанс.

Ровно в десять я кивнул Моа, и он перерезал ленточку. Под аккомпанемент гнусавых аккордов пассажной музыки покупатели влетели в магазин.

— О-о-о! В прошлый раз я ничего подобного не видела! — воскликнула бесовка, с жадностью взирая на голубоватую подвязку, служившую также и автоматической няней. — О, она мне может так пригодиться!

— Совершенно потрясаяще! — воскликнула представительница Пента. — Сегодняшний привоз намного лучше первого. Какая жалость, что они закрываются!

— Мое! — завизжала девотица.

— Мое! — в ответ проверещала гномиха, пытаясь вырвать у нее из рук черную кружевную подвязку, выполнявшую роль любовного фильтра.

— Мое!

— Нет, мое!

К одиннадцати часам Цира раз двенадцать уже подмигивал Ните и Фурине. Я был уверен, что должны быть какие-то накладки, так как никогда нельзя быть до конца уверенным, кто настоящие покупатели в базе данных, а кто — жулики, но ближе к концу я убедился, что отбор велся достаточно тщательно.

Бери, бери, крысиный сын! — думал я. — Никому не позволено безнаказанно похищать моих друзей.

И точно по расписанию, около половины двенадцатого, появился инспектор Дота со своими веселыми здоровяками.

— Немедленно закройте магазин, — приказал он Маше. — Вы не имеете права проводить распродажу по поводу закрытия бизнеса, так как у вас, собственно, никакого бизнеса-то и не было.

Я пробрался к нему сквозь толпу.

— Совершенно верно, де-юре у нас никакого бизнеса и не было, но де-факто мы должны иметь право на распродажу по

сниженным ценам, так как вы отказали нам в праве торговать в подготовительный период, а мы не можем ждать получения соответствующих документов.

Дота злобно уставился на меня.

— Немедленно прекратите любую торговлю, — приказал он джиннам, которые поспешно упаковывали покупки.

Они взглянули на меня. Я, в свою очередь, посмотрел на Циру, который ответил мне многозначительным кивком.

— Делайте, как вам сказано. — Я повернулся к толпе возбужденных покупателей. Джинны отошли от прилавка. — Леди и джентльмены и... все остальные, в связи с обстоятельствами, над которыми, как вы видите, я не властен, мы вынуждены прекратить распродажу. Все дальнейшие торговые сделки будут считаться незаконными.

— Оууууууу! — раздался разочарованной вопль мне в ответ.

— Итак, в силу того, что мы не имеем права распродавать свой товар, — начал я, и каждый произнесенный мною звук отдавался сильнейшей болью у меня в зубах, хоть я постоянно напоминал себе, что все это делается ради Скива, ради Маши, ради Корреша, — вы можете брать все, что вы пожелаете, совершенно *бесплатно*.

— Ур-р-ра-а-а-а!

Разочарование мгновенно уступило место радостным восклицаниям и крикам благодарности. Покупатели начали хватать с витрин и прилавков все, до чего могли дотянуться. Тут же возникли было потасовки, но почти мгновенно и прекратились, так как дерущиеся очень быстро осознали, что из-за подобных стычек они могут упустить дармовую добычу. Несколько покупателей объединились и рванули в подсобку, где накиннулись на ящики и стали в них копать. У меня все внутри сжималось, когда я видел, как они выходят за дверь, вынося с собой товар, за который я заплатил свои деньги и теперь не имел возможности вернуть потраченное.

Не прошло и нескольких минут, как от магазина остались одни голые стены.

— Вы сами этого хотели, — сказал мне инспектор, — надеюсь, теперь вы полностью удовлетворены.

Я глянул на него, злобно прищурившись, даже несмотря на то, что в данный момент ощущал определенное удовлетворение от того, как развивались события.

— Вы нам все испортили. Я больше не являюсь торговцем в данном учреждении, поэтому не подпадаю далее под вашу юрисдикцию, а следовательно, унесите-ка поскорее свою задницу цвета индиго с моей законно арендованной территории или мне придется показать вашим головорезам другое место, куда они смогут засунуть свои арбалеты.

Инспектор Дота, сделав вид, что его достоинство ни в малейшей степени не пострадало от моих слов, удалился. Я хлопнул за ними дверь.

— Теперь наш бизнес официально закрыт, — провозгласил я.

— Но каким образом налоговым инспекторам удалось так быстро до нас добраться? — удивленно спросила Маша.

Я скрестил руки и с торжествующим видом прислонился к стене.

— Я сам их пригласил. Не было нужды торговать целый день, достаточно было удостовериться, что детекторы попали в нужные руки.

— Ааз, — воскликнула Маша, — ты гений.

— Прибереги комплименты до возвращения Корреша, — оборвал я ее, хлопнув в ладоши и радостно потирая руки. — А пока давайте дадим им немного времени для разбега и пойдем по следу.

— Конечно, Ааз, — воскликнул Римбальди, сопровождая слова характерными для него широкими жестами, когда я отвел его в сторону в «Вулкане» для конфиденциальной беседы.

Вокруг продавщицы, демонстрировавшей джиннсы с золотым кармашком, собралась обычная стайка пентюхов, поэтому на нас никто не обращал никакого внимания.

— Вся флотилия семейных ковров Джиннелли будет в вашем распоряжении по первой же просьбе. Густаво предложил оружие, а Марко обязался предоставить любую охрану, которая потребуется.

— Спасибо, — выдохнул я. — Пока я не знаю, насколько далеко и с какой скоростью нам придется следовать.

— Они ваши, даже если вам придется лететь до самого конца вселенной, друг мой! Мы приносим вам свои соболезнования по поводу тролля.

Я поморщился при мысли о необходимости следовать через весь Флиббер. И даже уже начал жалеть о том, что ввел в дело такое большое количество отслеживающих устройств, но нельзя было упускать ни единого шанса. Ваш покорный слуга готов был держать пари, что опытные воры, подобные прислужникам Раттилы, успели захватить основное количество подвязок, снабженных детекторами, и потому, как мне казалось, поиск их не должен был представлять особой сложности. Но в данный момент Пассаж был полон всякого рода мелких следов, шедших в разных направлениях.

— Никто не заметил здесь вчера ничего необычного? — спросил я.

— Нет, ничего, — ответил Римбальди. — Торговля шла очень живо. Несколько сотен покупок, две отправки товара, несколько стычек, в общем, хороший день.

Я повернулся, чтобы идти.

— Пожалуйста, следите внимательно. На всякий случай.

— Конечно-конечно! — заверил меня Римбальди. — Ваши цели — это и наши цели!

Все прекрасно знали, чем мы занимаемся. Марко, абсолютно преданный нам, поставил в известность о нашем деле и своих родственников. Кроме того, Эскина и Сибона позаботились о том, чтобы все их друзья тоже, как могли, помогали нам.

— Подождите, пока закроется Пассаж, — отвечал я всем на их вопросы. — Просто подождите.

— До закрытия остался час, — заметила Маша, нетерпеливо болтавшая ногами, сидя в широком кресле у давно опустевшей витрины нашего магазина. Она брэнчала своей коллекцией волшебных драгоценностей, к которой добавилось несколько новых приобретений, сделанных сегодня. — Меня удивляет твое терпение. Я вся как на иголках и не могу больше ждать. Я страшно переживаю из-за Корреша.

— Да, Маша, ты права. — Я глянул в сторону Циры, игравшего в некое подобие интерактивной игры с парнем из другого

измерения через хрустальный шар, установленный на прилавке. — Как насчет того, чтобы начать преследование?

— Я должен идти, Делос, — сказал Цира физиономии в шаре. Он захлопнул атлас Пассажа и положил его на прилавок, а хрустальный шар поставил на атлас. Он провел руками по поверхности шара, и шар затуманился. — Хорошо, я готов.

— Я тоже, — откликнулась Эскина, демонстрируя маленькие острые зубки.

Парваттани встал и приветствовал меня:

— Силы охраны Пассажа к вашим услугам, сэр!

— Называй меня просто Ааз, — поправил я его со вздохом. — Ну что ж, давайте начинать.

Цира летел впереди, внимательно отслеживая наш путь по карте и на хрустальном шаре.

— Моя универсальная система определения местоположения, — объяснил он, паря на высоте пяти футов над полом. — Уже отмечается значительный уровень рассеивания, — продолжал он, чуть было не столкнувшись с парой гигантских нассеккомоподобных существ, кативших свои покупки по коридору с помощью задних конечностей. — Отдельные следы уходят в другие измерения.

— Эге... — произнес я. Трудновато будет искать их, но я был готов и к этому.

— Гм-м-м... Несколько ваших особенно упорных покупателей, как я погляжу, вообще никуда не собираются двигаться. У меня тут несколько довольно сильных сигналов от подвязок, поступающих прямо отсюда, из Пассажа.

— Ах, они несчастные, маются с утра до вечера, перебегая из одного магазина в другой, — посочувствовала им Маша, пролетая рядом с Цирой.

— Но среди них могут быть и воры, — заметил я. — Я полагаю, что у Раттилы есть по крайней мере десятков главных исполнителей, и они скорее всего захватили значительно больше нашего товара, чем кто-либо еще. Но вначале давайте проверим ближайшие следы. Где их больше всего?

На следующем перекрестке Цира изменил направление, повернув ко входу «К». Они с Машей прибавили скорость. Мы

с Эскиной что было мочи засемили следом, Парваттани со своими бойцами чеканил шаг где-то сзади.

— Да уж, вот это, наверное, самая большая коллекция, — взволнованно сообщил нам Цира. — Не удивлюсь, если мы найдем там всю компанию в полном составе.

Цира указал нам вперед на расширявшуюся часть коридора, которая была предназначена для проведения многолюдных мероприятий. Вне всякого сомнения, местечко чрезвычайно удобное для всякого рода карманников. Музыка, значительно более громкая, чем обычно, разносилась от потолочных перекрытий — какая-то тупая, обольщающая мелодия. Толпа зевак перед нами образовала почти непроходимую стену.

— Давайте я посмотрю, что там такое, — предложила Маша, взмывая вверх, а гвардейцы Парваттани тем временем начали расчищать путь для тех из нас, кто пользовался наземным способом передвижения.

Эскина вцепилась мне в плечо, а я вынужден был пробиваться сквозь лес тел, которым доставал порой лишь до шеи. Время от времени толпа принималась хохотать и рычать от восторга, видимо, увидев что-то особенное. Я мог уповать только на то, что мы имеем дело не с очередным выступлением псевдо-Скива. На сей раз я не собирался соблюдать никаких правил вежливости.

— Не волнуйся так, миленький! — крикнула мне сверху Маша.

К этому моменту я уже пробрался в самую середину. Длинноногая танцовщица с кожей серебристого цвета пронеслась мимо меня, подмигнув одним из своих громадных глаз с голубыми ресницами. Ее скудный костюм состоял из двух крупных драгоценных камней и легкой, развевающейся, почти прозрачной ткани, прикрывавшей стратегически важные части ее тела, зато на руках и ногах у нее были десятки восхитительных подвязок из «Машенькиного секрета». Время от времени она срывала одну из них и швыряла в восторженную толпу. В быстром танце девица приблизилась ко мне и сунула одну из подвязок прямо под нос, на лице танцовщицы было написано выражение неудовлетворенной страсти. Зрители взвыли от восторга, я же издал сердитый и раздраженный рык.

— Нам здесь делать нечего, — прошептала мне на ухо Эскина.

— Наверное, да, — согласился я и стал пробираться сквозь толпу к выходу. Цира летал по периметру, и выражение его физиономии было более чем озадаченным.

— Честное слово, Ааз, я и предположить такого не мог!

— Ладно, ерунда, — ответил я. — Куда ведут другие следы?

— В коридор «О». — И Цира повел нас по направлению к месту, откуда исходил следующий достаточно сильный сигнал.

На большом открытом пространстве неподалеку от входа «Р» мы прошли сквозь небольшую толпу, надеясь отыскать в ней того покупателя, на след которого вышел Цира, и рассчитывая на то, что он и является одним из приспешников Раттилы.

— Ну, этот-то был по-настоящему алчен, — осклабился Цира, направляясь к одной из бесчисленных пассажных эстрад. — С противоположной стороны эстрады находится по меньшей мере двадцать или тридцать наших детекторов.

Мы пробрались мимо музыкантов, наигрывавших извращенную музыку. У меня физиономию перекосило от «Зубодробительного вальса», исполняемого в 5/6 и по меньшей мере в пяти различных тональностях.

Среди нагромождения сумок, заполненных до отказа товарами, приобретенными в основном в бутиках, торгующих дамским бельем, возвышалось трио голубокожих дамочек: драконша, джинна и греmlinша. Судя по жестам, они обсуждали шляпки. Глядя на их головы абсолютно разной формы, я подумал, что вряд ли им когда-нибудь удастся прийти к согласию относительно самого удобного стиля.

— Приношу вам свои извинения, прекрасные дамы, — прервал их беседу Парваттани, низко им поклонившись, — но я представляю здесь силы охраны Пассажа. Не будете ли вы так добры и не позволите ли мне осмотреть ваши покупки?

— Конечно же, не позволим! — ответила драконша, прижимая к груди маленькую зеленую сумочку. — С какой стати вы пристаёте к нам с подобными возмутительными просьбами?

Я сделал шаг вперед, доставая из кармана документы, предоставленные нам Моа.

— Извините, мэм. Секретный агент Ааз. У нас есть основания полагать, что один известный магазинный вор пытается ускользнуть из Пассажа в сумке.

Глаза дам расширились от ужаса.

— В сумке?! — воскликнула джинна.

Я кивнул.

— Мини Митчелл — очень опасный преступник из... э-э... Никконии. Он также известен как папарацци и прославился своими фотографиями дам в нижнем белье, которые он делает в примерочных, а затем продает различным газетам!

— Ни слова больше! — прервала меня гремлинка, протягивая свою сумку. — Пожалуйста, смотрите, смотрите!

Я быстро пробежался по содержимому сумок, а Цира внимательно и незаметно «сканировал» их издали. Он пребывал в чрезвычайном возбуждении. Закончив, я поднял сначала одну сумку, потом другую, а за ней третью и так далее. Он снова и снова отрицательно качал головой. В конце концов их вещи кончились, и мне пришлось отпустить дамочек.

— Благодарю вас, милые дамы. У вас все в полном порядке. Доброго пути.

Все три забрали свои вещи и удалились.

— Ну что ж, — услышал я голос джинны перед тем, как она скрылась в толпе, — приятно сознавать, что о нашей безопасности постоянно заботятся!

Я повернулся к Цире, который по-прежнему был крайне взволнован.

— В чем дело? Ты получил ошибочный результат или что? — спросил я. — В таком случае почему мы их отпустили?

Лицо Цира пылало от волнения.

— Дело в том, что сигнал исходил не от них. Он идет откуда-то отсюда.

— Откуда? — спросил я.

Цира указал своим толстым пальцем вниз.

— Под полом? — спросил Моа, приглашенный вместе с другими представителями администрации на обнаруженное нами место. — Невероятно! Это здание стоит на склоне гигантского вулкана. Под Пассажем ничего нет.

— Я не хотел вмешиваться... сэр! — воскликнул Скоклин, — но неужели же вы действительно думаете... — Мы все с удивлением повернулись в сторону кривоногого флибберита. — Конечно, под Пассажем кое-что есть. Там есть подвал.

— Но мы же не закончили его строительство. Мы забросили его, — возразил Моа.

— И насколько же комфортабельным, по вашему мнению, должно быть логово магазинных воров? — с язвительной издевкой осведомился Скоклин. — Вы полагаете, им нужны какие-то особые условия? Отнюдь! А это значит только то, что все время существования Пассажа они находились у нас прямо под носом, и мы о них ничего не знали!

— Не время для самобичеваний! — заметил я. — Как нам туда проникнуть?

— Никак! — провозгласил Скоклин. — Все входы опечатаны. Мы обнаружили более надежный путь расширения — в другие измерения, которые располагали пространством для аренды.

— Но нашлись те — к примеру, Раттила, — кто отыскал способ взломать ваши печати, — холодно заметила Эскина, взглянув флиббериту прямо в глаза. — Ведь полученный сигнал больше никак объяснить нельзя.

— Вы ошибаетесь, уважаемая леди. Так как мы все время полагали, что подвал совершенно необитаем, мы не заботились ни о поддержании защитных заклятий, ни об уборке, ни о чем бы то ни было вообще. Ведь мы же не собирались его использовать.

Я внимательно взглянул на него, и что-то зашевелилось в глубинах моей памяти.

— А какие были там заклятия? — спросил я.

— Ну, знаете, — задумчиво произнес Скоклин, как будто припоминая, — контроль состояния окружающей среды и... вы ведь понимаете, что мы находимся на вершине вулкана.

— «Вулкана»! — прорычал я.

— Что такое, черт возьми, с этим чешуйчатым? Что-то он разошелся... — прозвучал голос Скоклина у меня за спиной, когда я уже стрелой летел по коридору.

— Что за спешка, миленький? — спросила Маша. Ее левитационный пояс помог ей нагнать меня в считанные секунды.

— Последний раз, когда мы были в «Вулкане», ты кое-чего не заметила, — объяснил я ей, работая локтями, чтобы прибавить скорость. — Там, если помнишь, был Джек Мороз, споривший с одним из Джиннелли по поводу постоянной жары в «Вулкане». Он сказал, что постоянно следит за функционированием охлаждающего заклятия, но его приходится обновлять слишком часто, что может значить только одно — снизу идет постоянный приток горячего воздуха!

Глаза Маши расширились.

— Значит, ты думаешь, путь вниз находится где-то там?

— Наверняка! — убежденно воскликнул я. — Лучшего места перехода для воров не найти! Прислужники Раттилы надевают десятки разных масок. А «Вулкан» — самый многолюдный магазин в Пассаже. Здесь постоянный, нескончаемый поток покупателей. И у них там примерно около десяти тысяч примечательных. Никто и не заметит, если кто-то из покупателей зайдет в одну из них и там исчезнет.

— Очень удобно жить прямо под местом работы, — пошутил Цира, с пыхтением следуя за нами.

— Идиот, — фыркнула Эскина, пробегая мимо него.

Глава 25

Римбальди принял нас с распростертыми объятиями.

— Какие новости, Ааз? — прогремел он.

— Вы укрываете преступников, — прокричал я, прошептовав мимо него.

— Что? Что он такое сказал? — Римбальди протянул руку, пытаясь схватить Машу. — Мадам, мадам, что он имел в виду?

— Вы скорее всего находитесь к ворам намного ближе, чем думаете, миленький, — объяснила Маша. — Нам можно тут у вас кое-что осмотреть?

— Конечно! Мой магазин в вашем распоряжении.

— Рассредоточиться! — приказал я пришедшим со мной. Через несколько секунд появился Парваттани вместе со своими гвардейцами в полной готовности. Они начали быстро заполнять гигантский магазин. — И будьте начеку! Они всегда опережают нас по крайней мере на шаг. Но они должны понять, что мы больше не собираемся отставать. Опечатайте двери.

Присутствовавшие при этом покупатели запротестовали. Римбальди и его продавцы поспешили успокоить их, сказав, что ничего страшного не случилось.

Эскина, намного превосходящая меня в проворстве, пронеслась мимо и начала обнюхивать пол в поисках следов. Цира заглядывал за зеркала и витрины.

Вместе с Парваттани, следовавшим за мной по пятам, мы начали отдергивать занавески в примерочных.

— О, извините, мадам, — воскликнул он, смутившись при виде бесовки, пытавшейся втиснуться в джиннсы на три размера меньше тех, которые были бы ей впору.

— Простите, сэр, — сказал он, обращаясь к скарабею, впихивавшему множество своих лапок в пуловер лазурного цвета.

— Да хватит вам извиняться перед ними! — рявкнул я. — У нас чрезвычайная ситуация.

— Но сколько же времени мы так будем идти? — спросила Маша. — Этот магазин практически бесконечен.

А я уже чувствовал запах серы, что означало только одно — мы недалеко от цели.

— Оно должно быть где-то на территории Флиббера, — настаивал я. — Другие измерения не имеют доступа к подвалам.

— Очень логично! — воскликнула Эскина. — Но насколько все-таки они далеко?

— Вон там, — сказал Римбальди, указывая вперед. — Перед тем местом, откуда сейчас выходит вервольф.

— Превосходно! — сказал я. — В таком случае давайте остановимся.

Я предположил, что если бы на месте Раттилы был я, то, конечно, замаскировал бы вход в свое логово так, чтобы его было очень трудно отыскать. Скажем, среди тысячи таких дверей. Я не стал бы пользоваться самой дальней дверью из-за

распространенной склонности, касающейся как примерочных, так и на туалетов, входить либо в самую первую, либо в самую последнюю кабинку. Раттила показал, что он очень хороший психолог, или по крайней мере сумел за все эти годы кое-чему научиться у тех, кого ограбил. Ну что ж, сегодня наступал последний день, когда он мог безнаказанно использовать награбленное.

Я распахнул вторую с конца дверь. Вместо обычной тесной кабинки с двумя крючками, зеркалом и деревянной скамейкой там находился длинный, темный, уходящий вниз коридор. Оттуда поднимались зловонные, пахнущие серой испарения, заставившие всех нас поперхнуться.

— Священные светильники! — воскликнул Римбальди, подпрыгивая чуть ли не до самого потолка. — Ничего подобного никогда прежде здесь не замечал!

— Вот оно! — воскликнул Цира. Его хрустальный шар ярко светился изнутри.

— Я чувствую его запах! — взвыла Эскина и бросилась вперед, яростно рыча. — Раттила!

Мы все ринулись вперед, в темноту.

— Добро пожаловать, Ааз! — громким эхом разнесся вокруг нас голос, от которого кровь застыла бы в жилах у многих.

Бледное свечение выхватывало устрашающие тени среди окружавшей нас почти непроницаемой тьмы.

— К черту! Не обращайтесь ни на что внимания! — рявкнул я. — Маша, посвети нам.

— Слушаюсь, миленький, — ответила она.

Розовато-оранжевое свечение разошлось от талисмана, который она держала в руке, распространяясь вокруг насколько хватал глаз, на сотни ярдов. Даже, наверное, на тысячи! И чем дальше распространялся свет, тем большее изумление охватывало меня. Помещение было забито почти до отказа.

— Здесь, должно быть, товара не меньше, чем на миллион золотых, — выдохнула Маша, оглядываясь на горы и кипы всевозможных вещей, доходившие до самого потолка.

— Украденные товары! — воскликнул Парваттани.

— Мы здесь не одни! — напомнил я.

Вокруг нас десятки пар маленьких глаз-бусинок отражали свет, исходивший от талисмана. И две необычные пары рядом: одна странной лунообразной формы, а вторая — узкая, прищуренная, светящаяся красным.

— Приветствую тебя, Ааз, — прошипел голос, который мы уже слышали. Пара светившихся красным глаз немного приблизилась к нам. — Добро пожаловать в мою Крысиную Нору. Я Раттила.

— Я уже догадался, — ответил я, стараясь говорить как можно более равнодушным и презрительным тоном.

Маша усилила свечение талисмана, и я наконец хорошенько разглядел того подонка, который послужил причиной всех моих нынешних проблем.

Раттила сидел, свободно развываясь, на груди у Корреша. Создавалось впечатление, что тролль связан с помощью какой-то разновидности клейкой ленты. Несмотря на то что она, несомненно, обладала определенными магическими свойствами, ее явно было бы недостаточно, чтобы удержать его. Раттила представлял собой создание, очень похожее на крысу, на тех пассажных крыс, что сновали вокруг нас по Крысиной Норе, но намного, намного больше. Если бы он встал рядом со мной и выпрямился, то достал бы мне до плеча. На беспросветно черном фоне его шерсти, носа и хвоста особенно ярко выделялись желтые зубы, когти и красные блестящие глазки.

— Боже, каким громадным он стал! — пропищала Эскина, впервые за все время нашего знакомства явно растерявшись. — Он ведь был вдвое меньше!

— Да, землячка! — самодовольно отозвался Раттила. — Наконец-то я обрел облик, подобающий моему статусу.

— Ха! — презрительно выпалила Эскина, упершись лапками в свои шерстистые бока. — Ты ведь всего лишь ночной уборщик. А теперь верни мне устройство, которым незаконно пользуешься, и мы отправимся в Ратиславию, где ты предстанешь перед правосудием.

— Вы все кое о чем забыли, — напомнил нам Раттила, подняв свою тощую лапу. И в то же мгновение она наполнилась необычайной силы энергией, подобной шаровой молнии. — У меня в руках ваш друг.

— Ты в порядке, Корреш? — крикнул я.

— В порядке, — промычал в ответ тролль.

— Хорошо. Ладно, Раттила, чего же ты хочешь?

— Ну вот, теперь я слышу разумные слова, — пропел Раттила, и голос его звучал необычайно самоуверенно. Как бы играя, он несколько раз подбросил светящийся шар, образовавшийся у него в руках, а затем швырнул его троллю в лицо. Корреш скорчился, а мы все почувствовали запах опаленной шерсти. — Я хочу только одного — чтобы вы все отсюда ушли. И забыли обо мне. Уходите и дайте мне закончить мою работу. Если вы сейчас же не уйдете, ваш друг умрет. Вот чего я хочу. Надеюсь, вы поняли.

— Угу, — я кивнул. — Ну что ж... извини, Корреш! — И я прыгнул на них.

Раттила мгновение озадаченно таращился на меня, затем запустил в нас свой светящийся шар. Я откатился в сторону, не обратив внимания на вспыхнувшую кипу носков, в которую ударила молния, и бросился на Раттилу. Тот соскочил с брюха тролля и с воплем кинулся в какое-то вонючее укрытие. Все остальные пассажные крысы разбежались в разных направлениях, большинство в поисках выхода.

— Держите их! — крикнул я Парваттани и его людям, которые стояли словно замороженные. — Я схвачу Раттилу.

— Мы схватим Раттилу! — прошипела Эскина, бросаясь в темноту вслед за гигантской крысой.

Парваттани, Цира и охранники стали преследовать пассажных крыс по всей Норе. Маша приблизилась к Коррешу, чтобы освободить его.

— Он не должен уйти! — задыхаясь, произнесла Эскина.

Темная фигура впереди бежала, огибая кипы краденых вещей. В нашу сторону летели шаровые молнии и языки пламени. Чтобы не стать их жертвами, приходилось прыгать в горы уже начинающей тлеть одежды и дурно пахнувшей обивки. Низкое и душное помещение наполнялось дымом по мере того, как молнии Раттилы поджигали все большее количество награбленного скарба.

— Он не уйдет! — закашлялся я.

Нашим слабым местом было то, что я не располагал четким планом. Я рассчитывал на то, что мы одолеем Раттилу и его

присных благодаря своему численному превосходству. Я был одновременно и удивлен, и обрадован, обнаружив, что их так немного. Парваттани должен без особого труда окружить и арестовать всех.

Опора у меня под ногами была очень ненадежная. Простыни, майки, рубашки, носки и чулки, шляпы и нижнее белье — все это использовалось не более одного раза и затем разбрасывалось по всему подвалу в виде разнообразных кип, остро пахнущих аммиаком. Я наступил на связку шарфов. Зеленая вспышка молнии пронеслась над головой, врезалась в большие напольные часы и мгновенно испепелила их.

— Он пытается запутать следы и бежит назад, — заметила Эскина.

Мгновение я оценивал наше местонахождение и понял, что она права. Звуки драки снова долетали до нас, но теперь уже спереди. Я услышал голос Парваттани, отдающего команды.

— Он бежит по направлению к вам! — крикнул я.

Я надеялся, что Цира и Маша смогут перерезать ему дорогу, но при тех возможностях, которыми располагал Раттила, он, конечно же, справится с ними. Я даже особенно не задумывался над тем, что будем делать мы, если нагоним его.

— Именем закона приказываю вам остановиться! — услышал я крик Парваттани.

В ответ воздух прорезала еще одна молниевидная вспышка. Мы увидели полосу белого актинического света и услышали вопль боли.

— Необходимо отнять у него украденное устройство, — сказала Эскина.

— И отнимем! — мрачно ответил я. — Разделимся и окружим его.

Эскина коротко кивнула и бросилась налево между парой больших зеркал.

Вернувшись в ту часть подвала, где мы уже были раньше, я заметил Раттилу. Он взбирался на самую высокую гору мусора, на вершине которой располагалось металлическое сиденье, напоминавшее наглядное пособие из школы для юных садистов. Я ринулся за ним. Крыс увидел меня примерно тогда же, когда я заметил Эскину, крадущуюся за ним.

— Ну давай, давай, урод, — начал я дразнить Раттилу, приближаясь к нему медленно, но неуклонно. — Сдавайся. Ты даже и предположить не можешь, какую силу мы можем тебе противопоставить.

— Я все о тебе знаю, Ааз, — рявкнул в ответ Раттила, обеими руками неистово разгребая мусор. — Ничтожество, утратившее магические способности! Надутый хвостун, лишенный каких бы то ни было талантов! В мизинце твоего Скива гораздо больше дарований, чем у тебя когда-либо было даже в мечтах!

— Возможно, возможно, — спокойно признал я. — Скив — весьма многообещающий парень. Ну и что?

Меня приводило в ярость то, что он пытался дразнить меня с помощью воспоминаний о моем бывшем партнере. Я заткну его поганый рот! Эскина уже находилась на расстоянии всего одного шага от него, и я готов был предоставить ей право напасть на Раттилу первой.

— Не имеет значения, насколько кто хорош, все равно найдется кто-то лучше. Скив — настоящий, а ты всего лишь жалкое ничтожество, не способное никем стать.

— Я есть воплощение... — прошипел Раттила. — Я держу в своих руках все...

Эскина прыгнула, ее зубы вонзились ему в загривок. Несмотря на то что по размеру они были примерно одинаковы, Эскине удалось приподнять его и хорошенько потрясти.

И тут в мгновение ока Раттила превратился в громадную красную драконшу. Эскина выпустила его и покатила вниз с кучи мусора. Раттила же вприпрыжку бросился к выходу.

Я побежал к Эскине, чтобы помочь ей подняться.

— Ты как? — спросил я, поднимая ее.

Она нетерпеливо отмахнулась от меня со словами:

— Спеш! Он уходит!

Мы вбежали в магазин, но сразу же обнаружить местонахождение Раттилы не смогли. В «Вулкане» царил хаос. Несмотря на то что я посоветовал Римбальди закрыть магазин, туда прибыли десятки его родственников и других торговцев. Я понял, что по Пассажу распространился слух, что нам удалось выйти на логово бандитов, грабивших всех их на протя-

жении нескольких лет, и теперь каждый хотел принять участие в облаве.

Прихвостни Раттилы — стало окончательно ясно, что все они крысы — были вовсе не глупы. Я заметил, как бес, за которым гнался Марко Джиннелли, скрылся среди развешанных образцов одежды и затем снова появился с противоположной стороны в образе насекомоподобного существа, демонстрирующего оскорбленное достоинство.

— Не прикасайтесь ко мне! — проверещал он, когда джинн телепортировался рядом с ним и попытался схватить его.

— О простите! — рассыпался в извинениях Марко и тут же отпустил проходимца. — Вы случайно не видели здесь некого беса?

— Это же он и есть, Марко! — воскликнул я, и мы с Эскиной бросились к ним. — Он же оборотень!

Насекомоподобный оборотень, конечно, не стал дожидаться, пока на Марко снизойдет прозрение, и постарался смешаться с толпой. Наконец до Марко дошла суть происходящего, и он попытался телепортироваться вслед за ним. Тем временем крыса тоже превратилась в джинна и начала носиться по магазину в поисках выхода. К счастью, охранная система Пассажа была достаточно надежна и ни при каких обстоятельствах не позволила бы ему выскользнуть за дверь, рядом с которой негодяя ждал Цира, прислонившись спиной к резным, закрытым на засовы и цепи створкам. Но лже-джинн снова куда-то исчез за мгновение до того, как Марко и два его кузена материализовались рядом с ним.

По всему магазину гвардейцы Парваттани преследовали воров, продолжавших принимать то одно, то другое обличье в надежде уйти незамеченными. Мне показалось, что я увидел красночешуйчатое тело Раттилы около огромного трельяжа на полпути к выходу, и сразу же попытался пробраться к нему.

— Оставьте меня в покое! — визжала полная матрона-девушка, прижимая к груди сумочку. — За кого вы меня принимаете?! Я вовсе не пассажная крыса! Я покупатель с многолетним стажем! — Бизимо, лейтенант Парваттани, вцепился в ее сумочку. — Негодяй! Подонок!

Сумочка распахнулась, и в разные стороны разлетелись косметичка, блокнот, черный кожаный кошелек и пара трусиков с блестками. И никаких кредитных карточек.

Щеки Бизимо окрасились в сапфировый цвет.

— О, извините меня, мадам! — пробормотал он, заикаясь и помогая ей подбирать содержимое сумочки. Дама же изо всех сил колотила его ею по голове.

Первого настоящего пленника захватил Корреш. Он держал за загривок пассажную крысу, одновременно зубами ломая ее коллекцию кредитных карточек. Маша парила над гондолой, загруженной одеждой, которая бешено вращалась. Стоило оттуда высунуться маленькой лапке — и Маша поражала ее с помощью небольшого приспособления, испускавшего миниатюрные молнии.

Раттила приближался к выходу. Охранники заметили его и бросились наперерез, попытавшись оглушить его теми пиками, которые Маша раздавала им несколькими днями раньше. Он отбивался от них с легкостью, только чешуя потрескивала от избытка магической энергии.

— Цира! — крикнул я. — Останови его!

Цира увидел приближающегося Раттилу и весь сжался в комок, приготовившись. Он распростер свои громадные, напоминающие плавники конечности, и из них вышел конус холодного белого света. Раттила выпустил огненный снаряд в шестнадцать футов длиной, и Цира инстинктивно отклонился в сторону. Конечно, винить его за это нельзя.

Эскина со злобным рычанием подпрыгнула вверх, еще раз попытавшись свалить Раттилу. Он отбросил ее, и она отлетела на трех подошедших кузенов Джиннелли. И прежде чем кто-то еще смог приблизиться к нему, Раттила у самых дверей сформировал огромный шар магической энергии. Дверь разлетелась в щепы и сгорела, а Раттила нырнул в образовавшуюся дыру. Я бросился следом за ним.

— Цира, Эскина! За мной! — крикнул я и отскочил назад, тщательно готовясь к прыжку.

Огонь вызывает у меня самые неприятные чувства. Мы, изверги, весьма уязвимы в этом отношении. Я поднял руки, чтобы защитить лицо.

— Ааз! — крикнула Маша перед самым моим прыжком. Она плыла по воздуху, держа за ухо брыкающееся маленькое существо коричневого цвета. Существо продолжало отбиваться и выть. — Что делать с пассажными крысами?

— Решайте сами! — крикнул я в ответ. — Думаю, что справитесь.

И я прыгнул...

Глава 26

Как только мы оказались за дверью «Вулкана», Цира взлетел к самому потолку и указал на улетающую от нас драконшу.

— Вот он! — крикнул Цира. — Он снова перевоплотился, теперь он флибберит, точнее, она!

Машина продавщица, мрачно подумал я. Но флиббериты не способны передвигаться с такой скоростью, как драконы. Теперь у нас, кажется, появился больший шанс поймать преступника.

Приближалось время закрытия Пассажа, и толпа покупателей неизбежно начинала редеть. Мы с Эскиной неслись по почти опустевшим коридорам. Наша цель отчетливо виднелась впереди.

Но и Раттила прекрасно понимал, что мы следуем за ним. Поэтому он повернулся и запустил в нас еще одним снарядом магической энергии. В качестве укрытия я воспользовался ближайшим киоском, торговавшим воздушной ватой. Сладкие конусы почернели, оплавившись и вспыхнули подобно факелам.

— Я цел! — крикнул я, и этот крик предназначался как для Раттилы, так и для моих спутников. — Немногим же ты можешь нас испугать, жалкий грязный паразит!

Мне ответила канонада из мелких угольков. Я сумел увернуться почти от всех, только один слегка задел меня. Рукав рубашки вспыхнул, но я успел вовремя потушить его и продолжил погоню.

— Вы арестованы! — кричала Эскина. — По обвинению в совершении хищения приотягчающих обстоятельствах, преступном сговоре, хранении краденого, кражах, нанесении ущерба частной собственности, а также в нанесении тяжелых увечий, похищении, побеге, уклонении от правосудия...

Еще один снаряд в нашу сторону, на сей раз нацеленный в Эскину. Но она уже ожидала его и потому успела вовремя упасть на пол за пустой эстрадой. Молния врезалась в стену, обуглив небольшой ее участок.

— Вы гонитесь за вором? — спросил серый шайр-тяжеловоз, когда мы пробегали мимо магазина, где торговали овсянкой.

— Не просто за вором, а за самым главным вором, — крикнул я в ответ.

— Мы с друзьями вам поможем! — тихо проржал он.

Он откинул назад голову и издал громкое воинственное ржание. Владельцы магазинов и продавцы высыпали в коридор. Те из охранников, которые еще не участвовали в потасовке в «Вулкане», присоединились к толпе.

— Нет-нет, пожалуйста, не мешайте нам! — крикнул я.

Меньше всего мне хотелось, чтобы кто-то из ни в чем не повинных законопослушных граждан пострадал из-за этого маньяка. Но владельцы магазинов не обратили на мои слова ни малейшего внимания, образовав вокруг нас громадную толпу. Те из них, которые могли летать, попытались догнать Раттилу по воздуху, но рухнули на пол, обожженные волшебным огнем. Некий феникс просто вспыхнул, превратившись в сплошной столб пламени. К тому времени, когда я пробежал мимо него, он уже представлял собой горку пепла, из которого выглядывала округлая поверхность нового яйца.

Другим так не повезло. Бесы, гномы, деволы и джинны, которые не успели вовремя увернуться или с помощью волшебства отклонить траекторию полета снарядов Раттилы, получили тяжелые ожоги.

— Как видишь, он не богат на идеи, — прошипел я на ухо Цире, когда тот опустился поближе ко мне. — Ты мог бы что-то противопоставить этим снарядам?

— Думаю, что могу, — ответил Цира. — Попробую погасить их на подходе.

Я застонал от возмущения.

— Но почему же ты в таком случае не гасил их раньше?

— Ладно, Ааз! Ты же знаешь, что я уже очень давно не участвовал в столкновениях подобного рода.

Как бы то ни было, как только до Циры дошла моя мысль, он сразу же начал действовать. Мы следовали за негодеем по коридорам, огибая углы, поднимаясь по пандусам и спускаясь по лестницам, а Раттила выпускал свои снаряды во все увеличивавшуюся толпу. Цира же теперь летел на не слишком большой высоте и тушил потрескивающие сферы, подобно свечкам на торте именинника.

— Куда он бежит? — задалась вопросом Эскина.

Мы только что миновали центральный дворик Пассажа.

— К погрузочной платформе, — догадался я. — Именно там скрылась та, другая крыса.

— Там он от меня не уйдет, — заявил один из шайров-тяжеловозов. И рискуя оказаться жертвой нападения Раттилы, лошадь галопом поскакала за ним.

— Мы должны ее остановить, — заметила Эскина.

— Мы не сумеем ее поймать, — возразил я. — Кроме того, там нет ничего, кроме мусора, если только это не запасной путь, ведущий в Крысиную Нору.

Как же я ошибался!

Через вращающиеся металлические двери мы ввалились в довольно неприглядную часть Пассажа, где владельцы магазинов получали свой товар и куда выбрасывали отходы. Я заметил шайра-тяжеловоза и других продавцов, опередивших нас. Все они стояли словно замороженные и, не отрываясь, смотрели на пару фигур в самом конце длинного помещения.

Одной из фигур была Хлоридия. Она вернулась!

По тени, отбрасываемой на стену, я вовремя узнал фигуру слева. Раттила превратился в василиска! Перед нами были его окаменевшие жертвы.

— Не смотрите туда! — предупредил я Эскину и Циру, которые резко остановились у меня за спиной.

Мы спрятались за одним из ящиков. Я не смог предупредить всех остальных, которые толпой ввалились в помещение,

бросили один-единственный взгляд на изогнутую фигуру, покачивавшуюся из стороны в сторону, и замерли на месте с озадаченными физиономиями.

— Хлори! — крикнул я. — Это же я, Ааз! Рядом с тобой Раттила! Останови его!

Я выглянул из-за ящика, пытаюсь понять, услышала ли она меня.

Она меня очень хорошо услышала. В мою сторону устремился разряд ярко-зеленого света. Мне удалось в самое последнее мгновение увернуться, но магический разряд пролетел достаточно близко, чтобы опалить мне несколько чешуек на щеке. Я снова выглянул из своего укрытия. Хлоридия приблизилась к нам с тупым и страшным выражением лица.

— Она во власти Раттилы, — прошипела Эскина.

— Ну что ж, я все-таки сильнее ее, — сказал Цира, выпрямился во весь рост и выпустил в Хлоридию пучок золотого света.

Четырехглазая волшебница произнесла нараспев какую-то фразу, и свет рассеялся. Она направила на нас все свои руки, и ящик, за которым мы скрывались, разлетелся на мелкие кусочки. В разные стороны полетели маленькие резиновые куклы. Нам пришлось отступить. Хлоридия же продолжала надвигаться. За ней, зловеще хихикая, следовал Раттила.

— Попробуем кое-что еще! — провозгласил Цира. Под ногами у Хлоридии разверзлась яма, но она как ни в чем ни бывало прошла по воздуху. — О-о! Бежим!

И мы побежали.

— Быстрее! — крикнул Цира, когда вращающиеся двери захлопнулись за нами. — Какие у нее есть слабости? Чем я мог бы воспользоваться?

— Никаких! — выпалил я, тщательно порывшись в памяти. — Она идеальный профессионал. Преподает магию в Каллеанской академии в свободное от своих ежедневных шоу время.

— Черт бы ее побрал! — воскликнул Цира.

Мы бежали по направлению к практически пустому коридору. Позади слышался зловещий шорох чешуи василиска, скользившего по полу. Шагов Хлоридии я вообще не слышал.

Только потому, что она уже взлетела в воздух. И когда мы повернули, оказавшись у большого центрального кафе, она опустилась на пол прямо перед нами. Четыре ее лиловых глаза по-прежнему тупо смотрели на нас, ничего не выражая.

— Хлори, очнись! — приказал я. — Ты заколдована! Послушай меня!

Страшная ухмылка исказила ее лицо, Хлоридия взмахнула рукой, и на нас обрушилась витрина кондитерской со всеми своими пирожными и пирожками.

Я спрятался за дотком с попкорном, на меня рухнул противень с лимонными меренгами. Они все разлетелись на мелкие кусочки, стукнувшись о стекло, и забрызгали меня начинкой. Цира истошно завопил, когда его голову накрыла кастрюля с супом.

— Ух! Ненавижу лакрицу!

Эскина сражалась с хлеставшими ее палочками черного и красного цвета. Они скручивались, пытаясь связать ее. Она отбивалась от них с помощью своих маленьких острых зубов.

— Хлори, тебя загипнотизировали! — кричал я. — Подумай! Я знаю, ты где-то здесь!

Хлоридия вновь взмахнула руками, и лопнули еще несколько витрин, засыпав нас своим содержимым.

— Ааз, берегись! — крикнул Цира.

Он бросился ко мне как раз в тот момент, когда по направлению к нам полетел цыпленок на вертеле, целясь мне прямо в сердце. Цира преградил ему путь. Вертел пролетел мимо цели, но вонзился в лапу Циры. Я втащил беднягу в помещение гриль-бара и там только извлек вертел.

— Ой! — завопил Цира. — Как больно! Еще больнее, чем когда он воткнулся!

— Извини, — сказал я. — Не знал, что ты такой ловкий.

На лице Циры появилась улыбка, искаженная болью.

— А для чего же еще существуют друзья?

Ослепительная вспышка света подсказал мне идею. Я подобрал ближайший ко мне тяжелый предмет — скалку, использовавшуюся для приготовления знаменитых здешних фирменных блюд — фрикасе из теста и мяса, — и вложил ее в здоровую руку Циры.

— Возьми это. И когда у тебя появится возможность, воспользуйся ею!

— Для чего?

— Эй, Хлори! — крикнул я, вставая. Тупые, ничего не выражающие глаза повернулись в мою сторону, рука взмыла вверх, направляя на меня очередной сгусток магической энергии. — Здесь газетчики! Они хотят взять у тебя интервью! — Я направил свет ей прямо в лицо. — Посмотри! На тебя устремлены все камеры! Подойди поближе для крупного плана!

Где-то в глубинах полностью контролируемого Раттилой сознания волшебницы снова проснулась потребность в славе и популярности, которой на какое-то мгновение удалось преодолеть чары. На мгновение она остановилась как будто в нерешительности, а затем заковыляла по направлению ко мне.

— Вот та-ак, — пропел я. — Иди же, иди. Все репортеры хотят побеседовать с тобой. Иди, иди сюда.

БУМ!

Цира ударил ее скалкой по затылку, и Хлоридия вяло и беззвучно рухнула на пол.

— Эта дама по крайней мере на какое-то время выведена из строя, — провозгласил я. — Теперь надо заняться Раттилой.

Я вышел в коридор и заметил, как за ближайшим поворотом скрылся хвост василиска.

— Он убегает! Он трус! Он ничто без своей прислужницы! — воскликнула Эскина и бросилась вслед за ускользающим змеем.

— Ты прекрасно справился с заданием, Цира, — заметил я. Цира поморщился, поглаживая раненую руку.

— Значит, ты наконец-то все-таки простил меня за мои прошлые неудачи? — спросил он.

— За прошлые серьезные ошибки, — поправил его я. — Но это только начало. Теперь нужно подлечить твою руку и вывести Хлори из транса. Сибона!

— Я здесь, мой милый Ааз! — послышался страстный голос.

Ко мне приблизилась Сибона и обвила меня парой своих прелестных рук, а свободной рукой взмахнула — и сверху посыпались золотые шары. Как только головокружительный аромат свежесваренного кофе достиг нас, раскрылись все четыре

лиловых глаза Хлоридии. Она протянула руку за ближайшей к ней радужной сферой, и та превратилась в большую глиняную кружку, до краев наполненную черной спасительной влагой.

— О-о-о-о! Моя голова! — застонала она.

— Я позабочусь о них, — заверила меня Сибона, повернув ко мне свои глаза без век. — Иди!

Я направился в ту сторону, откуда доносилось энергичное шипение Эскины.

Когда я достиг крытого портика «К», то услышал эхо звуков, напоминавших настоящее сражение, разносившихся по огромному помещению. Эскина рыскала между статуями, которыми был украшен атриум, пытаясь как можно ближе подойти к Раттиле. Он уже снова изменил свое обличье. Я заметил негодяя в тот момент, когда он юркнул за гранитный пьедестал, на котором восседало изображение горделивого грифона. Теперь Раттила был деволом, но его уши сохранили свойственную флибберитам раздвоенность и заостренность. В его волшебстве явно возникли какие-то неполадки!

— Эй, крысиная морда! — крикнул я. — Я здесь!

Раттила повернулся ко мне и запустил в меня очередным сгустком энергии. Я распростерся на полу, и огонь с шипением пролетел надо мной. Правда, скорее со свистом, а не с шипением. Я повернулся и увидел, что снаряд угодил в столик в баре неподалеку. На ребрах раскрытого над столиком зонта заглянули огни святого Эльма, но вслед за этим сгусток магической энергии погас и испарился, не причинив никакого вреда. Теперь, подумал я, он больше похож на разряд статического электричества, чем на молнию.

Раттила потерял свою связь с силовыми линиями! И теперь вряд ли сможет долго сопротивляться!

Негодяй увидел, как я с широкой улыбкой на лице поднимаюсь на ноги. Должно быть, он уже понял, что его дело проиграно. И даже вся его маскировка спала с него. Он больше не был ни деволом, ни драконшей, ни джинном, а стал обычной старой черной крысой. Ужас застыл в его красных глазках, ему еще раз удалось увернуться от Эскины, и Раттила что было мочи побежал по коридору.

— Его силы на исходе, — произнес я, задыхаясь.

Мы с Эскиной продолжили погоню.

— Скорее всего устройства с ним нет, — заметила Эскина. — Он должен снова его найти, иначе утратит всю свою силу. Если ему удастся снова до него добраться, он станет таким же могущественным, как и раньше.

От ее слов с меня усталость как рукой сняло. Я постарался прибавить скорость. Какая жалость, что с нами нет Циры. Нам бы не помешало сейчас его умение летать.

— К «Вулкану»! — выдохнул я.

Глава 27

Когда мы наконец добежали до «Вулкана», он был совершенно не похож на тот магазин, в котором мы были совсем недавно. Стычки прекратились. Создавалось впечатление, что джинны и пассажные крысы вместе и в полном согласии привели магазин в порядок, разложили товар по полкам и теперь все стояли и смотрели, вытаращив глаза, в направлении входа в Крысиную Нору. Маша плыла по воздуху, направляясь в сторону подсобки.

— Он побежал туда, Великий и Могучий! — крикнула она мне, как только я ввалился в оранжевый проход.

— Он ищет устройство! — объяснила Эскина.

Маша опустилась на пол и присоединилась к нам.

— А разве он не носит его с собой? — удивленно спросила она.

— Его энергия на исходе, — заметил я. — Мы сможем окончательно обезвредить Раттилу, если доберемся до устройства раньше него.

— Но где оно? — спросила Маша.

— Под троном, — воскликнул Цира, и его лицо озарила радостная улыбка. — Он называет его «Мастер-Кард». Я видел, как он засовывал его туда после использования.

Пол у меня под ногами вдруг стал неожиданно горячим, так, словно вулкан, расположенный там, внизу, почувствовал, какая жуткая неразбериха творится наверху.

Мы поспешили вниз по пандусу по направлению к Крысиной Норе.

Но Раттила опередил нас и уже взобрался на свою кучу.

Картой одною будем править Пассажем,
Картой одною свою силу покажем...

Произнося заклинание, он засунул лапу в грудку гниющих отходов и извлек оттуда сверкающий золотой квадратик. Внезапно на месте черной крысы появилась сияющая золотая виверра, извергнувшая на нас поток кислоты. Практически вся она угодила в грудь Корреша. С жутким воем бедняга принялся колотить по быстро расширяющемуся черному пятну посередине зарослей лиловой шерсти. Маша полетела ему на помощь.

Раттила исторг еще один поток. Он стек прямо мне под ноги, опалив края штанов.

Я был слишком взволнован и преисполнен жажды мести, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Все мои нынешние приключения начались с того, что в меня начали бросаться огненными снарядами. И сейчас передо мной находилось существо, виновное в том, что запятнано доброе имя моего партнера, и во всех наших нынешних проблемах. Я был преисполнен твердой решимости не позволить ему ускользнуть еще раз, какого бы личного ущерба мне это ни стоило. Я перешагнул через лужу кислоты и стал наступать на Раттилу.

Маша уже приготовила несколько собственных хитростей. Я никогда не мог отличить один ее волшебный камень от другого, они все для меня были одинаковы. Но тот, который она выбрала сейчас, показался мне совсем новым и незнакомым — большой, золотисто-лимонного цвета.

— В дело вступает спойлер! — крикнула Маша, взмахнула камнем, и струя кислоты превратилась в громадные растения в горшках, с глухим стуком опустившиеся на захламленный пол.

Я расхохотался. Раттила злобно зарычал и снова изменил обличье. Теперь настала моя очередь рычать, так как он пре-

вратился в очаровательную извергиню, ту самую, которую я видел в магазине Римбальди в первый день нашего пребывания в Пассаже.

Девушка явно была неплохо экипирована, так как Раттила сунул лапу в ее сумочку и извлек оттуда автоматический арбалет. Мы все поспешили найти более или менее надежные укрытия, а вокруг нас засвистели стрелы.

Я воспользовался вспышкой, сопровождавшей начало стрельбы, которая на мгновение ослепила нашего противника, и, имитируя стиль десантника, отполз налево. Как только зрение Раттилы прояснилось, он стал искать меня не там, где я находился сейчас, а где был раньше. Образ прелестной искусительницы спал с него. Я обрадовался. Эта шелудивая мерзость не имела никакого права на восхитительную извергскую внешность.

Я понял, что мы тоже можем вступить в его игру с перевоплощениями.

— Маша, — шепнул я, — замаскируй меня под Раттилу. И не только меня, а нас всех!

— Еще один особый сюрприз! — провозгласила она.

Свое собственное превращение я увидеть не мог, но внезапно в воздухе повисла большая черная крыса, еще одна такая же поднимала за ножку столик, чтобы воспользоваться им в качестве снаряда против Раттилы, а третья оказалась прямо за спиной у Раттилы.

Теперь в сражение вступила Эскина. Она взбиралась на кучу мусора, держа в лапках пару наручников. Я встал, пытаюсь создать возможно больше шума. Раттила тупо уставился на меня, потом перевел взгляд на Корреша и на Машу. Поначалу на лице у него появилось выражение возмущения и злобы, затем он широко улыбнулся, продемонстрировав все свои зубы.

— Значит, вам нравится моя внешность, — ухмыльнулся он. — Ну что ж, мне ваша тоже. — И, снова начав произносить нараспев заклинание, он принял облик Маши. — Ну не милашка ли я? Девушка немислимых размеров с поразительно вульгарным вкусом.

— Далеко не всякому идет черное, придурок! — резко отозвалась Маша, хлопнув в ладоши.

Лицо Раттилы исказилось, он начал задыхаться, но почти мгновенно пришел в себя, и снова на его лице появилась улыбка злобного удовлетворения.

— А как вам понравится мой ответный удар, моя милая? — Он тоже хлопнул в ладоши, и теперь кашлять и задыхаться начала уже крыса, парившая в воздухе. — Твои жалкие игрушки... В них ведь нет настоящей силы! — Ожерелья и браслеты Маши жалобно забренчали и начали разлетаться на мелкие кусочки, дождем посыпавшиеся вниз. — И это тоже! — Исчез и ее летательный пояс, и Маша рухнула на пол.

Корреш швырнул в него столик, но Раттила ловко увернулся. Я рванулся вперед. Эскине оставалось до вершины совсем немного.

Раттила услышал звон и повернулся. Маша перестала кашлять и задыхаться. Теперь задыхаться начала Эскина. Наручники выскользнули у нее из рук. Одним прыжком я преодолел расстояние, отделявшее меня от Раттилы.

Он был не способен сосредоточить внимание больше чем на одном предмете зараз. Я воспользовался приемом дзюдо и опрокинул мерзавца на спину. Как только я схватил Раттилу, Эскина упала, ловя ртом воздух. Мне на помощь пришел Корреш, схватив крысу за брыкающиеся задние конечности.

— Какой же ты повелитель вселенной! — презрительно воскликнул я, глядя Раттиле прямо в морду. — Ты даже внимание сосредоточить не способен. Могу поспорить, все твои чары рассеются так же легко.

Я потянулся за золотой карточкой.

Прорывав заклинание, Раттила выскользнул из моих объятий в образе гигантского змея. Корреш вытянул руки и зажал ими пасть змея так, чтобы тот не смог ни в кого вонзить свои ядовитые клыки. Я заметил «Мастер-Кард» на крошечной цепочке вокруг шеи змея и пополз вверх по извивающемуся мускулисту телу.

— Мммммффф мммммффф ммм ммм мммфф ммм ммм мммфф, — мычал Раттила-змей, пытаясь высвободить пасть из рук Корреша.

В следующее мгновение я уже сжимал в руках шестифутовую рыбу ярко-желтого цвета, покрытую шипами в пять дюймов длиной.

— У-у-у! — взвыл я. Пришлось приложить немалое усилие, чтобы удержаться на скользкой чешуе.

— Я обо всем позабочусь, миленький, — сказала Маша.

Не знаю, как ей это удалось, но почти мгновенно все шипы стали мягкими и гибкими. Мы схватили Раттилу за плавники и потащили его вниз по склону кучи к Эскине, державшей наготове наручники. Он неистово пытался отбиваться хвостом, стараясь высвободиться.

— Не удастся, паразит! — рявкнул я.

Эскина вскочила на него и надела наручник на один из плавников. Из открытого рыбьего рта исторглись какие-то нечленораздельные звуки, повторившиеся несколько раз, — и мы рухнули в сплетение тонких щупальцев словно на тарелку с розовыми макаронами. Они с неожиданной силой опутали всех нас и потащили по направлению к пасти, полной мелких вогнутых зубов.

— Вы ничего не знаете о мощи «Мастер-Кард», — послышался визгливый голос Раттилы.

Огромным усилием мне удалось освободиться от опутывавших меня щупальцев, и, сцепив обе руки в один кулак, я нанес ими удар в улыбающуюся физиономию. Щупальца беспомощно сжались, морда исказилась от боли.

— Я не верю в силу кредитных карточек, — сказал я и нанес один за другим еще два сильнейших удара.

Эскина вонзила зубы в щупальце, державшее ее. Корреш, пришедший в ярость, совершенно не характерную для существа его темперамента, связал извивающиеся щупальца в узел, напоминающий гигантское кашпо из макраме.

— Они дают слишком большую власть над вами тем, кому не следует.

Раттила взвыл от боли, и в его вое я узнал уже так много раз звучавшее заклинание.

— Мне нет никакой нужды больше вас контролировать, — выпалил он, превратившись в тролля, точную копию Корреша. — Теперь вы все полностью находитесь в моей власти! —

Он схватил нас всех одной лапой и низвергнул с кучи. — Где мои пассажные крысы? — прорычал он и, громко топая, направился в магазин.

Маша поднялась на ноги.

— Они не придут, — сказала она, стряхивая с себя пыль. — Им сделали более выгодное предложение.

Троль повернулся к ней с открытым от удивления ртом.

Мне тоже не помешало бы получить у Маши объяснения, но, наверное, они могли пока подождать.

Корреш уже приготовился достойно встретить противника.

— У тебя нет морального права напяливать на себя мое лицо, — заявил он Раттиле, обхватывая его голову своей мощной лапищей.

Если вы никогда не видели, как дерутся два тролля, то позвольте мне вас заверить, что зрелище это очень напоминает две лавины, несущиеся навстречу друг другу. Разрушения и вред, причиняемые в ходе подобной схватки окружающей местности, обстановке и тем несчастным, которые оказались на расстоянии удара конечностью или броска тяжелым предметом, как правило, весьма и весьма значительны. Большинство договоров страхования жизни, заключаемых в тех мирах, где обычной практикой являются прыжки из одного измерения в другое, снабжены специальным пунктом, исключающим возможность возмещения убытков, причиненных троллями, так же как, впрочем, и огнем из пасти дракона. Меня всегда удивляло, что страховые компании отказываются включать в договоры случаи, предполагающие наибольший ущерб.

Маша, Эскина и я внимательно следили за схваткой по мере того, как она перемещалась по Крысиной Норе, до отказа забитой всяким хламом, и затем вверх по пандусу в «Вулкан». Рев, вой и оглушительные удары заблаговременно дали знать всем любопытным, что им следует подобру-поздорову убратся с дороги до того, как Корреш и его противник вкатятся в магазин через занавешенный вход в примерочную.

— Может, нам помочь Коррешу? — спросила Эскина.

— Мы ему только помешаем, — ответил я. — Если ему будет нужна наша помощь, он скажет.

Один из троллей явно начал слабеть. Он схватил небольшой помост и изо всей силы опустил его на голову противнику. Другой отшатнулся назад, а затем бросился на соперника тараном, низко опустив голову. Первый из них отлетел назад на стойку с одеждой.

Моа и охрана Пассажа как замороженные наблюдали за происходящим. Рядом с ними стояли другие владельцы магазинов и Джек Мороз, по-видимому, приглашенный по поводу все возраставшей жары в Пассаже. Как только проход освободился, я поманил пальцем Джиннелли.

— Помогите нам! — крикнул я и жестами изобразил разделение двух соединившихся предметов.

Джиннелли сразу все поняли и сложили руки в заклинании.

Внезапно оба тролля взлетели вверх и повисли в воздухе словно две громадные растрепанные бумажные куклы. И тут только я понял, что выбившимся из сил троллем был Корреш. Второй, у которого сквозь шерсть неподалеку от шеи просвечивало что-то золотое, казался свежим как огурчик.

К удивлению и ужасу джинна, Раттила без малейшего труда сбросил чары. Он опустился вниз и стал приближаться ко мне, с каждым шагом как будто увеличиваясь в размерах.

— Неплохо взбадривает! — прогремел он. — Я почти достиг полноты могущества! И для победоносного завершения своего плана воспользуюсь личностью вашего друга!

Троль исчез. На его месте появился высокий, тощий, светловолосый и светлоглазый пентюх с глуповатой улыбкой на физиономии и таким знакомым, добрым и открытым выражением лица. В общем, настоящий Скив...

— Эй, Ааз, неужели тебе не нравится мысль о том, что я стану самым могущественным волшебником в мире? Я позволю Раттиле реализовать его мечту. Это же чудесно!

У меня задрожали руки. При виде лица моего бывшего компаньона целый ураган эмоций поднялся у меня в груди, но главным среди них был гнев, за которым следовала ярость.

— Как ты смеешь, — начал я низким и страшным голосом, от звука которого все присутствующие в магазине медленно попятнулись, — пятнать доброе имя моего друга?

— Более того, — злорадно воскликнул псевдо-Скив, — одновременно с тем, как он отдает мне остаток энергии, необходимой для полного осуществления моей цели, я полностью завладеваю его личностью. У него больше не будет никакого отдельного существования, помимо моей «Мастер-Кард».

— Ну что ж, в таком случае нам придется закрыть твой счет, — спокойно ответил я и рванулся к кошельку на поясе Раттилы.

Мою руку перехватила рука, сжатие которой напоминало стальной капкан. У меня затрещали кости.

Раттила широко улыбнулся мне прямо в лицо.

— Хочешь послушать, как я пою?

— Не выйдет! — рявкнул я в ответ и резко скользнул под него.

Он не ожидал моего движения и растянулся на полу. Но он почерпнул от Скива его быстроту реакции и потому практически мгновенно вновь стоял на ногах. Сильным ударом тыльной стороны руки я опять свалил его с ног. Но стоило ему взмахнуть рукой — и я взлетел к потолку. Я завертелся как волчок, стараясь найти способ вернуться назад.

— Летать так приятно, Ааз! У тебя нет желания самому научиться летать? Ах, я совсем забыл, — физиономия Скива сделалась капризно раздраженной, — ты же утратил магические способности... — Сила, удерживавшая меня, исчезла, и я грохнулся на пол. — Ты пытаешься поддерживать видимость своей значимости. Ты тщишься продемонстрировать мне свою мудрость, но ведь все это не более чем пошлое надувательство. Все вокруг делают вид, что любят тебя, что жалеют тебя, но на самом деле они смеются над тобой. В нашем мире только сила и власть имеют значение!

Он вытянул руку вперед, сжав большой и указательный пальцы. Внезапно меня оглушила чудовищная музыки, голосов и шума. Я сразу же понял, что он сделал — разрушил Машин конус тишины. Мерзавец надеялся, что без подобной защиты мой чувствительный слух не выдержит жуткого шума Пассажа.

— Ты ошибаешься, длинноносый! — процедил я сквозь зубы. — И сейчас твоя власть закончится!

— Земля снова ушла у меня из-под ног, однако на сей-раз я успел ухватиться за одну из витрин. Я воспользовался невесомостью, чтобы с силой взмахнуть ногами. Меня немного смущала мысль, что я нападаю на одного из своих лучших друзей, но я тут же напомнил себе, что передо мной не мой лучший друг, а тот, кто пытается завладеть его душой и жизнью. Я сконцентрировал всю свою силу и весь свой вес и направил их ему в голову. Раттила, покачиваясь, отступил на пару шагов, а затем с рычанием бросился на меня. Я развернулся и ударил его кулаком в лицо. Он остановился, тараща глаза. Я еще раз приблизился к нему и нанес ему удар такой силы, что он закачался и упал.

Я опустился на пол.

— Бей, бей его, тигр! — кричала Маша, размахивая амулетом в форме весов.

Одним прыжком я вновь приблизился к самозванцу. Джиннелли и все остальные свидетели нашего сражения теснились поодаль.

— Разойдитесь! — рявкнул я. — Он мой!

Я поднял Раттилу за шиворот. Его физиономию перекосило от ужаса. Я почувствовал, как что-то горячее и липкое течет у меня по голове, закрывая глаза, нос и рот. Я сделал глубокий вдох. Жидкость застыла, но я не сдавался. Я со всего маху всадил Раттилу в стену и вдобавок нанес ему удар головой. Скорлупа, образовавшаяся у меня на лице, хрустнула и рассыпалась.

Голубые пентюхские глаза широко раскрылись.

— Ааз, не бей меня, — взмолился голос Скива, и я чуть было не попался на его удочку. — Я ведь сказал все в шутку. Я уважаю тебя. В самом деле.

Я приподнял голову.

— Извини, друг, — ответил я.

Эти слова предназначались для отсутствующего Скива, а не для подонка, которого я держал в руках. И, собрав всю силу, которой я в тот момент располагал, я нанес ему удар кулаком в челюсть. Голова ударилась о стену, а длинное тело беспомощно рухнуло на пол. Тут бы я мог и остановиться, но мне надо было излить злобу, так долго копившуюся во мне. И я продол-

жал колотить Раттилу до тех пор, пока образ Скива не исчез и негодай снова не сделался крысой.

Я выпрямился и пнул его ногой.

— И твои стихи такая же мерзость, как ты сам!

К нам подскочила Эскина и надела наручники на бессильно повисшие лапы грызуна.

— Великолепно, Ааз! — поздравила она меня с победой. Меня окружили друзья и новые знакомые, чтобы пожать руку и похлопать по спине. — Ну а где устройство?

Я покопался в его густой черной шерсти и достал оттуда сверкающую золотую карточку.

— Вот оно!

— Потрясающе! Отдайте мне! Я должна вернуть его!

— Ни в коем случае, — ответил я. — Это слишком опасная штука. Кроме того, она содержит отпечатки всех тех, кого обокрал Раттила.

— Несмотря на свою защиту, я чувствую притяжение, исходящее от нее, — добавила Маша.

— Я тоже, — согласился Корреш.

— Вы получите карточку только в том случае, если сможете ее полностью обезвредить, — заключил я.

— Но я обязана вернуть устройство! — выпалила Эскина. — Я искала его целых пять лет. Ученые ждут!

— И что же произойдет в следующий раз, когда какой-нибудь уборщик в алхимической лаборатории не сможет устоять перед соблазном? — спросил я.

Эскина выглядела совершенно убитой.

— Вы правы, — признала она.

— Зато преступника нам все-таки удалось поймать, — напомнил Эскине Парваттани, подходя к ней и кладя ей руку на плечо.

Она бросила на него благодарный взгляд и, улыбнувшись, согласилась:

— Верно.

— Когда вы вдвоем, у вас все так хорошо получается, — сказал я им. — Поразмыслите над этим.

Оба смутились.

— А как же все-таки насчет карточки, Всемогущий? — спросила Маша.

— Она уже принадлежит истории, — выпалил я в ответ.

И согнул ее двумя пальцами. В отличие от карточек порабощенных личностей «Мастер-Кард» не ломалась, как я ни гнул ее и ни крутил.

— Дай я попробую, — предложил Корреш.

Но и ему она не поддавалась. Ничего с ней не смогла сделать и вся магия Джиннелли, Циры, Сибоны, Хлоридии и Вуфла, который наконец-то появился из своего укрытия.

— Я в полной растерянности, — признался я.

— Может быть, вы все-таки отдадите ее мне? — заметила Эскина с сочувствием в голосе. — Она была изготовлена с тем, чтобы противостоять воздействию любых стихий.

— Стихий! — Я щелкнул пальцами. — Джек, ты здесь?

Инженер, занимавшийся контролем окружающей среды в Пассаже, протиснулся сквозь толпу.

— Чем могу быть полезен, Ааз?

Я топнул ногой по сияющему красному полу.

— Что нужно, чтобы добраться до лавы, находящейся там, внизу?

— Похолодание, — широко улыбнувшись мне, ответил Джек. — Резкое и сильное похолодание.

И он указал пальцем на пол. Мгновенно на том месте образовался белый конус.

Когда он закончил, на полу осталось круглое белое пятно. Я со всего маху опустил на него каблук, пятно раскололось, и лава брызнула сквозь осколки пола. Я бросил золотую карточку в жидкую кипящую материю и увидел, как потекла сделанная на ней надпись. Страшный вой множества голосов поднялся от карточки, едва она начала плавиться. Нерасплавленные остатки были унесены потоком лавы. Джек простер руки, и дырка затянулась, словно ее никогда и не было. Я отряхнул руки.

— В конце концов это освященная веками традиция, — заметил я, — бросать магические предметы в вулканы, чтобы навсегда избавиться от них.

— Мне гораздо лучше! — воскликнула Маша.

— Мне тоже! — присоединился к ней Корреш.

— И мне! — добавил Марко.

— И мне! — выкрикнула какая-то деволица.

Отдельные выкрики переросли в хор голосов. Наконец все удивленно уставились друг на друга.

— Мораль этой истории в том, что всегда следует быть предельно внимательным с кредитами, в которые вы ввязываетесь.

На полу у моих ног застонал Раттила.

Глава 28

— Вы обязательно должны взять и эти тоже, — настаивал Римбальди, набрасывая еще одну пару джиннсов кислотно-зеленого цвета на протянутые руки Маши. — И аксессуары! Пояса, браслеты, шарфы... все, что вам понравится! Необходимо каким-то образом возместить ущерб, причиненный вам тем негодяем. Мой кузен Паоло непременно починит ваш очаровательный пояс и браслеты. И мы подарим вам еще много другого!

— Я просто не знаю, как вас благодарить, вы такой чудесный! — Маша смотрела на него, удивленно хлопая глазами. — Но поверьте, этого слишком много, честно вам скажу! Перестаньте, прошу вас!

Все утро обитатели Пассажа демонстрировали свою благодарность за поимку нами Раттилы и его приспешников. Маша любовалась собой в большом трехмерном зеркале в окружении группы готовых ей всячески угодать джинн и пары крыс, бывших прислужниц Раттилы.

— Кстати, — спросил я, усевшись посреди гор из разных коробок с моим именем, — какой договор вы с ними заключили? — Я сделал небрежный жест в сторону крысы, отправившейся на поиски оранжевого пояса Машиного размера, который подошел бы к ее зеленым брюкам.

— Дело в том, что пассажные крысы были до смерти перепуганы! — сообщила Маша, поднося шарф к своему обширному подбородку и затем добавляя и его к куче подарков. — Ведь на самом деле они совершенно безвредные маленькие создания, если только закрыть глаза на их небольшой недостаток — склонность подбирать все, что не приколочено гвоздями. И когда они увидели, что их повсюду преследует охрана Пассажа, а магазин заполняют джинны, они подумали, что наступает их смертный час. Когда мы их окружили, я поняла, что они всего лишь марионетки в лапах Раттилы. Корреш помог мне удерживать владельцев магазинов от линчевания несчастных, а я тем временем занялась переговорами. Умение вести переговоры, — повторила она, подмигнув мне, — это как раз то, чему я научилась от обоих моих учителей.

— Лесть оставим на потом, — пробурчал я. — А пока я хотел бы все дослушать до конца.

Маша подмигнула мне.

— Ну, в общем, я добилаcь от Джиннелли согласия на то, что если пассажные крысы сдадут свои карточки, то их возьмут на работу для укрепления безопасности по всему Пассажу. Как прирожденные магазинные воры, они прекрасно знают все слабые места в торговом центре, ведь они их так талантливо эксплуатировали в течение столь долгого времени. Теперь они смогут указать все известные им щели и дыры владельцам магазинов. Их лидер Стрют убедил крыс согласиться на наше предложение при условии, что у них не будет официального статуса. Ведь у них довольно своеобразные представления о репутации.

— Парваттани согласился, — вставил Корреш. — Сказал, что они могут работать в качестве секретных агентов. И даже предложил им носить особую форму секретных агентов.

Я расхохотался, вспомнив цветастые облачения, от которых нам с трудом удалось отказаться.

— Потрясающе!

— В самом деле! — воскликнул Корреш. — Я очень горд Машей. Жаль, что вы не видели, как ловко ей удалось со всем этим справиться.

— Да ерунда, — отмахнулась Маша и толкнула Корреша в груду его подарков.

Надо сказать, что тролль также был со всех сторон окружен коробками с книгами, конфетами, всякого рода расческами и гребнями и всем тем, к чему он когда-либо проявлял даже мимолетный интерес. То место у него на груди, которое было обожжено кислотой, тщательно и умело обрили, и местный алхимик превосходно залечил рану, не взяв никакой платы.

Как только власть Раттилы пришла к позорному концу, все окаменевшие в грузовом отсеке продавцы и охранники вновь ожили. Владельцы магазинов в Пассаже были преисполнены благодарности за то, что бандитский заговор был разгромлен, и торжествующая Эскина увезла плененного Раттилу в Ратиславию.

Маленькая следовательница отправилась на родину рано утром. Она убедила Парваттани последовать за ней. Да, собственно, его и не потребовалось долго убеждать. Он был влюблен.

— Мы отправляемся в путешествие по самому красивому миру из всех миров, — сказала она мне, поцеловав на прощание. — Моя миссия завершилась успешно только благодаря вам. Теперь скорее всего я получу повышение по службе. И, наверное, спутника жизни.

— Ааз, а вот и ты!

В «Вулкан» влетела Хлоридия, ее вел под руку Цира. Три свои свободные руки она протянула, чтобы обнять меня.

— Хотела попрощаться. Мне нужно возвратиться на Калле. Я только что закончила работу над документальным фильмом о той трагедии, которую мне пришлось пережить здесь, и о которой я намерена предупредить всех! Об опасности ничем не контролируемого шоппинга!

— Я еду с ней, — добавил Цира, дуя себе в усы. — Теперь, когда мне открыли свободный кредит в Пассаже, у меня появилось свободное время, и мне не повредит немного славы. Спасибо за все, Ааз. Остаемся друзьями?

— Конечно, мы всегда были и будем друзьями. — Я крепко пожал протянутую мне ласту. — Теперь ты стал намного лучше, чем раньше. И проявил себя совсем неплохо.

Хлоридия рассмеялась своим хрустальным смехом.

— Ты тоже должен поехать. Ты же герой дня! Я просто обязана взять у тебя интервью для моей передачи. Это тебя прославит.

— Нет, спасибо, милая, — вежливо отказался я. — Я хочу только одного — вновь вернуться к своим размышлениям, которые были столь грубо прерваны, когда началась нынешняя заварушка. — Тут мое внимание привлекла какая-то сумятица у входа. — А вот и кресло, в котором я намерен предаться размышлениям.

Грузчики-флиббериты в светло-коричневой форме катили через толпу покупателей платформу, на которой находился какой-то значительных размеров предмет, накрытый брезентом. Они остановились рядом со мной.

— Ваше новое кресло, сэр, — провозгласил главный грузчик.

Я снял с кресла брезент и с восторженными возгласами обошел его со всех сторон.

— Вы только посмотрите! Красное дерево, обивка из темно-красной кожи, мини-бар, волшебная развлекательная система, откидывающаяся спинка — ну просто чудо! — Я опустился в свое новое кресло. Подушки облекали мое тело так, словно были специально для него созданы, но так ведь оно и было на самом деле. — Аааааааа...

— Весьма стильно, — прокомментировал Корреш.

— Прелестно, — согласилась Маша.

— Весьма очаровательно, — признала Хлоридия и наклонилась ко мне, чтобы поцеловать. — Та-та-та, дорогуша.

— До скорого, Ааз, — добавил Цира, махнул рукой, и они оба исчезли.

— Господин Ааз! — Ко мне бросился Вуфл с чеком в руке. — Неужели вы думаете, что я оплачу подобную сумму?! Это неслыханно!

Моа семенил вслед за своим коллегой.

— Заплатите, Вуфл.

По его тону можно было сделать вывод, что ему не впервой говорить нечто подобное своему заместителю.

— Но Моа! — У Вуфла был такой вид, как будто он вот-вот взорвется от возмущения.

— Заплатите. Он заслужил. Боюсь, он заслужил даже значительно больше.

— Вы же не станете снова заводить разговор о вознаграждении? — взмолился я.

Я дважды отказывался от их предложения — вчера вечером и сегодня утром. Всякий раз мне приходилось прикладывать для этого все большие усилия, но я дал себе клятву, что останусь непоколебим. Кроме того, за мной наблюдали Корреш и Маша.

— Но почему вы отказываетесь? — настаивал Моа.

— Потому что я всего лишь осуществил то, ради чего и прибыл сюда: восстановил доброе имя своего компаньона и сделал все возможное для того, чтобы ничего подобного не случилось впредь, — заявил я. — Теперь моя работа закончена, и я возвращаюсь домой.

— Но вы же спасли и всех других покупателей, — возразил мне Моа. — Ваша принципиальность в данном случае совершенно неуместна.

Я начал колебаться. Я заслужил вознаграждение, и оно полагалось нам даже на основании заключенного договора, и все-таки принципы были превыше всего. Скив не позволил бы мне отступить от них. В конце концов я все делал ради него. Было очень трудно, но я смог сказать:

— Нет. Никакого вознаграждения.

Маша и Корреш одновременно облегченно выдохнули. Несколько минут они стояли затаив дыхание, в напряженном ожидании.

Губы Моа искривились в едва заметной улыбке.

— Знаете, что я вам скажу, давайте сделаем так: я возьму ваши затраты у Марко Джиннелли, а также остальные расходы и издержки, включая те, которые вы понесли из-за ситуации с «Машенькиным секретом». По крайней мере вы восполните потраченное.

— Потраченное! — фыркнул Вуфл, сделав презрительный жест. — Там было товара на десять тысяч золотых.

— Ваши услуги, мой дорогой Ааз, стоят гораздо большего, — обратился ко мне Моа. — Кстати, должен вам сообщить, что несколько деволов обратились ко мне с просьбой разрешить им открыть магазины, торгующие подвязками, через неделю после открытия вашего. Мы были рады пойти им навстречу, ведь ваш товар пользовался такой грандиозной популярностью.

— Ох-хо-хо, — произнес я. У меня были подозрения относительно того, кто натравил на меня налоговиков, и, как мне кажется, Моа тоже об этом было известно, но обосновать свои подозрения я не мог. — Они все внимательно прочли договоры? — спросил я, сделав невинное выражение лица.

— Думаю, что не совсем, — ответил Моа, заговорщически подмигнув мне. — Впрочем, они же бизнесдемоны с большим опытом и хорошо знают свое дело.

— Ладно, — сказал я, улыбнувшись Моа в ответ. — Надеюсь, им будет сопутствовать удача.

Моа махнул рукой.

— Мы всё, конечно, доставим к вам домой. Еще раз, Ааз, большое спасибо. Ваша корпорация М.И.Ф., вне всякого сомнения, заслужила свою славу.

Он удалился, забрав с собой протестующего Вуфла.

— Я потрясена, дорогуша, — заметила Маша, подсаживаясь на подлокотник моего кресла. — И Скив будет горд тобой. Кстати, ты собираешься рассказать ему о происшедшем?

— Не-ет, — ответил я. — Зачем ему мешать? Он сейчас учится. Я напишу Банни и сообщу ей, что все это — лишь одно большое недоразумение.

— На днях, — улыбнулась Маша, — кто-то обязательно поймет, какой ты удивительно добрый и уступчивый.

— Если такой день действительно наступит, мне придется выпотрошить несчастного, — заметил я. — Моя угроза включает и вас обоих, если вы кому-нибудь расскажете, что я работал бесплатно. Я не собираюсь тратить свое драгоценное время по пустякам.

Корреш и Маша обменялись понимающими взглядами.

— Наш рот на замке, — заверил меня Корреш.

— Хорошо, — ответил я, еще глубже погружаясь в обивку нового кресла. — В конце концов, я же должен поддерживать свою репутацию. Ее-то вы ни в каком Пассаже не купите.

НОВЫЕ МИФОНЕБЫЛИЦЫ

4

5

Корпорация М.И.Ф. Кто есть кто

Сначала вдоль длинного прохода, разбрасывая пригоршни цветочных лепестков, прошествовали девочки — десять девчушек, все как одна в платьях из зеленой органзы. В носу тотчас защекотало от аромата их духов, и я даже чихнул. При этом невольно обнажились мои клыки, отчего шестеро ближайших ко мне гостей свадебной церемонии невольно отпрянули. Впрочем, чего еще ожидать от жителей Пента — разве они способны оценить по достоинству зубы изверга?

Я потянул за воротничок парадного мундира, в который пришлось облачиться по настоянию Маши. Не будь она нашей со Скивом лучшей подругой, я бы предпочел в столь знаменательный для нее день оказаться где-нибудь в другом месте. Но если вы умны, то никогда не ответите отказом на просьбу женщины, которая собралась замуж, тем более, если в ваши намерения входит закончить фразу следующими словами: «Разумеется, я не против, разве что придется по этому поводу вырядиться в костюм мартышки шарманщика». Естественно, последовал вопрос вашего ученика и нынешнего партнера насчет того, какая она, собственно, эта самая мартышка шарманщика. Что делать, пришлось заодно объяснить ему, что такое шарманщик и шарманка, и что ее надо крутить. Ученик сказал, что

это очень даже похоже на мясорубку, и, по-моему, он был прав, особенно, если учесть, что сия адская машина способна сотворить с вашими ушами.

Стайку девчушек сменила стайка маленьких мальчиков, наряженных пажами. И каждый внешне походил на того, кем ощущал себя я. Что греха таить, у Маши несколько необычное чувство цвета. По крайней мере лично я ни за что на свете не обрядил бы бедных мальчуганов в полосатые — красные с розовым — атласные бриджи и бирюзового оттенка мундирчики. Готов поклясться, у присутствующих уже рябило в глазах, а ведь по проходу еще не прошествовали подружки невесты.

Не успел я подумать о них, как эти самые подружки показались в проходе. Все девицы как одна дородные, под стать Маше, хотя по пышности телес всем им до нее далеко. Чему удивляться? Ведь это же день ее свадьбы! Я, конечно, создание деликатное, но в данном случае вынужден более, чем просто соблюдать такт. Уверенность Маши в себе, ее душевное тепло заставили других придворных толстух взглянуть на себя иными глазами. Они обрели в Маше не только подругу, но и предмет подражания, что помогло им ощутить себя красавицами. Так что теперь приятельниц здесь у нее целый королевский двор. Даже королева Цикута, которой лично я присудил бы звание «Особа, которой никогда не иметь друзей среди себе подобных», и та прониклась к Маше самой искренней симпатией.

Мучимая сомнениями относительно того, какую цветовую гамму ей предпочесть, Маша обратилась за советом к Банни. У той, как известно, безупречный вкус во всем, что касается одежды. Так что вместо кричащих нарядов, которые я ожидал увидеть на подружках невесты, моему взору предстали бледно-розовые атласные платья. И хотя девушки были самого разного цвета кожи и немалых габаритов, розовый цвет скорее оттенял их женские прелести, нежели приковывал к ним внимание. Надо сказать, что и сама Банни была просто великолепна в розовом шелковом платье. Причем тот же розовый цвет прекрасно сочетался и с зелеными волосами Тананды. Мне она напомнила этакий экзотический цветок, яркую и вместе с тем

нежную орхидею. Признаюсь честно, я впервые в жизни видел наряды, которые не похожи на диванные накидки или костюмы на маскараде ужасов. Я мысленно присудил Банни сто очков вперед за профессиональное решение, а Маше — за то, что знала, к кому обратиться за советом. С первого взгляда видно, что девушки отлично поняли друг друга.

Увы, хороший вкус кончился с появлением военного оркестра. В зал влетели две особы в вызывающе коротких розовой и голубой юбчонках — если это вообще можно было назвать юбчонками, даже Тананда отродясь не надевала таких — и принялись крутить колесо прямо на белом ковре. Следующим вошел облаченный в ядовито-оранжевое и голубое тамбурмажор. Он на секунду замер в дверях, пронзительно свистнул в свисток, воздел свой жезл и зашагал вперед, а вслед за ним, невпопад исполняя свадебный марш Ханивагена, прошествовал и весь музыкальный полк Поссилтума в парадных мундирах. Надо сказать, своей заунывностью сие торжественное музыкальное произведение скорее напоминало похоронный марш — но так уж повелось во всех измерениях, к великому прискорбию истинных ценителей музыки. Поскольку основными инструментами в оркестре были волынки и рожки, то исторгаемые ими звуки «усплаждали» слух присутствующих примерно в той же мере, что и мундиры музыкантов радовали глаз. А поскольку уши у извергов гораздо более чувствительны, нежели у обитателей Пента, то к тому времени, когда оркестранты перестали истязать нас своей, с позволения сказать, музыкой, я был готов собственными руками придушить их всех до одного, включая тамбурмажора. Но тут свадебный марш закончился, и оркестр заиграл популярную мелодию «Хорошенькая девушка — она как песня».

Под нее в зал прошествовали восемь гвардейцев в парадных мундирах и заняли каждый свою позицию вдоль длинного белого ковра, воздев высоко над головой знамя Поссилтума. Мимо них, чеканя шаг, прошествовали еще десять гвардейцев — все как один пентюхи в самой лучшей физической форме — с саблями наголо, которые они держали едва ли не у самого носа. По знаку командира гвардейцы образовали из сабель нечто вроде арки.

Оркестр оборвал веселую мелодию прямо посередине, заиграв вместо нее парадный марш Поссилтума. И тут в зал, клацая парадными доспехами, ступил Большой Джули.

Народу уже давно не давала покоя мысль о том, кто же будет шафером у генерала, но, как оказалось, лучшего кандидата, чем бывший вояка, просто не нашлось. В конце концов, в чем заключаются обязанности шафера, как не в том, чтобы придержать дверь или не пускать внутрь любопытную публику? Не считая меня, Гвидо, Корреша и кое-кого из людей Дона Брюса, которые, разумеется, получили личное приглашение на свадебную церемонию, Большой Джули крупнее всех телом и тверже характером, так что в том, что касается порядка, на него можно положиться на все сто. Едва он дошел до вестибюля, как в дверях показался сам Хью Плохсекир.

Надо сказать, мне еще ни разу не доводилось видеть жениха, который бы оставался непробиваемо бесстрастным во время брачной церемонии. Хью весь взмок от волнения, капли пота блестели на лбу ниже края шлема. Генерал явно нервничал: ведь он вот-вот свяжет себя брачными узами с потрясающей девушкой, у которой огромное количество опасных дружков, а те наверняка позаботятся о том, чтобы с ней все было в порядке даже после того, как она выйдет замуж. Народ по обе стороны от меня отпрянул еще дальше. Я поймал себя на том, что улыбаюсь. Нет, что ни говори, а Хью, этот старый вояка, в данных обстоятельствах держался молодцом. Следует воздать ему должное.

Плохсекир был уже далеко не молод, но ведь и Маша — отнюдь не едва-оперившийся птенец. И хотя лично мне претит сопливая сентиментальность, я искренне порадовался, что эти двое нашли друг друга. Я уважал генерала за его честность. Лучшего командира трудно себе представить. Маша — просто потрясающая женщина, плюс замечательная чародейка, даже если чародейские силы исходили не от нее не лично, а от всяких там хитромудрых приборчиков. В общем, пара просто загляденье.

Генерал устремился было вперед, но потом, словно вспомнив, где он и чего от него ждут, вновь приосанился и прошествовал по проходу с гордо поднятой головой, щедро раздавая

направо и налево улыбки. Заметив меня, он кивнул. Я тоже ответил ему кивком, как воин воину или бизнесмен бизнесмену. Дойдя до конца прохода, Плохсекир снял шлем и вручил его Большому Джули.

В следующий момент в зал вбежали акробаты, потом жонглеры и глотатели огня, танцоры, музыканты с цитрами, арфами и флейтами. Пестрой волной циркачи прокатились по белой ковровой дорожке, заигрывая с гостями и размахивая разноцветными шарфами. Где-то в их гуще восемь выкрашенных в розовый и фиолетовый цвет лошадок тянули по проходу плоскую тележку, на которой восседал худой, долговязый человек в черных кожаных штанах и серебряном мундире, гоня тощими пальцами арпеджио по струнам изящной серебряной арфы.

— Вот это придумали! — восхищенно прошептал Корреш.

Он стоял позади меня, прислонясь спиной к колонне, чтобы никому не загораживать обзор. Я кивнул. Ни он, ни я не горели особым желанием участвовать в церемонии. Тут и без нас было довольно народа.

Надо сказать, что в зале не чувствовалось даже намек на действие чар. Маше хотелось, чтобы все прошло гладко, причем только естественным образом, без вмешательства сверхъестественных сил. Что ж, надо воздать ей должное за такую храбрость.

Танцоры и жонглеры окружили алтарь, где невесту уже поджидали облаченная в зеленые одеяния жрица, подружки невесты и, разумеется, сам жених.

Арфа исторгла торжественные аккорды свадебного марша, и взоры присутствующих обратились к входным дверям.

Даже в самых смелых своих мечтах я не представлял себе, что Маша может быть столь обворожительна! Она вошла, сияя улыбкой, и это выражение неподдельной радости на лице сотворило с ней чудеса. Сработало неписаное правило, которое безотказно действует во всех измерениях: некрасивых невест не бывает.

Лиф ее свадебного наряда вместил бы в себя Тананду и Банни вместе взятых, причем раз этак пять или шесть. Он был расшит бриллиантами, жемчугом и, если глаз не подвел меня, настоящими самоцветами. Не иначе, как у Маши оставалась

своя доля акций корпорации М.И.Ф., и теперь она нашла подходящий повод истратить эту долю с пользой для дела. Юбку, за которой тянулся шлейф длиной около пяти ярдов, также ушивали драгоценные камни. Кроме того, подол украшали картины, вышитые серебристыми шелковыми нитками. Позже я непременно постараюсь разглядеть их вблизи, чтобы выяснить, какие такие важные события Маша сочла нужным увековечить на подоле своего свадебного наряда. Обычно Маша предпочитала простую удобную обувь, но ради сегодняшнего случая нарушила свое правило, обувшись в хрустальные башмачки на высоченной шпильке. Ее рыжие волосы были убраны в свободный узел, который украшал веночек из розовых и оранжевых лилий, с которого на плечи струилась белая фата. Я задумался над тем, что в данной ситуации символизирует собой белый цвет, но потом решил, что, наверно, так надо. Даже если этот цвет требуется исключительно ради свадебной церемонии, он все равно ей к лицу.

Напоминая гигантских размеров жемчужину, Маша гордо вышагивала, опершись на руку Скива, ведущего ее к алтарю.

Мой партнер, который, несмотря на свои лета, скорее похож на мальчишку, сегодня был на редкость серьезен, облаченный ради такого случая в парадную мантию чародея. И я подумал, как это разумно: коль Плохсекир сегодня в своем профессиональном облачении, то и Скив, который передает ему невесту — в своем. Кстати, мне было известно, что Маша и ее портнихи изрядно потрудились над этим нарядом.

Сливового цвета бархат был расшит серебряными и золотыми созвездиями, магическими знаками и мистическими символами, которые при ближайшем рассмотрении оказались фразами на языках разных измерений. Мне в особенности понравилась одна из них, рядом с его коленкой, начертанная на языке деволов: «Сдается в аренду». Маша пожала Скиву руку, и он улыбнулся ей в ответ.

Я проводил их взглядом, пока они шли вдоль прохода — наставник и ученица, рука об руку, и порой трудно было понять, кто есть кто. Ведь у кого только не ходил в подмастерьях наш Скив! Он учился у каждого, с кем сводила его судьба, в том числе, и у Маши, хотя порой, как, например, в данный

момент, это был взрослый, ответственный человек, который под руку вел ту, что всецело доверилась ему. Скив был, пожалуй, единственным, кого как громом поразило, когда Маша объявила, что именно он, и никто другой, будет сопровождать ее к алтарю. В этот момент мои уши подозрительно запылали.

— Даже и не думаю рыдать, — пробормотал я сквозь зубы. — Можно подумать, меня это задело.

И тут же услышал, как Корреш усмехнулся у меня за спиной.

Генерал сделал шаг в проход. Скив шагнул ему навстречу, обменялся с генералом рукопожатием и передал невесту жениху. Маша поцеловала Скива. Тот залился краской и занял свое место рядом с королевой и другими почетными гостями в первом ряду. Глядя друг на друга, жених и невеста встали перед алтарем.

— Дорогие новобрачные! — с улыбкой начала свою речь жрица. — Мы собрались здесь для того, чтобы стать свидетелями любви между этим мужчиной и этой женщиной, которые пожелали связать себя узами брака. Что ж, брак — замечательная штука, но он требует взвешенных решений. Пусть те, кто уже понял это, молчат, и пусть наша пара познает все на собственном опыте, и, тем не менее, давайте позволим кому-то из них, или даже обоим высказаться, помня, однако, что обычно мужья не понимают, что говорят им жены, а жены, как правило, утверждают, что мужья их не слушают. Даже если вам и захочется занять сторону того или иного из них, вы не должны этого делать, потому что они оба получили благословение небес, да и все мы не без недостатков. Так что пусть будет, как карта ляжет, и пусть они образуют союз, где царит понимание и долготерпение, с тем чтобы им вместе счастливо дожить до преклонных лет. И вообще, любовь — редкая вещь в этом мире, так что пусть они, если так надо, сомневаются, и пусть их союз будет осчастливлен потомством, чтобы имена сегодняшних новобрачных жили в веках как имена высокочтимых предков, да и вообще, порой приятнее побаловать внуков, нежели детей. Расстояния могут меняться, а вы, гости, можете напомнить им про нынешний день, когда подойдет годовщина этого

события, даже если они к тому времени забудут, что именно вы им подарили. Итак, Хью Плохсекир, согласен ли ты взять эту женщину себе в жены? Согласен? Повтори за мной: «Этим кольцом беру тебя в жены». А ты, Маша, согласна ли ты взять этого мужчину себе в мужа? Согласна? Тогда повтори за мной: «Этим кольцом беру тебя в мужа». Данными мне богами и правительством Поссилтума полномочиями объявляю вас мужем и женой навсегда, вплоть до отдохновения в вечности, и если у кого-то имеются возражения, пусть этот человек выскажется прямо сейчас, ибо потом он должен будет молчать. Амины!

— Мне срочно требуется промочить горло, — сказал я, обращаясь к Коррешу, как только свадебная процессия покинула своды зала. — Причем не один раз.

— Если только я не ошибаюсь, — заметил тролль, — во дворе уже угощают пуншем.

— Отлично. Если этот напиток еще не кончился, можно попробовать его и гостям.

С этими словами я стал пробираться через толпу, которая расходилась передо мной, подобно занавесу на сцене. Жители Пента уже привыкли к нашей, скажем так, несколько экзотической внешности, но это еще не значит, что они были в восторге от нашего присутствия, и потому сторонились нас. Что ж, меня это, в принципе, устраивало.

Первый глоток пунша обжег нёбо и горло подобно огнедышащей лаве. Я опорожнил еще несколько стаканчиков огненного напитка, пока окончательно не пришел в себя. Затем издал здоровую отрыжку, отчего у меня фута этак на три изо рта вылетела струя пламени.

— Вот это уже куда лучше! — произнес я.

— Еще бы! — воскликнул Корреш. Глаза его слезились. — Подозреваю, что сестренка явно приложила руку к этому пойлу.

— Тананда мастерица готовить напитки, — подтвердил я.

Во дворе королевского дворца собралось как минимум сотни три народу. Возле одной из стен уже начались танцы. Мне было хорошо видно, где показывали свое искусство жонглеры — там в небо то и дело взлетали огненные шары. Деволы и

представители других измерений наводили краткосрочные чары — к вящему восторгу и изумлению жителей Пента (и наверняка неплохо на этом наваривались). Музыка и возбужденные людские голоса сливались в оглушительный гул. Я приветственно поднял бокал и присоединился к очереди гостей, чтобы поздравить молодых.

Маша и генерал принимали поздравления, рукопожатия и объятия со стороны гостей.

— Дорогая, мне особенно понравилось, как прекрасно пели птички, когда ты произносила свои брачные обеты!

— День моей свадьбы запомнился мне благодаря жонглерам.

— Эй, что за ножки! Вот это стиль! А ты, киска, была как конфетка!

Маша продемонстрировала огромное безвкусное кольцо на левой руке, и генерал расплылся в довольной улыбке. Впереди меня в очереди стояли Дон Брюс и его подручные. Крестный Отец, облаченный ради торжественного случая в сиреневый смокинг, который отлично сочетался с его обычной фиолетовой шляпой, подошел и поцеловал невесту в щечку.

— Смотри, заботься о ней, — предупредил он генерала. — Кстати, у меня для вас кое-что есть.

Дон Брюс шелкнул пальцами, и в тот же миг к нему направились двое подручных, сгибаясь под тяжестью огромной подарочной коробки размером с доброго дракона.

— Думаю, вам понравится. Если же вдруг мой подарок не подойдет, то скажите Скиву, он сразу же сообщит мне.

С этими словами Дон повернулся, чтобы представить новобранцам остальных представителей своей свиты: плюгавого типчика с кустистыми бровями и пронзительным взглядом и коренастого коротышку, у которого практически не было шеи, зато имелись широкие, как лопаты, ладони, которые в случае чего можно было запросто использовать в качестве топора.

— Это мои новые союзники, дон Дон де Дондон и дон Хмурлеоне.

— Рад познакомиться, — произнес де Дондон, целуя Маше ручку.

Огромная лапища дона Хмурлеоне сжала руку генерала. От меня не скрылось, как поморщился при этом жених — не иначе как этот коротышка обладал недюжинной силой.

Танцы и пение продолжались до глубокой ночи. Я на всякий случай держал ухо востро — кто знает, чего ожидать от гостей. Время от времени я переглядывался с Большим Джули, который занял позицию напротив меня по другую сторону двора. Судя по всему, у него в голове были те же мысли, что и у меня: уж слишком много представителей Базара выныривало здесь, чтобы поздравить молодоженов. Что ж, пока дело касалось исключительно поздравлений, я не имел ничего против их присутствия.

— Эй ты, зеленый и чешуйчатый, не хочешь станцевать?

Голосок мог принадлежать только Тананде. И верно, в следующее мгновение она бросилась мне на шею, и, должен сказать, ее розовое платье и глубокое декольте наверняка могли стать причиной не одной дорожной пробки. Кстати, я не раз уже становился тому свидетелем.

— Искренне благодарю за приглашение, но я на работе, — ответил я.

— Скажи, ну кто посмеет устраивать пакости в такой день? — спросила Тананда, хотя как профессионал наверняка поняла меня с полуслова.

Здесь было полным-полно наших бывших клиентов и нынешних соседей. Случись что, эти с радостью растреляют на весь Базар, что мы прошляпили ситуацию. А ведь мне туда возвращаться всего через пару дней. Там и без того не подарок, не хватает только новых слухов и пересудов.

— Я скажу Коррешу, чтобы он тоже был начеку.

Услышав нашу с Танандой беседу, Гвидо и Нунцио остановились переброситься парой слов. Эти двое тотчас поняли мой взгляд на сложившуюся обстановку. Скив был представлен самому себе. Никто из нас не хотел докучать ему. За последние недели с него хватило стрессов — то едва не погиб его любимец Глип, то — вот уж воистину подарок судьбы! — его выбирают в качестве шафера. И если я время от времени поглядывал в его сторону, то только как старый друг, кото-

рый следит за тем, как бы чего не вышло. Пусть побудет один, ему это полезно.

— Ааз, можно тебя на пару слов?

Я обернулся. Передо мной, вся в белом и серебряном, стояла сама невеста. Однако лицо ее в свете факелов показалось мне озабоченным.

— Маша? Ты почему не танцуешь?

— У меня небольшая проблема, — сказала она, придвигаясь ближе. Ее ладонь легла мне на руку. Всякий раз, стоило кому-то бросить в нашу сторону взгляд, Маша одаривала гостя или гостью обворожительной улыбкой, правда, не совсем убедительной. — Мы начали открывать свадебные подарки, и один из них едва не взорвался у нас в руках.

— Что?! — взревел я. Головы присутствующих моментально обернулись в нашу сторону. Я сгреб Машу в охапку и запечатлел на ее щеке поцелуй. — Поздравляю! Ты станешь великой придворной чародейкой.

Скив уже посвятил меня в планы королевы Цикуты, и я согласился, что это лучшее решение из всех, какие могут быть. Таким образом, генерал и Маша будут иметь при дворе равный статус. Я, конечно, понимал, что мне не следует выдавать чужих секретов, особенно королевских, но что еще я мог поделаться в этой ситуации. Мне в срочном порядке требовалось замаскировать собственный испуг.

— Спасибо тебе, Ааз, — сказала Маша, одаривая меня лучезарной улыбкой.

Толпа тотчас потеряла к нам интерес, вернувшись к разговорам и бокалам пунша. Что касается самой Маши, то она была на грани истерики.

— Который из подарков? — шепотом поинтересовался я.

— Дона Брюса.

Наверняка я сверкнул глазами, потому что Маша спешно ухватила меня за руку.

— Только не торопись с выводами. Это не его вина, а, скорее, наша собственная. Когда мы сняли оберточную бумагу, под ней оказалась огромная коробка с краской кнопкой на одном боку. И никаких инструкций. Мой детектор, — она показала мне довольно безвкусного вида браслет, усыпанный огромными

оранжевыми камнями, — не засек внутри никакой зловредной магии, так что мы, не раздумывая, нажали красную кнопку.

Я вздохнул.

— И что же произошло? Что это было такое?

Маша хихикнула. Она явно не знала, то ли ей смеяться, то ли терзаться сомнениями.

— Дом. Этакий милый сельский домик. Сушая идиллия. Пол устлан мягкими коврами, ступать по ним — сущее удовольствие, стены обиты шелком, на котором вышиты сцены побед моего дорогого Хью, в окнах витражи шестнадцати оттенков. Беда в другом — этот дом сейчас стоит посередине тронного зала.

Все ясно. Симпатичный, двухэтажный домик с конюшней на двух лошадей, обнесенный белым штaketником, материалizовался едва ли не на ступеньках трона королевы Цикуты. Тронный зал отвели под временное хранилище свадебных подарков по той простой причине, что зал охранялся круглые сутки, и, в принципе, без приглашения туда не мог проникнуть никто, даже любопытный, пожелавший взглянуть на орнамент Машиного чайного сервиза. Вход в зал сторожили Тананда и Корреш. Тананда уже успела снять свой замысловатый шиньон, а Корреш, ослабив галстук-бабочку под мохнатым подбородком, сидел, прислонясь спиной к притолоке. Прибыли также Нунцио и Гвидо, и тот, и другой в смокингах, настоящие щеголи. А чтобы народу было видно, с кем он имеет дело, помощники Дона Брюса надели свои неизменные шляпы.

Подружки невесты столпились вокруг заваленного подарками стола. Одна из них была занята тем, что пыталась смастерить из лент букет. Другая держала в руке ком смятой оберточной бумаги. У третьей в руках было перо и бутылка чернил, и она старательно заносила в реестр, кто что подарил.

— А Скива кто-нибудь поставил в известность? — поинтересовался я, отводя членов корпорации М.И.Ф. в сторонку.

— Пока нет, — ответила Маша.

— И не стоит, — сказал я.

— По-моему, надо сообщить боссу, — автоматически подал голос Гвидо. Вид у него был виноватый. — Ты понимаешь, о чем я. Главное — никому ни слова.

— А вы не пробовали засунуть дом обратно в коробку?

— Разумеется, пробовали, — ответила Маша. — Но беда в том, что кнопка исчезла, словно ее и не было, а заодно и вся коробка.

Я посмотрел на пресловутый дом. Этаким милый пряничный особнячок из волшебной сказки, райское гнездышко для медового месяца, причем явно не из дешевых. Нет, Дон Брюс явно не собирался наносить кому-то оскорбление. К тому же, насколько мне было известно со слов Тананды и Банни, мы не числились у Крестного Отца в черном списке. Да и вообще, Дон Брюс человек осторожный и наверняка снабдил свой подарок инструкцией. Вот только где она, эта самая инструкция?

— Скажите, сюда, случаем, не заходил никто, кому здесь не место? — поинтересовался я.

— Никто, — ответила подружка невесты по имени Фульза — та, что держала в руке перо. У нее были карие глаза и круглое розовошее личико. — Правда, кое-кто заглядывал в дверь. Ой, забыла, сюда на минуту заскочил голубой дракон. Если не ошибаюсь, тот, что принадлежит придворному чародею.

Я вопросительно посмотрел на Машу. Неужели Глип?

— Он всего лишь зашел понюхать подарки, — пояснила она. — Как мне кажется, он чувствовал себя брошенным всеми, бедняжка еще не до конца оправился после болезни. Вот я и оставила его одного дома.

Маша пристально посмотрела мне в лицо.

— А что, есть повод для беспокойства?

— Не знаю, — ответил я. Тем не менее мы с ней направились в стойло убедиться, что Глип на месте.

Скажу честно, я никогда не был в особом восторге от того, что Скив приобрел себе малютку-дракона. Эти твари живут сотни лет, так что детство у них длится, соответственно, долго. Глип по драконьим меркам еще суший ребенок. Ему вечно хотелось порезвиться, что порой кончалось печально для тех, кто оказывался рядом. В отличие от меня, Скив считал своего питомца на редкость сообразительным зверем. Правда, иногда и я относился к нему спокойно, а порой даже с благодарностью. Вот и сейчас Глип выздоравливал после того, как в него попала стрела. След шириной в фут, что тянулся по соломе к его стой-

лу, свидетельствовал о том, что здесь как минимум один раз протопало какое-то длинное и грузное создание.

Стоило мне войти в стойло, как синяя чешуйчатая масса в углу принялась громко храпеть. Я подошел и встал рядом с драконьей головой.

— Ну-ну, Глип, — обратился к нему я. — Я ведь прекрасно вижу, что ты притворяешься. И если ты такой умный, как утверждает Скив, то я уверен, что ты понимаешь, о чем я.

Дракон вытянул шею, и его глаза оказались на одном уровне с моими.

— Глип! — радостно воскликнул он, обдав меня зловонным дыханием. Я отскочил, опасаясь, что меня сейчас вырвет — не дыхание, а настоящая газовая атака.

— Ты случайно не унес из тронного зала кусок пергамента? — задал я вопрос.

Подлый дракон лишь вопросительно посмотрел на меня и вновь воскликнул: «Глип!»

К нам подошла Маша.

— Я ведь знаю, что ты там был, — ласково заворковала она и почесала ему холку. — Признавайся, ведь ты что-то оттуда унес.

— Глип! — покачал головой дракон.

— Ты уверен?

— Глип! — Он утвердительно тряхнул головой.

Маша повернулась ко мне и пожалала плечами. И в этот момент я краем глаза заметил, что из-под кучи соломы торчит край пергамента. Я потянулся за ним, но Глип меня опередил, загородив путь. Я попытался обойти дракона сбоку, но тот вытянул длинную шею, не давая мне пройти.

— Ну, хорошо, вонючая ящерица, ты сам нарываешься на неприятности. Дракон моего партнера не мой партнер.

Я схватил наглеца за шею, аккуратно под подбородком, и крепко сжал. Дракон отчаянно вырывался, пытаясь освободиться от хватки. Я отпустил его только тогда, когда Маша отняла у него бумагу. Один уголок был оторван — судя по всему, в том самом месте, где лист крепился к ящику кнопкой. Глип пытался вырвать у Маши бумагу, но я живо приструнил его, и он, обиженный, уполз к себе в угол.

— Вот и инструкция, — сказала Маша, пробежав глазами страницу. — «Выберите место, где после медового месяца вам хотелось бы свить свое семейное гнездышко, после чего нажмите кнопку». Ниже приводится заклинание.

Маша с тревогой посмотрела мне в глаза.

— Но ведь мы его не произносили. Вдруг этот домик развалится на части?

Она поспешила вон из стойла. Глип тревожно прогоготал и припустился за ней вслед.

— Немедленно вернись! — крикнул я ему и тоже бросился им вдогонку. Не позволю, чтобы какой-то там нахальный дракон испортил свадебные торжества. Довольно того, что один из подарков оказался с подвохом.

Глип оказался проворней нас обоих. К вящему ужасу подружек невесты он загородил своей тушей вход в тронный зал и принялся размахивать хвостом, не давая Маше войти. Гвидо с Нунцио бросились к нам на подмогу.

— Хватайте его! — приказал им я.

— Осторожней, — предостерег Нунцио. — Он еще не до конца выздоровел. Черт, что его так напрягает?

— Он не хочет, чтобы Маша прочла заклинание, которое прилагалось к подарку Дона Брюса, — пояснил я и на мгновение задумался. Да, на первый взгляд, вроде так оно и есть. Но ведь это же курам на смех! Ведь Глип не умеет читать! Откуда ему знать про заклинание?

Нунцио подошел и ласково положил дракону на шею руку.

— Может, он уловил исходящий от пергамента какой-то подозрительный запах? — высказал он предположение. — Ведь у драконов отличное обоняние.

Маша с ужасом посмотрела на лист пергамента.

— По-вашему, это взрывное устройство?

— Не знаю, — честно признался я, выхватывая подозрительную бумагу у нее из рук, и начал читать. Мои брови тотчас взметнулись вверх, и я испугался, как бы они вообще не улетели у меня с головы. — Все понятно. Ты молодчина, Глип.

— Глип! — отозвался дракон. Затем проказливо просунул мне подмышку голову и заискивающе заглянул в глаза. Я почесал у него за ушами.

— Ну, так что это?

— Не знаю, каким образом дракон догадался, что тут не все чисто, но чутье его не подвело. Да, это заклинание, но не для возведения дома, а для его сноса. Если бы ты сейчас его прочла, то в воздух взлетел бы весь дворец, вместе со всеми, кто внутри.

Маша удивленно вытаращила глаза.

— Но зачем это понадобилось Дону Брюсу?

Я вновь пробежал глазами страницу.

— Вряд ли Дон Брюс имеет к этому отношение. Ты посмотри, заклинание написано другим почерком, нежели инструкция. Верхние строчки написаны рукой Дона Брюса — это его почерк. Заклинание, хотя и начертанное такими же синими чернилами, явно добавлено кем-то другим.

— И как нам теперь узнать, что это сделал?

— Главное, конспирация, — ответил я. — Плюс наш дракон.

Грохот, который потряс замок, был едва слышим — его заглушили шум толпы и звуки музыки. Я, шатаясь, вышел вон, поддерживая Машу. Прожженное до дыр подвенечное платье местами висело лохмотьями, прическа съехала куда-то набок. Впереди шагал Гвидо — главным образом, чтобы убедиться, что Скива нигде не видно. Мы все сошлись во мнении, что нашего чародея лучше не беспокоить. Я был на все сто уверен: с возникшей проблемой мы справимся и без него. Гвидо заметил Дона Брюса и его двух партнеров по бизнесу — они сидели, попивая вино за столиком рядом с арфистом. Дон Брюс поставил свой кубок и поцеловал кончики пальцев.

— Прекрасно, мой друг! Вы непревзойденный музыкант! — Он обернулся и заметил нас. — Ааз! Маша! Что с вами?

— Дом! — воскликнула Маша, играя свою роль. Она отпустила мою руку и бросилась на шею Крестному Отцу. — Мой супруг! О, у меня нет слов!

— Что стряслось? — потребовал ответа Дон.

Маша шмыгнула носом, вытерла платком глаза.

— Мы с ним только что поженились!

— Ты хочешь сказать, мой подарок отправил на тот свет твоего супруга? — переспросил Дон Брюс, взмыв в воздух на четыре фута.

— А что еще могут подумать люди? Эта новость достигнет Базара уже через час! — прорычал я. — Дон Брюс использовал бракосочетание как прикрытие, чтобы разделаться со своими деловыми партнерами.

Но взгляд мой был направлен отнюдь не в сторону Дона Брюса, а на этих самых его деловых партнеров. Дон Хмурлеоне сидел, насупив брови, отчего они едва не съехали ему на нос. Вид у него был явно озабоченный. А вот хорек дон Дон де Дондон не скрывал своей радости.

— У меня богатый опыт по части несчастных случаев, — заявил он и попытался встать со скамейки. — Пойду, посмотрю, чем можно помочь.

Неожиданно перед ним выросла синяя чешуйчатая морда.

— Помочь?

Дракон оскалил зубы и принялся бить хвостом из стороны в сторону. Этого оказалось достаточно, чтобы я понял — именно Дондон приложил руку к злосчастному пергаменту, который я дал понюхать Глипу. Тем не менее я сунул сей документ под нос дону Дону.

— Это ваш почерк?

— Дайте-ка это мне! — подал голос Дон Хмурлеоне.

Я протянул ему бумагу, и Дон ее внимательно изучил.

— Да, почерк его.

Услышав такие речи, де Дондон всплеснул руками.

— Я не имею никакого отношения к взрыву! Сию же секунду уберите от меня вашего дракона!

Я подозвал к себе Глипа, а Гвидо и Нунцио встали по обеим сторонам костлявого дона с ручными арбалетами наготове. Правда, чтобы не беспокоить остальных гостей, оружие упиралось подозреваемому в бок.

— Маша, можешь привести себя в порядок. У нас имеется признание.

— Признание? — с возмущением переспросил Дон Брюс. Буквально у него на глазах Машины синяки заметно поблед-

нели, а платье и прическа вернули себе прежний вид. — В чем дело?

— Мне пока не известны до конца все детали, — произнес я, сядя за стол и пододвигая к себе кувшин эля. Срочно требовалось промочить горло, и я отхлебнул глоток. — Хотя кое-какие догадки у меня все же имеются. Новые люди в любой организации, как правило, честолобивы. Им не терпится выдвинуться вперед, обогнать остальных сослуживцев. И они либо находят себе свободную нишу, либо уходят в поисках лучшего места. Когда вы представили Маше и генералу этих новых дон-нов, их имена для меня ровным счетом ничего не значили. После чего вы добавили, что это новички.

Подарок, который вы подарили Маше, просто царский, но он же давал кое-кому возможность хорошенько вам подгадить, да и не только вам одному, кое-кому из нас тоже. К коробке с домом прилагалась инструкция. А что, если добавить к ней зловерное заклинание, которое Маша по незнанию могла запустить в действие, открывая подарок? План был таков: мы доверяем вам. Маша прочтет инструкцию, как если бы инструкция эта была настоящая. И тогда вашей репутации честного человека конец. Однако ваши недоброжелатели не учли одну существенную деталь: что на вас работает целая команда разумных представителей самых разных биологических видов.

— Глип! — радостно подал голос дракон. Он удалился на почтительное расстояние, положив голову на колено Нунцио.

— Нечто такое, что несложно запустить в действие, обычно не требует дополнительных заклинаний. Нас насторожили дополнительные строки инструкции, что и позволило нам предотвратить катастрофу более крупного масштаба.

— Тогда к чему весь этот маскарад? — с легким раздражением поинтересовался Дон Брюс, выхватывая у меня из рук кувшин с элем, чтобы налить себе чарку.

Я радостно осклабился.

— Чтобы вычислить виновного. Ведь если вы и ваши союзники не имеете к этому ни малейшего отношения, вас наверняка озаботит то, что погибли невинные люди. К тому же Дон де Дондон знал о взрыве, хотя Маша и словом ни о каком взрыве

ве не обмолвилась. Значит, он думал о нем, именно он запустил в действие дополнительное заклинание.

— Неправда! — воскликнул тощий коротышка. — Я просто его ощутил!

— Небольшая субзвуковая вибрация, спасибо магическим приборам Маши, — произнес я и поклонился в сторону нашей новобрачной. — Ничего сложного для члена корпорации М.И.Ф. Иначе зачем Дону Брюсу поручать нам зорко следить за тем, как на Базаре соблюдаются его интересы?

Крестный Отец сделался таким же сиреневым, как и его костюм. Он развернулся в воздухе, глядя в лицо пристыженному дону.

— И вы надеялись на то, что я ударю лицом в грязь перед моими бесценными коллегами? Хмурлеоне, Гвидо, Нунцио, прошу вас, проводите нашего бывшего коллегу назад на Базар. Я скоро присоединюсь к вам.

Схватив проштрафившегося де Дондона за руку, здоровенный мафиози вынул из кармана И-Скаун. В следующее мгновение оба исчезли.

Дон Брюс задержался, чтобы взять Машу за руку.

— Приношу вам мои самые искренние извинения, если что-то такое, что сделал лично я сам или же мои люди, доставило вам неприятности, испортив самый светлый и радостный день в вашей жизни. Я немедленно пришлю контрзаклинание, чтобы дом снова поместился в коробку. Надеюсь, вы и ваш супруг проживете долгую и счастливую жизнь.

Сказав это, Дон Брюс тоже исчез.

— Слава богу, все выяснилось, — произнес я и допил остатки эля. — А теперь уберите этого навязчивого дракона обратно в стойло. Пусть веселье продолжается своим чередом.

Глип тут же взгрустнул.

— Послушай, Ааз, — обратилась ко мне Маша. — Ты должен перед ним извиниться. Если бы не Глип, наш дворец уже давно бы взлетел на воздух.

Дракон выкатил на меня свои голубые глазищи. В моей душе шла внутренняя борьба, но в конце концов я был вынужден признать Машину правоту.

— Извини, Глип, — сказал я ему. — Ты у нас настоящий герой.

— Глип! — радостно воскликнул дракон и попытался лизнуть меня в лицо слюнявым языком. Я едва успел отскочить.

— И давайте не будем говорить Скиву о том, что сегодня произошло, — добавил я. — Ни единого слова, договорились?

— А причем здесь я?

Маша сделала невинные глаза: это откуда-то из темноты в поисках дражайшей супруги появился генерал. Маша направилась в его сторону и вскоре повисла у него на руке, причем со столь томным видом, на какой не способна даже Тананда.

— Через несколько минут мы отправляемся в свадебное путешествие. Счастливо провести остаток вечера, Ааз!

МИФОавантюристки

— Ты извини меня, Пуки, но я чего-то торможу. Наверно, я непонятливая.

— Только не надо передо мной извиняться. Настоящим леди это ни к чему. А что касается непонятливости, то знаешь, сестренка, целиком и полностью положиись на меня. Уверяю тебя, нет никакого резона беспокоиться по поводу достоверности этой информации.

Даже самый ненаблюдательный человек, и тот наверняка тотчас бы безошибочно угадал, что эта парочка друг другу вовсе не сестры. Одна девица имела вполне человеческий облик, и в ней с первого взгляда нетрудно было узнать обитательницу Пента: короткие непокорные волосы, свирепое выражение лица. Особа, что сидела по другую сторону стола, явно вела происхождение из другого измерения: вместо нежной светлой кожи ее с головы до ног покрывала зеленая чешуя. Экзотическую внешность довершали заостренные уши и желтые глаза. Бывалый путешественник по измерениям без особого труда узнал бы в ней типичную обитательницу Извра, иными словами, извергиню. И все же в обеих женщинах было нечто общее — обе были стройны, грациозны, спортивные. Обе чем-то напоминали двух львиц, обсуждавших план предстоящей охо-

ты. И пусть это были представительницы двух разных миров, даже слепой, и тот понял бы, что у них гораздо больше общего между собой, нежели с другими представителями их родных измерений.

Впрочем, если манеры и телосложение девушек могли навести и на другие мысли, то наряды выдавали их с головой. Извергиня, та, которую звали Пуки, была в своем любимом боевом комбинезоне со множеством молний. Комбинезон сидел на ней как вторая кожа, но при этом в нем имелось бессчетное количество карманов и кармашков для самых разных приспособлений. Жительница Пента по прозвищу Спайдер еще не решила, какой имидж окончательно для себя избрать. Например, сегодня она остановила свой выбор на сапогах с высокими голенищами и чулках в сеточку. Их дополняли мини-юбка в темную клетку и черный кожаный топ, оставлявший открытым большую часть живота. Своим обликом сия особа ужасно напоминала ученицу церковной школы, которая сначала подалась в готы, а затем сделалась подружкой байкера. Что роднило столь непохожие наряды собеседниц, так это аксессуары, или вернее сказать, оружие. Из рукавов и из-за ремней у обеих торчали рукоятки ножей, не говоря уже о прочих загадочных инструментах, которые вам вряд ли захотелось бы разглядывать вблизи. И тот факт, что необычная парочка и ее оружие не привлекали к себе внимание, говорил лишь о том, что в баре, где сидели барышни, царила нормальная атмосфера, а публика была привычна к подобным вещам.

— Но если я все-таки понятливая, то почему до меня с таким трудом доходит суть этого приключения? — продолжала недоумевать Спайдер.

— Только не надо преувеличивать, — возразила Пуки. — К тому же ты еще молода. Я, в отличие от тебя, играю в эти игры уже пару столетий, Впрочем, не будем уточнять, сколько. Твой же опыт составляет всего несколько месяцев. Поверь мне, требуется время, чтобы врубиться в суть чего-то нового. Главное, наберись терпения и во всем слушайся меня, твою старшую сестру.

— Лично я ожидала, что все будет немного не так, — ответила Спайдер, словно разговаривая сама с собой.

— Неужели? — удивилась ее зеленая чешуйчатая собеседница. — Наверно, мы просто подошли к вопросу не с той стороны. Будь добра, объясни мне, в чем, по-твоему, должно заключаться наше приключение?

— Ну, не знаю. Например, я думала, что мне предстоит работа телохранителя или что-то в этом духе.

Услышав такой ответ, Пуки вздохнула.

— Знаешь, сестричка, я когда-то тоже через это прошла. Так что поверь мне на слово: чтобы предлагать услуги телохранителей, нам с тобой не хватит силенок. Чтобы охранять кого-то все двадцать четыре часа в сутки, необходимо как минимум шесть человек. Не забывай, нам с тобой тоже требуется отдых.

— Но ведь Гвидо и Нунцио пасут Скива вдвоем, — не желала сдаваться Спайдер.

— Насколько я понимаю, Дон Брюс приставил их к нему в качестве почетного караула, — возразила Пуки. — Кроме того, на самом деле за Скивом присматривает гораздо больше народа, чем Гвидо и Нунцио.

— Но ведь...

— И даже если мы найдем себе дополнительные кадры, поверь мне, ты сама будешь этому не рада, — продолжала Пуки. — Мы ведь с тобой женщины, и, нравится нам это или нет, те, кто нас нанимают, не оставляют сей факт без внимания. Поверь мне, большинство из тех, кто берет в телохранители женщин, главным образом видят в них симпатичную игрушку. И даже если деньги при этом платят неплохие, не те они люди, с которыми хочется поддерживать длительное сотрудничество. Обычно бывает так: еще не истек срок контракта, а тебе уже так и хочется придушить их собственными руками.

— И все-таки, чем, собственно, занимаются искатели приключений? — не унималась Спайдер.

Ее зеленая собеседница отхлебнула из своего бокала.

— Если убрать лирику и прочую романтическую чушь, то все сводится к следующему: искатели приключений, как правило, либо воры, либо убийцы, либо то и другое вместе взятое.

Спайдер откинулась на спинку стула и растерянно заморгала.

— Это как понимать?

— Подумай сама, — пожала плечами Пуки. — Если вы охотитесь за сокровищем или каким-то ценным артефактом, следовательно, вы хотите позаимствовать его у того, кому артефакт на тот момент принадлежит, даже если этот кто-то тоже в свое время позаимствовал его у кого-то еще. Это и есть воровство. Даже если вы отрыли сокровище в земле, по закону оно все равно является собственностью землевладельца. И если вы не передаете свою находку ее законному владельцу — а ведь в подобном случае вы имеете право на вознаграждение, — если пытаетесь втихаря вывести ее, не предавая этот факт огласке, это все равно воровство.

С другой стороны, существуют такие вещи, как «убийство чудовища, терроризирующего окрестности» или же традиционное «спасение попавшей в беду принцессы». Причем, обе эти вещи однозначно предполагают убийство.

— Послушай, Пуки, — робко обратилась к подруге Спайдер. — Если у нас действительно нет иного выбора, то я, пожалуй, предпочла бы воровство, если, конечно, этот номер у нас пройдет. То есть, я хочу сказать, что постараюсь быть смелой и не показывать, что мне страшно, хотя на самом деле не представляю себя в роли убийцы.

— Как скажешь, — пожала плечами Пуки. — Но я это учту. Хотя сама склоняюсь к тому, что лучше убивать, чем воровать. По крайней мере риск гораздо меньше.

— Я не хочу с тобой спорить, — задумчиво произнесла Спайдер, — но, на мой взгляд, Скив и эти его ребята из корпорации М.И.Ф. плохо вписываются в то, что ты мне только что рассказала.

— Не забывай, их команда сейчас самая крутая, — возразила Пуки. — Насколько мне известно, у них ушло как минимум десяток лет, чтобы добиться хорошей репутации, и теперь народ идет к ним валом. Говорю тебе, если как следует присмотреться к тому, чем они занимались, когда только-только начинали, то окажется, что за ними значится немало такого, чего им не хотелось бы афишировать. Например, мне доподлинно известно: прежде чем работать на пару со Скивом, Тананда была профессиональным киллером. А что до Ааза, то лучше

вообще промолчать, ведь он мне родственник, хотя и был всегда паршивой овцой в нашей семье. Признаюсь честно, я была немало удивлена, когда он оказался занят на первый взгляд законным делом.

— Пожалуй, ты права, — вздохнула Спайдер. — Даже Скив, и тот с чего-то начинал. И конечно же, в качестве наставника у него был изверг.

— Да-да, сестренка, это немаловажно, — подмигнула подруге Пуки. — Как и у тебя тоже. Ты не подумай, у меня и в мыслях нет бахвалиться, но если я не смогу тебя обучить так же хорошо, как Ааз Скива, можешь меня повесить. К тому же, у меня куда более понятливая ученица.

— Спасибо тебе, Пуки, — улыбнулась Спайдер. — Мне важно твое мнение.

— Не стоит благодарностей, — ответила Пуки и подняла свой бокал, чтобы чокнуться с подругой. — Даже если ничего не выйдет, все равно это лучше, чем тянуть военную лямку.

— Это точно, — согласилась Спайдер.

Она сделала долгий глоток и с решительным стуком поставила бокал на стол.

— А как мы будем искать себе работу?

Пуки удивленно посмотрела на подругу.

— А чем, по-твоему, мы сейчас заняты? Иначе что нам с тобой здесь вообще делать?

— Но ведь мы целый месяц только тем и занимаемся, что торчим в баре и пьем, — заметила Спайдер. — Когда же начнутся наши приключения?

Прежде чем ответить, Пуки поднесла ко лбу ладонь на манер козырька и огляделась по сторонам.

— Послушай, дорогая, — произнесла она наконец, — вспомни-ка, что я говорила тебе: мы с тобой вроде как преступницы. Старая поговорка, что, мол, «преступления не окупают себя» это на самом деле краткая версия другой — «преступления не всегда окупают себя сторицей». В нашей с тобой работе это означает вот что: можно братья и за мелкие делишки, но это резко повышает шансы того, что кое-что может пойти наперекос, или же провернуть несколько по-настоящему

крупных дел, а потом жить на проценты от продажи награбленного.

— Но какое это имеет отношение к тому, что мы торчим в баре? — не унималась Спайдер.

— Я как раз хотела сказать. Существует два способа искать работу. Мы либо бродим и прислушиваемся, что говорят в народе, и узнаем что-нибудь такое, что нас заинтересует. Или же мы сидим в одном месте, и тогда информация сама поступает к нам. Бары — золотая жила информации, а такой бар, как этот, привлекает к себе клиентов из самых разных измерений, и всегда есть шанс услышать что-то любопытное.

С этими словами она посмотрела на дверь.

— Кстати, кажется, появился потенциальный клиент. Позволь, сестренка, я возьму инициативу в свои руки.

Спайдер посмотрела в ту же сторону, что и Пуки. Рядом со входом, держась за спинку стула, пошатываясь, стоял воин — в кольчуге, шлеме и с мечом. В нем сразу угадывался выдавший виды вояка, пусть он и был лохмат и толст, а на лице, которое скорее напоминало свиное рыло, торчали клыки. Не остался незамеченным и тот факт, что левая рука его была на перевязи, а сам он изрядно хромот.

— Не желаешь ли присоединиться к нам, приятель? — нарочито громким голосом произнесла Пуки. — Не хочешь ли выпить и найти сочувствующих собеседников?

Незнакомец несколько мгновений пристально смотрел на обеих девушек, после чего пожал плечами и, пошатываясь, направился к их столику.

— Спасибо за приглашение, — ответил он и тяжело опустился на стул. — Скажу честно, я такого даже не ожидал. Тот, кто сказал «Кому нужен неудачник?», знал, что говорил.

— Для начала нужно выпить, — сказала Пуки и помахала барменше.

После того как приятельницы заказали еще по одной, в том числе огромную кружку эля для гостя, завязался разговор.

— Еще раз благодарю, — произнес старый вояка и сделал долгий глоток. — Сказать по правде, я все пытался решить, то ли мне напиться, то ли поискать крышу над головой. После

того как пришлось расплатиться с целителями, мой походный сундук почти пуст. Кстати, меня зовут Трог.

— А нас Пуки и Спайдер, — отозвалась Пуки, взмахом руки указав кто есть кто. — Похоже, вам пришлось хлебнуть немало горя.

— Да, мне как-то раз в руки едва не угодила собственная голова, — отозвался Трог, делая очередной глоток. — Поначала казалось, дело сушая безделица, но так бывает всегда, пока не попадешь в настоящую заварушку.

— А что за дело, собственно? — поинтересовалась Пуки. — Посмотреть на вас, так кажется, такому ничто и никто не страшен.

— Это было поручение из серии «Убей или вспугни чудовище, которое терроризирует всю округу», — пояснил Трог. — На сей раз им оказался хефалумп. С таким зверем мне еще ни разу не доводилось сталкиваться. Но, как вы только что сами сказали, такому, как мне, никто не страшен.

— Только не надо рассказывать, хочу сама угадать, что было дальше, — прервала его Пуки. — Аванса вам не заплатили. Лишь пообещали вознаграждение в случае удачи. Я права?

— Можно сказать, попали в самую точку, — подтвердил Трог. — Именно тогда мне стало ясно, что если на первый взгляд все просто — жди подвоха.

— Кстати, а где все произошло? Здесь или в другом измерении?

Трог откинулся на спинку стула и прищурился, недоверчиво глядя на своих собеседниц.

— Не хочу показаться неблагодарным, — произнес он, подбирая слова, — но уж больно вы любопытные. Признавайтесь, какой у вас в этом интерес?

— Никакого секрета тут нет, — пожала плечами Пуки. — Мы занимаемся тем же, что и вы, и сейчас как раз подыскиваем себе работенку. Судя по всему, ваша последняя вакансия до сих пор не занята, а если принять во внимание то, что вы только что нам поведали, вы какое-то время еще будете залечивать раны. Так почему бы нам не взяться за это дело, особенно, если деньги обещаны хорошие?

Трог со стуком опустил кружку на стол.

— И с чего это вы, барышни, взяли, что вдвоем сможете справиться с тем, с чем не справился я? — потребовал он ответ.

— Прежде всего, как вы только что сами сказали, нас двое, — улыбнулась Пуки. — И вообще я бы не советовала недооценивать нас только потому, что мы женщины. Мы в этом деле не новички и знаем, что к чему. Многие пытались идти против нас, вот только где они?

Трог хотел было возразить, но осекся на полуслове и в упор посмотрел на своих новых знакомых.

— Минуточку! Вы хотите сказать, что работаете на пару, одна с Извра, другая с Пента? Вы часом не Ааз и Скив?

Спайдер даже подавилась пивом.

— Все верно, кроме того, что Ааз и Скив мужчины, — пояснила Пуки. — Как я уже сказала, нас звать Пуки и Спайдер. Впрочем, мы лично знакомы и с Аазом, и со Скивом.

— Вы их знаете? — не поверил своим ушам Трог. Было видно, что он проникся уважением к новым знакомым.

— Знаем. Последний раз работали с ними вместе, — вставила слово Спайдер, вытирая подбородок.

— Дай я ему все объясню, — перебила Пуки и выразительно посмотрела на подругу, мол, часом не сболтни лишнего.

— Поскольку, Трог, вы о них слышали, могу кое-что еще добавить: мы иногда подрабатываем вместе с командой корпорации М.И.Ф. Так что нам по силам справиться с этим вашим хефалумпом.

— Мне ничего не остается, как согласиться с вами, — произнес Трог. — Это ребята еще те.

— Так о какой работенке ты только что говорил?

— В одном из самых захолустных измерений. Дыра дырой.

— Что, совсем не понравилось?

— Да нет, это у него название такое, Дыра-Дырой. Я вам скажу, как туда добраться, если нальете мне еще кружечку.

— Спайдер, дорогуша, советую тебе впредь быть осторожней, — сказала Пуки, — думай, что и кому говоришь.

— Но ведь я ничего не сказала, — запротестовала партнерша, — Я делала лишь то, что ты мне велела. То есть держала рот на замке, а ты вместо меня вела весь разговор.

— Верно. Только вот кто из нас двоих ляпнул, будто наше последнее дельце мы провернули вместе с Аазом и Скивом. Ты или я?

— А что в этом такого? — удивилась Спайдер. — Мне показалось, что это произвело на него впечатление. К тому же ведь ты первая упомянула этих ребят.

— Я сказала, что мы их знаем. Про совместную работу я не обмолвилась ни словом, — уточнила Пуки. — Подумай сама. А впечатление на него мои слова произвели потому, что Скив и его команда никогда не берутся за дешевые поручения.

— И что с того?

— А то, что если мы работаем с ними на пару, из этого напрашивается вывод, что бабла у нас тобой предостаточно. А это не тот факт, который надо афишировать в присутствии любителя приключений, который только что запорол порученное ему дело и потому оказался на мели.

— Ты хочешь сказать, ему захочется выманить у нас наши денежки? — испугалась Спайдер.

— Кто его знает. Зарекаться нельзя, — пожала плечами Спайдер. — Я ведь говорила, что любители приключений все до одного в некотором роде воры. Впрочем, не бери в голову. Когда мы выходили из таверны, я проверила, не увязался ли за нами этот Трэг. Но нет, никакого хвоста я не обнаружила.

Спайдер тоже на всякий случай украдкой оглянулась. Судя по всему, до этого момента ей и в голову не приходило, что за ними могут следить. Пуки сделала вид, что ничего не заметила.

— В любом случае, попробуй он следить за нами, мы бы его живо проучили, — уверенно заявила Спайдер.

— Пожалуй, — отозвалась Пуки. — И все равно я бы предпочла не поднимать лишнего шума. Не забывай, дорогуша, что мы с тобою профессионалки, а значит, не работаем за просто так. А! Кажется, мы идем именно туда, куда надо!

Спайдер слегка замешкалась, отстав на шаг от партнерши.

— Будь добра, Пуки, объясни мне, с какой стати нам понадобилось разговаривать с шерифом?

— Потому что никогда не помешает поговорить с представителем местной власти. Согласись, нам не нужны лишние неприятности, — ответила та.

— Вот уж чего я никогда не любила, так это разговоров с представителями местной власти, — призналась Спайдер. — Вряд ли эти беседы пойдут мне на пользу. Чует мое сердце, что от них одни неприятности.

— Это потому, что неприятности случаются у тебя еще до того, как ты с ними поговоришь, — участливо заметила Пуки. — Ты сама подумай, сестренка. Из того, что нам известно про эту работенку, нам с тобой предстоит какое-то время пожить в деревне. Признаюсь честно, я никогда не была большой любительницей сельской местности. Любая деревня кишмя кишит разным тварями, которые либо превращаются в склизкую лепешку, стоит на них наступить, либо начинают кусаться и жалить, когда пытаешься уснуть. В любом случае, мне бы хотелось точно знать, что или кто еще там будет с нами. В принципе, было бы неплохо, если бы там оказалась веселая компания охотников, любителей палить не глядя по всему, что движется. Местный шериф по идее должен быть в курсе таких вещей, если к нему обратиться с учтивой просьбой. Так что улыбайся и делай невинные глазки, а разговор буду вести я.

Служебное помещение, в которое они вошли, было небольшим и загромождено всякой всячиной. По углам валялись пустые винные меха, на столах стояли тарелки с объедками. Но главной фигурой здесь, безусловно, являлся шериф. Он был коренаст, с хорошо заметным брюшком, и облачен в костюм лесничего, причем возникало подозрение, что в нем же он и спал. Кстати, подозрение это тотчас подтвердилось, поскольку в данный момент шериф сидел за столом, положив голову на руки, и громко храпел.

Спайдер в немом изумлении посмотрела на Пуки. Вместо ответа старшая подруга лишь пожала плечами и закатила глаза.

— Хм-м, — прочистила она горло. — Шериф! Скажите, вы ведь шериф?

Сидевший за столом здоровяк тотчас выпрямился и растерянно заморгал. Однако как только до него дошло, кто перед ним, он тотчас провел мясистой лапой по лицу и бороде и с трудом изобразил улыбку.

— Прошу меня извинить, — промямлил он. — Долгая ночь и длинный день. Итак, чем могу вам помочь, милые дамы?

— Мы слышали, что у вас тут возникли проблемы со зверем под названием хефалумп, — произнесла Пуки. — Вот мы и подумали, а не попробовать ли нам взяться за это дело, если... если нам полагается неплохое вознаграждение.

— О деньгах договаривайтесь с Дюком, — с зевком ответил шериф. — Это он назначает сумму. Впрочем, деньги наверняка вам предложат хорошие. На такие можно собрать набольшую армию наемников.

— С Дюком?

— Ну да, он у нас тут самый главный. На самом деле его зовут герцог Райбрэд, но местный народ прозвал его коротко, Дюк. Он безвылазно сидит у себя в поместье к северу от города, а сбором налогов и поддержанием порядка занимаюсь я со своими людьми.

— Если вы позволите мне задать такой вопрос, — осторожно подбирая слова, обратилась к шерифу Пуки. — Почему бы вашему Дюку не поручить вам и вашим людям лично разобраться с этим самым хефалумпом вместо того, чтобы давать объявления с просьбой о помощи.

— Мне? Вы сказали, мне? Чтобы я шатался по лесам и болотам в погоне за какой-то тварью, которая если кому и мешает, то только фермерам? — Видно было, что слова Пуки несказанно удивили шерифа. — Нет, мы здесь не для того, это не нашего ума дело. Я буду более чем счастлив, если вы сами возьметесь за него. Вы еще молоды, и у вас есть возможность прославиться.

— А кто-нибудь уже претендовал на эту работу до нас?

— Никто, — ответил шериф, почесывая бороду. — Последний любитель приключений, насколько мне помнится, пришел и ушел пару недель назад. Скажу вам прямо, таких, как он, здесь уже побывал не один десяток, но в последнее время желающих все меньше и меньше. Судя по всему, местное население распускает слухи, что с этим хефалумпом шутки плохи. Мол, зверь готов оставить мокрое место от любого, что пытается его прогнать.

Пуки посмотрела на Спайдер, но та лишь пожала плечами.

— Что ж, похоже, нам действительно стоит поговорить с Дюком, — произнесла извергиня. — Кстати, вы не дадите нам

никаких полезных советов относительно этого вашего хефалумпа?

Шериф на мгновение задумался.

— Возьмите с собой побольше бинтов, — произнес он. — А еще убедитесь, что ваша медицинская страховка не просрочена.

Если шериф не произвел на профессионалок должного впечатления, то Дюк — вообще никакого.

Блюститель закона был коренаст и с брюшком, а Дюк — невысок ростом и пухлый. А еще у него была походка вразвалочку, отчего он сильно напоминал... индюка. И хотя одет Дюк был дорого и со вкусом, моментально бросалась в глаза его дурная привычка вечно потирать руки и облизывать губы — точь-в-точь скряга, который ждет, что ему вернут часть налогов. Впечатление складывалось такое, что после рукопожатия неплохо пересчитать пальцы на руке, при условии, конечно, что захочется обменяться с таким типом рукопожатием.

— Ну-с, — произнес Дюк-индюк, в очередной раз облизав губы и потерев руки. — Признаюсь честно, столь симпатичную парочку искателей приключений я вижу впервые. Я вам вот что скажу. Почему бы вам, вместо того, чтобы гоняться за хефалумпом — кто знает, вдруг, дело кончится тем, что вы будете убиты или ранены, — не пойти ко мне на службу личными телохранителями? Причем, только для официальных церемоний? Хотя, как мне кажется, мы с вами могли бы договориться и о кое-каких сверхурочных обязанностях.

— Думаю, для начала нам стоит попытаться счастья с хефалумпом, — ответила Пуки. — За пять сотен золотых. Я верно назвала сумму?

— Верно, — подтвердил Дюк. Судя по всему, отказ его не слишком обескуражил. — Пятьсот золотых монет, как только зверь будет убит или изгнан. Только прошу вас, барышни, будьте осторожны, когда пойдете по его следу.

— О, вы даже не представляете, какие меры предосторожности мы предпримем, — улыбнулась Пуки. — Например, откуда нам знать, что мы получим наши денежки после того, как убьем или прогоним зверя?

Улыбка Дюка заметно померкла.

— Как откуда? Я же обещал вам заплатить за работу. Или вы не верите моим словам?

— Не вашим лично, но... — ответила Пуки, — ведь не раз случалось так: искатель приключений берется за рискованную работу, а когда дело сделано, выясняется, что у тех, кто его нанимал, возникали провалы памяти относительно обещанной суммы. Были и такие, кто вообще начисто забывал о том, что за работу нужно платить. И если, не дай бог, нечто подобное случится и с нами, что мы можем предпринять в таком случае? Как постоять за себя? Подать на вас в суд? Ведь вы, как я понимаю, единственный слуга закона во всей округе. Силой денег у вас тоже не взять, потому что мы тотчас столкнемся с вашей гвардией, которая, как я понимаю, всегда начеку. Даже если бы мы сошли с ума и просто прихлопнули вас на месте, денег от этого у нас не прибавилось бы. Надеюсь, вы меня поняли?

— Разумеется. Мне понятно, где могут возникнуть проблемы, — ответил Дюк, отводя глаза.

— Нет, мы конечно готовы рискнуть ради денег, — сказала Пуки. — В конце концов, это наша профессия. Все, что нам требуется, — это гарантия, что мы получим все, что нам причитается.

— И что вы предлагаете?

— Передать деньги на временное хранение третьему лицу, — ответила Пуки, пожав плечами. — Например, шерифу. Пусть вся сумма хранится у него, пока мы не сделаем свое дело. Сначала мы проверим, у него ли деньги, после чего возьмемся за хефалумпа.

— Что ж, меня это устраивает, — ответил Дюк, облизывая губы. — Поверьте, я буду только рад, если ситуация разрешится. Лично мне все равно, пусть этот зверь и дальше творит свои дела. Ведь он никому не мешал до тех пор, пока фермеры не расширили свои угодья, а значит, вторглись на его территорию. И не пригрози фермеры, что откажутся платить налоги, если я что-нибудь не предприму, я бы просто закрыл глаза на это дело.

— Да, за все приходится платить свою цену, даже за власть, — отозвалась Пуки. — Итак, если мы договорились, мы отвезем вас к шерифу... ну, например, завтра, чтобы удостовериться, что денежки уже нас ждут. После чего тут же возьмемся за дело.

— 496, 497, 498, 499, 500! Все на месте.

Пуки помахала младшей компаньонке и налила шерифу еще один бокал вина.

— Я должен их вам передать, — ответил тот, поднимая бокал в шутовском тосте. — Я всегда считал, что наш Дюк в этом деле дока, что ума не занимать, но вы, я смотрю, его перехитрили. «Передать сумму на временное хранение третьему лицу». Я вам вот что скажу, до вас сюда приходило немало наемников и искателей приключений, но ни один из них не додумался до такой хитрости.

— Просто у нас опыта в таких вещах больше, — улыбнулась Пуки и сделала глоток из своей кружки.

— М-м-м, можно задать один вопрос? — подала голос Спайдер.

— Не только можно, но и нужно, — заметила ее спутница.

— Ты серьезно?

— Не бери в голову, — помахала рукой Пуки. — Какой такой вопрос?

— Вот вы все время твердите о том, какой он умный, этот ваш Дюк, — сказала Спайдер и нахмурила брови. — Но лично на меня ваш правитель не произвел такого впечатления.

— Да, гадкий тип, — согласилась Пуки и состроила гримасу. — Это надо же, предложить нам пойти к нему в телохранилище!

— Так отчего же он такой умный?

— Тебе надо научиться слушать людей, — сказала Пуки. — В намерения Дюка не входило платить нам, да в принципе и любому, независимо от того, одолеем мы зверя или нет.

— Как это не входило?

— А ты пораскинь мозгами! — сказала Пуки и принялась загибать пальцы. — Во-первых, фермеры стараются расширить свои угодья и натываются на это местное чудовище, которое

оскорблено их вторжением на свою территорию. Во-вторых, по его собственному признанию, Дюк смотрел бы на это сквозь пальцы, не пригрозил ему фермеры, что, если он не предпримет мер, они прекратят платить налоги. Что он сделал в ответ на их угрозы? Предложил вознаграждение любому, что убьет или прогонит зверя.

— И что здесь не так?

— Все так, — согласилась Пуки. — На самом деле план действительно умный. Дюку следует что-то предпринять, вот он и делает предложение, которое не стоит ему ровно никаких денег. То есть, он раздает обещания, фермеры же тем временем исправно платят налоги.

— А если кто-то действительно одолеет зверя, он откажется заплатить за работу, что опять-таки не будет стоить ему ни гроша.

— Что ж, и впрямь весьма хитроумный план, — согласилась Спайдер. — Но ведь и мы перехитрили его с залогом.

— Ну, это еще как сказать, — охладила ее радость Пуки. — Не забывай, что шериф находится у Дюка в непосредственном подчинении. Именно поэтому герцог с такой готовностью согласился с нашим планом. Скажите мне, шериф, вы получили распоряжение вернуть деньги Дюку, как только мы отправимся на охоту за хефалумпом, или же вам было велено подождать до завтра?

Ответом на вопрос было молчание.

— Эй, да он же уснул! — воскликнула Спайдер.

— Именно, — подтвердила Пуки, даже не глядя в сторону представителя власти. — Я подмешала ему в бокал неплохое снадобье. Теперь он проспит как минимум до полуночи. — С этими словами она поднялась на ноги и потянулась. — А мы, дорогая сестренка, сейчас соберем все золотишко и отправимся в путь.

— Что-что? — не поверила своим ушам Спайдер. — Ты хочешь сказать, что мы не собираемся сражаться ни с каким хефалумпом, а просто прихватим эти денежки и все тут? Но ведь это же...

— Воровство, — закончила за нее Пуки. — Но подумай сама: подлец Дюк был не прочь надуть любителей приключе-

ний, нагреть руки на их наивности. Мы же просто платим ему той же монетой. Помнишь, я говорила тебе, что все искатели приключений — воры или убийцы, и если мне не изменяет память, ты сама сказала, что если выбирать одно из двух, то ты предпочла бы оказаться воровкой.

Пуки на минуту примолкла и посмотрела на спящего шерифа.

— Разумеется, если ты передумала, мы можем, прежде чем слинять отсюда, перерезать ему горло.

— Но разве за нами не отправят погоню?

— Для чего? Что бы весь мир узнал, как их надули? И кто? Две слабые и беззащитные девушки? — улыбнулась Пуки. — Сомневаюсь. А даже если и отправят, им мало что светит, ведь они даже не знают, как нас звать. Они будут искать кого-то с Пента и Извра, и пусть говорят спасибо, если при этом не наткнутся на Ааза и Скива.

Корпорация М.И.Ф. Выручка

Костюм в тонкую полоску сидел как влитой на массивных плечах Гвидо. Браток принял из рук Банни чашку чая, но по привычке отказался от сливок и сахара. Его кузен по имени Нунцио, хотя и не такой мускулистый, зато более приятный в общении, взял и то, и другое. То, что оба согласились выпить чаю в гостиной нашего недавно отремонтированного трактира, когда их одолевали другие заботы, свидетельствовал лишь о том, как эти заботы велики. Я расположился у их ног, чтобы мне никто не мешал подслушивать, о чем тут будет говориться.

— Премного благодарен, — произнес Гвидо, делая долгий глоток.

«Предполагаю, причиной тому не столько жажда, сколько желание поскорее покончить с любезностями».

Гвидо не большой любитель чая, если в меню значатся кофе и эль. Банни, которой прекрасно известны его привычки, казалось, рассчитывала на помощь моего питомца. Она, как и я, ревностно относилась к опытам Скива. Слегка помятый белый фартук, который эта барышня надела поверх облегającego зеленого платья, свидетельствовал о том, что она взяла на себя роль не только хозяйки, но и хранителя. Тем не менее, фартук скрывал ее женственные формы в той же мере,

как и дежурная улыбка — тревогу и озабоченность. Гвидо повернулся к долговязому блондину, что расположился в кресле справа от него.

— Как я только что сказал, Скив...

— Может, печенье? — предложила Банни, протягивая гостям блюдо с угощениями.

Гвидо покорно взял одно печенье.

На основании длительного изучения низших видов я сделал вывод, что способность жонглировать емкостью с горячей жидкостью, блюдцем с кормом и нелегким разговором служит свидетельством высоких умственных качеств таких существ. Гвидо с честью прошел испытание. Но Нунцио опередил его на целое очко. Когда блюдо достигло его, он выбрал два печенья — одно для себя, а другое на открытой ладони протянул мне. В знак уважения к любви моего питомца к этому существу, а также по причине моей любви к сладкому, я слизнул у него с руки печенье. Нунцио потянулся и почесал у меня за ушами.

— Так держать, — произнес он своим писклявым тенорком. — Какой умный дракон!

«Благодарю за столь похвальный отзыв», — хотел было произнести я, но мои недоразвитые голосовые связки произнесли лишь один звук:

— Глип!

— Не перебивай ему аппетит, — укоризненно произнесла Банни.

— Нунцио не может перебить дракону аппетит, даже если бы скормил ему целое блюдо печенья и правую руку в придачу, — возразил ей Гвидо. — Мисс Банни, мы совершенно искренне просим вас расслабиться. Мы здесь не для того, чтобы просить босса положить конец своей добровольной ссылке. Нам нужен всего лишь его совет.

Банни подозрительно посмотрела на нашего гостя. Было видно, что подобные заверения она слышала уже не раз.

— Обещаете?

— Вот те крест, — произнес Гвидо, сопровождая слова выразительным жестом — нелегкая работа, если при этом вынужден балансировать фарфоровой чашкой. — Если я увезу с собой босса дальше, чем обычно он выводит на прогулку драко-

на, тогда можете нанизать меня на вертел, который вы так предусмотрительно спрятали за дверь.

— Что ж, уговорили, — произнесла Банни, слегка смягчившись.

— Отлично, — сказал Гвидо. — А теперь, пожалуй, вы присядете, нальете себе чашку этого превосходного чая и выслушаете нас.

Банни с еле слышным вздохом опустилась на стул в дальнем конце низкого стола.

Я тоже слегка успокоился. Надо отдать Гвидо должное: он хотя и с Пента, но у него, как и у нас, драконов, гипертрофированное чувство чести, что достойно уважения, если учесть, с кем только ему не приходится регулярно общаться по долгу службы. И это не считая дней, проведенных в обществе моего питомца. Что касается Скива, то он отличается разборчивостью в том, что касается друзей. Пентийцы, как и многие домашние животные, живут, руководствуясь в основном инстинктом. Нам, более высокоразвитым биологическим видам, остается только надеяться, что в ближайшие несколько миллионов лет они эволюционируют до той стадии развития, когда им станут доступны разум и логика. Скив же, хотя и выше всех остальных в развитии, имеет привычку забывать о своих интересах и помогать другим, независимо от того, насколько неотложны его собственные дела. Будучи, как и все пентийцы, существом недолговечным, он только попусту тратит драгоценное время.

— Как бы то ни было, — продолжал тем временем Гвидо, — мы даже при большом желании не могли бы ничего от вас скрыть. И я прошу, выслушайте все наши неприятности. Более того, мы были бы вам премного благодарны, если бы вы, со своей стороны, помогли нам справиться с ситуацией, в которой мы оказались. К вам в голову всегда приходят полезные идеи, и было бы просто глупо к ним не прислушаться.

— Надеюсь, с Доном Брюсом все в порядке? — поинтересовалась Банни, неожиданно посерьезнев.

Ее родственник, непосредственный работодатель этой парочки, обычно проходил под титулом Крестный Отец, что как нельзя лучше подходит к его манере одеваться и говорить.

Правда, любому, кто забывал первую часть его титула, и подтрунивал над второй, обычно тотчас, и причем весьма внушительно, напоминали, кто есть кто. Хотя меня и раздражал запах одеколона, которым он пользовался, тем не менее я находил в характере Дона многое от дракона и потому предпочитал его обществу обществу любого из его подчиненных.

— У Дона Брюса все в порядке, — заверил ее Гвидо. — Я передаю вам от него пламенные заверения в любви и дружбе, хотя в данный момент ему неизвестно, что Скив здесь. Он рассчитывает, что мы решим проблему сами, как, в принципе, и должно быть. Но здесь замешана магия более высокого порядка, нежели та, с которой мы привыкли иметь дело. Отсюда риск вызвать ваше неудовольствие.

— Надеюсь, вы помните короля Петервика? — поинтересовался Нунцио.

— Разумеется, — ответил Скив, задумчиво нахмутив брови. — Он был одним из тех королей, кого королева Цикута вынудила покинуть их владения, когда расширяла границы Посиятума.

— В ущерб всем прочим правящим домам, — вставил слово Нунцио, — включая Шоалмирк, древнюю вотчину Петервика. Тем не менее нельзя отрицать, что нынешняя ситуация куда более спокойна, нежели та, что имела место при предыдущем правлении. Цикута, благодаря Маше и Дж. Р. Гримлу, надежно держит территории в своих руках. Сейчас мятежи случаются гораздо реже, чем раньше.

— А где же теперь Петервик? — поинтересовался Скив. — Насколько мне известно, Цикута отправила в изгнание всех бывших правителей, которые отказались признать ее своим сюзереном. Если, конечно, мне правильно рассказали, Петервик отказался понизиться в титуле до герцога.

— А как бы ты поступил на его месте? — заметил Гвидо. — Уж если привык во всем заправлять сам, нелегко свыкнуться с мыслью, что над тобой имеется другой начальник. Особенно, если твое семейство командовало парадом с тех самых времен, как ваш вид открыл для себя прелести прямохождения. Петервик, между прочим, сейчас на Базаре. Занялся розничной торговлей, причем основательно. Купил у Синдиката страховку,

чтобы защитить свои «владения», как он их называет, хотя на самом деле это всего лишь лавка, в которой торгуют всяким дешевым барахлом. Товар производят бесчисленные беглецы, которые не захотели оставаться под властью Цикуты. Петервик называет свой магазин «Кинг-Маркет». Надо сказать, дела у него идут очень даже не плохо. Деволы обожают покупать товар по дешевке, а цены у Петервика ниже некуда. Ему в принципе наплевать, если покупателю вдруг захочется перепродать его товар, так что многие оптовики не прочь отовариться на его распродажах. Как бы там ни было, на перепродаже особенно не наваришься. Стоит покупателям узнать, откуда товар, как они тотчас бегут к Петервику. Так что, хотя он и не король, а денежки загребают неплохие.

— Тогда в чем проблема?

— Его обчистили. Похоже, тут нашло какое-то магическое существо, хотя система внешнего видеонаблюдения не зафиксировала никакого вторжения. Мы пересмотрели добрую дюжину кадров, и тем не менее утром в магазине оказался полный разгром. Из казны, как бывший король называет свой сейф, исчезла добрая часть денег. Вот, взгляните, я кое-что захватил с собой.

С этими словами Гвидо высыпал на стол пригоршню небольших квадратиков пергамента, на которых были изображены различные части огромного зала, освещенного факелами. Я попытался было разглядеть картинки, но Скив довольно бесцеремонно оттолкнул мою голову.

— Больше всего нас заботят человеческие потери и травмы, — продолжал тем временем Гвидо. — Парочка ночных стражников, бывшие рыцари, люди, как вы понимаете, с опытом, растерзаны зверем, хотя мы точно не знаем, каким. Отметины на телах свидетельствуют о том, что это крупный хищник с острыми зубами, и он знал, по какому месту наносить удар. Беда в том, что данный случай в принципе выходит за рамки нашей ответственности. Ведь наша основная задача — предотвращение краж и прочих мелких неприятностей. Но король отнес инцидент к мелким неприятностям, так что, хочешь не хочешь, а приходится заниматься этим делом, иначе он ослабит нас на все измерения.

Скажу честно, в этот момент я наострил уши. Такое впечатление, будто на Базар наведалься мой соплеменник, еще один дракон.

Если так оно и есть и если он уже пожирает местных жителей, то не исключена вероятность того, что Гвидо и Нунцио не справятся с поставленной перед ними задачей, и тогда ее возложат на Скива. И мой питомец окажется в по-настоящему серьезной ситуации, из которой ему в одиночку не выпутаться. Без меня и моей помощи ему никак не обойтись. Если я отправлюсь туда вместе с ним, чтобы урезонить распоясавшегося соплеменника — или соплеменницу — то, возможно, мне удастся уговорить его или ее убраться подобру-поздорову. Кроме того, я и сам не чужд альтруизму. Логика подсказывала мне, что я должен отправиться вместе с ними. А значит, надо в срочном порядке убедить в этом моего питомца и его друзей.

Я состроил самую умильную, располагающую к себе гримасу — то есть широко открыл глаза и рот? — что примерно соответствует так называемой улыбке жителей Пента, довольно нелепому выражению лица, означающему, что они счастливы. Я обвился вокруг ног Гвидо и Нунцио и даже — хотя мне в этом стыдно признаться — положил последнему голову на колени, чтобы он почесал мне за ушами.

— Ого! — произнес Скив, явно озадаченный моим поведением. — Раньше за ним такого не водилось.

— Этого потому, что он ко мне равнодушен, — ответил явно польщенный представитель Синдиката. — Ну, как, понравилось, дружок?

Я позволил ему основательно почесать мне уши, а также подбородок и холку. Надо воздать Нунцио должное — этот человек знает, где на голове дракона самые чувствительные места. Затем я вслед за Скивом выскользнул из комнаты, когда он вышел, чтобы принести гостям вина. Сейчас, после того как все формальности были соблюдены, можно было слегка расслабиться. Пока Скив наливал из бочонка в кувшин вино, я просунул голову ему под мышку.

— Я... тоже с вами.

— Тебе действительно хочется? — спросил Скив и почесал мне между ушами.

Я тотчас сосредоточился на приятном ощущении. Нунцио знает, как доставить удовольствие дракону, но до Скива ему далеко.

— Да. Мне любопытно.

— Хорошо, — ответил мой питомец. — При условии, что ты не станешь пускаться за моей спиной в авантюры.

— Не волнуйся, не буду, — попытался сказать я. — Я ведь сильный и проворный, мои чувства развиты гораздо лучше, чем у тебя, и вообще, я всегда знаю, в какой момент лучше проявить мудрость и не пытаться исправить опасную ситуацию. Кроме того, я беру на себя охрану двоих твоих питомцев, поскольку ты озабочен тем, чтобы с ними ничего не случилось.

Увы, вместо этой длинной тирады мой рот произнес лишь:

— Глип!

— И ты называешь это борьбой с грызунами? — спросил Гвидо.

Мы все стояли, разглядывая отметины зубов на каменной колонне, возвышавшейся рядом с мягким шикарным тронном Петервика. Я подполз поближе, чтобы обнюхать отметину — такую могла оставить лишь чья-то огромная пасть. Не менее сорока сантиметров в ширину и десять в глубину — здесь явно поработали на редкость мощные челюсти.

Я огляделся по сторонам, чтобы получше все рассмотреть. Мои питомцы, держа конец моего поводка, о чем-то горячо спорили с королем Петервиком. То, что в иных обстоятельствах было бы рядовым лабазом с рядом касс, как в других торговых точках Базара, в данном случае являло собой гибридный тронный зал и сельской лавки. В самом центре, за кассами, в том месте, где мимо него проходили покупатели, направляясь в торговый зал, король устроил свою парадную залу. Рядом с высоким тронном, сбившись в кучу, стояли придворные обоего пола, облаченные в коричнево-сизые ливреи исчезнувшего королевства. Над их головами с потолка свисали штандарты с изображением королевского герба. Вышитые шелком гобелены изображали славные поединки между отважными рыцарями или же фантастические сады, каких не существует ни в одном измерении, поскольку у большинства растений отсутство-

вала такая важная часть, как стебель. Такая непрактичность свидетельствовала о недалёковидности изготовителей этих го-беленов, что меня, в принципе, почти не удивило. Жители Пента, как правило, способны составлять лишь самые элементарные планы. Вокруг этого небольшого зала для аудиенций выстроились полки. С них гроздьями свисали вешалки для одежды, в проходах высились груды ящиков и коробок всех размеров, а между ними тысячи покупателей из самых разных измерений со слегка ошарашенным видом современных охотников-собирателей толкали свои тележки. Безусловно, всех их заманила сюда редкая возможность оказаться в двух шагах от настоящего короля. Я вновь принялся обнюхивать помещение, тщетно пытаюсь уловить знакомый запах, который ожидал здесь обнаружить. Но нет, здесь до меня не побывал ни один дракон. Признаюсь честно, от души отлегло, хотя ситуация от этого ничуть не прояснилась. В следующее мгновение я почувствовал, что ошейник давит мне шею — оказалось, это мои питомцы о чем-то спорят с пеной у рта.

— Загадочный зверь пожирает моих людей, — возмущенно заявил Петервик. — И я хочу, чтобы вы положили конец этому безобразию.

С этими словами король, дородный мужчина с румяным лицом и тройными мешками под глазами, плюхнулся на трон. Затем в магазин вошла парочка джиннов. Подойдя к трону, они сделали реверанс, после чего взяли по плетеной корзине, что были сложены высокими штабелям в начале первого ряда полок. Петервик отметил их появление коротким кивком.

— Это надо же, уже два смертных случая! Правда, не понимаю, как эта ваша надувная игрушка может нам помочь. — Он, презрительно поморщившись, кивнул в мою сторону. Я как можно шире открыл глаза и изобразил полную невинность. — От него только жди лишних неприятностей.

— Никакая это не игрушка, — мягко возразил королю Нунцио. — Пусть он еще совсем юн, но это настоящий дракон.

Было видно, что Петервик чем-то встревожен.

— Драконам доверия нет и быть не может!

— Глип не такой, как все остальные драконы, — заявил Гвидо, нахмутив кустистые брови, что тотчас сделало его похо-

жим на неандертальца. — Он никому и ничему не причиняет ущерба. Он дрессированный. И очень умный.

— Ваш работодатель уверял меня, что если я соглашусь подписать с ним контракт, то проблема охраны моей столицы будет снята. Можно ни о чем не беспокоиться. Как выразился ваш работодатель, сюда просто побояться сунуть нос.

— Должен сказать, что проблема несколько нетипичная, — заметил Нунцио, и не без основания. — Дон Брюс имел в виду проблемы с другими людьми. Вы же говорите, что это проблема борьбы с грызунами. То есть, это не наша, а ваша проблема.

— Дело не в одних только грызунах! Я уверен, налицо саботаж! Кто-то изо всех сил пытается вытолкнуть меня из бизнеса. Значит, это проблема надежной охраны помещения! Погибли лучшие из моих рыцарей! По крайней мере раз в неделю за последние три я терял огромную сумму золотом. И если я расскажу другим людям, что Дон Брюс не смог справиться с проблемой, которая возникла во время дежурства его людей, и в данном случае проявил недостаточную зоркость, — заявил Петервик со злорадным огоньком в поросячьих глазках, — то все остальные клиенты больше не захотят иметь с вами никаких дел.

— Именно поэтому мы сейчас здесь, — спокойноотреагировал Гвидо. — Наш Дон готов пойти вам на уступки, ведь вы, как известно, клиент с хорошей репутацией — тот, кто без задержки выплачивает причитающиеся нам гонорары. Уверяю вас, он это помнит. Согласитесь, до сих пор не было ни одной ситуации, которую нам не удалось разрешить. Просто вы расширили контракт до таких границ, каких Дон никак не ожидал.

Король в возмущенном жесте прижал к груди мясистую руку.

— Или у меня нет больше права заниматься бизнесом, чтобы материально поддержать себя и моих иждивенцев, раз этот зверь повадился нарушать границы моих владений? Неужели я должен теперь закрыть свой магазин?

— Да нет, вот только никто не говорил, что вы откроете их целых четырнадцать! — с отчаянием в голосе заметил Гвидо.

— В следующем месяце запланировано открытие еще пяти, — подал голос кто-то из придворных у трона.

— Лорд Далхейли, — произнес Петервик, словно хотел представить его посетителям. — Мой министр маркетинга, только что вернулся из командировки. Занимался закупками товара. Надеюсь, вы уже знакомы друг с другом?

Министр — как того требовал придворный этикет — сделал учтивый кивок. Гвидо отдал ему свой обычный салют, то есть приложился к полям шляпы двумя пальцами.

— Раз познакомиться. Послушайте, наш контракт скоро истекает, и сдается мне, в новом нам придется изменить кое-какие условия, — произнес Гвидо, обращаясь к королю. — Я всего лишь ставлю вас в известность о намерениях нашего Дона.

— Если проблема не будет решена, ни о каком пересмотре условий не может быть и речи, ибо я вообще отказываюсь возобновлять с вами контракт, если вы мне не поможете, — величественно произнес Петервик. — До сих пор нам кое-как удавалось объяснять перепуганным покупателям, что расчлененные тела, на которые они случайно наткнулись в проходах, — это, якобы, следствие королевской охоты, то есть периода огромных скидок. Их у нас символизируют объемные изображение свирепых зверей, с которыми расправляются рыцари и чародеи.

С этими словами король жестом указал на пару скульптурных групп по обе стороны от трона — картонные изображения оскаленных рептилий, которых копьями пронзали рыцари в серебряных кольчугах.

— Я подумал, вы имели в виду, что ваши клиенты наткнулись в проходе на мертвых рыцарей, — заметил Нунцио.

Петервик пожал плечами.

— Увы, мой друг, порой дракон выходит победителем. Но мои клиенты, слава богу, проявили понимание. Мы же, если они ведут себя адекватно, проявляем щедрость. Если они находят в проходе мертвое тело, им в этот день на одну из покупок полагается скидка в двадцать процентов.

— Тридцать процентов, если товар был взят с полок в этом самом походе, — уточнил министр маркетинга. — Мы называем это «скидкой голубой крови». Я лично добавил этот пункт. Разумеется, как знак внимания к нашему клиенту. Мы бы не хотели, чтобы нас считали кровожадными хищниками, которых интересует исключительно навар.

— Даже если на самом деле вы и есть те самые кровожадные хищники, которых интересует этот самый пресловутый навар.

Было видно, что министр возмущен не меньше, чем король.

— Сэр, мне неприятны ваши намеки! У меня ведь рты, которые я должен кормить, причем несколько тысяч! Примерно треть населения Шоалмирка последовала в изгнание за своим королем! — Тут министр подобострастно поклонился Петервику. Тот помахал рукой. — Вы не представляете, скольких усилий нам стоило убедить их в том, что переезд на Деву в их же собственных интересах.

— Но основная наша забота — оскудение нашей казны. Этот зверь не только нападает на моих людей, но и забирает нашу законную выручку, — произнес Петеревик, стараясь в очередной раз привлечь внимание «крыши» к тому, что лично ему казалось главной проблемой. — У нас была неделя специальных скидок на товары класса «люкс», которая принесла огромную выручку. Такого успеха мы сами не ожидали. Сюда, в наш «флагман» торговли, свезли выручку из всех наших магазинов. И я не намерен терять золото, заработанное мною во время распродаж! Неужели вы и вправду думаете, что вы вдвоем — если не считать вашей ящерицы — способны решить проблему до того, как мы в очередной раз станем жертвой неизвестного грабителя?

— Именно это и входит в наши намерения, — произнес Гвидо как можно более спокойным тоном.

Я счел нужным внести свой комментарий:

— Глип!

Все обернулись в мою сторону. Король Петервик презрительно поморщился.

— Согласитесь, он не производит должного впечатления. Я полагал, ваш работодатель пришлет сюда чародея, который работает на него. Как его имя, что-то я запомнил? Сниз?

— Скив, — поправил его Нунцио, и положил ладонь на грудь Гвидо, мол, не кипятись. — Сейчас он в отпуске. А это его дракон.

— Хороша замена! — Король махнул рукой. — Ну да ладно, главное, беритесь за дело. И чем скорее вы скажете мне, что стало с моим золотом, тем раньше мы приступим к переговорам о возобновлении контракта.

— Я так и знал! — взорвался Гвидо, едва мы оказались вне поля слышимости монарха. — Я так и знал, что хорошего от него не жди. Когда мы с ним еще только подписывали договор о намерениях, я краем уха услышал, что он с Пента. Понятное дело, я тотчас навел о нем кое-какие справки у Большого Джули. Я тогда сказал, что с этим жмотом лучше не связываться, но Дон стоял на своем, ему, видите ли, подавай стопроцентный охват территории. И вот теперь этот Петервик надоедает нам какими-то мелкими проблемами, которые не имеют никакого отношения к нашему бизнесу, надеюсь, вы поняли, что я имею в виду Бизнес с большой буквы?

— Ты что, сомневаешься в нашем боссе? — поинтересовался Нунцио и скептически поднял бровь, глядя на своего старшего брата.

— Официально, нет, — вздохнул Гвидо. — Если босс велит что-то делать, мы делаем. Я хочу сказать другое: неужели этот скупердяй стоит того, чтобы тратить на него наше драгоценное время?

— Если Дон считает что стоит, значит, стоит. Потому что мы поклялись в преданности нашему боссу, а не королю Петервику.

— И все равно, я вижу здесь умышленный подлог. Сколько раз нас вызывали в то или другое место, и оказывалось, что тревога ложная. И все лишь для того, чтобы проверить, правда ли, что Дон Брюс оказывает свои услуги все двадцать четыре часа в сутки. Куда только подевался мой девичий смех? Я начисто разучился смеяться, носясь, как мальчик на побегушках, из магазина в магазин. В результате мы вынуждены привлекать к делу других братков и, соответственно, теряем на собственном вознаграждении, ведь личные расходы никто нам не компенсирует. Да вы слышали этого хмыря из отдела маркетинга. Пять новых магазинов! Этот парень совсем рехнулся.

Нунцио покачал головой.

— В данном случае меня тревожит то, что гибнут люди. Существо, которое способно откусить кусок колонны, представляет опасность для окружающих. Нужно непременно его уничтожить.

— Согласен! — воскликнул я, но как обычно, окружающие улышались только возглас «Глип!».

Гвидо потянулся и почесал меня за ушами.

— Это ты верно сказал, дружище.

И приветливо улыбнулся мне.

Я продолжал принюхиваться. Торговый зал был огромен, но я сумел засечь незнакомый мне запах — незнакомый и подозрительный. У меня тотчас чешуя вдоль хребта стала дыбом, а ведь нашего брата дракона не так-то легко испугать. Нет-нет, не подумайте, я не был напуган. Чтобы по-настоящему испугаться, я должен был бы иметь в своем распоряжении все факты. То есть, ощущение опасности внушил мне именно запах. Как мне почудилось, этот запах содержал в себе феромон, который — в отличие от тех летучих соединений, что привлекают внимание особей противоположного пола — внушал чувство панического страха. Лично мне это показалось довольно любопытным, тем не менее осторожность не помешает. Я согнул лапы, опускаясь еще ниже, пока мое брюхо не оказалось примерно в дюйме от надраенной до блеска черно-белой плитки пола.

Оба представителя братвы заметили мою новую позу и осторожно последовали за мной. У обоих под полкой пиджаков были спрятаны миниатюрные арбалеты. Покупательницы из числа деволиц, что толкались в проходах, выбирая стиральный порошок, наверняка несказанно удивились бы, случись им встретить на улице двух представителей Пента. Но здесь, внутри «Кинг-Маркета», где базарная атмосфера — неотъемлемая часть удовольствия, подобные вещи воспринимались как элемент игры. Иначе как объяснить присутствие трупов, которые не вызывали ни страха, ни визита со стороны инспекторов Ассоциации Купцов?

Гвидо был прав в своих наблюдениях относительно источника доходов изгнанного короля. Огромных размеров зал, ко-

торый со стороны выглядел как обыкновенная палатка — был построен из дерева. Я уловил в его пазах запахи заклинаний, призванных не допустить внутрь незваных гостей. И тем не менее, если верить рассказам, что-то или кто-то сумел проникнуть внутрь, и этому кому-то даже удалось спрятаться от посторонних глаз, чтобы потом совершать неожиданные вылазки против покупателей и персонала.

Шампунь, настольные игры, садовые инструменты, дамские сумочки — казалось, товарам, которые производили бывшие подданные Шоалмирка, не будет конца и края. Рядом с высоким ящиком, до отказа набитом коробочками, которые в свою очередь были до отказа заполнены конвертиками с цветочными семенами, стояли мотыги с деревянными ручками. На полках рядом с игрушками громоздились огромные кули с продуктами: полки с одеждой уходили вдаль, теряясь где-то в конце зала. Я подумал, что цвета ужасно вульгарные, но тотчас вспомнил моего питомца и решил, что о вкусах не спорят.

К нам решительным шагом направился немолодой пентиец с заметным брюшком, облаченный в ливрею придворного. На лице его застыла дежурная улыбка. Ловко маневрируя, он приблизился к двум моим спутникам, чтобы пожать им руки.

— Мистер Гвидо? Мистер Нунцио? Ну как, нашли что-нибудь себе по душе?

— Пока нет, — ответил Гвидо с кривой усмешкой. — Полагая, нам следует искать монстра с огромной пастью, который питает немалую слабость к золоту и ночным засадам. У вас тут такие водятся?

Улыбка их собеседника заметно поблекла.

— Шутить изволите, господа, хотя лично я не вижу в этом ничего смешного. Как лорд-канцлер казначейства считаю своим долгом сказать вам, что именно служащие вверенного мне ведомства больше всего страдают от ночных происшествий.

— Прошу простить мне мой легкомысленный тон, — поспешил загладить неприятное впечатление Гвидо. — Уверяю вас, сэр, мы серьезно относимся к порученному нам делу. Может, вы просветите нас, что именно изменилось с тех пор, как мы последний раз были в вашей ведущей торговой точке?

Лорд Ховадзер на минуту задумался.

— Не многое. Не считая кое-каких кадровых перестановок. Его величество отдал распоряжение постоянно менять кадры, чтобы у каждого имелась возможность попробовать себя на другой работе. Ему нравится всякий раз видеть в своих магазинах новые лица, когда он переносит туда свой двор. А это значит, что наши работники должны проявлять гибкость, хотя, признаюсь, мы постоянно слышим жалобы на сей счет. Знаете ли, нелегко переделать мастерового в продавца или портниху в охранника, хотя на первый взгляд может показаться, что это просто — менять одного простолюдина на другого. К тому же, не забываете, теперь мы вынуждены им платить.

— Но ведь вы и раньше им платили, — заметил Гвидо.

— Да, но гораздо меньше, чем сейчас, — ответил Ховадзер без особой радости. — Они тут стали якшаться с соседями.

Последнее слово сопровождалось хорошо слышимым восклицанием омерзения — «Бррр!».

— Вам не нравятся деволы? — поинтересовался Гвидо.

Ховадзер нахмурился.

— Как я понимаю, мы с вами родом из одного измерения.

— Это точно, мы с Пента.

— Прошу вас! Я ненавижу это слово! Его нам навязали совершенно посторонние люди, которые никогда не жили в нашем мире! Я отнюдь не в восторге от того, что вынужден жить в изгнании, особенно в таком жутком месте, как это. И я готов терпеть подобную жизнь лишь при том единственном условии, что к нам здесь придет достаток. Однако признаюсь вам по секрету: что-то он слишком долго, на мой взгляд, к нам идет.

— Теперь мне понятно, в чем тут у вас проблема, — произнес Нунцио с завидным тактом.

— Есть миры и получше, чем этот, — сказал лорд Ховадзер.

— Что вам мешает туда уехать? — намекнул Гвидо.

Казначей бросил на него надменный взгляд.

— А куда? И с чем? Его величество платит нам сущие крохи по сравнению с тем, какие деньги он зашибает здесь, на Базаре, — пояснил он со вздохом. — Я храню верность моим соотечественникам, можете назвать это так. По крайней мере у нас

нет рогов и хвостов или зеленой кожи. И мы не водим дружбу с разными монстрами.

Лорд-канцлер нервно покосился в мою сторону. Я же, чтобы слегка ему досадить, лизнул слюнявым языком его руку.

Судя по реакции, можно было предположить, что я отхватил ему руку тупым ножом. Ховадзер схватил с полки стопку вышитых чайных полотенец и принялся энергично ими вытираться, словно вознамерился убрать не только мою слюну, которая, безусловно, была ему омерзительна, но и слой кожи, который был ею выпачкан.

Я тотчас сделал вывод, что этот человек мне неприятен. Судя по всему, Гвидо и Нунцио разделяли мое мнение. Такое впечатление, что лорд тоже понял, что лишился моего расположения, потому что поспешил изобразить неубедительную улыбку.

— Позвольте, я покажу вам место преступления, — предložил он.

И мы направились в дальнюю часть торгового зала. Как и в передней его части, Петервик распорядился возвести здесь точную копию сооружения, которое осталось в Шоалмарке.

— Перед вами казна, — произнес Ховадзер и взмахнул пухлой рукой.

Что ж, сооружение внушительное. Гвидо и Нунцио видели его и раньше, поскольку им уже не раз доводилось бывать в «Кинг-Маркете». Поэтому они смотрели на казну привычным взглядом. Я же, наоборот, видел ее впервые.

Как и многие другие твердыни, казна «Кинг-Маркета» была возведена в форме круглой башни, высотой в два этажа, которая лишь на несколько футов не достигала потолка. Вместо железных прутьев и тяжелой каменной кладки стены были сложены из прозрачных хрустальных блоков, и посетители при желании могли увидеть, что там внутри, хотя изображение было несколько искаженным. Мы приблизились к казне слева. У входа, облаченные в кольчуги, с копьями в руках, на посту навтыжку застыли часовые. Еще двое таких же гвардейцев стояли внутри за хрустальной стеной рядом с сияющими грудами золота. Я обошел казну вокруг, принохиваясь. Дурманя-

щий запах присутствовал и здесь, правда, только у входа. Но другого пути внутрь не было.

— У нас постоянно несут вахту четверо часовых, — пояснил Ховадзер. — Ночью, когда произошли нападения, по словам часовых, якобы раздавались громкие звуки, доносившиеся откуда-то из-за полок. Те, кому посчастливилось остаться в живых, утверждают, что не видели никакого чудовища и потому не могут описать, как оно выглядело.

— Что ж, очень даже удобно, — заметил Гвидо.

— Что?

— Я хотел сказать, что это просто ужасно, — поспешил исправить себя Гвидо. — Петервик говорит, что накануне ночью произошло очередное ограбление.

— Если вам об этом сказал сам король, значит, так оно и есть, — высокомерно произнес Ховадзер. — Даже если его величество и потерял свое королевство, он все равно остается королем до мозга костей. Вы правы, имело место очередное ограбление, и мы возлагаем вину на магию. Вот вам и загадка. В хранилище никто посторонний не проникал, но тем не менее золото украдено, а часовые убиты. И мы ищем монстра, который разгуливает на свободе. Хотя никто и в глаза его не видел, он оставляет после себя растерзанные тела и уносит золото, не взламывая никаких замков.

— Здесь явно работает кто-то свой, — произнес Гвидо, глядя лорду-канцлеру прямо в глаза. — Это же видно с первого взгляда. У золота ног нет, уйти оно никуда не может. Так что здесь явно задействован тот, кто знает все ходы и выходы.

— Ну, знаете ли! — фыркнул Ховадзер. — Рассуждать можно сколько угодно. Золото — это деньги. Постарайтесь-ка заработать свои.

С этими словами канцлер казначейства королевства Шолмирк в изгнании развернулся на каблуках и удалился.

— Насчет денег он, конечно, прав, — произнес Нунцио. — Люди, какой бы формы и цвета они ни были, готовы делать за деньги самые странные вещи. По опыту знаю: тот, у кого нет карманов, редко видит в золоте большую пользу. За исключением драконов, — добавил он и потянулся в карман за конфетой, чтобы меня угостить. Я принял подношение и, конечно же,

в знак благодарности звучно лизнул ему руку. Редко кому понятна любовь моего биологического вида к благородному металлу.

Потому что в легендах и мифах драконы и золото неразлучны вот уже на протяжении тысячелетий. Однако пока никто еще не задал нам вопрос: зачем мы накопили его такие огромные груды как в нашем собственном, так и в других измерениях? Нам безразлична его покупательная способность, ведь мы ничего не собираемся себе покупать. Золото занимает в нашей культуре далеко не первое место. Когда юные дракончики только вылупляются из яиц, наши матери заботятся о нас, а отцы тем временем добывают семье пропитание. В раннем детстве мы питаемся исключительно нежной пищей, такой, как яйца и мясо, заранее пережеванное для нас родителями. Несмотря на репутацию свирепых тварей, драконы так же преданно и нежно заботятся о своем потомстве, как и любые другие разумные существа. Правда, вскоре у малышей начинают резаться зубки, которые надо точить. Ведь ими предстоит пронзать кожу, кости и броню. Вот почему нам требуются вещества достаточно прочные, чтобы о них можно было точить зубы, но и не настолько твердые, чтобы их не сломать. Вот почему наши матери и ищут для нас мягкий металл, на котором мы могли бы тренироваться. Большинство имеющихся минералов либо токсичны, как, например, свинец, либо подвержены коррозии, подобно меди или стали. Вот по этой причине мы и предпочитаем золото. Выводку из нескольких непоседливых дракончиков его потребуется немалое количество, прежде чем они подрастут настолько, чтобы покинуть родное гнездо. Но даже когда мы становимся старше, вид и запах этого металла возвращает нас в ту золотую пору, когда мы были счастливы и беззаботны, и, чтобы поддержать в себе это чувство, мы и копим золото. Мы ценим его потому, что оно напоминает нам о матери.

Я принялся к решетке двери, чем вызвал неудовольствие охранников как снаружи, так и внутри. Я мог безошибочно определить, что выручка этого дня поступила из самых разных измерений. Груда золота так и манила к себе. Я опасался, как бы жадный блеск в моих глазах не вызвал подозрений у часо-

вых. Кстати, от части золота исходил явственный запах дракона, что могло означать только одно — когда-то оно принадлежало кому-то из моих сородичей. А поскольку драконы добровольно никогда не расстаются со своими сокровищами, оставалось только надеяться, что золото это было добыто воровством, а не убийством его законного владельца. Хотя, честно говоря, я в этом сильно сомневался. Тем не менее тот странный запах принадлежал явно не дракону. И хотя он показался мне знакомым, я так и не смог определить, где я его уже чуял.

— Господа! Господа! — донесся откуда-то сверху писклявый хор голосов. Я задрал голову и увидел стайку жучков. Они выпорхнули откуда-то из-за полок и, описав круг, опустились на красочные детские книжки рядом с казной.

— А вот и вы! — поприветствовал Гвидо серебристо-черных жуков.

Эти были обитателями Никконии. Их особый талант состоит в том, что они способны запечатлеть на чувствительных мембранах своих крылышек изображения того, что происходит вокруг. Опытный чародей в состоянии перенести эти крошечные картинки на более крупные листы пергамента. — Как так получилось, Кода, что ты не заявил о своем присутствии, как только я появился здесь?

Кода, самый крупный из фотожучков, потер кончик носа передней лапкой.

— Господа, этот пентюх не доверяет нам. Он унижает нас.

— Верно, ксенофоб еще тот, — согласился Гвидо. — Это я уже заметил. А у вас есть что-то новое?

Кода обернулся на собратьев. Каждый из них распростер крыло и стряхнул на полки крошечные чешуйки.

— Ничего, что могло бы нам помочь, господа. Зрительные линии не слишком хороши, да и освещение тоже оставляет желать лучшего. В ночь последнего нападения мы вообще ничего не увидели, хотя сделали не один кадр, как вы видите. А нам так хочется угодить Дону Брюсу!

— Вы замечательные работники, — попытался утешить бедных жучков Нунцио. — Главное, продолжайте делать свое дело.

Они с Гвидо выбрали крошечные полупрозрачные чешуйки и посмотрели их на свет.

— Ничего не понимаю! И что это за зверь такой, который невидим, не слышим и не оставляет после себя запаха? Зато выгрызает огромные куски из каменных колонн.

Я обернулся, чтобы еще раз ощутить запах золота, но тут меня потянули за поводок.

— Пойдем, Глип, а то зазевался! — сказал Нунцио. — Сегодня ночью мы здесь устроим засаду. А пока я знаю одно местечко, где готовят замечательную пищу, не хуже чем та, которую когда-то пекла моя мамочка!

Ровно в девять вечера рты горгулий на колоннах, расположенных по периметру огромного зала, дружно начали передавать следующее объявление:

— Прошу внимания! Гости его королевского величества короля Петервика! Ваш визит, к сожалению, подошел к концу. Через пять минут все двери будут закрыты на замок, поэтому в целях вашей личной безопасности вам рекомендуется отойти на другую сторону. Пожалуйста, отнесите все товары, которые вы намереваетесь приобрести, любому из наших слуг за столами в передней части зала. Они подсчитают, сколько вы потратили денег за день. Мы хотели бы выразить вам нашу искреннюю признательность за то, что посетили наш «Кинг-Маркет». Желаем вам хорошо провести остаток дня.

Гвидо поставил на место керамический ночник в виде домового, который он внимательно рассматривал, стоя в начале прохода номер два.

— Ну что, Глип? — спросил он.

Оба братка, зная, насколько тонкое у меня обоняние, поручили мне обнюхать все внутри и снаружи казны и сравнить эти запахи с теми, что оставили после себя покупатели. По мнению Нунцио, преступник непременно вернется на место преступления, так всегда бывает.

— Особенно, если здесь его ждет очередная груда золота, — добавил он.

— Соблазн велик, — поддакнул Гвидо. — А ты как думаешь, дружище?

— Глип! — ответил я с тревогой в голосе.

Мне только что в восьмой раз удалось улизнуть от семейства деволов, которые выбирали подарки ко дню рождения дочери, четырехлетней капризули. Бедные родители предлагали ей то одно, то другое, но эта своенравная юная особа всякий раз закатывала жуткую истерику. Прийти в магазин — это была ее идея, и строило ей увидеть здесь меня, как она вбила себе в голову, что я — лучший подарок ко дню рождения. И любые подарки, которые ей предлагали в течение битого часа, не могли ее в этом разубедить. В данный момент малышка вцепилась в плечо отцу, пока тот расплачивался за дорогую куклу и кружевное платье, и со слезами на глазах показывала в мою сторону. Из чего я сделал вывод, что деволы тут явно ни при чем. Во-первых, они не оставляют после себя запаха, который бы походил на тот, что я засек возле казны, и во-вторых, родители, если только они не гении маскировки, никак не могли, по выражению Гvido, «обчистить кормушку», потому что присматривали за своими чадами. Я еще раз внимательно изучил участок зала вокруг казны и ведущие к ней проходы. Все оказалось в полном порядке. Честно говоря, я не знал, что и думать.

Наконец маленькую деволицу и ее родителей выпроводили за дверь, которую усталый охранник запер на замок. Парочка молодых женщин с медными конусами на шестах потушили три из каждых четырех светильников, а команда уборщиков в фартуках и кожаных шлепанцах принялась натирать полы и опустошать корзины с мусором. Другая группа мужчин в кольчугах поверх курток выстроились вокруг канцлера казначейства, пока тот изымал выручку у каждого из столов и складывал ее в небольшой переносной сейф. Еще через полчаса прибыла команда стражников, сопровождавшая повозку, на которой высылся огромный сундук с выручкой из тринадцати других «Кинг-Маркетов», разбросанных по всему Базару. Ховадзер сосчитал выручку и сопровождал ее до клетки в дальнем конце зала.

Мы последовали за ним. В темноте казна светилась подобно маяку. Хрустальные стены освещали светильники — их никто не гасил, отчего все сооружение сияло как рождественская елка. В свете факелов золото за стеклом красиво мерцало и поблескивало.

Тот из стражников, что шел впереди, открыл засов на две-ри, ведущей внутрь, и дважды топнул ногой.

— Кто идет? — спросил первый стражник.

— Я, Уиллс-сапожник, — последовал ответ.

— Нет, сегодня ты не сапожник, — раздраженно вмешался Ховадзер. — Ты страж. — И он покачал головой. — Давай еще раз. Часовой у двери почесал макушку.

— Ваша правда. Кто идет?

На этот раз бывший сапожник оказался на высоте.

— Уиллс-страж! И с ним его друзья! Марит с овечьей фермы, только сегодня он тоже страж. Брэддок из гильдии рыбаков и Корри-плотник. Он мой сосед и, скажу я вам, мастер на все руки, только дай ему рубанок.

Ховадзер кашлянул, его терпение было на исходе.

— Они тоже сегодня стражи, — поспешил поправить себя Уиллс.

— Проходите, Уиллс, Марит и вы еще двое, а также вы, милорд, — произнес часовой. — Он забыл упомянуть вас, но в следующий раз непременно это сделает. Я прав, Уиллс?

— Виноват, милорд.

— Даю руку на отсечение, что они впервые в жизни надели форму, — прошептал Нунцио своему кузену.

— Будь спок, твоей руке ничего не грозит, — шепнул в ответ Гвидо. — Пока ты бегал по рядам, проверяя, все ли в порядке, я, так сказать, ознакомился с кадровым реестром нашего работодателя. Сказать по правде, он главным образом состоит из списка имен, профессий и деревень. Есть, правда, еще кое-какие карандашные заметки на полях. Ничего такого, что заслуживало бы внимания. Никакого анализа сильных и слабых сторон, как это водится у нас, у Синдиката. Это те самые маленькие люди, которые личными усилиями готовы сдвинуть горы.

На наших глазах вновь прибывшие сменили тех, что стояли на часах днем. Те, в свою очередь, дружно топнули левой ногой и, чеканя шаг, удалились. Четверо новых часовых заняли свои посты, а Ховадзер перевернул вверх дном небольшой сейф и высыпал его содержимое на грудку монет.

— А не разумнее ли хранить деньги в сундучках? — поинтересовался Гвидо у казначея.

— Его величеству нравится, что публика имеет возможность лицезреть доходы «Кинг-Маркета», — пояснил Ховадзер, поморщившись. — Хотя, на мой взгляд, при данных обстоятельствах в этом есть некоторый риск.

С этими словами он откланялся.

— Мы будем вон там, — сказал Гвидо. — Можете заниматься своими делами, как будто нас здесь нет.

Мы отошли в уголок, откуда, по мнению Гвидо, могли беспрепятственно наблюдать за всем, что происходит в зале, а именно изнутри одного из образцов — туристической палатки. Отсюда нам открывался вид от входа в торговый зал и до хрустальной башни деньгохранилища. Зная, что за ними ведется постоянное наблюдение, часовые заметно нервничали. Они переминались с ноги на ногу, вертели головами и перешептывались. Гвидо терпел это безобразие минут пятнадцать, однако его терпение лопнуло, и он, громко топая, направился вон из палатки, чтобы высказать этим увальням все, что он о них думает.

— Эй вы, ротозеи! — рявкнул он с высоты своего роста. — Смирно! Смотреть вперед! Выпрямить спину! Никаких разговоров в строю. Чтобы я от вас не слышал ни единого звука. Разрешаю поставить меня в известность лишь в том случае, если монстр отгрызает кому-то ногу. Вы меня поняли?

— Так точно, милорд! — хором ответили стражники.

— Никакой я вам не милорд, — огрызнулся Гвидо. — Я просто зарабатываю себе на хлеб. А теперь, внимание! Вы охраняете золото вашего короля.

Нарочито громко топая, он вернулся в палатку.

Часовые тотчас умолкли и вытянулись в струнку. Даже если они время от времени и косились друг на дружку, Гвидо делал вид, что не замечает этого.

Где-то под потолком мой слух уловил шуршание крыльев — это наши помощники-фотожучки порхали по залу, делая снимки.

Так прошло несколько часов. Уже давно миновало время ужина, и мой живот начал издавать урчание, которое в наступившей тишине наверняка было хорошо слышно между рядов. При каждом таком звуке Гвидо и Нунцио перемещались в даль-

ний угол палатки, а часовые начинали переминыться с ноги на ногу, хотя и продолжали смотреть только перед собой, сжимая в правой руке рукоятку меча или древко копья. Если они и были повинны в краже золота, то сегодня наверняка не посмеют это сделать, зная, что за ними зорко следят глаза моих питомцев. Мне же не терпелось узнать, что за зверь оставил такой странный запах на полу в проходах и на колонне в тронном зале.

Ближе к полуночи мои уши уловили звук шагов по плитке пола. Я тотчас встрепенулся и выскочил из палатки. Гвидо с Нунцио едва успели нахлобучить шляпы и бросились вслед за мной.

— Жучки ничего не заметили! Мы ничего не заметили! Хрясь!

К тому времени, как они подскочили ко мне, я уже поставил грабителю на грудь одну ногу, злобно глядя ему в лицо. Гвидо схватил факел, чтобы разглядеть, кто же это такой.

— Лорд Ховадзер! Глип, отпусти его, не то задохнется!

Я понял, что допустил оплошность, и отпустил грудную клетку казначея.

— Глип! — воскликнул я и в знак того, что виноват, лизнул его лицо.

— Фу! — воскликнул он и принялся энергично вытирать с себя мою слюну. — Я всего лишь хотел проверить, все ли в порядке. Или вы всегда так поступаете? То есть набрасываетесь на собственных же работодателей?

— Когда они втихаря подкрадываются к нам в ночной тиши, то да, — заявил Гвидо, убирая свой миниатюрный арбалет в нагрудный карман. — Глип поступил так, как от него требуется в подобных ситуациях. Вы не объявили о своем приходе. К тому же если бы вы ступали полной стопой, а не шли, крадучись, на цыпочках, я бы вас услышал.

— И все равно мне это не нравится, — возразил казначей. Он презрительно посмотрел в мою сторону, развернулся на пятках и зашагал прочь. Его шаги — сейчас, когда он уходил, звучали в два раза громче, чем когда шел сюда. Вид у Гвидо и Нунцио был задумчивый.

— Что-то мне этот парень не нравится, — произнес Нунцио. — Уж слишком он правильный, а это внушает подозрения. Больше за ночь никаких происшествий не случилось.

Утром звуки фанфар возвестили о прибытии короля Петервика. Впереди его величества, направлявшегося к казне, сменяли герольды и пажи. Его сопровождали лорд Далхейли и несколько придворных.

— Мы рады видеть, что сегодняшней ночью никто не пострадал, — произнес он. — И, главное, мое золото цело!

С этими словами он похлопал по груди золотых монет. Верхние монеты звякнули и раскатились в разные стороны. Под ними было пусто! Петервик злобно взвыл.

— Мое золото! Наверняка монстр проник через пол и украл его! Вы должны были предотвратить кражу! — набросился он на Гвидо и Нунцио. — Я требую выплаты мне компенсации! Полностью, до последней монеты! Лорд Ховадзер произведет необходимый подсчет. Ваша организация обязана возместить понесенные мною убытки, как это оговорено в соглашении.

— Это мы еще посмотрим, — буркнул Нунцио. — К тому же, мы приложим все усилия, чтобы вернуть вам ваше золото.

Вид у канцлера казначейства был довольно унылый, а вот министр маркетинга и не думал скрывать своей радости. Я понял это по выражению его лица. Не исключено, что между обоими лордами существовало тайное соперничество.

— Мы должны были выследить монстра, который убивает ваших подданных, — спокойно возразил Гвидо.

И тут я что-то учуял. Едва ощутимый запах пощекотал мне ноздри, и я тотчас сосредоточился. А чтобы выяснить, откуда исходит этот загадочный запах, я потащил Нунцио за собой на поводке.

Я взял след.

— Ну как, малыш, что-нибудь обнаружил? — услышал я за спиной голос своего питомца. — Тут явно что-то не так.

Гвидо и лорд-канцлер последовали за нами. Я же со всех ног несея по проходу между полками. Было в этом запахе нечто такое, что будоражило меня. Только что? Этого я никак не мог

понять. Одно я знал точно: я уже где-то чуял этот запах. Ничего, еще секунда — и я узнаю, откуда он исходит. Тогда загадка разрешится сама собой.

Прямо перед полкой с моющими и чистящими средствами след прервался, словно сквозь землю провалился. Я уныло огляделся по сторонам.

— В чем дело, дружище? — спросил Нунцио и сел рядом со мной на корточки.

— Я потерял след, — ответил я, но мое горькое признание прозвучало как «Глип!».

Ховадзер высокомерно вздернул свой мясистый нос.

— Хм! Его величество был прав — от этого вашего хваленного дракона ровным счетом никакого толку.

— Расскажите-ка подробнее о ваших товарищах, которые были убиты, — произнес Гвидо, сидя за кружкой пива в компании стражников, охранявших казну.

— Как и мы, они работали на лорда-канцлера, — ответил один из них, в опрятной одежде и с усами. — Все они, как один, пошли посмотреть, откуда исходит шум, который доносился откуда-то из-за полок, и не вернулись.

— Они оба дежурили в ту ночь, когда с нами на посту были ребята из маркетинга, — добавил рыжеволосый стражник.

— Верно, — поддакнул усатый. — Те тоже вышли посмотреть, что там случилось, но на них никто не нападал.

— Интересненько, — произнес Гвидо. — Пора повнимательнее присмотреться к отделу маркетинга.

Еще две ночи прошли тихо, без каких-либо происшествий, если не считать того, что золото уплывало прямо у нас из-под носа. Я лично занял позицию на пороге казны, чтобы не пропустить появления монстра. Но даже мое присутствие вряд ли вселяло надежду в сердца часовых. Они видели куда большую для себя угрозу во мне, нежели в том невидимом чудовище, которое унесло жизни двух товарищей.

Слова Гвидо про отдел маркетинга заинтересовали меня. Вот почему всякий раз, когда пост занимала новая смена стражи, я тщательно рассматривал людей и их вооружение. Ни от

кого из них не исходил запах крови, значит, никто из них не был причастен к убийству. Во вторую ночь пост заняли четверо стражников, с которыми мне еще не доводилось сталкиваться. Гвидо, Нунцио и я с комфортом расположились в плетеных шезлонгах в отделе садовой мебели. Все было тихо. Я даже слегка расстроился от того, что наша бдительность оказалась тщетной и не принесла ощутимых результатов.

Ближе к рассвету тишину тускло освещенного пространства торгового зала нарушили чьи-то голоса. Гвидо и Нунцио тотчас встрепенулись, чтобы проверить, кто это. Я моментально узнал пришедших — лорд Ховадзер и лорд Далхейли — и тотчас наострил уши. Но уже в следующее мгновение вновь растянулся на плетеном шезлонге.

— Думаю, волноваться не о чем, — произнес Нунцио и тоже сел. — Наверное, нам придется поговорить с королем Петервиком о настоящей борьбе с грызунами. — С этими словами он постучал каблуком начищенных штиблет по плиткам пола.

— В чем дело? — поинтересовался Гвидо.

— По моей ноге только что пробежал какой-то жук, — Нунцио продолжал топтать ногой, но насекомое явно оказалось проворней. — Ишь ты, какой прыткий!

Хрясь!

— Вот он и готов, приятель! — произнес Нунцио с торжеством в голосе. — Все-таки я тебя изничтожил.

Я тотчас уловил знакомый запах и мигом бросился слизывать с пола раздавленное тельце насекомого.

Никогда не упускай возможности изведать новый вкус — таков мой девиз. Я проглотил кусочек и тотчас застыл, широко раскрыв пасть.

— Ну, как, вкусно, приятель? — спросил меня Нунцио.

Я бросился лизать ему лицо. На меня снизошло озарение!

Раньше я принимался только к покупателям, в то время как мне следовало приниматься к товару! На одной из полок мой нос уловил запах человеческой крови. Кровь, конечно, пытались смыть, но этого было мало, чтобы сбить с толку такой чувствительный нос, как у меня.

Я вновь предался воспоминаниям о драконьем детстве. Вкус кусочка плоти у меня во рту напомнил об уроке, который преподнесла мне и моим братьям и сестрам наша матушка, когда я только вылупился из яйца. Она принесла несколько этих созданий и положила к нам в гнездо, чтобы мы раз и навсегда запомнили: есть существо настолько коварное, что его страшатся даже драконы.

Золотые жуки!

Золотые жуки — это проклятие драконов, потому что они питаются золотом! Да-да, они его едят, то есть глотают и переваривают, как мы — любую другую пищу. Они жадно набрасываются даже на мельчайшие крупинки драгоценного металла, которые способны достать хоть из-под земли, разрушая на своем пути все преграды к излюбленному лакомству. На меня тотчас снизошло озарение: вот кто мог оставить «следы зубов» на колонне. Если кто-то, через чьи руки проходит золото, например, лорд-канцлер казначейства, прикасался к стене, то он оставил на ней невидимые глазу следы, на которые словно мухи на сладкое сбегались жадные до благородного металла жуки. Они грызли камень до тех пор, пока последний атом золота не оказался в их желудках.

Тем самым жуки оказали неоценимую услугу вору или ворам, которые смогли распусть слухи о том, что сюда по ночам повадился ходить монстр, что, в свою очередь, дало проходившим возможность совершить серию грабежей буквально под носом у администрации «Кинг-Маркета». Но потом жуков кто-то перехватил, прежде чем они успели разбежаться по всему магазину. Следовательно, здесь действует кто-то, чей интеллект гораздо выше разума животного. Ну а поскольку все кражи произошли ночью, вор явно не из числа посетителей магазина. Так что Гвидо был прав, когда говорил, что здесь поработал свой. Кто-то из работников, один или даже несколько человек, задались целью поживиться за счет магазина, что до сих пор у них прекрасно получалось.

Вот только кто?

Меня так разволновало мое открытие, что я отправился на поиски насекомых. Хотя днем они куда-то исчезали, в ночное время суток их тут было бесчисленное множество. Мой нос уло-

вил их запах. На полу их находилось много, несколько сотен. Жуки разбегались в разные стороны, и я не мог их догнать, не раздавив. Нескольких я случайно проглотил.

— Ну что там, дружище? — поинтересовался Нунцио.

Я слизнул с пола ближайшего жука и выплюнул ему на ладонь.

— Жук? — удивился Гвидо.

У Нунцио загорелись глаза, и я подумал, что знания и опыт натуралиста его не подвели, как, впрочем, и меня.

— Жук, да не простой, браток, — ответил он. — Вот он — ключ ко всему заговору. Ты у нас молодчина, Глип!

И он потрепал меня по голове.

— Глип! — радостно воскликнул я.

— Коль вы двое понимаете друг-друга с полуслова, — сухо произнес Гвидо, — то уж будьте добры, поделитесь со мной, сирым и убогим, тем, что вам стало известно.

— Все очень просто, Гвидо.

Зачем последовала научная лекция на тему биологии и привычек золотого жука, представителя вида членистоногих *Arthropoda Aureliphagus*. Нунцио оказался гораздо сильнее подкован в том, что казалось этого вида, нежели я предполагал. Гвидо слушал внимательно и по мере того, как кузен сообщал ему новые факты, все больше шурил глаза.

— Теперь мне все понятно! — заявил он. — Осталось лишь разоблачить вора. А поскольку нам уже в принципе известно, кого искать, остальное — пара пустяков.

Остаток ночи мы провели составляя план дальнейших действий.

Король Петервик не скрывал своего раздражения по поводу того, что ночью из казны снова было похищено золото, и никто не мог толком объяснить, как и почему это произошло.

— Вот те крест, ваше величество, — божился начальник ночной стражи, когда король и его свита пришли на следующее утро проверить сохранность выручки. — Мимо нас не проскользнула ни единая душа, но золото почему-то вновь исчезло. Клянемся, что никто из нас не имеет к этому отношения. Можете нас обыскать. Увидите, ни у одного из нас вы не най-

дете и крупинки золота. Ведь мы все, как один, служим вам верой и правдой. Не иначе как этот монстр умеет наводить чары. Он грабит нас, а мы ничего не видим и не слышим.

Петервик повернулся к моим товарищам.

— Как я понимаю, на вас чар никто не наводил. Так где же он, этот ваш монстр?

— Нами не обнаружено следов никакого монстра, — ответил Гвидо. — По крайней мере следов злобного чудовища, о каком вы, по всей видимости, и ведете речь.

— Что вы хотите этим сказать? — недовольно переспросил король. — Здесь наверняка не обошлось без кровожадного монстра. Золото исчезло! Мои люди гибнут!

— Что ж, если монстр и существует, — спокойноотреагировал Гвидо, — то он не выходил из помещения, где находится казна, потому что мы всю ночь не спускали с нее глаз. То есть, если он и был, то до сих пор остается там.

— Да, но где?

Лучшей подсказки было не придумать. Стражники начали переминаться с ноги на ногу и оглядываться, ища глазами чудовище. Я принял боевую стойку и зарычал.

— Ты его видишь, дружище? — спросил Нунцио и отпустил поводок.

Стражники в ужасе отпрянули назад.

Я сжался в пружину и, громко клацая зубами, запрыгнул на крышу казны, испустив заодно душераздирающий вой, чтобы изобразить присутствие второго чудовища. Я мотал головой, притворяясь, будто жертва оказывает мне сопротивление, после чего повалился на спину, дергая в воздухе лапами.

— Глип! — возопил я, после чего рухнул прямо на груды золота.

Надо сказать, что благородный металл смягчил мое падение. Еще мгновение — и я уже был на ногах, готовый ринуться в бой на незримого соперника. Стражники бочком-бочком поспешили покинуть тесное помещение. Я же продолжал поединок с незримым врагом.

И поединок этот был ужасен, хотя присутствующие из числа работников и посетителей торгового зала видели только его половину. Я пронзал передними лапами воздух и отчаянно хло-

пал правым крылом, что означало: противник вознамерился вонзить в него зубы. Потом перекатился на один бок и принялся отчаянно сучить ногами в воздухе, словно пытался отбиться от врага. Гримаса на моей физиономии свидетельствовала о том, каких невероятных усилий стоила мне эта борьба. Очередной удар ногой сшиб моего противника — он полетел через все круглое помещение, где рухнул на пол в дальней его части. Я моментально подлетел к нему, выбрал наиболее уязвимое место и, перевернув несколько раз, принялся рвать зубами и когтями, время от времени испуская крик боли, чтобы окружающие поняли, что и я тоже — жертва чьих-то клыков и когтей.

Я поздравил себя с отлично разыгранным спектаклем. Наконец «одолев» своего противника, я гордо встал, возвышаясь на груди золота. Затем оторвал невидимый кусок плоти и энергично тряхнул головой, после чего выпустил добычу и вновь переключил внимание на невидимый «труп врага». В знак своего презрения к поверженному противнику я задней лапой нагреб на него несколько пригоршней золота, после чего покорной рысью вернулся к Нунцио, чтобы тот вновь надел на меня ошейник.

— Какой замечательный дракон! — похвалил он меня и в знак поощрения полез в карман за пригоршней сушеных дождевых червей.

Долго уговаривать меня не пришлось.

— Глип! — воскликнул я, радостно принимая предложенное угощение.

Толпа замерла, открыв рты в благоговейном ужасе.

— Прошу вас, ваше величество! — произнес Гвидо и помахал рукой. — Глип разобрался с монстром. Теперь тот мертв. И вам больше не придется беспокоиться по поводу того, что кто-то ворует ваше золото. Вам только остается убрать бездыханное тело, но это уже пара пустяков!

— Но... но ведь там нет никакого тела, — заметил лорд Далхейли и тотчас понял, что совершил оплошность. — Я хочу сказать, что не вижу никакого тела. Наверно, мне следует подойти поближе.

С этими словами он сделал шаг к груди золота, но я его опередил, отрезав путь, и обнюхал с ног до головы. Дело закон-

чилося тем, что мы с ним посмотрели друг другу в глаза. Лорд Далхейли побледнел как полотно. Пентюхи постоянно твердят, что им не нравится мое дыхание, на что я могу сказать, что для такого существа, как дракон, оно у меня очень даже свежее. Зато мне был отвратителен исходивший от него запах — запах золотых жуков. Вот кто, оказывается, был их хозяином!

Я издал грозный рык.

Гвидо и Нунцио тотчас бросились к нам (я же говорил, что для представителей человеческого рода они очень даже сообщительны), встали по обе стороны от лорда, нацелив ему в грудь арбалеты.

— Значит, никакого монстра, говорите? А откуда вам это известно?

— Я хочу сказать, что не вижу никакого монстра, — пролепетал загнанный в угол Далхейли. — И хотя я слыхом не слыхивал ни о каких невидимых монстрах, они наверняка водятся в каких-нибудь иных измерениях. Вот только что он делает здесь? — И министр маркетинга в ужасе обернулся к своему господину. — Помогите, ваше величество!

— Вот видите, — произнес Нунцио. — Он использовал золотых жуков, чтобы воровать деньги прямо у вас из-под носа. Сами они далеко уйти не могли. Вывод один: каждую ночь он приносил их сюда, зная, что в эти часы казна полна золотых монет. К тому же, кому как не ему знать, какая из ваших рекламных кампаний оказалась успешной. Ведь это же его работа!

— Предатель! — Петервик от возмущения даже сплюнул.

— Так вот что ты, оказывается, делал в магазине прошлой ночью! — взревел Ховадзер. — Ты хотел узнать, каким образом украсть очередную часть выручки, которая достается нам потом и кровью! Схватить его! — отдал он распоряжения стражникам.

Те растерялись, не зная, кого слушаться.

— Чего вы ждете? — набросился на них побагровевший от гнева Ховадзер.

— Да эти жуки здесь кишмя кишат, — сказал Гвидо. — Этих тварей невозможно рассмотреть в темноте, но в башне освещение хорошее. И если их целая армия, такую трудно не заметить. Готов поспорить, что вы начали переманивать людей на свою

сторону уже давно. Как известно, жалование часового не столь велико, да и вообще к чему рисковать собственной жизнью, охраняя чужое богатство. Верно я говорю? Несколько монет здесь, несколько монет там, глядишь, и жизнь становится гораздо приятней. Ведь так?

— Убейте их, — процедил Далхейли сквозь зубы.

Стражники повернулись в нашу сторону, но Гвидо и Нунцио тотчас направили на них свои арбалеты. Я, в свою очередь, угрожающе оскалил зубы. Было ясно, что хотя численный перевес и на их стороне, превосходство в силе — на нашей. Стражники выпустили рукоятки мечей.

— Вот и отлично, — произнес Гвидо. — Вы сейчас сдаётесь, а я позвоню, чтобы кто-нибудь пришел и навел чистоту в проходе номер три.

Посетители «Кинг-Маркета» разразились дружными аплодисментами.

— Великолепное представление, — прокомментировал дёвол с козлиной бородкой. — Вот почему сюда так приятно приходить за покупками.

— Выходит, — произнес Гвидо, с удовольствием отхлебнув эля из кружки, которую Банни поставила перед ним по возвращении с Девы, — что Далхейли уже давно разработал операцию по финансированию своего бегства от короля Петервика. Он подкупил людей лорда Ховадзера, чтобы те помогли ему повернуть аферу. Обычно по ночам на часах стояли одни и те же стражники, но потом Петервику в голову взбрела идея проводить ротацию кадров. Если же новичок отказывался участвовать в воровстве, наутро его находили в том виде, в каком он уже никому ничего не мог сказать. В заговоре был замешан практически весь штат казначейства, но Ховадзер об этом не догадывался, хотя ему и раньше приходилось не сладко. Думаю, со временем Петервик спровадил бы его на пенсию и попросил Цикуту, чтобы та разрешила Ховадзеру вернуться на Пент, потому что канцлер, якобы, тоскует по дому. Но что касается Далхейли, то ему не позавидуешь.

— И все это мы смогли вычислить благодаря тебе, дружище, — произнес Нунцио и похлопал меня по голове.

— Глип! — воскликнул я, благодарный за признание моего вклада в разгадку тайны золотых жуков.

— Да, он все ходил кругами и принимался, пока Далхейли не признался, что все это — его рук дело, что это он принес в торговый зал целую стаю золотых жуков.

— Золотых жуков! — Заинтригованный, Скив даже подался вперед. — Впервые слышу о таких!

— Я это предполагал, — ответил Гвидо и извлек из кармана хрустальный флакон. — Вот, посмотри, на всякий случай захватил специально для тебя.

— Король Петервик был прав, когда говорил, что все сводится к борьбе с грызунами, — добавил Нунцио. — Вот только он не догадывался, что грызунов занес к нему в магазин его же собственный министр. Днем он держал их в коробке, а вечером выпускал на пол рядом с казной, чтобы жуки могли учуять запах золота. Под утро он подбрасывал им приманку, чтобы вернуть назад в коробку. Застукай мы его в ту минуту, когда он бродил в темноте по залу, он бы сказал, что делает это в интересах короля или размышляет над тем, как лучше выставить товар, чтобы тот привлек к себе внимание покупателей. В общем, прикрытие идеальное, комар носа не подточит.

Скив присмотрелся к контейнеру.

— Черные, матовые, таких не разглядеть в темноте, даже если они ползают.

— Да, так что я не виню фотожучков, как, впрочем, и нас с вами, за то, что прошляпили их. А вот Глип их заметил. И принес нам. Однако не будь Нунцио известно, кто они такие, нам бы ни за что не догадаться, какова их роль в этом деле. Ведь Глип не смог бы нам ничего объяснить.

— Глип! — оскорбился я и обменялся понимающим взглядом с моим питомцем.

Скив высыпал несколько жуков себе на ладонь.

— Они действительно питаются золотом?

Нунцио расплылся в довольной улыбке.

— Еще как! Но если набраться терпения и подождать, то можно увидеть, как они им испражняются. Глядишь, потихоньку, полегоньку можно сколотить себе недурное состояние.

Терпения, судя по всему, Далхейли было не занимать, да и жуков у него была целая армия.

Я высунул язык и слизнул с ладони Скива пару жуков.

— Эй, — прикрикнул он на меня. — Это же мои образцы!

Хрусть! Хрусть! Хрусть!

— Слишком поздно мы добились от Далхейли признания. Жуки уже исчезли из тайника. Далхейли стенал, что их прихватил с собой кто-то из заговорщиков. Петервик направил Дону Брюсу претензию с требованием возместить ущерб. Но бывший король уже сидит у нашего Дона в печенках. Дон направил к нему посыльного с сейфом и уведомлением о том, что мы прекращаем оказывать ему услуги. Спихнуть-то «Кинг-Маркет» с плеч долой он спихнул, зато оказался без денег. Теперь их никогда не вернуть.

Мне к горлу подкатила тошнота. Ничего удивительного, если учесть, какое количество жуков я уже успел съесть. Я присел у ног Гвидо.

Меня начало рвать.

— Только не это, Глип! — воскликнула Банни. — Только не на ковер!

Я послушался, и сдвинулся на несколько дюймов влево. В результате меня стошнило у ног Гвидо. Но чем! Золотым слитком размером с хорошую тыкву, которая, сияя, покатилась по полу. Я вновь выпрямился и облегченно вздохнул.

— Кажется, мне понятно, куда подевались золотые жуки, — улыбнулся Скив.

— Глип! — подтвердил я.

— Все, беру назад все свои грубые слова, когда-либо сказанные в адрес твоего дракона, — сказал Гвидо и потрепал меня по холке. — Он у нас вон какой умный.

Мы со Скивом незаметно переглянулись. Я уселся поудобнее и положил голову ему на ногу.

МИФОоландия снов

Темно-зеленый шатер леса тянулся покуда хватал глаз во всех направлениях. Большинству людей эта картина показалось бы идиллией, но только не мне. Лично для меня это было самой большой проблемой.

Я вглядывался в пространство поверх гигантских сосен, пытаюсь догадаться, в какую глушь нас занесло. Выше крон деревьев протянулись несколько голых скалистых хребтов, вроде того, на котором я сидел, но от них меня отделяло изрядное расстояние. К тому же ни один из них не был мне знаком, хотя, если задуматься, что в этом удивительного. На свете существуют тысячи самых разных измерений, и те, которые я посетил, можно было пересчитать по пальцам.

И все равно я был сконфужен. Подумать только, великий Скив, непревзойденный чародей в глазах окружающих, не знает, куда его занесло, и все потому, что он потерял равновесие и провалился сквозь магическое зеркало.

Я порылся в поясной сумке, надеясь отыскать в ней И-Скакуна. Эта незаменимая вещь наверняка валяется где-то на дне. Кроме того, я был здесь не один. За моей спиной, нервно расхаживая взад-вперед, маячил мой партнер и бывший наставник Ааз.

— Говорил я тебе ничего не трогать в лавке у Безеля! — про-рычал изверг.

А когда изверг в гневе, представители других измерений бледнеют и трепещут в страхе. Потому что открытый рот являет вашему взору ряд острых как бритва клыков длиной в четыре дюйма. Прибавьте к этому зеленую чешуйчатую физиономию, и не удивляйтесь тому, что извергов побаиваются даже драконы. Впрочем, мне было не привыкать, и к тому же если кто и виноват в его дурном настроении, то только я сам.

— Ну кто бы мог подумать, что можно провалиться сквозь зеркало! — попытался оправдаться я, но мой партнер меня не слушал.

— Эх, если бы ты прислушивался к тому, что я тебе говорил все эти годы! — Ааз указал чешуйчатой ладонью в мою сторону. — Нет-нет, ничего не говори. Я ничего не желаю знать. Гаркин, по идее, должен был тебя предупредить.

— Знаю, виноват, — согласился я.

— Когда дело доходит до магии, необходим все тот же здравый смысл. Не ешь ничего, что говорит: «Съешь меня». Не пей ничего, что говорит: «Выпей меня». И не трогай волшебных зеркал, если вокруг них есть барьеры, который говорят: «Не трогать!»... кстати, что ты сказал? — произнес Ааз и развернулся на пятках.

— Я сказал, что виноват. Но с другой стороны — что мне оставалось делать, если Глип чуть не слопап раму, — попытался оправдаться я, заливаясь краской стыда.

— Глип! — радостно воскликнул дракон, как ни в чем не бывало сидевший рядом со мной.

— А почему ты не посадил его на привязь, как мы только вошли? — спросил Ааз.

— А что, по-твоему, я сделал? Ты же сам видел, как я завязывал поводок вокруг фонарного столба.

Увы, ни он, ни я не могли толком объяснить, что произошло.

Моему дракону был заказан вход в самое солидное заведение. Ну или по крайней мере в то, что считалось самым солидным заведением в Базаре-на-Деве, этом крупнейшем торговом центре всех измерений. Частенько случалось так, что какой-нибудь бессовестный девол, владелец магазина, избавлялся,

разумеется, с выгодой для себя, от лежалого товара. Для этого ему было достаточно изобразить несчастный случай. Например, мог произойти пожар — причем как раз в тот момент, когда у владельца лавки было стопроцентное алиби. Или же хозяин мог оставить открытой дверь пока бегал за сахаром в соседнюю лавку. Или ослабить поводок, которым был привязан малыш-дракон, зная, что драконы — существа неуклюжие, зато его владелец — известный чародей, к тому же хорошо обеспеченный. Дракон наверняка устремится вслед за любимым хозяином. И стоит ему переступить порог, как товар начнет с грохотом валиться с полок на пол. Разумеется, большая часть товара, причем не только та, что окажется в непосредственной близости от дракона, разобьется вдребезги. Разумеется, владелец лавки придет в ярость и потребует возмещения ущерба, причем наверняка назовет сумму в три-четыре раза превышающую реальные убытки. И неудачливому покупателю ничего другого не останется, как раскошелиться, если он не хочет, чтобы его с позором выставили с Базара, а ведь случались вещи и похуже. Разумеется, весь по-настоящему ценный товар был загодя убран в надежное место.

— Может, поводок ослабил кто-то из конкурентов Безеля? — высказал я предположение. Признаюсь честно, мне было неприятно, что мое умение завязывать узлы поставили под сомнение.

— Зачем тебе вообще понадобилось разглядывать это зеркало?

Мне было довольно неловко в этом признаться, но во всем виновато мое любопытство. Именно из-за него мы сейчас оказались неизвестно где.

— Мне о нем рассказывала Маша. По ее словам, штука замечательная. Если в него посмотреть, можно увидеть свою самую заветную мечту... Естественно, мне тоже захотелось взглянуть, вдруг будет какой-то толк для нашего бизнеса. Ну, например, вдруг найдем себе новых клиентов, узнаем, чего они от нас хотят...

— И что же ты увидел? — ехидно поинтересовался Ааз.

— Только свои собственные мечты, — ответил я и подумал, с чего это мой коллега так завелся. — Можно сказать, грезы.

Например, я в окружении верных друзей: богат, счастлив, у меня красивая девушка...

Образы в зеркале были нерезкими, и подробности было рассмотреть невозможно, но мне запомнилась редкостная красота моей подруги.

Чешуйчатая физиономия Ааза расплылась в хитровой улыбке.

— Ну, приятель, знаем мы этих красоток из сновидений. В жизни они оказываются гораздо невзрачнее.

Я нахмурился.

— Но ведь если это твоя мечта, то девушка в ней должна быть именно такой, о какой мечтаешь. А что видел ты? Признавайся.

— Ничего, — невозмутимо ответил Ааз. — Я в зеркало не заглядывал.

— Неправда, — возразил я. Мне вспомнилось, как на лице у Ааза на мгновение возникло выражение замешательства. — Признавайся, что ты видел?

— Забудь, ученик! Все это чистой воды надувательство. Наверняка Безель навел на зеркало лстивые чары, чтобы какая-нибудь наивная душа вроде тебя клюнула на приманку и купил никому не нужную вещь. Стоит вернуться домой, как тотчас поймешь: если что и видел в нем, так только собственную глупость.

— Неправда, зеркало настоящее, — задумчиво произнес я. Кому как не мне знать, какие мечты посещают меня вот уже много лет. Но, как правило, это разрозненные желания, мелочи, сегодня одно, завтра другое. Я никогда не видел их вместе, одной цельной картиной. — Да будет тебе, Ааз, признавайся, что ты видел?

— Не твое дело!

От меня так просто не отделаться.

— Не будь таким вредным. Я же рассказал тебе, что видел, — произнес я. Интересно все-таки, о чем мечтает в душе мой чешуйчатый друг. Ведь он побывал в десятках измерений, повидал на своем веку гораздо больше, чем я. — Наверняка это была какая-нибудь огромная империя, и ты в ней самый главный. Сотни людей умоляли тебя снизить до них. Вино! Женщины! Песни!

— Заткнись! — рявкнул Ааз. Мое любопытство, несомненно, уже начало его раздражать.

— Здесь в радиусе многих миль нет ни одной живой души, — сказал я, и так оно и было. — Сюда к нам никому не попасть. Для этого пришлось бы перебросить мост от ближайшей вершины. А до нее — расстояние немалое. Так что кроме тебя и меня здесь больше никого нет. К тому же, я — твой лучший друг. Или я не прав?

— Крайне сомнительно.

— Эй, это как понимать? — Скажу честно, я был задет.

Ааз смягчился и огляделся по сторонам.

— Извини, друг, погорячился. Ты не заслуживаешь упреков, даже если и совершил глупость, дотронувшись до этого зеркала. А поскольку здесь только ты да я, что ж, признаюсь... Да, кое-что я видел. Потому мне и подумалось, что здесь действуют обманные чары. Я видел вещи такими, какими они были в прошлом. Я занимался магией. Настоящей магией! Приводил в благоговейный ужас тысячи людей. Да что там, миллионы. Меня уважали. Как мне этого не хватает!

Скажу честно, такого я не ожидал.

— Но ведь тебя и сейчас уважают. Мы все тебя уважаем. И народ с Базара — они тоже уважают тебя. Великий Ааз! Да твое имя наводит ужас в сотнях измерений! Да что там, ты это и без меня знаешь!

— И все равно раньше все было не так, — упорствовал Ааз, глядя вдаль. Я был готов поклясться, что в эти мгновения он видел не бескрайнее зеленое море деревьев, а что-то другое. — Было время, когда мы ни за что бы не стали сидеть здесь, на голой горе, как два кота на холодильнике.

Я открыл было рот, чтобы спросить его, что такое холодильник, но потом решил, что лучше не прерывать речей Ааза, ведь он и без того крайне редко допускает меня в свои сокровенные мысли. И если он решил излить душу, то для меня — великая честь выслушать его от начала и до конца.

— Я хочу сказать, и я не хвастаюсь, что было время, когда мне было достаточно взмахнуть рукой, и мост появился бы. Вот так.

И он взмахнул рукой.

От неожиданности я открыл рот.

От вершины, на которой мы стояли, и до ближайшей к нам горы протянулся подвесной мост. И знаете, из чего он был сделан? Из игральных карт! — начиная от высоких арок и кончая тросами, пролетами и пилонами, которые исчезали где-то между деревьев. Мы ахнули и уставились друг на друга.

— Ведь его только что здесь не было, — произнес я. Но Ааз уже смотрел не на меня, и даже не на мост. А на свой палец, словно тот перестал существовать, что, в принципе, соответствовало действительности.

— Нет, это невозможно. После всех этих долгих лет, — громко произнес он и поднял голову, словно пытаясь обнаружить силовые линии. Я последовал его примеру.

Надо сказать, что здесь их было полным-полно. Полным-полно с большой буквы. Они бежали под землей словно невидимые глазу подземные реки, протянулись по небу радугой. Они были повсюду. Чем бы ни было это измерение, в которое нас занесло, оно просто исходило магией. Ааз откинул голову назад и расхохотался. Тотчас откуда-то со щебетанием выпорхнула симпатичная желтая птичка. Он указал на нее пальцем, и в следующее мгновение огромная птица, размером с доброго дракона, рассыпалась басистой трелью. Вид у моего друга был растерянный.

Ко мне это не имело никакого отношения. За последние годы я привык думать, что только Гаркин, мой, ныне уже покойный, учитель магии, мог бы снять проклятие, которое лишило Ааза его чародейских способностей. Чего я не знал: что существует измерение, в котором законы магии — те, что мне известны, — не действуют. Похоже, я сильно ошибался.

Ааз бегом пустился к мосту.

— Эй, Скив, ты только взгляни! — крикнул он и потрянул руками.

В следующее мгновение сверху начал падать чистый белый снег, который, не успев даже коснуться меня, превращался в легкий ароматный туман. По всему небу сверкали радуги. Начинали бить реки драгоценных камней, вдоль них вырастали золотые берега. Я споткнулся об одну такую золотую кочку и оказался посреди пруда рубинов.

— Ааз, погоди! — крикнул я, со всех ног устремляясь за ним вслед.

Глип бежал рядом, и все равно мы были не в состоянии догнать его. Как только Ааз поставил ногу на мост, тот начал уменьшаться в размерах, а вместе с ним и мой друг. Но Ааз был так взбудоражен, что ничего не замечал. Однажды, когда я его слушал в пол-уха, он рассказывал мне про сжимающийся мост. Судя по всему, это он и был. Мост начал уменьшаться в размерах прямо у меня на глазах.

— Ааз, вернись! — крикнул я.

Увы, бесполезно. Нам с Глипом ничего другого не оставалось, как прыгнуть за ним вслед. Я схватил дракона за ошейник и нырнул в пустоту.

Я задействовал каждую крупинку магии в моем теле и все равно не сумел запрыгнуть на мост. Не хватило совсем чуть-чуть. С конца моста отделилась карта — это был джокер. Прижав к ушам большие пальцы, мерзкий шут показывал мне язык до тех пор, пока мост не исчез совсем. Я даже не успел разозлиться на наглеца, потому что в это время падал.

— Глип! — взвыл мой дракон, с глухим звуком свалившись рядом со мной на крутой каменистый склон. — Глип!

— Ух-ввва-ттгись за что-нибудь, — произнес я, заикаясь, пока мы с ним кубарем катились вниз по склону горы.

И куда только подевались все эти силовые линии? Будь они на месте, я без труда остановил бы наше падение с помощью магического разряда. Увы, мы с драконом продолжали катиться вниз — до тех пор, пока мой питомец, со свойственной ему изобретательностью, не обвился шеей за какой-то пень, а хвостом — за мою ногу. Спуск резко прекратился. Я повис вниз головой, причем голова моя упиралась в узкий карниз, с которого открывался вид на глубокую пропасть, в которую мы едва не угодили. Еще мгновение, и неизвестно, чем бы все кончилось. Переведя дыхание, я осторожно вскарабкался вверх по склону, чтобы похвалить моего дракона. Он тотчас высунул слюнявый язык и нежно провел им по моему лицу. Я тактично не стал отворачиваться. Думаю, Глип заслужил право лизать мне лицо, ведь он спас нас обоих.

Я огляделся по сторонам. Если и можно попасть в никуда, то именно туда я и угодил. Сквозь густой полог леса были видны лишь небольшие клочки неба. Наконец я отдышался. Сердце прекратило бешено колотиться в груди, и если еще секунду назад у меня промелькнула мысль: «Ну, все, кажется, нам всем конец!», то теперь я подумал: «Кажется, пронесло». Карниз, с которого я едва не свалился, оказался довольно широк, и по нему можно было ступать. Я понятия не имел, куда этот путь меня приведет, но дорога в неизвестность все равно куда лучше, чем бесцельное ожидание. Нужно было как можно скорее отыскать Ааза или хотя бы джокера, который увел у меня моего друга.

— Что, приятель, заблудился? — послышался рядом мужской голос.

Я подпрыгнул на месте и огляделся по сторонам, пытаюсь понять, откуда прозвучал голос. И ничего не увидел, кроме кустарника и подлеска. Инстинктивно я набросил на себя и Глипа личины. Мои светлые волосы тотчас сделались черными как смоль, а обычно голубые невинные глаза превратились в зловещие раскосые щелочки. Глип же вырос в размерах до гигантского красного дракона, у которого из-под каждой чешуйки змеились язычки пламени.

— Нет! Я всего лишь пытаюсь сориентироваться.

Купа деревьев выпрямилась и развернулась на месте. От неожиданности я вытаращил глаза, потому что с другой стороны она имела человеческое обличье.

— Лично мне кажется, что вы заблудились, — произнес человек и вполне дружелюбно прищурился, глядя на меня. Он был одет в поношенную куртку и брюки. На голове меховая полосатая шапка, на ногах — сапоги того же материала. Кожа на лице у него была грубой и обветренной, напоминая древесную кору, из трещин в которой на меня смотрели маленькие темные глазки. Его волосы и брови напоминали лесную поросль, а лоб — скалу, за которую эта поросль цеплялась.

— Да, приятель, смотрю, ты мастак по части наваждений. Ты художник?

— Кто, я? — изумился я и вытаращил глаза. Интересно, как это он успел это заметить. — Да нет, я всего лишь чародей. Я... Великий Скив.

Человек протянул мне руку и больно сжал мне пальцы. Я кое-как высвободил их и на всякий случай пересчитал, дабы убедиться, что ни один из них не остался в его ладони.

— Рад познакомиться. Мое имя Ольшаник. Я обитаю в здешних лесах, можно сказать, в самой чаще. А спросил я лишь потому, что наваждение — основной вид искусства в наших краях. А ты, дружище, как мне показалось, в этом деле мастер.

— И на том спасибо, — поблагодарил я без особого энтузиазма. Какой толк от наваждения, если оно тотчас бросается в глаза. Я не стал развивать тему. — Я прибегаю к нему лишь потому, что у меня не слишком внушительная внешность.

Ольшаник лишь помахал рукой.

— Какая у тебя внешность, мил человек, — дело десятое. Главное, что ты собой представляешь. Потому что здесь — не успеешь и глазом моргнуть, как все меняется. — Он принялся и прищурил один глаз. — Как, например, сейчас. — И он поднял скрюченный палец.

Ольшаник оказался прав. Буквально на моих глазах его за-дубевшая морщинистая кожа слегка разгладилась и побледнела. Теперь вместо старого кряжистого дуба мой собеседник напоминал белую березу. Но главное, к своему ужасу я обнаружил, что превращения произошли и со мной. Некая сила змеей обвилась вокруг моих ног, а потом и вокруг тела. Признаюсь, ощущение оказалось скорее приятное, но избавиться от него было нельзя. Я не стал сопротивляться, хотя и чувствовал, что со мной самим, с моим лицом что-то происходит.

— Глип! — воскликнул мой дракон.

Я обернулся в его сторону и... вместо своего зеленого чешуйчатого питомца увидел огромного лохматого пса, заросшего коричневой шерстью, который преданно смотрел на меня огромными голубыми глазищами. Как только первоначальный шок прошел, я подумал, что это превращение в некотором роде пошло ему даже на пользу. Я вытащил из кармана нож и взглянул на себя в отполированное лезвие. На меня смотрело смуглое лицо с желтыми, как у змеи, глазами, а на макушке высился гребень ярко-рыжих волос. Меня передернуло.

— А что, если мне не нравятся перемены? — поинтересовался я у Ольшаника.

Он задумчиво отслоил с руки полоску коры и принялся крошить ее между пальцев.

— Есть такие, кто ничего с этим не могут поделать, но, сдается мне, ты не из их числа, мил человек. Я вижу, сколько в тебе влияния.

— По отношению к кому? — резко спросил я. — Как называется это измерение? Мне ни разу не доводилось здесь бывать.

— Это не измерение. Это Страна Снов. Она открыта людям всех измерений. Любой обитатель Бодрствующего Мира попадает сюда, когда спит. И хотя тебе кажется, что ты ее не узнаешь, на самом деле ты бывал здесь не раз, потому что знаешь, как надо вести себя. Это что-то вроде инстинкта. Ты вертишь грезами и так и этак, ты используешь свое влияние, словно прожил здесь всю жизнь. Должно быть, у тебя очень яркие сны.

— Так это сон? Тогда почему он такой настоящий?

— А что мешает ему не быть настоящим, сынок, — ответил Ольшаник и присвистнул. — Ты сам подумай. Существуют правила. Чем ты смысленней, чем сосредоточенней, тем легче тебе будет в этом мире. Сколько людей становятся игрушкой чужих прихотей, особенно, сами Спящие, но чем лучше ты знаешь самого себя, тем легче тебе быть хозяином собственной судьбы. Взять хотя бы меня. Лично я знаю, что люблю, а что нет. Например, я люблю эту глушь. И всякий раз, когда край, в котором я обитаю, превращается в город, я подыскиваю очередное безлюдное место, и жизнь моя возвращается в прежнее русло. Если бы я не знал, чего меня хочется, я бы на все времена застрял в бесконечном сне Несбыточных Мечтаний.

— Я только что побывал в этом вашем сне, — ответил я и посмотрел в ту сторону, где исчез Ааз. — Одного не пойму. Почему, если во мне столько влияния, я не смог угнаться за моим другом?

— Он сбежал по свистку, — пояснил Ольшаник со знанием дела. — Такое часто случается с вашим обратом, жителем Бодрствующего Мира. Вас заносит сюда, и у вас слегка едет крыша. А твой друг, он получил то, о чем мечтал, но ему показалось мало, и он...

— Но ведь ему ничего не надо! — перебил я моего собеседника. — Дома у него все есть, — добавил я и задумался.

— Значит, не все, — улыбнулся Ольшаник. — Каждому хочется того, чего ему недостает. Чего недостает твоему другу?

Ответ был прост, Ааз сам мне это сказал.

— Уважения.

Ольшаник покачал головой.

— Уважения, говоришь? Надо сказать, у меня мало уважения к тому, кто бросает своих товарищей.

Я моментально грудью встал на защиту друга.

— Но ведь он не нарочно! Все вышло случайно!

— А мост длиной в пятьдесят миль — он что, тоже возник случайно?

Я попытался объяснить.

— Мой друг был взволнован. Любой бы на его месте разволновался. Ведь к нему вернулись его старые силы. Это было... почти как магия.

— То есть, он долгое время обходился без них? — сочувственно уточнил Ольшаник.

— Ну, не совсем так. Силы и влияния ему не занимать, но только там, откуда он родом... — пояснил я и задумался, с какой это стати я изливаю душу первому встречному, да еще в такой глухомани. Но с другой стороны, если не ему, то кому? Не говорить же с самим собой? — Магия ему не давалась уже много лет. По крайней мере с тех пор, как мой наставник наложил на него проклятие. Как я понимаю, здесь это проклятие не действует.

— Это точно, что не действует, — подтвердил Ольшаник и расплылся в улыбке. — Насколько я могу судить, у твоего друга твердый характер, а это самое главное. Так что, думаю, мы без труда отыщем его там, где он может получить то, чего ему не хватает. Что ж, давай отправимся на поиски.

— Благодарю вас, — ответил я, чувствуя, как меня охватывают сомнения. — Думаю, я смогу разыскать моего друга сам. Ведь кому, как не мне, его знать. Еще раз благодарю.

— То есть, ты не желаешь, чтобы я шел с тобой?

Мне было стыдно признаться, каким беспомощным я себя чувствовал. Мы с Аазом не раз попадали в куда более

неприятные ситуации. К тому же со мной был Глип, мой верный... пес.

— Нет-нет, спасибо за предложение, — ответил я нарочито бодрым тоном, — но я великий чародей и обойдусь без вашей помощи.

— Как скажешь, браток, — ответил Ольшаник. Затем встал и повернулся ко мне спиной.

Неожиданно я оказался один, совсем один, окруженный со всех сторон лесом. Даже неба не было видно.

— Эй! — закричал я, растерянно озираясь по сторонам. Но, увы, исчез не только старик-лесовик, но и тропинка, и склон утеса, и даже те небольшие клочки неба, что просвечивали между деревьями. — Эй, мне действительно чуть-чуть нужна твоя помощь, — вынужден был признаться я. Что еще мне оставалось? В следующее мгновение поляна, на которой я до этого стоял, появилась вновь, а рядом со мной — Ольшаник, с довольной улыбкой на сморщенном лице.

— Что ж, тогда пойдем со мной, мой юный друг. Нам надо выйти на тропу.

Всю дорогу, пока мы с ним шли по лесу, мой спутник не закрывал рта. В иной ситуации посторонний голос рядом только помог бы мне сосредоточиться, но только не сегодня. Признаюсь честно, в городе я себя чувствую как рыба в воде, чего не скажешь про лесную чащобу. Еще в те дни, когда я был учеником чародея, а заодно не слишком успешным воришкой, то чем многочисленней была толпа, в которую я нырял с украденным добром, тем легче мне было скрыться, оставаясь незамеченным. Я слушал певучую деревенскую речь Ольшаника и вспоминал родительскую ферму — я при первой же возможности сбежал оттуда, чтобы учиться у Гаркина. Как я ненавижу эту речь! Но вынужден был напомнить себе, что мой спутник — человек хороший и помогает мне отыскать Ааза.

— А теперь глянь-ка сюда, — произнес он, когда мы с ним вышли на открытое пространство, где сходились, спутавшись клубком, шесть или семь тропинок. Кто скажет, в каком направлении скрылся Ааз и его летающий мост? От отчаяния я был готов свернуть на первую попавшуюся тропку.

— Ну не любопытно ли, правда? В чем дело? — спросил Ольшаник, заметив мою кислую мину. — Или я слишком много говорю?

— Извините, — ответил я и постарался — хотя и с опозданием — придать лицу менее страдальческое выражение. — Я просто переживаю за моего друга. Он был так обрадован тем, что к нему вернулись магические силы, что не заметил, как его унесло от меня. И не известно, что он предпримет, когда поймет, что меня рядом с ним нет, и ему придется отправиться на мои поиски.

— Если то, что ты мне сказал — чистая правда, ему понадобится какое-то время. Нужно привыкнуть к тому, что он может оказывать влияние, — заметил Ольшаник. Я хотел было его поправить, но если здесь так принято называть магию, пусть так оно и будет. В общем, я не стал с ним спорить. — Сейчас мы с тобой движемся вслед за мостом. Такие большие вещи, как мост, обычно оставляют следы, но их почему-то нет.

С этими словами он поднял с земли несколько шоколадного цвета камешков и продолжил свои речи:

— Эти тропинки здесь для того, чтобы нас запутать. Не иначе, как здесь поработали джокеры, но меня не проведешь, я, можно сказать, тертый калач. Сдается мне, мост держит путь в город. Но лучше будет положиться на следы, чем просто на мое чутье. Нам с тобой, приятель, нужно поторопиться, прежде чем подуют ветры перемен и заметут следы. Мне не хватит силенок, чтобы их сдержать.

— Я могу чем-то помочь? — спросил я. — Магия — то есть влияние — у меня получается неплохо. И если мой товарищ в нем силен, то чем я хуже?

Ольшаник вопросительно выгнул бровь.

— Может, и не хуже. Давай попробуем.

Скажем так, все оказалось не так уж и сложно, хотя и не слишком легко.

Влияние сновидений действовало примерно так же, что и магия. Нужно было сосредоточиться, чтобы представить то, чего ты хочешь достичь, воспользоваться силовыми линиями, а потом надеяться, что начальство этого места позволит твоим планам осуществиться. Как и любое начальство, оно по своему

усмотрению вносило изменения, отчего конечный результат получался несколько иным, хотя в целом и напоминал мои первоначальные намерения. В течение нескольких дней, пока мы брели по лесу, я приспособился пользоваться этим самым влиянием, но не настолько, чтобы вмиг перенести нас в столицу этой страны, Селестию, или обнаружить Ааза. Я, например, научился угадывать, когда дует ветер перемен. Оказывается, именно ветер в первый день изменил мою внешность и Глипа, только теперь он дул куда сильнее. Этому ветру было невозможно сопротивляться, я был вынужден защищать тропу, по которой мы шли. Поступал я так: представлял ее, даже те части, которые не были нам видны, в виде длинной веревки, которая протянулась впереди нас. На ней могли быть узелки, но это не страшно, главное, чтобы веревка неожиданно не порвалась. Ведь стоит нам потерять тропу, как Ааза мне уже не найти. Приходилось решать и другие задачи, особенно, когда мы устраивали привал — главным образом для того, чтобы научиться делать две вещи одновременно. Ольшаник мне здорово помогал. Учитель из него был стократ лучше, нежели Гаркин или Ааз. И хотя он сам почти не был наделен влиянием, зато умел раскрыть талант в другом чародее.

— Самое главное — внимание, — заметил Ольшаник, когда я пытался сдержать лесной пожар, который сам же устроил по неосторожности, разводя костер. — Представь, что ты смотришь как бы со стороны, и мысли в более мелком масштабе. Ты способен сделать гораздо больше одной лишь силой мысли, сделать то, что другим дается лишь ценой невероятных усилий. Главное, сосредоточься на том, чего хочешь достичь. Крупица старания порой приносит большие плоды, нежели парад с фанфарами.

— Ты говоришь прямо как Ааз, — усмехнулся я.

— Что? — вскричал Ольшаник.

— Я сказал...

Мои слова утонули в оглушающем шуме. Из окружающих зарослей на нас неожиданно обрушилась орда мужиков в яркой форме. Нет, орда — это я сказал неправильно. На них была красно-черно-золотая форма, и они двигались четким маршевым шагом стройными рядами. Правда, мы с Ольшаником ока-

зались отброшены на десяток ярдов друг от друга. Солдаты дули в рожки и трубы, из которых доносилась пронзительные звуки, которых я не слышал с тех самых пор, когда следил за Большой Игрой в измерении Валлет.

Я поднялся с земли.

— Что это? — спросил я, как только ко мне вернулась способность слышать.

— Головная боль, — ответил Олышаник, поднимаясь на ноги и отряхивая с себя лесное конфетти.

— Я серьезно. Что это такое?

— Головная боль, — повторил Олышаник. — Их тут так называют. Одна из коварных особенностей Страны Снов. Впрочем, эти музыканты не представляют реальной опасности. Как правило, они безвредны, лишь отнимают у вас время. Но то, что от них одна головная боль — это точно. Сдается мне, их насылают на нас Спящие в надежде, что мы отступимся от задуманного, чтобы им самим вить из нас веревки. Впрочем, порой люди сами привлекают ее к себе, особенно те, кого эта головная боль сильно донимает.

Я нахмурился.

— Что-то меня совсем не тянет с ней встречаться. Иначе поиски Ааза затянутся.

Олышаник ткнул пальцем мне под нос.

— Совершенно с тобой согласен, затянутся, еще как затянутся. Поэтому держись меня, дружище. Ведь кто из нас двоих лучший проводник-лесовик во всей Стране Снов?

В моем распоряжении имелся практически неисчерпаемый запас влияния, и я сосредоточился на том, чтобы тропа не прервалась. Вскоре я сделал открытие: чем экономнее я расходую силу, тем меньше досаждают нам головная боль. И пока я экономил, мы продвигались вперед без приключений. В общем, если бы не мои тревоги, наше путешествие можно было бы назвать приятным.

Нам никак не удавалось обнаружить Ааза, и меня постепенно начали одолевать мрачные мысли. Что если сжимающийся мост поймал его, как в капкан? Что если у него возникли с влиянием те же проблемы, что и у меня? А как он находит

себе пропитание? Да тот же воздух, чтобы дышать? Ведь ему не повезло так, как мне с Ольшаником. Это мне встретился на пути дружески настроенный абориген, а ему? Мысль о том, что Ааз где-то терпит бедствие, не давала покоя. Она преследовала меня даже во сне, отвлекала от красот окружающего ландшафта, сколь причудливым тот порой ни был. Глип, понимая перемены моего настроения, всеми силами пытался меня приободрить. Он, как собачонка, прыгал вокруг меня, выделявая разные фокусы, но меня не поведешь. Я-то видел, что он тоже не находит себе места.

В один прекрасный день Ольшаник резко остановился посреди огромной поляны, отчего мы с Глипом едва не уткнулись носами в деревья, которые росли из его спины.

— Ой! — воскликнул я, потирая ушибленное место.

— Глип! — поддакнул мой дракон.

— Вот мы и пришли, — заявил Ольшаник. Он сорвал пучок травы и протянул его мне. Пук этот показался мне ничем не примечательным. Точно по такой траве мы с ним топали последние три дня. — Мы в Селестии.

— Вы уверены? — на всякий случай переспросил я.

— Еще как уверен! Как и в том, что солнце встает утром, сынок, — ответил мой спутник.

— То есть, весь этот лес растет посреди вашей столицы?

— Это же Страна Снов. Здесь все постоянно меняется. Чем тебя не устраивает столица из деревьев?

Я осмотрелся по сторонам и вынужден был признать, что деревья здесь высились более величественные, чем те, что я видел в лесу, и росли они плотнее друг к дружке. Тропинки были проложены на равном расстоянии и пересекались под прямым углом. Элегантные высокие деревья, с вершин которых сочился свет, наверняка служили здесь уличными фонарями. Ольшаник оказался прав. Это действительно было похоже на город, город из деревьев!

— Эх, нравится мне это место! — воскликнул Ольшаник, довольно потирая руки. — Поскорей бы увидеть дворец! Готов спорить на что угодно, это будет огромный древесный дом.

Мы прошли еще несколько сот шагов, и он действительно указал мне на дворец. Ну и строение! Не меньше тысячи шагов

в длину, оно было сложено из досок и балансировало на вершине одного-единственного кряжистого дуба. В огромную дверь можно было попасть только вскарабкавшись от ворот по веревочной лестнице. К дверям была приколочена грубо намаляванная вывеска, которую можно было прочесть еще с тропы: «Клуб. Дабро пожаловать. Король». В общем, несмотря на то, что дворец был сколочен на скоро руку, было в нем нечто величественное.

— Какую бы форму он ни принял, он все равно остается дворцом, — философски заметил Ольшаник. — Тебе стоит встретиться с королем. Приятный малый, скажу я тебе. Ему наверняка будет приятно познакомиться с таким влиятельным человеком, как ты. Да и твой приятель тоже где-то поблизости. Я это нутром чую.

Краем своих магических способностей я ощутил мощный порыв — не иначе как рядом пронесся ветер перемен. Я, как мог, попытался его сдержать, пока Ольшаник, опустившись на колени, обнюхивал тропинку.

— Сюда, — произнес он и даже не подумал встать.

На моих глазах он превратился в огромного лохматого рыжего пса, который шел, опустив нос к самой земле. Глип, обрадованный тем, что получил товарища, принялся скакать вокруг Ольшаника, после чего помог ему взять след. Запах привел нас напрямик к двум огромным стволам посреди довольно густой рощицы. Здесь Ольшаник поднялся во весь рост, вновь приняв человеческий облик.

— Ну все, пришли.

— Да ведь это всего-навсего пара деревьев! — воскликнул я, но затем присмотрелся внимательнее.

Кора, хоть и была собрана в складки, выглядела гладкой, как ткань. Затем мне в глаза бросились корни дерева. Они были зеленые. Нет, не просто зеленые, но чешуйчатые. Точь-в-точь как ноги Ааза. Я задрал голову.

— Угу, — произнес Ольшаник, явно довольный собой. — Вот мы и нашли твоего приятеля.

Гигантская статуя Ааза высилась до самого неба. Мой друг стоял, уперев руки в бока, а его огромная улыбка освещала собой всю окружающую местность. Увеличенные как мини-

мум в двадцать раз, его острые клыки имели куда более устрашающий вид, чем обычно. Я стоял как громом пораженный и даже на какое-то мгновение упустил из-под контроля ветер перемен. Тотчас откуда-то налетел мощный порыв — нет, это, скорее, была мысль, чем настоящий ветер. Деревья тотчас растаяли, словно их и не было, и теперь у меня под ногами простиралось гладкое черное дорожное покрытие. С обеих сторон протянулась белая пешеходная полоса. Рядом со мной пронеслись люди, кто пешком, кто на повозках. По другую сторону дороги виднелся дворец — ведь чем еще, как не дворцом, было прекрасное белое мраморное здание с колоннами? А вот статуя Ааза оставалась на месте, улыбаясь все той же гигантской улыбкой. И до меня дошло, что это — офисное здание. Потому что глаза на самом деле оказались окнами.

С помощью Олышаника я обнаружил в ноге дверь и вошел. Вокруг меня с озабоченным видом сновал народ. В отличие от остальной части Страны Снов, где в основном мне попадались пентийцы, здесь были также и деволы, и джинны, и гремлины. У всех до единого были озабоченные лица, в руках — какие-то канцелярские папки и коробки. Как я и предполагал, особенно если учесть неисчерпаемые ресурсы, которыми располагал Ааз, он мог вполне устроить себе офис, в котором бы половина работников решала проблемы, а вторая — занималась поиском проблем, требующих немедленного решения. Что касается богатства, то стены были обшиты красным деревом и декорированы слоновой костью, инкрустированы золотом и драгоценными камнями. Нет, безвкусицей это назвать было нельзя, и тем не менее смотрелось все пышно и богато. Мне не давал покоя вопрос, как распорядится Ааз своими неисчерпаемыми ресурсами, и вот теперь я получил на него ответ. Небольшая кабинка в конце коридора быстро подняла меня на этаж, обозначенный как «штаб-квартира».

Рядом с дверью движущейся кабинки за изогнутым деревянным столом сидела красивая женщина, ни дать, ни взять копия Тананды, только с розовой кожей. Она говорила в изогнутую черную тростинку, торчавшую у нее из-за уха. То и дело раздавались звонки, и она нажимала какие-то кнопки. «Корпорация Ааз. Чем я могу вам помочь? Извините. Не кладите

трубку. Корпорация Ааз. Чем я могу вам помочь? Не кладите трубку».

Я обвел взглядом помещение — такого шикарного офиса я не видел даже во сне. Я знал, что наш Ааз большой щеголь, но никак не предполагал, что он еще и великий любитель дорогой мебели. Каждый диван, каждый стул здесь впечатлял и поражал воображение. Прекрасные, обшитые красным деревом стены были увешаны помещенными в рамки благодарственными письмами и дипломами. С первого взгляда было понятно, что каждая вещь здесь стоит целое состояние. По небольшим комнатам туда-сюда сновали люди самого разного вида. Я заметил особу в элегантном костюме — она произвела на меня впечатление человека знающего — и поинтересовался, могу ли я увидеть Ааза.

— Разумеется, мистер Скив, — ответила она, глядя на меня поверх стекол очков. — Вас ждут.

— Глип? — спросил мой дракон.

— Да-да, мистер Глип, — улыбнулась женщина, — и вас тоже.

— Напарник! — воскликнул Ааз, как только я вошел. Он убрал ноги с черной мраморной столешницы и подошел ко мне, чтобы хлопнуть по плечу. — Рад, что с тобой все в порядке. Кого только я не посылал на твои поиски, но все возвращались с пустыми руками.

— У меня был проводник, — сказал я и огляделся по сторонам, ища глазами Ольшаника. Не иначе как он повернулся к нам спиной и слился с деревянной обшивкой. Я вновь обернулся к Аазу. После всех забот и треволнений последних дней я был рад видеть, что Ааз цел и невредим и пребывает в бодром состоянии духа. — Я тоже за тебя переживал.

— Извини, — произнес Ааз чуть виноватым тоном. — Я подумал, что нет ничего хорошего в том, чтобы нам с тобой в поисках друг друга блуждать по новому измерению вслепую. Вот я и решил, что лучше не двигаться с места и подождать, пока ты сам не разыщешь меня. То есть облегчил тебе задачу. Потому что знал, как только ты заметишь здание, то сразу найдешь меня. Ну как, тебе здесь нравится?

— Классно, — согласился я. — А сходство какое! Прямо как живой. Скажи, а люди... не шарахаются в стороны? — осмелился спросить я, вспомнив о двухметровых зубах.

— Да нет, — ответил Ааз слегка растерянно. — А с какой стати?

— О, мистер Ааз!

В офис вошли невысокий худощавый человек и делового вида женщина с блокнотом в руке.

— Прошу вас, мистер Ааз, — произнес мужчина. — Вы должны мне помочь. Меня преследуют кошмары.

Ааз опустилсЯ в огромное кресло позади стола и жестом пригласил меня сесть. А тем временем худой человечек принялся рассказывать жуткую историю про то, как его преследуют ужасные монстры. Мол, они являются к нему каждую ночь.

— Я в ужасе, я не спал уже несколько недель. Я наслышан о ваших непревзойденных талантах. Говорят, вы можете решить любую проблему. И я подумал...

— Что? В жизни не слышал подобной ахиней, — взревел Ааз и сел, оскалив зубы. Его голос подобно грому прогреготал по всей комнате. Щуплый человечек сжался в комок. — Приятель, ко мне приходят тогда, когда действительно нуждаются в помощи, а не с такой ерундой.

— Что-что? — пролепетал проситель.

— Мисс Теддибер, — Ааз жестом подозвал к себе даму с блокнотом. Она тотчас шагнула ближе. — Проводите этого парня к Фазилю Зеркальщику. Пусть тот окружит его кровать зеркалами, зеркальной поверхностью наружу. Это должно отпугнуть кошмары. И если они увидят себя точно такими же, какими ты их видел, то наверняка испугаются и убегут словно их и не бывало. Это я тебе гарантирую. Правда, должен предупредить, что мои комиссионные составляют тридцать процентов. Ну как, идет?

— Разумеется, мистер Ааз, — делового вида женщина кивнула и удалилась.

— О, благодарю вас, мистер Ааз, — произнес щуплый человечек. — Прошу простить меня. Вы такой, как мне рассказывали. Вы просто неподражаемы! Благодарю вас, о, благодарю вас!

Ааз ухмыльнулся, обнажив устрашающего вида клыки.

— Обращайтесь, если понадобится. Не забудьте подойти к столу секретарши, когда будете уходить. Надо взять у нее счет.

Щуплого человечка как ветром сдуло. Как только дверь за ним закрылась, на стене рядом с бесчисленными письмами и дипломами появился еще один. Ааз откинулся в кресле и закурил сигару.

— Вот такие дела, напарник.

— Это как понимать? — возмущенно спросил я. — Парень перепуган до смерти. Ты же дал ему совет, даже не выходя из кабинета. Почему бы тебе не пойти и не узнать, как там на самом деле обстоят дела. Вдруг его и впрямь кто-то преследует? Что, если кто-то его «заказал»?

Ааз помахал сигарой, и дым завязался сложным узлом.

— Психология — дело тонкое, напарник, я тебе всегда это говорил. Этот парень сам себя наказал за то, что отнял у меня время. Он наверняка расскажет другим, и тогда меня не будут беспокоить по мелочам. Придут лишь те, у кого серьезные проблемы. А Фазиль работает на меня. Он все сделает как надо. Если к этому парню и впрямь повадились какие-то монстры, которых требуется приструнить, зеркала сделают свое дело. Если же все гораздо серьезней, Фазиль непременно что-нибудь придумает.

С этими словами Ааз похлопал ладонью по коричневому ящику на столе.

— Мисс Теддибер, будьте добры, принесите нам что-нибудь перекусить. Кстати, думаю, твой невидимый друг тоже проголодался, — Ааз сделал жест в сторону стены. — Надо отблагодарить человека за то, что доставил тебя сюда в целости и сохранности.

— Мне не в тягость, приятель, — подал голос мой провожатый. Оказалось, что Ольшаник стоял, действительно слившись с обшивкой стен. Он развернулся и вразвалочку подошел к Аазу, чтобы пожать ему руку. — Я смотрю, ты тут основательно обосновался.

— Еще как! — воскликнул Ааз, довольно оглядываясь по сторонам. — Да я трудился в поте лица, как только сюда при-

шел. Надо было наладить связи, найти нужных людей, дать им работу.

Деловая помощница вернулась, толкая столик со всевозможными блюдами. Она поставила перед Глипом миску с чем-то совершенно омерзительным, но, судя по радости моего питомца, что для меня гадость, то для дракона лакомство, которое он готов лопать каждый день. Поганец галопом бросился к миске и принялся с чавканьем пожирать скользкое, извивающееся содержимое. Меня начало мутить, но к моему счастью помощница Ааза поставила передо мной тарелку с аппетитного вида блюдом.

— Слушай, это абсолютно потрясающе! — сказал я. — Если учесть, сколько ты собрал информации, ты не думал о том, как можно попасть назад на Деву?

Ааз покачал головой.

— В мои планы не входит возвращение на Деву.

— Мы бы всем рассказали про это место и... что? — Я не договорил, глядя на него. — Что ты хочешь этим сказать? Что значит, в твои планы не входит возвращение на Деву?

— А зачем? — с ухмылкой ответил вопросом на вопрос Ааз. — Чтобы вновь превратиться в заурядного изверга, который не в ладах с магией?

— Далась тебе эта магия! Ты ведь всегда был извергом самого высшего класса, — попытался я польстить ему.

Увы, прием не сработал. Выражение лица моего друга осталось мрачным.

— Да откуда тебе знать, как это унижительно, когда ты не способен сделать даже самую простую мелочь. Я ведь в течение нескольких столетий полагался на эти способности. Утратить их — это все равно, что лишиться руки. Нет, я не виню Гаркина. Я бы на его месте поступил точно так же. Мне всего лишь не повезло, что убийца Иштвана выбрал для своего преступления именно этот день. И вот теперь я нашел место, где могу делать все, что мне заблагорассудится.

— Даже воспользоваться И-Скакуном, — решил я испытать хитрый ход. — Ты ведь теперь навсегда застрял в одном измерении.

— Ну и что? — заявил Ааз. — Большинство людей всю свою жизнь живет в одном измерении.

— Или же висят с твоими старыми друзьями.

Ааз сделал кислую мину.

— Они знали меня другим — тем, каким я был раньше, до того, как прошел сквозь зеркало. Ни на что не годным. — Он гордо выпрямился. — Я не собираюсь по ним скучать.

Было видно, что Ааз лжет.

— Неужели? А как же Тананда или Корреш? А Маша? А другие люди, которым тебя недостает. Как мне, например? — продолжал я гнуть свою линию.

— Ты можешь время от времени навещать меня, — невозмутимо ответил Ааз. — Забери у Безеля зеркало и только никому не говори, что оно у тебя.

— Но ведь ты здесь умрешь от скуки.

— Что ж, не исключено. Хотя, кто его знает? Потребуется немало времени, прежде чем ко мне вернутся прежние силы. Так что мне никак не обойтись без магических устройств и учеников. Я устал от того, что меня все жалеют. Здесь же меня уважают. Уважают за то, что я умею делать.

— Но ведь ты здесь чужой. Это мир грез, мир несбыточных мечтаний.

— Моя мечта сбылась, как ты сам только что сказал, ученик.

— Партнер, — сухо поправил я его. — Если конечно, наше партнерство остается в силе.

Было видно, что мои слова его задели.

— Это можно назвать нашим новым филиалом, — сказал Ааз, явно в свое оправдание. — А ты возьмешь на себя тот, что на Деве. Да ты и так, можно сказать, там уже самый главный.

— Разумеется, можно и так, но ты вряд ли многого достигнешь, если уйдешь из бизнеса, — заметил я. — Тебя будут искать лишь те клиенты, которые имеют доступ к зеркалу Безеля, а ты только что сам попросил, чтобы я никому ничего не рассказывал.

— Подумаешь! — невозмутимо произнес Ааз. — У меня и без того дел по горло. Здесь я большая шишка, и мне это нравится. Здешний король — мой самый большой приятель. — Ааз

расплылся в ухмылке и подмигнул мне. — Он говорит, что я — ценное приобретение. Время от времени я решаю для него кое-какие проблемы.

В дверях появилась секретарша.

— Извини, дружище. — Ааз поднял изогнутый металлический рог и прижал его к уху. — Эй, ваше величество. Как делишки?

Если когда со мной и случался сон несбывшихся мечтаний, сейчас я был в самой его гуще. На каждый мой довод в пользу того, что Ааз должен вернуться на Деву, у того находилась контраргумент. Не хотелось верить, что ему наплевать на тех, кого он бросил. И все же по Аазу было видно, что он несказанно горд тем, что его бывшее могущество вернулось к нему. Думаю, со временем это чувство перестанет быть для него в новинку.

А если нет? На протяжении нескольких столетий он был великим чародеем — до того, как совершенно некстати убили Гаркина. Будь я на его месте, каково было бы мне дважды лишиться моих талантов? Чего греха таить — Ааз лучился радостью. Он болтал с местным монархом как старый приятель. Имею ли я право лишать его всего этого? Эх, хочешь не хочешь, а придется. Ради его же собственной пользы.

— Кажется, мне пора домой, — произнес Ольшаник, вставая. — Похоже, здесь спорят между собой друзья.

— Постой, не уходи! — Я бросился за ним вдогонку. — Это не тот Ааз, которого я знаю. Мне придется вновь провести его через портал. Беда лишь в том, что я не знаю, где и как мне этот портал отыскать.

Ольшаник задумался, наклонив косматую голову.

— Если он хотя бы наполовину такой дока, каким кажется, то должен знать, где искать портал. Беда в другом: как заставить его пройти сквозь него. Вот в чем вся загвоздка. Пока что ему тут тепло, светло и уютно. Ему нет никакого резона покидать наш мир.

На меня снизошло озарение.

— Ты хочешь сказать, что он еще ни разу не сталкивался с головной болью?

И без того морщинистая физиономия лесовика собралась в тысячу складок.

— Кажется, я понимаю, к чему ты клонишь, дружок. Что ж, желаю удачи. — С этими словами он повернулся и исчез.

— Спасибо! — крикнул я ему вслед.

Используя буквально каждую крупинку влияния, на какую только я был способен, я пустил корни в самые глубокие колодцы магической силы и опутал ими всю Страну Снов. Нет-нет, я даже не пытался приглушить исходящий от Ааза свет. Наоборот, я сделал его даже ярче. Заставил каждую чешуйку лучиться ослепительным блеском влияния, как истинного, так и мнимого. Любой, кто столкнулся с проблемами, с первого взгляда поймет, к кому надо обращаться. На Ааза обрушится лавина просителей со своими докучливыми просьбами, важными и не очень, а подчас откровенно банальными. К нему будут приходить те, кто потерял ключи, маленькие девочки, которые не могут достать с дерева котенка, дамы преклонных лет, без посторонней помощи не способные вдеть нитку в игольное ушко.

И самое главное, если, конечно, я ничего не упустил по дороге сюда, учитывая уровень окружающего влияния, даже самые малые виды головной боли, из тех, что водятся в королевстве, вскоре со всех сторон двинут сюда. Уж если мне не по силам вынудить его покинуть Страну Снов, то головная боль сделает это в два счета.

Мое вливание магии возымело молниеносный эффект. Буквально у меня на глазах дела в империи бывшего напарника пошли наперекосяк. Горы папок, которые с деловым видом носили туда-сюда служащие, стали крениться и с грохотом падать на пол, превращаясь в бесформенные кучи бумаг. Некоторые из клерков оказались погребены под ними. Кто-то бросился за лопатой, чтобы откопать коллегу. В конце концов образовалась настоящая куча-мала, в которой все пытались вызволить друг друга. Рамки с дипломами стали одна за одной срываться со стен, со всех сторон доносился звон бьющегося стекла.

Неожиданно все здание покачнулось вправо.

— Что здесь происходит? — взревел разгневанный Ааз.

Он появился из кабинета, но в этот момент здание качнулось влево, и он был вынужден ухватиться за притолоку. Я тоже

вцепился в первое, что попало мне под руку. Этим первым попавшимся оказался Глип. К этому моменту дракон успел превратиться в гигантскую зеленую птицу с полосатой головой, плоским клювом и кривыми когтями, которые он крепко вогнал в паркетный пол.

— Почему здесь все качается?

Мисс Теддибер подбежала к окну и отпрянула.

— Сэр, ногу здание грызут гигантские бобры.

— Что?!

Ааз, а вслед за ним и мы с Глипом бросились к окну и все как один высунули головы из огромного зеленого овала.

И точно, огромные существа с черными лоснящимися спинами, плоскими хвостами и огромными квадратными зубами самозабвенно грызли левую ногу гигантского Ааза.

— Кыш! — крикнул мой напарник, высовываясь из окошка. Бобры и ухом не повели. — Всем живо спуститься вниз и положить конец этому безобразию! — распорядился Ааз.

Мисс Теддибер бросилась выполнять его поручение. За ней в направлении движущейся каморки устремилась толпа служащих.

Мы с Аазом стояли и наблюдали, как из здания вытекает людской поток. Народ хватался за ногу, пытаясь удержать ее в вертикальном положении, но нахальные бобры продолжали грызть основание здания. Заметив, что им пытаются помешать, они принялись угрожающе размахивать хвостами. Служащие компании с воплями начали разлетаться в разные стороны, как игральные карты, подхваченные порывом ветра. Вскоре их и впрямь как ветром сдуло. Бобры же продолжали делать свое черное дело. Признаюсь честно, мне было жаль народ, хотя Ольшаник и уверял меня, что обитателей Страны Снов не так-то просто убить или ранить.

— Вызвать подкрепление! — гаркнул Ааз.

На моих глазах откуда-то из воздуха вылетели белые кольца и тут же обвили поврежденную ногу. Увы, бобрам и это оказалось нипочем. Потребовалось не так уж много времени, чтобы они обгрызли ногу до зеленой щепки. Здание должно было вот-вот рухнуть. Империя Ааза разваливалась прямо на глазах. Глип подхватил нас своими цепкими когтями и понес к лифту. Не успели мы втиснуться в тесную кабинку, как пол треснул.

Казалось, мы спускались вниз целую вечность. Ааз нервно метался по тесной кабинке как загнанный зверь. Ему не терпелось вырваться наружу, чтобы положить конец творящемуся безобразию. Мне было видно, как он пытается сфокусировать магию на гигантских грызунах, чтобы не дать рухнуть возведенной им империи. Я тоже сосредоточился на магии, только своей, чтобы мы все не пострадали. Силы, которые я разбудил, испугали меня. Вот уж не думал, что, пытаясь вернуть Ааза в родное измерение, я могу навлечь гибель на всех нас.

— Живо за мной! — проревел Ааз, выскакивая из кабинки, как только она остановилась. — Надо поторапливаться.

Мы едва успели. Как только мы вышли из здания, огромная статуя несколько раз покачнулась и рухнула на землю. Я ахнул. Еще мгновение, и она бы погребла нас под собой. Ааз с горечью взирал на разбросанные по земле обломки.

— Ну и ну! — Я постарался сделать невинное лицо. — Как досталось, так и ушло.

— Это точно, — ответил со вздохом Ааз. — Ведь это был просто сон, мечта. Таких снов будет еще немало.

Нам навстречу бросился мальчишка в плотно облегающей форме и шапочке-таблетке. Он протянул Аазу пакет размером с ладонь. Ааз дал ему монетку и вскрыл конверт. Внутри оказалось небольшое зеркало.

— Да это же портал, чтобы попасть назад на Деву, — с удивлением произнес я. — Значит, ты его все-таки искал.

— Он предназначался для тебя, — нехотя признался Ааз, отказываясь посмотреть мне в глаза. — Если, конечно, ты хотел им воспользоваться.

Его слова вселили в меня слабую надежду.

— А теперь тебе тоже захотелось вернуться? — спросил я.

— Для этого не надо бить меня зданием по голове, — ответил Ааз, после чего посмотрел на рухнувший офис, который уже начали обвивать побеги плюща. — Скажем так, я начал подумывать об этом. И вообще я понял намек. Пойдем. — Он взялся за края зеркала и растянул раму, пока она не достигла достаточных размеров, чтобы в нее можно было войти нам обоим.

Сквозь нее вместо отражений наших снов мне была видна моя ученица Маша, мои телохранители Гвидо и Нунцио, а

также Тананда. Они обступили несчастного Безеля. Девол от страха побледнел, став бледно-розовым, а не привычно красным. Он обхватил себя руками за плечи, и на лице его читались безысходность и отчаяние. И еще ужас. В конце концов, может, он и не виноват в том, что мы с Аазом пережили это приключение.

Ааз ухмыльнулся.

— Что делать, надо спасти бедолагу.

Он для смелости набрал полную грудь воздуха и шагнул сквозь зеркало.

— Эй, что здесь происходит? — произнес Ааз как ни в чем не бывало. — Вы что, пытаетесь держать крышу?

И он поднял руку. В Стране Снов все тотчас бы пришло в движение. Но в данном случае это был лишь театральный жест. Я понимал, что в душе Ааз наверняка переживает, однако был рад, что вернул его домой. Ему не место в мире снов. А снять проклятие Гаркина — что ж, в один прекрасный день мы и это сделаем.

— Ааз! — радостно вскрикнула Тананда и бросилась ему на шею. — Ты пропадал несколько дней. Мы все места себе не находили!

— И ты, авантюрист! — воскликнула Маша. Она обвила меня своей мясистой рукой и крепко прижала к себе. Я испугался, что из меня вот-вот выйдет дух.

— Спасибо, — произнес я сдавленным голосом.

— Глип! — воскликнул мой питомец, виляя хвостом.

Пройдя сквозь зеркало, он принял свой прежний, драконий вид. От радости он обслюнявил всех нас, включая и несчастного Безеля, который все еще дрожал как осиновый лист. Наверняка он был бы рад оказаться где-то в другом месте, но крепкая лапища Нунцио, что лежала у него на шее, не дала ему это сделать.

— Честное слово, Ааз, — пролепетал Безель. — Я ни в чем не виноват. Я тут не причем.

— Босс, это Альтабарк из лавки напротив отвязал дракона, — пояснил Гвидо, в упор глядя на меня из-под полей низко надвинутой на глаза шляпы.

— Ладно, Безель, — сказал я, кивнув моему телохранителю. Коль он в этом уверен, то и я тоже. — Я тебе верю. И не держу на тебя зла. Эй, напарник, может, пропустим по кружке? Надеюсь, народ не откажется от молочного коктейля с клубничным сиропом.

— Раз уж ты поднял эту тему, — произнес Ааз, потирая руки, — я уже сыт по горло.

Безель засеменял вслед за нами к выходу из палатки.

— Не желает ли почтенная публика, — обратился к нам девол с надеждой в голосе, и бледно-розовая его кожа слегка потемнела. Не иначе, как он вспомнил о том, что бизнес на первом месте: — Приобрести это зеркало. Тем более что один раз вы им уже воспользовались?

— Что? — Я резко обернулся.

— Им полагается скидка, — добавила Маша.

— Бросьте-ка туда его самого, — посоветовал Гвидо.

Безель побледнел до бледно-розового оттенка и едва не упал в обморок.

— Разбейте это зеркало! — рывкнул Ааз, обнажив все до единого клыки, но тотчас передумал. — Нет, лучше не надо. Все-таки я его куплю. Ведь время от времени не вредно и помечтать.

С этими словами он вышел из палатки. Вид у моих друзей был озадаченный. Я улыбнулся Безелю и потянулся к поясному кошельку.

Не МИФОпара

Ренимби, первая и любимейшая дочь главы правящего Дома Айэрлов, вихрем облетела свои покои и замерла на месте напротив Тананды, которая сидела, скрестив ноги, на подушке в конце огромной кровати.

— Я не могу выйти замуж за Корду де Воль Грюн, — заявила она. Хрустально-голубые глаза Ренимби сверкнули, оттеняя нежное золото чешуек кожи. — И поэтому прошу тебя, чтобы ты его убила.

Троллиная вытаращила свои и без того огромные голубые глаза.

— Не кажется ли тебе, что это уже перебор?

Ренимби вновь вихрем пронеслась по комнате. От волнения ей явно не сиделось на одном месте.

— Никакой не перебор, если учесть, что мой отец заключил брачный контракт с тем, кто уже женат.

— Если только я правильно помню историю измерения Ноб, — заметила Тананда, глядя, как принцесса волчком носится по комнате, — в Воль Грюне разрешено иметь более одной супруги.

— В Воль Грюне — да, а в Айэрле — нет, — гордо вскинула голову Ренимби. — У нас положена только одна. И я категори-

чески отказываюсь делать нечто такое, что поставило бы под удар мою исключительность. Моему отцу не терпится объединить наши два государства, дабы обезопасить свои западные границы. Пусть так и будет, но только не за мой счет! Я хочу быть единственной женщиной в жизни того, кто возьмет меня в жены. Ведь я как-никак герцогиня Айэрлская! Так ты согласишься выполнить мое поручение или нет?

Тананда на мгновение задумалась. Правила Гильдии Убийц довольно жесткие. Если она согласится на контракт, но не выполнит его по какой-либо причине, кроме собственной смерти, тогда Гильдия вышлет двух других убийц. Одного — чтобы выполнить первоначально поставленную задачу, второго — чтобы тот порешил ее саму. Спрятаться от них будет негде, по крайней мере здесь, вдали от Базара-на-Деве, где она так любила бывать, или же родного дома на Тролли. Это была одна из многих причин, по которой Тананде не хотелось браться за поступающие предложения. Кстати, подобное нежелание она в последнее время заметила и у своих коллег. Причины для устранения людей становились все более легкомысленными. Лично сама Тананда винила в этом эфирную сеть. Глядя на представления, которые шли по хрустальному шару, можно было подумать, что любые, в том числе и самые серьезные проблемы, когда на карту поставлена ваша жизнь, можно решить максимум минут за сорок, и никому не было дела до того, что при этом вы уколошили своего соперника по бизнесу. Или же будущего супруга. И все из самолюбия или вредности. Иное дело, если бы ее клиентке грозила смертельная опасность! Нет, конечно, она и раньше бралась за подобные дела. Не иначе как старею, взгрустнула про себя Тананда.

— Я бы хотела внести кое-какие изменения в стандартный контракт, — сказала она, развернув пергаментный свиток у себя на поясе. — Надеюсь, вы не возражаете?

— Что угодно! — воскликнула Ренимби, театрально всплеснув руками. — Главное, чтобы мои глаза больше не видели этого Корду.

— Тогда поставьте вашу подпись вот здесь, — обратилась к ней Тананда с улыбкой.

* * *

До замка Фор Дрюн можно было за день добраться на верблюде, за полдня верхом на лошади, и за несколько секунд, если при помощи магии покинуть измерение в одной точке и снова войти в него в другой. Тананде уже доводилось бывать здесь и раньше — в день совершеннолетия Корду. Ее старший брат, Корреш, когда-то делил с ним университетскую скамью. Помнится, Корду тогда заигрывал с ней. Но он заигрывал с любой из присутствующих особ противоположного пола моложе пятидесяти. Корду производил впечатление приятного юноши. Тананда решила для начала за ним понаблюдать. А вот убирать его или нет — этот вопрос оставался открытым. Контракт, что лежал у нее в сумке, не оговаривал сроков, хотя теоретически она должна была выполнить его до того, как Корду и Ренимби поженятся. Правда, Ренимби поставила свою подпись в такой спешке, что даже не удосужилась ознакомиться с теми изменениями, которые Тананда сочла нужным внести в документ.

Например, что исполнитель оставляет за собой право решать, убивать жертву или нет.

Фор Дрюн уже давно наслаждался миром. Тананда быстро окинула взором местность, примыкающую к замку, желая убедиться, что часовой у ворот — единственный, кто находится на посту, не считая гвардейца, который засел в кустах по ту сторону рва. Эти двое не представляли для Тананды никакой опасности. Ей даже нет необходимости пользоваться магией.

Зато магия понадобилась ей, чтобы вскарабкаться по отвесной каменной стене. Если она правильно помнит, личные покои Корду расположены в центре северо-восточной башни. Даже если она ошибается — ничего страшного, притворится горничной, и все тут.

Карабкаться вверх по тяжелым каменным блокам было не так уж и сложно. Тананда уцепилась за голову горгульи.

— Прошу прощения, — извинилась она перед каменным чудовищем, поняв, что свисает с каменного языка.

— Ничего страшного, — ответила горгулья и оскалилась в каменной улыбке. — В любом случае, моего мнения никто никогда не спрашивает.

Тананда похлопала горгулью по макушке и совершила прыжок, приземлившись на сей раз на крыше остроконечной башенки. До окошка оставалось всего пара прыжков, причем само окошко было закрыто неплотно. Как только Тананда до него доберется, ей ничего не стоит попасть внутрь, и она отыщет укромное местечко, из которого можно будет вести наблюдение за объектом.

Осторожно дотянувшись до окна, Тананда прильнула к карнизу и потихоньку заглянула внутрь. Ее взору предстал пролет винтовой лестницы. Ни души. Тананда прислушалась. Замок имел магическую защиту от незваных гостей, но поскольку окошко было слегка приоткрыто, ей удалось продеть в щель нить магической силы и приподнять крючок.

Окно беззвучно открылось. Тананда в душе поблагодарила прислугу за то, что та как следует смазала петли. И основательно вытерла пыль, добавила она про себя. Ухватившись за верхнюю часть рамы, Тананда одним махом перебросила ноги внутрь. Ну, вот и все, чисто сработано.

В следующее мгновение чья-то мохнатая лапа больно ухватила ее за запястье и втащила внутрь.

Тананда ловко вывернула руку — этому приему ее научил ее наставник по боевым искусствам, и с помощью магии легонько спрыгнула на лестницу. Едва она ощутила под ногами пол, как в обеих ее руках уже было по кинжалу. Но и защитник замка тоже не терял времени даром. Он издал устрашающий рык и приготовился к бою.

Тананда бросилась на него с кинжалом, но в следующее мгновение отклонилась влево.

Противник моментально отреагировал на ее действия. Сначала он отпрыгнул, увертываясь от ножевого удара, после чего, поднырнув под ее второй кинжал, бросился к ней. Тананда повторила прием. И вновь противник не зевал: выбил у нее из правой руки кинжал. В конечном итоге троллина и ее противник сошлись в рукопашной. Он пытался завладеть оставшимся кинжалом, она — не выпустить его из рук. Внезапно огромная волосатая лапа отпустила руку Тананды и скользнула вверх, к лицу, где и остановилась, в растерянности.

— Младшая сестренка! — проревел зычный голос.

— Старший брат! — вскрикнула Тананда, мгновенно узнав и голос, и исходивший от шерсти запах.

Брат и сестра прекратили борьбу. Тананда в порыве радости стиснула в объятьях гигантского тролля. Правда, при этом тот едва не задохнулся.

— Что ты здесь делаешь?

Корреш постучал себя по груди, чтобы к нему поскорее вернулось дыхание.

— Как я предполагаю, дорогая сестрица, меня наняли противодействовать тому, что здесь намерена осуществить ты. Или я не узнаю узел на шарфе, что повязан у тебя на шее?

Тананда со вздохом опустила на ступеньку.

— Нет, ты прав. Меня наняли убить твоего друга.

Обычно уравновешенный, Корреш нахмурил огромный мохнатый лоб. Было видно, что он зол.

— Но почему? Зачем тебе понадобилось подписывать контракт? Ведь Корду мой старый друг, да и твой тоже.

Тананда заметила на стене факел и при помощи магии зажгла его.

— Прежде чем меня в чем-то упрекать, прочти контракт, — сказала она и протянула пергамент брату.

После третьего пункта лоб тролля разгладился.

— И она это подписала?

— Она его даже не прочла. Но для Гильдии контракт имеет силу, а это самое главное. Мама наверняка расстроится, когда люди из Гильдии придут меня искать. Как бы на ее новый волшебный ковер не пролилась кровь.

Корреш вздрогнул. Их мать была женщиной волевой, с такой шулки плохи.

— И что ты намерена теперь делать?

— Ну, — ответила Тананда, — скорее, что *мы* теперь намерены делать. Ведь это твой друг.

— Пойдем и поговорим с ним, сестренка, — предложил Корреш, нежно кладя ей руку на плечо. — Думаю, ты найдешь любопытным то, что он тебе скажет.

— Я совершил глупость, — заявил Корду. Он нервно расхаживал по своей опочивальне.

Глаз у Тананды был наметанный: она тотчас сделала вывод, что эта комната — воплощение типично мужских воззрений на то, что такое уют. Отовсюду со стен стеклянными глазами взирали головы животных. Перед потрескивающим зажженным камином на ковре дремали три огромных, огненно-рыжих и чешуйчатых охотничьих зверя. У входа стояли доспехи. В руках у стальной статуи был поднос, а на нем — хрустальный графин с виски и несколько стаканов. Корду — а надо сказать, что для обитателя измерения Ноб он был довольно хорош собой, — налил каждому по стакану. Свой он поднял в приветственном жесте. Тананда при помощи магии исподтишка проверила, не подмешан ли ей в стакан яд. Корреш заметил ее движение.

— Ай-ай. — Он укоризненно покачал головой.

— Извини, — попыталась оправдаться Тананда. — Я ведь при исполнении.

— Все понимаю, — со вздохом произнес Корду. — И рад, что вы согласились меня выслушать. Потому что Ренни наотрез отказалась.

Корреш налил себе второй стаканчик виски.

— Знаешь, Корду, если как следует поднапрячь мозги, мне вспоминается, что вы с ней нравились друг другу.

— Ты прав, нравились, но больше не нравимся. Ведь мы с ней всю жизнь были близкими друзьями. Именно поэтому я был уверен, что она поймет допущенную мной ошибку. Мне и в голову не могло прийти, что она вздумает нанять убийцу. Тем более если посмотреть на вещи спокойно и взвешенно, то это не только моя вина. Ее отец и я... скажем так, между нами вышло недоразумение. Я знаю, ему всегда хотелось объединить наши владения. Возможно, вы в курсе того, что триста лет назад они составляли одно королевство.

Тананда и Корреш дружно покачали головами.

— Я плохо знаком с местной историей, знаю только начало и конец, — признался Корреш. — Древние корни вашего народа и последние исследования, если быть точным. Измерений много, времени на все не хватает.

Корду отыскал на полке под окном карту и развернул ее так, чтобы всем было видно.

— Наш брак выгоден как с точки зрения благоденствия страны, так и ее защиты. Эта часть континента представляет собой огромную речную долину, которая лучше всего защищена по всей своей окружности в местах горных перевалов. Мы с отцом обсудили этот вопрос с министрами и решили, что наш план осуществим. Лишь после этого я отправился к Тью-Хану с дипломатическим предложением. Мол, мы с ним заключим договор о том, что наши страны формально останутся независимыми, но одновременно будут составлять как бы единое целое, чтобы из одного в другое можно было попасть без каких-либо препятствий. Я подчеркивал, что наши народы имеют общих предков и потому являются самими близкими родственниками. Но он вбил себе в голову идею, что я непременно должен жениться на Ренимби, чтобы этот брак скрепил наше с ним соглашение. Признаюсь честно, выпито в тот день было немало. И я толком не прочел документа, который рано утром на следующий день он подsunул мне под нос.

— С какой стати Тью-Хану понадобилось это делать? — поинтересовалась Тананда.

— Это его мечта. Он сказал мне, что с тех самых пор, как мы были детьми, мечтал о том, что в один прекрасный день я и его дочь поженимся. Мой отец тоже лелеял мечту об этом браке. При первой же возможности он сводил нас вместе, иногда оставляя наедине в разного рода романтических ситуациях. — При этих словах щеки Корду потемнели до цвета бронзы. — Ради родителей мы пытались полюбить друг друга. Но любви между нами не получилось, отношения же только ухудшались год от года. Мы с горечью вынуждены были признать, что из этой затеи ничего не выйдет. Мой отец свылся с мыслью, что мы с Ренимби не сошлись характерами. И тогда я взял в жены Ларику. С Ренни же мы остались добрыми друзьями. Я до сих по люблю ее всей душой, но только как брат.

— Однако после разговора с ее отцом ты все-таки стал добиваться ее руки.

— Да. Но что мне оставалось делать, если учесть подписанный мною договор и все такое прочее? Выбора у меня не было. Ларика тоже переживает, хотя и понимает, что таков обычай

нашего народа. Поначалу мне казалось, что все как-нибудь уладится.

— И Ренимби вскоре дала тебе понять, что это не так, — сделал вывод Корреш.

Вид у Корду был пристыженный.

— Ты прав. Она вернула мне все мои подарки, кроме лошади. Мой паж сказал мне, что она замахнулась на него мечом.

— Похоже, дело серьезное, — усмехнулась Тананда.

— Вся загвоздка в том, что мы с ее отцом подписали контракт. Официально я уже вроде бы как женат на Ренимби. Чтобы узаконить союз, нам даже не нужны никакие жрецы. Вот почему она хочет меня убрать. Ведь она уже сейчас в некотором роде моя вторая жена.

Тананда покачала головой.

— Да, дела хуже, чем я думала. Ренимби даже не подозревает, что уже замужем. Ей казалось, что она в состоянии предостеречь замужество, если она тебя убьет.

— Какую глупость я совершил, — вздохнул Корду.

— Это точно. Но что тебе мешает аннулировать договор? Разве Тью-Хан не хочет видеть дочь счастливой?

— Боюсь, он получил то, о чем всегда мечтал. Убедил себя, что в конечном итоге, как говорят люди, стерпит — слюбится, — печально произнес Корду. — Я несколько раз обращался к нему с просьбой аннулировать контракт, но он ни в какую. И до тех пор, пока существует эта бумага, мы с Ренимби считаемся мужем и женой. Чем это чревато — вы сами знаете.

Тананда посмотрела на Корреша.

— А как ты сюда попал?

— Корду послал письмо всем своим старым школьным друзьям. Мы с ним когда-то состояли в одном стрелковом клубе. Кентавр Биркли, с Кента, засел на крыше. У него там копье, с помощью которого он фокусирует свои чары.

Тананда забавно похлопала ресницами.

— Я всегда питала слабость к кентаврам, — проворковала она. — Особенно к тем, у кого есть волшебные копья. А кто еще?

— Кранс, джинн, прогуливается снаружи, следит, чтобы не прошел кто чужой. Скажу честно, никто из нас не подозревал,

каким образом ты пожуешь к нам сюда — за исключением Корреша. Это он настоял на том, чтобы все время находиться при мне в моей комнате. Как видишь, твой брат оказался прав. Окажись на твоём месте кто другой, и не будь рядом со мною Корреша, меня давно бы уже не было в живых.

— Думаешь, что она пошлет кого-то еще? — спросил тролль.

— Вряд ли, — ответила Тананда. — Никто из членов гильдии не возьмется за новый контракт, пока в кадре маячу я. Другое дело, если она подошлет кого-то из непрофессионалов.

— Ну, на такое она никогда не пойдет, — возразил Корду. — Ренимби всегда выбирает самое лучшее. Потому что остальное ниже ее достоинства, ведь она дочь Тью-Хана Айэрла.

— Отлично, — сказала Тананда. — У нас еще есть возможность обмозговать ситуацию. И если я единственная роковая женщина во всей этой истории, то почему бы нам не привлечь к делу и ваших друзей? Мне всегда лучше думается в присутствии симпатичных молодых мужчин.

И она, выразительно похлопав ресницами, посмотрела на Корду.

— Пошадите меня, миледи! — усмехнулся он. — С меня хватит неприятностей по поводу двух женщин. Мне не нужна третья.

У кентавра и джинна нашлось немало идей.

— Пусть к ней валом повалят женихи, — предложил Биркли. — Глядишь, она про тебя забудет.

— Скажу тебе про Ренни одну важную вещь, — возразил Корду. — Она всегда держит свои обещания. И вторую, не менее важную: она злопамятна и никому ничего не прощает.

— Тогда откупись от ее отца, — предложил джинн. — Можно подумать, у тебя не хватит денег.

— Деньгами от него не откупиться, — печально признался Корду. — Особенно в такой ситуации.

Корреш задумался.

— А что если твоя супруга обратится к нему с просьбой? Мол, она не хочет, чтобы ее место заняла другая женщина.

— Так ведь ее место никто не занимает. Независимо от того, какой титул получает каждый последующий супруг или супру-

га, первый или первая никогда не лишатся своих привилегий. У моей матери было два мужа. Второй был принцем с Джонглинга, а мой отец — обыкновенным мясником с Карпулинга. Став моей женой, Ренни теряет свое положение. Если она об этом узнает, то разозлится еще больше.

Мужчины с интересом посмотрели на Тананду.

Та покачала головой.

— Извини, Корду, я все как следует обдумала и боюсь, что ты должен умереть.

Корду испуганно вскочил с места.

— Что? Немедленно позвать стражу! Позвать моего лично-го чародея!

— Забудь про них, — ответила Тананда, вертя в руках стакан с виски. — Если бы в мои планы входило тебя убить, тебя давно бы не было в живых. Старший брат это знает.

— Сестренка! — растерянно воскликнул тролль.

Тананда улыбнулась ему.

— Я серьезно, братишка. Пора пошевеливаться. Я попутно объясню что и как.

— Попутно? А куда мы держим путь? — растерялся Корду.

— В Айэрл. Нам надо аннулировать этот брак.

По их прибытии герольды дружно протрубили в трубы.

— Лорд Корду, наследник Воль Гр...

Не успели герольды представить делегацию, как Корреш выступил вперед и бесцеремонно растолкал присутствующих в тронном зале в стороны.

— Прошу прощения, — извинился он и кивком подал знак Корду — мол, давай вперед.

Тот встал в дверях, руки в боки. После чего, посчитав про себя до трех, гордо прошествовал в зал, а вслед за ним — его свита во главе с Коррешем.

Последней шла Ларика, закутанная в шелковый плащ темно-синего цвета, с венком на голове, в сопровождении придворных дам. Выражение круглого личика однозначно свидетельствовало: она отнюдь не в восторге от того, что здесь происходит.

Тью-Хан, грузный сноб с мясистым носом, поднялся с шелковых подушек, наваленных на трон. Корду шагнул ему навстречу.

— Где моя невеста? — потребовал он.

Вид у монарха был растерянный.

— В настоящий момент она отсутствует, сынок, — ответил он. — Мы не ждали тебя так рано.

— А чего тянуть-то?! — проревел Корду, и аметистовые подвески на люстрах жалобно звякнули. — Не поверю, что на сборы требуется так много времени. Вы ее отец — велите ей, пусть поторопится.

Тью-Хан снисходительно улыбнулся.

— Да будет тебе, сынок. Не горячись. Можно подумать, ты ее не знаешь. Ренимби не любит, когда кто-то ею командует, даже родной отец.

— Что ж, в таком случае ей придется привыкнуть выполнять чужие распоряжения. А старые замашки пусть дома оставит. Немедленно приведите ее ко мне! Я требую, чтобы ее привели сюда, — повторил Корду, приблизив лицо вплотную к Тью-Хану. Тот отступил назад, к трону. — Причем, немедленно!

Корреш с трудом удержался от аплодисментов. Корду еще в университетские годы блистал в студенческом театре. Мягкий, интеллигентный человек, он был вынужден нацепить на себя личину упрямого самодура. Надо отдать должное и Тананде — сценарий целиком и полностью был ее идеей. Пока что все шло, как задумано. Корду подмигнул потолку в надежде, что Тананда увидит его со своего наблюдательного поста.

— А ты изменился, Корду, — произнесла Тью-Хана, мать Ренимби, покачав головой. — Что-то мне все это не нравится. Не хотелось бы, чтобы ты стал помыкать нашей Ренни. Она — принцесса и заслуживает галантного обхождения как герцогиня и наследница династии Тью-Ханов.

— Как же, как же, галантного обхождения! — повторил Корду, после чего обернулся через плечо к Крансу. — Следующая реплика.

— Я хочу, чтобы она познакомилась с... — подсказал джинн.

— Ах, да, — с апломбом произнес Корду. — Я хочу, чтобы она познакомилась с моей первой супругой, Ларикой. Потому что отныне та становится выше Ренни по рангу. Я требую, чтобы Ренни засвидетельствовала ей свое почтение.

Придворные все, как один, ахнули.

Родитель невесты цокнул языком.

— Сын мой, династическое бракосочетание дело тонкое. Оно не терпит суеты. Надо послать за священником, созвать гостей, приготовить подарки, составить необходимые документы.

— А чем вас не устраивает документ, который я подписал? Разве его не достаточно?

— В принципе устраивает...

Корду развел руками.

— Тогда она моя жена. И вы должны привести ее ко мне, чтобы мы могли начать наш медовый месяц.

— Приличные люди не говорят подобных вещей на публике, — пришла в ужас Тью-Хана. — Ты забываешься, Корду.

— А кто сказал, что я приличный человек? И вообще, давно пора провести здесь у вас кое-какие изменения.

— Что за изменения, сын мой? — уточнил Тью-Хан и нахмурился. — Я уверен, что Ренимби с удовольствием обсудит с тобой этот вопрос, но только тогда, когда вы с ней вместе будете властвовать над нашими соединенными землями.

— В Воль-Грюне главой семьи становится муж, — заявил Корду. — И ваша дочь обязана мне во всем подчиняться. Но к чему тянуть резину? Мы ведь и так подписали контракт о соединении земель. А это значит: то, что было ваше, — теперь мое. Вот я и решил переехать сюда. Наконец-то у меня появился уголок, куда при желании я всегда могу заглянуть.

— Э-э-э, нет, это не совсем то, что я имел в виду при составлении соглашения.

Корду сделал изумленное лицо.

— Это как понимать? Мне казалось, вы желаете объединить наши страны в одну, под единоличным правлением.

— В некотором роде, со временем...

— А чего тянуть-то? — Корду довольно потер руки и огляделся по сторонам. — Для начала, как мне кажется, надо уб-

рать отсюда всю эту мишуру, и чем скорее, тем лучше. Жуткая безвкусица.

Он сделал знак остальным. Корреш обвел тронный зал придирчивым взглядом, высматривая, что можно снять или убрать, не причиняя помещению особого вреда. По обе стороны прохода, ведущего к трону, стояли ряды позолоченных стульев — на них обычно сидели почетные гости. Сегодня был занят всего один. Значит, с остальными девяносто девятью можно разыграть неплохой спектакль.

— Ррр!

Корреш с грозным рыком налетел на ровные, выстроенные словно по ниточке ряды. Десяток стульев тотчас наехал на другие, сдвигая их с места. Придворные словно по команде бросились врассыпную. Некоторые укрылись, сжавшись в комок, за трон Тью-Хана. Корреш выбрал стул, который уже был заметно расшатан, и словно то был не стул, а жареная курица, выломал ножки.

Хрясь!

— Дешевка!

— Прекратите! — взмолилась Тью-Хана. — Боже, остановите его!

— Гвардия! — взревел Тью-Хан. — Схватить его!

К Коррешу с копьями наперевес бросились несколько гвардейцев в латах.

Корреш одной рукой схватил стул и поднес его к груди. После чего, сделав три шага, запустил золоченым обломком через весь зал. С грохотом упав на пол, стул покатился дальше. Гвардейцы, махая руками, кинулись врассыпную, но «метательный снаряд» все равно задел четверых из них, и они полетели в разные стороны. Однако двое гвардейцев продолжали подбираться к Коррешу.

— Одного маловато! — заявил Корреш и потянулся за очередным стулом. — Ну-ка, держите! — с этими словами он покатиł его на двоих гвардейцев, но те поспешили прижаться к стенке. Стул же разбился о противоположную стену. — Черт!

— Стулья предназначены для тех, кто ждет аудиенции! — смешался Тью-Хан.

— Обойдетесь и без них! — заявил Корду. — У меня найдется кое-что получше. Внесите!

Шеф протокола, который вел за собой свиту Корду, поднял руку, и огромные двойные двери распахнулись. И хотя ширина их равнялась двойной длине копья от притолоки до притолоки, даже этого оказалось тесновато для гигантских вьючных животных, которых загнала внутрь пара погонщиков. К ним тотчас подскочили гвардейцы Воль Грюна, чтобы помочь снять огромных размеров свертки, притороченные к спинам животных. Свертки эти оказались ни чем иным, как двумя огромными диванами двенадцати футов в длину. Эти предметы мебели чем-то ужасно напоминали гигантских тараканов и были обтянуты зеленой и золотой парчой; по периметру каждой толстой, до отказа набитой подушки тянулся шнур, который переходил в пышную декоративную кисть. Подушки эти были до того безобразны, что ими побрезговала бы даже моль. Подушки были набросаны вокруг треугольного столика, чья поверхность сияла ярко-оранжевым лаком. Рядом притулился медный торшер с безвкусным розовым абажуром, украшенным перьями марабу. Тананда приглядела этот кошмарный гарнитур, когда вся компания, по пути из столицы Воль Грюна, проходила мимо блошиного рынка. Владелец гарнитура, который достался ему от богатой тетушки, как раз собрался везти мебельного монстра на свалку. Немного поторговавшись, Тананда приобрела эту уродину менее чем за один золотой, после чего герцог и сопровождавшие его лица сделались обладателями смелого образчика непревзойденной безвкусицы. И вот теперь люди Корду расставили оба дивана, стол и торшер, примерно ярдах в пяти напротив трона и зажгли лампу.

— Я решил сделать вам приятное, — произнес Корду и улегся во весь рост на диван. — Мне не хотелось, чтобы мой переезд сюда стал причиной неудобств, вот я и решил захватить с собой собственную мебель. Ну как, нравится?

Казалось, Тью-Хана вот-вот упадет в обморок, но ее супруг нашел в себе силы улыбнуться.

— Несколько экстравагантно, но со временем как-нибудь привыкнем.

Было видно, что он еще не настолько взбешен, чтобы выставить «дорогих гостей» за порог. Корреш дал Крансу знак, чтобы тот приступил ко второй части операции.

Джинн тотчас кинулся к личному винному бару короля, который неусыпно охраняли дворецкий и сомелье. Эти двое отчаянно пытались преградить ему путь, но Кранс одним магическим движением отшвырнул их в сторону.

— Эй, Корду! — крикнул он, беря в руки бутылку. — «Шато Пандинг» четвертого года. Что скажешь насчет рюмашки?

— Четвертый год — не то. Вот если бы третий. Выливай эту бормотуху.

— Сей момент! — И джинн запустил бутылкой в воздух. Пробка выскочила и на бесценный, ручной работы ковер вылилась струя бордовой жидкости. Двое слуг бросились было положить конец этому безобразию, но Кранс пустил бутылку плясать вокруг всей комнаты. Когда на пол пролились последние капли, он позволил бутылке упасть, а сам схватил другую.

— Как насчет этой?

Корду только махнул рукой.

— Кислятина! Суший уксус. Выливай!

— Это любимое вино его светлости! — вскричал несчастный дворецкий, пытаясь остановить его.

Кранс заставил бутылку взлететь в воздух, где дворецкому было до нее уже не дотянуться. Дворецкий подпрыгнул, но, увы, напрасно.

— Ага! — крикнул Кранс, доставая при помощи магии керамический кувшин. — Да это же бренди Финиффан!

— Что ж, от бренди не откажусь, — произнес Корду.

Кранс бросил ему дорогой хрустальный стакан. Корду в самый последний момент поймал его на лету у самого пола. Сомелье рухнул без чувств.

Кентавр Биркли, приятного вида юноша с длинной светлой гривой и бородой, галопом проскакал вокруг зала, хватая женщин и закидывая их себе на спины.

— Скажи, Корду, какую мне себе взять? Эту или вон ту?

— Бери всех подряд! — крикнул в ответ наследник трона.

Женщины завизжали и попытались отбиваться, но кентавр схватил их за запястья.

Вместо того чтобы прийти на спасение дамам, Тью-Хан смотрел на творящееся безобразие, открыв рот. Корреш видимо решил, что этого мало, и с ревом принялся срывать со стен дорогие гобелены.

— Что-то мне не по нутру цветовая гамма, — ревел он, одно за другим срывая бесценные тканые полотнища. Они свалились ему на голову, но Корреш, не церемонясь, проделал в них дыру, чтобы просунуть голову, после чего нетвердой походкой направился в сторону стены, вдоль которой выстроились вазы и скульптуры. Тью-Хана бросилась за ним вслед с мольбами.

— Умоляю, только пощадите хрусталь моей бабушки!

В последний момент Корреш повернул прочь от стены, напавших вместо этого к рыцарским доспехам. Он пинал их, он молотил по ним пудовыми кулачищами до тех пор, пока доспехи не развалились на отдельные куски и не разлетелись во все стороны по дороговому ковру.

— Не мой размер! — ревел он, — Это дискриминация по отношению к троллям.

— Что здесь происходит?

Услышав возмущенный женский голос, Корреш сбросил с себя шлем. Наконец-то к публике соизволила выйти сама Ренимби.

Первая и любимейшая дочь Тью-Хана стояла в дверях. На лице ее читался неподдельный ужас. Но в следующий момент, стоило ей заметить Корду, как на смену ужасу пришел гнев. Ее жених возлежал на безобразном диване с бокалом в руке; рядом с ним, гордо подняв голову, стояла Ларика. По лицу законной супруги нетрудно было догадаться, что муженьку ее недобровать, как только у того вместо одной жены станет две.

— Что он здесь делает? — поинтересовалась Ренимби у отца.

— Насколько я понимаю, он переехал к нам жить, — ответил Тью-Хан.

— И ты его впустил?

— Можно подумать, моя дорогая, у меня был выбор. Он... он привел с собой друзей и притащил с собой кое-какую мебель.

— Но ведь это чудовищно! — воскликнула Ренимби. — Ба-лаган какой-то! Ты только взгляни, чем он занят! Да ведь он разнес вдребезги весь зал!

— Выше голову, дорогая моя. Будь гостеприимной хозяйкой. В конце концов, теперь мы родня.

— Только не это! — отрезала Ренимби. — Я же сказала тебе, что никогда не выйду за него замуж. Ни-ко-гда! И ты меня не заставишь!

Тью-Хан устало опустил глаза и спустил ноги на мраморный пол.

— Боюсь, дитя мое, что ты ему уже жена.

— Что?

Из складок своих царственных одежд Тью-Хан извлек документ.

— Записанные здесь положения... как ты понимаешь, адвокаты настаивали, чтобы я включил статью, которая делает контракт правомочным... и кроме того, мне всегда хотелось видеть вас вместе. Я был уверен, что вы будете счастливы, моя дорогая.

— То есть, ты привязал меня к нему? Почему ты мне сразу этого не сказал?

Теперь на лице у Тью-Хана читалась не столько растерянность, сколько злость.

— Я и представить себе не мог, что твой жених поведет себя как последний... дебошир!

— Разорви этот чертов контракт!

Но Тью-Хан поспешно спрятал бумагу в складки одежды.

— Дитя мое, я всегда лелеял мечту объединить наши земли. И вот моя мечта сбылась. Теперь мы — огромная держава. Не волнуйся, вы научитесь ладить друг с другом, по крайней мере того потребуют официальные церемонии. А потом, кто знает, может, вы подарите мне внука или даже нескольких. Разве тебе не хочется порадовать своего дорого отца?

С этими словами он протянул к ней руки.

— Никогда!

— Послушай, Ренни, а ведь это замечательная мысль. — Корду даже привстал с дивана. — Почему бы нам не осчастливить твоего папашу внуками? Можно приступить к этому делу

прямо сейчас! Диван такой удобный! — И он похлопал по парчовой обивке мебельного монстра.

От возмущения щеки Ренни из золотистых сделались бронзовыми, но сама она даже не шелохнулась. Корреш подошел к ней и сгрел в охапку. Ренимби принялась отбиваться, но тролль отнес ее к дивану, на котором возлежал Корду. Принц тотчас подвинулся, и Корреш опустил девушку рядом с ним на диван. Ренимби тотчас вскочила на ноги и бросилась назад, к ступенькам трона.

— Это ты привязал меня к нему! — крикнула она отцу. — Это все из-за тебя! Как я тебя ненавижу! Ненавижу!

— Моя дорогая, я старался сделать для тебя как можно лучше! — произнес Тью-Хан.

Корду допил бренди и швырнул бесценный бокал через плечо.

Дзынь!

Бокал разлетелся на полу на тысячи мелких осколков! Тью-Хан поморщился.

— Ренни, я рад, что ты, наконец, вышла к нам, — произнес Корду и, шатаясь встал с дивана.

Корреш отметил про себя его актерский талант. Как убедительно он изображал из себя пьяного! А бренди, этот дорогой золотистый напиток, был вылит между подушками. Оставалось лишь надеяться, что Корду не собьется и произнесет все слова, как задумано. Потому что эта речь — своего рода гвоздь программы, и хотелось бы, чтобы все прошло гладко.

— Твой отец задумал все просто великолепно. То есть, я хочу сказать, как иначе можно завоевать целую страну одним росчерком пера. С детства мы с тобой были лучшими друзьями. Я хочу — ик! — чтобы ты познакомилась с Ларикой. Она тоже моя жена. Вы с ней должны подружиться. Она мне сказала, что у нее уже есть пара-тройка идей на тот счет, как вам с ней найти общий язык. Прежде всего она планирует полностью заменить твой гардероб и обучить тебя вышиванию. Скажу честно, я бы не отказался от нового гобелена для моего кабинета. Ты же последние пару лет только тем и занимаешься, что сидишь сложа руки. Так что тебя ждут приятные перемены.

— Бррр! — выкрикнула Ренимби, заламывая в гнев руки. — Лучше бы ты умер!

— Ага! — воскликнул Корреш. — Даже я не додумался бы до такого!

— Ренни! Как у тебя только язык повернулся сказать такое, — упрекнул невесту Корду. — Я ведь...

Он не договорил, потому что неожиданно ему в грудь впи- лась выпущенная из арбалета стрела.

Корду схватился за ее оперение и зашатался. Из груди его вырвался сдавленный стон. Ларика в ужасе закричала. Корду пошатнулся влево. Он в упор посмотрел на Тью-Хана — было видно, что тот сам перепуган до смерти. Свободной рукой Корду попытался ухватиться за воздух, но теперь его повело вправо. Он вытянул вперед руку словно хотел что-то сказать, но колени его подогнулись, и он рухнул на пол. Все присутствующие замерли в ужасе. Корду затих. Глаза его закрылись. Ренни бросилась к нему и, взяв его за руку, проверила пульс.

— Корди! Корди! Прошу тебя, скажи хоть что-нибудь!

— Отойди. Я сам посмотрю, — произнес Корреш и опустился на колени рядом с бездыханным телом. Женщины в ужасе обняли друг дружку. Троль многозначительно покачал головой.

— Он мертв.

— Мертв? — переспросила Ренимби.

В это мгновение откуда-то с потолка по канату в зал спустилась Тананда. На спине у нее висел арбалет.

— Заказ выполнен, герцогиня, — заявила она. — Где мой гонорар? С вас причитается.

— Но я же не просила убивать его по-настоящему! Ведь он мой лучший друг!

— И ты хотела за него замуж? — изумленно спросила Тананда. — Но ведь он вел себя как последний мерзавец.

Ренимби заломила руки.

— Я знаю, только ведь он не всегда такой, то есть, не всегда был... Боже! Какую глупость я совершила!

Тью-Хан спустился с трона и встал рядом с бездыханным телом зятя. Покачав головой, он вынул из складок одежд дого-

вор и со скорбным видом разорвал его в клочья. Обрывки бумаги словно снежинки плавно упали на тело.

— В связи со смертью одного из супругов договор считается утратившим юридическую силу, — произнес Тью-Хан. — И как только я позволил своим амбициям взять верх над здравым смыслом? Прости меня, дочь, я виноват перед тобой. Твой лучший друг мертв, и все из-за меня. А вот ее схватить! — добавил он, указав пальцем на Тананду.

— Вы не можете меня арестовать! — возразила та, когда к ней со всех сторон подступили хмурые стражники. — Мой контракт по всем правилам зарегистрирован в Гильдии Убийц!

Один из стражников надел ей на руки наручники и нагнул, чтобы сковать цепью ноги. Тананда игриво подмигнула ему.

— Вообще-то я не привыкла к такого рода украшениям. Впрочем, так и быть, разнообразия ради можно попробовать.

Стражник нервно отвернулся. Корреш едва сдержался, чтобы не расхохотаться.

— Ты слишком смело ведешь себя. Или ты забыла, что тебя ждут пытки и смерть? — пророкотал Тью-Хан. — Ты... продажная девка и отъявленная развратница, вот ты кто!

— А вы только что заметили? — сказала Тананда и кокетливо похлопала ресницами.

Корреш, пока никто не видел, вырвал стрелу из груди Корду.

— Хотя лично я так не думаю, — добавила Тананда и поднесла ко рту закованную в цепь руку, чтобы скрыть зевок. — Мне не до этого, по крайней мере сейчас.

Ренимби и Ларика стояли обнявшись и рыдали. Тью-Хан вместе с супругой подошли к ним, чтобы утешить обеих.

— Это все моя вина! — сквозь слезы сокрушалась Ренимби. — Корду был моим лучшим другом. Я не хотела, чтобы его убивали по-настоящему! Просто у меня не было другого выхода, чтобы разорвать подписанный отцом контракт!

— Ну и как, твой план удался? — спросил Корду, возвращаясь к жизни.

Ренимби ахнула и обернулась к нему.

— Корди!

— Ренни!

— Корди!

— Ларри!

И все трое обнялись, а если считать и родителей принцессы — то все пятеро.

— Но ведь ты умер! — воскликнула Ренимби.

— Не совсем, — поправила ее Тананда. — Стрела ненастоящая. Я впервые увидела этот трюк на одной вечеринке на Деве. Стоит такой стреле попасть в кого-то, как человек впадает в волшебную кому. Но если стрелу вытащить — человек снова жив и здоров. Глядите, она даже не оставляет следов! — С этими словами Тананда вытащила еще одну стрелу из пристегнутого к поясу колчана и нанесла наконечником удар в руку ближайшего стражника. Глаза парня тотчас закатились, и он без чувств рухнул на пол. — Вот видите?

— Так это все не более чем розыгрыш? — грозно спросил Тью-Хан. Лицо его помрачнело.

— Разумеется, сир, — ответил Корреш. — А как иначе было избавиться от ваших махинаций? Оставалось одно: уничтожить договор. Сами вы никогда бы не пошли на такой шаг, покуда Корду жив. Имелся и другой выход — вести себя столь возмутительным образом, чтобы вы возненавидели несносного зятя. Для верности, мы решили испробовать и то, и другое.

— Я даже не подозревала, что Корду у нас такой замечательный актер, — произнесла Ренимби и ушипнула принца за щеку.

— Он у нас всегда был звездой, — сказала Тананда с лукавой усмешкой. — А ты — обиженная возлюбленная. Все вышло точно так, как мы и надеялись. Я знала, ты не хочешь его убивать, но вы с ним и впрямь не пара.

— Раз Корду жив, значит, контракт снова обретает законную силу, — заявил Тью-Хан и попытался собрать клочки пергамента.

— Не смейте этого делать! — окликнула его Тананда и выставила вперед палец.

Кусочки пергамента в руках Тью-Хана тотчас вспыхнули огнем.

Правитель ойкнул и выпустил их из рук. На пол упала горстка пепла.

— Я перепишу его заново! — громогласно заявил он.

— Можете не утруждать себя, — спокойно произнес Корду. — Я никогда его не подпишу. Мы с Ренни будем править совместно, но у нее будет свой муж, а у меня — своя жена. Я уверен, ей непременно встретится тот, кого она полюбит так же сильно, как Ларика любит меня, и простит мне мой розыгрыш.

С этими словами он обнял обеих женщин.

— Кто знает, может, наши дети полюбят друг друга и в один прекрасный день поженятся. Мы ждали триста лет. Можно подождать еще немного.

— Пожалуй, я напишу на эту тему пьесу. Мы поставим ее по случаю вечера встречи членов нашего студенческого театрального общества.

С этими словами Корреш поднес к груди руку и торжественно продекламировал:

— Нет повести скандальнее на свете, чем повесть о волшебном арбалете.

— Знаешь, по-моему, это должно пользоваться успехом, — сказала Тананда, повиснув на руке у Большого Брата. — Обожаю трагедии со счастливым концом.

МИФ О недочке

Я сосредоточился на пламени свечи.
— Расслабься, — велел я себе и, протянув руку, бережно обернул его своим сознанием.

Пламя даже не дрогнуло. Наоборот, оно сделалось более ровным и интенсивным. Осторожным движением я распрямил палец, направив его на объект моего внимания. Затем, выпустив струю ментальной энергии, сделал небольшой пасс рукой, чтобы ускорить прохождение чар. Послышался негромкий щелчок. Пламя на мгновение вспыхнуло со всей силой и погасло. Четкая работа!

Я откинулся на спинку стула, довольный собой, подумав, экий я молодчина.

— Скив, у тебя найдется свободная минутка?

Я обернулся к двери. Там стояла моя помощница. Ну или теоретически моя помощница. Она увязалась вслед за мной, когда я ушел из корпорации М.И.Ф., взяв на себя не только заботы по дому и улаживание деловых вопросов, но и устройство моей жизни в целом. В общем, это была не просто помощница, а помощница с большой буквы.

— Банни! — воскликнул я с улыбкой. — Я только что подумал о тебе. Заходи. Хочу кое-что тебе показать.

Небрежный взмах руки — и свеча запылала вновь.

— Ну и? — спросила Банни без особого энтузиазма. — Можно подумать, ты раньше не зажигал свечек! Если мне не изменяет память, это были самые первые из чар, которым ты обучился.

— Причем здесь это! — сказал я. — Ты лучше взгляни!

Я вновь обернул свечу сознанием, распрямил палец и выпустил заряд чар.

Свеча взорвалась. Во все стороны, на стол и на стены, полетели капли воска.

— Вижу. Ты научился новому способу разводить в квартире грязь, — язвительно прокомментировала Банни. — Надеюсь, в один прекрасный день ты научишься чарам, способным эту грязь убирать. Вот тогда ты произведешь на меня впечатление.

— Предполагалось, что все будет иначе, — попытался оправдаться я. — До того, как ты вошла, все шло как по маслу!

— Ладно, а что это вообще такое? — поинтересовалась она.

— Новые чары. Последнее задание из курса заочного обучения в Магическом Институте Извра, — пояснил я. — Магический способ гасить свечки. На первый взгляд проще простого. Я упражнялся в таких пустяках, когда отдыхал от более трудных заданий.

— Магический способ погасить свечку, — медленно повторила Банни. — Какое, однако, важное изобретение! А не проще ли просто ее задуть?

— Это всего лишь упражнение, — произнес я в свою защиту. — Кроме того, если набью руку на свечке, то в принципе смогу потушить и большой пожар.

— Хм, — недоверчиво хмыкнула Банни. Я понял, что проигрываю в споре, который еще даже толком и не начался.

— Ладно. Лучше скажи, зачем я тебе понадобился?

Уловка старая, как мир. Если не знаешь, что сказать, смени тему разговора. Иногда такое срабатывает.

— Я всего лишь хотела сказать, что, по-моему, тебе надо срочно посмотреть на Лютика.

— Лютика? А что он натворил?

Лютик — это мой единорог, который вроде бы как достался мне в наследство в самом начале моей карьеры. И хотя он

практически не совершает никаких мелких пакостей или не ломает вещи, как мой ручной дракон Глип, это еще не значит, что от него нельзя ждать любых, пусть даже мелких, неприятностей.

— Вроде бы ничего, — ответила Банни. — Просто он сегодня какой-то подозрительно тихий. У меня такое чувство, что он что-то замышляет.

— Может, он просто стареет? — предположил я и тотчас поймал себя на том, что почти ничего не знаю о продолжительности жизни единорогов. То есть, еще меньше, чем об их хвоях. — Пойду посмотрю в чем дело.

Мы временно обитали в старой придорожном трактире. Сказать по правде, с этим трактиром у меня связана целая история, еще до того, как я стал в ней жить. Когда я только-только начинал работать на пару с Аазом, этот постоянный двор служил штаб-квартирой нашему злейшему врагу, Иштвану. После того как мы от него избавились, отправив скитаться по различным измерениям, она служила нам с Аазом нашей собственной базой до тех пор, пока мы не перебрались в Поссилтум, а оттуда на Базар-на-Деве. И когда я отошел от дел, стоит ли удивляться, что я вернулся именно сюда. Где еще найдешь другое такое тихое, спокойное место для моих научных изысканий. Лютик и Глип обитали в бывшей конюшне, или, точнее, они в ней по ночам спали. Все остальное время они бродили вокруг дома, играя друг с дружкой или же устраивая вышеупомянутые мелкие пакости. Стоит ли удивляться, что соседи и народ из близлежащих деревень — как бы это помягче выразиться? — старались держаться от нас подальше.

Я был не в восторге от того, что приходится гоняться за моими питомцами по долам и холмам — эта парочка куда более прыткая, чем я сам. К своему великому облегчению, я зас-тал Лютика в конюшне.

— Эй, приятель, как дела?

Единорог поднял голову и посмотрел на меня, но тотчас снова ее опустил. Банни права. Лютик и впрямь какой-то подозрительно тихий, что на него совсем не похоже. Кроме того,

его обычная белая шерсть приобрела нездоровый сероватый оттенок.

— Ты чего такой невеселый? Что-то не так?

Лютик даже не посмотрел в мою сторону.

В иной ситуации я бы не знал, что мне делать. Но на этот раз мне в голову пришла идея. Я на всякий случай выглянул в дверь, дабы убедиться, что Банни поблизости нет, и обернулся к Глипу. Дракон внимательно следил за тем, что происходит.

— Глип, тебе известно, что случилось с Лютиком?

Я уже давно обнаружил, что мой дракон умеет говорить, правда, неполными предложениями. По его собственной просьбе я не стал делиться этой информацией с моими коллегами.

Глип по-журавлиному выгнул шею, чтобы тоже выглянуть за дверь, после чего прошептал мне почти на ухо:

— Лютик... загрустил.

Дыхание у моего питомца на редкость зловонное, обычно в таких случаях я делаю шаг назад, а то и все два. Но я был так озабочен состоянием моего единорога, что даже не пошевелился.

— Загрустил? — переспросил я. — С чего бы это?

Было видно, что Глип подыскивает слова.

— Ему нет применения.

— То есть как, ему нет применения? — растерянно повторил я. — Ты хочешь сказать, он хочет, чтобы я побольше с ним играл?

Дракон отрицательно поводит головой из стороны в сторону.

— Нет, не это. Ему нет применения в битвах.

Постепенно до меня стало доходить, в чем тут дело.

Мы с Лютиком познакомились, когда он работал у охотника на демонов. Этот охотник по имени Квигли затем сменил род деятельности, занявшись магией, и Лютик достался мне. С тех пор у меня было немало самых разных приключений, но я ни разу не пригласил Лютика в помощники, предпочитая решать свои проблемы при помощи чар. Вернее, чар в сочетании с изрядной долей хитрости. Как бы там ни было, гордое боевое животное, единорог, оказалось низведено до положения... до-

машного любимца, и, естественно, по этой причине Лютик сильно страдал.

Вот и вся проблема. Беда в том, что я не знал, как мне в данной ситуации поступить.

Правда, недостаток знаний или конкретного плана действий меня не слишком тревожили. Тем более что прежде чем отойти от дел, я свел знакомство с самыми разными специалистами, которые были рады оказать мне помощь там, где мой собственный опыт оказывался недостаточным. В данном случае я знал, к кому мне обратиться.

Когда мы с ним познакомились, Большой Джули командовал самой огромной армией измерения. Мне нет резона преувеличивать ее размеры, тем более что тогда я сражался на другой стороне.

Вскоре после этого он вышел в отставку и теперь обитал в роскошном особняке по соседству с королевским дворцом Поссилтума. Ему не раз случалось выручать советом меня и моих друзей. Надо сказать, что благодаря его огромному опыту его рекомендации всегда оказывались дельными. Не удивительно, что имя генерала первым пришло мне на ум, когда я столкнулся с неразрешимой проблемой, не зная, что мне делать с Лютиком.

Как всегда, когда я к нему заглянул, генерал был рад меня видеть. Мы с ним тотчас пустились в воспоминания о былых временах, совсем как старые товарищи — впрочем, так оно и было. Вино и хвастливые байки лились рекой примерно в одинаковой пропорции. В общем, это был приятный разговор старых знакомых.

[Примечание автора: здесь имеет место резкий скачок в пространстве и времени. Обычно в коротких рассказах не принято пускаться в длительные странствия. К тому же, если это сошло с рук авторам «Звездных войн», то чем я хуже?]

Генерал наполнил кубки новым сортом вина из своего внушительного винного погреба и понимающе подмигнул мне.

— Итак, довольно пустой болтовни. В чем загвоздка?

— Загвоздка? — Я не ожидал от него такой прозорливости. Мне казалось, что лучше подойти к главному издалека.

Большой Джули наклонился ко мне и снисходительно хлопал меня по коленке.

— Ты ведь у меня замечательный парень, Скив, — произнес он. — И я всегда рад, когда ты заглядываешь проводить старика. Но я-то знаю, какой ты нынче занятой человек. Даже не пытайся убедить меня, что ты здесь для того, чтобы просто почесать языком со старым солдатом. Раз ты здесь, значит, у тебя какие-то неприятности, и тебе кажется, что я способен помочь.

Меня, конечно, задело, что моя конспирация была разоблачена так быстро, но что делать? Я выложил все как есть. Потому что несмотря на все его самоуничижительные реплики в собственный адрес, Большой Джули, как я уже сказал, даст любому юнцу сто очков вперед в том, что касается военных дел.

— Боевой единорог, говоришь? — произнес он, недоуменно выгнув бровь. — Давненько я их не видал. Однако, приятель, ты, кажется, прав. Кстати, тебе самому многое известно про боевых единорогов?

— Практически ничего, — честно признался я. — Потому что мой мне вроде бы как достался в наследство.

— Тогда советую тебе первым делом выбросить из головы всю эту романтическую чепуху про единорогов и невинных дев, — заявил отставной генерал. — Единороги — это боевые животные, известные своей преданностью и свирепостью. Они пользуются особой популярностью в некоторых кругах, потому что практически невосприимчивы к магии.

— Вот как? А я и не знал.

— Кстати, ты первый, от кого я слышу о единороге, который, так сказать, ушел на заслуженный отдых, — продолжал Жюли. — Обычно они погибают в сражениях. Если их как следует выдрессировать, то ничего другого они не умеют. У меня самого под началом были точно такие бойцы. Вся их жизнь прошла на боевом посту. Они просто не мыслят себя на гражданке.

Я задумчиво кивнул головой. Мне казалась, что моя проблема с Лютиком — единственная в своем роде. Я как-то не

задумывался о том, что делают солдаты, когда их увольняют с военной службы.

— Большинство идут в полицейские или в охранники. Но если хорошенько подумать, это тоже своего рода служба, только форма другая. Все равно по первому зову надо идти в бой. Помнишь, тебе самому как-то раз пришла в голову ценная мысль использовать бывших солдат в качестве сборщиков налогов. Это дало им возможность проявить себя, вместо того чтобы оказаться не у дел, отбарабанив долгие годы в армии.

Это надо же! Оказывается, я в свое время поступил мудро — что ж, и на том спасибо, хотя, если признаться честно, я тогда не задумывался о том, насколько прозорливым был мой совет.

— Да, но какое это имеет отношение к Лютику? — нахмурился я.

— Такое, что он устал от безделья. Придумай ему какое-нибудь занятие, пусть это будут всего лишь боевые учения, — сказал генерал. — Не переживай, мы с тобой непременно что-нибудь придумаем.

— Боевые учения?

— Ну да. Мы их время от времени проводим в армии. Например, можно затеять военную игру, чтобы солдаты помнили, кто они такие, — проговорил генерал заговорщицким полупшепотом. — Никто, правда, в этом не признается, но случается, что иногда мы располагаем войска в непосредственной близости от потенциального противника. Например — по ту сторону государственной границы, вроде бы как по ошибке, а там кто его знает. Противник, разумеется, предпринимает ответные действия. Но к тому моменту, когда правительства разберутся, что да как, пока они принесут друг другу извинения, глядишь, наши brave ребята уже успеют стряхнуть с себя паутину. Можно придумать что-то в этом роде и для твоего единорога.

Я поднялся с места, чтобы наполнить себе и генералу бокалы. Вина мне больше не хотелось, но это дало мне несколько минут, чтобы поразмыслить над тем, что только что сказал мне Большой Джули. Потому что, честно говоря, его идея не слишком-то мне понравилась.

— Боюсь, я с тобой не согласен, — произнес я наконец и покачал головой. — Хотя и ценю твой совет. Кстати, он дал мне пищу для размышлений, даже если я, по всей видимости, и приму иное решение.

— И что ты задумал?

— Вместо того чтобы изобретать конфликт — исключительно ради того, чтобы Лютик почувствовал себя полезным, — задумчиво произнес я, — лучше я потрачу время на то, чтобы его переучить.

Генерал сделался весь внимание.

— Переучишь его делать что?

— Пока не знаю, — со вздохом признался я. — После того что ты мне рассказал, я подумал, как тоскливо, должно быть, Лютику. Ведь он умеет только сражаться. Тем более, по его мнению, умение сражаться — главное его достоинство. Так что вместо того чтобы усугублять проблему, мне кажется, стоит приложить усилия, чтобы изменить его мнение о себе.

Генерал несколько секунд смотрел на меня в упор.

— Ты уж меня извини, Скив, — произнес он наконец. — Я все не решался задать тебе этот вопрос. Почему ты отошел от дел?

— Я? — Признаюсь честно, слова генерала застали меня врасплох. — Мне хотелось иметь в своем распоряжении больше времени для занятий магией. Ведь по идее я — первоклассный маг и чародей. Хотя, на самом деле, не так уж много я и умею. А почему тебя это интересует?

Генерал презрительно фыркнул.

— Можно подумать, в этом мире не хватает чародеев, — произнес он. — Насколько мне известно, работы недостает даже тем, кого я знаю.

Чего греха таить, я слегка обиделся.

— Можно подумать, я не знаю, какого мнения придерживаются вояки о магии и чародеях, — произнес я довольно резко. — Но ничего другого я не умею.

— Ага! — воскликнул он. — Вот и Лютик тоже!

— Ты это к чему? — нахмурился я.

— Прислушайся к самому себе, Скив. — Генерал покачал головой. — Из твоих слов выходит, что единственная от тебя польза — это как от мага и чародея. Ты считаешь так, хотя сам

же признался, что по части магии тебе еще учиться и учиться. Неужели ты и впрямь думаешь, что именно поэтому твоя старая команда окружила тебя уважением? Думаешь, я угодил в генералы потому, что я храбрый, непобедимый, бесстрашный воюка?

Его слова заставили меня задуматься. Глядя на его хрупкое тело, даже сделав скидку на возраст, я лично сильно сомневался в том, что генерал бы смог бы тягаться с такими тяжеловесами как Гвидо и Хью Плохсекир.

Генерал наклонился ко мне почти вплотную.

— Послушай, Скив. То, что ты задумался о том, что требуется другим людям... в данном случае, твоему единорогу — это редкий талант. Лично меня такое гораздо важнее, чем вся магия, вместе взятая, все ваши волшебные штучки-дрючки. Мир нуждается именно в таком мышлении.

Кто-нибудь когда-нибудь наверняка говорил мне куда более приятные вещи, но они почему-то не шли мне на ум.

— То есть, ты предлагаешь, чтобы именно так я и поступил? Чтобы вернулся к прежней жизни?

— Неужели я это сказал? — Он хитро подмигнул мне. — Понятия не имею. Это ты у нас мыслитель. Вот и думай. И кто знает, может, пока ты будешь решать проблему с Лютиком, глядишь, что-нибудь придумаешь и для себя.

Содержание

Торговая МИФтерия	5
Новые МИФОнебылицы	313
Корпорация М.И.Ф. Кто есть кто	315
МИФОавантюристики	335
Корпорация М.И.Ф. Выручка	351
МИФОландия снов	386
Не МИФОпара	415
МИФОнедоучка	437

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ
КАЖДАЯ ПЯТАЯ КНИГА РОССИИ

ПРИБОРАТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ **буква**

МОСКВА:

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, 21, стр. 1, т. 232-19-05
- м. «Алексеевская», пр. Мира, 17б, стр. 2 (Му-Му), т. 687-45-86
- м. «Бибирево», ул. Пришвина, 22, ТЦ «Александр Ленд», этаж 0.
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, 18а, т. 110-89-55
- м. «ВДНХ», проспект Мира, владение 117
- м. «Домодедовская», ТК «Твой Дом», 23-й км МКАД, т. 727-16-15
- м. «Крылатское», Осенний б-р, 18, корп. 1, т. 413-24-34, доб. 31
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., 132, т. 172-18-97
- м. «Медведково», ХЛ ТЦ Мытиши, Мытиши,
ул. Коммунистическая, 1
- м. «Новослободская», 26, т. 973-38-02
- м. «Новые Черемушки», ТК «Черемушки», ул. Профсоюзная, 56,
4-й этаж, пав. 4а-09, т. 739-63-52
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, 14, т. 959-20-95
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, 17, стр. 1, т. 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, 52/2, т. 306-18-91
- м. «Петровско-Разумовская», ТК «ХЛ», Дмитровское ш., 89,
т. 783-97-08
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр., 76, корп. 1,
3-й этаж, т. 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, 14/1, т. 268-14-55
- м. «Сходненская», Химкинский б-р, 16/1, т. 497-32-49
- м. «Таганская», Б. Факельный пер., 3, стр. 2, т. 911-21-07
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., 15, корп. 1, т. 977-74-44
- м. «Царицыно», ул. Луганская, 7, корп. 1, т. 322-28-22
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, 10/12, стр. 1
- м. «Преображенская площадь», Большая Черкизовская, 2, корп. 1,
т. 161-43-11

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
107140, Москва, а/я 140, тел. (495) 744-29-17

ВЫСЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Звонок для всех регионов бесплатный
тел. 8-800-200-30-20

Приобретайте в Интернете на сайте www.ozon.ru

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Книги АСТ на территории Европейского союза у нашего
представителя: «Express Kurier GmbH» Tel. 00499233-4000

Справки по телефону: (495) 615-01-01, факс 615-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

**Асприн Роберт
Най Джоди Линн
Торговая МИФтерия**

Редактор О. Скуднев
Художественный редактор О. Адаскина
Технический редактор О. Панкрашина
Младший редактор Е. Демидова

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.003857.05.06 от 05.05.06 г.

ООО «Издательство АСТ»
170002, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, 27/32
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

ООО «ХРАНИТЕЛЬ»
129085, г. Москва, пр. Ольминского, д. 3а, стр. 3

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Типография ИПО профсоюзов «Профиздат»
144003, г. Электросталь, Московская область, ул. Тевосяна, д. 25

Скив Великий — несостоятельный должник
на грани банкротства?!

Ну, в такое извергу Аазу трудно поверить!
Что происходит?

Пора вступать в игру тяжелой артиллерии —
троллю Коррешу и пышнотелой волшебнице Маше.

Вместе они отправляются в измерение, которое
тысячелетиями обходили стороной все
уважающие себя маги и демоны, — на Флиббер,
отчизну легендарной «Крысиной мафии».

Ааза терзает смутные сомнения,
что к «банкротству» Скива как-то причастен
крысиный «крестный отец» Раттила.

Но КАК?!

Поклонники Роберта Асприна!
НЕ ПРОПУСТИТЕ!!!

ISBN 5-17-041449-8

9 785170 414499

Белк
Дракона